Книгоиздательство
„Трудъ и Борьба“

Н. Быховскій, В. Вовчокъ,
Н. Огановскій, Евг. Фортунатова, Бор. Черненковъ,
при ближайшемъ участіи
К. Качоровскаго.

БОРЬБА ЗА ЗЕМЛЮ.

(Индуктивно-статистическое изслѣдованіе).

ТОМЪ I.

Общее введеніе.

ЧАСТЬ I.

Захватъ, капиталъ и трудъ въ земледѣліи и землевладѣніи.

1908 г.

Цѣна 2 р. 50 к.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„ТРУДЪ И БОРЬБА"

СПБ., Литейный пр., д. 58, кв. 9. ||| Москва, Знаменка д. 13

I. Отдѣлъ философскій и соціально-философскій. **Ред. [illegible]скій.**
II. Отдѣлъ индуктивно-соціологическій. **Ред. К. К[illegible]ій.**
III. Отдѣлъ программно-политическій. **Ред. А. А. В[illegible] и А. Коновъ.**

Поступили въ продажу

Ю. Делевскій. Къ вопросу о возможности историч. прогноза ц. 25 к.
Ю. Делевскій. Истор. матеріализмъ въ его логич. аргументаціи ц. 20 к.
Ю. Делевскій. Діалектика и математика . . . . ц. 20 к.
К. Фортунатовъ. Національныя области Россіи . . . . . ц. 8 к.
А. Веселовъ. Знамя „Земли и Воли" и Россійск. соціалдем.
В. Вадимовъ. Аграрная программа Россійской соціалдемокр. } ц. 15 к.
И. Аннинъ. Національное освобожденіе и соціалистич. партіи ц. 8 к.
Ю. Делевскій. Экономическій матеріализмъ и исторія науки ц. 30 [illegible]
Вен. Марковъ. Личность въ правѣ . . . .
Мих. Антоновъ. Еванг. Русск. соц.-дем. (о кни[illegible]
„Къ вопросу о развитіи монистич. взгля[illegible]
Н. Огановскій. Земельный переворотъ въ Россі[illegible]
и слѣдствія . . . . ц. 20 к.
А. Коновъ. Къ вопросу о теор. основахъ соціалист. программъ ц. 20 к.
Е. Сталинскій. Новое теченіе въ соціализмѣ. (О „революціон. синдикализмѣ" во Франціи, Италіи и Германіи) (ар.) . ц. 30 к.
Вас. Вовчокъ. Нѣдра земли въ Россіи и ихъ обобществленіе (факты, цифры, выводы) . . . . ц. 1 р.

Принимается подписка на слѣдующія изданія:

I. Серія—**Критика марксизма.**

1. **Ю. Делевскій.** Діалектика и математика (напечатано).
2. **Ю. Делевскій.** Историч. матер. въ его логич. аргумент. (напечат.).
3. **Ю. Делевскій.** Экономич. матеріализмъ и исторія науки (напечат).
4. **М. Антоновъ.** Евангеліе Русской соціалдемократіи (напечатано).
5. **Ю. Делевскій.** Принципъ классовой борьбы въ исторіи и соціализмѣ (готовится къ печати).

Цѣна первой серіи въ отдѣльной продажѣ 1 р. 90 к.; цѣна по подпискѣ 1 р. 50 к. При подпискѣ вносится 1 р. (причемъ немедленно высылаются первыя 4 книжки); остальныя 50 к. уплачиваются при полученіи книжки № 5

Н. Быховскій, В. Вовчокъ,
Н. Огановскій, Евг. Фортунатова, Бор. Черненковъ,
при ближайшемъ участіи
К. Качоровскаго.

БОРЬБА ЗА ЗЕМЛЮ.

(Индуктивно-статистическое изслѣдованіе).

ТОМЪ I.

Общее введеніе.

ЧАСТЬ I.

Захватъ, капиталъ и трудъ въ земледѣліи и землевладѣніи.

С.-Петербургъ.
Типографія Д. П. Вейсбрута, Троицкій пр., 5.
1908.

Оглавленіе I-го тома.

Стр.

ВВЕДЕНІЕ.—**К. Качоровскаго** . . . . I—LXI

ГЛАВА I. **Общія замѣчанія о борьбѣ за землю въ связи съ историческимъ отборомъ хозяйственныхъ формъ.**

1. Соціальный процессъ, какъ развитіе цѣлесообразности. а) „Естественный отборъ“ въ соціальной средѣ. б) Выживаніе приспособленныхъ соціальныхъ формъ, какъ развитіе цѣлесообразности.—2. Историческій отборъ хозяйственныхъ формъ. а) Цѣлесообразность условная и безусловная. б) Историческій подборъ типовъ распредѣленія. в) Историческій отборъ типовъ производства.—3. Значеніе земли и характеръ борьбы за землю. а) Земля, какъ всеобщее условіе. б) Потребительное и производственное отношеніе къ землѣ.—4. Развитіе цѣлесообразности въ добывающей промышленности. а) Типы цѣлесообразности въ добываніи и обработкѣ. б) Фазисы добывающей промышленности. в) Типы цѣлесообразности въ добывающей промышленности и роль захвата, капитала и труда.—5. Захватъ, капиталъ и трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ.—6. Грядущій соціальный переломъ и борьба за землю III

ГЛАВА III. **Общая характеристика предлагаемой работы.**

1. Методъ и масштабъ.—2. Районъ изслѣдованія и матеріалы.—3. Планъ изложенія и способъ выполненія XLV

Главнѣйшіе источники и пособія I-го тома . . LXII—LXX

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПРЕДѢЛЫ КАПИТАЛИЗМА ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.—**Н. Быховскаго** . . . . . . Стр. 1—100

ГЛАВА I. **Основныя особенности земледѣльческаго процесса.**

1. Сложность законовъ земледѣлія.—2. Условія естественной среды.—3. Пертурбаціонныя вмѣшательства стихійныхъ причинъ.—4. Органическій характеръ земледѣльческаго процесса.—5. Земля, какъ орудіе труда.—6. Ограниченность земли въ количественномъ отношеніи.—7. Невозможность перемѣщенія земли.—8. Ограниченная возможность измѣненія свойствъ земли, зависящихъ отъ естественной среды.—9. Уменьшающаяся доходность затратъ капитала и труда въ земледѣліи . 3

ГЛАВА II. **Техническій анализъ сельскохозяйственнаго производства.**

1. Ограниченное примѣненіе техническаго раздѣленія труда въ земледѣліи.—2. Преобладаніе простого сотрудничества въ сельско-хозяйственномъ производствѣ.—3. Ограниченное примѣненіе общественнаго раздѣленія труда въ земледѣліи.—4. Консерватизмъ земледѣльческаго производства.—5. Локомоторный характеръ земледѣльческаго производства.—6. Отсутствіе центральнаго мотора.—Ограниченная роль машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ. а) Особенность сельско-хозяйственныхъ машинъ. б) Ограниченный размѣръ сельско-хозяйственныхъ машинъ. в) Невозможность поставить сельско-хозяйственную машину въ постоянныя и устойчивыя условія. г) Краткость періода работы сельско-хозяйственныхъ машинъ. д) Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства машины почти вовсе непримѣнимы.—8. Характеристика отдѣльныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ въ частности.—9. Электричество въ сельскомъ хозяйствѣ.—10. Ма-

шины въ сельско-хозяйственномъ транспортѣ.—11. Искусственныя удобренія . . Стр. 13

ГЛАВА III. **Экономическій анализъ крупнаго капиталистическаго земледѣлія.**

1. Характеръ условій, создающихъ прибавочную стоимость въ капиталистическомъ земледѣльческомъ предпріятіи. a) Увеличеніе интенсивности производства. b) Рабочее время производства. c) Рабочій періодъ производства. d) Оборотъ капитала. e) Уменьшеніе заработной платы. — 2. Непропорціональный ростъ стоимости сельско-хозяйственныхъ построекъ.—3. Земельная рента, какъ факторъ пониженія прибавочной стоимости въ сельскомъ хозяйствѣ.—4. Развитіе производительности земли черезъ трудо-интенсификацію и уменьшающаяся доходность новыхъ затратъ капитала и труда въ земледѣліи. — 5. Интенсификація и качество труда въ капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ. — 6. Недостатокъ рабочихъ рукъ. — 7. Заокеанская конкуренція. — 8. Столкновеніе между законами плодородія почвы и требованіями рынка.— 9. Колебанія цѣнъ на міровомъ рынкѣ въ зависимости отъ урожая въ разныхъ частяхъ земного шара.—10. Трудность предварительнаго расчета.—11. Предѣльные размѣры капиталистическаго сельскаго хозяйства.—12. Нѣкоторыя преимущества капиталистическаго земледѣлія; ихъ условный характеръ.—13. Общее резюме: отсутствіе прецедентовъ вытѣсненія капиталистическимъ земледѣліемъ трудового 40

ГЛАВА IV. **Экономическій анализъ мелкаго некапиталистическаго земледѣлія.**

1. Особенности мелкаго трудового земледѣльческаго хозяйства, какъ по преимуществу потребительнаго.—a) Значеніе затруднительности предварительныхъ расчетовъ въ земледѣліи для мелкихъ потребительно-трудовыхъ

хозяйствъ. б) Тѣсная связь между производствомъ и законами плодородія почвы въ мелкомъ земледѣліи. в) Значеніе конкурренціи заатлантическихъ странъ для мелкаго земледѣлія.—2. Особенности мелкаго трудового земледѣлія, какъ хозяйства некапиталистическаго. а) Отсутствіе необходимости полученія прибыли. б) Отсутствіе необходимости полученія земельной ренты. в) Уменьшеніе доходности новыхъ затратъ въ земледѣліи и интенсификація мелкаго некапиталистическаго хозяйства. г) Качество труда и значеніе личнаго интереса въ мелкомъ некапиталистическомъ земледѣліи. д) Значеніе невозможности предварительнаго расчета для некапиталистическихъ земледѣльцевъ.—3. Особенности трудового земледѣлія, какъ мелкаго производства. а) Уже сама спорность вопроса о преимуществахъ мелкаго и крупнаго земледѣлія указываетъ на сравнительную незначительность разницы. б) Если крупное земледѣліе на нѣкоторыхъ пунктахъ сильнѣе въ развитіи производительности труда, то мелкое—отчасти не уступая ему и въ этомъ—сильнѣе въ развитіи производительности земли. в) Крупное капиталистическое земледѣліе не можетъ усвоить преимуществъ мелкаго, мелкое же можетъ ввести крупное производство тамъ, гдѣ это цѣлесообразно . . . . Стр. 80

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЗАХВАТНОЕ, КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ И ТРУДОВОЕ ЗЕМЛЕДѢЛІЕ ВЪ РОССІИ. — **Н. Огановскаго** . . . . 101—230

ГЛАВА I **Общія замѣчанія о развитіи производительности земли, въ связи съ трансформаціей земледѣлія и землевладѣнія** . . . . . . —103

ГЛАВА II. **Ростъ населенія, сокращеніе земельнаго простора и соотвѣтственные фазисы земледѣлія въ Россіи (историческій и географическій анализъ).**

1. Краткая исторія развитія производительности земли въ связи съ мобилизаціей земельной собственности.—2. Развитіе производительности земли и причины „дифференціаціи“ на окраинахъ.—

Стр.

3. Переходъ сельскаго хозяйства Россіи въ интенсивный фазисъ развитія производительности земли 111

ГЛАВА III. **Анализъ общихъ и техническихъ факторовъ развитія производительности земли въ Россіи.**

1. Значеніе общихъ факторовъ.—2. Системы полеводства и сѣвообороты.—3. Удобреніе.—4. Травосѣяніе.—5. Трудъ и капиталъ (орудія, скотъ, работники).—6. Урожайность 133

Заключеніе 168

Таблицы ко второму отдѣлу № 1—№ 18 170—230

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ЗАХВАТНОЕ, КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ И ТРУДОВОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ ВЪ РОССІИ. — **Евг. Фортунатовой** . . . . .231—352

ГЛАВА I. **Общій характеръ движенія земли въ Россіи.**

1. Предварительныя общія замѣчанія.—2. Характеръ дореформенной и пореформенной мобилизаціи.—3. Общіе итоги пореформенной мобилизаціи земли 233

ГЛАВА II. **Захватъ и земля.**

1. Очеркъ возникновенія земельнаго захвата—исторія дворянскаго землевладѣнія.—2. Хозяйственный характеръ и финансовое положеніе дворянскаго землевладѣнія къ моменту реформы.—3. Финансовые итоги дворянскаго землевладѣнія послѣ реформы. а) Выкупъ. б) Залогъ. в) Продажа—4. Судьба дворянскаго землевладѣнія послѣ реформы. а) Продажа земли дворянами. б) Покупка земли дворянами. в) Общій балансъ. Потери захватнаго землевладѣнія . . 241

ГЛАВА III. **Капиталъ и земля.**

А. Крупно-капиталистическое землевладѣніе.—1. Общій учетъ крупно-капиталистическаго землевладѣнія.—2. Роль купцовъ на земельномъ рынкѣ. а) Покупка зе-

мли купцами. б) Продажа земли купцами. в) Итоги движенія купеческой земли.—3. Экономическій и финансовый характеръ крупно-капиталистическаго купеческаго землевладѣнія. 4. Крупное землевладѣніе мѣщанъ, крестьянъ и торговыхъ товариществъ . . Стр. 265

Б. Мелко-капиталистическое землевладѣніе.—5. Общая характеристика мѣщанскаго землевладѣнія.—6. Землевладѣніе крестьянъ личныхъ собственниковъ . 282

ГЛАВА IV. **Трудъ и земля.**

1. Вступительныя замѣчанія.—2. Покупка земли крестьянами.—а) Покупка земли крестьянами до открытія крестьянскаго поземельнаго банка. б) Покупка земли крестьянами послѣ открытія крестьянскаго поземельнаго банка и до его реформы. в) Покупка земли крестьянами послѣ реформы крестьянскаго поземельнаго банка и до послѣдняго времени.—3. Продажа земли крестьянами.—4. Балансъ купли-продажи земли крестьянами.—5. Типы крестьянскаго крупнаго землевладѣнія. а) Степень обезпеченности землею крестьянъ, покупающихъ землю. б) Размѣры единоличныхъ товарищескихъ и общественныхъ покупокъ.—6. Отношеніе между куплей и продажей земли.—7. Переходы между различными категоріями крестьянъ.—8. Итоги завоеваній трудового землевладѣнія 290

ГЛАВА V. **Общіе выводы.**

1. Общій характеръ пореформенной земельной мобилизаціи.—2. Главные цифровые итоги.—3. Основной смыслъ пореформенной трансформаціи землевладѣнія . . 317

Таблицы къ третьему отдѣлу № 1—№ 24 . . . . 325—352

ЗАМѢЧЕННАЯ ОШИБКА:

На стр. 35-ой, строка 11 сверху напечатано: „Въ Англіи“— слѣдуетъ: „Въ Даніи“.

К. КАЧОРОВСКІЙ.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Общія замѣчанія о борьбѣ за землю въ связи съ историческимъ отборомъ хозяйственныхъ формъ

I. Соціальный процессъ, какъ развитіе цѣлесообразности.

а) „Естественный отборъ" въ соціальной средѣ.

Что такое *конкурренція*, эта всѣмъ извѣстная, всѣхъ захватывающая стихія современной экономической и вообще соціальной жизни? Это своего рода „борьба за существованіе", своего рода „естественный отборъ", въ которомъ „выживаютъ" болѣе „приспособленные". Это настолько вѣрно, что можно себѣ представить, что именно впечатлѣнія „соціальной борьбы за существованіе" навели Дарвина на мысль о борьбѣ за существованіе біологической. И между тѣмъ соціальныя явленія, историческій процессъ пытались уложить въ какую угодно схему, но только не въ эту казалось бы съ перваго взгляда напрашивающуюся формулу соціальнаго процесса, какъ *естественнаго отбора всего соціально-приспособленнаго*...

Еще самъ же Дарвинъ пытался приложить принципъ естественнаго отбора къ психическимъ и соціальнымъ свойствамъ *человѣка*; многіе другіе повторяли и иллюстрировали эту общую мысль о физической и психической трансформаціи человѣка въ результатѣ естественнаго подбора въ соціальной борьбѣ за существованіе. Нерѣдко различные соціологи и историки подходили къ констатированію такого же выживанія въ историческомъ процессѣ болѣе происпособленныхъ къ условіямъ времени и ста народностей, государствъ, вообще тѣхъ или иныхъ болѣе испособленныхъ *общественныхъ группъ*. Наконецъ въ отдѣльхъ дисциплинахъ обществовѣдѣнія, а также въ психологіи и лософіи можно встрѣтить обобщенія, о нѣкотораго рода естественномъ отборѣ извѣстныхъ *психическихъ явленій и соціальхъ формъ*.

Но, очевидно, что если мы объединимъ всѣ эти обобщенія, то и придемъ къ общей формулѣ *объ историческомъ процессѣ, какъ выживаніи соціальныхъ приспособленностей* [1]).

Чѣмъ дольше я вдумывался въ эту формулу, тѣмъ рѣшительнѣе, убѣждался не только въ ея истинности, но и въ чрезвычайно ея важности для всего построенія обществовѣдѣнія, тѣмъ болѣе терялъ способность мыслить какіе бы то ни было соціальные процессы безъ освѣщенія ихъ этой формулой. Поэтому, посвящая изложенію ея особую работу (краткую схему ея я надѣюсь вскорѣ напечатать), я рѣшаюсь, наконецъ, хотя бы отчасти, хотя бы самыми общими намеками привлекать эту схему и для общаго освѣщенія отдѣльныхъ частныхъ работъ. Въ данномъ случаѣ предлагаемое изслѣдованіе о формахъ и трансформаціяхъ земледѣлія и землевладѣнія особенно естественно напрашивается на такое освѣщеніе, такъ какъ въ немъ это явленіе выживанія соціальной приспособленности имѣетъ именно указанную въ самомъ началѣ ясную и яркую для всѣхъ форму „экономической конкурренціи", этой какъ бы борьбы за существованіе хозяйственныхъ организмовъ.

Съ другой стороны это будетъ, думается, весьма небезполезно и для самого аграрнаго вопроса. Этотъ огромный вопросъ разбирается до сихъ поръ значительнымъ большинствомъ авторовъ лишь чисто *эмпирически* и имѣетъ въ его глазахъ по преимуществу *практическое* значеніе. Такъ сложилось повидимому подъ вліяніемъ марксизма, дедуктивная логическая ткань котораго широко разорвалась объ острые углы жизненной дѣйствительности именно на этомъ пунктѣ: понятно, что марксизмъ стремится заштопать прорѣху не порывая остальной ткани, лишь частичной заплатой, годной для ближайшихъ политическихъ цѣлей. Критики марксизма едва ли не въ большинствѣ остаются на той же точкѣ зрѣнія: они, вульгарно выражаясь, „признаютъ марксизмъ за исключеніемъ аграрнаго вопроса"... Считая отрицательную позицію „критики марксизма" (по крайней мѣрѣ эмпирической и полемической) пройденнымъ уже этапомъ, сосредоточивая всѣ силы на положительной задачѣ развитія и обоснованія идущаго на смѣну марксизму критико-активнаго воззрѣнія, я желалъ бы хотя бѣглымъ наброс-

---

[1]) Не имѣя до сихъ поръ возможности серьезно заняться обзоромъ соотвѣтствующей литературы, я не могу положительно сказать, въ какой мѣрѣ эта схема кѣмъ-либо въ настоящее время изложена и обоснована. Я лично не встрѣчалъ досихъ поръ полнаго и опредѣленнаго ея изложенія, но едва ли не всѣ составные ея элементы, по крайней мѣрѣ въ общей формулировкѣ, можно найти уже въ работахъ такихъ мыслителей, какъ Лавровъ, Іерингъ, Михайловскій, Тардъ, какъ нѣкоторые нѣмецкіе юристы, затѣмъ какъ Авенаріусъ, Уордъ, какъ иные менѣе значительные писатели, вродѣ Вольтмана и т. д.

комъ нѣкоторыхъ общихъ мыслей привлечь вниманіе читателя къ этой точкѣ зрѣнія, какъ я ее понимаю, также и на аграрномъ вопросѣ, чтобы тѣмъ, помимо его практической важности, возможно шире освѣтить и его общій научно-теоретическій интересъ. Понятно, что въ такомъ бѣгломъ наброскѣ я не надѣюсь въ чемъ либо положительно убѣдить, что либо доказать: моя цѣль сейчасъ именно только заинтересовать, только возбудить работу мысли въ извѣстномъ направленіи...

Итакъ, намѣтимъ въ нѣсколькихъ словахъ эту общую схему соціальной „борьбы за существованіе", частный случай которой представляетъ изслѣдуемая въ этой работѣ „борьба за землю".

б) Выживаніе приспособленныхъ соціальныхъ формъ, какъ развитіе цѣлесообразности.

Подъ приспособленіемъ для всякаго организма, и для человѣка въ томъ числѣ, надо понимать такія измѣненія въ немъ самомъ или въ его отношеніи къ средѣ, которыя обезпечиваютъ его существованіе, т. е. его функціи, т. е. удовлетвореніе его потребностей. Человѣкъ (а можетъ быть отчасти и животныя) формулируетъ свои потребности въ цѣли. Цѣли эти могутъ быть въ разной степени осознаны отдѣльными людьми и различными группами ихъ, сообразно съ этимъ различныя соціальныя приспособленія къ разнымъ цѣлямъ могутъ осуществиться *цѣлесознательно или нецѣлесознательно;* въ общемъ историческій процессъ представляетъ развитіе *цѣлесознательности*. Но такъ или иначе—цѣлесознательно, или нецѣлесознательно—устанавливаются такія отношенія человѣка къ природѣ и къ другимъ людямъ, которыя болѣе или менѣе обезпечиваютъ *удовлетвореніе потребностей*, т. е. въ той или иной степени и формѣ *сообразны съ цѣлями;* такія отношенія надо назвать цѣлесообразными. Поскольку въ историческомъ процессѣ происходитъ приспособленіе общественныхъ формъ къ потребностямъ человѣка, постольку историческій процессъ представляетъ развитіе *цѣлесообразности*.

Само собою разумѣется, что такимъ образомъ соціальная цѣлесообразность той или иной формы есть вообще нѣчто *относительное*, есть приспособленность въ удовлетвореніи той или иной потребности *при данныхъ условіяхъ времени и мѣста*. Въ частности цѣлесообразность можетъ достигать разной *степени* развитія и быть разнаго *типа*.

Поясню примѣрами это крайне существенное различіе между *типомъ* и *степенью* развитія цѣлесообразности.

Измѣненіе *степени* цѣлесообразности мы имѣемъ тогда, когда данная форма приспособляется лишь въ своихъ подробностяхъ, самый же принципъ ея, самое отношеніе между цѣлью и средствомъ, остается неизмѣннымъ. Напр., длинный путь развитія цѣлесообразности въ устройствѣ топора отъ кремневаго до желѣзнаго, очевидно, есть развитіе лишь степени, при неизмѣнности типа этого орудія: типъ измѣняется только когда является напр., пила; или, какъ бы, напр., ни совершенствовалась игла, но, пока она служитъ для ручного шитья, это только развитіе *степени* приспособленія, новый же его типъ осуществляется лишь въ швейной машинѣ. И т. д. Конечно, въ извѣстныхъ случаяхъ, „количество переходитъ въ качество",—развитіе *степени* цѣлесообразности становится измѣненіемъ самаго *типа* ея. Но, какъ общее правило, это не мѣшаетъ различенію того и другого, различенію крайне важному, повторяю, для пониманія всего историческаго процесса...

Развитіе *типа* соціальныхъ приспособленностей совершается двояко: или *повышеніемъ*, или *расширеніемъ цѣледостиженія.* Формула перваго состоитъ въ поставленномъ еще механикой принципѣ „*наибольшаго результата при наименьшей затратѣ силъ.*" Всякое приспособленіе можетъ *преимущественно* стремиться либо къ первому—къ наибольшему результату,—либо ко второму условію,—къ наименьшей тратѣ силъ: когда цѣлестремленіе направляется по линіи *наименьшаго сопротивленія,* то этотъ типъ будетъ ниже цѣлестремленія по пути *наибольшаго результата.*

Всякій припомнитъ огромное число примѣровъ изъ развитія техники, изъ замѣны, напр., инструментовъ машинами, гдѣ человѣкъ не жалѣетъ увеличенія затратъ своей энергіи, выигрывая за то въ бо́льшей степени въ результатѣ, т. е. создавая болѣе выгодное отношеніе между затратой и результатомъ... Для развитія цѣлесообразности въ соціальныхъ формахъ укажу, напр., на всякаго рода санитарную дѣятельность и на законодательную борьбу съ преступленіями противъ личности: въ обоихъ случаяхъ можно или бороться съ уже наступившимъ зломъ,—болѣзнями и преступленіями,—или можно извѣстной системой мѣръ предупреждать, противодѣйствовать ихъ возникновенію; очевидно, что послѣдній методъ, все болѣе входящій въ жизнь съ развитіемъ „культуры", хотя и требуетъ бо́льшихъ затратъ энергіи, но даетъ соотвѣтственный выигрышъ въ результатѣ, въ цѣледостиженіи и потому представляетъ *высшій* типъ по сравненіи съ первымъ...

Приглашая читателя самого вдуматься въ устанавливаемыя понятія и прояснить ихъ, перебравъ въ памяти по больше примѣровъ,—я могу здѣсь прибавить къ сказанному о *повышеніи* типа цѣлесообразности еще только одно ва

ное, и вообще, и особенно какъ разъ для послѣдующаго изложенія замѣчаніе: человѣку въ извѣстныхъ случаяхъ приходится не жалѣть увеличенія затраты энергіи даже и тогда, когда отъ этого балансъ между этой затратой и результатомъ не становится болѣе выгоднымъ, или даже оказывается менѣе выгоднымъ. Это бываетъ тогда, когда результатъ важенъ и *необходимъ въ извѣстномъ абсолютномъ размѣрѣ*. Напр., мы можемъ допустить, что соціальный результатъ отъ введенія всеобщаго *низшаго* обученія будетъ по сравненію съ затратами на него больше чѣмъ отъ введенія всеобщаго средняго образованія (опять таки по сравненію съ затратами необходимыми для послѣдняго): но откажется ли поэтому отъ него человѣчество? очевидно нѣтъ. Такой же примѣръ необходимости увеличивать затраты, даже при уменьшающемся относительно результатѣ мы видимъ въ общеизвѣстномъ фактѣ „убывающей доходности земледѣлія“ и вообще въ добывающей промышленности, о чемъ будетъ рѣчь ниже...

Другая форма развитія типа цѣлесообразности состоитъ въ *расширеніи* цѣледостиженія, т. е. съ одной стороны въ охватываніи даннымъ средствомъ бóльшаго объема цѣлей, въ удовлетвореніи большой массы потребностей, а съ другой—въ распространеніи цѣледостиженія на все бóльшее число людей. Съ первой точки зрѣнія соціальныя приспособленности бываютъ или узкими, спеціальными, *элементарными*, часто даже исключающими другія, или, наоборотъ широкими, синтетическими, *интегральными*, взаимоприспособленными. Со второй точки зрѣнія онѣ могутъ быть или индивидуалистическими, узко-групповыми, основывающими цѣледостиженіе однѣхъ группъ на соотвѣтственномъ лишеніи другихъ,—или, наоборотъ,—болѣе или менѣе соціальными, коллективными, стремящимися къ *обобществленію цѣледостиженія для все болѣе широкихъ группъ*, т. е. въ концѣ концовъ для всего человѣчества. Если мы сравнимъ, напр., обычай кровной родовой мести, какъ соціальное приспособленіе для уничтоженія насилій надъ личностью, съ аппаратомъ мѣръ, которыя начинаютъ вырабатывать теперь кое гдѣ передовыя законодательства для предупрежденія такихъ насилій (главнымъ образомъ поднятіемъ умственнаго нравственнаго и физическаго развитія населенія),—то увидимъ, что въ первомъ случаѣ не только *низокъ* типъ цѣлесообразности (цѣлестремленіе направилось по линіи наименьшаго сопротивленія, не наибольшаго результата), но онъ и *узокъ*, какъ въ томъ мыслѣ что имѣетъ въ виду лишь данное частное соціальное во внѣ связи съ другими соціальными потребностями и цѣлями, такъ и въ томъ смыслѣ, что цѣледостиженіе остается случайными узкими группами лицъ, а не взято въ руки широкой общественной коллективности...

Съ другой стороны очень велико и важно указанное уже выше различіе въ *способахъ* развитія соціальной цѣлесообразности: оно можетъ происходить *цѣлесознательно* и *нецѣлесознательно*. Въ послѣднемъ случаѣ получается тотъ независимый отъ цѣлесознательныхъ волѣ людей „естественный", „стихійный" „объективный ходъ исторіи", въ которомъ болѣе цѣлесообразныя отношенія появляются такъ же или почти такъ же случайно и выживаютъ только въ силу своего *результата* такимъ же „естественнымъ отборомъ", какъ полезныя приспособленія организмовъ въ біологической трансформаціи. Въ первомъ случаѣ, когда человѣкъ или, точнѣе, группы людей, подмѣтивъ причинозависимости и сознавъ свои цѣли, борются и осуществляютъ новыя соціальныя формы,—мы имѣемъ дѣло со своего рода „искусственнымъ отборомъ",направленнымъне только на приспособленіе природы, но и соціальной среды. На послѣднемъ сравненіи кровной мести съ предупреждающимъ преступленія законодательствомъ мы видимъ и примѣръ этой разницы между нецѣлесознательнымъ и цѣлесознательнымъ методомъ цѣледостиженія. Очевидно, что цѣлесознательное развитіе цѣлесообразности, совпадающее, какъ общее правило съ расширеннымъ, широко-соціальнымъ его типомъ, даетъ бóльшій, болѣе быстрый и болѣе прочный результатъ чѣмъ нецѣлесознательное. Поэтому наблюдающееся въ историческомъ процессѣ развитіе перваго на счетъ второго есть одно изъ главныхъ и проявленій, и условій самаго развитія цѣлесообразности,—того, что называютъ прогрессомъ.

Итакъ соціальная приспособленность есть цѣлесообразность. Цѣлесообразность относительна, т. е. связана съ условіями времени и мѣста. Она бываетъ низкая и высокая, узкая и широкая по формѣ цѣледостиженія. Осуществляется она нецѣлесознательно, „стихійно", или цѣлесознательно, „активно".

Этихъ главныхъ общихъ понятій намъ будетъ достаточно для того, чтобы поставить вопросъ о соперничествѣ въ борьбѣ за землю разныхъ хозяйственныхъ организацій и о выживаніи среди нихъ болѣе приспособленныхъ, болѣе при данныхъ условіяхъ цѣлесообразныхъ, возможно общѣе и яснѣе.

2. Историческій отборъ хозяйственныхъ формъ.

а) Цѣлесообразность безусловная и условная.

Всякій анализъ историческаго отбора цѣлесообразныхъ соціальныхъ формъ сохраняетъ смыслъ только при неуклонномъ различеніи въ каждомъ данномъ случаѣ *цѣлесообразности вообще*, т. е. наивысшаго мыслимаго приспособленія данной формы—средства къ даной потребности—цѣли независимо отъ условій

времени и мѣста,—иначе говоря цѣлосообразности, такъ сказать безусловной, идеальной,—отъ приспособленности *именно* при данныхъ условіяхъ времени и мѣста, т. е. цѣлесообразности частной, условной. Само собой разумѣется, что съ одной стороны нецѣлесознательный отборъ условныхъ цѣлесообразностей накапливаетъ элементы для высшей цѣлесообразности и, хотя и безконечно запутанными зигзагами, но все-таки движется въ направленіи къ ней. Понятно съ другой стороны, что цѣлесознательныя личности и группы могутъ и должны бороться и толкать человѣчество именно къ высшей идеальной безусловной цѣлесообразности. Но въ изслѣдованіи дѣйствительности, очевидно мы имѣемъ всегда дѣло лишь съ частными условными цѣлесообразностями, лишь частично достигающими приспособленія этихъ формъ къ потребностямъ, средствъ къ цѣлямъ, причемъ каждое данное новое измѣненіе въ данномъ приспособленіи измѣняетъ значеніе остальныхъ, вызываетъ значитъ измѣненіе и въ нихъ, такъ что все это взаимоприспособленіе соціальныхъ формъ оказывается колеблющимся, текучимъ, и цѣлесообразное и, значитъ, имѣющее наиболѣе шансовъ выжить сегодня, оказывается нецѣлесообразнымъ и потому отмирающимъ завтра...

Такъ и въ изслѣдуемомъ вопросѣ о развитіи цѣлесообразности въ экономическихъ формахъ мы должны отдѣлить оцѣнку ихъ съ точки зрѣнія идеала, т. е. высшей цѣлесообразности отъ оцѣнки съ точки зрѣнія реальной приспособленности къ дѣйствительнымъ условіямъ, т. е. относительной цѣлесообразности, и потому живучести. Идеальная цѣлесообразность была бы въ созданіи такой хозяйственной организаціи, при которой всѣ потребности всѣхъ людей были бы максимально обезпечены всѣми необходимыми для того матеріальными предметами, т. е. 1) *производился* бы максимумъ полезностей, мыслимый вообще при данномъ количествѣ труда и 2) *распредѣлялись* бы онѣ вполнѣ равномѣрно, соотвѣтственно потребностямъ каждаго. Ясно, что такая организація идеально цѣлесообразнаго производства и распредѣленія осуществима только цѣлесознательной организованной волей человѣчества. Только она можетъ внести въ *производство максимумъ производительности* путемъ примѣненія наивысшихъ формъ соединенія и раздѣленія труда, развитія машинъ, использованія всѣхъ силъ, согласованія всѣхъ безконечно разнообразныхъ и сложныхъ процессовъ производства въ единомъ планѣ. Тѣмъ болѣе для *уравнительнаго распредѣленія полезностей между всѣми* необходимо, чтобы обладаніе всѣми средствами производства и продуктами было въ рукахъ не отдѣльныхъ лицъ, а всѣхъ вмѣстѣ, всего общества. Пока же собственность и производство не обобществлены, до тѣхъ поръ и въ уровнительности распредѣленія, и въ развитіи производительности возможны лишь част-

ныя цѣледостиженія, лишь выживаніе условныхъ цѣлесообразностей,—соотвѣтствующихъ и зависящихъ отъ природныхъ условій и отъ соціальныхъ формъ, отъ данной соціальной среды.

б) Историческій подборъ типовъ распредѣленія.

Формы распредѣленія матеріальныхъ благъ складывались въ исторіи, такимъ образомъ, не сообразно съ обобщенной цѣлью общечеловѣческаго блага, а въ результатѣ хаотической борьбы частныхъ цѣлестремленій отдѣльныхъ людей и различныхъ мелкихъ и крупныхъ взаимно переплетающихся группъ ихъ. Здѣсь имѣла и имѣетъ едва ли не главное значеніе элементарнѣйшая изъ вышеуказанныхъ трехъ формъ соціальнаго подбора: прямая и непосредственная борьба *между человѣческими особями*, а также между сложившимися въ территоріальныя, племенныя, государственныя и т. п. группы ихъ, простая борьба за существованіе между людьми въ формѣ борьбы за средства существованія и и за средства производства.

Типы распредѣленія опредѣляются двумя основными признаками: 1) собственность частная или общественная и 2) собственность трудовая и не трудовая.

Средствами присвоенія матеріальныхъ благъ, основаніями собственности были и остаются три силы: *захватъ, капиталъ и трудъ*. *Захватъ* есть по преимуществу моментъ *завладѣнія*, переходящаго затѣмъ въ длящееся владѣніе. *Капиталъ* представляетъ *длящееся владѣніе*, связывающееся затѣмъ болѣе или менѣе тѣсно съ производствомъ. *Трудъ* есть по преимуществу моментъ *производства*.

Огромная роль *захвата* въ исторіи собственности общеизвѣстна: общеизвѣстно, какъ во множествѣ случаевъ болѣе сильные физически люди, или болѣе многочисленныя, или лучше организованные или вооруженные группы ихъ обращали въ свою собственность не только полезности, находившіяся въ рукахъ болѣе слабыхъ людей и группъ, но и ихъ самихъ... Но и теперь, и въ самыхъ „цивилизованныхъ" странахъ захватъ, т. е. завладѣніе, основанное на простой физической силѣ, хотя и сведенъ въ гораздо болѣе узкія границы, чѣмъ раньше, но играетъ еще очень видную роль, встрѣчается повсюду въ самыхъ разнобразныхъ и широкихъ проявленіяхъ. До сихъ поръ еще физическая сила государства не только охраняетъ принудительно то „первоначальное накопленіе" собственности, которое произошло исторически чисто захватнымъ путемъ, но возводитъ въ правило,—въ „право".– это начало физическаго захвата: что иное можно видѣть, напр., въ правѣ завладѣнія по давности (поскольку законъ не требтетъ вложенія въ захватываемое труда) или въ правѣ для каждаго отдѣльнаго человѣка завладѣнія

найденными имъ богатствами нѣдръ земли часто колоссальными?.. Расхищеніе захватомъ поверхности земли шло первоначально болѣе примитивно скорѣе какъ фактъ, чѣмъ какъ право, а продолженіе того же расхищенія у человѣчества отдѣльными людьми тѣмъ же захватомъ нѣдръ земли продолжается уже освѣщенное „правомъ",—своеобразнымъ „правомъ сильнаго" или „правомъ счастливаго"...

Помимо захвата частныхъ лицъ (или частныхъ группъ) огромную силу сохраняетъ захватъ и въ дѣйствіяхъ государственныхъ организацій, поскольку онѣ не санкціонированы народной волей, а установлены насильственно и поскольку онѣ рѣшаютъ международные споры „силой оружія". Вспомнимъ, на какія колосальныя суммы захвачено однѣми группами людей у другихъ земли и имущества (и еще разныхъ правъ, открывающихъ различные доходы въ будущемъ) войнами въ одно лишь послѣднее десятилѣтіе: Сѣверной Америкой у Испаніи, Англіей у Трансвааля, „Европейскими державами" у Китая, а затѣмъ Японіей у Россіи и Кореи; вспомнимъ еще раздѣлъ между нѣсколькими державами" такой колоссальной добычи, какъ цѣлаго огромнаго материка: Африки...

Наконецъ, на весь этотъ захватъ, на весь захватный строй и захватное право отвѣчаетъ контръ-захватъ тѣхъ, кого обездолило захватное распредѣленіе: захватъ въ видѣ воровства, грабежей и т. д., захватъ, уже караемый современнымъ правомъ, но неизбѣжный при данномъ типѣ распредѣленія и обусловливаемаго имъ моральнаго и культурнаго уровня населенія и оплачиваемый трудовымъ большинствомъ человѣчества въ видѣ тюремъ, больницъ, пріютовъ и т. д....

Всѣ тѣ вещи, которыя обладаютъ двумя свойствами: 1) способностью удовлетворятъ потребности сюдей (прямо, какъ предметы потребленія, или посредственно, какъ средства производства), и 2) способностью быть захватываемыми въ исключительное владѣніе отдѣльными людьми или группами ихъ,—всѣ предметы, обладающіе двумя признаками *потребительностью* и *захватываемостью*,—являются для людей *цѣнностями*. Когда такія цѣнности (въ видѣ ли предметовъ потребленія, или средстъ производства или обезличенныхъ ихъ эквивалентовъ въ формѣ денегъ и документовъ) скопляются въ рукахъ отдѣльныхъ людей или группъ ихъ въ количествѣ, большемъ, чѣмъ сами они потребляютъ, то они становятся тѣмъ, что общепринято называется теперь *капиталомъ*, т. е. такимъ скопленіемъ цѣнностей, которыя пособны къ самовозрастанію въ процессѣ производства или обмѣна. Намъ безразличны источники „первоначальнаго накопленія" тѣхъ суммъ цѣнностей, которыя становятся капиталомъ: сто это бываетъ *трудъ* (хотя напрасно буржуазные экономисты пытались установить это, какъ общее правило), гораздо,

надо думать. чаще этимъ источникамъ является *захватъ*, (какъ это краснорѣчиво иллюстрировано еще Марксомъ въ I томѣ „капитала"). Для насъ важно только подчеркнуть основное свойство „капитала": его способность всасывать новый капиталъ и безгранично раздуваться, подобно паразитамъ въ мірѣ біологическомъ.

Послѣ приведеннаго опредѣленія капитала должно быть ясно, отъ чего зависитъ эта способность: поскольку *капиталъ есть не что иное, какъ нѣкоторый излишекъ сверхъ потребительнаго фонда даннаго человѣка* (или данной группы людей), постольку его владѣлецъ находится *уже въ привеллегированномъ* положеніи по сравненію съ людьми (и ихъ группами), обладающими количествомъ цѣнностей, только хватающимъ для потребленія, или даже нехватающимъ для него и обусловливающимъ нужду и бѣдствіе. Если послѣдніе не имѣютъ средствъ производства, капиталъ прилагаетъ ихъ трудъ къ своимъ средствамъ производства, диктуя какъ болѣе сильный (потребности котораго болѣе удовлетворены и менѣе настоятельны), выгодныя для себя условія. Когда трудовое населеніе имѣетъ тѣ или иныя, хотя скудныя средства производства, то капиталъ высасываетъ изъ нихъ новый капиталъ путемъ обмѣна (торговли и кредита).

Такимъ образомъ, моментъ *капиталистическаго* накопленія, разростанія *капиталистической* собственности состоитъ именно въ *обращеніи цѣнностей между не равно, а разно-сильными* людьми и группами. Каждый такой моментъ, какъ общее правило, представляетъ моменты *неравновѣсія*, т. е. плюсъ для одного и минусъ для другого. Таковы моменты перехожденія цѣнностей отъ слабыхъ трудовыхъ или мелко-капиталистическихъ хозяйственныхъ единицъ къ сильнымъ крупно-капиталистическимъ, отъ тѣхъ, на чей товаръ слабъ спросъ, къ тѣмъ, на чей товаръ спросъ силенъ; отъ тѣхъ, у кого нѣтъ въ данный нужный моментъ денегъ, къ тѣмъ, у кого они есть и кто ихъ ссужаетъ; тъ тѣхъ, кто обладаетъ только рабочими руками и неудовлетворительными потребностями, къ тѣмъ, кто, скопилъ капиталъ въ видѣ денегъ и средствъ производства; отъ лѣнивыхъ и глупыхъ капиталистовъ къ энергичнымъ и ловкимъ; отъ мелко капиталистическихъ производствъ, не могущихъ развивать цѣлесообразность высшаго типа въ техникѣ, въ крупно-капиталистическимъ, могуче ее развивающимъ; отъ всѣхъ, наконецъ, потребителей ко всѣмъ владѣльцамъ производственнаго или мѣнового капитала въ видѣ „прибыли" на него, этой формально признаваемой въ капиталистическомъ обществѣ контрибуціи, которую собираетъ капиталъ *именно и только* потому, что онъ капиталъ, т. е. сумма захваченныхъ благъ, дающихъ силу надъ тѣмъ, у кого ихъ меньше. Эти акты *обращеннія цѣнностей между неравносильными* лицами и группами совершенно подобны мирнымъ

договорамъ, заключаемымъ между побѣдителемъ и побѣжденнымъ. какъ и тамъ, экономическіе *договоры неравносильныхъ* представляютъ рядъ уступокъ слабой (менѣе приспособленной при данныхъ условіяхъ времени и мѣста въ какомъ либо отношеніи) стороны—сторонѣ, болѣе сильной, болѣе приспособленной. Совершенно такъ-же, какъ въ біологическомъ подборѣ организмовъ, сильный сильнѣетъ здѣсь именно потому, что онъ силенъ, что онъ въ томъ или иномъ отношеніи болѣе приспособленъ, а слабый слабѣетъ и гибнетъ именно потому, что онъ слабъ, неприспособленъ. [1])

Переходя отъ роли захвата и капитала въ овладѣніи цѣнностями къ роли труда, мы должны констатировать, что трудъ, насколько силенъ въ созданіи цѣнностей, настолько же слабъ въ завладѣніи ими. Колоссальное развитіе цѣлесообразности въ производственной техникѣ, необозримыя сокровища полезностей, изощренно приспособленныхъ для всевозможныхъ потребностей человѣка и человѣчества,—все это создано трудомъ, мозговымъ и мускульнымъ, отъ прославленныхъ геніевъ науки и искусства до паріевъ-чернорабочихъ. Создано, но не удержано въ ихъ рукахъ. Безгранично мощные при орудіяхъ труда, они почти лишены оружія въ соціальной борьбѣ. Только случай, — какъ счастье въ нѣкоторыхъ промыслахъ (напр. золотоисканіе и т. п.), какъ исключительная одаренность какимъ либо талантомъ и т. д.,—выноситъ отдѣльныя трудовыя единицы на верхи соціальной пирамиды, т. е. опять таки на плечи вчерашнихъ товарищей, тяжелой, огромной массой заложенныхъ историческимъ соціальнымъ отборомъ въ фундаментъ этого страшнаго зданія... „Ты и могучая, ты и безсильная“ — можно сказать словами Некрасова о Россіи про эту трудовую массу.

Итакъ, развитіе цѣлесообразности въ распредѣленіи, какъ этого и надо было ожидать въ силу отсутствія здѣсь цѣлесознательнаго вліянія трудящагося большинства, сложилось въ результатѣ борьбы неравносильныхъ хозяйственныхъ единицъ неравномѣрно на пользу сильныхъ въ ущербъ слабымъ. Первоначально, пока еще не накопился во всѣхъ своихъ видахъ капиталъ крупнѣйшими собственниками были захватъ и трудъ, за-

---

[1]) Когда нибудь въ особой работѣ мнѣ быть можетъ удастся изложить и обосновать эту крайне бѣгло и лишь мимоходомъ (по недостатку мѣста) сформулированную сдѣсь схему. Пока же подчеркну еще только, что въ противность господствовавшимъ апріорно-дедуктивнымъ направленіямъ политической экономіи, стремившимся уловить нѣкоторыя метафизическія „внутреннія сущности“ явленій цѣнностей и на нихъ построить теорію распредѣленія—я пытаюсь здѣсь, какъ это необходимо и во всемъ обществовѣдѣніи, *только систематически констатировать факты*, систематически же констатируя ихъ связь съ другими фактами и сопровождая эти констатированія гипотезой о причинномъ характерѣ этой связи.

тѣмъ по мѣрѣ накопленія капитала, онъ выдвинулся на первый планъ и единственную смѣну, въ которой проявилось извѣстное повышеніе типа цѣлесообразности, мы можемъ видѣть въ тѣхъ случаяхъ, когда господство захвата смѣнилось господствомъ капитала, т. е. когда произошла замѣна того типа „естественнаго отбора", въ которомъ сильные хищники прямо захватываютъ, истребляютъ и пожираютъ слабыхъ особей, тѣмъ типомъ, когда происходитъ соперничество между сильными и слабыми и выживаніе и усиленіе приспособленныхъ на счетъ неприспособленныхъ. Ясно, что въ послѣднемъ случаѣ хотя *распредѣленіе* неравномѣрно, но—разъ въ соперничествѣ выживаютъ наилучше приспособленные хозяйственные организмы—уже можетъ и должно происходить сильное развитіе цѣлесообразности *въ производствѣ*.

Теперь мы бѣгло очертимъ историческій отборъ цѣлесообразности въ производствѣ.

в) Историческій отборъ типовъ производства.

Для опредѣленія и классификаціи огромнаго многообразія хозяйственныхъ производственныхъ организмовъ мнѣ представляются важнѣйшими и исчерпывающими ихъ соціальное (не техническое) существо слѣдующіи четыре вопроса: 1) Размѣры хозяйства: крупное или мелкое? 2) Характеръ цѣли его: товарный обмѣнъ или потребленіе? 3) Характеръ его субъекта: частный или общественный? 4) Характеръ участія въ производствѣ этого субъекта: трудовой или не трудовой?

Такимъ образомъ у насъ получаются 16 основныхъ комбинацій, основныхъ типовъ производства. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи это дѣленіе оказывается недостаточнымъ. Если для цѣлей предварительной классификаціи въ первыхъ трехъ случаяхъ достаточны двойныя дѣленія,—крупное и мелкое, товарное и потребительное, общественное и частное,—то въ послѣднемъ случаѣ простое дѣленіе на 2 типа производства,— трудовой и эксплуатирующій трудъ,—оказывается слишкомъ общимъ и скрадывающимъ чрезвычайно глубокое различіе: а именно различіе между производствомъ, пользующимся принудительнымъ трудомъ (рабовъ или крѣпостныхъ), которое я назову *захватнымъ*, и производствомъ, покупающимъ трудъ,—*капиталистическимъ*. Такимъ образомъ, полная схема типовъ производства должна заключать не 16, а 24 комбинаціи ($2 \times 2 \times 2 \times 3$). Эти комбинаціи наглядно представляетъ нижеслѣдующая схема, гдѣ признаки типовъ обозначены начальными буквами: *к*—крупное *м*—мелкое, *т*—товарное, *п*—потребительное, *ч*—частное, *о*—общественное, *з*—захватное, *к*—капиталистическое, *т*—трудовое

	Размѣры.	Характеръ цѣли.	Характеръ субъекта.	Участіе въ производствѣ.
1	м	п	ч	з
2	м	п	ч	к
3	м	п	ч	т
4	м	п	о	з
5	м	п	о	к
6	м	п	о	т
	м	т	ч	з
8	м	т	ч	к
9	м	т	ч	т
10	м	т	о	з
11	м	т	о	к
12	м	т	о	т
13	к	п	ч	з
14	к	п	ч	к
15	к	п	ч	т
16	к	п	о	з
17	к	п	о	к
18	к	п	о	т
19	к	т	ч	з
20	к	т	ч	к
21	к	т	ч	т
22	к	т	о	з
23	к	т	о	к
24	к	т	о	т

Сжатость принятаго масштаба изложенія не позволяетъ подробно пояснить и снабдить примѣрами всѣ типы производствъ, намѣчаемые приведенной схемой. Я попрошу уже самого читателя по возможности перебрать всѣ ихъ послѣдовательно одинъ за другимъ, постараться подобрать на каждый примѣръ изъ дѣйствительности и затѣмъ возможно полнѣе связать ихъ съ тѣми условіями, съ тѣми соціальными структурами, при которыхъ они наблюдаются... Только такое подведеніе изучаемыхъ явленій прежде всего подъ классификаціонную сѣтку, обезпечиваетъ полноту, точность и жизненность наблюденія, наиболѣе гарантируетъ отъ произвола субъективныхъ глазомѣровъ наблюдателей. При этомъ не должно смущать полное или почти полное отсутствіе въ дѣйствительности нѣкоторыхъ типовъ (отчасти заключающихъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе по комбинаціи признаковъ): вѣдь это отсутствіе, говорящее о неприспособленности данныхъ типовъ, въ такой же мѣрѣ, какъ и распространенность другихъ типовъ, говорящая объ ихъ приспособленности,—служитъ для выясненія смысла соціальной приспособленности вообще и тенденцій ея измѣненія при разныхъ условіяхъ времени и мѣста въ особенности. Какъ въ біологіи для построенія общей лѣстницы развитія организмовъ приходится создавать гипотетическія организаціи, такъ и въ историческомъ отборѣ соціальныхъ формъ важно провести полную гамму соціальныхъ типовъ для выясненія не только шансовъ на выживаніе типовъ существующихъ, но и появленія и развитія новыхъ... Мы же должны ограничиться пока нижеслѣдующими тремя общими положеніями, казалось бы, съ очевидностью вытекающими изъ самаго общаго и бѣглаго обозрѣнія вышеприведенной схемы.

Первое состоитъ въ констатированіи *чрезвычайной многочисленности хозяйственныхъ типовъ производства*, не только существовавшихъ разновременно и разномѣстно, но и сосуществующихъ въ данный моментъ въ данномъ мѣстѣ. Напримѣръ, если придать понятію „производство захватнаго типа" нѣсколько распространенное толкованіе, подведя подъ него такія явленія, какъ помѣщичье хозяйство, сдающееся въ аренду крестьянамъ,—явленія, какъ извѣстно и по распространенному марксистскому, напр., воззрѣнію, болѣе близкія съ точки зрѣнія производственнаго типа крѣпостному оброчному хозяйству нежели капиталистическому,—то мы насчитаемъ въ вышеприведенной схемѣ, если не ошибаюсь, цѣлыхъ *тринадцать* типовъ, сосуществующихъ въ настоящее время на территоріи Европы, или даже, если угодно, на территоріи одной Европейской Россіи (а именно, типы: 1, 2, 3, 6, 7, 8, 9, 12, 19, 20, 22, 23, 24 [1]).

---

[1]) Если же гоняться за рѣдкими случаями и курьезами вродѣ, напр., крупныхъ помѣщиковъ, обращающихъ данное свое имѣніе подъ охоту для

Уже это одно простое констатированіе разнообразія, многосложности, сосуществующихъ типовъ производства составляетъ очень важное положеніе для опредѣленія общаго характера и направленія историческаго отбора соціальныхъ формъ. Вслѣдствіе того, что у людей жизни господствуетъ эмпирія и они замѣчаютъ только ихъ окружающее, а у людей книги—дедукція, берущая изъ дѣйствительности только одно то, что ей представляется существеннымъ и главнымъ (марксовы „явленія въ чистомъ видѣ"),—и тѣ, и другіе улавливаютъ постоянно только отдѣльные *элементы* дѣйствительности, причемъ даже стремятся прямо къ этому *элементаризму*, идеализирую его, какъ „*монизмъ*"... *Интегральная* же точка зрѣнія, стемящаяся *не къ единому*, *а къ цѣлому*, понятно исключается такимъ *упрощеннымъ мышленіемъ* Несообразности, получающіяся у монистическаго элементаризма особенно наглядны въ марксизмѣ и именно въ его попыткахъ построенія схемы развитія типовъ производства.

Вопервыхъ, онъ видитъ въ прошломъ чуть не полную однородность, господство чуть не одного только производственнаго типа. Но довольно наложить вышеприведенную классификаціонную сѣть на любую страну зачаточной культуры (въ прошломъ или настоящемъ),— и мы всюду найдемъ по крайней мѣрѣ нѣсколько производственныхъ типовъ, всюду найдемъ производственную неоднородность. Особенно яркій и практически интересный примѣръ этого читатель найдетъ во II томѣ настоящей работы, гдѣ на рядѣ цифръ будетъ установлена вся миѳичность полагающейся по марксизму однородности крестьянства въ прошломъ, гдѣ будетъ показано, что оно было „разслоено" временами и мѣстами больше, чѣмъ теперь, уже сотни лѣтъ назадъ...

Но этого мало. Формула „діалектическаго развитія" экономическихъ явленій чрезмѣрно упрощаетъ ихъ не только въ прошломъ, но и въ своей попыткѣ прогноза будущаго. Въ самомъ дѣлѣ, по этому прогнозу высшая точка развитія капитализма,—передъ тѣмъ какъ онъ родитъ соціализмъ,—представитъ *максимально простую* экономическую организацію: съ точки зрѣнія *распредѣленія* она представитъ только *два класса*,—капиталистовъ и пролетаріевъ,—а со стороны *производства* — господство *одного типа*,—а именно обозначеннаго у насъ пс № 20 формулой к—т—ч—к, т. е. крупнаго-товарнаго-частнаго-капиталистическаго. Ясно, что водвореніе такой дву- или одно-типной экономической организаціи (притомъ силою одного *стихійнаго* процесса) на смѣну современной, гдѣ мы наблюдаемъ добрый

себя лично, что очевидно, если держаться буквально опредѣленій, подходитъ подъ типъ 15-ый крупнаго, потребительнаго, частнаго, трудового производства,—то, конечно, мы будемъ близки и къ полной коллекціи всѣхъ комбинацій...

десятокъ *производственныхъ типовъ* и быть можетъ не меньше рѣзко различныхъ съ точки зрѣнія распредѣленія *экономическихъ группъ*,—представитъ собою переходъ отъ *сложнаго къ простому* экономическому строю. И вотъ этотъ переходъ, по любимому слову марксизма, представляется ему „*дифференціаціей*", подъ каковой, конечно, немыслимо понимсть что либо иное, кромѣ явленія *обратнаго: усложненія, перехода отъ простого къ сложному*... Мнѣ извѣстно, конечно, что въ настоящее время марксизмъ уже принужденъ былъ отказаться отъ ожиданія въ будущемъ крайняго, „чистаго" развитія капитализма, что вообще изъ за пестрой сѣти „поправокъ" уже почти не разглядѣть его первоначальной теоріи... Но въ этомъ именно и выразилась его несостоятельность: когда то цѣльный и гордый плащъ монизма такъ изрѣзанъ и испещренъ этими заплатами въ пунктахъ, разорванныхъ острыми углами сложной дѣйствительности, что превратился въ какой-то „тришкинъ кафтанъ", которымъ уже, очевидно, не можетъ удовлетворяться мало мальски серьезная обобщающая мысль...

Но вдумаемся внимательнѣе въ нашъ вопросъ, поставивъ его общее: развѣ нѣтъ возможности, развѣ нѣтъ вѣроятія, чтобы въ соціальной трансформаціи, какъ и въ біологической, произошелъ обратный переходъ,—*отъ сложнаго къ простому*? Развѣ, напримѣръ, не мыслимо, — и быть можетъ всего чрезъ сотни лѣтъ,—вытѣсненіе человѣкомъ съ лица земли всѣхъ живыхъ организмовъ (или развѣ за исключеніемъ тѣхъ нѣсколькихъ видовъ, которыхъ онъ для своей пользы или удовольствія сохранитъ)? И такая смѣна колоссальнаго разнообразія жизни въ безчисленныхъ организмахъ, существованіемъ одного человѣка (быть можетъ тоже искусственно подобраннаго къ одному высшему богатѣйшему типу) не въ органической, а въ чистой такъ сказать, физико-химической средѣ,—развѣ такая смѣна не будетъ колоссальнымъ случаемъ прекращенія дифференціаціи и замѣны ея „интеграціей"—переходомъ отъ сложнаго къ простому? А затѣмъ обращаясь къ соціальной трансформаціи, развѣ, напр., осуществленіе соціализма, который уничтожитъ тысячи частныхъ соціальныхъ формъ,—въ томъ числѣ и все вышеобрисованное многообразіе производственныхъ типовъ, — и смѣнитъ ихъ единообразной организаціей, — развѣ это не будетъ также огромнымъ упрощеніемъ, а не усложненіемъ?.. Да, все это возможно, но только при одномъ условіи: если будетъ это сдѣлано *цѣлесознательной* волей человѣчества. Конечно, и не зависимо отъ нея мы представляемъ себѣ въ существованіи міровъ смѣну періодовъ усложненія періодами упрощенія, но совершенно невѣроятной является такая большая полоса внезапнаго *стихійнаго* упрощенія въ томъ мірѣ, который въ общемъ находится въ періодѣ усложненія. Очевидно, что только

цѣлесознательное творчество человѣчества, мощи котораго мы не видимъ пока точныхъ предѣловъ, можетъ,—подобно тому, какъ оно смѣняетъ чрезмѣрно усложнившійся отъ ряда частичныхъ приспособленій инструментъ другимъ „геніально-простымъ",—смѣнить безконечно осложнившуюся и запутавшуюся сѣть частичныхъ соціальныхъ приспособленій, новымъ „геніально простымъ" соціальнымъ строемъ. Но нуженъ самый грубый фетишизмъ, по отношенію къ „стихійному ходу вещей", чтобы именно отъ него ожидать этого высшаго чуда творчества...

Итакъ, возвращаясь къ темѣ, первое наше положеніе состоитъ въ констатированіи многообразія и многосложности типовъ производства и въ прошломъ, и въ настоящемъ, и въ будущемъ и вѣроятнаго усиленія этой многосложности и въ будущемъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока соціальная трансформація будетъ идти нецѣлесознательно.

Второе положеніе, формулирующееся при вдумываніи въ вышеприведенную схему типовъ производства, тѣсно слито съ этимъ первымъ положеніемъ и является собственно частнымъ случаемъ выше формулированнаго общаго положенія объ *относительности* вырабатываемыхъ историческимъ отборомъ соціальныхъ цѣлесообразностей. Мы ясно видимъ, что въ различныхъ типахъ производства есть различныя приспособленности, цѣлесообразности, дѣлающія ихъ живучими именно при данныхъ, а не при другихъ условіяхъ. Одни производства возможны только въ крупной, другіе только въ мелкой формѣ, а между этими крайностями множество переходныхъ ступеней; отъ характера потребностей и отъ приспособленности продуктовъ къ потребности зависитъ степень цѣлесообразности ихъ товарообмѣна и значитъ преобладаніе потребительнаго или товарнаго хозяйства въ разныхъ областяхъ производства; исторически въ результатѣ всей соціальной борьбы сложились формы собственности на землю и средства производства, а рядомъ съ этимъ степени и формы культуры, что въ комбинаціи одно съ другимъ въ разной степени открываетъ возможность частнаго и общественнаго производства; опять таки отъ всего соціальнаго отбора въ цѣломъ и отъ техническихъ особенностей производствъ зависитъ, выживаетъ ли захватный, капиталистическій или трудовой типъ производства... Все это трюизмы, изъ которыхъ однако къ сожалѣнію обыкновенно не дѣлаютъ неизбѣжно вытекающаго изъ нихъ вывода объ *относительной* цѣлесообразности и, значитъ, живучести *многихъ* типовъ производства и объ *отсутствіи универсальнаго безусловно цѣлесообразнаго* типа производства *при всякихъ условіяхъ*. Мы только можемъ сказать, что лишь максимумъ цѣлесознательной общественности въ производствѣ,—какъ и во всей соціальной организаціи,—дастъ максимумъ приспособленности къ безконечно разнообразнымъ цѣлямъ и условіямъ

производства,—дастъ, если не единый его типъ (что невѣроятно), то простѣйщую *комбинацію типовъ*, обезпечивающихъ наибольшій результатъ при наименьшей затратѣ...

Третій выводъ изъ классификаціонной схемы типовъ производствъ,—это само собой слагающаяся изъ нея и вытекающая изъ только что сказаннаго *историческая перспектива производственныхъ типовъ*, представляющая частный случай развитія цѣлесообразности въ историческомъ процессѣ. Мы не можемъ, конечно, здѣсь прослѣживать эту перспективу мало мальски обстоятельно примѣнительно къ намѣченной выше классификаціонной схемѣ. Мы можемъ только кратко напомнить историческую роль каждаго изъ основныхъ четырехъ признаковъ введенныхъ въ эту схему, остановившись нѣсколько отчетливѣе лишь на послѣднемъ.

Если бы строить производство цѣлесознательно и оцѣнивать формы съ точки зрѣніе высшей цѣлесообразности, то мы должны предпочесть: 1) крупное производство мелкому, 2) товарное—потребительному, 3) общественное—частному и 4) трудовое—захватному и капиталистическому. Историческій отборъ типовъ производства и шелъ почти совершенно именно въ такихъ направленіяхъ и въ этомъ состояло развитіе цѣлесообразности въ производствѣ. Хотя уже давно слагались тамъ и сямъ весьма крупныя производства, но никогда они не достигали такихъ гигантскихъ размѣровъ, какъ въ современномъ капиталистическомъ хозяйствѣ. Насколько крупное хозяйство цѣлесообразнѣе мелкаго,—почти излишне пояснять: какъ общее правило (объ исключніяхъ будетъ сказано ниже) только при извѣстномъ размѣрѣ его является возможность его обобществленія, т. е. соединенія и раздѣленія труда и примѣненія машинъ, этихъ коренныхъ условій развитія цѣцесообразности въ техникѣ. Настолько же почти необходимымъ (опять таки какъ общее правило, исключенія изъ коего увидимъ ниже) для послѣдняго является и организація широкаго обмѣна, которая можетъ быть, конечно, и не товарной въ точномъ современномъ смыслѣ этого слова, но не можетъ быть и потребительной въ смыслѣ „натуральности",—т. е. не выхожденія продукта изъ рукъ производителя. Такая смѣна необмѣннаго обмѣннымъ типомъ производства и произошла и происходитъ въ историческомъ отборѣ хозяйственныхъ типовъ. Что касается степени коллективности уже не самого производства, а производителей, то здѣсь дѣйствительная историческая перспектива наименѣе совпадаетъ съ идеальною: несомнѣнно, что на значительномъ разстояніи историческаго процесса владѣніе средствами производства индивидуализируется, а не коллективизируется, достигая повидимому именно въ капиталистическомъ строѣ апогея индивидуализаціи. Но уже къ концу 19-го и во всякомъ случаѣ въ началѣ 20-го вѣка обнаружилось глу-

бокое и широкое теченіе въ сторону обобществленія и въ средѣ трудовыхъ единицъ,—въ кооперативахъ всякаго рода,—и въ общественныхъ организаціяхъ—въ законодательныхъ и хозяйственныхъ мѣропріятіяхъ, какъ центральныхъ государственныхъ органовъ, такъ и мѣстнаго самоуправленія... Что только это обобществленіе не одного лишь производства, а также и владѣнія средствами производства,—можетъ согласовать, синтезировать всю многосложность частныхъ приспособленій въ производствѣ,—это было уже указано выше и, будучи почти очевиднымъ, не требуетъ дальнѣйшихъ поясненій...

Таковъ же былъ и повидимому будетъ характеръ исторической смѣны преобладанія въ производствѣ различныхъ общественныхъ группъ...

Какъ ни оптимистически окрашивать прошлое человѣчество,—вплоть до исканія тамъ „золотого вѣка",—трудно однако найти въ первобытныхъ культурахъ „утраченный рай" трудового царства. Роль капитала въ нихъ дѣйствительно часто близка къ нулю, но почти всегда рядомъ и надъ трудомъ стоитъ захватъ, въ извѣстномъ же смыслѣ даже въ самомъ трудѣ есть тогда нѣкоторый элементъ захвата.

Правда, какъ это ясно само по себѣ и какъ выше кратко уже было указано, захватъ игралъ и играетъ большую роль въ распредѣленіи, но собственно ни какой роли не играетъ въ производствѣ. Въ производствѣ участвуютъ только капиталъ и трудъ, захватъ же есть лишь моментъ завладѣнія произведеннымъ, а не моментъ производства. Только поскольку пріобрѣтенное захватомъ остается въ длительномъ владѣніи, постольку захватчикъ становится капиталистомъ и можетъ принять участіе въ производствѣ рядомъ съ другими капиталистами и трудящимися. Но характеръ завладѣнія опредѣляетъ и характеръ владѣнія и предопредѣляетъ способъ производства. Вооруженныя группы, захватывавшія землю, людей, ихъ орудія труда, ихъ капиталъ во всякихъ формахъ, затѣмъ заставляли ихъ работать на себя. Эта механическая принудительность труда,—раба или крѣпостного,—и является очевидной и общепризнанной характерной чертой, отличающей рѣзко отъ капиталистическаго производства тотъ типъ производства, который получается изъ завладѣнія захватомъ и который я условно и называю захватнымъ. Къ этому же типу всего послѣдовательнѣе будетъ отнести и всякаго рода рентное хозяйство, имѣющее политическое происхожденіе: когда съ уничтоженіемъ крѣпостного права были отняты отъ захвата люди, то не была отнята земля и установившееся на ней арендное хозяйство, измѣнивъ лишь правовую форму, осталось, очевидно по экономическому своему существу тѣмъ же, чѣмъ былъ крѣпостной оброкъ.

Совершенно очевидно, какъ низка цѣлесознательность и *типъ*

цѣлесообразности въ захватномъ производствѣ. Конечно, и тутъ при высокой *степени* приспособленности получается высокое развитіе производительности, достигавшееся не только при крѣпостномъ строѣ, но и при рабствѣ обобществленіемъ труда, иногда въ грандіозныхъ размѣрахъ. Но съ самимъ типомъ захватнаго производства были связаны условія, не допускавшія широкаго развитія производительности; вопервыхъ, при немъ трудъ принудителенъ и результатъ его не принадлежитъ трудящемуся, вовторыхъ при немъ въпроизводствѣ преобладалъ, не товарный, а потребительный характеръ и въ третьихъ, онъ возникаетъ, существуетъ и прекращается не въ зависимости отъ результатовъ производства, а просто подъ вліяніемъ политической силы.

Поэтому, какъ общее правило, захватное производство почти не совершенствовало захваченнаго имъ трудового производства а лишь облагало его данью. Такимъ образомъ, при господствѣ этого типа мы имѣемъ приспособленіе, историческій отборъ хозяйствъ чисто *пассивнаго* типа: цѣлесознательность минимальна, развитіе производительности происходитъ (если только происходитъ) не въ результатѣ того, что *коллективности* активно *приспособляютъ* формы производства къ его условіямъ, и даже не того, что *индивидумы*, активно же приспособляютъ ихъ, а въ результатѣ того, что цѣлыя общественныя группы пассивно *приспособляются*, падая и даже вымирая въ результатѣ слишкомъ низкой производительности и выживая при ея развитіи.

Очевиденъ характеръ капиталистическаго производства съ принятой нами точки зрѣнія типовъ приспособленія. Хотя и при немъ остаются два глубокихъ отрицательныхъ условія,—вопервыхъ, трудъ не на себя и вовторыхъ,--отсутствіе высшихъ и цѣлесообразнѣйшихъ форъ обобществленія производства,—но за то является и мощный факторъ развитія въ видѣ всюду проникающаго начала свободнаго состязанія. Капиталистическое производство, какъ капитализмъ вообще, развивается лишь въ товарной рыночной конкуренціи. Обогащеніе капиталистовъ, совершающееся въ результатѣ договоровъ экономически разно-сильныхъ, выпадаетъ также и на долю наилучше и наидешевле производящихъ; обогащеніе есть, между прочимъ, премія за развитіе производительности... Не останавливаясь дольше на этихъ общеизвѣстныхъ чертахъ капитализма, формулируемъ лишь тотъ выводъ, что такимъ образомъ въ этой борьбѣ за существованіе капиталистическихъ производственныхъ организмовъ приспособленіе совершается *индивидуалнно цѣлесознательно и индивидуально цѣлесообразно.* И мало того, эти частныя цѣлестремленія переплетаются такъ сложно, зависимость между ними становится такой тѣсной и такой глубокой, что и чрезъ частные договоры неравносильныхъ достигается уже нѣкоторая

согласованность частныхъ цѣлесообразностей, подготовляющая повсюду какъ бы ячейки для будущаго синтеза общественной цѣлесообразности высшаго типа.

Этотъ послѣднiй мы не находимъ пока осуществленнымъ въ мало мальски серьезныхъ размѣрахъ. Трудовое производство, по самому существу своему являющееся мелкимъ прежде всего для технической цѣлесообразности, должно въ очень большомъ числѣ случаевъ, повидимому въ значительномъ большинствѣ ихъ, стать *крупнымъ*, это же возможно лишь въ формѣ *обобществленiя*, а это послѣднее, очевидно, осуществимо лишь при высокой сравнительно степени *общественной цѣлесознательности*. Производство на себя не непосредственно, а чрезъ коллективность, требуетъ иной степени и иного типа культуры вообще и трудящихся въ особенности, нежели имѣющаяся въ наличности, проникнутая еще слишкомъ слабой и индивидуалистической цѣлесознательностью. Однако, какъ уже сказано, развитiе индивидуалистической цѣлесознательности и цѣлесообразности въ производствѣ, накапливаетъ такiя приспособленiя, гдѣ количество логически неминуемо переходитъ въ качество, гдѣ высшая степень индивидуалистической цѣлесообразности либо обречена на самодоведенiе до абсурда, либо на превращенiе въ высшiй типъ общественной, коллективной цѣлесообразности. Союзы капиталистовъ, союзы рабочихъ, союзы капиталистовъ съ рабочими въ отдѣльныхъ производствахъ, союзы трудовыхъ производителей, возникновенiе производствъ общественныхъ группъ (потребительскихъ обществъ и т. п.), многобразое вмѣшательство политическихъ органовъ въ производство и т. д.—все это составляетъ уже могучее начало цѣлесознательнаго активнаго общественнаго приспособленiя въ производствѣ, и въ немъ трудъ является центромъ и организующимъ началомъ.

Итакъ, трансформацiя производства, развитiе въ немъ цѣлесообразности можетъ быть въ общемъ схематизировано слѣдующимъ образомъ. Прошлое, насколько мы можемъ его въ исторiи и въ этнографiи разглядѣть, запечатлѣно давящимъ началомъ захвата, не осознавшаго, какъ цѣль, развитiя производительности и допускающаго лишь пассивное нецѣлесознательное приспособленiе. Настоящее представляетъ разцвѣтъ капиталистическаго производства, въ которомъ въ видѣ рыночнаго состязанiя получаетъ наивысшее развитiе цѣлесознательное активное, но индивидуалистическаго типа приспособленiе. Будущее, по всѣмъ признакамъ, представитъ слѣдующую ступень въ развитiи цѣлесознательности и цѣлесообразности: цѣлесознательное активное приспособленiе производства трудомъ къ общественнымъ цѣлямъ посредствомъ общественныхъ организацiй.

Надо несомнѣнно предположить, что и въ распредѣленiи произойдетъ та же смѣна: на мѣсто захвата сильныхъ, смѣненнаго

въ нынѣшнемъ капиталистическомъ строѣ договоромъ неравносильныхъ, сложится власть труда, могущая осуществиться только въ общественной формѣ и слѣдовательно только на началахъ той или иной уравнительности въ распредѣленіи.

Перейдемъ теперь отъ этихъ общихъ схемъ правового и хозяйственнаго значенія захвата, капитала и труда къ частному разсмотрѣнію роли каждаго изъ нихъ въ борьбѣ за землю. Само собою разумѣется, что сжатость масштаба изложенія не позволитъ намъ приложить вышенамѣченную классификаціонную схему во всей ея сравнительной сложности, а заставитъ ограничиться болѣе упрощенной схематизаціей.

3. Значеніе земли и характеръ борьбы за землю.

а) Земля, какъ всеобщее условіе.

Вслѣдствіе господствующаго въ жизни *эмпирическаго элементаризма*, не видящаго за деревьями лѣса, за конкретностями общаго, и господствующаго въ книгѣ *дедуктивнаго элементаризма*, не видящаго за лѣсомъ деревьевъ, за произвольными обобщающими понятіями конкретной дѣйствительности,—отношенія между землей и человѣчествомъ до сихъ поръ очень мало останавливали вниманіе обществовѣдѣнія. Конечно, эмпирическихъ описаній географическаго, этнографическаго и т. п. характера накопились груды, но обобщающая индуктивная мысль еще ихъ не достаточно использовала, и мы не имѣемъ пока яснаго разработаннаго воззрѣнія на общее значеніе земли для человѣчества, на историческую смѣну характера ихъ взаимоотношеній. Здѣсь, конечно, я не могу дѣлать такой попытки, а лишь бѣгло попутно съ общимъ развитіемъ нашего апріорнаго разсмотрѣнія вопросовъ, связанныхъ съ борьбой за землю, позволяю себѣ поставить и этотъ вопросъ...

Вся жизнь и дѣятельность человѣка тяготѣютъ къ землѣ такъ же, какъ его тѣло. Весь историческій процессъ проникнутъ борьбой за овладѣніе землей. Борьбой, во-первыхъ, съ самой землей, борьбой за постиганіе и приспособленіе всего, что въ ней есть, для потребностей и цѣлей человѣка. Во-вторыхъ,—борьбой между людьми за землю и за все, что въ ней заключается. При этомъ эта борьба имѣетъ другой характеръ, нежели борьба за матеріальныя блага, уже отдѣленныя отъ земли или за нематеріальныя блага. Въ послѣднемъ случаѣ значенія благъ, связанныя съ нимъ цѣледостиженія частичны, такъ сказать, элементны, въ первомъ же обычно, если не всегда, они сложны, цѣлостны, интегральны. Это потому, что вѣдь земля есть *первичное* условіе для всего, есть *всеобщее условіе*.

Во-первыхъ, даже отбрасывая огромное количество особыхъ

нужныхъ для человѣческихъ цѣлей продуктовъ, заключающихся въ отдѣльныхъ особенно богатыхъ ея участкахъ, даже беря любую площадь земли въ любомъ почти мѣстѣ, ее можно использовать для матеріальныхъ потребностей человѣка въ сельскохозяйственномъ, напримѣръ, смыслѣ. Во-вторыхъ, всегда она въ той или иной степени удовлетворяетъ цѣлому ряду другихъ потребностей: на ней, напр., можно жить, а это даетъ не только экономическія выгоды (разница въ расходахъ на жилище, свое и наемное), но и физическія,—пользованіе воздухомъ, тепломъ, свѣтомъ, водой—но и духовныя, эстетическія — покой, уединеніе, красота природы,—и соціальныя,—прочность, обезпеченность, экономическія выгоды, какъ кредитоспособность,—политическія,—какъ различныя привиллегіи,—наконецъ, общій вѣсъ въ обществѣ и т. д. Однимъ словомъ земля имѣетъ значеніе для всѣхъ потребностей всѣхъ людей.

Этого мало, съ землей связаны еще три особенности, придающія земельному праву совсѣмъ особый характеръ. Во-первыхъ, это—прочность, почти неистребимость ея, что даетъ владѣльцу максимумъ спокойствія и увѣренности въ будущемъ и возбуждаетъ усиленную борьбу за захватъ каждымъ своего клочка земли. Во-вторыхъ, или отсутствіе затраты труда, въ некультурныхъ земляхъ, или, сравнительно съ продуктами обрабатывающей промышленности, слабая затрата, поощряетъ захватъ земли болѣе, нежели захватъ другого имущества, и дѣйствительно во времена господства захватнаго права считался уже грабежомъ захватъ денегъ, товаровъ и т. д., захватъ же земли представлялся благородной законной войной. Въ третьихъ,—это особенно ясно уже было, напр., въ средневѣковой захватной борьбѣ за землю,—политическое значеніе земли, какъ государственной территоріи невыдѣлимо связано съ ея экономическимъ значеніемъ для отдѣльныхъ лицъ, частныхъ группъ ихъ или того же государства, а это не можетъ не придавать,—въ противодѣйствіе двумъ вышеуказаннымъ особенностямъ, обострявшимъ частный захватъ земли,—особаго оттѣнка земельному праву: *экономическое* обладаніе, т. е. собственность въ точномъ смыслѣ, здѣсь не царитъ безраздѣльно, а необходимо и непосредственно ограничена политической силой. Поэтому то коренные политическіе перевороты отражались часто такими же переворотами въ землевладѣніи: вспомнимъ великую французскую революцію, 1861 и 1905 годы въ Россіи и т. д. Борьба между трудомъ и капиталомъ въ обрабатывающей промышленности (въ формѣ ли борьбы трудовыхъ производителей противъ капиталистовъ, или наемныхъ рабочихъ противъ нихъ же) можетъ имѣть — и часто, если не въ значительномъ большинствѣ случаевъ, имѣетъ —чисто экономическій характеръ; борьба же между трудомъ и захватомъ (рѣже капиталомъ) за тотъ всеобщій фундаментъ

экономическаго и политическаго строя, какимъ является земля,—почти всегда, разъ только разгорится широко,—дѣлается политической. Очевидно, что поэтому и шансы на развитіе общественной цѣлесознательности на этомъ пунктѣ гораздо выше, и, напр., фактъ почти мгновеннаго охвата многомилліонныхъ массъ такимъ лозунгомъ, какъ «Земля и Воля»,—именно и является, очевидно, неизбѣжнымъ результатомъ и яркимъ отраженіемъ этого глубокаго внутренняго существа значенія земли для человѣчества...

Итакъ для правильнаго пониманія историческаго отбора хозяйственныхъ формъ вообще и значенія, характера и возможныхъ и вѣроятныхъ результатовъ борьбы за землю въ особенности необходимо внимательно вникнуть въ значеніе земли, какъ всеобщаго условія, какъ объекта не частичнаго *элементнаго,* а широкаго, *интегральнаго* цѣлестремленія людей... Надо вдуматься и опредѣлить соціальное значеніе не только той „тяги къ землѣ", той „власти земли", которыя складываются отчасти органически, отчасти соціально у трудового земледѣльческаго класса,—но и того всеобщаго психическаго притяженія, которое рядомъ съ физическимъ, существуетъ у огромнаго большинства, по крайней мѣрѣ у 9 изъ 10 людей. Эта всеобщая „тяга къ землѣ", эта интегральная „власть земли", конечно, пока еще копится въ человѣчествѣ какъ внутренняя потенціальная энергія, но какъ только общественная цѣлесознательность поднимется до извѣстнаго уровня, эта общечеловѣческая „тяга" имѣетъ всѣ шансы обратиться въ огромную активную соціальную силу, которая и рѣшитъ исходъ вѣковѣчной борьбы за землю...

б) Потребительное и производственное отношеніе къ землѣ.

Слѣдуя дальше принятому нами дедуктивному способу изложенія, перейдемъ теперь отъ формулировки общаго значенія земли къ собственно экономическому ея значенію. И здѣсь достаточно будетъ самаго бѣлаго анализа, чтобы выставить на видъ глубокія ея особенности. А именно основная особенность состоитъ въ томъ, что въ то время какъ область обособившейся отъ земли обрабатывающей промышленности есть область пропроизводства и только производства,—земля есть область не только, производства, но и непосредственнаго или почти непосредственнаго потребленія. По литическая экономія, благодаря преобладанію въ ней апріорной дедукціи занялась преимущественно наиболѣе поражающими въ настоящее время воображеніе производствомъ и обмѣномъ, моментамъ же распредѣленія и особенно потребленія удѣляла обыкновенно сравнительно очень мало вниманія. Поэтому недостаточно придуманной осталась осо-

бенность земли, как *синтеза моментовъ производства и потребленія.*

Огромное развитіе цѣлесообразности въ техникѣ производства, тѣ сотни сложнѣйшихъ манипуляцій, тотъ рядъ безконечно преображенныхъ формъ, которыя отдѣляютъ добытый изъ земли сырой матеріалъ отъ какого-нибудь аппарата,—напр., кинематографа,—создали, пародируя метафизическое выраженіе, особый міръ „вещей въ себѣ", существующихъ лишь чрезъ творчество человѣчества. И этотъ міръ человѣческаго творчества, человѣческаго производства заслоняетъ для живущихъ въ центрѣ его людей книги,—другой міръ, гдѣ производственное, такъ сказать, разстояніе между предметомъ природы и предметомъ потребленія если и не равно нулю,—какъ въ случаяхъ, напр., когда мы въ лѣсу собираемъ и ѣдимъ землянику или срываемъ и нюхаемъ фіалку,—то во всякомъ случаѣ сравнительно очень невелико,—какъ напр., когда мы ѣдимъ мясо, яйца своихъ куръ, овощи своего огорода, пьемъ молоко своей коровы и т. д. Средоточіемъ такого чистаго, такъ сказать момента потребленія,—когда мы непосредственно потребляемъ продуктъ природы, и такого *потребительнаго производства,* когда продуктъ природы отдѣляетъ отъ момента потребленія лишь короткій рядъ операцій производства, совершаемыхъ при томъ самимъ потребителемъ—средоточіемъ такого потребительнаго или, точнѣе потребительно-трудового хозяйства и является земля.

Надо, правда, отмѣтить, что ходячая мысль разсматриваетъ это потребительно-трудовое хозяйство, какъ угасающій пережитокъ прошлаго. Если такъ, то имѣетъ ли значеніе вводить въ анализъ этотъ сходящій со сцены исторіи факторъ? Такое воззрѣніе объясняется однако съ одной стороны недостаточностью фактическаго изслѣдованія, а съ другой—отсутствіемъ освѣщенія даннаго явленія съ точки зрѣнія историческаго отбора цѣлесообразнѣйшихъ соціальныхъ формъ и потому безсознательнымъ и невѣрнымъ истолкованіемъ одного изъ его случаевъ. Вопросъ болѣе проясняется если мы поставимъ его въ вышенамѣченныхъ терминахъ соціальнаго отбора. Во-первыхъ: представляется ли *общественно-цѣлесообразнымъ* не только потеря потребительно-трудовымъ хозяйствомъ преобладающаго перваго мѣста (что дѣйствительно кое-гдѣ уже наблюдается), но и быстрое его сокращеніе вплоть до полнаго исчезновенія? Во-вторыхъ: если это и является общественно-цѣлесообразнымъ, то имѣетъ ли шансы такая смѣна совершиться *при данныхъ условіяхъ, при данныхъ типахъ и степеняхъ развитія цѣлесообразности?* Достаточно поставить такъ вопросы, чтобы на оба отвѣтить отрицательно.

Конечно, еслибы то развитіе пользованія неорганической матеріей, которое далеко обгоняетъ пользованіе матеріей органиче-

ской и которое происходитъ чѣмъ дальше тѣмъ быстрѣе (о немъ скажемъ подробнѣе ниже),—еслибы оно распространилось на всѣ предметы потребленія, еслибы, напр., употребленіе въ пищу растеній, и животныхъ было замѣнено физико-химической выработкой нужныхъ для питанія организма элементовъ, и притомъ это оказалось не только выгоднѣе въ смыслѣ издержекъ производства, но и выгоднѣе въ смыслѣ удовлетворенія человѣческихъ потребностой,—то тогда мы могли бы себѣ представить всѣ органическія произведенія природы забракованными, брошенными человѣкомъ и тогда, конечно, не осталось бы смысла и мѣста для потребительнаго производства, для болѣе или менѣе непосредственнаго потребленія отъ земли... Но поскольку такой переворотъ не только не виднѣется въ мало-мальски близкомъ будущемъ, но даже вообще представляется сомнительнымъ, поскольку, значитъ, добываніе и переработка *органической* матеріи останется,—постольку останутся и всѣ тѣ вытекающія изъ ея существа ея особенности, въ этомъ добываніи и переработкѣ, которыя (какъ ниже будетъ еще указано и подробно развито въ I отдѣлѣ предлагаемой работы) отнюдь не даютъ здѣсь рѣшительныхъ преимуществъ въ технической цѣлесообразности крупному производству предъ мелкимъ и, значитъ, товарно-капиталистическому передъ потребительно-трудовымъ. Почему же въ такомъ случаѣ послѣднее въ этой области,—въ области добыванія и переработки органической матеріи,—должно бы уступить мѣсто первому? Не очевидно ли, что при землѣ оно имѣетъ шансы остаться до тѣхъ поръ, пока останется современная утилизація человѣчествомъ органической матеріи?...

Но предположивши даже, что потребительно трудовое хозяйство стало бы общественно—нецѣлесообразнымъ, этимъ вѣдь мы отнюдь еще не утверждаемъ, что оно оказалось бы неприспособленнымъ и невозможнымъ при современныхъ условіяхъ. ~~Вѣдь~~ Вѣдь сейчасъ торжествуетъ и выживаетъ именно частная индивидуалистическая, а не общественная цѣлесообразность. Вѣдь цѣль даннаго, положимъ, трудового земледѣльца не въ томъ, чтобы вести производство съ наибольшей производительностью для общества, что и ему будетъ выгодно какъ его члену (такое поведеніе предположимо только при соціалистическомъ строѣ и соотвѣтствующемъ ему уровнѣ цѣлесознательности въ отдѣльныхъ людяхъ),—а просто въ томъ, чтобы наилучше удовлетворить свои потребности, часто только въ томъ, чтобы не умереть отъ бѣдствій всякаго рода. И вотъ, если онъ не найдетъ не только лучшаго но вообще никакого дохода или заработка, кромѣ тѣхъ потребительныхъ полезностей, которыя даетъ первобытное его хозяйство на клочкѣ его земли, то онъ не только *сможетъ остаться* на немъ но и *не сможетъ никуда уйти* отъ него. Если напр., милліоны и десятки милліоновъ русскаго крестьянства оказываются лишними при данномъ спросѣ на товары

для капиталистическаго производства и въ индустріи, и въ земледѣліи, то куда же имъ дѣваться отъ своего хотя бы „нищенскаго надѣла", отъ своего хотя бы „дѣдовскаго" хозяйства? Они такъ и формулируютъ свое положеніе: „дѣваться некуда". И эта формула лучше бы всего могла служить эпиграфомъ къ настоящей работѣ, пытающейся осмыслить причины и значеніе получающейся въ результатѣ борьбы за землю огромной массы потребительно трудового крестьянства... 1).

И такъ, земля становится резервуаромъ, гдѣ остаются или куда скопляются не нашедшіе себѣ мѣста въ товарномъ производствѣ. Поскольку они сосредоточиваются на производствѣ для потребленія, а не обмѣна, постольку остаются въ сторонѣ отъ того

---

1) Хотя эта формула о томъ, что крестьянство, остается при землѣ вовсе не *вслѣдствіе процвѣтанія* его хозяйства, а наоборотъ *несмотря на самое крайнее обѣдненіе, вслѣдствіе отсутствія лучшаго*,—и высказывалась съ большей или меньшей ясностью еще давно изслѣдователями народническаго и народовольческаго направленія, но марксисты никакъ не могутъ къ этому приспособиться. Они все сбиваются на болѣе легкую для нихъ позицію спора противъ бернштейніанцевъ, дѣйствительно идеализирующихъ положеніе крестьянина, да еще противъ нѣкоторыхъ фразъ стараго народничества, дѣйствительно пожалуй преувеличивавшаго значенія стремленія крестьянина къ „хозяйственной самостоятельности".

Забывая обязательную для нихъ позу величаваго объективизма, марксисты теперь все чаще утѣшаютъ себя въ невозможности отвергать фактъ живучести крестьянскаго хозяйства описаніями бѣдственности положенія этихъ „пауперовъ". Предложите современному марксисту вопросъ: „признаете-ли вы въ результатѣ такого то цифрового анализа, что крестьянство при землѣ остается, что земля перетекаетъ не къ капиталу, а къ труду?—„Марксистъ отвѣтитъ: „но неужели вы не знаете, какъ бѣдствуютъ крестьяне"?— и засыплетъ никѣмъ не оспариваемыми цифрами это никѣмъ изъ серьезныхъ наблюдателей не оспариваемое положеніе..

Правда, раньше это странное для марксиста настаиваніе на оцѣнкѣ, вмѣсто констатированія факта, имѣло извѣстный смыслъ: у марксистовъ считалось, что изъ обѣдненія (по ученому „пауперизаціи") именно и произойдетъ немедленно пролетаризація. Такъ, напр., еще Энгельсъ предсказывалъ быструю пролетаризацію русскаго крестьянства послѣ обнищанія его въ голодный 1891—1892 годъ, и это казалось русскимъ марксистамъ столь вѣрнымъ, что одинъ изъ нихъ г. Гурвичъ счелъ нужнымъ установить тотъ фактъ, что онъ сказалъ это самое еще раньше Энгельса.

Но какой же смыслъ это имѣетъ теперь? Вѣдь теперь вслѣдъ за самимъ г. Масловымъ марксистами принято, что именно „пауперы" наиболѣе упорно не пролетаризируются, что пролетаризація не мыслима безъ „развитія производительныхъ силъ", а таковое связано съ зажиточнымъ крестьянствомъ.. Но если „пауперизація" исключаетъ пролетаризацію, то,—оставляя въ сторонѣ то не пріятное положеніе, въ которомъ оказываются Энгельсъ съ Гурвичемъ, что же доказываютъ марксисты, настаивающіе такъ, упорно, что повсюду крестьянство „пауперизируется"? Какъ объяснить тотъ фактъ, что напр., теперь другой марксистъ,—г. Масловъ, повидимому полагаетъ свою научную заслугу, именно въ томъ, что это онъ установилъ пауперизацію... которая исключаетъ возможность пролетаризаціи?.. Если вдуматься, то приходится признать, что въ извѣстномъ смыслѣ „глубина" г. Маслова неоспорима.

рынка, гдѣ господствуетъ капиталистическій обмѣнъ разносильныхъ, гдѣ успѣхами дешевле и лучше производящихъ подталкивается развитіе производительности. Для остающихся въ сторонѣ отъ этого рынка не имѣютъ значенія удешевленія и улучшеніе въ другихъ хозяйствахъ производимыхъ ими продуктовъ, беря въ нихъ потребительную, а не мѣновую цѣнность, они не терпятъ убытка отъ подешевѣнія ихъ на рынкѣ, для нихъ важно не то, на сколько рублей они наработаютъ, а то, сколько хватитъ данныхъ продуктовъ для удовлетворенія ихъ потребностей. До тѣхъ поръ, пока ихъ хватаетъ, до тѣхъ поръ они остаются на своей потребительно трудовой позиціи...

Чтобы представить себѣ, какъ обширна эта позиція потребительнаго производства внѣ рынка, вспомнимъ, что вѣдь главнѣйшія потребности, составляющія основную часть бюджета трудового населенія,—какъ пища, жилище, отчасти одежда,—именно и могутъ удовлетворяться непосредственно производствомъ изъ земли. Напомню при этомъ, что эта область потребительнаго производства значительно шире земледѣлія въ собственномъ смыслѣ, съ которымъ ее обыкновенно только и связываютъ, рыболовство и охота, лѣсное хозяйство и пользованіе водами, добываніе песку, глины, камня, соли, даже иногда угля и нефти и т. п. до сихъ поръ, напр., въ Россіи въ замѣтныхъ размѣрахъ ведется мелко трудовымъ хозяйствомъ и въ значительной мѣрѣ не на продажу, а для собственнаго потребленія.

Съ другой стороны надо замѣтить, что въ значительномъ кругѣ случаевъ потребительная, „натуральная" форма хозяйства, или равносильная ей,—фактически имѣетъ мѣсто даже и тамъ, когда формально она нарушается. Это бываетъ, напр., тогда, когда послѣ краткаго перерыва обработки на сторонѣ продуктъ возвращается обратно: нельзя же, напр., сказать, что крестьянинъ не питается своимъ хлѣбомъ только на томъ основаніи, что отвозитъ рожь на мельницу, а оттуда получаетъ уже муку, притомъ еще можетъ быть не изъ своей, а изъ чужой ржи: очевидно, что такая уплата частью продукта за его переработку по существу не выводитъ еще это хозяйство на рынокъ. Отмѣтимъ, наконецъ, и то, что даже при крайнемъ мельчаніи земледѣльческаго трудового хозяйства, когда почти полную „денатурализацію" его принято считать неизбѣжной,—на самомъ дѣлѣ извѣстная часть бюджета обычно обязательно остается натуральной, и въ иныхъ случаяхъ, благодаря обѣднѣнію и сокращенію удовлетворенія высшихъ потребностей покупными товарами, даже и натуральная доля въ бюджетѣ *относительно* повышается.

Итакъ не даромъ народъ называетъ землю „кормилицей". Именно при ней сосредоточивается не только основная масса трудового населенія, но и все *потребительное,* (а не товарное,—какъ у ремесленниковъ и т. п.) трудовое производство. И су-

ществованіе этой огромной, если можно такъ выразиться, потребительно-трудовой массы имѣетъ крайне важное (до сихъ поръ очень мало замѣчаемое) соціальное значеніе. Во-первыхъ она, будучи только отчасти удовлетворена своими продуктами, является вмѣстѣ съ другими не производящими цѣнностей общественными группами, обширнымъ и устойчивымъ рынкомъ для всегда перепроизводящаго, благодаря огромному развитію производительности труда,—капитализма. Во-вторыхъ эта масса является резервуаромъ не только для продуктовъ капитализма, но и для излишняго ему трудового населенія. И этотъ резервуаръ имѣетъ предохранительное значеніе. Въ самомъ дѣлѣ, что было бы, если бы въ сельскомъ хозяйствѣ капиталъ могъ такъ же развить производительность и такъ же оттѣснить отъ земли трудъ, какъ онъ это сдѣлалъ въ обрабатывающей промышленности, если бы массы терявшихъ работу и хлѣбъ подавили бы рынокъ отсутствіемъ своего спроса, подавили бы все общество своей нищетой?..

Не оцѣнивая, а лишь констатируя это явленіе, мы укажемъ еще только, что и этотъ резервуаръ для тѣхъ, кому въ мѣновомъ капиталистическомъ оборотѣ не находится мѣста, кому вообще „дѣватся некуда"—само собой разумѣется во-первыхъ уже теперь не даетъ высокаго уровня жизни скопившимся въ немъ массамъ, уже теперь и этотъ уровень немногимъ выше самого „дна" соціальной пирамиды, а во-вторыхъ нищета и гнетъ скопляются и тутъ все больше, и кое-гдѣ предохранительный резервуаръ уже близится къ переполненію... Онъ еще сравнительно емокъ въ странахъ съ медленнымъ ростомъ населенія, высокой сельско-хозяйственной культурой и быстрымъ ростомъ обрабатывающей промышленности,—какъ въ Западной Европѣ. Онъ уже становится кладбищемъ для милліоновъ тамъ, гдѣ, хотя и при высокой сельско-хозяйственной культурѣ, человѣческая масса уже накопилась въ избыткѣ,—какъ въ Китаѣ и Индіи. Онъ, наконецъ, переполняется и грозитъ обрушится всей массой на захватно-капиталистическій строй тамъ, гдѣ слабѣе индустрія, гдѣ ниже земледѣліе и всего выше приростъ населенія,—какъ въ той 1/6 части земли, которая называется Россіей...

4. Развитіе цѣлесообразности въ добывающей промышленности.

а) Типы цѣлесообразности въ добываніи и обработкѣ.

Теперь мы подошли къ слѣдующему съуженію нашего разсмотрѣнія. Установивъ, что человѣческое цѣлеотношеніе къ землѣ имѣетъ не только экономическій, а интегральный харак-

теръ; установивъ затѣмъ, что экономическое цѣлеотношеніе имѣетъ не только производственный но и потребительный характеръ,—теперь мы переходимъ къ разсмотрѣнію уже только тѣхъ процессовъ *производства*, которые связаны съ землею.

Остановимся прежде всего на самомъ этомъ словѣ „производство": оно очень характерно для современнаго положенія вопроса. Можно ли назвать „производствомъ" ловлю рыбы, косьбу сѣна, рубку лѣса, исканіе золота, ломку камня, буреніе нефти и т. п.? Нѣтъ, всѣ виды *добыванія* не подходятъ подъ это слово: оно почти какъ синонимъ сливается съ *переработкой* съ понятіемъ *обрабатывающей*, а не добывающей промышленности. Это характерно для всей дедуктивной „политической экономіи", а особенно, какъ всегда, для самаго узко-дедуктивнаго изъ ея теченій, марксизма. Какъ всегда, и термины, и изученіе не охватывали всю область изслѣдованія,—въ данномъ случаѣ область хозяйственной дѣятельности человѣка,—а загипнотизированные однимъ только элементомъ, наиболѣе въ данный моментъ поражающимъ воображеніе и кажущимся потому „ключомъ" къ остальнымъ,—изъ него выводили свою „теорію". Понуждаемый исканіемъ хотя какого либо конкретнаго содержанія для своихъ дедукцій, марксизмъ все болѣе съужалъ тотъ элементъ, который служилъ для „монистическаго" „объясненія" общества: для всѣхъ общественныхъ явленіяхъ искали „ключъ" въ *экономическихъ* явленіяхъ, для нихъ пришлось искать ключъ въ развитіи *производства* (или „производительныхъ силъ"); наконецъ фактически теорія послѣдняго строилась исключительно на *обрабатывающей* промышленности: какъ извѣстно, Марксъ „отложилъ" изученіе „аграрнаго вопроса", а современный марксизмъ именно на этой первой попыткѣ разрѣшенія вопроса, лежащаго внѣ волшебнаго служащаго ключомъ монистическаго элемента, —безплодно изломалъ свой „ключъ"...

Не желая отступать отъ столь общепринятыхъ терминовъ какъ слово „производство", мы употребляемъ его, съ указанной лишь оговоркой о его неполной точности. И такъ, уже въ словоупотребленіи сказалась загипнотизированность господствующаго воззрѣнія ослѣпительными успѣхами господствующаго хозяйственнаго типа: *обрабатывающей* промышленности. То же, конечно, было и по существу: анализъ всего производства, его причинозависимостей и темпа и направленія развитія строился только по обрабатывающей промышленности. Это было конечно проще и легче: здѣсь цѣль одна—наибольшее количество наилучшаго качества продуктовъ при наименьшей затратѣ силъ. Безъ критическаго разсмотрѣнія дѣйствительнаго развитія въ историческомъ процессѣ цѣлесообразности мудрено было конечно намѣтить различные его типы, мудрено было сформулировать тотъ, однако очень простой и бросающій сразу въ глаза и выше въ пунктѣ

1 уже указанный фактъ, что эта общая формула цѣлесообразности годится для всѣхъ частныхъ случаевъ, что именно въ *добывающей* промышленности ее приходится существенно дополнить и тѣмъ рѣзко измѣнить.

Промышленность обрабатывающая отправляется всегда отъ *опредѣленнаго* пункта: дано столько то такого то качества матеріаловъ, требуется получить возможно больше продуктовъ возможно высшаго качества съ возможно меньшими издержками. Въ добываніи же именно *отправной пунктъ не данъ, не опредѣленъ*, именно задача его въ томъ и состоитъ, чтобы при всегда очень неопредѣленныхъ данныхъ, напр., въ качествѣ почвы, въ количествѣ и качествѣ угля или нефти и т. п. добыть возможно больше продукта возможно лучшаго качества, возможно дешевле. Это само по себѣ, конечно еще не дѣлало бы рѣзкой *принципіальной* разницы, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ эта неопредѣленность можетъ быть изученіемъ и опытомъ доведена до минимума. Но въ числѣ условій, создающихъ неопредѣленность, есть одно, которое измѣняетъ все дѣло: это—*истощаемость* богатствъ, извлекаемыхъ изъ земли. Вслѣдствіе этого обстоятельства, задача добывающей промышленности глубоко осложняется. Дѣйствовать по общей формулѣ технической цѣлесообразности,—добывать какъ можно больше продукта, какъ можно лучшаго качества съ наименьшими затратами значило бы, напр., вырубить старый лѣсъ, испортивъ подрастающій, выловить икряную рыбу, остановивъ ея размноженіе, извлечь изъ каменноугольныхъ копей, нефтяныхъ источниковъ и т. п. только часть ихъ содержанія, засоривъ и испортивъ остальную и т. д. и т. д. Очевидно, что такое „производство" было бы болѣе похоже на уничтоженіе, и человѣчество уподобилось бы свиньѣ, подрывающей дубъ, отъ котораго питается.

Ясно такимъ образомъ, что въ добываніи рядомъ съ задачей *собственно добыванія* становится задача *сохраненія и накопленія* естественныхъ богатствъ земли. А одна задача въ значительной степени сталкивается съ другой, и соотвѣтственно формула цѣлесообразности весьма усложняется. А именно вмѣсто простой задачи максимума продукта наилучшаго качества съ наименьшими издержками *въ данную (любую) единицу времени*, ставится та же задача, но только съ условіемъ *обезпеченія этого результата на максимально долгое время,—въ идеалѣ навсегда.*

Само собою разумѣется, что эта вторая задача—обезпеченія запасовъ, борьба противъ истощенія богатствъ земли, ставится съ разной степенью напряженности по отношенію къ разнымъ продуктамъ. Эта степень зависитъ вопервыхъ, отъ *размѣра запасовъ въ природѣ различныхъ богатствъ*: ясно, что, напр., черное дерево или платина и т. п. неизмѣримо болѣе нуждаются

въ охраненіи, чѣмъ песокъ, глина, камень, которыхъ, по крайней мѣрѣ въ грубыхъ ихъ сортахъ, вовсе нѣтъ нужды экономить. Вовторыхъ задача сохраненія или даже накопленія естественныхъ богатствъ варіируется въ зависимости отъ *степени напряженности той потребности*, для которой служатъ данные продукты: съ этой точки зрѣнія сохраненіе и развитіе плодородія почвы, производящей хлѣбъ, окажется гораздо болѣе важной задачей, чѣмъ, напр., старанія о цѣлесообразной разработкѣ алмазныхъ розсыпей и т. п.

Несомнѣнно, что главная изъ всѣхъ задачъ цѣлесообразнаго добыванія лежитъ въ земледѣліи: здѣсь соединились и истощаемость земли, и наиболѣе насущная и всеобщая потребность въ данныхъ именно ея продуктахъ. Здѣсь уже и дѣйствуетъ, уже и точно выяснена формула цѣлесообразности добывающей промышленности: затраты до извѣстнаго предѣла производятся на увеличеніе запаса продукта даже и при уменьшающемся процентѣ выручки на эти затраты. Собственно говоря, то же самое, только въ меньшей степени, распространено очень широко и вообще во всей добывающей промышленности: повсюду обыкновенно начало разработки,—напр., золотыхъ розсыпей, каменнаго угля, нефти и т. п., даетъ максимумъ продукта, а затѣмъ тѣ же или даже бóльшія затраты даютъ меньшій относительно результатъ. Всюду обыкновенно, сначала какъ бы снимаются сливки, а затѣмъ приходится довольствоваться снятымъ молокомъ и заботиться объ искусственномъ увеличеніи его содержательности.

Итакъ, резюмируя коротко вышесказанныя очевидныя, но обыкновенно недостаточно принимаемыя во вниманіе соображенія, можно сказать, что кромѣ той задачи развитія *производительности труда*, въ которой человѣчество достигло огромныхъ успѣховъ, которыми блистаетъ обрабатывающая промышленность и на которой сосредоточено было почти исключительное вниманіе экономистовъ,—существуетъ и должна быть выдвинута немедленно на первый планъ и другая не менѣе важная для человѣчества задача: развитіе *производительности земли*.

б) Фазисы добывающей промышленности.

Въ развитіи пользованія богатствами земли наблюдается характерная смѣна: это развитіе идетъ съ поверхности внутрь земли. Первый фазисъ (фактически часто быть можетъ сливавшійся со слѣдующимъ вторымъ) состоялъ въ использованіи человѣкомъ того, что находилось *на поверхности земли, отдѣльно отъ нея, т. е. организмовъ высшихъ, животныхъ*. Во второмъ фазисѣ использовалась уже *самая поверхность земли, а именно связанные съ ней организмы низшіе, растительные*. Въ

третьемъ фазисѣ человѣкъ углубился внутрь земли, въ ея *нѣдра, добывая здѣсь либо мертвые органическіе остатки, либо вещества неорганическія.*

Такая смѣна, очевидно, обусловливалась самыми типами приспособленія, типами цѣлесообразности, связанными съ этими тремя основными видами добываемыхъ продуктовъ. Мысль человѣка шла отъ простого къ сложному, отъ наиболѣе подготовленнаго самой природой для потребленія къ наименѣе подготовленному. Въ первомъ случаѣ цѣлесообразованіе держалось низшей формулы, т. е. шло по линіи наименьшаго сопротивленія, во-второмъ переходило къ высшему типу,—направлялось къ наибольшему результату. Животное, какъ нѣчто наиболѣе близкое и аналогичное самому человѣку, легче всего постигалось и усваивалось: употребленіе его мяса въ пищу дѣлалось инстинктивно, не требовало изобрѣтенія; употребленіе его шкуры на одежду или жилище напрашивалось само собой, такъ какъ шкура сама по себѣ уже была готовой одеждой, какъ бы удвоеніемъ кожи самого человѣка. Растеніе, какъ нѣчто гораздо менѣе аналогичное человѣку, болѣе простое и потому менѣе приспособленное, какъ общее правило, къ той или иной потребности человѣка, требовало обыкновенно болѣе глубокаго постиженія, болѣе долгаго изученія, и болѣе длиннаго ряда операцій для приспособленія къ потребленію. Еще менѣе аналогичной человѣку, еще болѣе простой и потому требовавшей еще болѣе долгаго процесса переработки является матерія неорганическая, которая сразу же приспособлялась человѣкомъ лишь для самыхъ простыхъ цѣлей (какъ камни для метанья и разрѣзанія и т. п.), болѣе же сложныя приспособленія явились только увѣнчаніемъ высшихъ культуръ.

Поэтому то вначалѣ преимущественной хозяйственной дѣятельностью было использованіе животныхъ организмовъ,—хозяйство охотничье, рыболовное и скотоводческое (конечно наряду съ использованіемъ и нѣкоторыхъ данныхъ въ готовомъ видѣ растительныхъ организмовъ, преимущественно плодовъ). Затѣмъ выступило на первый планъ приспособленіе растительныхъ организмовъ. И наконецъ, заняла крупное, часто преобладающее мѣсто эксплуатація неорганической матеріи.

Эта смѣна культуры, такъ сказать, животной, культурою растительной, а этой послѣдней,—минеральной, конечно представляла огромное развитіе хозяйственной цѣлесообразности и по степени, и, особенно, по типу, и именно въ ней выразилось творческое завоеваніе человѣкомъ природы. Но она таила внутри себя и глубокую опасность. Эта опасность заключается въ томъ, что чѣмъ *проще* усваиваемая человѣкомъ для его цѣлей матерія, тѣмъ болѣе она оказывается *истощаемой*, ибо тѣмъ менѣе обладаетъ способностью самовозстановленія. Въ этомъ смыслѣ,

кажется, можно установить (какъ общее правило, разумѣется) извѣстную правильность. Разведеніе животныхъ, — положимъ скотоводство, рыбоводство, хотя имѣетъ извѣстный предѣлъ, но повидимому, вознаграждаетъ увеличеніе затратъ, не менѣе, если не болѣе первыхъ затратъ или, если подвержено правилу убыванія относительной доходности послѣдующихъ затратъ, то лишь въ зависимости отъ связи своей съ земледѣліемъ. Это послѣднее, какъ входящее въ непосредственное физико-химическое использованіе земли, уже подвержено этому глубоко угрожающему правилу. Использованіе же минеральныхъ (или вообще мертвыхъ) богатствъ, какъ желѣза, нефти, угля и т. д. имѣетъ еще болѣе отрицательный характеръ: они, какъ общее правило, прекращаютъ свое существованіе, использовываются человѣкомъ безъ остатка... Невольно возникаетъ вопросъ: что же будетъ съ человѣчествомъ, если матеріальнымъ скелетомъ соціальной культуры сдѣлаются вещества, запасы которыхъ не возобновляются и, значитъ, притокъ которыхъ долженъ будетъ черезъ нѣкоторое время прекратиться?

Этотъ вопросъ, очень серьезный по самому существу, чрезвычайно обостряется двумя обстоятельствами: довольно быстрымъ естественнымъ приростомъ населенія въ культурныхъ странахъ и пріобщеніемъ къ культурѣ,—къ высшей „минеральной“ культурѣ новыхъ сотенъ милліоновъ первобытнаго человѣчества. Человѣческая масса, если дѣло такъ пойдетъ дальше, скоро будетъ исчисляться многими милліардами, и истребленіе ею природныхъ запасовъ минеральныхъ богатствъ свершится очень скоро... При такихъ условіяхъ задача *высшей цѣлесообразности въ добываніи*, задача достиженія не только максимума добываемаго, но и *обезпеченности постоянства въ этомъ добываніи*, выступаетъ по меньшей мѣрѣ рядомъ, если не становится даже впереди задачи обрабатывающей промышленности...

в) Типы цѣлесообразности въ добывающей промышленности и роль захвата, капитала и труда.

Развитіе цѣлесообразности, какъ ясно изъ вышесказаннаго, можетъ и должно для добывающей промышленности проходить слѣдующіе три съ логической необходимостью намѣчающіеся фазиса и вмѣстѣ съ тѣмъ типа. Прежде всего добываніе является простымъ *собираніемъ* готовыхъ продуктовъ природы,—таковы собираніе плодовъ, простѣйшіе виды охоты и рыбной ловли у дикарей и т. п. Затѣмъ оно становится *извлеченіемъ,* посредствомъ болѣе или менѣе сложной системы операцій, такихъ продуктовъ, къ овладѣнію которыми существуетъ рядъ препятствій, причемъ извлеченіе это длится и повторяется: таковы *экстенсивное* сельское хозяйство и едва ли не вся горная про-

мышленность. Наконецъ, добываніе можетъ стать *накопленіемъ*,— когда необходимая человѣку матерія не только *извлекается*, изъ природы, но и *воспроизводится* въ ней, такъ что такое добываніе можно дѣйствительно назвать и *производствомъ*: примѣръ этого высшаго типа мы имѣемъ пока, кажется, только въ *интенсивномъ* сельскомъ хозяйствѣ [1]).

Какъ уже указано, развитіе этихъ типовъ произошло неравномѣрно: оно оказывается *обратно пропорціональнымъ*: во-первыхъ значенію разныхъ областей хозяйственной культуры въ современномъ высшемъ строѣ и во-вторыхъ степени въ нихъ развитія приспособленія матеріи къ цѣлямъ человѣка. Самая старая и какъ бы являющаяся отсталой въ современной культурѣ эксплуатація животныхъ организмовъ, въ которой, такъ сказать, рычагъ цѣлеотношенія всего короче, гдѣ больше человѣкъ приспособляется къ матеріи, гдѣ вообще цѣлесообразность болѣе пассивнаго и эмпирическаго, узкаго типа,—эта именно форма оказывается наиболѣе цѣлесообразной въ смыслѣ сохраненія и возстановленія извлекаемой матеріи, именно въ ней,— какъ, напр. въ скотоводствѣ мы имѣемъ высшій фазисъ, высшій типъ цѣлесообразности въ добываніи. Форма же, какъ земледѣліе, въ которой приспособленіе носитъ болѣе глубокій и активный характеръ, оказывается въ то-же время уже подверженной роковому правилу „убывающаго плодородія". И, наконецъ, *добываніе* мертвой матеріи, *переработка* которой характеризуетъ современную высшую соціальную культуру и достигаетъ наивысшаго типа активнаго и широкаго приспособленія, до сихъ поръ,—какъ въ горной промышленности, стоитъ на низшей ступени, дойдя лишь до второго фазиса,—до систематическаго и цѣлесообразнаго *извлеканія* продукта, но совершенно не будучи въ силахъ подняться до третьяго,—до его *накопленія*.

Все вышесказанное представляетъ собою лишь изложеніе очевидностей, которыя, обыкновенно, однако недостаточно сопоставляются другъ съ другомъ и изъ которыхъ не дѣлаются всѣ выводы. Когда же мы отчетливо резюмируемъ положеніе, то приходимъ къ весьма серьезнымъ выводамъ. Изъ сказаннаго, въ самомъ дѣлѣ, совершенно очевидно, что одно изъ двухъ: или человѣчество должно сократить до минимума использованіе мертвой матеріи и возвратиться вспять отъ „вѣка минеральнаго" къ „вѣку растительному" или даже „животному",—или оно должно найти и для мертвой матеріи способы ея сохраненія и возстановленія... Если же первый исходъ представляется недопустимымъ, а второй - недостижимымъ, если человѣчество окажется предъ невозможностью увеличенія добыванія соотвѣтствен-

[1]) Схема этихъ трехъ фазисовъ-типовъ установлена ниже во II отдѣлѣ отдѣльно для сельскаго хозяйства Н. Огановскимъ.

но росту своего потребленія, то.., не окажется ли оно тѣмъ самымъ предъ необходимостью уменьшенія послѣдняго, предъ необходимостью остановки прироста человѣчества или даже его сокращенія?

Какія же соціальныя силы рѣшатъ этотъ трагическій вопросъ, съ которымъ быть можетъ связано все будущее человѣчества? Выше мы обрисовали бѣгло три основныя силы, организующія распредѣленіе и производство: захватъ, капиталъ и трудъ. Которая изъ нихъ наиболѣе приспособлена для рѣшенія этой задачи?

Какъ выше указано, захватъ является почти исключительно моментомъ распредѣлительнымъ, а не производственнымъ. Излишній въ самомъ производствѣ, онъ можетъ лишь въ лучшемъ случаѣ овладѣвать его результатами, а въ худшемъ мѣшать ему, разрушать его. Естественно, поэтому, что мы находимъ захватъ тѣсно связаннымъ съ самымъ низшимъ типомъ добывающей промышленности,—съ простымъ *собираніемъ* продуктовъ природы. Здѣсь онъ на своемъ мѣстѣ, здѣсь онъ почти сливается съ производствомъ, поскольку умѣстно въ этомъ случаѣ это слово. Поймать животное, отнять его у другого человѣка, охотиться за этимъ другимъ, убить его и съѣсть,—во всѣхъ этихъ случаяхъ захватъ сливается съ трудомъ, трудъ имѣетъ захватный характеръ, захватъ для того момента имѣетъ значеніе труда.

Насколько, такимъ образомъ, захватъ связанъ съ первымъ фазисомъ добыванія,—*собираніемъ,*—настолько капиталъ связанъ со вторымъ фазисомъ,—*извлеченіемъ*. При первомъ фазисѣ онъ не успѣваетъ еще накопиться и при немъ нѣтъ ему цѣлесообразнаго употребленія, брать же на себя неблагодарную задачу третьяго фазиса онъ самъ по самому существу своему не имѣетъ ни малѣйшаго желанія. Дѣйствуя по общей простой формулѣ наибольшаго результата при наименьшихъ затратахъ, онъ охотно употребляетъ всю энергію на развитіе *производительности труда*, но отнюдь не *производительности земли*. Онъ чувствуетъ себя, какъ рыба въ водѣ въ обрабатывающей промышленности, въ тѣхъ особенно ея областяхъ, гдѣ границы развитія производительности труда особенно широки, гдѣ рыночному состязанію въ дешевизнѣ и качествѣ товаровъ открытъ особенно широкій просторъ, открыты блистающія золотымъ дождемъ перспективы.

Онъ всегда также радъ снять золотыя сливки въ тѣхъ момоментахъ добыванія, гдѣ при минимумѣ затратъ получается максимумъ результата, но онъ находитъ, что ему нечего дѣлать тамъ, гдѣ эта формула измѣняется, гдѣ для сохраненія и возстановленія производительности земли приходится увеличивать затраты даже при уменьшеніи (*относительномъ*) результата. Идя на это до извѣстнаго предѣла, еще *обезпечивающаго извѣстный*

минимальный уровень прибыли,—онъ затѣмъ послѣ извѣстной степени его пониженія удаляется съ безплоднаго для него поля дѣйствія: высосавъ изъ нѣдръ земли лучшіе соки въ видѣ рудъ, угля, нефти и т. д., онъ бросаетъ остатки и не ломаетъ головы надъ ихъ возсозданіемъ, высосавъ изъ почвы „пшеничными фабриками" первые дѣвственные ея соки, онъ предоставляетъ трудовому земледѣльцу возстанавливать, *накапливать* ихъ системами *интенсивнаго* земледѣлія. Его формула цѣлесообразности высшаго, но узкого *индивидуалистическаго* типа: *наибольшій результатъ для себя въ данный моментъ*. Смѣшно было бы ожидать отъ него осуществленія задачи высшей *общественной* цѣлесообразности, особенно настоятельной въ добывающей промышленности: *наибольшій результатъ вообще, навсегда, для человѣчества*...

Выполнитъ ли эту грандіозную задачу трудъ? Это покажетъ, конечно, только будущее, но во всякомъ случаѣ кромѣ него некому. Уже теперь, напр., придавленные, припертые къ землѣ сотни милліоновъ людей желтой расы, несмотря на все варварство угнетающаго ихъ политическаго захвата и крайнюю эмпиричность типа ихъ культуры (впрочемъ *отчасти* можетъ быть именно благодаря послѣдней) достигли въ задачѣ накопленія, въ развитіи производительности земли въ сельскомъ хозяйствѣ огромныхъ результатовъ. Ихъ узко-индивидуалистическій трудъ далъ максимумъ тончайшаго приспособленія къ индивидуальностямъ растительныхъ организмовъ и увеличилъ на этомъ пунктѣ естественную производительность земли въ десятки разъ... Этотъ опытъ даетъ увѣренность въ томъ, что трудъ цѣлесознательный и общественно организованный осуществитъ во много разъ больше, что онъ не окажется безсильнымъ предъ задачей сохраненія и накопленія необходимой человѣчеству неорганической матеріи...

Во всякомъ случаѣ, повторяемъ кромѣ него некому. Капиталъ, развернувшій во всю ширь свои хищныя крылья въ возбуждаещей атмосферѣ разнузданной свободной конкуренціи, показалъ уже на дѣлѣ, на результатахъ, что эта „свобода" есть свободное хищничество, что имъ богатства земли расхищены, земля обезсилена, обѣднена и человѣчество обворовано. Остановить это расхищеніе, сохранить и возстановить производительность „земли-кормилицы" во всѣхъ ея богатствахъ,—эта одна изъ колоссальныхъ задачъ, предъ которой, очевидно, банкротство капитала и которую возьметъ на себя трудъ,—цѣлесознательный общественно-организованный трудъ, начиная отъ геніевъ, открывающихъ электричество и безпроволочный телеграфъ, радій и эропланы,—и кончая рабочими, разумной мощью которыхъ осуществится творческая воля человѣчества. Трудно начертать предѣлы этой творческой мощи чело-

вѣчества; до сихъ поръ она, смѣясь, переступала одну за другой намѣчавшіяся ей скептиками границы. Мы смѣло можемъ ожидать, что за переживаемымъ теперь вѣкомъ „минеральнымъ“, наступитъ вѣкъ использованія болѣе тонкихъ формъ матеріи съ помощью завладѣнія все новыми видами энергіи, что если земля окажется бѣдна, человѣчество найдетъ путь къ солнцу, къ его почти вѣчной животворящей энергіи.

5. Захватъ, капиталъ и трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Послѣ вышесказаннаго достаточно (хотя и очень бѣгло) освѣщенъ общій смыслъ, въ какомъ мы понимаемъ *борьбу за землю*. Мы изслѣдуемъ однако въ предлагаемой работѣ не всю борьбу за землю во всей ея многосложности, а лишь съ одной стороны и въ одной части (количественно впрочемъ главной стороны и главной части): со стороны борьбы за существованіе въ сферѣ *производства* въ различной степени приспособленныхъ хозяйственныхъ организмовъ и притомъ не во всей добывающей промышленности, а лишь въ *сельскомъ хозяйствѣ*.

Поскольку общія правильности въ историческомъ отборѣ соціальныхъ формъ дѣйствительны и въ этой частной сферѣ, поскольку общія черты добывающей промышленности свойственны и сельскому хозяйству и поскольку въ немъ связаны моменты производства и потребленія, постольку все вышеизложенное уже и явилось общимъ освѣщеніемъ сельско-хозяйственныхъ процессовъ. Предлагаемая работа на всемъ своемъ протяженіи развиваетъ сказанное въ частностяхъ и въ конкретностяхъ въ сферѣ землевладѣнія и земледѣлія. Здѣсь же мнѣ остается только сказать нѣсколько бѣглыхъ словъ о томъ пунктѣ сельско-хозяйственной промышленности, который представляется мнѣ лично центральнымъ среди ряда особенностей земледѣлія, анализируемыхъ Н. Быховскимъ въ I отдѣлѣ предлагаемой работы. На этомъ пунктѣ мнѣ хотѣлось бы наиболѣе сосредоточить вниманіе читателя.

Этимъ центральнымъ пунктомъ, въ которомъ резюмируются особенности сельско-хозяйственной промышленности, является то, что она, помимо особенностей, общихъ ей съ другими видами *добывающей* промышленности, имѣетъ еще одну спеціальную особенность: она есть *органическая* добывающая промышленность.

Обрабатывающая промышленность, а также отчасти добывающая, какъ горная,—берутъ матерію въ простомъ сравнительно видѣ, затѣмъ для своихъ цѣлей часто еще болѣе упрощая ее. Поэтому, какъ ни сложны здѣсь бываютъ процессы добыванія и особенно переработки, но, имѣя дѣло съ *однороднымъ* матеріаломъ, онѣ состоятъ въ *повтореніи* однѣхъ и тѣхъ же операцій, и именно въ точности и буквальности этого повторенія состоитъ едвали не основное достоинство приспособленій обраба-

тывающей промышленности. Поэтому здѣсь и царствуетъ машина: вѣдь машина по крайней мѣрѣ, достигнутая человѣчествомъ до сихъ поръ, можетъ собственно все, за исключеніемъ только самопроизвольныхъ цѣлесознательныхъ измѣненій своего дѣйствія въ зависимости отъ измѣняющихся обстоятельствъ. Такимъ образомъ вся почти область производства, имѣющая дѣло съ мертвой матеріей, обращаясь съ массами упрощенныхъ веществъ, машинизировалась, получила механическій характеръ.

Но машина оказывается нецѣлесообразной тамъ, гдѣ приходится не приспособлять, а приспособляться, т. е. тамъ, гдѣ являются организмы, которые представляютъ усложненныя комбинаціи матеріи, въ разныхъ экземплярахъ, хотя отчасти сходныя, но отчасти и различныя, являющіяся какъ бы безконечными варіаціями на одну и ту же тему. Операціи, приспособляющія эту безконечно варіирующуюся матерію къ цѣлямъ человѣка, должны безпрерывно отражать эти варіаціи и безпрерывно слѣдовать за ними, безпрерывно съ ними сообразоваться. Къ такому типу эмпирической, органической цѣлесообразованности способны (по крайней мѣрѣ до сихъ поръ) только живыя существа. Поэтому машина, при всѣхъ усиліяхъ, такъ мало могла проникнуть въ сельское хозяйство, и оно осталось преимущественной областью не мертваго механическаго, а живого органическаго труда. При этомъ оказалось одно частное обстоятельство, еще болѣе обострившее это общее положеніе: сравнительно однообразными, механическими оказались процессы *собиранія* и первоначальной *переработки* продуктовъ земледѣлія; органическими же и почти исключающими машины оказались именно процессы *возстановленія* извлеченнаго продукта. Такимъ образомъ въ сельскомъ хозяйствѣ роли характерно раздѣлились; механизмъ лишь *извлекаетъ* продуктъ, *накопляетъ* же его живой трудъ.

Понятно, что это опредѣлило и судьбу капитала въ сельскомъ хозяйствѣ. Имѣя всю основную силу развиваемой имъ производительности труда въ машинѣ, достигая своей цѣли,—извлеченія прибыли,—именно развитіемъ *механической производительности*,—капиталъ оказался въ очень трудномъ положеніи въ мірѣ не-механическаго, органическаго производства. Въ то время, какъ въ обрабатывающей промышленности цѣлый рядъ производствъ вовсе невозможенъ безъ машинъ, а въ остальныхъ затраты труда и расходы на него меньше при машинной обработкѣ, чѣмъ при ручной, въ десятки, сотни, даже тысячи разъ,—въ это время въ сельскомъ хозяйствѣ эта разница оказывается обыкновенно не болѣе 3—5—10 разъ...

Это роковое для капитала обстоятельство непоправимо ослабило и связало его крылья въ борьбѣ съ трудомъ за землю. Мало того, что, какъ выше выяснено, трудъ при землѣ имѣетъ возможность вести потребительное производство и тѣмъ избѣ-

жать гибельнаго побиванія капиталомъ въ соперничествѣ на рынкѣ. Мало этого, даже и въ этой рыночной конкурренціи здѣсь не оказывается такой сильной разницы въ пользу капитала: безсильный развить механическую производительность труда недоступными труду машинами,—ибо въ сельскомъ хозяйствѣ большая часть орудій и машины оказались доступными даже слабому безкапитальному труду,—капиталъ оказался въ лучшемъ случаѣ въ одинаковыхъ съ трудомъ шансахъ.

Болѣе того, въ процессахъ накопленія продукта, какъ указано, механическая производительность капитала даже совсѣмъ должна отступить предъ органической производительностью труда. Такимъ образомъ, именно въ томъ интенсивномъ сельскомъ хозяйствѣ, которое, въ силу роста населенія и истощенія производительности земли, неизбѣжно и непрерывно идетъ на смѣну экстенсивному,— именно по мѣрѣ этого поднятія типа добыванія на высшую ступень, по мѣрѣ цѣлесознательнаго развитія человѣчествомъ сельскохозяйственной производительности земли, —положеніе капитала оказывается все болѣе невыгоднымъ, и онъ,—имѣя единственную цѣль—прибыль,—принужденъ отступать съ поля борьбы за землю... [1])

Еще раньше капитала долженъ отступать съ земли и захватъ. Будучи родственъ и связанъ лишь съ самыми примитивными формами добыванія,—съ первымъ фазисомъ *собиранія* сельскохозяйственныхъ продуктовъ и держась затѣмъ лишь политическимъ принужденіемъ и лишь силою права собственности на землю, а не успѣшнымъ соперничествомъ въ сельскохозяйственномъ производствѣ съ другими производителями, захватъ чуждъ современнымъ формамъ земледѣлія, какъ и вообще производству, и существуетъ лишь какъ землевладѣніе. Захватное землевладѣніе живетъ только арендой, взимаемой съ сельскаго

---

[1]) Характерно безпомощное метаніе марксизма и на этомъ пунктѣ,—какъ въ выше разобранномъ вопросѣ о наилучшихъ условіяхъ для пролетаризаціи крестьянства,—въ прямо *противоположныя* стороны. Всѣмъ очевидно, что капиталъ побиваетъ въ индустріи трудового производителя пониженіемъ цѣнъ (при томъ же или лучшемъ качествѣ продукта): ясно, что ремесленнику не произвести столько продукта, чтобы просуществовать, если этотъ продуктъ обходится ему въ 100 разъ дороже, чѣмъ капиталисту и соотвѣтственно дешевле на рынкѣ. Но вотъ пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ, которое, еслибы условія въ сельскомъ хозяйствѣ были тѣ же, какъ въ обрабатывающей промышленности, должно было бы, очевидно подавить или даже раззорить трудовыхъ земледѣльцевъ,—привело наоборотъ къ кризису капиталистическаго земледѣлія... И вотъ очень рѣшительно нѣкоторые марксисты провозгласили, что именно въ низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ и бѣда капиталистическаго земледѣлія, а что какъ только онѣ повысятся, такъ и онъ окрѣпнетъ. Такимъ образомъ, имъ вѣрить, то выходитъ, что побивая трудовое хозяйство дешевыми рыночными цѣнами своихъ продуктовъ, капиталъ въ то же время задавитъ его окончательно только тогда, когда цѣны эти повысятся...

хозяйства и связано, слѣдовательно, съ нимъ только, какъ паразитъ...

Итакъ, нашъ апріорный общій анализъ историческаго отбора хозяйственныхъ организмовъ и особенностей производственной борьбы ихъ за землю приводитъ насъ къ выводамъ: 1) что захватъ не имѣетъ никакихъ шансовъ въ этой борьбѣ цѣлесообразностей и держится лишь политической силой извнѣ; 2) что капиталъ обреченъ на отступленіе по мѣрѣ развитія цѣлесообразности въ сельскомъ хозяйствѣ; 3) что силой прошлаго, настоящаго и будущаго въ сельскомъ хозяйствѣ, силой, все укрѣпляющейся съ повышеніемъ въ немъ типа цѣлесообразности, оказывается трудъ.

Дальнѣйшее апріорное обоснованіе этихъ выводовъ представляется мнѣ излишнимъ: читатель провѣритъ эти выводы на всемъ предлагаемомъ индуктивно-статическомъ изслѣдованіи сельскохозяйственныхъ типовъ и ихъ борьбы за землю.

6. Грядущій соціальный переломъ и борьба за землю.

Сводя воедино всѣ бѣгло развитыя выше общія соображенія, мы приходимъ къ слѣдующимъ резюмирующимъ ихъ выводамъ.

Развитіе цѣлесообразности, проникающее весь историческій процессъ, идетъ накопленіемъ *частичныхъ* приспособленій во всевозможныхъ направленіяхъ переплетающихся въ пеструю запутанную сѣть. Только постепенно элементарныя цѣлесообразности интегрируются. Только тогда, и въ связи съ развитіемъ цѣлесознательности, начинаютъ выживать цѣлесообразности общественнаго типа. Человѣчество перешло уже едвали не труднѣйшій переломъ въ этомъ смыслѣ: оно вступило въ фазисъ развитія демократіи, провозгласившей равноцѣнность всѣхъ человѣческихъ личностей и постепенно осуществляющей полную ихъ равноправность. Всеобщее голосованіе и всеобщее обученіе неотвратимо поднимаютъ человѣчество до высшаго уровня цѣлесознательности—цѣлесознательности общественной, съ которой открывается эра „активнаго прогресса", активнаго цѣлесознательнаго творчества человѣчествомъ соціальныхъ формъ.

Въ такой моментъ рожденія и роста народной воли,—свободы народа и цѣлесознательной воли его,—историческій отборъ хозяйственныхъ организмовъ стягивается огромнымъ центральнымъ узломъ къ землѣ, къ общественной борьбѣ за землю.

Именно здѣсь, именно при землѣ сосредоточены остатки захватнаго хозяйства и захватнаго хозяйственнаго права,—организаціи наиболѣе отсталой, не только общественно, но даже индивидуально наименѣе цѣлесообразной. „Наглядная несообразность" перваго, острота гнета второго сосредоточиваютъ зарождающуюся цѣлесознательную волю народовъ на борьбѣ съ этой

наиболѣе противо-соціальной формой. Капиталъ, создавшій ихтіозавровъ машинной техники, успѣваетъ обобществить добываніе въ нѣдрахъ земли, но не можетъ придать ему высшей цѣлесообразности добыванія,—сохраненія и накопленія запасовъ продукта. Въ сельскомъ же хозяйствѣ его механическая производительность оказывается совершенно неприспособленной и должна уже отступать предъ органической приспособленностью живого труда. Въ общемъ роль капитала оказывается чисто хищнической: развивая производительность труда, онъ истощаетъ производительность земли. Онъ встаетъ угрозой предъ человѣчествомъ, онъ лишаетъ его великихъ богатствъ земли. Какъ только это будетъ сознано, цѣлесознательная воля человѣчества оторветъ отъ земли и этого паразита.

Историческій отборъ хозяйственныхъ организмовъ въ земледѣліи уже сейчасъ готовитъ огромный общественный классъ, который, очевидно, будетъ едва ли не главнымъ историческимъ орудіемъ этой великой операціи, этого великаго перелома. Успѣхи трудовой органической производительности въ сельскомъ хозяйствѣ, потребительный характеръ этого производства, наконецъ—широта, интегральность цѣледостиженій при землѣ,—оставляютъ при землѣ и частью оттѣсняютъ къ ней все растущій классъ „потребительно-трудового" населенія, которому больше „дѣваться некуда". Эта масса все растетъ, а „земля не прибавляется", развитіе производительности земли не успѣваетъ за ростомъ потребленія. Этотъ предохранительный резервуаръ захватно-капиталистическаго строя постепенно переполняется и если вообще „теорія катастрофъ" вѣрна, то именно въ этомъ переполненіи и накапливается будущій великій соціальный кризисъ, будущій коренной переломъ отъ захватно-капиталистическаго къ общественно-трудовому хозяйственному строю. Именно „прикосновеніе къ землѣ" дастъ силу и побѣду богатырю-труду.

Есть всѣ шансы для увѣренности, что этотъ переломъ не будетъ безплоднымъ анархическимъ взрывомъ отчаявшейся нищеты, смертельной физіологической судорогой общественнаго строя, отравленнаго нецѣлесообразно-хищнической организацией. Порукой этому не только то неизбѣжное интегрированіе снизу индивидуалистическаго земледѣльческаго труда, которое уже теперь начинаетъ складываться даже въ результатѣ почти нецѣлесознательнаго приспособленія земледѣльческихъ трудовыхъ массъ. Какъ ни огроменъ этотъ разгорающійся очагъ активной цѣлесознательной творческой цѣлесообразности, но едва ли не огромнѣе еще будетъ другой очагъ, который разгорится, когда соціальное тяготѣніе къ землѣ, до сихъ поръ инстинктивное сдѣлается цѣлесознательнымъ...

Земля въ ея интегральности, земля—какъ всеобщее условіе, земля какъ почти весь реальный для насъ міръ,—какъ кон-

кретность того жизнерадостнаго пантеистическаго настроенія души, которое смѣняетъ у современнаго человѣчества старыя рабскія религіи, есть нѣчто огромное, безконечное, таинственное... И проникновеніе въ эту безконечность, это творческое завладѣніе чѣмъ то, не имѣющимъ границъ, это переступаніе предѣловъ за предѣлами, отдергиваніе завѣсъ за завѣсами, эти сіяющія чудотворныя дали развитія человѣчества на землѣ,—это есть нѣчто, пожалуй еще болѣе безконечное, таинственное, непостижимое... Отблески этой будушей зари уже рдѣютъ сквозь ночь, сквозь предразсвѣтный кровавый туманъ, въ борьбѣ творческаго труда за землю, въ борьбѣ народнаго трудового права за „освобожденіе земли“, во всѣхъ предтечахъ грядущаго великаго лозунга: *Земля и Человѣчество.*

ГЛАВА II.

Общая характеристика предлагаемой работы.

1. Методъ и масштабъ.

Выше попутно уже указывалось, что въ намѣченной нами области изслѣдованія, какъ и вообще въ обществовѣдѣніи, преобладали до сихъ поръ двѣ одинаково безплодныя крайности. Съ одной стороны заоблачная дедукція, овладѣвая путемъ апріорнаго постиженія какимъ то единымъ „ключомъ“ для всѣхъ соціальныхъ „законовъ“, совсѣмъ теряла изъ вида земную дѣйствительность, совсѣмъ неспособна была анализировать объективно уловленныя дѣйствительныя явленія и скрывалась въ туманѣ субъективно постигнутыхъ „явленій въ чистомъ видѣ“. Съ другой стороны тяжело двигалось чисто эмпирическое изученіе, которое только накопляло сырые матеріалы, только фотографировало пестрый хаосъ соціальной жизни, въ лучшемъ случаѣ лишь отчасти подготовляя элементы для классификаціи и систематизаціи соціальныхъ явленій и лишь слабо переходя къ установленію общихъ причинозависимостей, общихъ законовъ. Въ первомъ случаѣ, въ дедуктивной соціологіи факты выбирались произвольно лишь для иллюстраціи заранѣе готовыхъ выводовъ. Во второмъ случаѣ они, наоборотъ, подавляли обобщающую мысль, не давали ей подняться къ объединяющимъ, подводящимъ итоги и открывающимъ перспективы широкимъ формуламъ.

Только *индуктивно-статистическій* методъ выводитъ изслѣдованіе въ новую плоскость, поднимая надъ землей эмпиризмъ и спуская съ заоблачныхъ высотъ дедукцію какъ разъ на тотъ уровень, на которомъ земля еще видна во всей своей конкрет-

ности, но съ котораго уже отчетливо выступаетъ на ней рельефъ главныхъ общихъ ея очертаній.

Подъ *индуктивнымъ* методомъ я понимаю, конечно, не чистую индукцію, т. е. искусственно очищенную отъ всякой примѣси дедукціи. Такая „чистая индукція", конечно, настолько же нецѣлесообразна, болѣе того—невозможна, какъ и „чистая дедукція" (если я выше говорилъ о таковой, то конечно, выражался сокращенно и потому не вполнѣ точно). Какъ во всякомъ „выведеніи" изъ общаго начала подробной схемы всегда, хотя бы мимовольно, участвуетъ и „наведеніе", исходящее изъ частныхъ положеній, такъ, наоборотъ, и построеніе обобщенія изъ частныхъ положеній не только должно, но и не можетъ не освѣщаться тѣмъ или инымъ первоначально до того принятымъ общимъ предположеніемъ. Важно лишь, чтобы эти звенья индукціи и дедукціи переплетались въ извѣстномъ цѣлесообразномъ соотношеніи, въ такомъ именно соотношеніи, въ которомъ они не обезпложивали бы, а оплодотворяли другъ друга. Это соотношеніе безконечными трудами творческой мысли человѣчества уже найдено въ естествознаніи и несомнѣнно представляетъ собою нѣкоторое главенствованіе индукціи, состоящее, какъ въ количественномъ ея преобладаніи въ изслѣдованіи, такъ и въ томъ, что именно она является высшей инстанціей, провѣряющей и утверждающей тѣ гипотезы, тѣ проэктированія, которыя представляетъ ей на судъ дедукція.

Но какъ дѣйствовать индукціи въ обществовѣдѣніи? Во-первыхъ, такъ какъ объектомъ изученія является самъ человѣкъ, то, въ противоположность естествознанію, *опытъ* оказывается для него невозможнымъ, и единственнымъ средствомъ индукціи оказывается здѣсь *наблюденіе*: если естествознаніе является наукой по-преимуществу, какъ говорятъ, *опытной*' то обществовѣдѣніе можетъ быть только, такъ сказать, *наблюдательнымъ*. Во-вторыхъ, и въ наблюденіи оно крайне затруднено чрезвычайнымъ разнообразіемъ и сложностью соціальныхъ явленій, ихъ нетипичностью, неповторяемостью. Поэтому въ то время, какъ естествознанію достаточно установить извѣстныя правильности на отдѣльныхъ явленіяхъ,—такъ сказать на *явленіяхъ-образцахъ*,—чтобы распространить данный частный выводъ и на всю данную ихъ категорію, — обществовѣдѣніе должно перебрать если не всѣ, то многія изъ явленій извѣстной категоріи, пока повторяющіяся правильности не установятъ даннаго вывода,—иначе говоря, оно должно имѣть дѣло съ *явленіями-массами*. Эта первенствующая роль въ соціологической индукціи массового наблюденія выдвигаетъ какъ основной ея методъ—„*количественный* анализъ", или, какъ принято называть, *статистическое* изслѣдованіе.

Конечно, въ цѣломъ рядѣ замѣчательныхъ работъ индуктив-

но-статистическій методъ уже сдѣлалъ первые шаги въ обществовѣдѣніи. Но по сравненію съ подавляющими залежами эмпирическихъ работъ, съ густымъ и очень медленно разсѣивающимся туманомъ апріорной дедукціи, наконецъ—по сравненію особенно съ огромностью задачи, приходится признать сдѣланное очень малымъ, очень слабымъ, только, такъ сказать, первыми развѣдками на многотрудномъ пути...

Въ частности „аграрному вопросу", правда, повезло больших другихъ отдѣловъ обществовѣдѣнія. Общественная мысль слишкомъ издавна имъ занималась, государству въ этой области слишкомъ необходимо было вести цѣлый рядъ массовыхъ учетовъ, накоплявшихъ богатый запасъ статистическихъ матеріаловъ. Наконецъ, въ послѣднія десятилѣтія, когда живой пульсъ обществовѣдѣнія перемѣстился въ соціалистическія теченія (или частью въ работы въ той или иной дозѣ зараженныхъ соціализмомъ профессоровъ) и когда преобладавшій въ соціализмѣ марксизмъ потерпѣлъ крушеніе именно „на землѣ", то, понятно, изслѣдованія земледѣлія и землевладѣнія привлекли такое усиленное вниманіе, такъ много (сравнительно!) силъ, что волей неволей пришлось на этомъ пунктѣ перейти отъ „явленій въ чистомъ видѣ" къ явленіямъ дѣйствительности, къ болѣе или менѣе индуктивному, болѣе или менѣе статистическому ихъ изученію... Нѣтъ нужды перечислять здѣсь рядъ работъ, которыя за послѣднія 10—15 лѣтъ появились особенно въ Германіи и Россіи, особенно изъ среды „ревизіонистовъ" марксизма и русскаго народническаго направленія, въ которыхъ на рядъ важныхъ пунктовъ уже произведены были успѣшныя попытки индуктивно статистическаго изученія. [1])

Надо однако признать, что до сихъ поръ было очень мало работъ, которыя, ведя изслѣдованіе индуктивно-статистически, проводили бы его въ надлежащемъ *масштабѣ*. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ это были очерки, только очень кратко и бѣгло пользовавшіеся фактами и цифрами, притомъ преимущественно изъ вторыхъ или изъ третьихъ рукъ, а не изъ сборниковъ сырыхъ матеріаловъ и тѣмъ болѣе не изъ собственныхъ изслѣдованій. Въ результатѣ такихъ очерковъ нѣсколько фактовъ и цифръ, повторяясь много разъ, стали ходячими, избитыми и этой мелкой научной монетой было куплено извѣстное поверхностное освѣдомленіе широкой публики по „аграрному вопросу". Но и только: углубленнаго пониманія, окончательнаго рѣшенія такія работы, конечно, не могли дать. Немногія же болѣе крупныя работы,—какъ, напр., извѣстный трудъ Давида, и тѣмъ болѣе какъ русскія работы вродѣ „Урожаевъ и

---

[1]) Я надѣюсь дать исторію аграрнаго вопроса, по крайней мѣрѣ въ Россіи, въ особой работѣ.

хлѣбныхъ цѣнъ", „Бюджетовъ" Ѳ. Щербины, „Урожаевъ ржи" А. Ѳ. Фортунатова и т. п.,—хотя и были „первоизслѣдованіями" въ смыслѣ широкаго использованія сырыхъ матеріаловъ въ первоисточникахъ, но охватывали обыкновенно только одну какую нибудь частную область, такъ что представляли собою только отдѣльные камни или въ лучшемъ случаѣ части фундамента того обширнаго зданія, которое должно выстроиться. Конечно, это именно и есть неизбѣжный и вѣрный путь индуктивнаго изслѣдованія, но ясно, что эти первые шаги только подготовляли элементы рѣшенія задачи, а не давали самого рѣшенія. Такимъ образомъ, ни поверхностные очерки, ни углубленныя, но съуженныя работы, не брали вопроса въ его цѣлости, интегральности, общности. Частью это обусловливалось, конечно, недостаточностью матеріаловъ, но отчасти просто принятымъ изслѣдователями *масштабомъ* изслѣдованія, въ которомъ захватъ матеріаловъ въ ширь и въ глубь не былъ гармонически согласованъ.

Были, наконецъ, работы, которыя ближе всего подходили къ этой симметричности масштаба необходимаго для основательной, но обобщающей работы. Сравнительно ближе къ ней мнѣ представляется извѣстная работа г. Булгакова, сравнительно стройно написана также книга г. Ильина—по моему вообще единственная изъ работъ по „аграрному вопросу" русскаго марксизма, о которой можно еще говорить серьезно и по существу); [1]) наконецъ, несомнѣнно наибольшую цѣнность, какъ попытки индуктивно-статистическихъ обобщеній, представляютъ работы Черненкова, Еихляева, Каблукова, Пѣшехонова. Но ни одну изъ этихъ работъ нельзя всетаки признать, такъ сказать, написанной по правильному масштабу. Трудъ г. Булгакова вышелъ въ общемъ далеко не углубленнымъ въ первоисточникѣ, онъ скорѣе отчетливо систематизировалъ подготовленные до него элементы, собственно же индуктивно статистическое изученіе проходитъ чрезъ его работы только слабыми прожилками. Книга г. Ильина захватываетъ столько вопросовъ, что для *индуктивно-статистическаго* ихъ изученія пришлось бы ее расширить по крайней мѣрѣ въ пять, если не въ десять разъ, такъ что въ усвоенномъ имъ масшабѣ изложенія и при его степени знакомства съ первоисточниками онъ можетъ лишь *иллюстрировать* произвольно выбранными или случайно ему попавшимися цифрами свои заранѣе готовые апріорно-дедуктивные выводы, а не придти къ нимъ индуктивно-статистическимъ путемъ. Объ очеркахъ же вышеуказанныхъ четырехъ народническихъ авторовъ приходится

---

[1]) Имѣю въ виду, конечно, не устарѣлыя публицистическія статьи г. Ильина, которыя авторъ счелъ необходимымъ выпустить отдѣльной книгой подъ названіемъ „Аграрный вопросъ", а соотвѣтствующія главы книги „Развитіе капитализма въ Россіи".

сказать, что это именно, къ сожалѣнію, лишь очерки, а не округленные и широко обоснованные труды: въ нихъ затрагиваются чуть не всѣ главные вопросы о землѣ, земледѣліи и землевладѣніи, но въ каждой есть пробѣлы, и очень большіе; всѣ авторы глубоко освѣдомлены въ трактуемыхъ явленіяхъ, всѣ сами собирали и обрабатывали сырые статистическіе матеріалы, такъ что могли бы провести анализъ настолько углубленный и широкій, насколько только это вообще позволяютъ матеріалы,—могли бы, но въ вышедшихъ до сихъ поръ своихъ работахъ они къ сожалѣнію еще не сдѣлали этого, а дали лишь частичные элементы, притомъ лишь отчасти обоснованные, этихъ возможныхъ выводовъ...

Въ предлагаемой работѣ я стремился избѣгнуть всѣхъ этихъ указанныхъ опытомъ прежнихъ изслѣдованій недостатковъ и взять масштабъ, какъ можно ближе соотвѣтствующій задачѣ *обобщающаго* индуктивно - статистическаго изслѣдованія. Задача же эта, какъ мнѣ представляется, состоитъ въ томъ, чтобы съ одной стороны не загромоздить работу *второстепенными* подробностями, а съ другой—не упустить ничего *главнаго*: и то, и другое одинаково помѣшало бы *обобщающему* характеру работы.

Поэтому съ одной стороны я поставилъ слѣдующія *ограниченія*:

1) въ отношеніи времени—взялъ только настоящее время (лишь съ краткими экскурсами въ прошлое);

2) въ отношеніи пространства избралъ только Россію (по основаніямъ, о которыхъ ниже);

3) въ отношеніи круга вопросовъ включилъ лишь то, что связано съ хозяйствомъ при землѣ, оставивъ въ сторонѣ земельное *право*, при чемъ и изъ этой хозяйственной области исключилъ разсмотрѣніе явленій слишкомъ тѣсно связанныхъ уже съ остальными областями экономическихъ отношеній (какъ неземледѣльческіе промыслы крестьянства и т. д.);

4) въ отношеніи степени использованія матеріала исключалъ такія детали, которыя интересны были бы лишь нѣсколькимъ десяткамъ спеціалистовъ, и какъ можно болѣе сжималъ тѣ от-отдѣлы, гдѣ имѣется уже сдѣланная кѣмъ либо серьезная детальная разработка.

Съ другой же стороны я намѣтилъ, какъ минимально необходимое использованіе всѣхъ существенныхъ и доброкачественныхъ индуктивно статистическихъ матеріаловъ относительно пореформеннаго періода для всѣхъ по возможности областей Россіи по всѣмъ главнымъ вопросамъ съ *исчерпывающей полнотой* (хотя часто и въ *сокращенномъ изложеніи*) *и непремѣнно по первоисточникамъ*.

Свѣдущій читатель увидитъ, что хотя выполнить изслѣдованіе въ такомъ масштабѣ вполнѣ и на всѣхъ пунктахъ не удалось,—часто приходилось жертвовать частностями, иной разъ интересными, чтобы во-первыхъ не замедлять изданія работы, а во-вторыхъ не утолщать ее до неудобочитаемости,--но всетаки въ замѣтной степени удалось приблизиться къ намѣченному типу. Мнѣ кажется, что съ одной стороны эта работа по своему размѣру,—т. е. по отношенію между объемомъ вопросовъ и объемомъ книги,—а также по характеру изложенія,—по количеству въ немъ пунктовъ, требующихъ повышеннаго напряженнаго вниманія средняго читателя,—не есть работа для спеціалистовъ, а для широкаго круга всей вообще серьезно интересующейся соціальными вопросами публики. Съ другой же стороны это не есть упрощенный бѣглый очеркъ, а первоизслѣдованіе, снабженное притомъ (въ приложеніяхъ) большимъ количествомъ статистическихъ матеріаловъ въ такой формѣ, чтобы другіе изслѣдователи могли сами провѣрять сдѣланные въ нашей работѣ выводы и развивать ихъ дальше. Такимъ образомъ, надѣюсь, предлагаемое изслѣдованіе во всякомъ случаѣ составитъ нѣкоторый шагъ впередъ по сравненію съ предшествовавшими попытками индуктивно-статистическаго изученія „аграрнаго вопроса".

2. Районъ изслѣдованія и матеріалы.

Выше уже указано, что ограниченіе изученія одной страной вызвано требованіями нормальнаго, симметричнаго масштаба изслѣдованія. Теперь остается пояснить, почему такимъ районамъ изслѣдованія избрана именно Россія. Помимо естественнаго для всякаго изслѣдователя предпочтенія своей страны, какъ ближе ему извѣстной и какъ арены его практической общественной дѣятельности,—въ данномъ случаѣ имѣются два крайне важныхъ обстоятельства, заставляющихъ сосредоточить изученіе экономической борьбы за землю именно на Россіи.

Первое обстоятельство состоитъ въ томъ, что врядъ ли въ какой-либо странѣ міра борьба разныхъ типовъ хозяйствъ за землю развертывается столь богато и глубоко интересно, какъ именно въ Россіи.

Во-первыхъ это страна по преимуществу сельскаго хозяйства такъ что борьба хозяйствъ за землю не есть въ ней что-то второстепенное и осложненное и видоизмѣнное обрабатывающей промышленностью, какъ, напр., въ Бельгіи и т. п.,—а есть основное русло всей ея соціально-экономической жизни; вмѣстѣ съ тѣмъ однако развившаяся уже кое-гдѣ обрабатывающая промышленность даетъ полную возможность наблюдать и взаимовліяніе этихъ двухъ сферъ хозяйственныхъ отношеній.

Во-вторыхъ огромность территорій—полтора милліарда десятинъ и разнообразіе естественныхъ условій,—отъ Архангельска до Баку, отъ Владивостока до Варшавы,—даютъ полную коллекцію всевозможныхъ видовъ сельско-хозяйственной промышленности, какъ они обусловлены внѣшней географической средой.

Въ-третьихъ именно въ Россіи эти естественныя условія (главнымъ образомъ обѣднѣніе ея влагой) особенно усиливаютъ истощаемость земли и потому особенно рѣзко и остро ставятъ ту задачу приспособленія не только къ извлеченію, но и къ накопленію продуктовъ, къ развитію производительности земли, которая является кореннымъ вопросомъ добывающей промышленности вообще и сельскаго хозяйства въ особенности.

Въ-четвертыхъ, такая мощная масса населенія, какъ полтораста милліоновъ,—т. е. въ три-четыре раза превосходящая средній размѣръ современныхъ цивилизованныхъ государствъ,—масса, размѣщенная притомъ крайне неравномѣрно, мѣстами сгущенная до уровня самыхъ тѣсныхъ странъ, мѣстами разрѣжающаяся до пустынности,—эта масса представляетъ такое же человѣчество въ миніатюрѣ, какъ территорія Россіи представляетъ земной шаръ въ миніатюрѣ...

При этомъ въ-пятыхъ масса эта не является однотоннымъ, культурно-историческимъ цѣлымъ, а состоитъ изъ десятковъ разнородныхъ культуръ, отъ самыхъ отсталыхъ—какъ угасающіе инородцы сѣверной Сибири, до самыхъ передовыхъ, какъ поляки и нѣмцы на Западѣ,—культуръ, каждая у себя и въ своемъ взаимовліяніи безконечно разнообразно варіирующихъ и осложняющихъ бытовыми и правовыми формами основной мотивъ борьбы за землю.

Въ-шестыхъ именно въ Россіи (точнѣе у преобладающихъ массъ ея населенія) наблюдается особенно высокій естественный приростъ населенія, обостряющій, форсирующій борьбу за землю, придающій ей особенно рѣзкія, рельефныя формы, дѣлающій Россію такой же „классической" страной борьбы за землю, какъ нѣкогда Марксъ принималъ Англію „классической" страной индустріальнаго капитализма...

Какъ извѣстно, тотъ же Марксъ собирался изучить „аграрный вопросъ" именно на Россіи. Тѣмъ болѣе основаній не апріорно-дедуктивному марксистскому, а индуктивно-статистическому, критико-активному направленію сосредоточить изученіе на этомъ обширномъ и плодотворномъ полѣ изслѣдованія.

Но выборъ района изслѣдованія связанъ, конечно, не только со степенью интереса наблюдаемыхъ въ немъ явленій, но также съ характеромъ имѣющихся уже въ наличности матеріаловъ для индуктивно-статистическаго изслѣдованія этихъ явленій. Съ этой послѣдней точки зрѣнія Россія однако опять-таки стоитъ выше всѣхъ другихъ странъ.

Правда правившая Россіей бюрократическая организація, вообще говоря и въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ остальныхъ, отстала отъ другихъ государствъ: организація и разработка, напримѣръ, всеобщихъ переписей и нѣкоторыя спеціальныя изслѣдованія не выдерживаютъ сравненія съ передовыми странами Запада и Сѣв. Америкой. Но, во-первыхъ даже и бюрократическая статистика Россіи достаточно рѣзко отличается отъ другихъ отраслей бюрократической дѣятельности и на нѣкоторыхъ пунктахъ не уступаетъ государственной статистикѣ передовыхъ странъ, а иногда даже превосходитъ ихъ. Во-вторыхъ же, кромѣ нея, мѣстныя самоуправленія, преимущественно губернскія земства, организовали грандіозныя статистическія изслѣдованія, захватившія соціально-экономическую жизнь народа съ такой широтой и глубиной, какъ нигдѣ въ мірѣ. При этомъ и лучшія изъ центральныхъ изслѣдованій, и основная доля массы матеріаловъ, накопленныхъ земской статистикой,—какъ разъ охватываютъ землю, землевладѣніе и земледѣліе.

Извлекая налоги изъ земли и земледѣльцевъ, русская государственная власть уже изстари организовала сравнительно очень точныя и обширныя изслѣдованія крестьянскаго хозяйства, и обширный этотъ матеріалъ,—какъ писцовыя книги и Румянцевская опись въ Малороссіи,—только теперь начинаетъ разрабатываться для освѣщенія широкихъ и общихъ вопросовъ обществовѣдѣнія. Въ предлагаемой работѣ онъ будетъ использованъ,—конечно, въ самомъ общемъ и суммарномъ видѣ [1]), вовторой части, изслѣдующей потребительно-трудовое хозяйство, для освѣщенія вопроса о „разслоеніи" крестьянства за послѣдніе нѣсколько вѣковъ исторической жизни Россіи.

Пореформенный періодъ, когда вся почти живая культурная дѣятельность перешла отъ бюрократіи къ земству, изслѣдованіе крестьянскаго хозяйства, также естественно, продолжалось и развивалось вмѣсто бюрократіи земствомъ. Однако правительствомъ былъ всетаки выполненъ рядъ серьезныхъ статистическихъ работъ. Оставляя въ сторонѣ всеобщую перепись 1897 г., которую врядъ-ли можно признать удачнымъ трудомъ (по сравненію по крайней мѣрѣ, съ лучшими изслѣдованіями въ другихъ странахъ), въ активъ оффиціальной статистикѣ можно поставить главнымъ образомъ рядъ „военно-конскихъ переписей", давшихъ статику и динамику коневодства за послѣдніе четверть вѣка въ обшир-

[1]) Мало-мальски обстоятельное использованіе этихъ столь обширныхъ и другихъ дополнительныхъ къ нимъ матеріаловъ можетъ дать, повидимому, глубоко интересную картину прошлаго сельско-хозяйственнаго быта Россіи, но конечно требуетъ особой обширной работы. Такого рода трудъ и начатъ уже, въ связи съ исторіей сельскаго хозяйства въ Россіи, Н. П. Огановскимъ.

ныхъ районахъ Россіи, затѣмъ три изслѣдованія частнаго землевладѣнія (въ 1877, 1887 и 1905 г.г.),—представившихъ тоже довольно точно его статику и динамику, наконецъ разработки натаріальныхъ записей о переходахъ земель частнаго землевладѣнія, освѣтившую яркимъ свѣтомъ пореформенную мобилизацію земли. Данныя военно конскихъ переписей я, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшилъ не вносить въ предлагаемое изслѣдованіе, такъ какъ съ одной стороны въ немъ использованъ очень обширный аналогичный имъ матеріалъ земской статистики, съ другой же стороны они потребовали бы большого труда для вполнѣ *обстоятельной* разработки, а между тѣмъ *общія* ихъ разработки, а на нѣкоторыхъ пунктахъ даже и детальныя, уже представлены въ имѣющихся трудахъ (особенно у г.г. Черненкова и Вихляева), такъ какъ именно эти матеріалы останавливали вниманіе изслѣдователей преимущественно предъ другими матеріалами. Что же касается двухъ вышеуказанныхъ изслѣдованій о землевладѣніи, то они легли въ основаніе III отдѣла 1-й части предлагаемой работы, дающаго итоги борьбы за землю захвата, капитала и труда въ пореформенный періодъ.

Но главный, наиболѣе точный, наиболѣе живой, подробный и углубленный матеріалъ для индуктивно-статистическаго изслѣдованія экономической борьбы за землю и ея результатовъ даетъ несомнѣнно русская земская статистика. Главные недостатки ея слѣдующіе: вопервыхъ, она захватила лишь нѣкоторыя части Россіи, оставивъ тамъ и сямъ обширные пробѣлы; во-вторыхъ, она велась по крайне разнообразнымъ и часто несравнимымъ программамъ и въ третьихъ, занявшись по преимуществу трудовымъ крестьянскимъ хозяйствомъ, она оставила гораздо менѣе освѣщеннымъ хозяйство нетрудовое землевладѣльческое; въ четвертыхъ, наконецъ, на самую разработку матеріаловъ, хотя и внесшую чрезвычайно много новаго, плодотворнаго и своеобразнаго въ статистику, вліяніе „экономическаго монизма“ наложило всетаки свою съужающую и ошаблонивающую печать (объ этомъ будетъ еще сказано въ слѣдующемъ параграфѣ). Поэтому, положивъ ея матеріалы въ основу всего нашего изслѣдованія, мы должны были однако крайне неравномѣрно пользоваться ими въ разныхъ частяхъ работы. Въ I-ой части ея, расматривающей борьбу за землю, такъ сказать, по всей линіи, снизу доверху, отъ трудовыхъ низовъ до захватныхъ и капиталистическихъ верховъ, — пришлось вести изслѣдованіе скорѣе больше по даннымъ общей правительственной статистики и только отчасти основать II-й отдѣлъ ея, гдѣ проводится сравненіе сельскаго хозяйства у помѣщиковъ и крестьянъ и среди разныхъ группъ крестьянства, на земско-статистическихъ данныхъ. Но за то II-ая часть работы, обращающаяся уже къ статикѣ и динамикѣ одного крестьянскаго хозяйства съ цѣлью

опредѣлить существующіе въ немъ слои и существованіе въ немъ разслоенія и установить общій типъ и характерныя формы и трансформаціи потребительно-трудового хозяйства при землѣ, —эта часть уже почти всецѣло построена на матеріалахъ земской статистики, допускающихъ на нѣкоторыхъ пунктахъ чрезвычайно сложный и утонченный, какъ бы микроскопическій, какъ бы молекулярный анализъ...

Сдѣланныхъ общихъ указаній объ исключительныхъ достоинствахъ индуктивно-статистическихъ матеріаловъ по Россіи для изслѣдованія борьбы за землю и о характерѣ ихъ использованія въ предлагаемой работѣ—будетъ пока достаточно. Ниже въ самомъ ихъ анализѣ попутно дѣлаются всѣ важнѣйшія частныя критическія о нихъ замѣчанія и дается болѣе обстоятельная ихъ характеристика. Полный же списокъ использованныхъ матеріаловъ ниже прилагается особо. Въ виду вышеуказанной разнохарактерности матеріаловъ, послужившихъ для разныхъ частей работы, я счелъ возможнымъ и даже болѣе удобнымъ дать этотъ списокъ матеріаловъ при первомъ и при второмъ томѣ для каждаго отдѣльно.

3. Планъ изложенія и способъ выполненія.

Разсмотрѣніе естественнаго отбора хозяйственныхъ организмовъ въ ихъ борьбѣ за землю естественно по самому существу своему распадается на двѣ основныя части. Первая задача, очевидно, состоитъ въ томъ, чтобы разсмотрѣть ходъ и исходъ этой борьбы для *всѣхъ* хозяйственныхъ типовъ, резюмированныхъ нами въ трехъ основныхъ категоріяхъ захвата, капитала и труда. И уже затѣмъ, когда будетъ установлено, какой изъ этихъ типовъ оказывается наиболѣе приспособленнымъ въ экономической борьбѣ за землю и какой, значитъ, побѣждаетъ въ этой борьбѣ,—тогда необходимо сосредоточить все вниманіе на подробномъ и углубленномъ изслѣдованіи этого торжествующаго, этого, если можно такъ выразиться, типическаго для данной хозяйственной области типа,—чтобы найти опредѣленную формулу исторически даннаго развитія цѣлесообразности въ этой области, а изъ нея вывести и прогнозъ на будущее. Сообразно съ этими двумя задачами, предлагаемое изслѣдованіе и раздѣляется на двѣ части.

Въ первой части разсматривается экономическое соперничество между захватомъ, капиталомъ и трудомъ въ земледѣліи и землевладѣніи. Эта часть распадается на три приблизительно равныхъ по размѣру отдѣла.

Въ I отдѣлѣ анализъ ведется хотя и индуктивно, но въ извѣстномъ смыслѣ апріорно: производится обозрѣніе сельскохозяйственнаго производства во всѣхъ его главнѣйшихъ момен-

тахъ, по преимуществу во всѣхъ существенныхъ его особенностяхъ по сравненію съ остальными отраслями промышленности.

При этомъ на каждомъ пунктѣ констатируются и взвѣшиваются наблюдаемыя сравнительныя преимущества и недостатки крупнаго и мелкаго, товарнаго и потребительнаго, эксплоатирующаго чужой трудъ и трудового земледѣлія, и изъ ряда этихъ частныхъ сопоставленій дѣлается общій выводъ о степени приспособленности, цѣлесообразности, а значитъ и о шансахъ выжить каждаго изъ этихъ хозяйственныхъ типовъ. Выводъ этотъ состоитъ въ томъ, что наиболѣе приспособленнымъ въ земледѣліи оказывается трудовое хозяйство, либо въ современной его индивидуальной формѣ, либо въ слагающейся въ послѣднее время коллективной.

Во II-омъ отдѣлѣ производится провѣрка этого вывода на фактахъ и цифрахъ о сельскомъ хозяйствѣ Россіи. Прослѣживается эволюція сельскаго хозяйства за послѣднія десятилѣтія (а отчасти и ранѣе), какъ она выразилась въ измѣненіи процентовъ разныхъ угодій, въ распространеніи разныхъ культуръ, въ примѣненіи разныхъ способовъ обработки и удобренія, въ системахъ сѣвооборота, въ примѣненіи машинъ, въ урожайности, причемъ во всемъ этомъ разграничивается развитіе производительности труда отъ производительности земли и проводится сравненіе между хозяйствомъ помѣщичьимъ и крестьянскимъ и отчасти между разными группами въ крестьянствѣ. Этотъ конкретный статистическій анализъ показываетъ, что выводы предыдущаго отдѣла вполнѣ оправдываются для Россіи: развитіе производительности труда и особенно производительности земли идетъ успѣшнѣе въ мелко-трудовомъ, чѣмъ въ крупно-капиталистическомъ хозяйствѣ.

III-ій отдѣлъ имѣетъ попреимуществу апріорный характеръ: въ немъ разсматриваются *результаты* этого хозяйственнаго соперничества захватнаго капиталистическаго и трудового земледѣлія въ передвиженіи земли между захватомъ, капиталомъ и трудомъ. Какъ и слѣдовало ожидать на основаніи предыдущаго анализа, захватное землевладѣніе быстро вытѣсняется въ хозяйственнымъ соперничествѣ; появляющееся за нимъ капиталистическое имѣетъ непрочный, скоропреходящій характеръ, постояннымъ же и прочнымъ побѣдителемъ въ экономической борьбѣ за землю оказывается въ Россіи трудъ.

Эти выводы первой части предлагаемаго изслѣдованія рѣшаютъ однако только половину вопроса и имѣютъ преимущественно отрицательный характеръ. Они устанавливаютъ, что столь распространенная до сихъ поръ гипотеза о побѣдѣ капитализма въ сельскомъ хозяйствѣ, о капиталистической концентраціи земли и пролетаризаціи трудовыхъ земледѣльцевъ,—опровергает-

ся фактами, что въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто обратный процессъ *трудовой концентраціи земли.* Но остаются еще вопросы. Во-первыхъ не происходитъ ли затѣмъ „разслоеніе“ внутри этой земледѣльческой крестьянской массы, т. е., иначе говоря, если капитализація не происходитъ, такъ сказать, сверху изъ крупнаго капитала, то не идетъ ли она снизу, изъ постепенно образующаго мелко-капиталистическаго крестьянскаго слоя? И во-вторыхъ, если нѣтъ и этого процесса, то что же именно наблюдается вмѣсто него: полная ли, такъ сказать, стаціонарность вполнѣ однородной крестьянской трудовой массы, или же извѣстная неоднородность въ ней, и извѣстное движеніе въ этой неоднородности;—и въ послѣднемъ случаѣ, каковъ характеръ этой неоднородности, каково направленіе этого движенія? Соотвѣтственно этимъ двумъ основнымъ вопросамъ, II-ая часть настоящаго изслѣдованія распадается на два отдѣла.

Въ I-омъ отдѣлѣ разсматривается крестьянскій „дворъ“ исключительно, какъ хозяйство, независимо отъ характера той семьи, которая ведетъ это хозяйство. Путемъ статистическаго анализа, основывающагося исключительно на хозяйственныхъ признакахъ дворовъ внѣ соотношенія ихъ съ семейными составами, разсматривается статика и динамика крестьянства по вышеуказанному вопросу о томъ, однородна или неоднородна эта масса, насколько присутствуютъ въ этой неоднородности такъ сказать капиталистическіе и пролетарскіе признаки и усиливается или уменьшается она съ теченіемъ времени,—т. е. происходитъ ли разслоеніе или нивеллировка крестьянской массы? Цифровой анализъ этотъ (къ которому имѣлась возможность привлечь особенно богатый матеріалъ) даетъ выводъ о не-капиталистическомъ характерѣ, неоднородности русскаго крестьянства и о развитіи процесса нивеллировки, а не разслоенія.

II-ой отдѣлъ пытается дать объясненіе выводамъ предыдущаго чисто хозяйственнаго разсмотрѣнія крестьянскаго двора анализомъ двора, какъ семьи, и двора, какъ семьи—хозяйства, т. е. того взаимодѣйствія, которое происходитъ между процессами жизни семьи и жизни хозяйства. Введеніе въ статистическій анализъ признаковъ, характеризующихъ семейные составы дворовъ, рисуя чрезвычайное разнообразіе послѣднихъ, вскрываетъ не-реальность одного узко экономическаго анализа даже съ хозяйственной точки зрѣнія, а затѣмъ рисуетъ взаимодѣйствіе семьи и хозяйства. Получается выводъ, что экономическая неоднородность крестьянства, поскольку она рисуется чисто хозяйственнымъ анализомъ, является фиктивной, что дѣйствительная экономическая неоднородность крестьянства имѣетъ преимущественно потребительно трудовой, а не капиталистическій характеръ, и что, въ силу этого, а также въ силу вышеразобран-

ныхъ особенностей сельскаго хозяйства, эта неоднородность не можетъ переходить извѣстныхъ предѣловъ и капиталистическій элементъ въ ней не увеличивается, а уменьшается. Указанный планъ изложенія, если мы припомнимъ еще выше сдѣланныя общія замѣчанія введенія,—имѣетъ несомнѣнно дедуктивный характеръ. Для изложенія это и лучше. Но элементы самаго изслѣдованія складывались и постепенно выполнялись какъ разъ въ обратномъ порядкѣ.

Благодаря тому, что я приступалъ къ изученію земской статистики совершенно свободнымъ отъ экономическаго монизма, мнѣ прежде всего бросилась въ глаза та фиктивность чисто экономическаго анализа, констатированіемъ которой не начинается, а оканчивается настоящее изслѣдованіе. Необходимость конструированія „слоевъ“ крестьянства не по однимъ абсолютнымъ хозяйственнымъ признакомъ,—что мыслимо лишь для капиталистическихъ хозяйствъ,—а въ ихъ связи съ потребительно-трудовыми составами семей,—чѣмъ только и опредѣляется дѣйствительное экономическое положеніе земледѣльческаго трудового населенія,—выяснилась мнѣ, какъ очевидность, раньше всего. Но къ сожалѣнію, какъ вышеуказано, земская статистика, (поддаваясь болѣе или менѣе безсознательно вліянію экономическаго монизма) до самаго послѣдняго времени совершенно не примѣняла этого логически необходимаго пріема и рисовала картины „слоевъ“ и „разслоенія“ исключительно лишь красками абсолютныхъ хозяйственныхъ признаковъ, для даннаго анализа фиктивными.

При такихъ условіяхъ, хотя мнѣ съ самаго начала ясна была такъ сказать первичность вопроса о слояхъ и разслоеніи крестьянства (какъ это изложено во введеніи къ I тому моей „общины“), но чѣмъ работать надъ матеріаломъ, завѣдомо недостаточнымъ и неуловливающимъ сложности дѣйствительныхъ явленій, цѣлесообразнѣе было прежде всего сосредоточить свои силы на изученіи другой обширной и важной области общиннаго земельнаго права, по которой матеріалъ былъ гораздо реальнѣе и представленъ въ видѣ, болѣе легкомъ для разработки, и вопросъ о которой имѣлъ болѣе острое, сильное и непосредственное практическое значеніе.

Такимъ образомъ, съ 1894 года, когда первоначально сложились указанные отправные пункты моего общаго изслѣдованія по „аграрному вопросу“, и до 1900 года я занялся преимущественно разработкой данныхъ по общинѣ и писаніемъ I тома этой работы, для вопроса же о естественномъ отборѣ хозяйственныхъ типовъ въ сельскомъ хозяйствѣ лишь накопляя постепенно матеріалы. Только съ 1900 года, когда Н. Н. Черненковъ открылъ мнѣ возможность пользоваться не-напечатаннымъ матеріаломъ подворныхъ карточекъ Саратовскаго земскаго стати-

стическаго бюро, подъ непосредственнымъ вліяніемъ его работъ и еще болѣе бесѣдъ съ нимъ, давшихъ мнѣ по данному вопросу больше, чѣмъ кто бы то ни было,—только съ этого времени все изслѣдованіе обрисовалось мнѣ въ цѣльномъ и ясномъ планѣ и я началъ систематически спеціальныя статистическія работы для его выполненія. Къ 1903—1904 году, когда, кромѣ того, явились работы Вихляева, Каблукова, Пѣшехонова, я могъ уже дать опредѣленную и законченную схему всѣхъ основныхъ пунктовъ этого общаго изслѣдованія въ лекціяхъ въ Парижской Высшей Школѣ Общественныхъ Наукъ.

Однако выполненіе въ цѣльномъ масштабѣ обширной работы въ 40—50 листовъ, съ обработкой сотенъ тысячъ цифръ, требовало много времени и средствъ, у меня же за другими работами не хватало ни того, ни другого. Только въ концѣ 1905 г. и началѣ 1906 г. у меня явилась возможность начать систематическія цифровыя выборки по намѣченному обширному исчерпывающему основные вопросы плану. Но и тутъ работы двигались медленно, ибо приходилось во всѣ подробности выборокъ и первоначальныя разработки вникать самому, между тѣмъ какъ недостаточная работоспособность и другія отвлекающія задачи оставляли слишкомъ мало времени. Кромѣ того, оставались еще двѣ пугавшія своимъ размѣромъ задачи.

Во-первыхъ необходимо было исчерпывающее ознакомленіе съ тѣмъ чисто сельскохозяйственнымъ анализомъ, которому въ первой части предлагаемой работы посвящены I-й и II-й отдѣлы и къ которому я былъ лишь очень слабо подготовленъ. Во-вторыхъ,—предстояло самое написаніе такой большой книги съ такой массой кропотливыхъ и утонченныхъ статистическихъ анализовъ. Боюсь, что, если бы мнѣ пришлось все это выполнить самолично, подобно тому, какъ это было съ изслѣдованіемъ по общинѣ, то работа была бы издана не ранѣе 1910—1911 года, если только вообще когда либо была бы издана...

Къ счастью къ этому времени явилась, наконецъ, возможность привлечь къ работѣ такихъ сотрудниковъ, на которыхъ оказалось возможнымъ переложить значительную долю болѣе или менѣе самостоятельной и отвѣтственной работы, какъ по разработкѣ матеріаловъ, такъ и по самому написанію, резюмирующему статистическій анализъ текста, оставивъ за собой лишь общее руководство разработкой, редактированіе текста и написаніе главъ и параграфовъ наиболѣе общаго содержанія или представляющихъ наиболѣе близко обдуманные и такъ сказать облюбованные мною пункты; это касается главнымъ образомъ послѣдней части II-го отдѣла II тома.

Мнѣ посчастливилось прежде всего привлечь къ участію въ намѣченномъ планѣ двухъ сотрудниковъ, уже ранѣе самостоятельно работавшихъ и печатавшихся отчасти въ той же области

и въ томъ же направленіи, какъ и я: Н. Я. Быховскаго и Н. П. Огановскаго. И тотъ, и другой всего болѣе работали какъ разъ надъ тѣмъ чисто сельскохозяйственнымъ анализомъ, въ которомъ я лично былъ наименѣе освѣдомленъ и которой потребовалъ бы отъ меня особенно долгаго штудированія. Такъ какъ въ общихъ выводахъ мы совершенно сходились, то было естественно мнѣ предложить, а имъ принять написаніе соотвѣтственныхъ отдѣловъ въ намѣченной мною общей работѣ. Такимъ образомъ, оба эти отдѣла выполнены ими почти вполнѣ самостоятельно: матеріалы собраны и разработаны совершенно самостоятельно, и только самый текстъ написанныхъ ими очерковъ подвергался съ моей стороны нѣкоторымъ редакторскимъ измѣненіямъ, имѣвшимъ троякій характеръ: 1) устраненіе нѣкоторыхъ мѣстъ, представлявшихся мнѣ лично съ той или иной стороны болѣе или менѣе спорными или недостаточно обоснованными; 2) перестановка и переизложеніе нѣкоторыхъ пунктовъ для большей систематичности и согласованности отдѣльныхъ очерковъ отдѣльныхъ авторовъ между собой и съ общимъ планомъ всей работы; 3) переизложеніе нѣкоторыхъ резюмирующихъ мѣстъ для большаго сконцентрированія обобщающихъ выводовъ.

Большинство этихъ частичныхъ измѣненій по нашему общему мнѣнію не стоитъ оговорокъ; слѣдуетъ лишь отмѣтить два болѣе крупныхъ мѣста: а именно пунктъ 12-й главы III-ей и пунктъ 3-й главы IV-ой отдѣла I-го были заново вписаны мною вмѣсто нѣкоторыхъ исключенныхъ мѣстъ, впрочемъ въ полномъ, конечно, соотвѣтствіи съ выводами автора, для большей лишь связности съ остальными частями изложенія и для большаго скопцентрированія выводовъ.

Но кромѣ указаннаго, участіе Н. П. Огановскаго въ нашемъ изслѣдованіи было еще гораздо болѣе близкимъ и глубокимъ. Примкнувъ къ работѣ въ моментъ, когда кромѣ общаго плана ея и нѣкоторыхъ спеціальныхъ моихъ разработокъ, выполненныхъ по подворнымъ карточкамъ Саратов. губ., имѣлись лишь нѣкоторыя выборки изъ статистическихъ сборниковъ, далеко не полныя и почти не разработанныя,—онъ взялъ на себя крайне кропотливый и весьма отвѣтственный трудъ продолженія и завершенія этой работы, т. е. дополненія этихъ выборокъ и затѣмъ разработки ихъ сообразно съ намѣченными общими задачами изслѣдованія. Благодаря этому я могъ ограничить свое участіе въ этой цифровой разработкѣ вопервыхъ первоначальнымъ установленіемъ плана работъ и затѣмъ разрѣшеніемъ представлявшихся вопросовъ наиболѣе общаго или наиболѣе спорнаго характера, все же остальное руководство работами нашего „статистическаго бюро" принадлежало Н. П. Огановскому. Имъ же

затѣмъ и написана большая часть текста I-го отдѣла II-й части („Крестьянскій дворъ, какъ хозяйство").

Переходя къ характеристикѣ участія остальныхъ сотрудниковъ,—Евг. И. Фортунатовой, Бор. Н. Черненкова и Вас. С. Вовчка, необходимо прежде всего отмѣтить, что характеръ участія Е. И. Фортунатовой былъ нѣсколько иной, чѣмъ остальныхъ двухъ вышеупомянутыхъ сотрудниковъ.

Послѣдніе приняли участіе въ общей разработкѣ цифръ о крестьянскомъ хозяйствѣ и несутъ извѣстную долю отвѣтственности за эту разработку, а затѣмъ писали текстъ по вопросамъ, по той или иной причинѣ болѣе подходившимъ каждому, участвовали въ общихъ совѣщаніяхъ, совмѣстно читали свои очерки и т. д. Такимъ образомъ ихъ участіе можно охарактезировать, какъ „сложное сотрудничество". И вообще весь II томъ изслѣдованія въ замѣтной степени принялъ характеръ работы коллективной. Болѣе подробно о второмъ томѣ будетъ сказано въ отдѣльномъ къ нему предисловіи.

Очеркъ-же о мобилизаціи земли Е. И. Фортунатовой, составляющій III-ій отдѣлъ I-го тома, который вообще спаянъ изъ трехъ отдѣльныхъ самостоятельныхъ работъ, не подготовлявшихся и не обсуждавшихся совмѣстно и имѣетъ характеръ такъ сказать, не „сложнаго", а „простого сотрудничества", основанъ на совершенно отдѣльныхъ матеріалахъ, которые были ею по намѣченному мною совмѣстно съ ней плану самостоятельно разработаны и самостоятельно же написанный ею текстъ подвергся затѣмъ лишь моимъ редакціоннымъ измѣненіямъ того же характера, какъ и отдѣлы Н. Я. Быховскаго и Н. П. Огановскаго. Явилось въ заключеніе, однако, одно обстоятельство, которое обязало меня къ ряду еще другихъ измѣненій и дополненій: уже послѣ написанія и нашего совмѣстнаго съ Е. И. Фортунатовой редакціоннаго чтенія ея отдѣла, вышла чрезвычайно важная статистическая работа, которая попала въ мои руки съ нѣкоторымъ опозданіемъ, когда снестись съ авторомъ было уже трудно и поздно, ибо предлагаемая работа уже начата была печатаніемъ; такимъ образомъ, мнѣ пришлось уже самому, за свой рискъ и страхъ внести всѣ тѣ дополненія и измѣненія, которыя явно оказывались неизбѣжными, но которыя, впрочемъ, конечно, нисколько не измѣнили, а лишь усилили и прочнѣе обосновали не только общіе, но и частные выводы этого отдѣла, какъ они были изложены Е. И. Фортунатовой. Эти вписанные мною мѣста въ III-мъ отдѣлѣ I тома—слѣдующія: § I главы I-ой, конецъ главы II-ой, §§ 1, 4 (за исключеніемъ конца) и 6 главы III-ей, § 4 главы IV-ой и §§ 2-й и 3-й главы V-ой.

Изложеннымъ исчерпывается, кажется, все то общее, что слѣдовало вкратцѣ сказать для освѣщенія послѣдующаго фактическаго конкретнаго изложенія. Мнѣ остается теперь лишь выразить

надежду, что предлагаемая работа,—представляющая нѣкоторый опытъ, хотя отчасти коллективнаго труда,—не окажется сборникомъ, хотя бы и интересныхъ, но болѣе или менѣе случайно собранныхъ очерковъ отдѣльныхъ авторовъ,—а явится нѣкоторымъ, хотя и выполненнымъ не однимъ авторомъ, но достаточно полнымъ, объединеннымъ и цѣлостнымъ изслѣдованіемъ...

К. Качоровскій.

Главнѣйшіе источники и пособія I-го тома.

I-й отдѣлъ.

Аграрный вопросъ. Сб. ст. т. I и II Изд. Долгорукова и Петрункевича.

Булгаковъ. „Капитализмъ и земледѣліе“ т. I и II.

Бургенъ. „Современныя соціалистическія системы и экономическое развитіе“.

Бухенбергеръ. „Основные вопросы сельско-хозяйственной экономіи и политики“.

Бухъ. „Основные элементы политической экономіи“.

„ „Земля—народу“ (къ вопросу о соціализаціи земли).

В. В. „Прогрессивныя теченія въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ.“

Вандервельде. „Соціализмъ и земледѣліе“.

Васильчиковъ, кн. „Землевладѣніе и земледѣліе въ Россіи и другихъ европейск. государствахъ“.

Вернеръ. „Сельско-хозяйственная экономія“.

Вихляевъ. „Очерки русской сельско-хозяйственной дѣйствительности“.

„Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“ т. I и II ст. Анненскаго, Григорьева, Каблукова, Карышева, Маресса, Осипова, Плотникова, Посникова, Покровскаго, Рихтера, Чупрова, и Щербины.

Гатти. „Соціализмъ и аграрный вопросъ“.

Геркнеръ. „Рабочій трудъ въ Западной Европѣ“.

Гертцъ. „Аграрные вопросы“.

Гобсонъ. „Эволюція современнаго капитализма".

Фонъ-деръ Гольцъ. „Аграрный вопросъ и аграрная политика".

„ „ „Сельско-хозяйственное счетоводство".

Давидъ. „Соціализмъ и сельское хозяйство".

Дамашке. „Аграрная реформа".

Ермоловъ. „Организація полевого хозяйства".—„Системы полеводства".

Закъ, С. „Земля и капитализмъ". „Соціализмъ и аграрный вопросъ".

„Землевладѣніе и сельское хозяйство" сборн. ст. „Handwerterbuch der Staatswisen."

Исаевъ. „О соціализмѣ нашихъ дней". Штутгардтъ. 1903 г.

Каблуковъ, Н. „Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хозяйства въ Россіи".

„ „Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ".

Каутскій. „Аграрный вопросъ".

Кенштедтъ. „Аграрный вопросъ и соціалъ-демократія".

Косинскій. „Къ аграрному вопросу" вып. I. Крестьянское и помѣщичье хозяйство.

Крживицкій. „Аграрный вопросъ".

Карышевъ. „Къ вопросу о крупномъ и мелкомъ хозяйствѣ".

„ „Крестьянскія внѣнадѣльныя аренды".

Кудашевъ, кн. „Аграрный вопросъ съ точки зрѣнія сельско-хозяйственной техники".

Короленко, С. А. „Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ въ связи съ статистико-экономическимъ обзоромъ Евр. Россіи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи".

Левитскій. „Сельско-хозяйственный кризисъ во Франціи".

Лохтинъ, П. „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи, сравнительно съ другими странами".

Масловъ, Петръ. „Аграрный вопросъ въ Россіи" т. I и II.

Мануиловъ. „Аренда земли въ Ирландіи".

Марксъ. „Капиталъ" т. I, II и III.

„ „Критика нѣкоторыхъ положеній политической экономіи".

Матеріалы для оцѣнки земель Смоленской губ. *Вяземскій уѣздъ.*

„Нужды деревни" т. I. и II.

Николай—онъ. „Очерки нашего пореформеннаго общественнаго хозяйства".

„Очерки по аграрному вопросу“ вып. I и II подъ редакціей А. А. Мануилова.

Пѣшехоновъ. „Аграрная проблема въ связи съ крестьянскимъ движеніемъ“.

„ „Крестьяне и рабочіе въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ“.

„ „Земельныя нужды деревни“.

„ „Наканунѣ“.

„ „Покупательныя силы крестьянства“ „Русск. Бог.“ 1899 г.

Парвусъ. „Міровой рынокъ и сельско-хозяйственный кризисъ“.

Полная энциклопедія русскаго сельскаго хозяйства. Изд. Девріена т. т. I—X.

„Соціализація земли“ сборникъ изд. „Сотрудничество“.

Скворцовъ. „Основы экономики земледѣлія“ ч. I, II и III.

„ „Основанія политической экономіи“.

Сводный статистическій сборникъ по Воронежской губ.

Соболевъ. „Мобилизація земельной собственности и нов. теченія аграрной политики въ Германіи“.

Статистическое описаніе Калужской губ. т. I. Козельскій уѣздъ подъ ред. Пѣшехонова.

Тезяковъ. „Сельско-хозяйственные рабочіе въ Херсонской губ.“

Туганъ-Барановскій. „Національзація земли“.

„ „ „Промышленные кризисы въ современной Англіи“.

Ходскій. „Земля и земледѣлецъ“ т. I и II.

Черновъ, В. „Марксизмъ и аграрный вопросъ“.

„ „Крестьянинъ и рабочій какъ хозяйственныя категоріи“.

„ „Пролетаріатъ и трудовое крестьянство“.

Черненковъ, Н. „Къ характеристикѣ крестьянскаго хозяйства“.

Чернышевскій. Статьи по крестьянскому вопросу.

Чупровъ, А. И. „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды“.

Шульце-Геверницъ. „Крупное производство“.

Шаховской, кн. „Сельско-хозяйственный отходъ крестьянъ“:

Щербина. „Крестьянскіе бюджеты“.

Янсонъ. „Опытъ изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ“.

II-й отдѣлъ.

I. Источники оффиціальные общіе.

1) **Сводъ** статистическихъ свѣдѣній по сельскому хозяйству Россіи къ концу XIX в. Изданіе М-ва Земл. и Гос. Им.
2) **Военно**-конскія переписи 1893—4 гг. Изданіе Центр. Стат. К-та.
3) **То—же** 1896 и 1899—901 г.
4) **Статистическія** свѣдѣнія по земельному вопросу въ Европ. Рос. Изд. Отдѣла сельской экономіи и с.-хоз. статистики, Гл. Упр. землеустройства 1906 г.
5) **Статистика** землевладѣнія 1905 г. Изд. Центр. Стат. К-та.
6) **Матеріалы** Комис. по изслѣдованію вопроса о движеніи благосостоянія средне-земледѣльч. губ. сравнительно съ другими мѣстностями. Изд. М-ва внутр. дѣлъ.
7) **Посѣвы** и урожаи хлѣбовъ и травъ 1906 г. Изд. Центр. Стат. К-та.
8) **Журналъ** „Извѣстія Главн. управл. землеустройства“ за 1907 г.
9) **Первая** всеобщая перепись населенія.

II. Источники, касающіеся Азіатской Россіи, оффиціальные и частные.

1) **Труды** Высочайше учрежденной Комис. для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской обл.
2) **Матеріалы** для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири.
3) **Крестьянское** землепользованіе и хозяйство въ Тобольской и Томской губ.
4) **Матеріалы** по изслѣдованію крестьянск. и инородческ. хоз. въ Томскомъ окр.
5) **Матеріалы** для изученія быта переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольской губ.
6) **Матеріалы** по киргизскому землепользованію, собранные и обработанные экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей.

7) **Статистическія** данныя о положеніи крестьянск. хоз. въ Ишимскомъ окр. Тобольской губ.
8) **Землепользованіе** и хозяйственный бытъ населенія Иркутской губ.
9) **То-же**—Енисейской губ.
10) **Россія**. Полное географическое описаніе нашего отечества т. XVIII. Степныя области.
11) **Алтайскій** сборникъ.
12) **Кауфманъ** *А. А.* Хозяйственное положеніе переселенцевъ, водворившихся на казенныхъ земляхъ Томской губ.

III. Земско-статистическіе матеріалы.

Подробное перечисленіе заголовковъ земско-статистическихъ изданій, которыми мы пользовались при своей работѣ, заняло бы слишкомъ много мѣста. Поэтому мы ограничиваемся лишь перечисленіемъ губерній и уѣздовъ, по которымъ мы пересмотрѣли, главнымъ образомъ, такъ называемые оцѣночные сборники, касающіеся частно-владѣльческаго хозяйства, отчасти сборники по текущей статистикѣ и многочисленныя спеціальныя анкеты. Подворными переписями мы пользовались здѣсь лишь постольку, поскольку онѣ касались нашей темы. Онѣ подробно разработаны и сведены нами во II-ой части коллективнаго труда.

Списокъ губерній и уѣздовъ.

1) *Владимірская губ.* Уѣзды Владимірскій, Шуйскій, Юрьевскій, Ковровскій, Суздальскій, Гороховецкій, Меленковскій, Вязниковскій, Муромскій, Судогодскій, Александровскій.
2) *Вологодская губ.* Грязовецкій уѣздъ.
3) *Воронежская губ.* Вся (сводный сборникъ) повторная перепись по 5 уѣздамъ; Острогошскій у.; не опубликованные матеріалы по оцѣночному изслѣдованію Воронежскаго и Павловскаго уѣздовъ.
4) *Вятская губ.* вся (подворныя переписи). Уѣзды: Елабужскій. Слободскій, Орловскій, Нолинскій, Котельническій, Уржумскій, Вятскій.
5) *Екатеринославская губ.* Уѣзды: Екатеринославскій, Александровскій.

6) *Казанская губ.* Уѣзды: Свіяжскій, Казанскій, Цивильскій, Царевококшайскій, Чистопольскій, Мамадышскій, Козьмодемьянскій, Ядринскій, Чебоксарскій, Лаишевскій, Спасскій, Тетюшскій.
7) *Калужская губ.* Уѣзды: Малоярославецкій, Перемышльскій, Лихвинскій, Козельскій, Калужскій.
8) *Костромская губ.* Уѣзды: Нерехтскій, Кинешемскій.
9) *Курская губ.* вся (подворныя переписи).
10) *Московская губ.* вся (труды Вихляева—послѣднее мѣстное обслѣдованіе 1898—1900 гг.). Уѣзды: Рузскій, Верейскій, Волоколамскій, Можайскій, Звенигородскій, Бронницкій.
11) *Нижегородская губ.* Уѣзды: Васильскій, Горбатовскій, Семеновскій, Нижегородскій, Арзамасскій, Лукояновскій, Княгининскій, Ардатовскій.
12) *Орловская губ.* Уѣзды: Дмитровскій, Болховской, Карачевскій, Сѣвскій, Орловскій, Кромскій, Елецкій, Трубчевскій.
13) *Пермская губ.* вся—(оцѣночные сборники). Уѣзды: Чердынскій, Екатеринбургскій, Шадринскій, Красноуфимскій.
14) *Полтавская губ.* вся (повторныя подворныя переписи), уѣзды Миргородскій, Роменскій.
15) *Псковская губ.* Уѣзды: Великолуцкій, Торопецкій, Новоржевскій, Опочецкій.
16) *Самарская губ.*—Николаевскій уѣздъ.
17) *С.-Петербургская губ.* вся (повторное изслѣдованіе частновладѣльч. хоз.).
18) *Саратовская губ.* вся (оцѣночные сборники и труды ветеринарнаго отдѣленія по частно-влад. хоз.) Уѣзды: Аткарскій, Вольскій, Балашевскій, Сердобскій, Камышинскій, Кузнецкій, Хвалинскій.
19) *Смоленская губ.* Уѣзды: Вяземскій, Сычевскій, Гжатскій.
20) *Таврическая губ.* Уѣзды: Бердянскій, Мелитопольскій, Днѣпровскій, Перекопскій, Евпаторійскій, Симферопольскій, Ѳеодосійскій, Ялтинскій.
21) *Тамбовская губ.* Уѣзды: Шацкій, Козловскій, Лебедянскій, Усманскій, Темниковскій, Борисоглѣбскій, Елатомскій, Кирсановскій, Тамбовскій, Спасскій, Моршанскій, Липецкій.
22) *Тверская губ.* вся (труды Вихляева) Тверской уѣздъ.
23) *Уральская обл.*—не опубликованные матеріалы.

24) *Уфимская* вся (текущая статистика). Уѣзды Белебеевскій, Уфимскій, Мензелинскій, Бирскій, Стерлитамакскій.
25) *Харьковская губ.* вся (текущая статистика).
26) *Херсонская губ.* вся (то-же).
27) *Черниговская губ.* вся (труды А. А. Русова).
28) *Ярославская губ.* Уѣзды: Мышкинскій, Мологскій.

IV. Труды разныхъ авторовъ.

1) **Логановъ**. Статистика землевладѣнія.
2) **„Статистическій** справочникъ". Вып. I. Изд. „Зем. и Воля".
3) **А. И. Чупровъ**. Мелкое земледѣліе и его нужды.
4) **Аграрный вопросъ** Сб. статей изд. кн. Долгорукева и Петрункевича. т. II. *А. А. Кауфманъ.* Къ вопросу о культурно-хозяйств. значеніи частнаго землевладѣнія.
5) **П. Масловъ**. Аграрный вопросъ.
6) **Онъ-же** — объ основахъ аграрной программы. Образованіе 1907 г. №№ 2—3.
7) **Рожковъ**. Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в.
8) **Соколовскій**. Экономическій бытъ земледѣльческаго населенія Россіи и колонизація юго-восточныхъ степей передъ крѣпостнымъ правомъ.
9) **Булгаковъ**. Капитализмъ и земледѣліе.
10) **„Соціализація** земли". Сборн. Вып. I.
11) **Бажаевъ**. Крестьянское травопольное хоз. въ нечерноземной полосѣ.
12) **Каблуковъ**. Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хоз. въ Россіи.
13) **Вліяніе урожаевъ** и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны народнаго хозяйства.
14) **Косинскій**. Къ аграрному вопросу.
15) **„Очерки** реалистическаго міровоззрѣнія". Сборникъ.
16) **Труды** вольно-экономическаго об-ва за 1907 г.

III-й отдѣлъ.

Въ основу III-го отдѣла положены, во-первыхъ, три изслѣдованія землевладѣнія въ Европейской Россіи въ 1877, 1887 и 1905 г.г. Наиболѣе удобное и интересное сопоставленіе этихъ

изслѣдованій дано въ изданіи Центр. Стат. Комитета подъ заглавіемъ—„Статистика землевладѣнія 1905 года“, посвященномъ, главнымъ образомъ, этому послѣднему изслѣдованію 1905 г., но дополненномъ и многими другими интересными данными. Эти матеріалы даютъ картину частнаго землевладѣнія въ настоящее время и въ сопоставленіи съ таковой въ два предыдущіе моменты. Во-вторыхъ, мы воспользовались матеріаломъ, рисующимъ самый процессъ передвиженія земли. Это—„Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи,“ издаваемые министерствомъ финансовъ (96—907 гг.). Эти изданія представляютъ обработку объявленій старшихъ нотаріусовъ о куплѣ—продажѣ земли, помѣщаемыхъ ежегодно въ „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“. При первоначальной обрабткѣ имѣлось въ виду выяснить главнымъ образомъ три вопроса: 1) число заключенныхъ сдѣлокъ, 2) количество десятинъ переходящей по этимъ сдѣлкамъ земли и 3) цѣна перешедшей земли. Надо замѣтить, что записи нотаріусовъ не полны и не всегда точны (см. предисловіе къ вып. VII „Матер. по Стат. Движ. земл. въ Россіи т. II). При обработкѣ-же этихъ записей только относительно 3-хъ лѣтъ (94—5—6 гг.) даны главнымъ образомъ интересующія насъ свѣдѣнія *отъ кого и къ кому непосредственно переходила земля*. Кромѣ того, процессъ земельной мобилизаціи разсматривается въ „Матеріалахъ“ независимо отъ статики землевладѣнія. Но всѣ эти недостатки „Мат. по статист. Движен. Землевлад. въ Россіи“ окупаются сравнительной въ общемъ ихъ точностью и тѣмъ, что относятся они къ широкому пространству—45 (а послѣдніе годы и 47) губ. Европ. Россіи и охватываютъ 38 лѣтъ—съ 63 по 900 г.г. Надо замѣтить, что выпускъ XIV о мобилизаціи въ 1899 г., изданный въ 1907 г. использованъ, за позднимъ его полученіемъ, лишь отчасти. Весьма существенный дополнительный матеріалъ представляетъ „Обзоръ Дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка съ 1883 до 1904 г.г.“

Кромѣ того, мы пользовались слѣдующими пособіями:

Временникъ Центральнаго Статистич. Комитета, 88 г. № 2.

„ „ „ „ 89 г. № 8.

Ежегодникъ Министерства Финансовъ за 904—5 г.г.

Дояренко, А. Движеніе русскаго землевладѣнія за десяти-

лѣтіе 77—78 г.г. „Извѣстія Моск. Сельск.-хозяйств. Института“ 99 г. № 4.

Сборникъ статист. свѣд. по Уфимской губ. т. I. Приложеніе. Движеніе земельной собственности за 69—96 г. г. Уфа. 900 г.

Обуховъ—статья о Крест. Банкѣ въ „Саратовск. Земской Недѣлѣ“.

Карышевъ: Ст. „Россія“ въ Энцикл. словарѣ Граната (въ приложеніи).

Норбековъ—работа его по Вольск. у. Саратовск. губ.

Сборникъ—„Аграрный вопросъ“ подъ ред. Долгорук. и Петрункевича т. I и II.

Ходскій. Земля и земледѣлецъ т. II.

В. В. Дворянское землевладѣніе послѣ реформы. „Русск. Мысль“.

Гельротъ. Мобилизація земельной собств. въ Россіи (1863—95 г.г.) „Народное хозяйство“ 03 г. кн. IV.

Яснопольскій, М. Развитіе дворянскаго землевладѣнія въ современной Россіи. „Міръ Божій“. 03 г. № 12.

Іоновъ. Факты и иллюзіи въ вопросѣ движенія частной земельной собственности. „Жизнь“ 1900 г. № 4.

ЧАСТЬ I.

Захватъ, капиталъ и трудъ въ земледѣліи
и
землевладѣніи.

Н. БЫХОВСКІЙ

ПРЕДѢЛЫ КАПИТАЛИЗМА ВЪ СЕЛЬСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

Постановка вопроса.

Настоящій отдѣлъ нашей работы представляетъ собой попытку на основаніи имѣющейся въ настоящее время весьма обширной литературы, какъ объ аграрной проблемѣ въ цѣломъ, такъ и объ отдѣльныхъ сторонахъ этого обширнаго вопроса, во 1-хъ установить и сгруппировать всѣ намѣченныя разными изслѣдователями, *наиболѣе существенныя особенности земледѣльческаго производства*, которыя отличаютъ его отъ производства индустріальнаго; во 2-хъ *путемъ технико-экономическаго анализа* условій земледѣльческаго производства выяснить, какая форма земледѣльческаго хозяйства,—капиталистическая крупная или некапиталистическая мелкая,—является наиболѣе выгодной съ точки зрѣнія раціональнаго земледѣлія и развитія производительности и каково, слѣдовательно, практическое положеніе и вѣроятное будущее капиталистическаго и некапиталистическаго земледѣльческаго производства.

Такимъ образомъ, въ этомъ отдѣлѣ мы анализируемъ сельское хозяйство исключительно со стороны производственной. При этомъ мы разсматриваемъ капиталистическое земледѣліе преимущественно какъ форму хозяйства, производящаго продукты для рынка и пользующагося для созданія этого товара наемнымъ трудомъ. Мелкое некапиталистическое земледѣліе, составляющее противоположность первому, мы будемъ разсматривать, какъ хозяйство преимущественно потребительное, не пользующееся наемнымъ трудомъ и прилагающее собственный трудъ въ своемъ собственномъ хозяйствѣ.

Въ концѣ отдѣла приводится списокъ книгъ и статей послужившихъ для него матеріаломъ.

ГЛАВА I.

Основныя особенности земледѣльческаго процесса.

1. Сложность законовъ земледѣлія.

Разсматривая параллельно сельское хозяйство и индустрію, мы видимъ слѣдующее. Въ каждой отрасли индустріи, какъ-бы многочисленны ни были производственныя комбинаціи, совокупность примѣняемыхъ въ ней орудій производства и способовъ обработки сырого матеріала основаны только на законахъ ме-

ханики, физики, химіи. Пряденье, ткачество, фабрики металлическихъ и деревянныхъ издѣлій основаны на механикѣ, стеклянное производство—на законахъ теплоты, фабрики красящихъ веществъ—на химіи и т. д. Земледѣліе-же въ этомъ отношеніи болѣе *сложно*, такъ какъ оно одновременно связанно съ законами физики (гидравлика, машины и пр.), химіи (удобреніе), геологіи (изученіе и анализъ почвъ), бактеріологіи (химія ферментовъ, болѣзни животныхъ и растеній), зоотехніи (уходъ за скотомъ и отборъ его). [1]) Эта зависимость земледѣлія отъ самыхъ разнообразныхъ законовъ природы имѣетъ огромное значеніе для сельско-хозяйственнаго производства.

2. Условія естественной среды.

Далѣе мы видимъ, что земледѣліе почти всецѣло зависитъ отъ *условій естественной среды*, которыя для индустріи имѣютъ весьма ограниченное значеніе. Въ индустріи со времени замѣны естественныхъ двигательныхъ силъ природы (воды, вѣтра) паромъ и электричествомъ, сопротивленіе естественной среды имѣетъ весьма малое вліяніе на производственный процессъ. Благодаря такой независимости отъ естественной среды, въ индустріи достигается во-первыхъ возможность *непрерывности* производства—работа происходитъ во всякую погоду,—круглый годъ и даже днемъ и ночью; во-вторыхъ возможность *непосредственности* производства—быстрое и одновременное превращеніе при помощи цѣлаго ряда машинъ и комбинацій сырого матеріала въ готовый продуктъ; и въ-третьихъ, возможность предварительнаго *разсчета* стоимости—выгодности производства. Въ земледѣліи, гдѣ почти все зависитъ отъ сопротивленія природы, отъ условій естественной среды, *непрерывность труда невозможна*, такъ какъ производство зависитъ отъ времени года, погоды, стихійныхъ вліяній и потому оно можетъ быть только сезоннымъ и періодическимъ; также *невозможна непосредственность* производства, потому что до полученія конечнаго результата—урожая долженъ пройти долгій подготовительный періодъ, сѣмя должно претерпѣть цѣлый рядъ длительныхъ метаморфозъ, виноградникъ требуетъ 5—6 лѣтъ прежде чѣмъ онъ можетъ начать давать урожаи, лѣсъ можетъ получиться изъ молодыхъ побѣговъ только черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ и т. д.; предварительный *разсчетъ также крайне затрудненъ*, а часто и невозможенъ, благодаря измѣнчивости комбинацій и условій естественной среды. Послѣднее отмѣчено еще Марксомъ, который говоритъ, что производительная сила труда, которая въ индустріи можетъ быть опредѣлена заранѣе, въ земледѣліи „зависитъ и отъ есте-

---

[1]) Гатти „Соціализмъ и аграрный вопросъ“ стр. 82.

ственныхъ условій, находящихся внѣ человѣческаго воздѣйствія. Одно и то же количество труда можетъ быть воплощено въ одномъ или двухъ бушеляхъ пшеницы въ зависимости отъ менѣе или болѣе благопріятной погоды" [1]).

Комбинаціи условій естественной среды въ земледѣліи настолько непостоянны и измѣнчивы, что не даютъ возможности заранѣе опредѣлить количество продукта, который получится въ результатѣ производства. Даже въ странахъ съ наиболѣе раціональной сельско-хозяйственной культурой за нѣсколькими хорошими урожаями слѣдуютъ плохіе урожаи или даже вовсе неурожаи. Что-же касается Россіи, то здѣсь нѣтъ даже двухъ лѣтъ подрядъ, когда-бы уражай былъ-бы одинаковъ. Колебаніе уражая въ Россіи бываетъ отъ 2,6 до 9,2 четвертей съ десятины, т. е. разница на $3^1/_2$ раза. „При однѣхъ и тѣхъ же затратахъ въ одномъ году десять десятинъ даютъ 26 четв. ржи, а въ другомъ 92 четв., въ одномъ году 130 р., а въ другомъ 460 р., при условіи, конечно, что цѣна четверти останется та же" [2]).. Средняя урожайность въ земледѣліи опредѣляется поэтому не годовыми урожаями, а урожаями за цѣлыя десятилѣтія, да и то колебанія между урожаями разныхъ десятилѣтій крайне велики и выводимая изъ нихъ средняя крайне проблематична. Въ десятилѣтіе 1850 — 1859 г. крайніе урожаи были 4,8—8,2 четв., 1860 — 1869 г. 5,5 – 9.1 четв.; 1870 — 1879 г. 6,4—9,2 ч.; 1880—1889 гг. 6,4—9,1 четв. съ десятины [3]).

3. Пертурбаціонныя вмѣшательства стихійныхъ причинъ.

Невозможность предварительнаго разсчета въ сельско-хозяйственномъ производствѣ обусловливается также *пертурбаціонными вмѣшательствами стихійныхъ причинъ*. Въ индустріи возможность нарушенія производственнаго процесса, благодаря стихійнымъ причинамъ, мало вѣроятна. Машины здѣсь работаютъ съ точностью часового механизма и все здѣсь подчинено строгой законосообразности. Поэтому хлопчатобумажный фабрикантъ, напр., въ любой моментъ можетъ знать, сколько хлопка потребуется для производства куска ткани данной величины, сколько рабочихъ рукъ и времени это можетъ занять, во что обойдется ему продуктъ и какова будетъ его прибыль при нормальномъ состояніи рынка. Сельское хозяйство, всецѣло зависящее отъ непостоянныхъ условій естественной среды, условій находящихся внѣ воздѣйствія человѣческой воли, находится въ совершенно иномъ положеніи. Въ сельскомъ хозяйствѣ роль стихійныхъ причинъ безконечно велика, а благодаря этому всегда возможны скачки, внезапности, случайности, нарушающіе весь

[1]) К. Марксъ „Критика нѣкот. полож. пол. экон." стр. 12.
[2]) Каблуковъ „Объ условіяхъ разв. крестьян. хоз. въ Россіи" стр. 29.
[3]) Ibid. стр. 30.

процессъ. Поле можетъ быть прекрасно обработано, удобрено и засѣяно лучшими сѣменами, посѣвъ можетъ дать прекрасные всходы, но внезапный градъ можетъ уничтожить всѣ результаты затратъ труда и капитала. То же можетъ сдѣлать засуха, ливни, вредныя насѣкомыя и т. д. Фруктовый садъ можетъ отлично цвѣсти и обѣщать богатый урожай, но внезапный и несвоевременный морозъ уничтожаетъ всѣ разсчеты и надежды хозяина. Лугъ можетъ дать хорошій урожай травъ, но несвоевременные ливни послѣ косьбы могутъ сгноить сѣно и такимъ образомъ погубить и капиталъ и трудъ, потраченные на косьбу. До самаго послѣдняго момента сельскій хозяинъ не можетъ быть гарантированъ отъ такихъ пертурбаціонныхъ вмѣшательствѣ стихій. Болѣе того, стихійныя причины еще неодинаково вліяютъ на разныя растенія, напр., „плохой урожай ржи можетъ соединяться съ хорошимъ урожаемъ овса или травъ, или какихъ либо другихъ растеній" [1]). Неодинаково вліяютъ разныя стихійныя причины и на различные участки земли, въ зависимости отъ топографическаго положенія ихъ, присутствія или отсутствія склона, обращенія послѣдняго на югъ или на сѣверъ и т. д. Понятно, что это ставитъ земледѣліе въ далеко невыгодное положеніе сравнительно съ индустріей.

4. Органическій характеръ земледѣльческаго процесса.

Разсматривая далѣе условія развитія сельскаго хозяйства и индустріи, мы видимъ, что въ индустріи человѣкъ беретъ *мертвую матерію,* подвергаетъ ее различнымъ измѣненіямъ подъ дѣйствіемъ физическихъ и химическихъ вліяній и въ результатѣ производственнаго процесса изъ этой мертвой матеріи получается готовый продуктъ. Этотъ процессъ всецѣло находится въ зависимости отъ воли человѣка. Отъ человѣка зависитъ совершить ту или иную производственную комбинацію, отъ его воли зависитъ не только форма продукта, но также качественный составъ его. Въ земледѣліи воля человѣка имѣетъ гораздо меньшее значеніе, такъ какъ здѣсь въ результатѣ производства получается не мертвый продуктъ, *а живой организмъ, живое растеніе.* Конечно, отъ воли человѣка зависитъ выбрать подъ данную культуру, тотъ или иной участокъ земли, сдѣлать ту или иную вспашку, удобрять или не удобрять его, посѣять тотъ или иной сортъ сѣмянъ, но какъ только это сдѣлано и сѣмя брошено въ землю, роль человѣка, сравнительно съ ролью самой природы, дѣлается весьма ограниченной, потому что тутъ начинается дѣйствіе біологическихъ законовъ, не зависящихъ или очень мало зависящихъ отъ воли человѣка. Непосредственной производительницей здѣсь является сама живая природа, отъ которой

---

[1]) Каблуковъ „Объ услов. разв. кр. хоз. въ Россіи" стр. 31.

зависятъ дальнѣйшія комбинирующія и отдѣляющія функціи. Человѣческій трудъ здѣсь находится на второмъ планѣ. „Почва отдаетъ часть своей субстанціи для взрощенія растительнаго продукта... Та питательная субстанція, которая облегаетъ зародышевую клѣтку, очень незначительна въ сравненіи съ массой питательныхъ элементовъ, приносимыхъ позже извнѣ. То что обращаетъ сѣмя (растительное или животное) въ сѣмя, есть тотъ жизненный центръ внутри зародышевой клѣтки, въ которомъ кроются законы и формы будущаго продукта" [1]). Тѣ видоизмѣненія, которыя претерпѣваетъ зерно до тѣхъ поръ, пока изъ него получается готовый продуктъ, представляетъ собой физіологическую эволюцію, дающую въ результатѣ не мертвый продуктъ, а живой организмъ—растеніе.

Такимъ образомъ, одна изъ главнѣйшихъ особенностей земледѣлія заключается въ томъ, что земледѣльческій процессъ есть главнымъ образомъ процессъ *физіологическій, біологическій или органическій*, что земледѣльческое производство, какъ таковое, какъ процессъ *воспроизведенія растительныхъ организмовъ*, есть *процессъ органическій*, а не механическій, какъ въ индустріи. Механическая стадія сельско-хозяйственнаго производства выступаетъ лишь впослѣдствіи, когда живая природа ужъ совершила свое дѣло, когда требуются ужъ только чисто механическія операціи надъ готовымъ продуктомъ, сжать урожай, скосить траву, далѣе транспортъ, молотьба, чистка продукта и т. д. Но всѣ эти операціи не находятся въ органической связи съ біологическимъ процессомъ собственно земледѣлія, они не вліяютъ на *производство самыхъ растительныхъ организмовъ* и являются для земледѣльческаго процесса совершенно побочными. Тоже относится и къ производству животныхъ организмовъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Правда, и въ индустріи есть такія отрасли производства, гдѣ кромѣ механическихъ процессовъ участвуютъ и процессы органическіе, какъ напр. винокуренное, пивоваренное, дрожжевое производства, гдѣ участвуютъ животные ферменты-грибки. Но во-первыхъ, такихъ отраслей въ индустріи сравнительно очень мало, во-вторыхъ между ролью органическаго процесса въ этихъ отрасляхъ индустріи и ролью его въ земледѣліи существуетъ огромная и количественная и качественная разница, въ-третьихъ, наконецъ, въ индустріи элементы органическаго процесса *вполнѣ* подчинены волѣ человѣка, а въ земледѣліи вліяніе человѣка на нихъ весьма незначительно. Земледѣліе, какъ процессъ воспроизводства живыхъ растительныхъ организмовъ, исключительно и всецѣло зависитъ отъ живой природы, отъ біологическихъ факторовъ, а въ перечисленныхъ выше отрас-

---

[1]) Э. Давидъ „Соціализмъ и сельское хозяйство" стр. 43—44.

ляхъ индустріи роль органическаго фактора, броженія крайне ограничена и не велика. Затѣмъ органическіе ферменты, участвующіе въ этихъ отрасляхъ индустріи, составляютъ лишь ничтожную часть всего производственнаго процесса, который въ большей части своей продолжаетъ оставаться механическимъ. Это глубокое различіе въ самой сущности характера земледѣльческаго и индустріальнаго процессовъ влечетъ за собой цѣлый рядъ другихъ различій между этими процессами.

5. Земля какъ орудіе труда.

Для приготовленія продукта, — говоритъ Марксъ, — необходимы: цѣлесообразная дѣятельность человѣка т. е. *трудъ*, сырой матеріалъ, изъ котораго приготовляется продуктъ т. е. *предметъ труда* и наконецъ то, что работникъ помѣщаетъ между собою и предметомъ труда, что служитъ проводникомъ энергіи и труда работника т. е. *орудіе труда*. Работникъ, „употребляетъ механическія, физическія и химическія свойства вещей, для того, чтобы заставить ихъ дѣйствовать какъ могучія средства на другія вещи, сообразно съ его цѣлью" [1]. Въ земледѣліи главнѣйшимъ орудіемъ труда является сама земля, но функціи ея, какъ орудія труда, гораздо сложнѣе, потому что она не только проводитъ человѣческую дѣятельность на предметъ труда, т. е. на сѣмя, но является вмѣстѣ съ тѣмъ аппаратомъ для кормленія, и выращиванія растенія; *она отдаетъ часть своей собственной субстанціи на образованіе новаго растенія* и, „входя такимъ образомъ матеріально, какъ образовательная ткань въ культивированный продуктъ, она является *первымъ и важнѣйшимъ источникомъ сырого матеріала*" [2].

6. Ограниченность земли въ количественномъ отношеніи.

Особенность земли, какъ орудія труда, заключается также въ томъ, что *она не можетъ быть вновь создаваема человѣкомъ* и что количество ея въ каждой данной странѣ ограничено извѣстными размѣрами. Каждый земельный участокъ представляетъ опредѣленную часть земной поверхности. На этомъ основывается, — говоритъ Брентано, — самая важная и самая существенная особенность земли: неизмѣнность протяженія общей поверхности земного шара и неизмѣнность геометрическаго отношенія отдѣльныхъ земельныхъ участковъ къ этой общей площади земной поверхности" [3]. Земля противостоитъ человѣческой дѣя-

---

[1]) Марксъ „Капиталъ" т. I, стр. 133.

[2]) Давидъ. „Соц и сельское хозяйств." стр. 254.

[3]) Л. Брентано. „Теоретическое введеніе въ вопросы с.-хоз. политики" первыя главы изъ сельско-хоз. политики перев. въ сб. „Землевлад. и сельск. хоз." стр. 302.

тельности, какъ внѣшній фактъ, который лишь до извѣстной степени можетъ быть приспособленъ къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей. Земля есть сила и даръ природы. Въ индустріи орудія труда находятся въ полнѣйшей зависимости отъ воли человѣка; онъ самъ создаетъ ихъ и соотвѣтственно потребностямъ производства можетъ увеличивать количество ихъ по своему усмотрѣнію. Въ сельскомъ хозяйствѣ это невозможно „Ни человѣческій трудъ, ни усовершенствованная техника не могутъ при повышеніи спроса создавать землю. Количество земли тамъ, гдѣ ею пользуются люди, представляетъ *величину опредѣленную*" [1]). Земля, какъ орудіе труда, можетъ быть независимой отъ всѣхъ другихъ производствъ, между тѣмъ, какъ всѣ другія производства безъ земли не могутъ существовать.

7. Невозможность перемѣщенія земли.

Другой особенностью земли, какъ орудія труда, является то, что орудіе это *не можетъ быть переносимо съ мѣста на мѣсто*, а благодаря этому обстоятельству далеко не всегда удается поставить это орудіе труда въ такія условія, которыя наиболѣе благопріятствовали-бы продуктивности производства. Въ индустріи, благодаря подвижности орудій труда, человѣкъ размѣщаетъ ихъ по своему усмотрѣнію, соотвѣтственно наибольшей продуктивности ихъ. Въ земледѣліи это невозможно. Участокъ земли, лежащій на высотѣ 1000 метровъ надъ уровнемъ моря, какъ-бы ни была хороша почва его, не годенъ для культуры растеній, требующихъ много тепла, а между тѣмъ понизить его до 50 метровъ надъ уровнемъ моря, конечно, невозможно. Земля, по почвеннымъ условіямъ весьма удобная для виноградника, должна быть занята другимъ растеніемъ, если она обращена не на солнечную сторону, а на сѣверъ. Горный склонъ, который по минералогическому составу почвы можетъ быть весьма удобенъ для растенія, требующаго много влаги, однако не можетъ быть занятъ такой культурой, потому что влага не способна долго удерживаться на склонѣ. Перемѣстить же землю человѣкъ не можетъ. Ничего подобнаго мы въ индустріи не встрѣчаемъ.

8. Ограниченная возможность измѣненія свойствъ земли, зависящихъ отъ естественной среды.

Въ индустріи человѣкъ не только самъ создаетъ орудія труда, и соотвѣтственно цѣлямъ своимъ, комбинируетъ свойства, элементы этихъ орудій. Въ земледѣліи возможность воздѣйствія человѣка *на свойства почвы*, по крайней мѣрѣ, поскольку

[1]) Дамашке. „Аграрная реформа", стр. 31.

они зависятъ отъ географическаго положенія мѣстности, отъ количества солнечнаго свѣта, тепла и атмосферныхъ осадковъ, крайне ограничена. Такъ же мало поддаются вліянію человѣка свойства, обусловливаемыя естественнымъ устройствомъ поверхности даннаго мѣста и распредѣленіемъ слоевъ подпочвы. Такъ, напр., гумусъ, годный для хлѣбныхъ растеній, приходится занять другой культурой, для которой онъ менѣе годенъ, если подпочва его песчаная или каменистая, т. е. не держитъ влаги. А между тѣмъ, измѣнить свойства подпочвы человѣкъ не можетъ, а если и можетъ, то лишь въ очень незначительной степени. Такъ же очень трудно поддается измѣненію минералогическій составъ почвеннаго остова или скелета, т. е. частей, которыя еще не превратились въ мелкоземъ.

9. Уменьшающаяся доходность затратъ капитала и труда въ земледѣліи.

Существуетъ, наконецъ, и еще одно весьма важное и глубокое различіе между обрабатывающей промышленностью и земледѣліемъ. Въ индустріи продуктивность производства и доходность предпріятія, при нормальныхъ условіяхъ, находятся, какъ общее правило, въ прямомъ пропорціональномъ отношеніи къ затратамъ труда и капитала. Чѣмъ лучшія машины будутъ поставлены на фабрикѣ, чѣмъ больше раціональныхъ затратъ будетъ сдѣлано, тѣмъ предпріятіе будетъ выгоднѣе. Увеличеніе прибыльности и продуктивности предпріятія, при нормальныхъ условіяхъ, здѣсь всегда зависитъ отъ воли человѣка и абстрактно можетъ быть безграничнымъ.

Иное дѣло въ земледѣліи. Здѣсь, благодаря органическому характеру земледѣльческаго процесса, существуетъ *предѣлъ увеличенія продуктивности и доходности предпріятія*, предѣлъ, послѣ котораго всякое дальнѣйшее улучшеніе, всякая дальнѣйшая затрата капитала и труда *меньше увеличиваютъ* продуктивность и доходность предпріятія, чѣмъ предшествовавшія затраты. Причины этого обстоятельства зависятъ отъ препятствій создаваемыхъ естественной средой, въ которой совершается земледѣльческій процессъ, и человѣческая воля безсильна пока преодолѣть ихъ. Это явленіе, извѣстное прежде подъ названіемъ „закона убывающаго плодородія почвы“, теперь болѣе правильно называемое *закономъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда въ земледѣліи*, можетъ считаться установленнымъ фактомъ, по крайней мѣрѣ, при нынѣшнемъ состояніи техники агрикультуры.

На каждую данную площадь земли падаетъ лишь опредѣленное количество солнечныхъ лучей. А съ другой стороны, и способность растеній подъ вліяніемъ свѣта извлекать изъ воз-

духа углеродъ и превращать его въ органическое вещество ограничена.

„Разложеніе углекислоты воздуха, — говоритъ проф. Палладинъ, — сначала увеличивается быстро; затѣмъ вліяніе новыхъ количествъ свѣта становится все меньше и меньше, такъ что увеличеніе свѣта вдвое не влечетъ за собой разложенія двойного количества воздуха; около 0,6 инсоляціи разложеніе углекислоты достигаетъ своего maximuma и затѣмъ уже не мѣняется отъ дальнѣйшаго увеличенія инсоляціи". [1]) „По мѣрѣ приближенія къ тому крайнему предѣлу производительности почвы, — говоритъ агрономъ проф. Скворцовъ, — который опредѣляется количествомъ падающей на территорію солнечной энергіи, или точнѣе, тѣмъ количествомъ этой энергіи, какое данное растеніе вообще способно усвоить,—по мѣрѣ приближенія къ этому предѣлу, каждое новое мѣропріятіе можетъ содѣйствовать повышенію урожая только *въ убывающей степени*". [2])

То же приходится сказать и относительно удобренія, гдѣ также существуетъ предѣлъ, больше котораго растительный организмъ не въ состояніи усвоить питательныхъ веществъ. „Растеніе также, какъ и животное, — говоритъ Розенбергъ-Липинскій, — можетъ принять и усвоить только извѣстное количество пищи и если ея будетъ слишкомъ много, то избытокъ ея не только не приноситъ пользы, но можетъ даже принести вредъ, уменьшая урожай".[3]) По опытамъ Маркера, если къ 200 килограммамъ химическаго удобренія при производствѣ свеклы или овса прибавить еще 200, то урожай увеличится на 2390 килограммовъ, если-же къ этимъ 400 килограммамъ на томъ-же пространствѣ добавить еще 200 килогр. удобренія, то увеличеніе урожая произойдетъ только ужъ на 975 килограммовъ, т. е. меньше на 1415 килогр., чѣмъ получилось послѣ предшествовавшей прибавки удобренія. Опыты Дрешлера и Везелера дали такіе же результаты. Это показываетъ намъ, что растеніе не въ состояніи поглотить избытокъ питательныхъ веществъ и что каждая новая затрата на удобреніе, повышая абсолютно доходность хозяйства, уменьшаетъ относительную доходность его, сравнительно съ предыдущей затратой. Но затѣмъ и этому относительному повышенію доходности наступаетъ предѣлъ. „Увеличивая интенсивность удобренія,—говоритъ Гельригель, — мы замѣчаемъ, что пропорціональность между количествомъ питательныхъ веществъ, внесенныхъ на единицу площади, и

[1]) Палладинъ „Физіологія растеній", стр. 23.

[2]) Скворцовъ „Осн. пол. эк." Ученіе о рентѣ, стр. 203.

[3]) Розенбергъ—Липинскій „Практическое земледѣліе" стр. 261. (Это, а также нѣкоторыя другія спеціальныя изслѣдованія физіологіи растеній, которыхъ мы не имѣемъ сейчасъ подъ руками, цитируемъ по книгѣ проф. Косинскаго „Къ аграрному вопросу").

увеличененіемъ урожая этой площади нарушается — позднѣе сдѣланная прибавка удобренія даетъ меньшую прибавку урожая, чѣмъ такое-же количество питательныхъ веществъ внесенное раньше, пока, наконецъ, достигается полное насыщеніе почвы, послѣ чего дальнѣйшее увеличеніе питательныхъ веществъ *ужъ вовсе не увеличиваетъ урожая*". [1]) Согласно опытамъ Гельригеля законъ уменьшающейся доходности замѣчается даже при весьма слабомъ удобреніи, при наличности въ почвѣ даже 0,0037—0,0048% азота. Проф. П. Вагнеръ въ своемъ изслѣдованіи „о примѣненіи искусственныхъ удобреній" говоритъ, что такіе-же результаты даютъ, какъ азотистыя, такъ и фосфорно-кислыя и калійныя удобренія. Таковы-же выводы русскихъ ученыхъ Шталь-Шредера и Прянишникова. [2])

Чтобы получить максимальный урожай, недостаточно внести въ почву извѣстное количество удобренія, нужное лишь для даннаго года, а требуется концентрировать почву удобреніемъ, такъ, чтобы удобрительныя вещества не исчезли въ теченіе одного урожая а оставались, какъ постоянный фондъ. Къ этому постоянному удобрительному фонду ежегодно прибавляется новая доля, которая восполняетъ исчезнувшую въ минувшемъ году часть, перешедшую въ цѣнность продукта. Этотъ основной удобрительный фондъ, служащій много лѣтъ и постепенно переходящій въ цѣнность продукта, есть несомнѣнно основной капиталъ, а ежегодныя добавленія для восполненія исчезнувшей части, слѣдуетъ разсматривать, какъ ремонтъ основнаго капитала Такой характеръ носятъ фосфорно-кислыя и калійныя удобренія. Что-же касается азотистыхъ удобреній, которыя исчезаютъ въ теченіе одного сѣвооборота, то ихъ слѣдуетъ отнести къ оборотному капиталу [3]). Меліораціи представляютъ также основной фондъ земледѣлія и также испытываютъ на себѣ законъ уменьшающейся доходности [4]). Для полученія наивысшаго урожая необходимо положить весь основной капиталъ удобрительнаго фонда и меліорацій, т. е. не только постоянный удобрительный фондъ и основныя меліораціи, но и ту долю удобренія, которая вносится для каждаго года, а также долю, необходимую для поддержанія и исправленія меліорацій, а между тѣмъ, благодаря вышеуказаннымъ условіямъ роста и питанія растительныхъ организмовъ, эти новыя доли затратъ не могутъ быть такъ продуктивны, какъ соотвѣтствующія доли, внесенныя раньше.

То же относится и къ труду, потраченному на *непосредствен-*

---

[1]) „Beiträge zur Stickstfrage"

[2]) Шталь-Шредеръ „Анализъ растенія и его примѣн. къ опред. потребн. почвы въ удобр." Прянишниковъ. „Ученіе объ удобреніи".

[3]) Проф. В. А. Косинскій. „Къ аграрному вопросу", вып. I.

[4]) Ibid. стр. 117 и слѣд.

ное производство растеній, на созданіе возможно лучшихъ условій для роста и развитія растительныхъ организмовъ. Трудъ этотъ—разрыхленіе почвы, распредѣленіе равномѣрно удобренія въ почвѣ, посѣвъ, удаленіе сорныхъ травъ, уходъ за растеніями и пр.—направленъ на обработку почвы и образованіе наиболѣе благопріятной среды для сѣмени и потому также подчиняется закону уменьшающейся доходности новыхъ затратъ въ земледѣліи. [1])

Таковы, въ общихъ чертахъ, главнѣйшія особенности земледѣлія, въ отличіе отъ индустріи. Эти особенности не только ставятъ въ менѣе выгодное положеніе *земледѣльческое* производство сравнительно съ *индустріальнымъ*, но онѣ, кромѣ того, тѣмъ самымъ *лишаютъ крупное* земледѣліе существенныхъ преимуществъ предъ *мелкимъ*, во многихъ случаяхъ давая послѣднему тѣ же техническіе рессурсы, что и крупному и тѣмъ выравниваютъ шансы обоихъ.

ГЛАВА II.

Техническій анализъ сельско-хозяйственнаго производства.

Тѣсная и глубокая зависимость земледѣлія отъ естественной среды, лежащей внѣ сферы воздѣйствія человѣка, и органическій характеръ земледѣльческаго процесса создаютъ совершенно исключительныя условія для техники сельско-хозяйственнаго производства. Разсматривая параллельно техническія условія земледѣлія и индустріи, мы ясно видимъ, съ одной стороны, какая огромная разница существуетъ между этими двумя отраслями хозяйственной дѣятельности, а съ другой,—какъ мало отличается въ техническомъ отношеніи крупное земледѣльческое производство отъ мелкаго, если только оно вообще отличается. Вмѣстѣ съ тѣмъ, намъ становится болѣе понятнымъ, почему капиталъ, вложенный въ земледѣліе, даетъ совершенно иные результаты, чѣмъ капиталъ, вложенный въ индустрію, почему сама природа сельско-хозяйственнаго капитализма такъ разнится отъ природы индустріальнаго капитализма.

1. Ограниченное примѣненіе техническаго раздѣленія труда въ земледѣліи.

Извѣстно, что гигантскій ростъ индустріальной промышленности за послѣдніе полтора вѣка въ значительной степени обусловленъ былъ прогрессомъ техническаго раздѣленія труда. Раз-

---

[1]) См. также: Масловъ. „Агр. вопр. въ Россіи“, стр. 66—67.

дѣленіе труда, спеціализируя работника на приготовленіи одной какой либо части предмета, или на выполненіи одной какой либо части коллективной работы, увеличиваетъ ловкость и продуктивность труда. Оно упрощаетъ производственный процессъ, раздробляя производственныя функціи на отдѣльныя самыя элементарныя части. „Вслѣдствіе повторенія того-же самаго ограниченнаго дѣйствія и вслѣдствіе сосредоточенія всего вниманія на этомъ ограниченномъ дѣйствіи, работникъ путемъ опыта научается достигать предположеннаго полезнаго результата съ наименьшей затратой силъ" [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, раздѣленіе труда экономизируетъ время „сжимаетъ поры", образующіяся при необходимости переходить отъ одного инструмента и труда къ другому. „Эти поры закрываются коль скоро онъ (рабочій) въ теченіе всего рабочаго дня исполняетъ безпрерывно одну и ту-же работу или онѣ исчезаютъ въ той мѣрѣ, въ какой уменьшается эта смѣна одной работы другой" [2]). Спеціализація труда требуетъ и спеціализаціи инструментовъ, служившихъ прежде для нѣсколькихъ различныхъ цѣлей. Понятно, что 20 человѣкъ, работающихъ надъ созданіемъ какого либо продукта, причемъ каждый исполняетъ лишь извѣстную часть работы, благодаря спеціализаціи труда и „сжиманію поръ", сдѣлаютъ гораздо больше, чѣмъ сдѣлаютъ за то-же время 20 человѣкъ, изъ которыхъ каждый будетъ самостоятельно работать надъ всѣмъ продуктомъ. И хотя въ настоящее время раздѣленіе труда между работниками уступило мѣсто раздѣленію труда между машинами въ различныхъ производствахъ, но сущность дѣла осталась та-же.

Въ земледѣліи такая спеціализація труда, особенно въ первой стадіи производства,—въ стадіи непосредственнаго производства растительныхъ организмовъ,—невозможна, благодаря періодическому характеру физіологическаго процесса вообще и отдѣльныхъ фазисовъ этого процесса въ частности. Въ земледѣліи спеціализація и раздѣленіе труда невозможны и потому, что производство зависитъ здѣсь отъ времени года, что каждый сезонъ требуетъ совершенно иныхъ работъ, что различныя стадіи производственнаго процесса происходятъ въ разное время. Земледѣльческій работникъ не можетъ спеціализироваться на одной лишь косьбѣ или на сѣяніи или на пахотѣ, потому что всѣ эти работы примѣнимы лишь въ извѣстное и притомъ довольно короткое время года. Ему, поэтому, чтобы имѣть работу въ теченіе всего рабочаго періода, нужно знать всѣ эти работы, а это исключаетъ возможность спеціализаціи. Раздѣленіе труда между машинами здѣсь также невозможно, во-первыхъ потому, что процессъ производства растительныхъ организмовъ раздѣленъ

---

[1]) Марксъ „Капиталъ" т. I, стр. 292.

[2]) Ibid. стр. 292.

большими паузами продолжающимися цѣлыя мѣсяцы, въ теченіе которыхъ производство предоставляется самой природѣ, а во-вторыхъ потому, что роль машинъ въ земледѣліи вообще весьма ограничена, о чемъ намъ придется ниже подробно говорить. Въ индустріи сырой матеріалъ, большею частью, безостановочно переходитъ изъ одного фазиса въ другой, пока не получается изъ него готовый продуктъ. „Каждая спеціализированная машина доставляетъ другой, слѣдующей за ней машинѣ, ея сырой матеріалъ, а такъ какъ всѣ эти машины дѣйствуютъ одновременно, то продуктъ находится *непрерывно* на всѣхъ ступеняхъ своего производства, точно также, какъ и во всѣхъ моментахъ перехода изъ одной формы производства въ другую" [1]). Отдѣльныя ступени процесса производства здѣсь проходятъ замкнутой цѣпью въ непрерывномъ кругу. Въ земледѣліи нѣтъ такой замкнутой цѣпи производства. Бактеріологическіе и физико-химическіе законы обусловливаютъ необходимость извѣстныхъ промежутковъ: между первой, второй и третьей вспашкой, между удабриваніемъ и посѣвомъ, между посѣвомъ и полкой, между полкой и жатвой и т. д. Поэтому въ земледѣліи невозможна такая безпрерывная цѣпь машинъ, при которой каждая машина принимала-бы отъ предыдущей сырой матеріалъ и передавала-бы его въ измѣненномъ видѣ слѣдующей машинѣ. Та относительная степень техническаго раздѣленія труда, которая возможна въ земледѣліи, напр., между сѣятелемъ и заборанивающимъ, слишкомъ ничтожна и эмбріональна, сравнительно съ индустріальнымъ раздѣленіемъ труда. Нѣсколько болѣе возможно раздѣленіе труда во второй стадіи земледѣльческаго процесса, при уборкѣ уже готоваго растенія, но и тамъ роль его крайне ограничена.

Такъ же невозможны спеціализація и раздѣленіе труда въ животноводствѣ, потому что при уходѣ за животнымъ организмомъ такъ же образуются поры между одной работой и другой, не говоря уже о томъ, что разныя породы животныхъ требуютъ разнаго ухода и держатся въ хозяйствѣ для различныхъ цѣлей. Если въ хозяйствѣ имѣется даже одна порода скота для одной опредѣленной цѣли, то все-же такая чисто-хозяйственная спеціализація, какъ напр., разведеніе молочнаго скота, коневодство и пр.,—не есть *техническая* спеціализація и не увеличиваетъ примѣненія техническаго раздѣленія труда.

2. Преобладаніе простого сотрудничества въ сельско-хозяйственномъ производствѣ.

Невозможность спеціализаціи, отсутствіе или крайне ограниченное примѣненіе раздѣленія труда въ земледѣліи обуслов-

[1]) Марксъ. „Капиталъ" т. I, стр. 332.

ливаютъ и другую особенность сельско-хозяйственнаго производства, именно преобладаніе здѣсь простого сотрудничества, между тѣмъ какъ въ индустріи преобладаетъ сложное сотрудничество. Изъ этихъ двухъ формъ труда опять таки наиболѣе продуктивной является послѣдняя, потому что при комбинированномъ трудѣ не только достигается возможность для большого количества рабочихъ сдѣлать такую работу, которая была бы не по силамъ одному рабочему, но и самый предметъ труда проходитъ всѣ фазисы производственнаго процесса гораздо быстрѣе, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда та же самая работа совершалась бы отдѣльнымъ работникомъ. [1]) Въ земледѣліи весь процессъ производства, какъ въ частности, такъ и въ общемъ, доступенъ единоличному труду, а къ тому-же единоличный трудъ самостоятельнаго хозяина оказывается во многихъ случаяхъ, какъ мы увидимъ дальше, продуктивнѣе комбинированнаго труда наемныхъ рабочихъ. Если-же въ сельскомъ хозяйствѣ и примѣняется комбинированный трудъ, то вовсе не для повышенія производительности, какъ при усовершенствованномъ раздѣленій труда, гдѣ каждый работникъ и каждая машина являются отдѣльными винтиками большого и сложнаго механизма. Разбросанные на огромномъ пространствѣ сельско-хозяйственные рабочіе въ разныхъ мѣстахъ выполняютъ одновременно *одну и ту-же работу самостоятельно*, причемъ увеличеніе производительности достигается здѣсь только *количественнымъ* увеличеніемъ числа работниковъ или машинъ, а не усовершенствованіемъ комбинаціи труда. Въ земледѣліи одинъ и тотъ-же работникъ пашетъ, сѣетъ, жнетъ и т. д. Коллективное выполненіе труда важно для сельскаго хозяйства преимущественно не въ техническомъ, а въ *экономическомъ* отношеніи, когда требуется возможно быстрѣе вспахать поле, сдѣлать посѣвъ, убрать виноградъ, сжать урожай, скосить сѣно и т. п., причемъ, за немногими исключеніями, какъ напр., накладываніе сѣна на возы, каждый работникъ выполняетъ всю работу самостоятельно.

3. Ограниченное примѣненіе общественнаго раздѣленія труда въ земледѣліи.

Не только внутри предпріятія крайне ограничено въ земледѣліи примѣненіе раздѣленія труда, но также сравнительно мало примѣнимо здѣсь и „общественное“ раздѣленіе труда. „Сельскій хозяинъ не можетъ сосредоточиться на производствѣ одного какого либо вида продуктовъ на подобіе того, какъ современный фабрикантъ выдѣлываетъ *одинъ* видъ тканей или *одинъ* сортъ желѣз-

[1]) Марксъ „Капиталъ“ т. I стр. 279 и слѣд.

ныхъ издѣлій, напримѣръ, топоры или пилы. Такой спеціализаціи препятствуютъ требованія сѣвооборота и необходимость поддерживать плодородіе почвы. По этой послѣдней причинѣ земледѣліе соединяется со скотоводствомъ, а въ виду первой— бобовыя растенія чередуются со злаковыми и корнеплодными, пшеница съ овсомъ или гречихой. Къ этимъ соображеніямъ присоединяется желаніе хозяина застраховать себя отъ неблагопріятныхъ вліяній погоды. Кто сѣетъ одно, два растенія, какъ, напримѣръ, крестьяне нашихъ подмосковныхъ губерній — рожь и овесъ, тотъ ставитъ на карту все свое благосостояніе: случится или слишкомъ засушливое или слишкомъ мочливое лѣто, губительное для зерновыхъ хлѣбовъ, и такой хозяинъ теряетъ все. Оттого съ развитіемъ раціональнаго земледѣлія увеличивается *разнообразіе* продуктовъ, снимаемыхъ съ одной и той-же площади" [1]).

4. Консерватизмъ земледѣльческаго производства.

Индустрія не только совершенствуетъ формы и способы производства, но она создаетъ также новые продукты для удовлетворенія потребностей и новыя потребности для производимыхъ ею новыхъ продуктовъ. Она создаетъ новыя формы и фасоны одежды, обуви, матеріи, хозяйственныхъ принадлежностей, орудій и т. д. Сукно или холстъ, приготовлявшіеся нѣсколько вѣковъ тому назадъ, конечно, вовсе не похожи на нынѣшніе. Многіе предметы прежде вовсе не производились. Цѣлый рядъ производствъ вызванъ потребностями самой индустріальной промышленности, какъ напр., производство машинъ, постройка желѣзныхъ дорогъ, пароходовъ и т. п. Земледѣліе, наоборотъ, преимущественно консервативно. Главные продукты земледѣлія и животноводства большею частью остались тѣ-же, что и много вѣковъ тому назадъ. Зерна хлѣбныхъ растеній, мясо, молочные продукты, многіе овощи остались такими-же, какими были десятки вѣковъ тому назадъ. Правда, за послѣднее столѣтіе агрономія сдѣлала въ этомъ отношеніи значительный шагъ впередъ: при помощи отбора, скрещиванія и искусственной культивировки растеній удалось достигнуть существенныхъ измѣненій въ нѣкоторыхъ видахъ растеній и даже получить много новыхъ видовъ, но, конечно, все это и сравнивать невозможно съ тѣмъ, что сдѣлала индустріьная промышленность въ этомъ направленіи. Размѣры хоіства и способы производства не могутъ измѣнять самый эдуктъ земледѣлія. „мать природа, которая повелѣваетъ

[1]) Проф. А. И. Чупровъ „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды" 13—14.

земледѣліемъ, стоитъ *выше* этихъ различій",—говоритъ поэтому поводу г. Булгаковъ [1]).

Тоже въ значительной степени относится и къ способу производства. „Свойственному земледѣлію однообразію, — говоритъ агрономъ фонъ-деръ-Гольцъ, — соотвѣтствуетъ также и то, что происходящія въ немъ работы являются въ настоящее время *тѣми-же самыми*, что и тысячи лѣтъ тому назадъ: ораніе, разрыхленіе почвы бороной, удобреніе и посѣвъ поля, косьба, жатва и молотьба" [2]). Всѣ произведенныя въ теченіе XIX вѣка усовершенствованія земледѣльческихъ орудій и инструментовъ „обусловливаютъ, правда, болѣе удобное пользованіе ими, большую прочность ихъ и въ особенности болѣе совершенное выполненіе ими ихъ задачъ, но не заключаютъ въ себѣ все таки *ничего существенно новаго*" [3]),

5. Локомоторный характеръ земледѣльческаго производства.

Характерной особенностью сельско-хозяйственнаго производства является также *пространственное непостоянство труда*. Въ индустріи обыкновенно перемѣщается предметъ труда, но орудія труда и самый трудъ остаются большею частью на одномъ мѣстѣ. Это даетъ возможность установить прочную комбинированную и устойчивую систему машинъ, орудій труда и механическихъ силъ. Въ земледѣліи, наоборотъ, приходится постоянно передвигать орудіе труда къ предмету труда, такъ какъ мѣсто труда здѣсь постоянно мѣняется. „Поле, лугъ, дворъ, хлѣвъ, гумно въ пестрой смѣнѣ составляютъ мастерскую сельскаго хозяина. Процессъ растительной жизни прикованъ къ одному мѣсту. Туда долженъ направляться и человѣкъ съ своими орудіями... Складъ орудій въ сельскохозяйственномъ промыслѣ носитъ въ общемъ подвижной характеръ. Сельскохозяйственный машинный механизмъ—это отдѣльныя *кочующія* машины. Что-же касается спеціально земледѣлія и луговодства, то здѣсь и самые моторы должны кочевать". [4]) Благодаря этому, земледѣльческія машины и орудія не могутъ достигать такихъ колоссальныхъ размѣровъ, какъ индустріальныя машины, стоящія много лѣтъ на одномъ мѣстѣ, а это обстоятельство также ставитъ земледѣліе въ невыгодное положеніе сравнительно съ индустріей.

---

[1]) Булгаковъ „ Капитализмъ и земледѣліе" т. I стр. 54—55.

[2]) Т. Фонъ-деръ-Гольцъ. „Земледѣліе" статья въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften" рус. перев. въ Сборникѣ „Землевладѣніе и сельское хозяйство" изд. М. И. Водовозовой 1901 г. стр. 2.

[3]) Ibid. стр. 14.

[4]) Давидъ „Соціал. и сельское хозяйство" стр. 48.

6. Отсутствіе центральнаго мотора.

Пространственное непостоянство сельско-хозяйственнаго производства обусловливаетъ также невозможность пользоваться однимъ центральнымъ моторомъ, отъ котораго-бы всѣ машины и орудія получали двигательную силу. Въ индустріи, гдѣ всѣ машины сосредоточены въ помѣщеніи фабрики, при помощи цѣлой сѣти ремней и передаточныхъ механизмовъ возможна передача двигательной силы отъ одного центральнаго мотора всѣмъ машинамъ и орудіямъ. Въ земледѣліи мѣсто приложенія труда—поле, лугъ, — слишкомъ велико; оно можетъ занимать сотни и тысячи десятинъ, а при такихъ условіяхъ передача силы отъ одного центральнаго мотора при помощи приводныхъ ремней, канатовъ, конечно, невозможно. Здѣсь въ каждомъ мѣстѣ поля или луга, гдѣ работаетъ та или иная машина, нуженъ былъ бы особый моторъ. Если-же разсматривать весь сельско-хозяйственный процессъ въ цѣломъ, а не только производство и обработку растеній, то невозможность имѣть одинъ центральный моторъ въ хозяйствѣ будетъ еще болѣе очевидна. Охватывать одной передаточной сѣтью не только полевыя машины, но и всѣ помѣщенія двора, стойла, конюшень ужъ абсолютно немыслимо. Такимъ образомъ, въ то время, какъ въ индустріи можно пользоваться однимъ большимъ центральнымъ моторомъ для всѣхъ машинъ, въ сельскомъ хозяйствѣ нуженъ цѣлый рядъ мелкихъ моторовъ, что значительно усложняетъ дѣло, увеличиваетъ затраты и дѣлаетъ примѣненіе ихъ невыгоднымъ. Неудивительно поэтому, что наиболѣе дешевыми двигателями въ сельскомъ хозяйствѣ являются природные двигатели, какъ вѣтеръ, вода и животные двигатели, какъ лошадь и волъ [1].)

7. Ограниченная роль машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Всякому извѣстно, какое огромное значеніе имѣло машинное производство для индустріи. Гигантскій ростъ индустріальной промышленности, начавшійся въ концѣ XVIII вѣка и продолжающійся до сихъ поръ, больше всего обязанъ изобрѣтенію механическаго двигателя. Машины увеличиваютъ двигательную силу, находящуюся въ распоряженіи человѣка. „1) При помощи различныхъ механическихъ приспособленій — рычаговъ, блоковъ, клиновъ, винтовъ и т. д. машина даетъ возможность прилагать силу человѣка или природы болѣе производительнымъ образомъ. 2) Машина позволяетъ человѣку воспользоваться двигательными силами, находящимися внѣ его тѣла, какъ напр.

[1]) Давидъ „Соц. и сельское хозяйство“ стр. 122—123, а также: Соболевъ „Мобилизація земельн. собств.“ стр. 326.

водой, паромъ, электричествомъ, химическими дѣйствіями и т. д... Болѣе усовершенствованныя машины соединяютъ въ одинъ послѣдовательный рядъ много различныхъ механическихъ процессовъ, которые раньше исполнялись отдѣльными людьми или отдѣльными группами людей при помощи различныхъ орудій; машина же придаетъ всѣмъ этимъ процессамъ механическое единство" [1]). Революціонизирующая роль машины заключается въ томъ, что она исполняетъ работу, немыслимую для человѣка— вертитъ сразу тысячи веретенъ, работаетъ гигантскимъ молотомъ, выбрасываетъ сразу тысячи пудовъ или аршинъ продукта.

Что же мы видимъ въ земледѣліи? A priori въ свое время Марксъ и Либкнехтъ предполагали, что паровой плугъ совершитъ въ земледѣліи такой же переворотъ, какъ механическій станокъ Аркрайта и паровой двигатель Уатта въ обрабатывающей промышленности. Однако, шестьдесятъ лѣтъ, прошедшія со времени изобрѣтенія парового плуга, надеждъ этихъ не оправдали, какъ не оправдали ихъ и другія сельско-хозяйственныя машины. Напротивъ, изслѣдователи, много лѣтъ изучавшіе вопросъ о значеніи машинъ въ сельскомъ хозяйствѣ, какъ напр. Бензингъ, Г. Фишеръ, Фюлингъ, Max' Eyth' Аугагенъ и др. указываютъ, что роль машинъ въ земледѣліи крайне ограничена. Это зависитъ уже отъ того, что здѣсь мало примѣнимо раздѣленіе труда, детализирующее работу на отдѣльныя манипуляціи, которыя машина быстрѣе и лучше совершаетъ, чѣмъ человѣкъ. Германская статистика констатируетъ, что съ наибольшимъ успѣхомъ машины примѣняются въ тѣхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, гдѣ при производствѣ продукта *одинаковыя* манипуляціи наиболѣе часто повторяются, т. е. тамъ, гдѣ раздѣленіе труда доведено до высокой степени [2]).

Продуктивность земледѣльческихъ машинъ часто очень немногимъ выше ручного труда, а бываетъ и ниже, качество же работы нерѣдко хуже. „Нѣтъ ни одной сельско-хозяйственной машины, преимущества которой не оспаривались-бы въ сельскохозяйственной литературѣ. Относительно многихъ прямо утверждаютъ, что онѣ работаютъ хуже, нежели человѣческая рука или скотъ" [3]). Причина этого—опять таки доминирующее значеніе природы въ сельско-хозяйственномъ производствѣ и органическій характеръ земледѣльческаго производства, исключающій „непрерывность отдѣльныхъ процессовъ". Даже апологетъ машиннаго производства въ земледѣліи Людвигъ Кржи-

---

[1]) Гобсонъ „Эволюція современнаго капитализма" стр. 46—49.

[2]) Statistik des deutschen Reichs. Bd. 19 стр. 148 (прив. у Косинскаго).

[3]) Булгаковъ „Капит. и земледѣліе" т. I стр. 46.

вицкій, долженъ былъ сдѣлать слѣдующее подстрочное примѣчаніе, значительно подрывающее всѣ его положенія. „Молотьба въ полѣ только что собраннаго зерна, употребленіе парового плуга, даже обыкновенной молотилки, зависятъ отъ климатическихъ условій. Косилка — сноповязалка, работающая прекрасно подъ безоблачнымъ небомъ Калифорніи, можетъ оказаться негодной при нашемъ климатѣ, столь дождливомъ. На размокшей почвѣ и сырой соломѣ не только вяжущая косилка, но даже обыкновенная косилка *должна уступить первенство ручной косѣ.* Въ сухомъ климатѣ хлѣбъ стоитъ прямо, у насъ въ дождливое лѣто земля мало высыхаетъ и вяжущая косилка, вслѣдствіе своей тяжести врѣзывается въ землю" [1]). Агрономъ проф. Скворцовъ категорически заявляетъ, что „*разсчитывать на то, что машина въ земледѣліи когда нибудь будетъ имѣть большое значеніе, нельзя*" [2]).

а) Особенность сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Каждая машина, — говоритъ Марксъ, — состоитъ изъ трехъ частей: 1) двигательнаго механизма, порождающаго движущую силу, 2) передаточнаго механизма — колеса, валы, ремни, и 3) исполнительнаго механизма, или рабочаго инструмента, овладѣвающаго предметомъ труда, соотвѣтствующимъ образомъ измѣняющаго его и получающаго движущую силу черезъ передаточный механизмъ. „Слѣдовательно, — говоритъ онъ, — рабочая машина собственно есть такой механизмъ, который по сообщеніи ему надлежащаго движенія, исполняетъ съ помощью своихъ инструментовъ тѣ же самыя операціи, которыя исполнялъ прежде работникъ при помощи инструментовъ подобнаго-же рода. Изъ этой-то послѣдней части машины, т. е. изъ рабочей машины собственно исходитъ промышленная революція XVIII столѣтія. Да и въ настоящее время, каждый разъ, когда ремесленное или мануфактурное производство переходитъ въ машинное, исходною точкою такого превращенія служитъ всегда эта часть машины". [3])

Характеръ земледѣльческихъ машинъ, главнымъ образомъ, тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ отношеніе къ процессу производства растительныхъ организмовъ, совсѣмъ иной, потому что здѣсь самой главной частью машины — исполнительнымъ механизмомъ, рабочимъ инструментомъ — является преимущественно сама природа — земля, солнце, климатъ и т. д. Паровой гъ можетъ прекрасно разрыхлить почву, рядовая сѣялка восходно, съ математической правильностью, расположить

Людвигъ Кржививцкій „Аграрный вопросъ" вып. I. Капитализація едѣльч. промышл. стр. 113.

А. Скворцовъ. „Основ. пол. экон." Ученіе о рентѣ. стр. 221.

Марксъ „Капиталъ" т. I. стр. 323—324.

сѣмена въ почвѣ, усовершенствованная борона прикрыть ихъ, но самый процессъ созданія продукта, *процессъ роста и производства растеній зависитъ преимущественно отъ самой природы.* Роль человѣка въ этомъ процессѣ, гдѣ земля является инкубаціонной средой, питающей растительные организмы и отдающей имъ часть своей субстанціи, роль эта лишь подсобная и довольно ограниченная. „До тѣхъ поръ пока не вырванъ изъ рукъ природы рабочій инструментъ, говоритъ г. Булгаковъ,— машинѣ нѣтъ доступа къ земледѣльческому производству... Силы природы обрѣзываютъ крылья машинному производству въ земледѣліи". [1]) Эти природные факторы ограничиваютъ не только роль машинъ, примѣняемыхъ въ процессѣ непосредственнаго производства растеній, но и тѣхъ изъ нихъ, которыя выступаютъ на сцену уже послѣ совершенія природой ея физіологическихъ функцій, для уборки и окончательной обработки продукта, что мы увидимъ дальше.

б) Ограниченный размѣръ сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Выше мы уже указывали, какое важное значеніе имѣетъ для земледѣлія то обстоятельство, что здѣсь не предметъ труда доставляется къ орудіямъ труда, какъ въ индустріи, а наоборотъ, орудія труда и самъ человѣкъ должны постоянно передвигаться къ мѣсту и предмету труда. Эта необходимость постоянно передвигать машины съ мѣста на мѣсто ограничиваетъ размѣры сельско-хозяйственныхъ машинъ. Въ индустріи, гдѣ машина стоитъ на одномъ мѣстѣ спокойно цѣлые годы и даже десятки лѣтъ, она можетъ достигать огромныхъ размѣровъ и вѣсить тысячи пудовъ. Работа одной большой машины, какъ извѣстно, во многихъ случаяхъ бываетъ выгоднѣе работы нѣсколькихъ такихъ-же, но болѣе мелкихъ машинъ, вырабатывающихъ столько-же продукта, сколько одна большая. Вмѣсто нѣсколькихъ человѣкъ, необходимыхъ для присмотра за нѣсколькими мелкими машинами, для большой машины достаточно одного человѣка, кромѣ того, при этомъ достигается большая экономія въ смазочныхъ матеріалахъ и пр. Поэтому крупный капиталистъ, имѣющій возможность сразу пріобрѣсти одну большую машину, будетъ находиться въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ мелкіе капиталисты, пользующіеся болѣе дешевыми и меньшими машинами.

Но земледѣльческую машину необходимо передвигать по о ромному пространству поля и луга, часто къ тому-же еще п весьма рыхлой и вязкой почвѣ. Поэтому ни паровой плугъ ни паровая молотилка, ни другія земледѣльческія машины н могутъ достигнуть такихъ размѣровъ, какъ напр. грандіозны

[1]) Булгаковъ „Капитализмъ и земледѣліе" т. I. стр. 43—44.

машины желѣзодѣлательной промышленности, подбрасывающія молотъ въ нѣсколько тысячъ пудовъ. Чтобы передвигать огромный паровой плугъ, который вѣсилъ-бы нѣсколько тысячъ пудовъ и могъ-бы въ одинъ день распахать нѣсколько сотъ десятинъ цѣлины, приходилось-бы для каждой борозды прокладывать рельсы, а это, конечно, абсурдъ. Даже и при ограниченномъ размѣрѣ земледѣльческихъ машинъ, сравнительно большая тяжесть ихъ сильно затрудняетъ, какъ увидимъ далѣе, примѣненіе ихъ.

в) Невозможность поставить сельско-хозяйственную машину въ постоянныя и устойчивыя условія.

Всякая машина, и въ особенности сложныя машины, требуютъ большей или меньшей устойчивости и постоянства, какъ окружающей среды, такъ и производственныхъ комбинацій. Этого требуетъ самый механизмъ машины, каждая мелкая часть котораго подогнана къ другой, строго регулирована и предназначена къ опредѣленной обстановкѣ и къ опредѣленнымъ манипуляціямъ. Для фабрично-заводскихъ машинъ эта устойчивость окружающей среды обусловливается ихъ неподвижнымъ положеніемъ на одномъ мѣстѣ въ теченіе цѣлыхъ годовъ; для желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, болѣе подверженныхъ вліяніямъ внѣшней среды, большая или меньшая устойчивость условій ихъ функціонированія создается тѣмъ, что первыя двигаются по уложенной съ математической правильностью рельсовой колеѣ, а вторыя по водѣ, которая, несмотря на различія химическаго состава ея, механически вездѣ одинакова. Въ земледѣліи достигнуть постоянства и большей или меньшей устойчивости окружающей среды почти невозможно. Паровой плугъ напр. весьма полезенъ при глубокой вспашкѣ на тяжелыхъ почвахъ, но онъ совершенно не примѣнимъ на почвѣ каменистой, песчаной (подымается пыль, которая попадаетъ въ машину) на почвѣ холмистой, овражистой и даже волнистой; препятствіемъ для его работы служатъ также деревья въ полѣ, ручейки, канавы [1]) и пр. Для жатвенныхъ машинъ требуется, чтобы колосъ стоялъ прямо, а это далеко не всегда бываетъ. Дожди, размягчая почву, дѣлаютъ часто невозможнымъ передвиженіе машинъ. Эти и подобныя причины, зависящія отъ стихійныхъ условій, лежащихъ внѣ сферы воздѣйствія человѣка, затрудняютъ во многихъ случаяхъ примѣненіе сельско-хозяйственныхъ машинъ. Къ этому присоединяются еще неудобства работы на открытомъ воздухѣ, атмосферическое непостоянство—росы, дожди, сырость, которыя не только затрудняютъ работу, но и портятъ самый механизмъ сельско-хозяйственныхъ машинъ.

---

[1]) Гертцъ „Аграрный вопросъ“ стр. 154—155.

г) Краткость періода работы сельско-хозяйственныхъ машинъ.

Не менѣе серьезнымъ тормазомъ для машиннаго производства въ земледѣліи является также то обстоятельство, что благодаря сезонному характеру земледѣлія, каждая машина можетъ функціонировать лишь въ извѣстное время года и годна лишь для спеціальной работы даннаго сезона, а все остальное время она обречена на безполезное стояніе подъ навѣсомъ. На это указываетъ и Каутскій. „Большинство машинъ, —говоритъ онъ,— употребляется въ немъ (въ земледѣліи) лишь въ теченіе короткаго времени въ году, тогда какъ въ промышленности—круглый годъ. При прочихъ равныхъ условіяхъ, сбереженія на рабочей силѣ, благодаря машинѣ, въ промышленности, слѣдовательно, значительно больше". [1]) Въ индустріи, при нормальныхъ условіяхъ, машины могутъ быть въ дѣйствіи около 3000 часовъ въ году, а въ сельскомъ хозяйствѣ только около 300 часовъ въ году; т. е. въ десять разъ меньшее время [2]). Такимъ образомъ сельскій хозяинъ, затративъ извѣстный и притомъ довольно большой капиталъ на пріобрѣтеніе машины,—большой по сравненію съ единовременными затратами на человѣческій или животный трудъ, — можетъ извлекать выгоду изъ машины лишь короткое время года, а это, значительно уменьшаетъ получаемый $^0/_0$ на затраченный капиталъ. Между тѣмъ, животный трудъ можетъ быть примѣняемъ во всѣ періоды сельско-хозяйственныхъ работъ, во всякое время, для цѣлаго ряда различныхъ работъ и кромѣ того, для транспорта, а потому затраты на покупку вола или лошади болѣе выгодны для сельскаго хозяина, не говоря ужъ о томъ, что животныя даютъ удобреніе, а это обстоятельство также крайне важно для земледѣлія.

д) Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства машины почти вовсе непримѣнимы.

Есть цѣлыя отрасли сельскаго хозяйства, гдѣ машины, по крайней мѣрѣ, пока, почти вовсе непримѣнимы въ виду природныхъ препятствій или специфическихъ условій работъ. Къ такимъ отраслямъ относятся огородничество, садоводство, цвѣтоводство и вообще высокія культуры, которыя требуютъ участія сознанія и воли работающаго, постояннаго измѣненія манипуляцій и приспособленія къ условіямъ естественной среды, а не автоматическаго механизма годнаго лишь для опредѣленныхъ и всегда одинаковыхъ манипуляцій. Чѣмъ выше культура земледѣльческаго хозяйства, тѣмъ больше она требуетъ сознательнаго труда и тѣмъ менѣе примѣнима машинная работа" [3]).

---

[1]) Каутскій „Аграрный вопросъ" переводъ подъ редакц. Рожкова, стр. 37.
[2]) Давидъ „Соціализмъ и сельское-хозяйство" стр. 176.
[3]) Давидъ „Соц. и сельское хоз." стр. 501—502.

Также непримѣнимы машины въ такой важной отрасли сельскаго-хозяйства, какъ животноводство, потому что ускорить, замедлить или вообще измѣнить физiологическiй процессъ роста и эволюцiи животнаго организма машина, конечно, также не можетъ (по крайней мѣрѣ, при данномъ состоянiи техники).

8. Характеристика отдѣльныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ въ частности.

Отъ общаго обзора условiй машиннаго, производства въ земледѣлiи, мы переходимъ теперь къ разсмотрѣнiю отдѣльныхъ, наиболѣе извѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ машинъ въ частности.

Паровой плугъ. На основанiи первыхъ, весьма удачныхъ опытовъ примѣненiя парового плуга въ Англiи, въ началѣ второй половины прошлаго столѣтiя, Либкнехтъ и Марксъ, какъ мы уже упоминали, убѣждены были, что эта машина революцiонизируетъ земледѣльческое производство. Однако, со времени изобрѣтенiя парового плуга въ 1849 г. прошло уже около 60 лѣтъ, но надежды эти не оправдались. Напротивъ, цѣлый рядъ спецiально техническихъ изслѣдованiй, имѣющихся въ настоящее время по этому вопросу, на основанiи многочисленныхъ цифръ и фактовъ констатируютъ, что паровой плугъ можетъ имѣть лишь весьма ограниченное и спецiальное примѣненiе въ земледѣлiи. Правда, онъ весьма полезенъ при глубокой распашкѣ на тяжелыхъ почвахъ, но во-первыхъ „проведена-ли хорошая, глубокая борозда паровымъ или упряжнымъ плугомъ, значенiе ея будетъ одинаковое“ [1]), а во-вторыхъ глубокая культура важна только для корнеплодовъ и кормовыхъ растенiй т. е. для хозяйствъ, преимущественно занимающихся скотоводствомъ, а главная отрасль земледѣлiя есть, какъ извѣстно, производство зерновыхъ хлѣбовъ—колосовыхъ растенiй, требующихъ большею частью только мелкой и средней вспашки. Между тѣмъ, для мелкой распашки паровой плугъ совершенно неприспособленъ. Давидъ цитируетъ Max'a Eyth'a, который въ своей статьѣ о развитiи машиннаго производства въ сельскомъ хозяйствѣ Германiи, Англiи и Америки приходитъ къ категорическому заключенiю, что пока „нѣтъ даже никакой надежды на успѣхъ въ дѣлѣ изобрѣтенiя маленькаго парового плуга для мелкой вспашки. Паровой плугъ поэтому не только не можетъ вытѣснить упряжного, но при немъ оказывается еще необходимо имѣть постоянно въ хозяйствѣ и упряжной плугъ для мелкой пахоты. Въ отчетѣ германскаго сельско-хозяйственнаго общества, который

---

[1]) Bensing „Der Einfluss der Landwirtschaftl. Maschinen auf Volks—und Privatwirtschaft“. 1898 г. стр. 79. (Бензингъ цитируетъ мнѣнiе Фюлинга).

представленъ былъ интернаціональному земледѣльческому конгрессу, констатируется, что „наиболѣе производительные упряжные плуги, приспособленные для глубокой распашки, могутъ обрабатывать почву не хуже парового плуга" [1]).

Но паровой плугъ требуетъ къ тому-же спеціальной почвы и спеціальныхъ условій. Будучи весьма полезнымъ для тяжелой глинистой почвы Англіи, онъ оказывается совершенно непригоднымъ на песчаныхъ почвахъ и даетъ весьма сомнительные результаты на почвахъ малой и средней тяжести, каковы бoьшею частью почвы континентальной Европы, Америки и другихъ странъ. Кромѣ того, есть еще цѣлый рядъ изъятій для примѣненія парового плуга. Благодаря своей тяжести, онъ можетъ передвигаться только по гладкой и твердой равнинѣ, а такія условія далеко не часто встрѣчаются. Даже огромныя латифундіи Англіи часто малы для парового плуга и капиталистическимъ хозяйствамъ приходится тамъ прибѣгать къ совмѣстному пользованію имъ [2]). Необходимость спеціальныхъ условій „ровной поверхности и не очень сырой и топкой почвы" для работы парового плуга признаетъ даже г. Кржривицкій [3]), пытающійся доказывать, будто земледѣліе уже превращается „въ своего рода механическій промыселъ".

Вмѣстѣ съ тѣмъ паровой плугъ и не удешевляетъ производства. Выгоды пользованія имъ уменьшаются уже отъ того, что на него приходится затратить сразу 10—15 тысячъ рублей, а работать онъ можетъ лишь мѣсяцъ—два въ году. Между тѣмъ, животныя, употребляемыя для упряжного плуга, полезны для всякихъ работъ да къ тому-же даютъ удобреніе. По вычисленіямъ Штумпфе, Бензинга, Шуйгена. Кюнса и др. стоимость паровой и упряжной распашки приблизительно одинакова. „Во всякомъ случаѣ, говоритъ Штумпфе; нѣтъ сомнѣнія, что удешевить работы паровой плугъ не можетъ". Тотъ-же авторъ констатируетъ, что въ Силезіи всего лишь 1/2 % всего пространства крупной собственности пользуется паровымъ плугомъ, да и то спеціально для свекловицы, и что въ Германіи паровые плуги принадлежатъ обыкновенно предпринимателямъ и фабрикантамъ машинъ, а не сельскимъ хозяевамъ [4]). Владѣльцы паровыхъ плуговъ, обыкновенно за извѣстную плату отдаютъ свои плуги временно въ наймы для вспашки. Это послѣднее обстоятельство даетъ возможность и мелкимъ земледѣльцамъ пользоваться паровымъ плугомъ въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, когда примѣненіе его дѣйствительно важно для данной почвы.

---

[1]] Давидъ „Соц. и сельское хозяйство" стр. 130.

[2]) Булгаковъ „Капит. и земледѣліе" т. I стр. 60.

[3]) Кржививицкій „Аграрный вопросъ" стр. 100.

[4]) Цитировано у Давида стр. 134 и у Кржививицкаго стр. 118.

Фюлингъ констатируетъ, что въ Германіи паровые плуги нанимаются или пріобрѣтаются цѣлыми обществами или товариществами мелкихъ производителей [1]). Такимъ образомъ, если въ нѣкоторыхъ случаяхъ паровой плугъ дѣйствительно можетъ быть полезнѣе упряжного, то выгоды его одинаково доступны какъ крупному, такъ и мелкому сельскому хозяйству.

Рядовая сѣялка. Преимущество этой машины предъ ручнымъ сѣяніемъ заключается въ томъ, что она кладетъ зерна на опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга и на опредѣленной глубинѣ. Благодаря этому, каждое отдѣльное зерно получаетъ большее пространство, больше свѣта и воздуха, чѣмъ при ручномъ сѣяніи. Кромѣ того, рядовое сѣяніе облегчаетъ удаленіе сорной травы, разрыхленіе почвы и вскапываніе земли вокругъ растенія. Все это довольно значительно повышаетъ урожайность и дѣлаетъ рядовую сѣялку весьма полезной для сельскаго хозяйства. Но въ отношеніи экономіи труда рядовая сѣялка предъ примитивной ручной работой никакихъ преимуществъ не имѣетъ. Такъ напр. Давидъ категорически утверждаетъ, что „одинъ сѣятель засѣетъ рукой въ одно и то-же время одну и ту-же площадь, какъ и рядовая сѣялка" [2]). Бензингъ, въ вышеуказанномъ изслѣдованіи находитъ, что ручное сѣяніе обходится даже *дешевле* гораздо машиннаго—рядовое сѣяніе стоитъ около 4 марокъ за гектаръ, а ручное сѣяніе 0,45 марки за гектаръ (стр. 103). Однако, положительныя качества этой машины настолько значительны, что рядовая сѣялка все таки выгоднѣе ручного сѣянія. Но выгодами ея мелкое земледѣліе можетъ пользоваться еще въ большей степени, чѣмъ паровымъ плугомъ, потому что рядовая сѣялка можетъ быть и очень небольшихъ размѣровъ, отъ 1 метра ширины, а стоимость ея сравнительно очень невелика. Даже у насъ въ Россіи заводъ Эльворти продаетъ рядовыя сѣялки, начиная отъ 125 р. [3]), а въ Германіи онѣ стоятъ еще значительно дешевле. Штумпфе въ своемъ трудѣ „Способность мелкаго и средняго производства конкурировать съ крупнымъ" („Landwirt. Jahrbücher" 1896) говоритъ, что „даже владѣющій одной коровой крестьянинъ можетъ имѣть свою рядовую сѣялку и т. п. машины и что въ лучшихъ мѣстахъ Силезіи онъ уже имѣетъ ихъ единолично или въ совмѣстномъ пользованіи съ сосѣдями" (цитировано у Давида и Булгакова). То же констатируетъ и Бензингъ (стр. 84). Какъ видимъ, и эта машина не даетъ преимуществъ капиталистическому сельскому хозяйству.

---

[1]) Fuhling „Oekonomie der Landwirtschaft" стр. 284.

[2]) Давидъ „Соц. и сельское хозяйство" стр. 180.

[3]) Кн. А. С. Кудашевъ „Аграрный вопросъ въ Россіи съ точки зрѣнія сельско-хоз. техники" стр. 11.

Машины для разсѣиванія удобренія. Эти машины еще настолько несовершенны, что онѣ не только не могутъ вытѣснить ручного разсѣиванія искусственнаго удобренія, но наоборотъ, дѣлаютъ свое дѣло и хуже и дороже ручной работы. Бензингъ приводитъ мнѣніе проф. Штенгеля, что разсѣиватели удобренія никакой цѣнности не представляютъ для сельскаго хозяйства. Большая часть сельскихъ хозяевъ, отвѣтившихъ на анкету Бензинга, утверждаютъ что машины эти—не представляютъ какой либо особенной выгоды, что онѣ крайне несовершенны и плохо работаютъ. Стоимость работы машины эти не только не удешевляютъ, но даже въ нѣсколько разъ увеличиваютъ. Такъ напр., ручное разсѣиваніе удобренія обходится въ 0,63 марки на гектаръ, а машинное—2,54 марки т. е. чуть-ли не въ четыре раза дороже, (стр. 40). Если-же, не смотря на это, разсѣиватели удобренія все таки кое гдѣ примѣняются въ крупныхъ хозяйствахъ Германіи, то объясняется это только невозможностью зачастую найти во время рабочихъ для этого.

Полольники. Значительную экономію труда и расходовъ даетъ машинная полка, такъ какъ полольная машина работаетъ гораздо быстрѣе человѣка. По даннымъ Бензинга полольники даютъ около 10 — 15% экономіи въ расходахъ на полку. Но зато качество работы машинной полки настолько *ниже* ручной, что ихъ нѣкоторые не находятъ даже возможнымъ сравнивать. „Сдѣлать полольниками такъ хорошо работу, какъ ручною киркой, невозможно. Для машины существуетъ возможность выполоть сорную траву только въ междурядьяхъ, — причемъ она требуетъ къ тому же очень умѣлаго обращенія съ ней, такъ какъ иначе можно повредить растенія, а между тѣмъ, рукою можно удалить сорную траву не только въ междурядьяхъ, но и въ самыхъ рядахъ... Это такіе дефекты машинной полки, которые вѣроятно никогда не будутъ исправлены". (стр. 90). По мнѣнію Г. Фишера [1]), котораго цитируетъ Давидъ, механическій полольникъ „никогда не сможетъ вполнѣ замѣнить ручной трудъ... Болѣе тонкая работа остается всегда на долю ручной кирки", такъ какъ безсознательный механизмъ, дѣйствующій совершенно автоматически, нерѣдко вырываетъ вмѣсто сорной травы и само растеніе или-же то и другое вмѣстѣ. Къ этой машинѣ въ крупныхъ хозяйствахъ тоже прибѣгаютъ лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда нѣтъ никакой возможности исполнить работу ручнымъ трудомъ.

Машина для сажанія картофеля пока также имѣетъ весьма сомнительную цѣнность для земледѣлія. „Несмотря на много-

[1]) Gustaw Fischer. „Die sociale Bedeutung der Maschinen in der Landwirtschaft" XX Band von Schmollers staats- und socialwissenschaftlichen Forschungen. 1902.

численные опыты, еще не удалось изготовить такой машины для сажанія картофеля, которую можно было-бы безусловно рекомендовать". Неравномѣрность и большой объемъ посѣвного матеріала, затѣмъ тяжелый вѣсъ падающаго на единицу площади количества посѣва, который почти въ десять разъ превышаетъ вѣсъ хлѣбнаго посѣва; наконецъ то обстоятельство, что брошенныя въ борозду картофелины катятся легко дальше— все это—причины неудачъ съ теперешними машинами для сажанія картофеля". (Pareys III Landwirschaftslexikon цитир. Давидомъ).

Таковы главнѣйшія машины, принимающія то или иное участіе *въ самомъ процессѣ производства растеній.* Теперь разсмотримъ вкратцѣ машины, употребляемыя для сбора и обработки уже готоваго матеріала.

Жатвенныя машины съ сноповязалками. Большая производительность этихъ машинъ сравнительно съ ручной работой совершенно безспорна. Несмотря на это, благодаря расходамъ на дорогой связочный матеріалъ, онѣ, по мнѣнію нѣкоторыхъ спеціалистовъ, не только не удешевляютъ работу, но даже увеличиваютъ стоимость уборки продукта. По даннымъ Вюста стоимость жатвы при помощи сноповязалки достигаетъ отъ 12,25 до 16,30 марокъ, а ручная работа обходится въ 12—15 марокъ на гектаръ. Сельскіе хозяева, отвѣтившіе на анкету Бензинга, утверждаютъ, что изъ-за дороговизны связочной бичевы работа сноповязалокъ обходится дороже ручной работы. Къ тому-же въ тѣхъ случаяхъ, когда колосъ сильно ложится, машина эта вовсе непримѣнима (Бензингъ стр. 121). На это указываетъ и Гуго Вернеръ, который говоритъ, что „какъ ни желательно было-бы при нуждѣ въ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ собирать рожь сноповязалками, все-же конструкція жатвенныхъ машинъ, къ сожалѣнію, не такъ усовершенствована, чтобы можно было производить ими уборку *безъ потерь.* Препятствіемъ служатъ одинаково, какъ длина колоса, такъ и наклонное положеніе ржи въ полѣ". (Der Betrieb der deutsch. Landw. am Schluss des XIX Jh. стр. 17 цитир. Давидомъ). Но если-бы даже эта машина и могла конкурировать съ ручной работой, то въ виду несложности ея механизма и сравнительной недороговизны ея, она вполнѣ доступна и мелкому хозяйству. Германская статистика показываетъ, что машина это вообще довольно мало примѣняется, но въ тѣхъ случаяхъ, когда она можетъ быть съ выгодой примѣнена, ею пользуются не только крупныя, но и мелкія и даже „мельчайшія" хозяйства (напр. до 2-хъ гектаровъ), причемъ послѣднія или нанимаютъ машину, или пріобрѣтаютъ ее сообща, на кооперативныхъ началахъ.

Травокосилки и обыкновенныя жатвенныя машины значи-

тельно полезнѣе предыдущихъ, такъ какъ не требуютъ расхода на связочный матеріалъ. По даннымъ Бензинга эти машины даютъ около 30% экономіи сравнительно съ ручной уборкой. Но во-первыхъ, обыкновенныя жатвенныя машины выполняютъ лишь часть работы, такъ какъ онѣ требуютъ человѣческихъ рукъ для связыванія сноповъ, а во-вторыхъ, онѣ неудобны при неровной почвѣ и полеганіи хлѣба, а также при тонкостебельномъ колосѣ. Травокосилки недостатковъ этихъ не имѣютъ. Но эти машины, будучи еще менѣе сложны и болѣе дешевы, еще болѣе доступны для мелкаго сельскаго хозяйства, чѣмъ сноповязалки.

Паровая молотилка. Эта машина безусловно лучше работаетъ, чѣмъ молотилки, приводимыя въ движеніе животной силой и тѣмъ болѣе выгоднѣе ручной молотьбы. Бензингъ находитъ, что она сокращаетъ расходы на 30% и оставляетъ въ соломѣ вмѣсто 10—15% зерна лишь 5%. Но она также въ одинаковой степени почти доступна, какъ крупному такъ и мелкому хозяйству. Будучи сезоннымъ инструментомъ, которымъ пользуются лишь разъ въ году, паровыя молотилки или нанимаются у капиталистовъ, или пріобрѣтаются цѣлыми крестьянскими обществами или товариществами и обслуживаютъ все село. Молотьба наемной молотилкой у насъ въ Россіи обходится приблизительно по 2—3 коп. съ пуда зерна, что составляетъ при урожаѣ 50—70 пудовъ на десятину около 1 р. 50 к. съ десятины посѣва [1]). По даннымъ германской статистики на 100 хозяйствъ отъ 2 до 5 гектаровъ 37,6% пользовались паровыми молотилками (Stat. der Deutsch. Reichs прив. у Косинскаго). Тамъ существуютъ даже „странствующія" молотилки, принадлежащія частнымъ лицамъ и обслуживающія, за извѣстную плату, по очереди мелкихъ крестьянъ. Какъ видимъ, и отъ этой машины крупное хозяйство никакихъ серьезныхъ и рѣшающихъ преимуществъ предъ мелкимъ не получаетъ.

Вѣялки и сортировки. Эти машины также имѣютъ извѣстныя преимущества предъ ручной работой, но онѣ еще болѣе доступны для мелкаго хозяйства, потому что по своей конструкціи онѣ представляютъ собой скорѣе простой рабочій механизмъ, чѣмъ настоящую машину—стоимость ихъ очень невелика. У насъ въ Россіи онѣ стоятъ 30—40 руб. всего, а при наймѣ ихъ за очистку зерна приходится платить всего лишь $^1/_4$—$^1/_2$ к. съ пуда (Кудашевъ стр. 11). Повсемѣстное распространеніе ихъ въ мелкихъ хозяйствахъ не только богатыхъ и культурныхъ странъ, какъ Германія, но даже и въ нашихъ бѣдныхъ русскихъ деревняхъ общеизвѣстно.

---

[1]) Кн. Кудашевъ „Агр. вопр. въ Россіи съ точки зрѣнія с. х. техники", стр. 12.

Машины для уборки картофеля и свеклокопатели. Быстрота работы этихъ машинъ, сравнительно съ ручной работой, стоитъ внѣ сомнѣнія, но зато качество работы этой крайне низкое, а это удорожаетъ стоимость работы копателей. Недостатки этихъ машинъ заключаются въ томъ, что онѣ оставляютъ часть картофеля или свеклы въ землѣ и кромѣ того, портятъ ихъ пораненіями Въ то время, какъ человѣкъ, руководимый сознательной волей, старается дѣйствовать возможно болѣе осторожно, чтобы не повредить клубни, старается ничего изъ урожая не оставить въ землѣ, отъ автоматическаго механизма уже конечно, этого ожидать нельзя. Бензингъ полагаетъ, что машины для уборки картофеля оставляютъ въ землѣ не менѣе 5% урожая, а это увеличиваетъ расходы на 17,10 марокъ на гектаръ или на 41,9%, но на устраивавшихся въ разное время конкурсахъ подобныхъ машинъ въ Германіи потери достигали даже до 20—40% причемъ, благодаря поврежденію клубней, картофель быстро портился и сгнивалъ. По мнѣнію Бензинга имѣющіеся результаты машинной работы при уборкѣ картофеля „совершенно достаточны для того, чтобы машину эту *не примѣнять больше* въ сельскомъ хозяйствѣ" (стр. 114). Давидъ приводитъ фактъ, сообщаемый Г. Фишеромъ, что „картофель, взятый для продажи послѣ генеральнаго испытанія машинъ для картофеля, (устроеннаго германскимъ сельско-хоз. обществомъ въ 1899 г.) черезъ нѣсколько недѣль *весь сгнилъ*" (стр. 188). Также портятъ продуктъ и свеклокопатели. Крупный сельскій хозяинъ можетъ употреблять эти машины только лишь, „какъ меньшее зло" въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится выбирать между *потерей половины урожая* отъ мороза (при отсутствіи рабочихъ рукъ), или *четверти* урожая при машинной уборкѣ. Лучшая и потому самая дешевая работа—ручной киркой. Для лучшихъ сортовъ картофеля, и особенно для картофеля, предназначеннаго для храненія, допустима исключительно руча ная работа (Давидъ стр. 188). Такимъ образомъ, эти машинне только не уменьшаютъ расходовъ на уборку урожая, но дажы увеличиваютъ ихъ, сравнительно съ ручнымъ трудомъ и только отсутствіе рабочихъ рукъ, только необходимость выбирать между большимъ и меньшимъ „зломъ" заставляетъ крупныхъ сельэ скихъ хозяевъ пользоваться ими.

Мелкія сельско-хозяйственныя машины. Цѣлый рядъ мелкихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ, какъ *сѣноворошилки, конныя грабли, приборы для приготовленія корма* и пр., настолько просты по своему устройству, что мало даже вяжутся съ представленіемъ объ индустріальныхъ машинахъ. Къ тому же, всѣ онѣ настолько дешевы, что вполнѣ доступны мелкому земледѣлію наравнѣ съ крупнымъ. Изобрѣтенная недавно машина для *доенія коровъ* пока оказалась крайне неудачной, потому что он-

оставляетъ часть молока и жировыхъ веществъ, а это представляетъ не только потерю продукта, но и вредъ для здоровья животнаго.

Этотъ краткій обзоръ главнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ машинъ приводитъ насъ къ слѣдующему выводу. Всѣ эти машины можно раздѣлить на три категоріи. Однѣ изъ нихъ, какъ напр., машина для разбрасыванія искусственнаго удобренія, машины для уборки картофеля и свеклы, полольники и машина для сажанія картофеля, выполняютъ свои функціи не только хуже ручной работы по качеству труда, но и дороже ручной работы. Прибѣгать къ нимъ приходится лишь въ крайнихъ случаяхъ, при невозможности пользоваться наемнымъ трудомъ рабочихъ, какъ къ меньшему злу. Другія машины, какъ рядовая сѣялка, паровой плугъ, жатвенныя машины съ сноповязалками выше по качеству работы, но онѣ не всегда и не вездѣ примѣнимы и стоимости труда не удешевляютъ, а находятся въ этомъ отношеніи приблизительно въ равныхъ условіяхъ съ ручнымъ трудомъ. Нерѣдко такія машины пріобрѣтаются только для того, чтобы имѣть ихъ про запасъ при недостаткѣ рабочихъ рукъ. 1) Третьи, наконецъ, какъ паровая молотилка, вѣялки и сортировки, травокосилки, обыкновенныя жатвенныя машины и нѣкоторыя болѣе мелкія сельско-хоз. машины, безусловно производительнѣе ручного труда, но выгодами ихъ *одинаково* можетъ пользоваться, какъ крупное такъ и мелкое сельское хозяйство. Послѣднее такъ же относится и ко всѣмъ вообще сельско-хозяйственнымъ машинамъ. Всѣ сельско-хозяйственныя машины лишь въ самой слабой степени—являются результатомъ прогресса техническаго раздѣленія труда; онѣ обыкновенно не представляютъ безусловныхъ преимуществъ для крупныхъ предпріятій и примѣненіе ихъ въ капиталистическихъ хозяйствахъ въ большинствѣ случаевъ не даетъ особенныхъ выгодъ земледѣльческому капитализму.

9. Электричество въ сельскомъ хозяйствѣ.

Каутскій, какъ извѣстно, возлагаетъ большія надежды на примѣненія электрической энергіи въ земледѣліи, причемъ выгодами этой новой силы, по его мнѣнію, должно воспользоваться, главнымъ образомъ, крупное сельско-хозяйственное производство. Такого-же мнѣнія держится у насъ г. П. Масловъ [2].

---

[1] „Замѣчательно, говоритъ Каутскій,—что даже тѣ хозяйства, гдѣ жатва производится еще ручнымъ способомъ, пріобрѣтаютъ иногда жатвенныя машины, но не для употребленія ихъ, а для того, чтобы имѣть въ нихъ защиту противъ стачки“. (Каутскій. „Агр. вопр.“, стр. 40).

[2] П. Масловъ. „Аграр. вопр. въ Россіи“ стр. 57.

Дѣйствительно, казалось-бы, что электрическая сила въ земледѣліи должна получить очень широкое примѣненіе. Она передается безъ большой потери на разстоянія, чрезвычайно дѣлима, допускаетъ произвольное распредѣленіе и сбереженіе энергіи, даетъ возможность при надобности изолировать отдѣльныя машины или цѣлыя группы машинъ безъ потери энергіи при этомъ, допускаетъ, наконецъ, возможность цѣлому ряду хозяйствъ или предпріятій пользоваться однимъ источникомъ энергіи. Электричество въ земледѣліи можетъ исполнять самыя разнообразныя функціи: давать свѣтъ, теплоту, двигательную силу для машинъ, облегчать сношенія (телефонъ, электрич. сигнализація), наконецъ, есть основаніе полагать, что оно возбуждаетъ энергію роста растительныхъ организмовъ. Послѣдній выводъ сдѣланъ на основаніи опытовъ Шеферда и Форстрема въ Англіи, Губбека, Фихтнера и Шпехверта въ Германіи [1]) и Селимъ-Лемстромъ въ Финляндіи, хотя, разумѣется, это пока лишь проблема, такъ какъ опытовъ въ этомъ направленіи произведено еще очень мало..

Несмотря, однако, на всѣ эти качества электрической энергіи, оказывается, что электричество также не можетъ замѣтно вытѣснить изъ земледѣлія животнаго или человѣческаго труда, равно какъ и не можетъ быть орудіемъ борьбы крупнаго сельскаго хозяйства противъ мелкаго. Причиной этого опять таки являются препятствія со стороны естественной среды земледѣлія, органическій характеръ земледѣльческаго процесса, локоморность сельско-хозяйственныхъ работъ и непостоянство въ способѣ, мѣстѣ и времени потребленія рабочей силы. Прежде всего оказывается, что при всѣхъ своихъ преимуществахъ электрическая сила еще очень дорога для сельскаго хозяйства. Чтобы превратить двигательную силу, добываемую на главной станціи, въ двигательную энергію, приводящую въ дѣйствіе данное сельско-хозяйственное орудіе или для обратнаго превращенія двигательной энергіи въ двигательную силу, необходимо поставить между ними весьма сложные и дорогіе промежуточные аппараты—динамомашины, трансформаторы, моторы, а также проволоку. Всѣ эти аппараты не только очень дороги, но и крайне хрупки и требуютъ большихъ расходовъ на ремонтъ и амортизацію.

Электрическій плугъ, какъ и паровой, представляетъ собой тяжелое и крайне громоздкое орудіе, полезное только для глубокой вспашки на тяжелыхъ почвахъ. Къ тому-же онъ еще лишенъ способности самопередвиженія, что еще болѣе затрудняетъ возможность пользоваться имъ и уменьшаетъ его выгоды. Электрическій плугъ фирмы Сименсъ и Гальске вѣситъ

---

[1]) Гатти „Соц. и аграрный вопросъ“ стр. 134—135.

около 150 пудовъ. Для передвиженія его требуется запряжка, хорошія дороги и твердая почва. „Упряжной скотъ необходимъ также и для запашки недоступныхъ полосъ шириною въ 6—8 метровъ, остающихся по продольнымъ сторонамъ земельнаго участка". (Давидъ стр. 148—149). Электрическій цѣпной плугъ Циммермана нѣсколько легче предыдущаго, но все-же для перевозки его со всѣми принадлежностями нужны три повозки по 50 центнеровъ каждая. Кромѣ того, если нѣтъ постоянной станціи для добыванія энергіи, то необходимо устроить въ полѣ временную переносную станцію, а это требуетъ подвоза рабочимъ скотомъ воды, угля и пр. Хрупкость и сложность механизма электрическихъ машинъ обусловливаетъ опасность перерыва работы иногда въ самый трудный моментъ. Инженеръ Köttgen, написавшій спеціальную монографію объ электрическомъ плугѣ (Landw. Iahrb. XXVI в.), приходитъ къ заключенію, что слѣдовало-бы совершенно отдѣлить электрическіе плуги отъ сельскаго хозяйства съ тѣмъ, чтобы за извѣстную плату запашка дѣлалась спеціалистами, присылаемыми вмѣстѣ съ плугомъ изъ центральной станціи, которая принадлежала-бы какому либо учрежденію или капиталистическому предпріятію. При такихъ условіяхъ, конечно, не только крупныя, но даже мельчайшія хозяйства могли бы нанимать электрическіе плуги для вспашки своихъ участковъ и одна центральная станція могла-бы обслуживать цѣлый округъ. Стоимости работы электрическій плугъ не удешевляетъ. Г. Фишеръ доказываетъ, что пока работа упряжнымъ и паровымъ плугомъ обходится даже дешевле работы электрическаго плуга. „Исключая особенно благопріятныхъ случаевъ,—говоритъ онъ,—эксплуатація электрической энергіи пока не въ состояніи уменьшить издержки производства". (Die Soc. Bedeut der Maschin. der Landw. стр. 51). Изъ всего этого видно, что упряжного плуга и вообще рабочаго скота, а также ручной работы электрическій плугъ не можетъ вытѣснить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если электричество и сможетъ дать извѣстныя выгоды земледѣлію, то очевидно, что ими,—при крайней дробимости электрической энергіи и возможности для цѣлыхъ тысячъ хозяйствъ пользоваться однимъ источникомъ силы,—съумѣютъ воспользоваться и мелкія хозяйства [1]).

Въ 1902 г. на съѣздѣ нѣмецкихъ электротехниковъ д-ръ Haas сдѣлалъ докладъ о результатахъ примѣненія электричества въ земледѣліи. На основаніи массы данныхъ этотъ спеціалистъ приходитъ къ заключенію, „что сельско-хозяйственное

---

[1]) Добываніе электрическаго тока,—говоритъ Фишеръ,—будетъ производиться наиболѣе дешево въ большихъ центральныхъ станціяхъ, которыми могутъ воспользоваться мелкіе владѣльцы так-же хорошо, какъ и крупные... Поэтому нельзя ожидать въ соціальныхъ отношеніяхъ измѣненій во вредъ мелкому производству". (стр. 54 цит. Давидомъ стр. 154).

электричество не можетъ приносить дохода" и „что всѣ предпринятыя въ большихъ размѣрахъ попытки въ этомъ направленіи потерпѣли фіаско". Состоявшійся въ томъ же 1902 г. съѣздъ всеобщаго союза нѣмецкихъ сельско-хозяйственныхъ товариществъ пришелъ почти къ такому-же заключенію по этому вопросу. (Давидъ, стр. 147). Даже Крживицкій долженъ былъ признать, что пока всѣ доводы въ пользу примѣненія электричества въ сельскомъ хозяйствѣ есть только „Zukunfts—Musik"—„музыка будущаго" 1).

10. Машины въ сельско-хозяйственномъ транспортѣ.

Въ отношеніи транспорта тяжестей — перевозки удобренія, орудій, сѣмянъ и разныхъ продуктовъ сельско-хозяйственнаго производства, — механическій двигатель также не можетъ конкурировать съ животнымъ трудомъ. Паровыя и электрическія полевыя желѣзныя дороги могутъ двигаться только по рельсамъ, а при локомоторности и непостоянствѣ сельско-хозяйственныхъ работъ приходилось-бы постоянно, то прокладывать, то снова снимать рельсы и переносить ихъ на другое мѣсто. Если сейчасъ напр., нужно прокладывать рельсы для перевозки удобренія, то черезъ нѣсколько дней придется снимать ихъ для того, чтобы распредѣлить удобреніе въ почвѣ и вспахать полѣ; потомъ нужно бы опять прокладывать рельсы для перевозки урожая и т. д. Кромѣ того при обширности поля нужна очень частая сѣть рельсъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ подвозить къ дорогѣ и отвозить отъ нея продукты и матеріалы придется на животныхъ. Часто присоединяются еще и препятствія для механическаго транспорта со стороны природы (рыхлость почвы, склоны, холмы, овраги и пр.). Съ другой стороны, благодаря непостоянству работы полевыми желѣзными дорогами можно пользоваться лишь извѣстное время, а потомъ рельсы непроизводительно лежатъ, подвергаясь разрушенію зимой и въ ненастную погоду. А между тѣмъ, животный двигатель, какъ двигатель органическій, самой природой наиболѣе приспособленъ къ сельско-хозяйственному транспорту. Марксъ считаетъ недостаткомъ лошади, какъ двигательной силы въ промышленности то, что „она имѣетъ свою собственную голову", но именно этотъ „недостатокъ" въ сельскомъ хозяйствѣ превращается въ огромное достоинство. „Животный двигатель,—говоритъ Давидъ,—по своей природѣ подвиженъ, именно самоподвиженъ. Движеніе на

1) Въ самое послѣднее время къ земледѣлію пытаются примѣнить автомобили. Не пытаясь предсказать степень успѣшности этихъ попытокъ, можно однако заранѣе сказать, что будучи въ общемъ аналогичны электрическимъ землед. машинамъ, они окажутся одинаково доступными какъ крупному, такъ и мелкому хозяйству, хотя бы и въ формѣ найма.

чистомъ воздухѣ есть его жизненная потребность. Поэтому онъ находится въ естественной гармоніи съ локомоторнымъ характеромъ сельско-хозяйственной работы въ широкомъ полѣ... Животное передвигаетъ свои ноги свободно въ воздухѣ. „Ему не нужна поэтому абсолютно ровная дорога, а только отдѣльныя прочныя точки опоры, упираясь въ которыя, оно сможетъ передвигать гораздо болѣе тяжелый грузъ, чѣмъ снабженный колесами моторъ одинаковой силоспособности. И такъ шагаетъ оно, таща за собой плугъ по мягкой землѣ пашни или тащитъ нагруженный возъ по кочковатымъ дорогамъ, черезъ сучья и камни, съ горы на гору и если нужно, черезъ чащу и ручьи. Этого не преодолѣть его желѣзному конкуренту. Послѣдній безпомощенъ, если не чувствуетъ подъ собой рельсъ или по крайней мѣрѣ прочную ровную дорогу... „Лошадь имѣетъ свою собственную голову"—это, конечно, сильно мѣшающая придача повсюду тамъ, гдѣ, какъ при работѣ ворота на фабрикѣ, отъ нея ожидаютъ чисто автоматической дѣятельности ея спинныхъ и ножныхъ мускуловъ. Но, благодаря своей собственной головѣ, лошадь доступна также обученію. Она можетъ частью на себя принять управленіе работой. Даже когда возница не замѣчаетъ, лошадь старается не натолкнуться, на камни, столбы или деревья. Эту способность, которую никоимъ образомъ нельзя привить механическому мотору, животное имѣетъ потому, что у него самого, вѣроятно, есть смутное представленіе о существованіи „собственной головы", которой оно рискуетъ при такихъ встрѣчахъ. На этой психологической особенности въ соединеніи съ счастливой конструкціей животнаго двигательнаго механизма, основана возможность легко управлять имъ, способность даже при самомъ быстромъ темпѣ моментально мѣнять направленіе, сразу останавливаться или быстро вновь переходить въ движеніе. Нужно вспомнить только объ охотничьей лошади, несущейся увѣренно черезъ кустарники и лѣса между тысячью опасностей... и о механическомъ автомобилѣ въ лѣсу или въ степи" [1]).

Если къ этому прибавить разностороннюю примѣнимость животнаго двигателя въ сельскомъ хозяйствѣ, возможность постоянно пользоваться имъ, если вспомнить, что животныя путемъ приплода не только увеличиваютъ живой рабочій инвентарь, но и замѣняютъ постоянно старое поколѣніе рабочаго скота новымъ—молодымъ, что нѣкоторыя рабочія животныя доставляютъ также и питательные продукты, какъ молоко, мясо, если вспомнить, наконецъ, что животныя даютъ столь цѣнный для земледѣлія продуктъ, какъ удобренія, то намъ вполнѣ понятно станетъ, что какъ орудіе транспорта машина не можетъ вытѣснить изъ земледѣлія животнаго двигателя.

---

[1]) Давидъ „Соц. и сельское хозяйство" стр. 161—162

Все это показываетъ, что механическій двигатель въ сельскомъ хозяйствѣ, а также паръ и электричество, благодаря исключительнымъ условіямъ земледѣльческаго процесса, не могутъ вытѣснить животнаго и человѣческаго труда, что въ конкуренціи между машиннымъ и живымъ трудомъ въ земледѣліи шансы того и другого во многихъ случаяхъ равны и что по самой конструкціи своей земледѣльческія машины *совершенно отличаются* отъ индустріальныхъ машинъ. Земледѣльческія машины являются большею частью *малыми машинами* съ крайне примитивнымъ механизмомъ. „Какая разница, говоритъ проф. Косинскій, между могучими машинами въ обрабатывающей промышленности съ ихъ гигантскими паровыми двигателями, вращающими съ чудовищной силой и скоростью многочисленныя рабочія машины, производящія горы продуктовъ. Онѣ гордо стоятъ неподвижныя на одномъ мѣстѣ; желѣзныя дороги и пароходы подвозятъ къ нимъ сырые и вспомогательные матеріалы и развозятъ по широкому рынку созданные ими продукты. Сельско-хозяйственныя-же машины—это слабыя, ползущія по землѣ машины; онѣ пытаются замѣнить собою работающаго человѣка и дѣлаютъ это далеко несовершенно. Въ то время, какъ паровая машина обрабатывающей промышленности... властно вынимаетъ инструментъ изъ неточной слабой руки человѣка въ свои дѣйствующія съ математичской точностью сильныя руки изъ желѣза, стали и чугуна—въ это самое время сельскій хозяинъ *вынужденъ* для замѣщенія *недостающаго* наемнаго труда прибѣгать къ машинамъ, работающимъ менѣе совершенно и даже дороже, чѣмъ ручной работникъ“ [1]). Соціальнымъ основаніемъ для примѣненія машинъ въ индустріи является раздѣленіе труда и техническое совершенствованіе производства, а въ земледѣліи такимъ основаніемъ является *недостатокъ рабочихъ рукъ*, заставляющій болѣе совершенную ручную работу, замѣнять худшей машинной работой. Работа земледѣльческихъ машинъ не увеличиваетъ также и производительности труда. „Несомнѣнно, говоритъ Бензингъ, — что сельско-хозяйственныя машины не могутъ такъ безпредѣльно увеличивать продуктивность труда, какъ индустріальныя машины, что обусловливается самымъ процессомъ земледѣлія, имѣющимъ извѣстныя предѣлы производительности, дальше которыхъ никакими способами невозможно увеличить производительность“ [2]). Въ виду этого крупное производство въ земледѣліи не имѣетъ тѣхъ преимуществъ предъ мелкимъ, какія крупное производство имѣетъ въ индустріи. Болѣе того, крупныя сельско-хозяйственныя предпріятія нерѣдко находятъ, что имъ выгоднѣе пользоваться живымъ трудомъ,

[1]) Проф. В. Косинскій „Къ аграрн. вопросу“ стр. 435—436.

[2]) Bensing „Der Einfluss der Landwirt. Maschinen et cet. стр. 77.

чѣмъ машинами. „Въ дѣйствительности, понятіе крупное сельскохозяйственное предпріятіе и машинное производство такъ-же *мало совпадаютъ*, какъ и понятіе мелкое предпріятіе и производство безъ употребленія машинъ" [1]). А разъ крупному сельскохозяйственному производству приходится прибѣгать къ наемному человѣческому труду, то во многихъ случаяхъ создается даже болѣе благопріятное положеніе для мелкаго земледѣлія, пользующагося личнымъ трудомъ, который, конечно, гораздо производительнѣе наемнаго труда, потому что человѣкъ, работающій на себя, работаетъ лучше и усерднѣе наемнаго рабочаго, работающаго на хозяина. Если-же нѣкоторыя земледѣльческія машины имѣютъ дѣйствительно какія либо преимущества предъ ручнымъ трудомъ при данныхъ условіяхъ, то и въ этихъ немногихъ случаяхъ онѣ оказываются доступны какъ крупному, такъ и мелкому земледѣлію.

Къ тому-же крупное земледѣліе въ большинствѣ случаевъ не имѣетъ преимуществъ предъ мелкимъ и въ отношеніи качества продуктовъ. "Въ индустріи продукты крупнаго производства частью вовсе недоступны для мелкаго—ни крупныхъ машинъ, ни локомотива нельзя сдѣлать въ мелкой мастерской, частью превосходятъ продукты мелкаго производства въ качественномъ отношеніи—домашній холстъ или крестьянское сукно нельзя даже сравнивать съ лучшими сортами фабричнаго полотна или сукна. Въ земледѣліи продукты мелкаго хозяйства въ качественномъ отношеніи могутъ быть не только не ниже, но даже выше продуктовъ крупнаго. Крестьянинъ можетъ пользоваться тѣми-же сѣменами, что и крупный землевладѣлецъ и полученный продуктъ можетъ быть у нихъ совершенно одинаковъ. Конечно, и въ сельскомъ хозяйствѣ качество продуктовъ можетъ быть различно, но здѣсь „эти различія не зависятъ отъ размѣровъ хозяйства: изъ крупнѣйшей фермы можно получить никуда не годное молоко или масло, а простая крестьянка на рынкѣ продастъ вамъ иногда превосходные продукты. Крупная форма производства въ сельскомъ хозяйствѣ не обуславливаетъ собою по существу высшаго качества продуктовъ, какое мы видимъ въ индустріи" [2]).

11. Искусственныя удобренія.

Благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ и открытіямъ въ области земледѣльческой химіи и физіологіи растеній, огромное значеніе для современнаго земледѣлія пріобрѣли искусствен-

---

[1]) Давидъ „Соц. и сельское хоз." стр. 192.

[2]) Проф. А. И. Чупровъ „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды" стр. 17.

ныя удобренія. Прежде для возстановленія потраченныхъ почвой на созданіе растеній элементовъ употреблялись только органическія удобренія, которыя доставлялись въ хозяйствѣ главнымъ образомъ домашними животными. Либихъ первый доказалъ, что исключительно навозныя удобренія не могутъ возвратить почвѣ *всѣхъ* потраченныхъ ею на созданіе растенія элементовъ и что для этого необходимо примѣненіе искусственныхъ удобреній — азотистыхъ, фосфорнокислыхъ и калійныхъ, которыя могутъ возвратить почвѣ потраченныя ею минеральныя вещества. Послѣ Либиха надъ этимъ вопросомъ работали выдающіеся изслѣдователи, Вилль и Грандо во Франціи, Солери въ Италіи, Гельригель въ Германіи и мн. др., которые сдѣлали блестящія открытія въ ученіи объ удобреніи, доказавъ, что при помощи искусственнаго удобренія можно высоко поднять плодородіе почвы. Многочисленные опыты на самыхъ разнообразныхъ почвахъ показали, что при помощи искусственныхъ удобреній возможно увеличить урожайность въ два и даже въ три раза, сравнительно съ нормальными урожаями при одномъ лишь навозномъ удобреніи, хотя, какъ мы видѣли, законъ уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда въ земледѣліи остается въ полной силѣ и при примѣненіи въ хозяйствѣ искусственныхъ удобреній. Конечно, такое увеличеніе продуктивности противъ обыкновеннаго очень далеко отъ гигантскаго роста производительности въ индустріи, гдѣ машины увеличиваютъ продуктивность въ десятки и сотни разъ, но все-же оно имѣетъ громадное значеніе для земледѣлія. По мнѣнію спеціалистовъ агрономовъ, новѣйшіе успѣхи въ ученіи объ удобреніи имѣютъ гораздо большее значеніе для земледѣльческаго производства, чѣмъ лучшія земледѣльческія машины, паръ и электричество. Примѣненіе искусственныхъ удобреній считается въ настоящее время необходимымъ условіемъ веденія раціональнаго земледѣльческаго хозяйства.

Но и примѣненіе искусственныхъ удобреній не создаетъ особыхъ преимуществъ для крупнаго земледѣлія, потому что удобренія эти недороги и вполнѣ доступны мелкому хозяйству. Томасовъ шлакъ стоитъ у насъ 35—45 к. пудъ, а каинитъ 40—50 к. пудъ; въ Германіи томасовъ шлакъ стоитъ не дороже 20 к. пудъ, а каинитъ 30 к. п. Суперфосфатъ обходится у насъ въ 70—90 к. пудъ. На черноземной почвѣ у насъ употребляется отъ 12 до 30 пудовъ томасова шлака на десятину, что должно обойтись приблизительно въ 5—12 р. на десятину. На нечерноземной почвѣ въ Ботыщевскомъ имѣніи Энгельгардта въ Смоленской губ. на десятину употребляется около 24 пудовъ фосфорита или томасова шлака. Въ общемъ, удобреніе десятины земли лучшими искусственными удобреніями обходится у насъ отъ 5 р. до 20 р. приблизительно. Въ Германіи это об-

ходится еще дешевле, потому что тамъ въ $1^{1}/_{2}$—2 раза дешевле искусственныя удобренія. Примѣненіе искусственныхъ удобреній получило особенно большое распространеніе въ мелкихъ хозяйствахъ Германіи, благодаря земледѣльческимъ кооперацiямъ и товариществамъ, которыя пріобрѣтаютъ эти удобренія большими массами по оптовой цѣнѣ для своихъ членовъ. Когда въ 1898 г. синдикатъ томасовыхъ шлаковъ хотѣлъ поднять цѣну, то всѣ нѣмецкіе земледѣльческіе союзы объединились и заставили синдикатъ понизить цѣну.

Успѣхи въ дѣлѣ примѣненія искусственныхъ удобреній весьма благопріятно отразились на мелкомъ земледѣліи, потому что прежде раціональное земледѣліе требовало дорогостоющихъ меліорацій и обширнаго скотоводства, что было доступно преимущественно крупному земледѣлію, теперь-же и мелкій земледѣлецъ имѣетъ возможность за нѣсколько десятковъ рублей удобрить свой участокъ лучшими искусственными удобреніями и получить хорошій урожай. Многочисленные факты показываютъ, что даже въ обнищавшей и некультурной русской деревнѣ примѣненіе искусственныхъ удобреній получаетъ въ послѣдніе годы все большее распространеніе [1]). Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи крупное земледѣліе не имѣетъ преимуществъ передъ мелкимъ.

ГЛАВА III.

Экономическій анализъ крупнаго капиталистическаго земледѣлія.

Всякое капиталистическое производство есть во-первыхъ, какъ общее правило, производство товарное, т. е. оно создаетъ продукты не для собственнаго потребленія, а для продажи на рынкѣ, и во-вторыхъ оно непремѣнно пользуется наемнымъ трудомъ. Средства производства при этомъ отдѣлены отъ непосредственнаго производителя; обладателемъ орудій труда является капиталистъ, пользующійся наемной силой рабочихъ, вынужденныхъ продавать ему свой трудъ, въ виду отсутствія у нихъ собственныхъ орудій труда. Привилегированное положеніе капиталиста—работодателя, какъ собственника капитала—орудій труда, даетъ ему возможность ставить свои условія рабочимъ, причемъ цѣлью его является возможно большее полученіе прибыли отъ своего предпріятія. Покупая у рабочаго его

---

[1]) См. объ этомъ подробнѣе у Чупрова „Мелкое земледѣліе и его основ. нужды“ стр. 23—35 и 153—196. Также Ермоловъ „Организац. полев. хоз.“

трудъ, капиталистъ старается, чтобы заработная плата не превышала стоимости продуктовъ необходимыхъ для поддержанія рабочей силы рабочаго. Но ,такъ какъ стоимость продукта, создаваемаго рабочимъ въ процессѣ производства въ теченіе извѣстнаго времени превышаетъ стоимость продуктовъ, необходимыхъ для существованія рабочаго въ теченіе этого времени, то излишекъ этотъ въ видѣ прибавочной стоимости и поступаетъ всецѣло въ пользу капиталиста.

Именно такимъ Марксъ разсматриваетъ капиталистическое земледѣліе: оно производитъ продукты для рынка и эксплуатируетъ наемный трудъ. Между капиталистической обрабатывающей промышленностью и капиталистическимъ земледѣліемъ существуетъ лишь та разница, что первое производитъ пряжу и машины, а второе хлѣбные продукты. При этомъ предполагается, что капитализмъ уже охватилъ всѣ отрасли сельскохозяйственнаго производства и что уровень средней прибыли здѣсь болѣе или менѣе устойчивъ. Главнымъ стимуломъ, основной движущей пружиной капиталистическаго земледѣлія, какъ и капиталистической индустріи, является, такимъ образомъ, стремленіе капиталиста получить возможно больше прибыли въ видѣ прибавочной стоимости. Использованіе своего капитала съ наибольшей выгодой, полученіе возможно болѣе высокаго процента на вложенный въ предпріятіе капиталъ есть главная цѣль капиталиста. Никакихъ другихъ мотивовъ въ его хозяйственной дѣятельности теоретическая экономія не предполагаетъ.

Спрашивается: насколько-же выгодно съ этой точки зрѣнія капиталистическое земледѣліе? Приноситъ-ли предпринимательскій капиталъ въ земледѣліи такую-же прибыль, какъ въ индустріи? Одинаковы-ли условія циркуляціи капитала въ земледѣліи и въ обрабатывающей промышленности? Существуетъ-ли въ земледѣльческомъ производствѣ тѣ условія, которыя даютъ возможность капиталисту вліять на поднятіе уровня прибавочной стоимости и прибыли, какъ въ индустріи? Полный отвѣтъ на эти вопросы получится, если мы въ дополненіе къ выше сдѣланному *техническому* анализу сдѣлаемъ *экономическій* анализъ сельскохозяйственнаго производства.

1. Характеръ условій, создающихъ прибавочную стоимость въ капиталистическомъ земледѣльческомъ предпріятіи.

Въ капиталистическихъ предпріятіяхъ обрабатывающей промышленности увеличеніе уровня прибавочной стоимости достигается: увеличеніемъ интенсивности производства, что въ свою очередь можетъ быть достигнуто 1) совершенствованіемъ техническаго раздѣленія труда; 2) коопераціей машинъ; 3) введе-

ніемъ поштучной платы, побуждающій рабочихъ болѣе напряженно прилагать свой трудъ, затѣмъ удлинненіемъ рабочаго времени производства; увеличеніемъ рабочихъ періодовъ производства; ускореніемъ оборотовъ капитала; уменьшеніемъ заработной платы; удлинненіемъ рабочаго дня. Насколько же каждое изъ этихъ условій можетъ способствовать увеличенію уровня прибавочной стоимости въ капиталистическомъ земледѣліи?

а) Увеличеніе интенсивности производства.

1) Техническое раздѣленіе труда, какъ мы уже видѣли, спеціализируетъ трудъ и „съуживаетъ поры" между отдѣльными частями работы, благодаря чему увеличивается продуктивность производства; и прибавочная стоимость предпринимателя. Если напр. при отсутствіи раздѣленія труда въ производствѣ рабочій, вырабатывая 10 аршинъ продукта въ день, получалъ за это 1 р., а стоимость его труда равнялась 1 р. 20 к., то прибавочная стоимость капиталиста составляла 20% и равнялась $^{2}/_{10}$ р. или 2 коп. на аршинъ. Техническое раздѣленіе труда даетъ возможность за то-же время выработать большее количество продукта; при раздѣленіи труда рабочій за то-же время сдѣлаетъ напр. 15 аршинъ продукта, а такъ какъ на каждомъ аршинѣ капиталистъ имѣетъ 2 к. прибавочной стоимости, то количество прибавочной стоимости увеличится еще на 10% и будетъ равняться уже $^{3}/_{10}$ рубля въ день. Но исключительныя условія земледѣлія дѣлаютъ невозможнымъ почти примѣненіе раздѣленія труда здѣсь. „Въ земледѣліи раздѣленія труда *не было и нѣтъ*; здѣсь даже простое сотрудничество въ рѣдкомъ случаѣ играетъ какую нибудь роль" [1]). А разъ это такъ, то очевидно, что капиталистическое земледѣліе *не можетъ повышать уровня прибавочной стоимости примѣненіемъ техническаго раздѣленія труда въ производствѣ.*

2) Кооперація машинъ и вообще примѣненіе машиннаго производства, какъ мы указывали выше, встрѣчаетъ въ земледѣліи много препятствій, часто совершенно непреодолимыхъ [2]). Большинство сельско-хозяйственныхъ машинъ не даютъ экономіи труда, не увеличиваютъ интенсивности производства, не вліяютъ на ростъ продуктивности. Если нѣкоторыя изъ этихъ машинъ, примѣняемыхъ главнымъ образомъ *во второй стадіи* земледѣльческаго, процесса т. е. при уборкѣ урожая, и способны нѣсколько увеличить производительность *труда*, какъ напр. травокосилки и жатвенныя машины, то все-же повысить самый урожай, повысить производительность *земли*, онѣ, конечно, не могутъ. Мы видѣли, что во многихъ случаяхъ крупныя земледѣльческія хозяйства прибѣгаютъ къ машинному труду лишь какъ къ

---

1) Закъ „Земля и капитализмъ" стр. 72.

2) Скворцовъ „Осн. эк. землед." ч. II стр. 125.

меньшему злу, въ тѣхъ случаяхъ когда нельзя достать рабочихъ и урожаю грозитъ гибель. Но кромѣ того, экономическая невыгодность земледѣльческихъ машинъ заключается еще въ томъ, что онѣ требуютъ сравнительно большихъ единовременныхъ затратъ, а между тѣмъ, по условіямъ земледѣльческаго процесса онѣ могутъ функціонировать лишь короткое время въ году. Если-бы земледѣльческія машины даже обладали тѣми преимуществами, какія имѣются у индустріальныхъ машинъ,—чего на самомъ дѣлѣ, какъ мы знаемъ нѣтъ,—то и въ такомъ случаѣ кратковременное функціонированіе дѣлало-бы ихъ примѣненіе менѣе выгодными, чѣмъ примѣненіе индустріальныхъ машинъ."Каутскій дѣлаетъ такой разсчетъ. Если каждая изъ двухъ машинъ замѣняетъ въ день десять рабочихъ силъ, но одна изъ нихъ дѣйствуетъ только десять дней, а другая 300, то ежегодное сбереженіе труда составитъ у одной 100 рабочихъ дней, а у другой 3000. Если каждая изъ нихъ служитъ въ теченіе пяти лѣтъ, то вся экономія въ трудѣ отъ земледѣльческой машины достигнетъ 500 рабочихъ дней, а отъ промышленной машины 15000 дней. Но это значитъ, что, если стоимость каждой машины равняется 1000 рабочихъ дней, введеніе промышленной машины составитъ экономію въ 14,000 рабочихъ дней, а земледѣльческой напротивъ *даетъ перерасходъ* въ 500 рабочихъ дней" [1]).

Однако это еще не все. Каутскій, какъ видимъ, предполагаетъ, что изнашиваемость земледѣльческихъ и промышленныхъ машинъ одинакова. На самомъ-же дѣлѣ земледѣльческія машины гораздо быстрѣе изнашиваются, чѣмъ промышленныя машины, потому что первымъ приходится работать на лонѣ природы, подвергаясь различнымъ атмосферическимъ вліяніямъ и пр., въ то время, какъ вторыя неподвижно стоятъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Промышленная машина обыкновенно можетъ служитъ около 20 лѣтъ въ среднемъ. а земледѣльческія служатъ 4—5 лѣтъ и много 10 лѣтъ [2]). Беря даже этотъ максимумъ службы земледѣльческой машины, мы видимъ, что индустріальная машина можетъ служить въ два раза большее время, чѣмъ земледѣльческая, а потому, придерживаясь того-же разсчета Каутскаго, мы должны уменьшить вдвое экономію въ трудѣ отъ земледѣльческой машины. Обстоятельство это удорожаетъ стоимость продукта и ставитъ капиталистическаго предпринимателя, пользующагося земледѣльческой машиной въ менѣе выгодное положеніе не только по сравненію съ положеніямъ капиталистическаго предпринимателя въ индустріи, но и по сравненію съ мелкимъ земледѣльцемъ, пользующимся ручнымъ трудомъ. Вѣдь въ со-

---

[1]) Каутскій „Агр. вопросъ" перев. подъ редакц. Рожкова стр. 37.

[2]) Скворцовъ „Осн. пол. эк." (ученіе о рентѣ) стр. 215.

ставъ стоимости продукта, какъ одно изъ слагаемыхъ, входитъ и погашенiе основного капитала вложеннаго въ машины и чѣмъ быстрѣе будетъ изнашиваться этотъ капиталъ, тѣмъ большiй % этого погашенiя будетъ входить въ стоимость каждой единицы продукта, тѣмъ больше будетъ стоить продуктъ и тѣмъ невыгоднѣе будетъ положенiе владѣльца этого продукта на рынкѣ, сравнительно съ предпринимателемъ не примѣнявшимъ машинъ, если, конечно, производительность машиннаго труда не будетъ выше ручного. А въ земледѣлiи въ большинствѣ случаевъ, какъ мы видѣли, дѣло обстоитъ именно такъ.

Наконецъ, выгодность машиннаго производства для капиталистическаго хозяйства въ земледѣлiи уменьшается и отъ того, что лучшiя изъ этихъ машинъ одинаково доступны какъ крупному, такъ и мелкому земледѣлiю. Машина для капиталиста важна не только потому, что она сберегаетъ трудъ, но и потому, что она доступна только ему, какъ обладателю крупнаго капитала, что мелкiй производитель не имѣетъ возможности прiобрѣсти ее. Это создаетъ для него выгодное монопольное положенiе, пользуясь которымъ онъ имѣетъ возможность производить продукты дешевле и этимъ побивать на рынкѣ мелкихъ производителей, работающихъ худшими и менѣе производительными орудiями труда. Но мы уже видѣли, что благодаря возможности нанимать земледѣльческiя машины у капиталистовъ—предпринимателей, которымъ онѣ принадлежатъ, а также благодаря кооперативному пользованiю этими машинами и сравнительной дешевизнѣ ихъ, онѣ доступны какъ крупному, такъ и мелкому хозяйству. При такихъ условiяхъ, если нѣкоторыя земледѣльческiя машины и могутъ до извѣстной степени увеличивать производительность главнымъ образомъ во второй стадiи земледѣльческаго производства—при уборкѣ и обработкѣ урожая, то это обстоятельство, уменьшая количество общественно необходимаго на производство продукта труда, способно лишь вообще удешевить цѣну продукта на рынкѣ, но не увеличиваетъ прибыли капиталистическаго земледѣлiя. Мы видимъ такимъ образомъ, что и *машинное производство въ земледѣлiи не способствуетъ повышенiю уровня прибавочной стоимости.*

3) *Поштучная или задѣльная плата* также является, въ извѣстныхъ случаяхъ, однимъ изъ условiй, способствующихъ росту прибавочной стоимости въ обрабатывающей промышленности. Получая заработную плату за каждую единицу продукта отдѣльно, рабочiй заинтересованъ, чтобы количество единицъ продукта было возможно больше и потому увеличиваетъ напряженность своего труда. Если при поденной платѣ, вырабатывая 10 аршинъ продукта, ткачъ получаетъ за это 1 р. въ день, причемъ капиталистъ имѣлъ на каждомъ аршинѣ 3 к. прибавочной стоимости или 30 к. въ день, то при поштучной платѣ,

получая также 10 к. за аршинъ, ткачъ будетъ стараться вырабатывать значительно больше продукта въ день, напр. 12 или 15 аршинъ. При этомъ произойдетъ не только увеличеніе суммы ежедневной заработной платы рабочаго, который будетъ получать уже не 1 р., а 1 р. 20—1 р. 50 к. въ день т. е. на 20—50% больше, но и увеличеніе суммы прибавочной стоимости капиталиста до 36—45 к. въ день. Такъ какъ капиталистъ имѣетъ полную возможность всегда контролировать качество работы, тѣмъ болѣе, что зачастую сама машина является контролирующимъ аппаратомъ, то онъ можетъ быть гарантированъ, что увеличеніе количества продукта при задѣльной платѣ не отразится неблагопріятно на качествѣ продукта и не уменьшитъ этимъ цѣнности его. Мы конечно, не разсматриваемъ здѣсь вопросъ о поштучной платѣ вообще и о томъ выгодно-ли это для интересовъ рабочаго въ широкомъ смыслѣ этого понятія.

Совершенно не то мы видимъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Здѣсь контроль качества работы въ моментъ ея окончанія или совсѣмъ невозможенъ—особенно въ процессѣ непосредственнаго производства растеній при унаваживаніи, посѣвѣ, при полкѣ и поливкѣ растеній, отчасти даже и при пахотѣ и боронованіи, или возможенъ лишь въ очень слабой степени. „Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ сельско-хозяйственныхъ занятій надзоръ почти невозможенъ, такъ какъ работа не оставляетъ замѣтныхъ слѣдовъ, по которымъ можно было бы отличить сдѣлана-ли она тщательно или нѣтъ“ [1]). А между тѣмъ, именно качество труда въ земледѣліи имѣетъ огромное значеніе. При сдѣльной работѣ наемный рабочій заботится обыкновенно лишь о томъ, чтобы возможно больше сдѣлать и больше получить за работу, а каково качество этой работы, работодателю узнать весьма трудно, потому что лишь впослѣдствіи, черезъ нѣсколько недѣль или мѣсяцевъ урожай покажетъ, какъ это сдѣлано. Аугогенъ приводитъ напр. такіе факты. При разсадкѣ или прорѣзываніи свекловицы задѣльные работники оставляютъ въ каждомъ кустѣ отъ 6 до 12 растеній, а мелкій земледѣлецъ, работающій на себя, самое большее 3—4 и при томъ задѣльные работники едва слѣдятъ за тѣмъ, остается-ли на мѣстѣ лучшее растеніе. При обработкѣ хлѣбныхъ породъ задѣльные рабочіе, вскапывая землю, нерѣдко обнажаютъ корни, отчего въ жаркій день хлѣбъ гибнетъ. Кромѣ того, они не рѣдко топчутъ растеніе. При вскапываніи задѣльный работникъ больше скребетъ чѣмъ копаетъ, при сборѣ свекловицы онъ оставляетъ много половинокъ въ землѣ и т. д. и т. д. (Приведено у Давида стр. 56—58). Такимъ образомъ капиталистическое земледѣліе при сдѣльной работѣ можетъ скорѣе *получить ущербъ*, чѣмъ увеличеніе прибавочной стоимости и по-

[1]) Проф. А. И. Чупровъ „Мелкое земледѣліе и его основ. нужды“ стр. 18. Ср. также А. Скворцовъ „Осн. пол. эк.“ стр. 214.

тому капиталистическіе предприниматели въ сельскомъ хозяйствѣ сравнительно рѣдко прибѣгаютъ къ ней [1]).

Изъ этого мы видимъ что *ни раздѣленіе труда, ни машинное производство, ни поштучная плата въ сельскомъ хозяйствѣ не могутъ способствовать такому же повышенію уровня прибавочной стоимости капиталистическихъ предпріятій*, какъ это имѣетъ мѣсто въ фабрично-заводской промышленности.

b) Рабочее время производства.

Уровень прибавочной стоимости находится также въ зависимости отъ отношенія *между рабочимъ временемъ и временемъ производства*. Подъ временемъ производства подразумѣвается весь производственный періодъ, въ теченіе котораго капиталъ лежитъ въ предпріятіи, а подъ рабочимъ временемъ *все время* въ теченіе котораго можетъ быть использованъ въ данномъ производствѣ живой рабочій трудъ. Такъ какъ прибавочная стоимость создается только приложеніемъ къ капиталу живого наемнаго труда, то очевидно, что капиталисту выгоднѣе, чтобы рабочее время въ производственномъ періодѣ составляло возможно большую часть. Если напр. время производства равно одному году, а рабочее время равно только шести мѣсяцамъ въ году, то при равенствѣ прочихъ условій прибавочная стоимость должна быть въ два раза меньше, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда пользованіе рабочимъ трудомъ, изъ котораго извлекается прибавочный продуктъ, возможно было-бы въ теченіе всѣхъ двѣнадцати мѣсяцевъ въ году. Если работа можетъ происходить днемъ и ночью, то количество рабочаго времени въ производствѣ еще болѣе увеличится, а вмѣстѣ съ тѣмъ, при равенствѣ всѣхъ прочихъ условій, повысится и уровень прибавочной стоимости.

Земледѣльческій капиталъ находится и въ этомъ отношеніи въ невыгодномъ положеніи сравнительно съ промышленнымъ капиталомъ. На это указывалъ еще Марксъ: „Разница между временемъ производства и рабочимъ временемъ, говоритъ онъ, проявляется съ особенной очевидностью въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ нашемъ умѣренномъ климатѣ земля приноситъ хлѣбъ разъ въ годъ. Сокращеніе и удлинненіе періода производства (для озими въ среднемъ 9 мѣсяцевъ) находится съ своей стороны въ зависимости отъ хорошей погоды даннаго года... Поэтому въ сельскомъ хозяйствѣ чѣмъ неблагопріятнѣе климатъ, тѣмъ болѣе съ удлинненіемъ періода производства *сокращается рабочій періодъ*, слѣдовательно, вмѣстѣ съ тѣмъ въ меньшій промежутокъ времени приходится затрачивать болѣе труда и капитала" [2]). Марксъ иллюстрируетъ это примѣромъ Россіи, гдѣ въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ мѣстностяхъ полевыя работы возможны только

---

[1]) Скворцовъ „Осн. эк. землед." ч. I стр. 239—240.
[2]) Марксъ „Капиталъ" ч. I стр. 172.

въ теченіе 130—150 дней въ году. Въ земледѣліи, какъ видимъ, сама природа ставитъ препятствія и предѣлы удлинненію рабочаго времени въ производствѣ. Умѣренный климатъ дѣлаетъ возможнымъ произрастаніе растеній въ теченіе 200 дней приблизительно. Въ болѣе суровомъ климатѣ Сибири и Сѣверной Европы этотъ періодъ еще меньше. Такъ напр. въ Петербургѣ число дней со средней температурой выше 6°, когда возможенъ ростъ злаковъ, достигаетъ только 155, въ Вяткѣ 150, а въ Архангельскѣ даже только 125 въ году. Число дней со средней температурой выше 0°, когда возможны полевыя работы, въ Петербургѣ приблизительно равно 215, въ Вяткѣ 200, а въ Архангельскѣ 185 [1]). Относительно Германіи Марксъ приводитъ мнѣніе Kirchof'а, что тамъ число рабочихъ дней въ сельскохозяйственномъ году равно приблизительно 170 - 215. Сельскохозяйственныя полевыя работы могутъ производиться только весною, лѣтомъ и отчасти осенью, причемъ, какъ мы видѣли выше, между разными операціями существуетъ болѣе или менѣе значительные промежутки времени. Кромѣ того, въ сельскомъ хозяйствѣ рабочее время сокращается и отъ того, что большинство работъ и особенно полевыя работы возможны только днемъ, а не ночью, какъ это имѣетъ мѣсто въ индустріи; затѣмъ разныя атмосферическія вліянія, какъ напр. дожди, зной и пр., также сокращаютъ рабочее время въ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ.

Все это отражается неблагопріятно не только на перемѣнномъ по терминологіи Маркса капиталѣ, изъ котораго выдается заработная плата, но и на постоянномъ капиталѣ, вложенномъ въ земледѣліе. „Конечно, при разницѣ между рабочимъ временемъ и временемъ производства прерывается постоянно—на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, время потребленія затраченнаго основного капитала, напр. въ земледѣліи рабочаго скота, земледѣльческихъ орудій, машинъ.. Что-же касается до мертваго инвентаря, то неупотребленіе ведетъ также къ извѣстному обезцѣненію его. Слѣдовательно, вообще происходитъ вздорожаніе продукта вслѣдствіе того, что передача цѣнности продукта исчисляется не по тому времени пока основной капиталъ дѣйствуетъ, но по тому, въ продолженіе котораго онъ теряетъ свою цѣнность" [2]). При бездѣйствіи орудія производства не всасываютъ въ себя труда, а „не поглощая труда, онѣ тѣмъ самымъ не поглощаютъ прибавочнаго труда... Отсюда, стремленіе капиталистическаго производства по возможности уменьшить разницу между временемъ производства и рабочимъ временемъ" [3]). Но въ земледѣліи это стремленіе наталкивается на непреодо-

---

[1]) Каблуковъ „Объ условіяхъ развитія крестьянскаго хоз. въ Россіи" стр. 22

[2]) Марксъ „Капиталъ" т. II стр. 173.

[3]) Ibid стр. 78.

лимыя препятствія со стороны естественной среды, *не дающей возможности удлиннить рабочее время въ производствѣ и повысить такимъ образомъ уровень прибавочной стоимости.*

c) Рабочій періодъ производства.

Далѣе на уровень прибавочной стоимости оказываетъ также вліяніе продолжительность *рабочаго періода* производства. Въ отличіе отъ рабочаго времени производства, которое означаетъ общее количество всего рабочаго времени, въ теченіе котораго можетъ быть приложенъ живой трудъ въ данномъ производствѣ, Марксъ называетъ рабочимъ періодомъ производства „число находящихся между собой въ связи рабочихъ дней, требуемыхъ въ опредѣленной отрасли предпріятія для изготовленія продукта" [1]). Понятно, что въ одномъ производствѣ, какъ напр. на бумагопрядильной фабрикѣ, продуктъ, по своему характеру раздѣлимъ, и потому извѣстное количество его можетъ быть приготовлено въ теченіе, допустимъ, недѣли, затѣмъ трудъ начинается снова, а приготовленный продуктъ поступаетъ на рынокъ. Въ другомъ производствѣ, на машиностроительномъ заводѣ, для постройки паровоза нужны напр. 3 мѣсяца и лишь потомъ онъ поступаетъ на рынокъ въ видѣ товара. Продолжительность ежедневнаго процесса труда—количество рабочихъ силъ въ томъ и другомъ производствѣ можетъ быть одинаково, но такъ какъ рабочіе періоды ихъ неодинаковы, то въ первомъ случаѣ капиталъ сумѣетъ сдѣлать большее количество оборотовъ, нѣмъ во второмъ, потому что „продолжительность повторяемыхъ процессовъ труда въ бумагопрядильномъ производствѣ меньше, чѣмъ въ машиностроительномъ. При всѣхъ прочихъ одинаковыхъ условіяхъ въ распоряженіи одного должно находиться въ 12 разъ болѣе оборотнаго капитала, чѣмъ у другого... Какова-бы ни была величина затрачиваемаго капитала въ одномъ случаѣ пройдетъ недѣля, а въ другомъ—12 недѣль, прежде чѣмъ, его можно будетъ снова пустить въ дѣло, вложивъ его въ то-же самое предпріятіе или начавъ какое-нибудь другое" [2]). Отъ продолжительности рабочаго періода, необходимаго на созданіе продукта, зависитъ и количество постоянныхъ добавочныхъ затратъ оборотнаго капитала, необходимаго въ производствѣ (рабочая плата, сырой и вспомогательный матеріалъ и пр). причемъ ни единая часть этого оборотнаго капитала не можетъ быть реализована, пока весь продуктъ не будетъ готовъ [3]).

---

[1]) Марксъ „Капиталъ" т. II стр. 164.

[2]) Ibid стр. 163.

[3]) „Такъ какъ (при постройкѣ паровоза) рабочій періодъ, необходимый для акта производства, длится 3 мѣсяца, образуя въ дѣйствительности только одинъ связный процессъ труда, то изъ недѣли въ недѣлю надо добавлять новую долю оборотнаго капитала къ предшествовавшимъ. Слѣдовательно, съ удлинненіемъ рабочаго періода возрастаетъ масса послѣдовательно затрачи-

Капиталисты поэтому заинтересованы, чтобы сократить рабочіе періоды производства и тѣмъ самымъ ускорить приготовленіе продукта, увеличить число рабочихъ періодовъ въ году и сдѣлать болѣе частымъ круговращеніе капитала. Все это въ концѣ концовъ ведетъ къ одной цѣли: производство всасываетъ больше живого труда, а благодаря этому, увеличивается и уровень прибавочной стоимости. Для сокращенія рабочихъ періодовъ въ тѣхъ производствахъ, которыя не допускаютъ дѣлимости продукта и требуютъ много рабочихъ силъ и времени для созданія его, капиталисты обыкновенно ставятъ больше машинъ, примѣняютъ всѣ техническія усовершенствованія въ производствѣ, нанимаютъ большее количество рабочихъ (напр., желѣзную дорогу можно строить одновременно съ двухъ концовъ) т. е. достигаютъ въ бóльшей или меньшей степени этого сокращенія путемъ увеличенія основного и оборотнаго капитала.

Въ земледѣліи существуетъ (въ умѣренномъ поясѣ) только *одинъ* рабочій періодъ; продуктъ сельскаго хозяйства появляется только одинъ разъ въ году. „Въ сельскомъ хозяйствѣ, говоритъ Марксъ, соединяется и значительная продолжительность рабочаго періода и бóльшая разница между рабочимъ временемъ и временемъ производства" [1]). Здѣсь ни машинное производство, ни увеличеніе количества рабочей силы въ хозяйствѣ не могутъ ускорить физіологическій процессъ роста и развитія растительныхъ и животныхъ организмовъ, и благодаря этому, въ земледѣліи существуютъ всѣ невыгоды продолжительности рабочаго періода производства и *повышеніе уровня прибавочной стоимости путемъ увеличенія количества этихъ періодовъ невозможно.*

d) Оборотъ капитала.

Выше мы видѣли, что чѣмъ продолжительнѣе рабочій періодъ въ данномъ производствѣ, тѣмъ медленнѣе происходитъ круговращеніе капитала въ предпріятіи. „Однако, время оборота капитала равняется суммѣ времени его производства и времени его обращенія. Поэтому само собою понятно, что различная продолжительность времени обращенія измѣняетъ время оборота, а слѣдовательно и продолжительность періода оборота" [2]). Полный

ваемыхъ добавочныхъ капиталовъ... Продуктъ прядильщика можетъ быть проданъ (черезъ недѣлю) и на вырученныя деньги могутъ быть куплены новая рабочая сила и новые сырые матеріалы и пр.; словомъ, производство можетъ продолжаться въ тѣхъ же размѣрахъ. Машиностроительный заводчикъ, напротивъ того, оборотный капиталъ, затраченный въ первую недѣлю, можетъ превратить въ деньги и снова ими оперировать только по прошествіи трехъ мѣсяцевъ, только по изготовленіи всего продукта" (Ibid, стр. 165, 166).

[1]) Марксъ „Капиталъ" т. II, стр. 178.

[2]) Ibid. стр. 178.

циклъ круговращенія капитала включаетъ въ себя и время, *необходимое для продажи* уже готоваго продукта на рынкѣ. Конечно, чѣмъ больше времени потребуется для сбыта продукта, тѣмъ продолжительнѣе будетъ *циклъ круговращенія капитала*, тѣмъ бо́льшее время затраченный на созданіе продукта капиталъ не можетъ быть реализованъ и пущенъ въ новый оборотъ для всасыванія новаго живого труда, который даетъ прибавочную стоимость. Продолжительность сбыта продукта зависитъ отъ условій транспорта, близости рынка и отъ другихъ обстоятельствъ, но сельское хозяйство встрѣчаетъ на этомъ пути еще особыя, исключительно ему присущія, препятствія, мѣшающія скорости сбыта продукта, и препятствія эти особенно отражаются именно на капиталистическомъ земледѣліи. Въ земледѣліи *весь продуктъ* почти *одновременно* поспѣваетъ во всей странѣ и *сразу* заполняетъ рынокъ, между тѣмъ какъ въ индустріи продуктъ частями поступаетъ на рынокъ круглый годъ и благодаря этому, при нормальныхъ обстоятельствахъ, не пресыщаетъ рынка. Заполненіе рынка осенью земледѣльческими продуктами ведетъ къ пониженію цѣны ихъ, а потому, чтобы продать ихъ дороже, надо нѣкоторое время обождать, пока зимою или весною цѣны снова поднимутся. Но это увеличиваетъ время обращенія капитала и требуетъ еще особыхъ расходовъ на сбереженіе продукта.

Для капиталистическаго земледѣлія существуетъ еще и другое препятствіе на этомъ пути въ лицѣ многочисленнаго класса мелкихъ некапиталистическихъ производителей, которыхъ оно не можетъ вытѣснить, такъ какъ оно не имѣетъ предъ мелкимъ сельско - хозяйственнымъ производствомъ тѣхъ преимуществъ, какія имѣетъ крупная индустрія предъ мелкимъ ремесломъ. Если крупное земледѣліе отличается *капитало-интенсивностью*, то мелкое стоитъ выше по *трудо-интенсивности*, и послѣднее, при равенствѣ другихъ условій — если не существуетъ какихъ либо искусственныхъ мѣръ для поддержки крупнаго земледѣлія,— можетъ быть даже производительнѣе крупнаго. Мелкій некапиталистическій производитель въ сельскомъ хозяйствѣ не пользуется наемнымъ трудомъ; главною цѣлью его хозяйственной дѣятельности является удовлетвореніе продуктами своего производства своихъ собственныхъ потребностей, и лишь то, что остается по удовлетвореніи собственныхъ потребностей своихъ, мелкій некапиталистическій производитель продаетъ на рынкѣ, чтобы на вырученныя за эти продукты деньги имѣть возможность удовлетворить остальныя потребности свои. Ниже намъ придется подробнѣе говорить о потребительномъ характерѣ мелкаго земледѣлія, а здѣсь намъ важно только отмѣтить, что мелкій некапиталистическій земледѣлецъ можетъ вслѣдствіе этого (въ связи, конечно, со всѣми другими указываемыми нами условіями) дешевле продавать свой продуктъ на рынкѣ, нежели капитали-

стическій предприниматель. Это зависитъ, во первыхъ, отъ того, что полученіе средней нормы прибыли вовсе не является необходимымъ условіемъ для существованія мелкаго некапиталистическаго хозяйства, а во вторыхъ, отъ того, что некапиталистическій производитель не затрачиваетъ капитала на заработную плату, такъ какъ онъ *самъ* дѣлаетъ всѣ работы въ своемъ хозяйствѣ, а капиталистическій предприниматель долженъ *вмѣсто себя* нанимать работника. Къ тому-же „стоимость рабочей силы, хотя-бы реальный заработокъ крестьянина вполнѣ соотвѣтствовалъ реальному заработку рабочаго, также не является въ крестьянскомъ хозяйствѣ затратой капитала, которая должна быть оплачена съ прибылью" [1]). Это обстоятельство отмѣчалъ еще и Марксъ, говоря, что для мелкаго крестьянина — собственника „вовсе не требуется, чтобы рыночная цѣна поднялась до стоимости или до цѣны производства его продукта" [2]).

Поэтому, когда осенью обыкновенно поступаетъ на рынокъ крестьянскій хлѣбъ, капиталистическимъ предпринимателямъ приходится нѣкоторое время придержать свой продуктъ до тѣхъ поръ, пока съ рынка исчезнетъ ихъ болѣе дешевый конкуррентъ, что, конечно, замедляетъ реализацію и обращеніе капитала въ предпріятіи. Но, повторяемъ, и само по себѣ то обстоятельство, что въ земледѣліи возможенъ только *одинъ* оборотъ въ году, также должно уменьшать уровень прибавочной стоимости.

е) Уменьшеніе заработной платы.

Уменьшеніе заработной платы является также однимъ изъ условій, которымъ можно повысить уровень прибавочной стоимости. Цѣнность продукта составляется: изъ стоимости сырого матеріала, погашенія основного капитала—изнашиваемости машинъ и другихъ орудій труда, изъ заработной платы, равной приблизительно суммѣ, необходимой для возстановленія потраченныхъ въ производствѣ силъ рабочаго, и прибавочной стоимости. Конечно, чѣмъ меньше капиталистъ уплатитъ рабочему за его трудъ, тѣмъ больше будетъ прибавочная стоимость и наоборотъ. Потребности рабочаго все больше расширяются и требуютъ все бо̀льшей заработной платы, но капиталистъ, для котораго важна только одна цѣль—полученіе возможно бо̀льшаго количества прибавочной стоимости,—готовъ, до извѣстной степени, считаться только съ потребностью возстановленія рабочихъ силъ работника, игнорируя всѣ остальныя.

Капиталистическое земледѣліе обыкновенно и старается наверстать всѣ невыгоды своего положенія на пониженіи

---

[1]) Булгаковъ „Капит. и землед." т. I, стр. 153—154.

[2]) Марксъ „Капиталъ" т. III, стр. 666.

заработной платы, которая въ сельскомъ хозяйствѣ большею частью очень низка. Но все-же и въ этомъ отношеніи есть нѣкоторый коррективъ, ограничивающій крупныхъ земледѣльческихъ предпринимателей и ставящій ихъ нерѣдко даже въ худшее положеніе, сравнительно съ капиталистами обрабатывающей промышленности. Въ своемъ стремленіи къ пониженію заработной платы капиталистическое земледѣліе наталкивается на два препятствія: 1) отливъ рабочихъ въ индустрію, гдѣ трудъ постоянный, техника выше, интенсивность производства большая и благодаря этому, и прибыль и заработная плата выше, что, конечно, уменьшаетъ предложеніе труда въ земледѣліи и 2) существованіе въ земледѣліи особыхъ критическихъ моментовъ, когда производство не допускаетъ ни одного дня, иногда даже ни одного часа промедленія, что даетъ возможность уже рабочимъ со своей стороны ставить свои условія капиталисту. Такими „критическими моментами" являются такіе періоды земледѣлія, когда необходимо немедленно убрать урожай, скосить и свезти сѣно и т. д. Въ такихъ случаяхъ, „чтобы спасти весь продуктъ предшествовавшаго труда, земледѣлецъ долженъ затратить трудъ во что-бы то ни стало, забывая въ это время объ экономіи"[1]). Въ Саксоніи напр., въ виду этихъ моментовъ, когда рабочіе могутъ поставлять „наивысшія условія", капиталистамъ-землевладѣльцамъ приходится даже „пріобрѣтать жатвенныя машины, *но не для употребленія ихъ*, а для того, чтобы имѣть въ нихъ защиту противъ стачки"[2]).

Тѣмъ не менѣе, заработная плата въ сельскомъ хозяйствѣ всетаки сравнительно очень низка. Зависитъ это не только отъ хищническихъ аппетитовъ капиталистическаго земледѣлія, но и отъ того, что капиталистическое земледѣліе, не имѣя преимуществъ капиталистической индустріи, вообще менѣе выгодно и даетъ меньше прибыли. „Какъ бы трудъ въ сельскомъ хозяйствѣ ни былъ дешевъ, въ какой бы ужасной матеріальной обстановкѣ сельскохозяйственный рабочій ни жилъ, *онъ относительно всегда будетъ дорогъ*, будетъ дорогъ потому, что будетъ оставлять *невыгодную для работодателя прибавочную стоимость*, что норма прибавочной стоимости въ сельскомъ хозяйствѣ *всегда будетъ ниже*, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности, такъ какъ техника въ сельскомъ хозяйствѣ не даетъ никакихъ преимуществъ капиталисту".[3])

f) Увеличеніе рабочаго дня.

Уровень прибавочной стоимости повышается еще въ из-

---

1) Вернеръ „Сельскохозяйственная экономія" стр. 96. Также Скворцовъ „Осн. эк. землед". стр. 10.
2) Каутскій „Агр. вопросъ" стр. 40.
3) С. Закъ „Земля и капитализмъ" стр. 34.

вѣстныхъ случаяхъ при увеличеніи рабочаго дня. Послѣднее наиболѣе доступно земледѣльческому капитализму, и онъ имъ всячески пользуется. У насъ въ Россіи, напр., сельскохозяйственный рабочій день достигаетъ иногда 16—18 часовъ и больше. Но сама природа нерѣдко ограничиваетъ эту страшную эксплоатацію рабочихъ. Дождь во время пахоты, посѣва, полки, жатвы, косьбы заставляетъ на время прервать работу. Въ южныхъ странахъ сильный зной заставляетъ также на нѣкоторое время прекратить работу. Правда, есть указанія, что хозяева въ такихъ случаяхъ стараются наверстать потерянное днемъ время ночной работой при искусственномъ свѣтѣ, у насъ это практикуется въ Херсонской губ.[1]), но всякому понятно, что такая работа будетъ менѣе продуктивна, чѣмъ дневная, да и не всегда возможна. Индустріальный капитализмъ этихъ препятствій не знаетъ. Съ другой стороны, въ „критическіе моменты" сами рабочіе могутъ препятствовать удлинненію рабочаго дня, ставя свои условія, что доказали сельскохозяйственныя забастовки въ Россіи и въ другихъ странахъ.

Все это показываетъ намъ, что „перемѣнный капиталъ, внесенный въ сельскохозяйственное производство, оказывается *не способнымъ* принудить захваченныя имъ рабочія силы выработать столь высокую прибавочную стоимость, которой могъ-бы удовлетвориться сельско-хозяйственный капиталъ" [2]).

2. Непропорціональный ростъ стоимости сельскохозяйственныхъ построекъ.

Въ индустріи, по условіямъ производства, хозяйственныя постройки обыкновенно растутъ въ длину, ширину и въ вышину. Въ первомъ этажѣ обыкновенно устанавливаются наиболѣе тяжелыя и громоздкія машины, а выше находятся болѣе мелкія машины и принадлежности производства. Ростъ въ вышину является отличительной чертой фабрично-заводскихъ построекъ; громадныя фабрики и заводы обыкновенно бываютъ въ нѣсколько этажей, и корпусы ихъ далеко видны издали. Возрастаніе стоимости построекъ здѣсь, въ большинствѣ случаевъ, пропорціонально росту капитала вложеннаго, въ предпріятіе. Но оно бываетъ даже и ниже роста капитала, потому что при расширеніи производства иногда достаточно, вмѣсто постройки новаго зданія, надстроить одинъ или два этажа на старомъ зданіи.

Земледѣльческое производство обусловливаетъ ростъ хозяйственныхъ построекъ главнымъ образомъ въ длину и ширину.

---

[1]) Тезяковъ „Сельскохозяйственные рабочіе въ Херсонской губ." стр. 92.

[2]) Вихляевъ „Соціализація земли и прогрессъ сельск. хоз". (Сборникъ „Соц. земли") стр. 158.

Сараи для скота и инвентаря, для соломы, сѣна и пр. и даже хлѣбные амбары нельзя строить въ нѣсколько этажей. Съ увеличеніемъ предпріятія хозяйственныя постройки пространственно расширяются, требуя подъ себя все больше земли. Невозможность концентрировать хозяйство въ одномъ мѣстѣ, при обширности имѣнія, заставляетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ создавать такія постройки. При переходѣ къ интенсивному хозяйству и къ болѣе высокимъ культурамъ размѣры участковъ должны дѣлаться все меньше, а стоимость построекъ все больше расти. По вычисленіямъ кн. Кудашева, въ имѣніи изъ 1200 десятинъ при трехпольномъ хозяйствѣ, стоимость построекъ (ремонтъ и пр.) составляетъ 25 к. на десятину ежегодно; при болѣе высокой культурѣ съ шестипольнымъ хозяйствомъ, размѣръ каждаго участка можетъ быть не больше 300 десятинъ, а стоимость построекъ увеличивается до 2 р. на дес. На основаніи своихъ подробныхъ вычисленій кн. Кудашевъ приходитъ къ заключенію, „что ростъ стоимости сельскохозяйственныхъ построекъ идетъ съ ростомъ предпріятія гораздо быстрѣе, чѣмъ это наблюдается въ фабричной промышленности“[1]). Это увеличиваетъ стоимость продукта въ обширныхъ латифундіяхъ и въ свою очередь создаетъ менѣе выгодное для крупнаго капиталистическаго земледѣлія положеніе на рынкѣ, сравнительно съ крупной индустріей, уменьшая прибыль предпріятія.

3. Земельная рента, какъ факторъ пониженія прибавочной стоимости въ сельскомъ хозяйствѣ.

Въ нашу задачу не входитъ подробное разсмотрѣніе весьма сложнаго и крайне спорнаго вопроса о существѣ и происхожденіи земельной ренты. Намъ важно только выяснить, какъ отражается земельная рента, въ видѣ реальнаго явленія арендныхъ цѣнъ на землю, на доходности капиталистическаго земледѣлія.

Въ обрабатывающей промышленности разные капиталы, оперируя въ разныхъ предпріятіяхъ въ процессѣ *свободной* конкурренціи, распредѣляютъ такимъ образомъ среднюю норму прибыли, что она обыкновенно равна всей суммѣ прибавочной стоимости ко всей суммѣ капитала. Но въ земледѣліи земельный собственникъ „препятствуетъ такому выравниванію прибавочной стоимости на капиталы, затраченные на землю и захватываетъ часть прибавочной стоимости, которая иначе пошла-бы на выравниваніе общей нормы прибыли“.

Своеобразность положенія земледѣльческаго капитала очень ярко выражена въ слѣдующихъ словахъ проф. Булгакова. „Зем-

---

[1]) Кн. Кудашевъ „Аграрный вопросъ въ Россіи съ точки зрѣнія сельскохозяйственной техники“ стр. 18.

ледѣльческій капиталъ не является полноправнымъ членомъ капиталистической семьи, такъ какъ *онъ лишенъ своего вота при опредѣленіи прибыли...* Земледѣльческій капиталъ *лишенъ свободы конкурренціи*, которая является нервомъ движенія капиталовъ и уравненія прибыли; онъ лишенъ возможности искать этого уровня путемъ колебаній вверхъ и внизъ, потому что за каждымъ его движеніемъ слѣдитъ бдительный глазъ землевладѣльца, *отбирающаго* въ формѣ земельной ренты все, что превышаетъ средній уровень прибыли"[1]).

„Въ то время,—говоритъ г. Соболевъ,—какъ капиталъ потребляется и воспроизводится въ процессѣ производства, земля остается неизмѣнной основой сельскохозяйственной дѣятельности человѣка... Цѣнность земли совсѣмъ не подлежитъ тому закону обращенія и воспроизводства, которому подлежитъ капиталъ"[2]).

Зёмля, при существованіи права частной собственности на землю, имѣетъ *свою цѣну*, потому что землевладѣлецъ можетъ всегда продать свою землю, реализовать свое право собственности на деньги, вложить вырученныя деньги въ банкъ или въ какія-нибудь вполнѣ обезпеченныя цѣнныя бумаги и получать потомъ, также безъ *всякаго участія своего, безъ труда и риска*, извѣстный процентъ на свой капиталъ. „Цѣна земли есть ни что иное, какъ капитализированная, а поэтому упрежденная рента"[3]) Это обстоятельство заставляетъ *урывать* изъ прибавочной стоимости, приносимой вложеннымъ въ земледѣльческое производство капиталомъ, употребленнымъ на приложеніе живой силы къ орудіямъ, сырому матеріалу и пр., сумму, равную ссудному проценту капитализированной ренты, а тѣмъ самымъ, конечно, *уменьшается прибыль*. „Противорѣчіе между цѣною земли, какъ элементомъ издержекъ производства для производителей и неэлементомъ цѣны производства для продукта— есть только одна изъ формъ, въ которой выражается *противорѣчіе частной земельной собственности съ раціональнымъ земледѣліемъ, съ нормальнымъ общественнымъ пользованіемъ землею*". [4])

Если-же землевладѣлецъ самъ ведетъ капиталистическое хозяйство, получая самъ и прибыль и ренту, то все-же общая прибыль его будетъ меньше прибыли капиталистическихъ предпріятій въ индустріи, потому что земля, имѣя цѣну и представляя собой какъ-бы нарицательный капиталъ при обмѣнѣ, прибавочной стоимости не даетъ, а приноситъ лишь ссудный процентъ. Если цѣна земли равна напр., 2000 р., а капиталъ, вло-

---

1) Булгаковъ „Капит. и землед." т. I стр. 98—99. Ср. также Бухъ „Земля народу" стр. 48.

2) Соболевъ „Мобилизація земельн. собств." стр. 308—309.

3) Марксъ „Капиталъ" т. III, стр. 668.

4) Марксъ „Капиталъ" т. III стр. 671.

женный въ сельскохозяйственное предпріятіе равенъ 1000 р., то прибавочную стоимость принесутъ только послѣднія, а первыя 2000 дадутъ только ссудный %, т. е. значительно меньше, между тѣмъ, какъ тѣ же три тысячи, внесенныя въ обрабатывающую промышленность, одинаково принесли бы прибавочную стоимость. Даже это одно дѣлаетъ очевиднымъ, „что процентъ дохода отъ сельскохозяйственнаго капиталистическаго предпріятія *будетъ всегда меньше* обычнаго процента прибыли, приносимой въ обрабатывающей промышленности и торговлѣ“ [1]).

Но изъ этого вытекаетъ и другой выводъ: если земля, имѣя цѣну и представляя собой „фиктивный“ капиталъ, но свою долю прибыли, однако, не вырабатываетъ, то чѣмъ меньшее значеніе, чѣмъ меньше относительная стоимость земли въ предпріятіи, тѣмъ оно, очевидно, будетъ выгоднѣе. И въ этомъ отношеніи обрабатывающая промышленность находится въ болѣе выгодномъ положеніи, потому что фабрики и заводы отличаются только въ мѣстѣ, на которомъ онѣ стоятъ, а это составляетъ лишь незначительную часть суммы, затраченной на предпріятіе. Между тѣмъ, въ сельскомъ хозяйствѣ стоимость самой земли составляетъ огромнѣйшую часть той денежной суммы, которая необходима для заведенія хозяйства и которая всегда лежитъ въ предпріятіи. По даннымъ народно-хозяйственной переписи Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ за 1890 г., оказывается, что въ обрабатывающей промышленности стоимость земли составляетъ менѣе $^1/_{10}$ всего капитала внесеннаго въ предпріятіе, а въ сельскомъ хозяйствѣ стоимость самой земли въ 3—5 разъ больше капитала, необходимаго для производства [2]).

Каутскій, ссылаясь на Бухенбергера, приводитъ примѣръ, гдѣ стоимость самой земли составляла 73,4% всего капитала, вложеннаго въ предпріятіе [3]). Разумѣется, что это обстоятельство въ свою очередь также понижаетъ уровень прибавочной стоимости и прибыли земледѣльческихъ предпріятій.

4. Развитіе производительности земли чрезъ трудо-интенсификацію и уменьшающаяся доходность новыхъ затратъ капитала и труда въ земледѣліи.

Повышеніе продуктивности производства достигается въ индустріи, какъ мы видѣли, спеціализаціей и техническимъ прогрессомъ производства, что влечетъ за собой сбереженіе труда и удешевленіе продукта. Интенсификація земледѣлія наоборотъ,

---

1) Косинскій „Къ аграрн. вопр“ стр. 142.

2) С. Закъ „Земля и капитализмъ“ стр. 43.

3) Каутскій „Аграрный вопросъ“ стр. 174.

уменьшаетъ спеціализацію и требуетъ перехода отъ двухъ и трехпольной системы къ многопольной. Кромѣ того, въ земледѣліи совершенство техники, само по себѣ, недостаточно для увеличенія продуктивности, потому что растительные и животные организмы создаются самой природой, а техника можетъ только способствовать образованію болѣе благопріятныхъ условій для дѣйствія законовъ природы. Чтобы создать такія наиболѣе благопріятныя условія для взаимодѣйствія между частицами почвы, водой и атмосферой, нужно на каждую единицу площади земли *увеличивать количество труда,* что влечетъ за собой и ограниченіе площади хозяйства. „Увеличеніе средствъ производства и приложенія труда, въ связи съ уменьшеніемъ пространства ихъ приложенія—говоритъ проф. Зерингъ—составляетъ прямо противоположный развитію индустріи *законъ развитія сельскаго хозяйства*" (курсивъ автора) [1]). Тоже подтверждаетъ и проф. Скворцовъ, который говоритъ, что „съ увеличеніемъ интенсивности земледѣлія дѣлается обыкновенно необходимымъ сокращеніе площади каждаго отдѣльнаго хозяйства" [2]). Чѣмъ выше культура хозяйства, начиная отъ залежной системы и кончая огородной культурой, тѣмъ больше труда и капитала требуетъ одна и та же площадь. Раціональное земледѣліе требуетъ наилучшаго и наиболѣе равномѣрно распредѣленнаго удобренія, чтобы земля была хорошо вспахана и послѣ вспашки разбита; рядовой посѣвъ, прополка, окучиваніе требуютъ не только увеличенія труда и притомъ черезъ болѣе короткіе промежутки, но и крайней тщательности самой работы. Для борьбы съ паразитами и болѣзнями растеній при раціональномъ хозяйствѣ требуется обмываніе сѣмянъ щелочами, спринцованіе виноградныхъ лозъ и т. д. и т. д. По вычисленіямъ Бензинга, если при трехпольномъ хозяйствѣ требуется 712 рабочихъ дней, то при норфолькскомъ плодоперемѣнномъ нужно на ту-же площадь употребить 1615 рабочихъ дней, а если плодоперемѣнное хозяйство производитъ преимущественно свекловицу, то даже 2608 дней [3]).

Интенсификація земледѣлія обусловливаетъ не только увеличеніе затратъ капитала и труда на единицу площади, но и уменьшеніе столь важнаго для примѣненія машинъ однообразія пріемовъ труда. Эти разнообразные пріемы труда могутъ выполняться преимущественно ручной работой, доступной только *человѣку, а не автоматическому механизму.* Стоитъ только представить себѣ самую высокую огородную культуру, гдѣ каждый

---

[1]) M. Sering «Die landwirtschaftliche Konkurrenz Nordamerikas» (цитир. по Каблукову, стр. 192)

[2]) А. Скворцовъ „Основ. полит. экон." стр. 254.

[3]) Bensing „Der Einfluss der landwirtschaftl. Maschinen an Volks nud Privatwirt." стр. 42.

кустикъ, каждая грядка, каждый видъ и даже каждый экземпляръ растенія требуютъ самаго тщательнаго ухода, требуютъ живого человѣческаго труда, руководимаго сознательной волей. При интенсификаціи земледѣлія „вся организація работы до того проникается принципомъ индивидуальнаго приспособленія работы къ отдѣльному культивируемому растенію, что машинная работа сокращается не только относительно, но и абсолютно и наконецъ, на самыхъ высокихъ ступеняхъ совершенно исчезаетъ" [1]). Такимъ образомъ, интенсификація земледѣльческаго хозяйства, ведущагося соотвѣтственно законамъ земледѣльческой химіи и физіологіи растеній, не только *увеличиваетъ количество труда*, но и *суживаетъ примѣненіе машинъ*.

И въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что машины наибольшее примѣненіе имѣютъ въ экстенсивныхъ хищническихъ хозяйствахъ Сѣверной Америки, гдѣ дѣвственная почва даетъ возможность безъ всякаго удобренія и при минимальныхъ затратахъ труда, въ теченіе извѣстнаго количества лѣтъ, схватывать урожаи, пока почва окончательно не истощится. Но даже Каутскій признаетъ, что это продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока „исчезаетъ избытокъ плодородія почвы", а потомъ приходится переходить къ интенсивному хозяйству... Вмѣсто переложной системы, сельскій хозяинъ долженъ ввести плодосмѣнную, вмѣсто хищнической культуры—удобреніе... Къ той-же площади земли сельскому хозяину приходится теперь приложить гораздо больше рабочей силы и капитала" [2]). Въ результатѣ этого получается, что „максимальная величина крупныхъ предпріятій уменьшается, а исполинскія фермы вовсе перестаютъ давать прибыль. Такова картина современнаго развитія сельскаго хозяйства въ Америкѣ" [3]).

Итакъ, увеличеніе интенсивности производства въ земледѣліи, въ стадіи созиданія растительныхъ организмовъ и ухода за ними, достигается не сбереженіемъ труда при помощи машинъ и совершенствованія техники, а наоборотъ, увеличеніемъ ручного труда, а также капитала, вложеннаго въ удобреніе, меліораціи и проч.

Все это увеличиваетъ издержки производства и дѣлаетъ невыгоднымъ интенсивное хозяйство для капиталистическаго земледѣлія. „Капиталистъ интересуется только своей прибылью. Поэтому, онъ—первый врагъ интенсивнаго хозяйства, отвѣчающаго развитію производительныхъ силъ, но дающую относительно малую чистую прибыль" [4]). Но, кромѣ того, тутъ является еще и

---

[1]) Давидъ „Соц. и с.-хоз." стр. 508. Ср. также А. И. Чупровъ „Мелкое земледѣліе" et cet., стр. 15—16.

[2]) Каутскій „Аграрный вопросъ" стр. 132.

[3]) Ibid стр. 132—133.

[4]) С. Закъ „Соц. и аграр. вопр." стр. 91.

новый факторъ, понижающій доходность капиталистическаго земледѣлія, сравнительно съ капиталистической индустріей,— это уменьшающаяся доходность новыхъ затратъ капитала и труда въ земледѣліи, о которой мы подробно говорили во второй главѣ. Природныя условія и органическій характеръ земледѣльческаго процесса дѣлаютъ необходимымъ, для полученія наибольшаго количества продукта, вкладывать все больше труда и капитала въ предпріятіе: но „роковая ограниченность силъ природы, вызывающихъ произрастаніе нужныхъ человѣку растеній, и непрерывный ростъ ихъ производства приводитъ къ тому, что силы эти все менѣе и менѣе служатъ человѣку такъ, какъ они служили раньше“ [1]), и потому каждая новая затрата труда и капитала, хотя въ общемъ и увеличиваетъ продуктивность, но въ меньшей степени, чѣмъ предыдущія затраты, пока, наконецъ, наступаетъ предѣлъ, дальше котораго повышеніе урожайности при данныхъ условіяхъ техники не поднимается. Это обстоятельство въ свою очередь также уменьшаетъ прибыль земледѣльческаго капитала, сравнительно съ индустріальнымъ, и дѣлаетъ для него невыгоднымъ интенсивное хозяйство.

5. Интенсификація и качество труда въ капиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Предыдущее показало намъ, что интенсификація земледѣлія не только увеличиваетъ количество труда и капитала на единицу обрабатываемой площади, но требуетъ къ тому же возможно больше квалифицированнаго человѣческаго труда, самой тщательной и точной работы. Это опять таки неблагопріятно отражается на капиталистическомъ земледѣліи, потому что наемные рабочіе, которыми оно пользуется, не заинтересованы въ качествѣ работы и въ прибыляхъ предпріятія. Между „эксплоататоромъ и живой матеріальной силой его эксплоатаціи“, по выраженію Маркса, постоянно существуетъ рѣзкій антагонизмъ интересовъ. Не будучи заинтересованы въ прибыляхъ предпріятія, рабочіе стремятся потратить minimum силы и энергіи на созданіе продукта. Качество труда, столь важное для предпринимателя, для нихъ не имѣетъ значенія. Но въ индустріи капиталистъ можетъ бороться съ этимъ при помощи контроля, который производится во-первыхъ самими машинами, а во-вторыхъ, особыми надсмотрщиками, находящимися въ мастерскихъ.

Въ сельскомъ хозяйствѣ работа происходитъ на огромномъ пространствѣ поля: каждая гряда, каждый кустикъ на этомъ огромномъ пространствѣ нерѣдко требуютъ особеннаго вниманія

---

[1]) Булгаковъ „Капит. и земледѣліе“ т. I стр. 16.

и ухода. Это дѣлаетъ контроль крайне затруднительнымъ, а временами и вовсе невозможнымъ[1]). Мелкій земледѣлецъ, работающій на самого себя, самъ духовно и матеріально заинтересованъ въ качествѣ своей работы, и потому качество его труда всегда будетъ выше качества наемнаго труда въ сельскомъ хозяйствѣ. Работающій на самого себя мелкій земледѣлецъ, при полкѣ, напр., не только удалитъ всю сорную траву кругомъ растенія, но и вынетъ червяка, если таковой завелся на листьяхъ, онъ будетъ стараться не растаптывать растеній, не обрушивать грядъ; при выкапываніи картофеля или свеклы онъ будетъ стараться ничего не оставлять въ землѣ. Наоборотъ, при наемномъ трудѣ все это дѣлается гораздо хуже: при полкѣ оставляется сорная трава, а нерѣдко и само растеніе вырывается вмѣсто сорной травы, обрушиваются гряды, топчется посѣвъ, нужная работа производится не во время и т. д. и т. д. Аугагенъ въ своемъ изслѣдованіи, на основаніи массы данныхъ, приходитъ къ выводу, что качество труда въ капиталистическихъ земледѣльческихъ предпріятіяхъ *ниже*, чѣмъ въ мелкихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, не пользующихся наемнымъ трудомъ и „что мелкій крестьянинъ достигаетъ болѣе высокаго валового урожая на единицу площади, чѣмъ *всякое* болѣе крупное производство" [2]).

Тоже самое констатируется вездѣ. „Всѣ замѣчаютъ,—и это неоспоримый фактъ, говоритъ Вандервельде, громадную разницу съ точки зрѣнія результата между крестьяниномъ собственникомъ и рабочимъ, работающимъ на чужой землѣ. Это особенно вѣрно по отношенію къ земледѣльческимъ рабочимъ; слѣдить за ихъ работами очень трудно и повидимому, большинство изъ нихъ старается, главнымъ образомъ, наработать какъ можно меньше, тѣмъ болѣе, что обыкновенно это рабочіе наименѣе энергичные, не переселяющіеся въ промышленные центры. Сравните теперь эту вялость рабочаго съ дѣятельностью крестьянина, который работаетъ для себя и для своей семьи, самъ себѣ и хозяинъ и надсмотрщикъ и вы констатируете, что эта интенсивность труда является слѣдствіемъ *личнаго интереса* производить какъ можно больше. Поэтому *несомнѣнно, что пока крупная эксплуатація будетъ капиталистической, пока она будетъ прибѣгать къ наемнымъ рабочимъ, будутъ существовать неудобства, вытекающія изъ разрыва между собственностью и трудомъ, и это-то и позволяетъ крестьянамъ, не смотря на невыгоды ихъ положенія, бороться съ конкуренціей крупныхъ предпріятій*" [3]). И Каутскій признаетъ, что „старательность въ

1) Скворцовъ „Осн. экон. землед." ч. I стр. 239-240.

2) Цитировано у Давида стр. 56.

3) Вандервельде „Соціализмъ и земледѣліе" изд. журнала „Образованіе" стр. 76.

земледѣльческомъ производствѣ вообще играетъ болѣе важную роль, чѣмъ въ индустріи и *она безъ сомнѣнія скорѣе присуща работающему на самого себя*, чѣмъ наемному рабочему, что составляетъ преимущество мелкаго хозяйства“ [1]). Правда, въ Россіи крестьянскіе урожаи ниже помѣщичьихъ, но это объясняется крайнею истощенностью крестьянской земли, вслѣдствіе малоземелья, и нераціональнымъ веденіемъ хозяйства, благодаря отсутствію соотвѣтствующихъ знаній у крестьянъ.

Качество труда, такимъ образомъ, обыкновенно ниже у капиталистическихъ предпринимателей, чѣмъ у крестьянъ, особенно при интенсивномъ хозяйствѣ,[2])—это удорожаетъ стоимость продукта и часто ставитъ капиталистическое земледѣліе въ невыгодное положеніе на рынкѣ.

6. Недостатокъ рабочихъ рукъ.

Изъ предыдущаго видно, что увеличеніе продуктивности въ земледѣліи требуетъ увеличенія живого труда и чѣмъ выше земледѣльческая культура, тѣмъ больше этого труда требуется на единицу обрабатываемой площади. Но тутъ капиталистическое земледѣліе встрѣчаетъ новое препятствіе въ видѣ *прямого недостатка рабочихъ рукъ* и не только въ „критическіе моменты“, о которыхъ мы уже упоминали, но и въ теченіе всего періода сельскохозяйственнаго производства. Явленіе это существуетъ теперь почти вездѣ и считается даже однимъ изъ величайшихъ „бѣдствій“ современнаго капиталистическаго земледѣлія.

Недостатокъ наемныхъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ объясняется нѣсколькими причинами, едва ли не главная изъ нихъ—это отливъ свободныхъ рабочихъ въ индустрію[3]). Такъ какъ все болѣе и болѣе развивающаяся обрабатывающая промышленность, благодаря присущимъ ей преимуществамъ, даетъ болѣе высокую прибыль и не знаетъ явленія уменьшающейся доходности новыхъ затратъ капитала и труда въ предпріятіи, то поэтому и заработная плата тамъ выше. Уже это одно сильно привлекаетъ туда рабочихъ. Но къ этому присоединяется еще то, что въ индустріи работа постоянная, а не временная, какъ въ земледѣліи, и что культурный уровень жизни фабричнаго рабочаго болѣе высокъ, сравнительно съ жизнью сельскохозяйственнаго рабочаго. Далѣе, недостатокъ рабочихъ рукъ зависитъ и отъ того, что крупныя сельскохозяйственныя предпріятія обыкновенно окружены моремъ мелкихъ производителей, кото-

---

[1]) Каутскій „Аграрный вопросъ“ стр. 102.

[2]) Скворцовъ „Осн. эк. землед.“ стр. 240.

[3]) Каблуковъ „Вопр. о раб. въ сельск. хоз.“ стр. 173 и др.

рыхъ капиталистическое земледѣліе не можетъ вытѣснить, превратить ихъ въ пролетаріевъ, какъ это сдѣлала индустрія въ отношеніи мелкаго ремесла, такъ какъ оно не обладаетъ преимуществами индустріи. Эти мелкіе производители имѣютъ свое собственное хозяйство, и, конечно, если собственное хозяйство въ состояніи поглотить рабочія силы крестьянина и его семьи, то онъ не оставитъ его, чтобы потомъ работать у предпринимателя. Лишь сравнительно высокая заработная плата можетъ побудить его сдѣлать это, но тогда это ужъ будетъ невыгодно для предпринимателя, такъ какъ сильно удорожитъ стоимость продукта, а рынокъ считается лишь съ общественно-необходимой стоимостью, а не съ исключительной. Слѣдуетъ отмѣтить и еще одну причину недостатка наемныхъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ—именно необходимость для сельскохозяйственнаго рабочаго имѣть и свое собственное, хотя-бы и небольшое, сельскохозяйственное предпріятіе. Такъ какъ сельскохозяйственныя работы носятъ сезонный характеръ, то для существованія вътеченіе зимы, когда работы не будетъ, рабочій долженъ имѣть свой клочекъ земли, корову и пр., распредѣляя рабочее время между работой на предпринимателя и на себя. Лишь свое собственное хозяйство, вмѣстѣ съ заработной платой дастъ ему возможность существовать круглый годъ. Но для обзаведенія собственнымъ хозяйствомъ необходимы средства и если ихъ нѣтъ, что бываетъ, конечно, въ большинствѣ случаевъ, рабочему опять таки выгоднѣе пойти на фабрику, въ городъ, гдѣ заработная плата выше и трудъ постоянный.

Въ результатѣ все это ведетъ къ тому, что рабочіе переселяются изъ сельскохозяйственныхъ округовъ въ промышленные, а капиталистическое земледѣліе все болѣе терпитъ нужду въ рабочихъ рукахъ. По даннымъ Зеринга, за время съ 1885 по 1890 г. земледѣльческіе округа Германіи потеряли 872,820 чел., а промышленные приняли 542,503 чел. Востокъ Германіи, гдѣ наиболѣе развито земледѣліе, потерялъ за это время около 75% естественнаго прироста, зато населеніе промышленной части Германіи (Берлинъ, Потсдамскій округъ Саксоніи, Рейнская провинція, Вестфалія, Ганзейскіе города), благодаря иммиграціи, увеличилось болѣе чѣмъ на 57%. Есть и прямые показатели уменьшенія числа сельскохозяйственныхъ рабочихъ. По даннымъ Германской имперской переписи, съ 1882 по 1895 г. число промышленныхъ рабочихъ увеличилось на 2,215,214, а сельскохозяйственныхъ уменьшилось на 254,025. Во Франціи число наемныхъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ уменьшилось съ 1882 по 1892 г. на 394,558, а за тридцать лѣтъ 1862—1892 г. болѣе, чѣмъ на одинъ милліонъ. Въ Англіи за время съ 1861 по 1891 г. количество сельскохозяйственныхъ рабочихъ уменьшилось съ 1,163,227 до 798,912, т. е. на 364,315 чел., или

на 31%. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки съ 1880 по 1890 г. число земледѣльческихъ рабочихъ уменьшилось съ 4,004 тысячъ до 3,323 тысячъ, т. е. на 681 тысячу или на 17%. 1)

А между тѣмъ, развитіе интенсивнаго хозяйства требуетъ все больше и больше рабочихъ силъ *и именно живого труда*. Англійскій министръ земледѣлія въ 1892 г. заявилъ въ парламентѣ, что для земледѣлія „вопросомъ будущаго является не вопросъ объ иностранной конкурренціи, а о трудности найти для фермеровъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ.“ 2). Зерингъ въ своемъ изслѣдованіи говоритъ, что нужда въ наемныхъ рабочихъ такъ велика, что дѣлаетъ невозможнымъ веденіе раціональнаго хозяйства. „Каждый годъ повторяется, говоритъ онъ, что жатва не можетъ быть снята во время, сѣно пропадаетъ на лугахъ, картофель остается неубраннымъ въ полѣ дольше, чѣмъ это слѣдуетъ“. 3) Это констатируетъ и фонъ-деръ Гольцъ въ своей статьѣ въ „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“ о сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Проф. Левитскій говоритъ, что это явленіе „имѣетъ мѣсто и во Франціи, гдѣ болѣе высокій уровень заработной платы въ обрабатывающей промышленности сравнительно съ земледѣліемъ служитъ притягательною силою, отвлекающей массы сельскаго населенія, и притомъ самые сильные и способные элементы на фабрики и въ города“ 3).

Къ этому присоединяется еще затрудненіе въ опредѣленіи количества рабочихъ для хозяйства, затрудненіе, обусловленное всѣмъ характеромъ земледѣльческаго производства. Даже при самомъ раціональномъ веденіи хозяйства невозможно точно знать за 2—3 мѣсяца раньше, сколько, напр., рабочихъ потребуется для жатвы. При хорошей погодѣ 100 десятинъ могутъ убрать 25 раб. за 2 недѣли. Какія либо пертурбаціонныя вмѣшательства стихіи — ненастная погода и пр., могутъ заставить сдѣлать это въ 2—3

---

1) Цифры взяты у Зеринга, Бургена, Каутскаго, Вандервельде и др.

2) Вандервельде „Соціализмъ и земледѣліе“ стр. 74.

3) Sering „Die innere Kolonisation in östlichen Deutschland“ (Schriften des Vereins für Socialpolit. LVI стр. 107).

3) Левитскій „Сельскохоз. кризисъ во Франціи“. стр. 137. Результатомъ недостатка рабочихъ рукъ естественно является повышеніе цѣнъ на нихъ; отчеты англійскихъ парламентскихъ комиссій о состояніи сельскаго хозяйства (1894—6 г.) констатируютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ повышеніе заработной платы сельскохозяйственныхъ рабочихъ на 25—30 %. Во Франціи въ 1862 г. заработная плата сельскохозяйственнаго рабочаго равнялась въ среднемъ 256 фр. въ годъ, въ 1882 г. она поднялась до 324 фр., а въ 1892 г. до 360 фр., не смотря на то, что послѣдній годъ былъ особенно тяжелый для крупнаго сельскохозяйственнаго производства во Франціи. Анкета Союза соціальной политики (Verein für Socialpolitik), предпринятая вначалѣ 90-хъ годовъ въ Германіи, констатируетъ и тамъ это явленіе.

раза быстрѣй, тогда ужъ потребуется 50—75 раб. Также и съ другими работами. А между тѣмъ, „выяснились для хозяевъ или не выяснились виды на урожай, современная, ранняя, или поздняя—оказывается весна, могутъ или не могутъ хозяева составить себѣ вѣрный разсчетъ, сколько имъ нужно рабочихъ для уборки травы и хлѣба, но они должны въ опредѣленное традиціей установленное время совершить... наемъ сроковыхъ рабочихъ на *все* лѣто, иначе они рискуютъ вовсе остаться безъ рабочихъ" [1]). Предприниматель всегда находится предъ дилеммой: или нанять большее количество рабочихъ (если, конечно, таковые имѣются), тогда неизвѣстно, хватитъ-ли для всѣхъ ихъ работы, или нанять меньшее количество, тогда существуетъ рискъ въ самый нужный моментъ остаться безъ необходимаго количества рабочихъ рукъ. Именно поэтому крупное капиталистическое земледѣліе, по мнѣнію Каутскаго, и нуждается въ существованіи мелкаго. Для обезпеченія себя рабочими крупные землевладѣльцы отдаютъ часть своей земли подъ участки батракамъ, прикрѣпляя ихъ этимъ къ себѣ. Но это уже ведетъ къ раздробленію хозяйства.

7. Заокеанская конкурренція.

Капиталистическое земледѣліе, какъ и всякое капиталистическое производство, есть производство товарное. Оно производитъ продукты не для собственнаго потребленія, а для продажи на рынкѣ. Поэтому, оно находится въ тѣсной зависимости отъ мірового рынка и отъ состоянія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты. Пока европейскіе сельскохозяйственные продукты не имѣли на европейскомъ рынкѣ болѣе дешевыхъ соперниковъ, капиталистическое земледѣліе въ Европѣ могло до извѣстной степени бороться за свои позиціи. Но въ послѣдніе нѣсколько десятковъ лѣтъ, благодаря колоссальному развитію парового транспорта, европейскій рынокъ оказался заполненнымъ болѣе дешевыми продуктами изъ заокеанскихъ странъ—Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, Канады, Аргентины, Бразиліи, Австраліи и др., гдѣ ведется экстенсивное хозяйство на свѣжихъ земляхъ, и продуктъ обходится поэтому много дешевле. Во всѣхъ этихъ странахъ имѣются десятки и сотни милліоновъ десятинъ еще совершенно дѣвственной земли. Такая земля безъ всякаго удобренія, при минимальныхъ затратахъ, способна дать въ теченіе ряда лѣтъ большіе урожаи, причемъ не требуется даже плодосмѣнной системы. Когда земля, наконецъ, истощается, предприниматель бросаетъ ее или передаетъ вновь прибывшимъ эми-

---

[1]) Кн. Н. Шаховской „Сельско-хозяйственные отхожіе промыслы" стр. 39.

грантамъ, а самъ начинаетъ эксплоатировать другой участокъ, пріобрѣтая его или совсѣмъ даромъ, или за самую ничтожную плату. Такъ какъ предпринимателю земля почти ничего не стоитъ, ренты не приходится платить, удобренія земля не требуетъ, а урожаи очень велики, то понятно, что продуктъ ему обходится гораздо дешевле, чѣмъ европейскому сельскохозяйственному предпринимателю. Къ тому-же, для перваго не существуетъ въ такой острой формѣ и вопросъ о рабочихъ, потому что экстенсивное хозяйство не требуетъ тщательности труда и потому машинный трудъ можетъ до извѣстной степени замѣстить тамъ человѣка. Если машина и хуже сдѣлаетъ работу, предприниматель всетаки не будетъ въ убыткѣ, такъ какъ земля очень плодородна, а издержки производства очень незначительные. Истощивъ одинъ участокъ, онъ со своими машинами перекочевываетъ на другой, чтобы продолжать свою хищническую эксплоатацію. Такъ создавались знаменитыя „пшеничныя фабрики“ Сѣверной Америки, вызвавшія изумленіе старой Европы.

Появленіе на міровомъ рынкѣ сельскохозяйственныхъ продуктовъ изъ экстенсивныхъ странъ привело къ большому пониженію цѣнъ, а это было страшнымъ ударомъ для крупнаго земледѣлія въ Европѣ. Въ 1878 г. въ Англіи бушель пшеницы стоилъ 46 шиллнинговъ, ячменя—40 шил., овса—24 шил., а въ 1898 г. цѣны на тѣ-же продукты были 34 ш., 27 ш. и 18 шил. Въ 1875—80 г. тонна пшеницы стоила въ Пруссіи 235 марокъ, ржи—166мар., овса—152 марки; въ 1896 г. цѣны понизились до 153 мар. за тонну пшеницы, 118 мар. за тонну ржи и 126 мар. за тонну овса. Въ 1847 г. средняя цѣна 50 килограммовъ пшеницы въ Гамбургѣ была 9,7 мар., а въ 1896 г. 5,9 мар Въ 1881 г. въ Мангеймѣ 1000 килогр. пшеницы стоили 249.9 мар. а въ 1897 г. 194,8 мар. Во Франціи гектолитръ пшеницы стоилъ въ 1871—80 г. 23 франка, а въ 1896 г.—16 фр. Такъ же понизились цѣны подъ вліяніемъ заатлантической конкурренціи и на другіе сельско-хозяйственные продукты. То же произошло и съ продуктами сельскохозяйственной промышленности. Въ 1877—81 г. сахаръ-сырецъ стоилъ въ Магдебургѣ 63,73 марки за 1 дв. цент., а въ 1896 г.—23,5 м. Съ этимъ совпало еще и повышеніе заработной платы сельскохозяйственнымъ рабочимъ.

Борьба съ конкурренціей экстенсивныхъ странъ была для европейскаго крупнаго земледѣлія почти невозможна, потому что при интенсивномъ хозяйствѣ продуктъ обходится всегда дороже, чѣмъ при экстенсивномъ, а перейти къ экстенсивному хозяйству она не могла, потому что свободныхъ земель въ Европѣ почти нѣтъ, а обрабатываемая земля болѣе или менѣе истощена и требуетъ большихъ затратъ для полученія хорошихъ урожаевъ. Производство зерновыхъ хлѣбовъ часто дѣлалось совершенно убыточнымъ и потому многіе крупные землевладѣльцы превра-

щали свои поля въ пастбища и занялись скотоводствомъ. Въ Англіи площадь пшеницы составляла въ 1870 г. 3,801,000 акровъ, а въ 1896 г. только 1,622,957 акровъ, между тѣмъ, площадь пастбищъ увеличилась съ 1,331,200, въ 1875 г. до 1,661,100 въ 1885 г. Во Франціи въ 1862 г. подъ хлѣбами было 15,621 000 гектаровъ земли, а въ 1892 г.—14,827 гект., между тѣмъ, какъ подъ искусственными лугами въ 1862 г. было 2,773,000 гект., а въ 1892 г. уже 3,532,000 гект. Въ Германіи площадь подъ пастбищами не увеличилась, но количество скота увеличилось съ 15,776,700 въ 1873 г., до 18,490,800 въ 1897 г. Вскорѣ однако и изъ этой позиціи европейское крупное земледѣліе начало вытѣсняться заатлантической конкурренціей, потому что дѣвственныя почвы экстенсивныхъ странъ даютъ возможность при минимальныхъ затратахъ заниматься скотоводствомъ въ обширныхъ размѣрахъ. Крайне дешевый транспортъ и удобства перевозки даютъ возможность этимъ странамъ выбрасывать на европейскій рынокъ милліоны головъ скота и десятки милліоновъ пудовъ мяса. Прежде всего ими захваченъ былъ англійскій рынокъ, служившій главнымъ мѣстомъ сбыта европейскихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Въ 1876 г. изъ всего количества привознаго скота въ Англіи 99% падало на европейскій скотъ, въ 1891 г. европейскій скотъ составлялъ уже всего лишь 16% изъ всего количества ввезеннаго въ Англію скота, въ 1895 г. изъ Европы скота уже *вовсе не ввозилось* въ Англію, а весь ввозный скотъ распредѣлялся такимъ образомъ: 67% дали Соединенные Штаты, 23% Канада, 9% Аргентина[1]). Съ проведеніемъ великой Сибирской желѣзной дороги и Сибирь выступила на европейскій рынокъ со своими сельскохозяйственными продуктами; сибирское мясо, масло и пр. становятся полноправными члеами европейскаго рынка.

Для европейскаго крупнаго земледѣлія все это должно было имѣть гибельныя послѣдствія. Началось пониженіе ренты, начался ростъ задолженности, продолжающійся до настоящаго времени. Имѣнія стали продаваться въ разбродъ и съ аукціона цѣликомъ. Въ Норфолькѣ (Англія) рента въ нѣкоторыхъ случаяхъ понизилась на 60%. По даннымъ Конрада въ Германіи, считая среднюю годовую арендную плату за періодъ 1870—1897 г. за 100, оказывается, что въ 1870—74 г. аренда составляла 161,15, а въ 1895—97 г. только 81,9 т. е. почти въ два раза меньше. Конечно, потребитель отъ этого выигрывалъ, но землевладѣлецъ предприниматель долженъ былъ разоряться. „Особенность положенія помѣщика въ томъ, что онъ соединяетъ

1) Всѣ эти цифры взяты нами у Булгакова, Каутскаго, Бухенбергера, изъ сборника „Землевл. и сельск. хоз.“ и у др.

въ своемъ лицѣ и землевладѣльца и капиталиста-предпринимателя. Пониженіе ренты не можетъ поэтому быть частнымъ дѣломъ землевладѣльца... Оно поражаетъ помѣщика, и какъ землевладѣльца, и какъ предпринимателя"[1]). Чтобы избѣжать окончательнаго крушенія, крупные землевладѣльцы, пользуясь своимъ преобладающимъ политическимъ положеніемъ въ современныхъ государствахъ, обложили огромными пошлинами сельскохозяйственные продукты, ввозимые изъ другихъ странъ, отчего, конечно, страдаютъ, главнымъ образомъ, неимущіе классы населенія. Но и это средство сравнительно мало помогаетъ крупному земледѣлію, потому что задолженность его продолжаетъ рости и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣнія раздробляются, о чемъ мы будемъ говорить подробнѣе дальше. Надежда на скорое истощеніе запаса свободныхъ земель въ заатлантическихъ странахъ весьма слаба, потому что, хотя въ Соединенныхъ Штатахъ это явленіе замѣчается, но есть еще сотни милліоновъ гектаровъ свободной земли въ Южной Америкѣ и Австраліи...

Не пострадало или весьма мало пострадало отъ заатлантической конкурренціи только мелкое крестьянское землевладѣніе, потому что мелкое хозяйство является, главнымъ образомъ, потребительнымъ, а не товарнымъ, но объ этомъ намъ придется говорить въ слѣдующей главѣ.

8. Столкновенія между законами плодородія почвы и требованіями рынка.

Въ индустріи, при выборѣ продукта производства капиталистическій предприниматель руководствуется только экономическими соображеніями: спросомъ и предложеніемъ, близостью рынка, требующаго именно данный продуктъ, обиліемъ и дешевизной сырого матеріала и т. д. Въ земледѣліи выборъ направленія и продукта производства зависитъ также и отъ условій естественной среды, климата, почвы и др. Это весьма часто создаетъ болѣе тѣсные предѣлы при выборѣ продукта производства, чѣмъ въ индустріи. Природныя условія могутъ требовать производства не того продукта, который въ данное время находитъ наибольшій спросъ на рынкѣ, а того, который при раціональномъ земледѣліи наиболѣе соотвѣтствуетъ условіямъ природы. Такъ, напр., суглинистая почва многихъ нашихъ сѣверныхъ и отчасти сѣверо-западныхъ губерній не годится для производства пшеницы, но даетъ хорошій ленъ. Для пшеницы наиболѣе удобной является черноземная почва, но для свеклы болѣе подходятъ саксонскіе лёсы, дающіе въ два раза бóльшіе

[1]) Булгаковъ „Капит. и земледѣліе" т. II стр. 90.

урожаи, чѣмъ русскій черноземъ. Наоборотъ, для картофеля черноземъ болѣе плодороденъ, чѣмъ лёсы. Но для капиталистическаго земледѣлія, какъ товарнаго хозяйства, требованія рынка слишкомъ властны, и потому предъ нимъ часто стоитъ альтернатива: или, не обращая вниманія на природныя условія, производить тотъ продуктъ, который наиболѣе требуется рынкомъ, что, конечно, повлечетъ за собой уменьшеніе продуктивности производства, или не считаться съ рынкомъ, а съ условіями природы, но тогда это невыгодно отразится на предпринимателѣ при сбытѣ продукта. Въ большинствѣ случаевъ для капиталистическаго земледѣлія требованія рынка играютъ главную роль, а раціональность веденія хозяйства отступаетъ на второй планъ. Это влечетъ за собой и частую смѣну земледѣльческой культуры, вопреки условіямъ природы. „Недавно еще рынокъ требовалъ очень настойчиво такого-то продукта и его-то, главнымъ образомъ, надо было имѣть въ виду. Сегодня онъ настойчиво требуетъ другого, и сельскій хозяинъ, измѣняя свои культуры, долженъ снова тратить средства для полученія его... Недавно нѣкоторыя области однѣ только поставляли извѣстный продуктъ, но въ настоящее время другимъ областямъ удалось достигнуть его производства въ большемъ количествѣ и по болѣе дешевой цѣнѣ. По закону конкурренціи цѣна продукта упала. Тогда старыя области должны уменьшить свои издержки производства или-же заняться производствомъ новыхъ продуктовъ, которымъ по крайней мѣрѣ въ настоящее время нечего опасаться конкурренціи“[1]).

Понятно, что это не только создаетъ болѣе невыгодное положеніе для земледѣльческаго капитализма, сравнительно съ индустріальнымъ, понижая прибыль, но и препятствуетъ прогрессу раціональнаго земледѣлія, которое немыслимо при игнорированіи природныхъ условій. Послѣднее отмѣчено еще Марксомъ, который говоритъ, что зависимость культуры тѣхъ или другихъ продуктовъ земледѣлія отъ рыночныхъ цѣнъ, отъ денежной выгоды, составляющей сущность всякаго капиталистическаго производства „находится въ противорѣчіи съ земледѣліемъ, которое имѣетъ въ виду управленіе совокупностью всѣхъ постоянныхъ условій существованія тѣсно между собой связанныхъ человѣческихъ поколѣній“ [2]).

9. Колебанія цѣнъ на міровомъ рынкѣ въ зависимости отъ урожая въ разныхъ частяхъ земного шара.

Подчиняя себѣ сельскохозяйственное производство и заставляя капиталистическаго предпринимателя производить не

---

[1]) Гатти „Соціализмъ и аграр. вопросъ“ рус. пер. стр. 85—86.

[2]) Марксъ „Капиталъ“ т. III, стр. 509.

тѣ продукты, которые наиболѣе соотвѣтствуютъ даннымъ природнымъ условіямъ, а тѣ, которые встрѣчаютъ наибольшій спросъ, міровой рынокъ не даетъ, однако, капиталистическому предпринимателю въ сельскомъ хозяйствѣ той относительной увѣренности въ цѣнѣ и сбытѣ продукта, какая существуетъ въ обрабатывающей промышленности. Происходитъ это отъ того, что въ индустріи при перепроизводствѣ продукта и пониженіи вслѣдствіе этого цѣны его на рынкѣ, есть извѣстная возможность, во 1-хъ, немедленно-же сократить производство; во 2-хъ придержать продуктъ, пока цѣна снова не дойдетъ до средняго уровня. Въ земледѣліи о существованіи перепроизводства предприниматель можетъ узнать уже послѣ того, какъ сдѣланъ его посѣвъ, т. е. когда сократить производство уже невозможно, а долгое сохраненіе продукта также невозможно, такъ какъ на рынокъ можетъ поступить урожай изъ другой части свѣта и еще болѣе понизить цѣну продукта.

Хотя въ каждой странѣ обыкновенно бываетъ одна жатва, но на всемъ земномъ шарѣ каждый мѣсяцъ гдѣ-нибудь поспѣваетъ урожай. Въ январѣ, февралѣ и мартѣ жатва происходитъ въ Австраліи, Остъ-Индіи и Аргентинѣ, которыя даютъ въ среднемъ около 27 милліоновъ гектолитровъ пшеницы. Въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ урожай поспѣваетъ въ Алжирѣ, Мексикѣ, въ южныхъ штатахъ Сѣверной Америки и въ южной Европѣ, которые даютъ около 227 милліоновъ гектолитровъ пшеницы. Въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ урожай снимается въ Сѣв. Америкѣ, Австріи, Россіи, на Балканскомъ полуостровѣ и составляетъ около 424 милліоновъ гектолитровъ пшеницы. Въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ жатва снимается въ Ю. Америкѣ и въ Бирмѣ [1]). Въ моментъ посѣва европейскій сельскій хозяинъ не можетъ знать, каковъ будетъ урожай продукта въ каждой изъ этихъ странъ, а между тѣмъ, паровой транспортъ даетъ возможность урожаю самыхъ отдаленныхъ странъ быстро попадать на международный хлѣбный рынокъ и вызвать колебаніе цѣнъ. О томъ, что въ другой странѣ, напр. въ Техасѣ или въ Мексикѣ, получился большой урожай пшеницы, крупный сельскохозяйственный производитель въ Европѣ можетъ узнать тогда, когда его посѣвъ уже сдѣланъ, когда невозможно ни сокращеніе производства, ни перемѣна продукта производства въ данномъ году. Это-же обстоятельство мѣшаетъ ему и долго сохранять свой продуктъ, если цѣна на него очень низкая, потому что черезъ нѣкоторое время на рынкѣ можетъ очутиться обильный урожай изъ другой части свѣта и еще болѣе понизить цѣну продукта. Прежде въ каждой

---

[1]) Каблуковъ „Объ условіяхъ разв. крестьян. хоз. въ Россіи" стр. 54—55 Ср. также Вернеръ. „Сельскохоз. эк.", стр. 142 и Крживицкій „Аграрный. вопросъ" стр. 155.

отдѣльной странѣ переполненіе рынка сельско-хозяйственными продуктами пріурочивалось къ моменту урожая. Придержавъ свой продуктъ, пока рынокъ освободится отъ избытка, капиталистическій предприниматель могъ потомъ черезъ 3—4 мѣсяца продать его по болѣе высокой цѣнѣ. Хотя это должно увеличить періодъ обращенія капитала и требуетъ затратъ на сохраненіе продукта, какъ мы это видѣли выше, но предприниматель могъ всетаки надѣяться, что онъ потомъ, при поднятіи цѣны на продуктъ, наверстаетъ свое.

Теперь совершенствованіе парового транспорта и сближеніе вслѣдствіе этого самыхъ отдаленнѣйшихъ странъ между собой заставляютъ постоянно опасаться, какъ бы черезъ нѣкоторое время рынокъ не переполнился снова еще болѣе обильнымъ урожаемъ какой-либо другой страны, что еще болѣе понизитъ цѣну продукта. Теперь каждый мѣсяцъ можно ожидать внезапнаго подъема или упадка цѣны на продуктъ, благодаря урожаю другой страны, „но въ какомъ именно мѣсяцѣ и что именно произойдетъ—подъемъ или упадокъ—опредѣлить заранѣе нельзя, а тѣмъ самымъ затрудняется рѣшеніе вопроса, *когда* выгоднѣе сбыть хлѣбъ, такъ какъ въ слѣдующемъ мѣсяцѣ цѣна на него можетъ подняться, а можетъ и упасть [1]). Такія явленія весьма часто наблюдаются на международномъ хлѣбномъ рынкѣ теперь и крайне затрудняютъ положеніе капиталистическаго производителя въ сельскомъ хозяйствѣ. „Какъ, напр., и какая нормальная цѣна можетъ быть установлена для тѣхъ гектаровъ пшеницы' которые появляются въ первую четверть года, когда ожидается большое количество ея во вторую четверть, а еще больше въ третью? Какъ, въ свою очередь, сообразоваться съ цѣною для этой третьей четверти, когда уже начинаетъ поступать на рынокъ продуктъ слѣдующихъ мѣсяцевъ? Такъ, напр., Австралія и Остъ-Индія, появившись не особенно давно на международномъ хлѣбномъ рынкѣ, сразу понизили цѣну хлѣба на ту часть ея, которая падала на сохраненіе его въ запасахъ, ибо ихъ урожай какъ разъ пришелся въ серединѣ европейской безхлѣбицы—въ январѣ, февралѣ и мартѣ" [2]). Естественно, что такая крайняя неустойчивость рынка опять-таки ставитъ въ менѣе благопріятное положеніе капиталистическое земледѣліе, сравнительно съ капиталистической индустріей, гдѣ увѣренности и устойчивости относительно больше, благодаря возможности во время сократить производство и отсутствію внезапностей и скачковъ.

10. Трудность предварительнаго разсчета.

Скачки, внезапности, неустойчивость и неувѣренность по-

---

[1]) „Каблуковъ Объ усл. разв. хоз." стр. 56.
[2]) Ibid.

стоянно сопутствуютъ сельскохозяйственному производству и обусловливаютъ невозможность предварительнаго разсчета. Не зная заранѣе точно, какое количество рабочихъ потребуется въ наиболѣе острые моменты производства, капиталистическому предпринимателю приходится постоянно имѣть на готовѣ значительный запасной капиталъ, который долженъ лежать совершенно непроизводительно въ кассѣ. Также трудно, а часто и вовсе невозможно, для предпринимателя заранѣе знать, какова, хоть приблизительно, будетъ заработная плата. При нормальномъ темпѣ работъ—плата будетъ одна; при ненормальной погодѣ, когда каждый часъ дорогъ,—заработная плата будетъ другая. Въ одномъ году жнецъ или косарь получаютъ 50—75 к. въ день, а въ другомъ 1 р.—1 р. 50 к. въ день. Благодаря этому, нерѣдко бываетъ, что урожайный годъ можетъ оказаться болѣе невыгоднымъ для предпринимателя, чѣмъ неурожайный, если цѣны на рабочія руки были очень высоки, а хлѣба на рынокъ выброшено очень много.

Въ сельскомъ хозяйствѣ никогда нельзя знать заранѣе, *сколько чистаго продукта получится* въ концѣ производственной операціи. Иногда это трудно предвидѣть даже наканунѣ жатвы. При прекрасномъ колосѣ, обѣщающемъ превосходный урожай, можетъ оказаться легковѣсное зерно, дающее при умолотѣ гораздо меньше того, что можно было ожидать. Буря, градъ, вредныя насѣкомыя могутъ уже почти готовому урожаю нанести непоправимый вредъ и разстроить всѣ разсчеты хозяина. Съ другой стороны возможны и неожиданныя увеличенія урожая въ 5—10 разъ противъ обычнаго, что совершенно ужъ немыслимо въ индустріи, гдѣ всегда болѣе или менѣе точно извѣстно, сколько продукта получится при данномъ количествѣ рабочихъ и сырого матеріала. „Сельскохозяйственному производству въ гораздо большей степени, чѣмъ другимъ промысламъ, свойственъ характеръ *гадательности результатовъ производства*[1]).

Также невозможно для сельскохозяйственнаго предпринимателя заранѣе знать, *во что обойдется каждая единица продукта*. Рѣзкія колебанія урожаевъ, количества рабочихъ рукъ и заработной платы, случайности, обусловленныя пертурбаціонными вмѣшательствами въ земледѣльческій процессъ, дѣлаютъ невозможнымъ такой предварительный разсчетъ. Въ одномъ году, получивъ съ десятины 20 четвертей и потративъ на нее 20 рабочихъ дней, четверть ржи могла обойтись хозяину въ 2 р. Въ другомъ году, если при той-же затратѣ рабочихъ силъ, благодаря какимъ-нибудь условіямъ, урожай окажется въ два раза ниже, четверть ржи обойдется уже въ 4 р. А между тѣмъ, рынокъ знаетъ лишь одну цѣну, которая равна общественно-

---

[1]) Бухенбергеръ „Осн. вопр. сельско хоз. эк. и полит." стр. 199.

необходимому времени на производство продукта и соотвѣтственно ей оцѣниваетъ стоимость продукта [1]). „Такимъ колебаніямъ цѣнъ, говоритъ Марксъ, подвержены именно продукты земледѣлія... Вслѣдствіе благопріятныхъ или неблагопріятныхъ стихійныхъ условій, не подчиняющихся человѣческой власти, тоже самое количество труда можетъ при этомъ представлять самыя разнообразныя количества потребительной стоимости, а опредѣленное количество этихъ потребительныхъ стоимостей будетъ поэтому имѣть крайне различную цѣну" [2]). При такихъ условіяхъ, конечно, нѣтъ возможности предварительно знать хоть приблизительно вѣроятную прибыль предпріятія. „А при капиталистическомъ хозяйствѣ, гдѣ все разсчитано на прибыль, такъ вести дѣло нельзя; нельзя его вести и тогда, когда, не заботясь о прибыли, необходимо всѣ затраты произвести въ деньгахъ, а эти послѣднія надо выручить въ цѣнѣ продукта. Такимъ образомъ, при чисто товарномъ хозяйствѣ въ земледѣліи хорошій урожай въ странѣ можетъ быть разореніемъ для отдѣльныхъ хозяевъ, и это при условіи неизмѣннаго состоянія рынка въ силу лишь того, что въ сельскомъ хозяйствѣ все подчинено такимъ условіямъ природы, регулировать которыя человѣкъ не въ силахъ непосредственнымъ путемъ" [3]).

11. Предѣльные размѣры капиталистическаго сельскаго хозяйства.

Невыгодное положеніе капиталистическаго земледѣлія, сравнительно съ капиталистической индустріей, обусловливается еще и тѣмъ, что въ земледѣліи невозможна такая централизація производства, какая существуетъ въ индустріи. Въ индустріи расширеніе производства сопровождается ростомъ концентраціи производительныхъ силъ, а результатомъ этого является сбереженіе времени и матеріала, облегченіе надзора, уменьшеніе расходовъ на управленіе и пр. Предпріятіе можетъ достигнуть колоссальныхъ размѣровъ, какъ напр. заводы Крупа въ Германіи, гдѣ работаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ, но это не ослабляетъ концентраціи производства и централизаціи управленія. „Наоборотъ, въ сельскомъ хозяйствѣ каждое увеличеніе размѣровъ производства, при прочихъ равныхъ условіяхъ, именно при одинаковомъ способѣ обработки равносильно *расширенію площади* предпріятія, слѣдовательно, увеличенію потери матеріала, траты рабочей силы, средствъ, времени на перевозку рабочей силы и матеріала. Эти условія имѣютъ въ сельскомъ хозяйствѣ

---

[1]) Каблуковъ „Объ услов. раз. крестьян. хоз. въ Россіи" стр. 32—33.

[2]) Марксъ „Капиталъ" т. III, стр. 80.

[3]) Н. Каблуковъ „Объ условіяхъ раз. крестьян. хоз." стр. 96.

лѣмъ большее значенiе, что здѣсь идетъ рѣчь о перевозкѣ матерiаловъ очень малоцѣнныхъ, сравнительно съ ихъ вѣсомъ и объемомъ: удобренiя, сѣна, соломы, ржи, картофеля, а способы транспорта въ сравненiи съ индустрiей здѣсь весьма примитивны. Чѣмъ шире владѣнiе, тѣмъ труднѣе также надзоръ за отдѣльными рабочими, что должно быть принято въ соображенiе при системѣ наемнаго труда" [1]).

Извѣстны вычисленiя Тюнена, показывающiя, насколько понижается земельная рента при увеличенiи разстоянiя участка отъ двора. Участокъ въ 25 гектаровъ, находящiйся тутъ-же возлѣ усадьбы, даетъ 23 марки земельной ренты; удаленiе участка на 1000 метровъ отъ усадьбы понижаетъ ренту до 17 марокъ; при разстоянiи въ 4000 метровъ отъ двора рента понижается до 5 марокъ; еще большее увеличенiе разстоянiя до 5000 метровъ дѣлаетъ совершенно бездоходнымъ участокъ—рента равна 0. По мнѣнiю Зеринга, предѣлы эти еще болѣе ограничены. „Въ интенсивныхъ хозяйствахъ Померанiи, говоритъ онъ, гдѣ почва не особенно плодородна, даже участки, находящiеся всего лишь на разстоянiи не болѣе *двухъ* километровъ отъ главнаго двора, по общему признанiю, не даютъ уже никакой прибыли" [2]). Такимъ образомъ, крупное сельскохозяйственное производство имѣетъ извѣстныя границы, дальше которыхъ оно не можетъ расширяться, потому что „всякое дальнѣйшее расширенiе площади имѣнiя уменьшаетъ его доходность" [3]). Эти границы все болѣе и болѣе съуживаются при интенсификацiи сельскаго хозяйства, что зависитъ отъ самой природы земледѣльческаго процесса и отъ техники сельскохозяйственнаго производства. Чѣмъ выше культура хозяйства, тѣмъ больше капитала, труда и надзора требуетъ каждая единица обрабатываемой площади, тѣмъ менѣе возможна концентрацiя производительныхъ силъ и централизацiя управленiя въ хозяйствѣ при расширенiи производства и тѣмъ менѣе выгодно въ этомъ отношенiи капиталистическое земледѣлiе, сравнительно съ капиталистической индустрiей. Все это еще болѣе выясняетъ намъ, что капиталистическое земледѣлiе не заинтересовано въ интенсификацiи хозяйства, а вслѣдствiе этого и не способствуетъ росту производительности земли.

12. Нѣкоторыя преимущества капиталистическаго земледѣлiя; ихъ условный характеръ.

Всѣмъ вышеизложеннымъ отнюдь не имѣлось въ виду установить безусловность превосходства мелкаго трудового земле-

[1]) Каутскiй „Агр. вопросъ" стр. 130.

[2]) Sering. „Die innere Kolonisation im östli'chem Deutschland" стр. 93—96.

[3]) Каутскiй" Агр. вопр." стр. 130.

дѣлія надъ капиталистическимъ *на всѣхъ* пунктахъ и во *всѣхъ* отношеніяхъ. Мы только на систематическомъ пересмотрѣ условій сельскохозяйственнаго производства установили, что въ *большинствѣ* случаевъ и въ особенно *важныхъ* отношеніяхъ капиталистическое земледѣліе: 1) или хотя имѣетъ преимущества передъ мелко-трудовымъ, но въ гораздо меньшей степени, чѣмъ въ обрабатывающей промышленности, 2) или стоитъ въ равныхъ съ нимъ условіяхъ, 3) или, наконецъ, находится даже въ неблагопріятномъ, по сравненію съ нимъ, положеніи.

Выше мы обозрѣли въ сжатомъ видѣ основные пункты этихъ трехъ положеній. Теперь, чтобы у читателя не получилось ложнаго впечатлѣнія и чтобы онъ не перегнулъ, такъ сказать, палку въ противоположномъ направленіи,—въ сторону идеализаціи современнаго мелко трудового крестьянскаго хозяйства,— а такая тенденція несомнѣнно замѣчается у нѣкоторыхъ писателей, особенно у „ревизіонистовъ" праваго оттѣнка, мы и напомнимъ въ общихъ чертахъ оборотную сторону, укажемъ вкратцѣ тѣ пункты, на которыхъ надо признать нѣкоторый *условный* перевѣсъ, по крайней мѣрѣ при современныхъ условіяхъ, за крупнымъ капиталистическимъ земледѣліемъ. Отчасти это уже ясно изъ предыдущаго анализа и намъ остается только здѣсь сгруппировать бѣгло намѣченное въ разныхъ мѣстахъ и дополнить нѣсколькими указаніями.

Мы видѣли уже выше основное поле приложенія и сравнительной силы сельскохозяйственнаго капитализма: всякаго рода *экстенсивныя* формы хозяйства. Вслѣдствіе того, что, какъ развито было выше, примѣненіе машинъ находитъ себѣ мѣсто преимущественно въ процессахъ сбора и обработки продукта, а не въ процессахъ его подготовленія, то въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣющійся въ изобиліи естественный продуктъ прямо извлекается изъ земли въ обширныхъ массахъ съ малыми сравнительно усиліями для его воспроизведенія,—тутъ и торжествуетъ машинизмъ, тутъ и расцвѣтаютъ всякаго рода „земледѣльческія фабрики". Австралія, Америка даютъ яркія картины такого рода: стада въ десятки тысячъ овецъ пасутся на огромныхъ равнинахъ, разстилаются безбрежныя пшеничныя поля, по нимъ движется чудовищная машина, влекомая цѣлымъ табуномъ, штукъ 20—25, лошадей, которая сразу скашиваетъ и обмолачиваетъ пшеницу, такъ что за ней тянутся ряды съ одной стороны соломы, съ другой—мѣшковъ зерна. Колоссальныя деревья на крутыхъ горныхъ склонахъ спиливаются огромными пилами, скользятъ на особыхъ приспособленіяхъ въ долины, оттуда на вагонеткахъ катятся къ рѣкѣ, доставляющей ихъ за нѣсколько десятковъ врестъ къ пильному заводу, оборудованному по послѣднему слову техники... И т. д. и т. д.

Но и помимо такихъ случаевъ, когда у природы оказывается

возможнымъ, и часто единственно возможнымъ, т. е. необходимымъ (какъ, напр. въ гигантскихъ лѣсахъ въ горахъ), брать сразу обширныя массы продукта, и когда естественно царитъ крупное производство и машина, эти крупно-машинные процессы оказываются цѣлесообразными во многихъ случаяхъ особой *спеціализаціи*, особой *утонченности* производства. Очень крупную отрасль большой цѣнности, представляетъ напримѣръ коннозаводство всякаго рода, равно, какъ и разведеніе всякихъ вообще породистыхъ животныхъ (молочнаго скота, овецъ, птицъ, собакъ и т. д.) Очевидно, что и тутъ только крупные размѣры, только сотни экземпляровъ даютъ возможность вполнѣ цѣлесообразнаго искусственнаго отбора; очевидно, что тутъ примѣнимъ рядъ приспособленій и рядъ сбереженій, именно благодаря *крупности* производства, вплоть до значительной спеціализаціи работъ и работниковъ. Для коннозаводства это общеизвѣстно. Но та же Америка даетъ опять-таки очень эффектныя картины „машинизма", напримѣръ даже въ выводѣ куръ: „цыплячій король", о которомъ разсказываетъ Крживицкій, безпрерывно въ искусственныхъ аппаратахъ, превращаетъ въ цыплятъ тысячи яицъ, затѣмъ искусственнымъ питаніемъ и режимомъ доводитъ ихъ до требуемаго возраста, размѣра и вѣса и поставляетъ массами съ ежедневною регулярностью на рынокъ заказчикамъ... Вспомнимъ, наконецъ, обширные питомники деревьевъ, магазины сѣмянъ, огромныя и роскошныя оранжереи, особые устричные заводы и т. д. и т. д.

Но и помимо нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаевъ сельско-хозяйственнаго производства, главнымъ образомъ тѣхъ именно, когда, какъ указано, оно — *массовое* или *спеціализированное*, — капитализмъ несомнѣнно *при современныхъ условіяхъ* имѣетъ и нѣкоторыя общія преимущества. Главнѣйшія изъ нихъ, какъ намъ кажется, сводятся къ двумъ пунктамъ: 1) большая возможность меліораціи, по крайней мѣрѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ, 2) большія удобства въ пользованіи наукой и техникой, большая культурность. И первое, и второе общеизвѣстны и очевидны. Для того, чтобы осушить болото, оросить поле, устроить дорогу, исправить русло рѣчки, бороться съ оврагами, песками, наводненіями и т. д. и т. д. нужно, во-первыхъ, распоряжаться крупною площадью земли, и во-вторыхъ, располагать крупными капиталами и примѣнять обширную машинную технику. Ни того, ни другого нѣтъ у мелкихъ земледѣльцевъ, и то, и другое часто находится въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Таково же положеніе и въ отношеніи пользованія успѣхами агрономіи: у крупнаго владѣльца есть полная возможность или усвоить ее самому, или пользоваться услугами ученыхъ агрономовъ, организовать всевозможные опыты, примѣнять постоянно послѣднія указанія науки и техники; крестьянину же даже и въ культур-

ныхъ странахъ относительно невѣжественному и бѣдному капиталомъ остается вести свое хозяйство по привычкѣ, по традиціи и по подражанію болѣе иниціативнымъ сосѣдямъ... Итакъ, въ цѣломъ рядѣ пунктовъ несомнѣнны, при современныхъ, по крайней мѣрѣ, условіяхъ, серьезныя преимущества крупнаго капиталистическаго сельскаго хозяйства.

Но съ какими же именно особенностями *капиталистическаго* земледѣлія связаны эти преимущества? Какъ намѣчено во введеніи, основныхъ такихъ особенностей три: *крупность* производства, *товарный* его характеръ, и эксплоатація *наемнаго* труда. Которая же изъ этихъ особенностей даетъ вышеуказанныя преимущества? Изъ предыдущаго изложенія совершенно очевидно, что не эксплоатація наемнаго труда. Можетъ быть, отчасти, товарный его характеръ, точнѣе говоря, — вообще производство не для непосредственнаго потребленія, а въ обмѣнъ, — что допускаетъ всегда большую спеціализацію въ приспособленіи продуктовъ къ удовлетворенію потребностей человѣческихъ. Наконецъ, несомнѣнно, главнымъ образомъ, почти всецѣло, — крупность производства, допускающая различныя комбинаціи и раздѣленіе труда (хотя бы и въ незначительной степени) и широкое совершенствованіе техники.

Такимъ образомъ и тутъ,—какъ, впрочемъ, и для всего капитализма,—цѣлесообразность, а потому и жизнеспособность его, крайне условна и временна: онъ цѣлесообразенъ лишь при отсутствіи коопераций мелко-трудовыхъ производителей или общественныхъ коллективныхъ производствъ, предоставляющихъ всѣ эти преимущества и трудовому земледѣльцу, онъ существуетъ и будетъ существовать, *пока не организуется* это планомѣрное цѣлесообразное обобществленіе и окрупнѣніе производства тѣми или иными коллективностями...

По отношенію же къ выводамъ нашего анализа, указанные плюсы капиталистическаго земледѣлія, въ виду отчасти ихъ временности и исчезновенія съ интенсификаціей земледѣлія, отчасти же вообще въ виду ихъ ограниченности и незначительности по сравненію съ вышеобрисованными его минусами,—очевидно всетаки оставляютъ его въ положеніи совершенно иномъ, нежели капитализмъ обрабатывающей промышленности, оставляютъ его шансы въ соперничествѣ съ трудовымъ земледѣліемъ часто гадательными, а еще чаще рѣшительно отрицательными.

13. Общее резюме: отсутствіе прецедентовъ вытѣсненія капиталистическимъ земледѣліемъ трудового.

Не имѣя преимуществъ крупнаго капиталистическаго производства въ индустріи, крупное капиталистическое земледѣліе,

вслѣдствіе этого не только не въ состояніи путемъ простой конкурренціи вытѣснить мелкое земледѣліе, но какъ мы видѣли, часто оказывается въ процессѣ борьбы за свое существованіе даже слабѣе мелкаго. И дѣйствительно, исторія пока еще не знаетъ примѣра, когда бы крупное капиталистическое производство въ земледѣліи, въ силу лишь присущихъ ему техническихъ и экономическихъ преимуществъ предъ мелкимъ, путемъ лишь конкурренціи и естественной эволюціи, вытѣснило бы мелкое.

Почему это такъ и почему не могло быть иначе, это ясно не только изъ вышеизложеннаго, но и изъ того, что самый процессъ такого вытѣсненія долженъ, очевидно, имѣть здѣсь совершенно другой характеръ: въ индустріи вытѣсненіе мелкаго производства является *слѣдствіемъ* развитія крупнаго, а въ земледѣліи это вытѣсненіе необходимо какъ *предпосылка* для развитія крупнаго. „Образованіе крупнаго капитала, основаніе крупнаго промышленнаго предпріятія не должно обязательно сопровождаться вытѣсненіемъ мелкихъ капиталовъ, лишеніемъ самостоятельности мелкихъ производствъ. Послѣднее является всегда слѣдствіемъ, а не предпосылкой образованія крупнаго промышленнаго предпріятія. Чтобы основать гдѣ-либо сапожную фабрику, нѣтъ необходимости въ экспропріаціи мѣстныхъ сапожниковъ. Лишь когда сапожная фабрика существуетъ и процвѣтаетъ, она вызываетъ разореніе мелкаго сапожнаго производства и экспропріацію его крупнымъ... Наоборотъ, тамъ, гдѣ вся земля перешла въ частную собственность и гдѣ всецѣло господствуетъ мелкое землевладѣніе, тамъ самое важное для сельскаго хозяина орудіе— земля, можетъ перейти къ крупному способу производства лишь путемъ централизаціи многихъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Гибель многихъ мелкихъ хозяйствъ здѣсь необходимая *предпосылка* появленію крупнаго хозяйства“ [1]). Какъ видимъ, это далеко не одно и то-же.

Исторія и показываетъ, что не путемъ естественной экономической эволюціи, не путемъ конкурренціи образовалось современное крупное землевладѣніе, что не преимущества капиталистическаго производства создали современныя латифундіи, а физическая сила, простой захватъ, насильственная экспропріація земли у мелкихъ землевладѣльцевъ,—вотъ причина образованія крупнаго землевладѣнія почти вездѣ. Англія является классической страной крупнаго землевладѣнія и капиталистическаго земледѣлія, и она вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ служить лучшей иллюстраціей того, какъ создавалось крупное землевладѣніе. Страницы, посвященныя Марксомъ въ I томѣ „Капитала“ исторіи англійскаго крупнаго землевладѣнія, навѣрное памятны читателю той яркостью, той силой, съ которой изображена тамъ

---

[1]) Каутскій „Аграрн. вопросъ“, стр. 128.

картина „первоначальнаго накопленія“ земли въ нетрудовыхъ рукахъ...

„Расхищеніе церковныхъ имѣній, мошенническое отчужденіе государственныхъ имуществъ, захватъ общинной собственности, насильственное обращеніе феодальной собственности и собственности клановъ въ современную частную собственность, произведенное съ безпощаднымъ терроризмомъ—вотъ идиллическіе способы первоначальнаго накопленія. Ими завоевано было поле для капиталистическаго земледѣлія, земля присоединена къ капиталу и созданъ необходимый приливъ „свободныхъ“ пролетаріевъ къ городской промышленности“...

„Сельское населеніе сначала насильственно экспропріировали и доводили до бродяжничества, а затѣмъ при помощи террористическихъ законовъ его пытали, клеймили каленымъ желѣзомъ, наказывали плетьми, съ цѣлью подчинить дисциплинѣ наемнаго труда“ 1).

Такова же исторія крупнаго землевладѣнія и во всѣхъ другихъ странахъ. Вездѣ экспропріація земли у мелкаго самостоятельнаго производителя являлась „предпосылкой“ для созданія крупнаго землевладѣнія и капиталистическаго земледѣлія и вездѣ это сопровождалось насиліемъ, мошенничествомъ и грабежомъ, а не совершалось путемъ экономическаго вытѣсненія мелкаго производства крупнымъ, вслѣдствіе техническихъ или экономическихъ преимуществъ послѣдняго [2]).

---

1) Марксъ „Капиталъ“ т. I стр. 641. и 645.

2) Гертцъ слѣдующимъ образомъ объясняетъ невозможность поглощенія мелкаго земледѣлія крупнымъ путемъ постепенной конкурренціи. По его мнѣнію, этому мѣшаетъ и законъ поземельной ренты. „Согласно закону этой послѣдней, всякое хозяйство можетъ быть вытѣснено только въ томъ случаѣ, если доставляемое имъ на рынокъ количество продуктовъ является такимъ, безъ котораго онъ можетъ обойтись, и если цѣна болѣе не покрываетъ издержекъ производства. Предположимъ, что спросъ остается постояннымъ, а земля распредѣлена между различными видами хозяйствъ, такими, какими ихъ создало вѣковое развитіе. Пусть крупное хозяйство вводитъ улучшеніе, благодаря чему продуктъ извѣстнаго числа хозяйствъ, производящихъ при неблагопріятныхъ условіяхъ, становится излишнимъ и сами они оказываются внѣ конкурренціи. Чтобы вытѣснить всѣ эти хозяйства, поставленныя въ неблагопріятныя условія—положимъ на первый разъ, что таковыми являются мелкія хозяйства—крупное хозяйство должно прежде всего имѣть возможность возмѣстить путемъ усиленнаго производства тотъ необходимый продуктъ, который прежде составлялся этими хозяйствами. Но какъ этого достигнуть? Путемъ постояннаго усовершенствованія производства? При существующемъ въ Европѣ отношеніи хозяйствъ подъ крупнымъ хозяйствомъ находится, во всякомъ случаѣ, не болѣе 1/3 пахатной земли. Можетъ ли крупное хозяйство устроить свой теперешній сборъ хлѣбовъ... Сама природа заявила бы ему свое непреклонное veto. Быть можетъ, этого результата можно достигнуть путемъ скупки земли? Но землю, этотъ самый важный факторъ производства, нельзя увеличивать по произволу; гдѣ взять ее, не грабя кого нибудь? Не скупать ли ужъ землю у мелкаго крестьянства? По высокой цѣнѣ, существующей для парцеллъ?“ (Аграр. вопросы стр. 195—6).

Но и послѣ того, когда путемъ экспропріаціи мелкихъ земледѣльцевъ образуются гигантскія латифундіи,—завершается „предпосылка" и создаются, наконецъ, условія для крупнаго капиталистическаго производства, на самомъ дѣлѣ въ этихъ латифундіяхъ производство въ большинствѣ случаевъ остается такимъ же, какимъ оно было прежде. Совершается лишь внѣшняя перемѣна, почти нисколько не отражающаяся на способѣ производства. Переходъ земли изъ рукъ многихъ самостоятельныхъ земледѣльческихъ производителей въ руки одного крупнаго собственника, увеличивая число эксплоатируемыхъ не влечетъ, однако, за собой измѣненія формъ производства и роста производительности, какъ это имѣетъ мѣсто въ индустріи. Концентрація земельной собственности есть лишь *форма* капитализма, но она не влечетъ за собой капиталистической *сущности;* она содержитъ въ себѣ всѣ отрицательныя формы капитализма, но не даетъ взамѣнъничего положительнаго. Интересно, что еще Марксъ вовсе не видѣлъ въ крупномъ капиталистическомъ земледѣліи *высшей* формы производства. По его мнѣнію раціональное земледѣліе отрицаетъ всякую частную собственнсть на землю, какъ крупную, такъ и мелкую. „Вся критика мелкой земельной собственности, говоритъ онъ, въ концѣ концовъ сводится къ критикѣ *частной собственности* какъ предѣла и препятствія земледѣлію. Тоже самое относится и къ противоположной критикѣ крупнаго землевладѣнія... Такіе предѣлы и такія препятствія, которыя развиваются и тутъ и тамъ, только въ различныхъ формахъ противодѣйствуютъ при *всякой* частной земельной собственности земледѣльческому производству и раціональной культурѣ и въ спорѣ о такихъ недостаткахъ *совершенно забывается конечная причина ихъ*... Если мелкая земельная собственность создаетъ классъ варваровъ, находящихся наполовину внѣ общества,... то крупная земельная собственность подрываетъ рабочую силу въ послѣдней области, гдѣ ищетъ спасенія ихъ природная энергія и гдѣ она сберегается для возстановленія жизненной силы въ самомъ земледѣліи" [1]).

Итакъ, резюмируя вкратцѣ эти дополнительныя черты въ характерѣ возникновенія капиталистическаго земледѣлія, мы должны сказать, что не экономическое соперничество, а просто физическое вытѣсненіе, не *капиталъ*, а *захватъ* побѣждаютъ трудовое земледѣліе. И это до такой степени вѣрно, что и не только въ возникновеніи, но и въ дальнѣйшемъ существованіи капиталистическое землевладѣніе, вообще говоря не совершен-

---

Проф. Зерингъ говоритъ, что „законъ концентраціи для земледѣлія *вообще не существуетъ*, господствующая тенденція направлена скорѣе на *уменьшеніе* размѣровъ крупныхъ хозяйствъ". Рѣчь въ „Verein fur Sociale Politik" привед. у Булгакова I—62.

1) Марксъ „Капиталъ" т. III стр. 672.

ствуется настолько, чтобы захвативъ позицію силой, затѣмъ удерживать его простой конкуренціей, а продолжаетъ существовать лишь, какъ крупное землевладѣніе, а не крупное производство... Однимъ словомъ, какъ общее правило, мы знаемъ побѣду *захватнаго землевладѣнія* надъ *трудовымъ землевладѣніемъ*, но мы не знаемъ побѣды *капиталистическаго земледѣлія надъ трудовымъ земледѣліемъ*.

ГЛАВА IV.

Экономическій анализъ мелкаго некапиталистическаго земледѣлія.

Въ предыдущей главѣ, отмѣчая шагъ за шагомъ особенности положенія крупнаго капиталистическаго хозяйства въ земледѣліи, мы тѣмъ самымъ уже намѣчали соотвѣтственное положеніе и сравнительные шансы мелкаго некапиталистическаго хозяйства. Такимъ образомъ, здѣсь намъ остается лишь систематически сгруппировать всѣ эти особенности, разъяснивъ ихъ только на нѣкоторыхъ пунктахъ нѣсколько обстоятельнѣе и подробнѣе. Поэтому въ этой главѣ мы значительно сократимъ масштабъ нашего изложенія.

Чтобы затѣмъ придать возможно большую отчетливость этой группировкѣ и чтобы она вмѣстѣ съ тѣмъ могла служить резюме всего нашего изложенія, выясняющимъ и общій смыслъ различія въ шансахъ крупно-капиталистическаго и мелкаго трудового земледѣлія и указывающими тѣмъ самымъ на вѣроятнѣйшія будущія судьбы того и другого, мы разобьемъ наше разсмотрѣніе на три части. 1) Особенности мелкаго трудового земледѣлія, зависящія отъ его *потребительнаго* характера. 2) Особенности его, какъ *некапиталистическаго*, *трудового* хозяйства. 3) Особенности, какъ не крупнаго, а *мелкаго* производства.

1. Особенности мелкаго трудового земледѣльческаго хозяйства, какъ по преимуществу потребительнаго.

Прежде, чѣмъ резюмировать степень цѣлесообразности мелкаго трудового сельскохозяйственнаго производства и, значитъ, шансовъ его въ конкуренціи съ крупнымъ, подчеркнемъ то очень важное и ясное уже изъ предыдущаго изложенія обстоятельство, что мелкое земледѣліе уже потому не рискуетъ проиграть по сравненію съ крупнымъ, что просто въ значительной степени уклоняется отъ этого соперничества. Стремясь пре-

имущественно производить не мѣновыя, а лишь потребительныя цѣнности, замкнувшись наполовину въ такихъ важныхъ потребностяхъ, какъ жилище, пища, частью одежда, въ раковинѣ полунатуральнаго хозяйства, мелкое трудовое земледѣліе въ той же самой мѣрѣ укрыто отъ случайностей, рисковъ и невзгодъ рыночной конкурренціи. Въ результатѣ и, конечно, въ связи съ другими своими особенно выгодными въ земледѣліи особенностями, мелкое-некапиталистическое земледѣліе, какъ по преимуществу потребительное, оказывается въ болѣе выгодномъ положеніи по крайней мѣрѣ, на трехъ слѣдующихъ пунктахъ.

а) Значеніе затруднительности предварительныхъ разсчетовъ въ земледѣліи для мелкихъ потребительно-трудовыхъ хозяйствъ.

Само собою разумѣется, что весь элементъ неопредѣленности и риска, который обусловленъ для земледѣлія его зависимостью отъ стихійныхъ силъ природы, остается и для мелкаго потребительнаго хозяйства. Болѣе того, въ силу бѣдности трудовыхъ земледѣльцевъ, этотъ рискъ болѣе непосредственно грозитъ часто буквально ихъ жизни, а не только благосостоянію (какъ напр. въ Россіи голодовки для милліоновъ крестьянъ). Но уже и тутъ при натуральномъ хозяйствѣ обыкновенно обезпечена хотя часть потребностей (въ жилищѣ, и хотя отчасти, въ пищѣ). Съ другой стороны, благодаря большей интенсивности потребительно-трудового хозяйства, его большей обезпеченности такими продуктами, какъ овощи, птица, мелкій скотъ, молочные продукты, медъ и т. п.,—какъ общее правило, и стихійныя бѣдствія поражаютъ его рѣже и отражаются на немъ менѣе убыточно (хотя физіологически, въ силу большей бѣдности, повторяемъ, и болѣе болѣзненно), чѣмъ на крупномъ товарномъ.

Но помимо стихій природы, существуетъ еще стихія рынка, и вотъ тутъ преимущества мелкаго хозяйства въ земледѣліи явственны и велики. Для крестьянина имѣетъ гораздо болѣе узкое значеніе коммерческій разсчетъ, во что обойдется каждая единица продукта, такъ какъ его интересуетъ весь продуктъ въ цѣломъ, какъ результатъ его труда, и интересуетъ совсѣмъ съ другой точки зрѣнія: съ точки зрѣнія удовлетворенія потребностей своихъ, а не цѣна продукта. Капиталистическій предприниматель и при хорошемъ урожаѣ, если цѣны будутъ низки, можетъ потерпѣть убытокъ, некапиталистическій интересуется главнымъ образомъ количествомъ продукта, а уже потомъ цѣной и стоимостью его. Болѣе или менѣе точный предварительный подсчетъ весьма важенъ для денежнаго коммерческаго хозяйства, но малое имѣетъ значеніе для хозяйства, успѣваю-

щаго удовлетворить половину, и притомъ насущнѣйшихъ потребностей, не выступая на рынокъ. Совершенно очевидно также, что и колебаніе цѣнъ на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ, въ зависимости отъ урожая въ разныхъ частяхъ земного шара, и невозможность знать заблаговременно, какой продуктъ встрѣтитъ наибольшій спросъ или наибольшее предложеніе на рынкѣ, и неудобства, связанныя съ возможностью перепроизводства извѣстнаго продукта, и невозможность заранѣе точно знать, какой моментъ будетъ наиболѣе выгоденъ для продажи продукта,—все это менѣе ощутительно для мелкаго потребительнаго хозяйства, чѣмъ крупнаго товарнаго.

б) Тѣсная связь между производствомъ и законами плодородія почвы въ мелкомъ земледѣліи.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, что крупное земледѣльческое производство наталкивается на противорѣчія между требованіями рынка и законами плодородія почвы. Мелкое крестьянское хозяйство не знаетъ этого противорѣчія, потому что оно считается главнымъ образомъ со своими потребностями въ земледѣльческихъ продуктахъ, а не съ требованіемъ рынка. Крестьянинъ старается воздѣлывать тѣ продукты, которымъ наиболѣе соотвѣтствуютъ данныя природныя условія, а однимъ изъ главныхъ продуктовъ его питанія у насъ есть рожь, для которой въ большей или меньшей степени годятся самыя разнообразныя почвы.

Конечно тамъ, гдѣ климатическія и почвенныя условія даютъ возможность воздѣлывать пшеницу или вообще болѣе цѣнные продукты, онъ не будетъ воспроизводить менѣе цѣнные, но съ другой стороны, онъ не будетъ также насиловать природу, дѣйствовать вопреки ей только изъ-за капризовъ неустойчиваго рынка. Въ крайнемъ случаѣ, онъ можетъ примириться съ тѣмъ, что получитъ на рынкѣ за продаваемый излишекъ продуктовъ нѣсколько меньше, чѣмъ получилъ бы въ томъ случаѣ, когда на этотъ продуктъ существовалъ бы большой спросъ, потому что существованіе его при землѣ не зависитъ отъ средней нормы прибыли и ренты.

Необходимость сбыта извѣстнаго количества продуктовъ,— особенно при все возрастающемъ раздѣленіи общественнаго труда, конечно, существуетъ и для мелкаго хозяйства и даже все больше увеличивается съ ростомъ обмѣна, но все же рынокъ не можетъ такъ диктовать свои условія мелкому потребительному хозяйству, какъ онъ диктуетъ ихъ крупному товарному, заставляя послѣднее нарушать требованія раціональнаго земледѣлія. Рынокъ не можетъ нарушить той относительной гармоніи, которая существуетъ почти вездѣ между производствомъ и природой

въ мелкомъ некапиталистическомъ земледѣліи; напротивъ, здѣсь гармонія эта скорѣе нарушается въ сторону „власти земли", а не власти рынка и капитала.

в) Значеніе конкурренціи заатлантическихъ странъ для мелкаго земледѣлія.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, какой страшный ударъ нанесла конкурренція на міровомъ хлѣбномъ рынкѣ экстенсивныхъ странъ крупному земледѣлію. Это тяжелое испытаніе можетъ служить наилучшимъ пробнымъ камнемъ для мелкаго некапиталистическаго земледѣлія: какъ отразилась на немъ эта конкурренція захватившаго несравненно болѣе выгодную позицію соперника? Зная, что мелкое земледѣліе является хозяйствомъ потребительнымъ, а не товарнымъ, что главная цѣль мелкаго земледѣльца—удовлетвореніе своихъ потребностей собственными продуктами и лишь то, что остается сверхъ этого, онъ вывозитъ на рынокъ, то уже a priori можно сказать, что заатлантическая конкурренція должна была нанести меньшій ущербъ мелкому потребительному хозяйству, чѣмъ крупному товарному.

Если мелкій земледѣлецъ, не нуждаясь или мало нуждаясь въ арендѣ, не находится въ вѣчной кабалѣ у крупнаго землевладѣльца, если онъ не обремененъ непосильнымъ податнымъ бременемъ, какъ напримѣръ у насъ въ Россіи, и если онъ, по удовлетвореніи собственныхъ потребностей, дѣйствительно продаетъ лишь излишекъ продуктовъ своего хозяйства, чтобы удовлетворить другія потребности свои, то даже и въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе конкурренціи экстенсивныхъ странъ онъ получитъ за свои продукты меньше, чѣмъ получилъ бы при отсутствіи этой конкурренціи — это всетаки не отразится такъ гибельно на его хозяйствѣ, какъ на хозяйствѣ капиталистическаго предпринимателя. „Для того, чтобы мелкій крестьянинъ собственникъ обрабатывалъ свою землю, или чтобы купилъ землю для обработки—не требуется слѣдовательно, какъ въ нормальномъ капиталистическомъ способѣ производства, чтобы рыночная цѣна земледѣльческаго продукта поднялась настолько, чтобы дала ему среднюю прибыль и еще менѣе—избытокъ сверхъ такой средней прибыли, установленной въ видѣ ренты"[1]). Меньшая выручка за проданные продукты заставитъ мелкаго земледѣльца до нѣкоторой степени сократить свой и безъ того низкій standart of life, но это еще не разрушитъ его хозяйства. „Конечно, они (мелкіе земледѣльческіе производители) стремятся продать насколько возможно дороже; *но даже прода-*

---

[1]) Марксъ „Капиталъ" т. III. стр. 666.

жа ниже стоимости и ниже капиталистической цѣны производства имѣетъ для нихъ все еще значеніе прибыли, если только такая прибыль не упреждена задолженностью, залогомъ земли и т. д. 1) Иначе обстоитъ дѣло у крупнаго земяевладѣльца, или у капиталистическаго арендатора, которымъ приходится истратить извѣстный капиталъ на заработную плату рабочимъ, котораго сама эта конкурренція экстенсивныхъ странъ заставляетъ перейти къ интенсивной культурѣ, т. е. вложить еще большій капиталъ въ хозяйство, а при неимѣніи для этого собственнаго капитала, взять его въ банкѣ за извѣстный процентъ. Для нихъ необходимо, чтобы хозяйство давало всегда по крайней мѣрѣ не меньше средней прибыли, иначе невозможно будетъ уплачивать %% по долгу, и хозяйство вообще сдѣлается невыгоднымъ. Вотъ почему конкурренція экстенсивныхъ странъ такъ гибельно подѣйствовала на крупное капиталистическое земледѣліе и привела его къ тяжелому кризису, но значительно меньше отразилась, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже совершенно не отразилась на мелкомъ земледѣліи [2]).

Напротивъ, существуютъ данныя, показывающія, что аграрный кризисъ, наступившій для крупнаго земледѣлія вслѣдствіе заатлантической конкурренціи, даже усилилъ мелкое земледѣліе. Паденіе цѣнъ на сельскохозяйственные продукты сдѣлало крупныя имѣнія бездоходными, что вело къ пониженію цѣны на землю; задолженныя имѣнія, будучи не въ состояніи покрывать проценты, продавались съ молотка по частямъ. Пониженіе цѣны на землю облегчило возможность пріобрѣтенія ея мелкими земледѣльцами, меньше чувствовавшими на себѣ тяжесть кризиса. „Неудивительно,—говоритъ г. Булгаковъ относительно Германіи,—если ряды крупнаго землевладѣнія дрогнули, и оно стало уступать свое мѣсто (уменьшаясь по мѣстамъ относительно, а по мѣстамъ абсолютно) крестьянскому хозяйству". [3]) Главной причиной, почему теперь сельское хозяйство Германіи побѣдоносно выходитъ изъ труднаго положенія, созданнаго кризисомъ, тотъ авторъ же считаетъ „усиленіе крестьянскаго, хозяйства на счетъ крупнаго капиталистическаго". Именно, въ годы кризиса мелкое землевладѣніе особенно выросло на счетъ крупнаго въ Германіи. Проф. Конрадъ говоритъ, что „масса нѣмецкаго крестьянства находится въ нормальныхъ условіяхъ, обезпечивающихъ ему здоровое развитіе, и что часто высказываемыя въ послѣднее время опасенія, будто оно разоряется и гибнетъ, оказываются до сихъ поръ неосновательными. Именно въ

---

[1]) Марксъ „Капиталъ" т. III стр. 570.

[2]) Ср. Кржвицкій „Агр. вопр.". 232—241 также Бухенбергеръ „Осн. с.-х. экон. и полит." стр. 54—5 и др.

[3]) Булгаковъ „Капит. и землед." т. II. стр. 147.

послѣднее время крестьянство увеличиваетъ площадь своей земли".[1]) Тоже самое констатируетъ въ своемъ изслѣдованіи проф. Левитскій и относительно Франціи. „Что касается мелкаго земледѣлія, то, какъ показываютъ земледѣльческія анкеты и наблюденія экономистовъ, изучившихъ его современное положеніе (во Франціи), о немъ мало сказать, что оно устойчивѣе перенесло кризисъ, чѣмъ крупныя и среднія хозяйства, но оно даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ *выиграло* отъ кризиса"[2]) и выиграло именно благодаря удешевленію цѣны на землю и облегченію вслѣдствіе этого покупки земли мелкими земледѣльцами. „Въ Англіи, говоритъ Бургенъ,—мелкій земледѣлецъ-собственникъ, не огражденный никакою спеціальною защитою отъ внѣшней конкурренціи, сохраняетъ свои позиціи и благоденствуетъ, постоянно улучшая свои хозяйственные пріемы и организацію коллективной продажи продуктовъ" и объясняется это только тѣмъ, что „не платя ни аренды, ни процентовъ, ни заработной платы онъ (мелкій земледѣлецъ-собственникъ) способенъ противостоять кризису, который если и причиняетъ ему сильныя затрудненія, то во всякомъ случаѣ не приводитъ его къ окончательному разоренію"[3]). Въ Англіи по даннымъ парламентской комиссіи о состояніи сельскаго хозяйства „мелкое фермерство, приближающееся къ крестьянскому хозяйству, лучше выдерживало кризисъ, чѣмъ крупное... мелкій фермеръ съ успѣхомъ хозяйничалъ въ то время, когда крупный терпѣлъ крушеніе[4]). Напротивъ, весьма мелкія карликовыя хозяйства не меньше пострадали отъ кризиса, чѣмъ крупныя.

2. Особенности мелкаго трудового земледѣлія, какъ хозяйства некапиталистическаго.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ шансовъ мелкаго сельскаго хозяйства, которые связаны со всѣми его особенностями, какъ *трудового* и начиная съ указанія самыхъ общихъ изъ этихъ особенностей, т. е. тѣхъ именно фактовъ, что трудовой земледѣлецъ *можетъ обойтись* во-первыхъ, безъ прибыли на капиталъ и во-вторыхъ, безъ ренты, мы должны, во избѣжаніе возможныхъ недоразумѣній, подчеркнуть слѣдующее обстоятельство.

Во всемъ этомъ анализѣ *шансовъ выжить, остаться при землѣ, оставить въ своихъ рукахъ землю* между крупно-капита-

---

[1]) „Крестьянство и крестьян. землевл." статья въ „Handw. der Staatswissen". сб. „Землевл. и сельск. хоз." стр. 233.)

[2]) Левитскій, „Сельско-хоз. кризисъ во Франціи", стр. 237.

[3]) Бургенъ „Соврем. соціалистич. системы и экон. разв." стр. 237.

[4]) Каблуковъ „Объ услов. разв. кр. хоз." стр. 273.

листическимъ и трудовымъ сельскимъ хозяйствомъ мы вовсе не производимъ *оцѣнки* того и другого типа съ точки зрѣнія, такъ сказать, безусловной цѣлесообразности ихъ въ смыслѣ производительности, и еще меньше съ точки зрѣнія соціальнаго положенія капиталистическихъ землевладѣльцевъ и трудовыхъ земледѣльцевъ. Насъ исключительно интересуетъ вопросъ, кто остается на полѣ конкурренціи побѣдителемъ и кто съ него уходитъ побѣжденнымъ. Именно такой смыслъ имѣетъ и анализъ послѣдствій того, что для существованія трудового земледѣльца не необхоимы ни рента, ни капиталъ. Мы указываемъ только слѣдующее: 1) что капиталистическое земледѣліе имѣетъ цѣлью увеличить богатство, производственно потребляя чужой трудъ, стремится, главнымъ образомъ, получить прибыль, но получая ея меньше, чѣмъ въ индустріи, уходитъ отъ земли, бросаетъ землю, идетъ искать другого приложенія, и 2) что трудовое земледѣліе, имѣющее цѣлью просуществовать, удовлетворивъ элементарныя потребности посредствомъ своего труда, успѣваетъ добиться этой болѣе ограниченной цѣли и, не находя ничего лучшаго въ другомъ мѣстѣ, остается при землѣ, земля остается за нимъ. Нижеслѣдующее изложеніе и показываетъ пунктъ за пунктомъ, какъ эти отрицательныя условія для извлеченія прибыли и ренты изъ земли, удаляющія отъ нея капиталъ, не отражаются на мелкомъ трудовомъ земледѣльцѣ, не мѣшаютъ ему оставаться при землѣ.

а) Отсутствіе необходимости полученія прибыли.

Такъ какъ въ мелкомъ сельскохозяйственномъ производствѣ, основанномъ на личномъ трудѣ, нѣтъ мѣста прибавочной стоимости, какъ вида безтрудового дохода, то очевидно, что для него не существуютъ и всѣ тѣ многочисленныя условія, которыя мѣшаютъ поднятію уровня прибавочной стоимости въ капиталистическомъ земледѣліи, которыя устанавливаютъ здѣсь меньшую прибыль на капиталъ и потому ставятъ его въ невыгодное положеніе по сравненію съ капиталомъ въ индустріи.

Такъ, напримѣръ, крайняя ограниченность *спеціализаціи* труда въ земледѣліи, являющаяся тормазомъ для поднятія производительности труда, а слѣдовательно и прибавочной стоимости капиталистическаго предпринимателя, совершенно не ощутительны для мелкаго сельскаго хозяина, который въ теченіе одного трудового періода выполнядтъ самъ всѣ работы въ своемъ хозяйствѣ. Напротивъ, въ извѣстномъ отношеніи это даже выгоднѣе для него, давая возможность ему и его семьѣ наиболѣе разносторонне и многообразно использовать свои рабочія силы въ своемъ хозяйствѣ.

Тоже и относительно *раздѣленія* труда. Мы видѣли, что не-

возможность или крайне ограниченная возможность раздѣленія труда въ сельскохозяйственномъ производствѣ мѣшаетъ развитію интенсивности производства и ставитъ въ невыгодное положеніе капиталистическое земледѣліе сравнительно съ индустріей. Для мелкаго трудового земледѣльца и это не имѣетъ такого значенія, такъ какъ поры, образующіяся въ рабочемъ времени при переходѣ отъ одной работы къ другой, при отсутствіи раздѣленія труда, онъ можетъ до извѣстной степени заполнять какими-либо другими работами въ своемъ хозяйствѣ. Когда приходится пользоваться наемнымъ трудомъ, то всякій переходъ отъ одной работы къ другой, да къ тому еще находящейся гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, требуетъ обыкновенно больше времени не только на передвиженіе, потому что наемный рабочій спѣшить не будетъ, но и на ознакомленіе съ новымъ мѣстомъ работы, съ мѣстомъ нахожденія инструментовъ и т. п., чѣмъ въ томъ случаѣ, когда мелкій производитель работаетъ на самого себя. Къ тому же, наемному рабочему нужно всякую новую работу найти, указать, нужно приставить его къ ней, потому что самъ онъ не будетъ заботиться, чтобы образовавшіяся паузы въ его трудѣ были заполнены новымъ трудомъ, а мелкій земледѣлецъ все это знаетъ и старается, чтобы ни одинъ часъ удобнаго времени не пропалъ даромъ въ хозяйствѣ [1]).

Для мелкаго земледѣльца, при современныхъ условіяхъ, не важно также и то, что въ земледѣліи крайне трудно примѣнить кооперацію машинъ и что машинный трудъ вообще мало примѣнимъ здѣсь, потому что его существованіе при землѣ обусловлено не уровнемъ, процента прибыли, который могъ бы повыситься при повышеніи интенсивности труда, благодаря примѣненію машинъ, а возможностью наилучше и съ наибольшей пользой приложить всѣ *свои силы* въ своемъ хозяйствѣ и получить въ результатѣ столько продукта, сколько необходимо для удовлетворенія потребностей его и его семьи. Простая кооперація труда—единственно широко возможная въ земледѣліи и столь мало выгодная для капиталистическаго предпринимателя,—есть для крестьянина самая выгодная форма труда, потому что такой коопераціей является его семья, всѣ члены которой и взрослые, и старики, и женщины и даже дѣти, могутъ исполнять какую-либо изъ многообразныхъ работъ въ хозяйствѣ. Разведеніе овощей, табаку, разныхъ плодовъ, обираніе гусеницъ въ садахъ все это требуетъ женскихъ и дѣтскихъ рукъ. Также требуетъ много женскаго и дѣтскаго труда птицеводство, скотоводство, молочное хозяйство и пр., причемъ весьма важно, что въ собственномъ хозяйствѣ для каждой изъ этихъ работъ, соотвѣтственно степени

1) Ср. Геркнеръ „Рабочій трудъ въ Зап. Евр." стр. 198 и др.

важности ея, будетъ выбрано наиболѣе подходящее время, такъ что менѣе важная работа не будетъ дѣлаться раньше болѣе важной.

Конечно, женскій и дѣтскій трудъ примѣняется также и въ капиталистическихъ сельскохозяйственныхъ предпріятіяхъ, но тамъ происходитъ крайняя эксплоатація женскихъ и дѣтскихъ силъ, чтобы выжать изъ нихъ возможно больше прибавочной стоимости, и все-же продуктивность труда тамъ меньше, чѣмъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, гдѣ всѣ работаютъ добровольно, гдѣ существуетъ даже извѣстное соревнованіе въ трудѣ, не смотря на отсутствіе эксплоататора-предпринимателя. „Мелкое крестьянское производство,—говоритъ Давидъ,—заключаетъ въ себѣ наиболѣе благопріятныя условія для дѣтскаго труда, тогда какъ въ крупномъ производствѣ дѣтскій трудъ является дѣломъ очень сомнительнымъ... Постоянное совмѣстное пребываніе съ родителями и родственниками вліяетъ на ходъ работы и духовную жизнь дѣтей гораздо лучше, чѣмъ совмѣстная работа дѣтскаго стада подъ надзоромъ чужого погонщика и для чужихъ интересовъ" [1]).

Мы хорошо знаемъ, впрочемъ, что и въ домашнемъ хозяйствѣ нерѣдка чрезмѣрная эксплоатація дѣтскаго труда, но здѣсь серьезнымъ препятствіемъ этому служитъ родительское чувство привязанности, которое обыкновенно слишкомъ сильно, чтобы совершенно пренебрегать здоровьемъ своего ребенка. „Нормальный крестьянскій ребенокъ самъ хватается за инструменты въ дому и въ хозяйствѣ; онъ ѣдетъ вмѣстѣ со старшими въ поле, когда вздумаетъ, онъ работаетъ съ ними на лугу и въ саду, какъ только захочетъ" [2]). По тѣмъ-же причинамъ, гораздо слабѣе здѣсь, при сколько-нибудь нормальныхъ условіяхъ, и чрезмѣрная эксплоатація женскаго труда. Важнѣе же всего то, что эта эксплоатація женскаго и дѣтскаго труда обусловливается въ мелкомъ земледѣліи, очевидно не трудовымъ его характеромъ, а исключительно недостаточностью средствъ труда и крайней некультурностью трудовыхъ земледѣльцевъ. По самому существу своему „крестьянская семья представляетъ собой не только домашнюю общину, но до сихъ поръ она еще является профессіональной трудовой единицей" [3]).

Мелкое земледѣліе не знаетъ также неудобства, вытекающаго

---

[1]) Давидъ „Соц. и сельск хоз." стр. 216.

[2]) Ibid.

[3]) Ibid, стр. 110. Разумѣется, мы все время беремъ во вниманіе только сколько-нибудь нормальныя условія, а не исключительныя, какъ у насъ въ Россіи, гдѣ благодаря малоземелью и крайне тяжелому податному бремени, всѣ члены крестьянской семьи цѣлый годъ тянутъ изъ себя всѣ жилы, чтобы уплатить арендную плату и внести подати.

изъ невозможности контролированія качества труда въ земледѣліи, потому что мелкій сельскохозяйственный производитель работаетъ на самого себя и, конечно, старается, чтобы качество работы было наилучшее. Въ крестьянскомъ хозяйствѣ не приходится прибѣгать къ сдѣльной работѣ, чтобы увеличить интенсивность труда, но всякій разъ, когда условія производства дѣйствительно требуютъ большей энергіи, большей продуктивности, это достигается безъ труда для качества работы, такъ какъ каждый въ семьѣ заинтересованъ въ результатахъ труда и въ качествѣ его.

Неблагопріятное отношеніе между рабочимъ временемъ и временемъ производства, возможность одного лишь рабочаго періода въ году въ сельскомъ хозяйствѣ менѣе ощутительно для мелкаго земледѣльца, а если и ощутительно, то по совершенно другой причинѣ. Капиталистическому предпринимателю важно удлинненіе рабочаго времени производства, такъ какъ это повыситъ его прибыль на капиталъ; то время, когда по природнымъ условіямъ сельско-хозяйственныя работы невозможны и капиталъ лежитъ въ бездѣйствіи, крайне невыгодно вліяетъ на его доходъ, такъ какъ уменьшаетъ уровень его прибавочной стоимости, сравнительно съ уровнемъ въ тѣхъ предпріятіяхъ, гдѣ рабочее время производства болѣе длинно, а вынуть на это время капиталъ изъ предпріятія въ большинствѣ случаевъ невозможно. Для мелкаго некапиталистическаго земледѣльца важно, прежде всего, чтобы результатъ сельскохозяйственнаго года вполнѣ удовлетворилъ потребностямъ его и его семьи и чтобы въ данное рабочее время производства онъ могъ *наилучше утилизировать рабочія силы свои и своей семьи.*

Невозможность полнаго использованія своей рабочей силы въ зимніе мѣсяцы, вотъ что ощутительно для мелкаго хозяйства, а не „бездѣйствіе" капитала, но все-же его личныя рабочія силы, а также рабочія силы его семьи до извѣстной степени будутъ нужны и зимой въ его хозяйствѣ для ухода за скотомъ и пр. Если дѣйствительно у него останется много свободнаго времени, онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ заняться какимъ нибудь побочнымъ промысломъ. Наконецъ, „онъ можетъ въ эти моменты „нагуливать силу", что даже съ экономической точки зрѣнія выгодно, такъ какъ онъ потомъ интенсивнѣе приложитъ эту силу въ своемъ же хозяйствѣ" [1]).

Его не можетъ безпокоить то обстоятельство, что капиталъ, вложенный въ предпріятіе, находится въ бездѣйствіи, потому что хозяйство свое онъ разсматриваетъ съ точки зрѣнія труда, а не капитала. Для капиталистическаго предпринимателя важно увеличеніе числа періодовъ производства, такъ какъ это тоже

---

[1]) Каблуковъ „Объ условіяхъ etcet." стр. 267.

поднимаетъ уровень его прибавочной стоимости и прибыли на капиталъ. Мелкій некапиталистическій земледѣлецъ не чувствуетъ особеннаго неудобства отъ того, что въ земледѣліи возможенъ только одинъ рабочій періодъ въ году, опять таки потому, что его интересуетъ лишь то, чтобы этотъ производительный періодъ могъ въ результатѣ дать совокупность предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія его обычныхъ потребностей. Не имѣетъ для него особеннаго значенія и невозможность увеличенія числа оборотовъ капитала въ сельскомъ хозяйствѣ, потому что онъ считается, главнымъ образомъ, съ количествомъ полученнаго продукта въ своемъ хозяйствѣ, а не съ прибылью, которая увеличивается съ ускореніемъ обращенія капитала.

б) Отсутствіе необходимости полученія земельной ренты.

Въ соотвѣтствіи съ вышеприведенными и нижеприводимыми мнѣніями Маркса, и Каутскій находитъ, что крестьянину, хотя и продающему свои продукты, но не пользующемуся наемнымъ трудомъ, „нужна земля, *какъ средство существованія своимъ трудомъ,* а не какъ средство получать прибыль или ренту; если выручка отъ продажи его продукта за покрытіемъ издержекъ обезпечиваетъ ему нѣкоторую заработную плату, то онъ можетъ уже существовать. Онъ можетъ отказываться отъ прибыли и земельной ренты“ [1]).

По этой же причинѣ мелкій некапиталистическій арендаторъ готовъ платить болѣе высокую арендную плату, чѣмъ капиталистическій. Послѣднему нужно изъ прибавочной стоимости отчислить себѣ среднюю прибыль на капиталъ, вложенный въ предпріятіе, а остальное отдать въ видѣ ренты землевладѣльцу, а первый довольствуется заработной платой, отдавая землевладѣльцу кромѣ ренты, еще часть или даже всю прибыль, получаемую въ результатѣ производственнаго процесса. „Не имѣя возможности приложить свой трудъ и трудъ своей семьи инымъ образомъ, какъ либо на арендованной землѣ, либо въ качествѣ наемнаго работника... крестьянинъ-арендаторъ въ крайнемъ случаѣ будетъ находить выгоднымъ обрабатывать арендованный участокъ и тогда, когда въ его пользу останется только обычная заработная плата. Въ пользу же владѣльца земли онъ въ этомъ случаѣ отдастъ все то, что при капиталистической обработкѣ того же участка составило бы земельную ренту и обычную прибыль не только на капиталъ, принадлежащій владѣльцу, но и на капиталъ арендатора“ [2]).

---

[1]) Каутскій „Агр. вопр.“ подъ редакц. Н. А. Рожкова, стр. 149.

[2]) Косинскій „Къ агр. вопр.“ стр. 177.

в) Уменьшеніе доходности новыхъ затратъ въ земледѣліи и интенсификація мелкаго некапиталистическаго хозяйства.

Уменьшающаяся доходность новыхъ затратъ капитала и труда въ земледѣліи, какъ вытекающая изъ закона природы, конечно оказываетъ свое вліяніе и на мелкомъ некапиталистическомъ сельскомъ хозяйствѣ, однако здѣсь значеніе и послѣдствія ея, нѣсколько иныя, такъ какъ экономическая сущность капиталистическаго и некапиталистическаго земледѣлія совершенно различны. Предѣлъ возможныхъ затратъ для капиталистическаго земледѣлія будетъ средняя норма прибыли и ренты. Какъ только доходъ падаетъ ниже этой нормы, дальнѣйшія затраты дѣлаются невыгодными. Если первая единица затратъ капитала и труда дастъ, допустимъ, 50% прибыли, включая сюда и ренту, равную примѣрно 15% вторая единица затратъ дастъ 35%, третья 25%, четвертая 15%, пятая 5% прибыли и если средняя норма прибыли въ земледѣльческихъ предпріятіяхъ равна, допустимъ, 10—15%, то очевидно, что предѣломъ затратъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ будетъ третья единица. Затратить четвертую единицу, не говоря уже о пятой, будетъ совершенно невыгодно для капиталистическаго земледѣлія, такъ какъ она не дастъ средней нормы прибыли и ренты.

Мелкое некапиталистическое земледѣліе интересуется не прибылью и не рентой, а, главнымъ образомъ, тѣмъ, чтобы совокупность полученныхъ въ результатѣ производственнаго процесса продуктовъ могла бы соотвѣтствовать хотя бы заработной платѣ. Все, что получается сверхъ этого, есть какъ бы прямой выигрышъ. У мелкихъ производителей „часть продукта, представляющая рабочую плату, есть ихъ доходъ; между тѣмъ, для капиталистовъ это есть затрата капитала. Съ точки зрѣнія первыхъ, такія издержки на трудъ представляютъ *необходимое условіе для полученія дохода отъ труда, о которомъ дѣло идетъ прежде всего.* Что же касается до ихъ излишняго труда, то во всякомъ случаѣ, онъ реализуется въ избыточномъ продуктѣ; и если они его могутъ продать или имъ воспользоваться сами, они смотрятъ на него, какъ на нѣчто такое, что имъ *ничего не стоило*, такъ какъ не стоило никакого овеществленнаго труда. *Только расходованіе этого послѣдняго* имѣетъ для нихъ значеніе отчужденія богатства“ [1]). Покрытіе издержекъ производства и фондъ необходимый, для существованія, вотъ minimum доходности, требующійся въ мелкомъ некапиталистическомъ земледѣліи. Предѣлъ затратъ, такимъ образомъ, отодвигается здѣсь значительно дальше къ заработной платѣ, между тѣмъ какъ въ капиталистическомъ предпріятіи *предѣломъ затратъ является средняя*

---

[1]) Марксъ „Капиталъ“ т. III. стр. 570.

норма прибыли и ренты. Естественно поэтому, что некапиталистическому земледѣльцу выгодно сдѣлать не только четвертую единицу затратъ, которая дастъ только 15% прибыли, вмѣстѣ съ рентой, но и пятую единицу, которая дастъ только 5% прибыли и даже дальнѣйшія затраты до тѣхъ поръ, пока онѣ будутъ покрывать издержки производства и заработную плату [1]). Отсюда ясно, что интенсификація хозяйства можетъ идти дальше въ мелкомъ некапиталистическомъ земледѣліи, чѣмъ въ крупномъ капиталистическомъ.

Расходы на меліораціи и вообще на различныя усовершенствованія, которыя могутъ быть недостаточно выгодными для капиталистическаго хозяйства, если не принесутъ средней нормы прибыли и ренты, могутъ быть выгодны для некапиталистическаго мелкаго земледѣлія. Отсюда ясно также, почему крестьянину бываетъ выгодно обрабатывать и такую землю, которая въ капиталистическомъ хозяйствѣ будетъ считаться совершенно бездоходной, разъ она не будетъ приносить средняго % прибыли и ренты... „При крестьянскомъ хозяйствѣ не только будутъ обработаны и худшіе по своимъ природнымъ свойствамъ участки, которыхъ капиталистъ не станетъ обрабатывать за безвыгодностью, но и лучшіе участки будутъ обработаны интенсивнѣе, чѣмъ при капиталистическомъ“ [2]).

Какъ видимъ, уменьшающаяся доходность новыхъ затратъ капитала и труда въ земледѣліи значительно менѣе чувствительна для мелкаго земледѣлія, чѣмъ для крупнаго капиталистическаго, и предѣлы возможныхъ затратъ капитала и труда отодвинуты значительно дальше въ мелкомъ хозяйствѣ, чѣмъ въ крупномъ.

г) Качество труда и значеніе личнаго интереса въ мелкомъ некапиталистическомъ земледѣліи.

О томъ, что качество труда выше въ мелкомъ самостоятельномъ хозяйствѣ, чѣмъ въ крупномъ, которое пользуется наемнымъ трудомъ, намъ приходилось ужъ неоднократно упоминать. Здѣсь намъ важно только отмѣтить, что вообще личная заинтересованность въ результатахъ труда имѣетъ огромное значеніе для мелкаго некапиталистическаго земледѣлія и создаетъ ему болѣе выгодное положеніе сравнительно съ капиталистическимъ. Личный интересъ не только заставляетъ заботиться о качествѣ самого труда, но и наивыгоднѣйшимъ образомъ комбинировать природныя условія производства, распредѣлять рабочее время; онъ заставляетъ въ извѣстныхъ случаяхъ, когда это требуется условіями внѣшней среды, увеличивать

---

1) Косинскій „Къ агр. воп.“ стр. 168-178.
2) Ibid, стр. 173.

рабочую энергію до максимума, а въ другихъ случаяхъ ослаблять ее. Въ самую горячую пору, во время косьбы, напримѣръ, на небѣ надвигается туча. Наемнымъ рабочимъ до этого дѣла нѣтъ, потому что во время дождя они будутъ отдыхать, что для нихъ еще лучше, а если въ это время скошенная трава будетъ мокнуть подъ дождемъ и впослѣдствіи можетъ сгнить—отъ этого потерпитъ ущербъ только хозяинъ, а не они. Между тѣмъ, крестьянинъ въ это время будетъ напрягать всѣ свои силы и силы своей семьи, чтобы скорѣе сгрести сѣно, сложить его въ копны и не допустить до гніенія. Мы взяли самый рельефный примѣръ значенія личнаго интереса для качества и результатовъ труда, но такихъ примѣровъ можно бы привести множество во всѣхъ фазисахъ сельско-хозяйственнаго производства. Именно, благодаря высокому качеству труда, тщательности работы, нѣкоторыя спеціальныя культуры, напримѣръ, табаководство и огородничество даютъ наилучшіе результаты въ мелкомъ хозяйствѣ [1].

Благодаря этому, продуктивность труда всегда выше въ мелкихъ некапиталистическихъ хозяйствахъ, чѣмъ въ крупныхъ, если не существуетъ какихъ-либо особыхъ условій, подавляющихъ мелкое земледѣліе, какъ напримѣръ крайняя бѣдность и некультурность крестьянства у насъ въ Россіи.

д) Значеніе невозможности предварительнаго разсчета для некапиталистическихъ земледѣльцевъ.

Неопредѣленность и господство непредвидѣнныхъ случайностей являются бо́льшимъ минусомъ для крупно-капиталистическаго, чѣмъ для мелко-трудово́го земледѣлія, не только потому, что первое—болѣе потребительное, чѣмъ товарное, но и потому, что оно—трудовое, а не капиталистическое.

Вспомнимъ обрисованную выше картину затрудненія въ наймѣ рабочихъ и другихъ капиталистическаго характера затратъ капитала (какъ устройство помѣщеній, закупка продуктовъ для рабочихъ и т. д.), когда неизвѣстно, ни сколько именно надо нанять, ни сколько на это придется потратить, ни насколько окупится урожаемъ эта затрата, ни когда она вернется. Всѣ эти затрудненія,—своеобразныя затрудненія коммерческаго предпріятія не существуютъ для трудового земледѣльца. Ему приходится думать о своемъ, а не о чужомъ трудѣ, и если его трудъ вознагражденъ такимъ урожаемъ съ его полосы, и котораго хватитъ для удовлетворенія его потребностей, онъ остается при землѣ.... Больше того, будучи очень часто, если не въ большинствѣ случаевъ (по крайней мѣрѣ, у насъ въ Россіи), не

---

[1]) Скворцовъ „Осн. экон. землед.“ стр. 239—246, также Геркнеръ, стр. 196 и др.; Чупровъ „Мелк. землед.“ стр. 321—325.

только „мелко-буржуазнымъ собственникомъ“ земли, но и продавцомъ своего земледѣльческаго труда, трудовой земледѣлецъ именно какъ разъ и получаетъ въ видѣ плюсовъ значительную часть минусовъ капиталистическаго землевладѣльца: нигдѣ, не успѣваютъ такъ рабочіе повысить цѣны въ моменты необходимости быстро убрать массы продуктовъ,—какъ именно въ земледѣліи.

Такимъ образомъ, въ этихъ случаяхъ минусъ капиталистическаго земледѣлія есть прямо и непосредственно плюсъ трудового.

3. Особенности трудового земледѣлія, какъ мелкаго производства.

Такъ какъ, повторяемъ еще разъ, мы не задаемся цѣлью *оцѣнивать* съ точки зрѣнія цѣлесообразности въ смыслѣ производительности разные типы хозяйствъ, и такъ какъ при томъ насъ интересуетъ общій вопросъ о сравнительныхъ шансахъ крупно-товарно-капиталистическаго и мелко-потребительно-трудового хозяйства, а не какого бы то ни было крупнаго, по сравненію съ какимъ бы то ни было мелкимъ,—то мы не будемъ здѣсь вдаваться въ общее разсмотрѣніе чрезвычайно труднаго и крайне спорнаго общаго вопроса о степени производительности крупнаго и мелкаго земледѣлія. Ограничимся лишь констатированіемъ нѣкоторыхъ, повидимому, почти безспорныхъ послѣ предыдущаго анализа и достаточно освѣщающихъ вопросъ, пунктовъ.

а) Уже сама спорность вопроса о преимуществахъ мелкаго и крупнаго земледѣлія указываетъ на сравнительную незначительность разницы.

Существуетъ въ самомъ дѣлѣ даже не два, а цѣлыхъ три мнѣнія по этому сложному вопросу: кромѣ приверженцевъ крупнаго и мелкаго хозяйства являются еще защитники,—и въ числѣ ихъ, напримѣръ, кн. Кудашевъ и нашъ товарищъ по работѣ, Н. П. Огановскій,—*средняго* хозяйства. Надо признать при этомъ, что всѣ три стороны выставляютъ серьезную систему аргументаціи, основанной на фактахъ и цифрахъ.... Достаточно сопоставить съ этимъ положеніе того же вопроса въ обрабатывающей промышленности, довольно представить себѣ, что вдругъ кто нибудь сталъ бы доказывать большую цѣлесообразность въ смыслѣ продуктивности мелко-ремесленнаго производства, по сравненію съ крупно-машиннымъ...

Такимъ образомъ, уже одно констатированіе спорности, нерѣшенности вопроса есть уже достаточный для насъ выводъ, по крайней мѣрѣ, отрицательнаго характера: нельзя считать доказаннымъ для земледѣлія сильнаго и общераспространеннаго превосходства крупнаго производства надъ мелкимъ. Уже это одно говоритъ объ извѣстной сравнительно приспособленности мелкаго земледѣлія, по крайней мѣрѣ, къ даннымъ условіямъ, о живучести его съ этой спеціальной стороны.

б) Если крупное земледѣліе на нѣкоторыхъ пунктахъ сильнѣе въ развитіи производительности труда, то мелкое отчасти не уступая ему и въ этомъ—сильнѣе въ размѣрѣ производительности земли.

Одинъ изъ главныхъ выводовъ нашего анализа состоитъ въ томъ, что, какъ это лучше всего было развито Давидомъ, а также проф. Косинскимъ, примѣненіе соединенія и раздѣленія труда и машинъ въ земледѣліи преимущественно, или даже исключительно, возможно въ процессахъ *сбора* продукта и *переработки* его, а не въ процессахъ *подготовленія почвы и созданія продукта*.

Въ этихъ послѣднихъ процессахъ элементъ механическій уступаетъ мѣсто органическому. А въ области послѣдняго, въ области приспособленія къ отдѣльнымъ живымъ индивидуальностямъ животныхъ и растеній, требуется безпрерывное воспріятіе отъ нихъ впечатлѣній и безпрерывное приспособленіе къ нимъ, а потому, пока не придуманъ чувствующій и предупреждающій автоматъ человѣка или помогающихъ ему животныхъ, до тѣхъ поръ трудъ человѣка и животныхъ не только не можетъ быть замѣненъ машиной, но даже и не можетъ быть такъ соединенъ и раздѣленъ, такъ механизированъ, какъ это цѣлесообразно въ обрабатывающей промышленности, а именно долженъ быть сохраненъ въ своей живой, мѣняющейся, приспособляющейся въ самомъ процессѣ работы индивидуальности. Если въ обрабатывающей промышленности власть машинъ такъ сильна, что человѣкъ стремится приблизиться къ машинѣ, то въ земледѣліи, наоборотъ, машина стремится,—но тщетно,— подражать человѣку...

Но при такихъ условіяхъ пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе въ земледѣліи *количество и качество живого человѣческаго труда*. Понятно, что и того и другого оказывается,—какъ это выше подробно показано,—больше въ самостоятельномъ мелкомъ трудовомъ хозяйствѣ, чѣмъ въ крупномъ. Поэтому и получается, что мелкое хозяйство, которое какъ общее правило, *трудо-интенсивнѣе* крупнаго, является именно поэтому и *вообще болѣе интенсивнымъ*, т. е. достигающимъ большихъ результатовъ

въ процессахъ *подготовленія* почвы и продуктовъ. Выходитъ, такимъ образомъ, что если еще есть нѣкоторыя преимущества (а именно, по крайней мѣрѣ, въ процессахъ сбора и обработки продуктовъ) у крупнаго земледѣлія въ развитіи *производительности труда*,—т. е. полученія максимума продукта на единицу человѣческой работы, то въ развитіи *производительности земли*, т. е. полученія максимума продукта отъ данной земельной площади даннаго качества,—уже полный и явный перевѣсъ оказывается на сторонѣ *мелкаго* земледѣлія.

Отсюда для вопроса о сравнительныхъ шансахъ въ будущемъ мелкаго и крупнаго земледѣлія съ очевидностью вытекаетъ выводъ огромнаго значенія. Такъ какъ естественная производительность земли безъ искусственнаго ея возстановленія быстро истощается, и такъ какъ по этому, послѣ кратковременнаго *экстенсивнаго* ея использованія, когда важнѣе всего производительность *труда* (въ процессахъ сбора и переработки продуктовъ), всюду неизбѣжно наступаетъ *интенсивный* періодъ, въ которомъ главной цѣлью является поддержаніе и развитіе производительности *земли*,—то ясно, что поскольку и *крупное* земледѣліе, какъ по преимуществу оказывается формой *прошлаго* и отчасти *настоящаго*, а *мелкое* какъ преимущественно *интенсивное*,—формой будущаго.

в) Крупное капиталистическое земледѣліе не можетъ усвоить преимуществъ мелкаго, мелкое же можетъ ввести крупное производство тамъ, гдѣ это цѣлесообразно.

Предыдущее разсужденіе имѣло въ виду крупное земледѣліе того типа, какъ мы его сейчасъ имѣемъ въ широкихъ размѣрахъ, т. е. капиталистическое: насъ вѣдь и интересуетъ вопросъ о его шансахъ выжить или разложиться. И мы можемъ въ дополненіе къ сказанному прибавить еще то очень важное замѣчаніе, что всякіе пути приспособленія въ будущемъ ему по самому его существу закрыты. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы приспособиться, чтобы овладѣть всѣми выше перечисленными преимуществами своего соперника—мелкаго хозяйства,—ему нужно, во-первыхъ, изъ крупнаго превратиться (въ большей части процессовъ, по крайней мѣрѣ) въ мелкое, изъ товарнаго въ потребительное, изъ капиталистическаго въ трудовое,—т. е. лишиться *всѣхъ* своихъ признаковъ. А это значитъ перестать существовать.

Совсѣмъ не то для мелкаго. Даже если бы оно во всѣхъ моментахъ производства кооперировалось и стало крупнымъ, за нимъ останутся еще два существенныхъ и особенно глубокихъ въ соціальномъ смыслѣ признака: во-первыхъ, *потребительный* въ той или иной степени характеръ и во-вторыхъ, лично трудовое основаніе. Но, послѣ вышесказаннаго ясно, что и окруп-

нѣніе и обобществленіе, по крайней мѣрѣ, при данныхъ условіяхъ техники нецѣлесообразно въ рядѣ процессовъ, гдѣ, очевидно, должна сохраниться индивидуальная затрата труда. Цѣлесообразно же лишь *частичное* кооперированіе мелкаго земледѣлія. Если же такъ, то такое *частичное приспособленіе* мелкаго земледѣлія несомнѣнно сохраняетъ его, какъ особый соціально-экономическій типъ. Слѣдовательно, мелкое земледѣліе можетъ приспособляться и развиваться, такъ сказать, изъ собственныхъ своихъ корней, оставаясь самимъ собой...

Какъ ясно опять таки изъ вышесказаннаго, и какъ намѣчается уже ясно самой жизнью, обобществленіе мелкаго земледѣлія (конечно, при существованіи современныхъ системъ сельскаго хозяйства) должно обойти вышеупомянутые моменты *органическаго приспособленія*, т. е. моменты самаго выращиванія животныхъ и растеній. Здѣсь видится въ перспективѣ (по крайней мѣрѣ, при современной техникѣ) не столько сотрудничество экономическое, сколько, такъ сказать, работа рядомъ „дружная работа", имѣющая преимущественно общій соціальный смыслъ высшей этичности и эстетичности. Но уже и это не лишено также серьезнаго экономическаго значенія: извѣстно, какъ успѣшны работы при „помочахъ" да и уже самое слово „дружно", кромѣ буквальнаго значенія, не даромъ пріобрѣло еще смыслъ спорости, бодрости, успѣшности. А еще большее значеніе можетъ имѣть всякаго рода цѣлесообразное распредѣленіе рабочихъ силъ для разныхъ работъ на разныхъ площадяхъ земли, какъ это требуется природными условіями, хотя бы и не приводимыхъ въ сотрудничество или только отчасти примѣняющихъ простое соединеніе труда. Такое распредѣленіе не можетъ быть цѣлесообразнымъ не только въ мелко-трудовомъ, но и въ крупно-капиталистическомъ хозяйствѣ, такъ какъ часто раціональный разсчетъ возможенъ только для значительныхъ площадей и для значительныхъ массъ рабочихъ (напр. введеніе извѣстной раціональной очереди и равномѣрности въ выполненіи разныхъ работъ по подготовкѣ земли и уходу за растеніями, направленіе большихъ силъ на площади, того требующія, массовое гигіеническое и цѣлесообразное использованіе труда женщинъ, дѣтей, стариковъ, слабыхъ и т. д)

Но самая главная область обобществленія мелкаго земледѣлія охватываетъ двоякаго рода операціи: 1) процессы уборки и переработки и 2) процессы меліорацій всякаго рода. Совершенно очевидно, что нѣтъ никакихъ препятствій, кромѣ индивидуалистичности типа и низкости уровня современной культуры, — для примѣненія трудовыми земледѣльцами всевозможныхъ соединеній и раздѣленія труда и машинъ, которыя практикуются уже сейчасъ крупнокапиталистическимъ земледѣліемъ. Все это достигается коопераціей, и многочисленные

примѣры этого мы уже видимъ въ культурныхъ странахъ. Предъ обобществленымъ земледѣліемъ, — частью въ видѣ кооперацiи мелкихъ земледѣльцевъ, частью въ видѣ общественно организованнаго хозяйства, несомнѣнно, вслѣдствіе мощности его средствъ, откроются цѣлыя новыя области завоеванія природы, развитія производительности земли. Не только орошеніе и осушеніе, борьба съ вредной или безполезной дикой растительностью и разведеніе полезной, борьба съ вредными животными и разведеніе полезныхъ, не только всякаго рода грандіозныя приспособленія самаго устройства поверхности земли,—но и управленіе, напримѣръ, метеорологическими явленіями, столь сильно вліяющими какъ разъ на самые органическіе процессы и т. п., быть можетъ, и самое регулированіе солнечнаго тепла и свѣта, — станутъ задачами достижимыми...

Не забѣгая, впрочемъ, такъ далеко впередъ, закончимъ это краткое резюме нашего анализа напоминаніемъ, что уже теперь процессъ окрупнѣнія и обобществленія мелкаго земледѣлія, несмотря на всѣ препятствія ему въ господствующемъ строѣ и отчасти въ несознательности и несоціальности большинства земледѣльческаго трудового населенія, — идетъ такъ широко, что сталъ уже общеизвѣстнымъ... Это избавляетъ насъ отъ необходимости иллюстрировать его фактами и цифрами. [1]) Замѣтимъ только, что хотя процессъ начался въ обширныхъ размѣрахъ, такъ сказать, снаружи, т. е. въ области обмѣна,— въ покупкахъ средствъ производства и продажи продуктовъ сельскаго хозяйства, но онъ начинаетъ уже входить и внутрь самого производства, преимущественно какъ разъ въ ту область сбора и переработки продукта, гдѣ болѣе или менѣе цѣлесообразны машины и гдѣ имѣло преимущества крупное хозяйство передъ мелкимъ.

Коопераціи даютъ возможность мелкимъ земледѣльцамъ пользоваться сообща лучшими машинами и орудіями, пріобрѣтать оптомъ по болѣе выгодной цѣнѣ сѣмена, удобренія, кормъ для скота, орудія, продавать оптомъ свои продукты безъ помощи посредниковъ, разводить и усовершенствовать породы скота, пользоваться дешевымъ кредитомъ и паровымъ транспортомъ, страховать урожаи и имущество свое на весьма выгодныхъ условіяхъ, совершенствовать обработку продуктовъ и, что особенно важно, коопераціи даютъ возможность мелкому земледѣлію стоять на уровнѣ современной науки... „Организація сельскохозяйственныхъ обществъ, — говоритъ проф. Чупровъ, — осуществляетъ то взаимодѣйствіе между научнымъ изслѣдованіемъ и практиче-

---

[1]) Тѣмъ болѣе, что у насъ поставлена на очередь особая обширная работа о всѣхъ видахъ кооперацiи, ея міровыхъ итогахъ и перспективахъ, гдѣ, предполагается разобрать вопросъ исчерпывающе и систематически.

скою жизнью, безъ котораго въ наши дни невозможно движенie впередъ“ [1]). Надо при этомъ замѣтить, что благодаря указанному выше болѣе высокому качеству труда работающаго на себя мелкаго земледѣльца, эффектъ отъ такого примѣненія науки и техники значительно усиливается...

Но этого мало. Земледѣльческie кооперативы не остаются изолированными ячейками обобществленія производства и обмѣна, нѣтъ, они входятъ въ связь и другъ съ другомъ и съ потребителями ихъ продуктовъ, опять таки объединяющимися въ потребительныя общества. Такимъ образомъ, съ одной стороны изолированный мелкій производитель, чувствовавшій себя совершенно безпомощнымъ въ хаосѣ современнаго хозяйственнаго строя, дѣлается членомъ могучаго экономическаго организма, да и самъ этотъ хаосъ при объединеніи ассоціацій производителей и потребителей долженъ будетъ постепенно исчезнуть. Съ другой-же стороны, такимъ путемъ кооперація не только избавляетъ мелкое земледѣліе отъ неблагопріятныхъ условій рынка и обмѣна, она не только предоставляетъ мелкому земледѣлію тѣ-же выгоды, какія имѣетъ крупное въ отношеніи кредита, транспорта, покупки и продажи, но она является вмѣстѣ съ тѣмъ лабораторіей, въ которой культивируется солидарность, совершенствуются соціально-экономическія отношенія людей, въ направленіи наиболѣе справедливаго распредѣленія общественныхъ благъ.

Такимъ образомъ, есть всѣ основанія думать, что уже сейчасъ мелкое земледѣльческое хозяйство вступило рѣшительно и безповоротно на путь усвоенія всѣхъ преимуществъ крупнаго, посредствомъ обобществленія повсюду, гдѣ оно цѣлесообразно. И, надо думать, что, разъ вступивъ на этотъ путь, оно дойдетъ до конца.

---

[1]) А. И. Чупровъ. „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды“, стр. 78.

Н. ОГАНОВСКІЙ.

ЗАХВАТНОЕ, КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ И ТРУДОВОЕ ЗЕМЛЕДѢЛІЕ ВЪ РОССІИ.

ГЛАВА I.

Общія замѣчанія о развитіи производительности земли, въ связи съ трансформаціей земледѣлія и землевладѣнія.

Предыдущій анализъ установилъ, съ достаточной полнотой техническія и экономическія особенности сельскаго хозяйства по-сравненію съ индустріей. Этотъ анализъ указалъ намъ, что принципъ *производительности труда*, принципъ „наименьшей траты силъ", который современная политическая экономія считаетъ однимъ изъ основныхъ факторовъ производства, въ сельскомъ хозяйствѣ зачастую теряетъ то значеніе, которое онъ пріобрѣлъ въ индустріи.

Процессъ сельско-хозяйственнаго производства распадается на три стадіи. Къ первой стадіи относится подготовка почвы для растеній, ко 2-ой уходъ за ними и къ третьей—обработка уже мертваго продукта—сырья. На первыхъ двухъ стадіяхъ сельское хозяйство является промышленностью *добывающей* и при томъ добывающей самый насущный для человѣческаго организма продуктъ—хлѣбъ. Вотъ почему, въ сельскомъ хозяйствѣ на первый планъ выступаетъ стремленіе получить отъ земли наибольшее количество продуктовъ, зачастую независимо отъ количества прилагаемаго къ землѣ труда, т. е. стремленіе развить *производительность земли*, иногда въ ущербъ производительности труда.

Проблемма производительности земли, которой посвящено дальнѣйшее изложеніе, еще почти не затронута нашими экономистами (исключая г. Булгакова); между тѣмъ, намъ кажется, что только всестороннее изученіе ея законовъ поможетъ отыскать руководящую нить для построенія жизненной и стройной теоріи въ аграрномъ вопросѣ...

Исходнымъ пунктомъ для опредѣленія понятія производительности земли, по нашему мнѣнію, долженъ служить взглядъ на землю, не только какъ на простое средство производства, но, главнымъ образомъ, какъ на источникъ основного средства для *существованія* всего населенія. Этотъ взглядъ совпадаетъ со взглядомъ русскаго крестьянства, совпадаетъ и со взглядомъ

трудового земледѣльческаго населенія всѣхъ странъ и всѣхъ временъ.

Земля для крестьянской массы есть *кормилица*, а вовсе не товаръ и не простое орудіе производства, какъ фабричный станокъ. Начиная съ древнихъ временъ, народъ зоветъ землю матерью, но никогда не звалъ отцами орудій механическаго производства. Разъ мы признали несостоятельность теоріи капиталистическаго развитія и взамѣнъ ея стремимся создать теорію, совпадающую съ жизненными стремленіями трудовыхъ массъ, мы должны обратить вниманіе на эту характерную особенность крестьянскаго міровоззрѣнія: не кроется ли въ ней указаніе на *экономическія отличія земли отъ другихъ средствъ производства?* И дѣйствительно, такія отличія есть. Ни верстакъ, ни игла, ни фабричный станокъ *непосредственно* производителя не кормятъ. Эти орудія производятъ *товаръ*, который нужно сначала продать на рынкѣ, чтобы купить себѣ продукты земли—хлѣбъ и мясо. Земледѣлецъ-же, для того, чтобы быть сытымъ, *не нуждается въ круговоротѣ товарообмѣна:* самая насущная потребность всякаго человѣка, такимъ образомъ, исчезаетъ изъ этого круговорота. До сихъ же поръ теорія политической экономіи исходила изъ такихъ видовъ производства, которые сопряжены съ обязательнымъ товарообмѣномъ. Это — первое основное отличіе трудового крестьянскаго производства отъ остальныхъ видовъ.

Другія отличія лежатъ въ специфическихъ свойствахъ пищевыхъ продуктовъ, создаваемыхъ посредствомъ земли, а именно:

1) Пищевые продукты — предметъ потребленія наиболѣе *насущный* для каждаго человѣка, будь онъ нищій, или милліонеръ, царь или послѣдній парій. Христіанская религія требуетъ, чтобы ежедневно повторялась молитвенная формула „хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ *днесь*", и глубокій экономическій смыслъ этой формулы заключается въ томъ, что *пища составляетъ для человѣка постоянную потребность каждаго дня.* Каждый день всякій человѣкъ, для поддержки своего организма, нуждается въ опредѣленномъ количествѣ пищевыхъ продуктовъ: ни одежда, ни жилище и т. д. не требуютъ ежедневнаго постояннаго возобновленія. Вслѣдствіе этой *насущной* потребности человѣка въ пищевыхъ продуктахъ. связь между количествомъ населенія и сельскохозяйственнымъ производствомъ гораздо болѣе тѣсна, чѣмъ въ другихъ видахъ производствъ. Въ развитыхъ капиталистически странахъ, какъ справедливо говоритъ г. Булгаковъ, „уплотненіе населенія совершается въ значительной степени *за чужой счетъ*: если есть страны промышленныя, съ густымъ населеніемъ, то должны быть и страны земледѣльческія, съ рѣдкимъ населеніемъ" (т. II стр. 239).

Капиталистическое развитіе промышленныхъ странъ было бы немыслимо безъ колоній, и ростъ капитализма всегда идетъ рука объ руку съ колонизаціей рѣдко населенныхъ территорій. Въ странахъ же земледѣльческихъ, которыя не могутъ питаться за чужой счетъ, такъ какъ не имѣютъ товаровъ для обмѣна на чужой хлѣбъ, *ростъ населенія всецѣло зависитъ отъ производительности земли*. Образцомъ такихъ странъ является Россія.

2) Вторая специфическая особенность сельско-хозяйственныхъ продуктовъ—это ихъ *однообразіе*. Главные элементы потребленія въ странахъ съ господствомъ кавказской расы,—хлѣбъ и мясо,—въ сыромъ видѣ почти одинаковы всюду. Между пшеничными зернами, найденными въ египетскихъ гробницахъ и современными, особой разницы не замѣчено; тоже самое, если сравнить, напримѣръ, американское и русское зерно. Продукты индустріи безконечно разнообразнѣе. Большинство изъ нихъ можетъ быть изготовлено въ настоящее время лишь при помощи спеціальныхъ приспособленій, требующихъ хорошо оборудованныхъ фабрикъ и, слѣдовательно, составляющихъ *монополію капитала*. Зерно же и мясо одинаково изготовляются и на „нищенскомъ надѣлѣ" крестьянина, и въ латифундіи какого нибудь графа: это одна изъ причинъ, почему земледѣльческое производство является *достояніемъ народныхъ массъ*, тогда какъ фабричное перешло въ руки капиталистовъ.

Всѣ три приведенныхъ отличія вмѣстѣ съ изложенными въ I отдѣлѣ техническими и экономическими особенностями земледѣльческаго производства, какъ такового, указываютъ не только на то, что аграрная теорія должна отличаться отъ установленной въ настоящее время въ политической экономіи теоріи производства и обмѣна, но что она должна ввести новые элементы: 1) массовое *потребленіе*, и въ силу этого проблемму народонаселенія, 2) Производство не для сбыта, а для собственнаго потребленія—внѣ круговорота товарообмѣна. 3) *трудъ непосредственныхъ потребителей и производителей—крестьянъ*. Иными словами, эта теорія должна явиться не теоріей товарно-капиталистическаго производства, а производства, *носящаго потребительно-трудовой* характеръ, не теоріей аристократа-капитала, а теоріей плебея—труда.

Отсюда слѣдуетъ, какъ мы говорили, что въ этой теоріи взглядъ на землю, только какъ на простое орудіе производства, долженъ быть радикально измѣненъ. Земля, прежде всего, *непосредственно является источникомъ средствъ для существованія народныхъ массъ*. Если исходить изъ этого взгляда, то центръ тяжести аграрной теоріи переносится не на производительныя силы *населенія*, а на *производительность земли*.

Производительность земли зависитъ отъ различныхъ факто-

ровъ, которые подраздѣляются на естественные, природные и на происходящіе отъ воздѣйствія человѣка на природу.

Подъ природными факторами мы подразумѣваемъ: а) климатъ б) качество почвы в) рельефъ мѣстности и г) состояніе естественныхъ путей сообщенія.

Факторы, возникающіе отъ воздѣйствія человѣка, не всегда зависятъ отъ его сознательной воли. Къ факторамъ, независимымъ отъ воли отдѣльныхъ индивидуумовъ, мы относимъ а) густоту и ростъ населенія б) его расовыя и племенныя черты и в) степень культурнаго развитія. Подъ вліяніемъ этихъ *общихъ* факторовъ въ связи съ природными условіями создаются *системы сельскаго хозяйства*, преобладающія въ странѣ: (пастбищная, дико-травяная, зерновая, плодосмѣнная и т. д.)

Отъ этихъ же факторовъ, а также отъ состоянія рынка и путей сообщенія зависитъ, въ сильной степени, выборъ системы *полеводства* (понятіе болѣе узкое, чѣмъ система земледѣлія); и системы полеводства, въ общемъ, одинаковы въ каждомъ раіонѣ. Но здѣсь довольно часто уже сказывается вліяніе сознательной воли отдѣльныхъ индивидуумовъ.

Наконецъ, всѣ измѣненія, производящіяся, т. сказать, внутри преобладающей системы, которыя мы опредѣляемъ однимъ терминомъ *техническіе факторы*, еще болѣе зависятъ отъ индивидуальной воли хозяевъ, хотя и тутъ едва ли не главную роль играютъ общіе факторы. Это а) удобреніе б) другія меліораціи: дренажъ, орошеніе, запруженіе овраговъ, лѣсоразведеніе и т. д. в) примѣненіе усовершенствованныхъ орудій и улучшеніе скота г) разныя частичныя улучшенія въ общепринятыхъ системахъ земледѣлія и полеводства; напримѣръ, подсѣвъ травъ при трехпольи, взметъ пара подъ зябь—вообще, улучшенія въ техникѣ обработки и т. д.

Совокупность всѣхъ этихъ факторовъ и даетъ то, что мы называемъ производительностью земли. Количественно наше опредѣленіе будетъ выражаться въ видѣ отношенія суммы продуктовъ хлѣбопашества, скотоводства, огородничества, лѣсоводства и т. д. къ той площади земли, которая доступна человѣческой обработкѣ и которая называется *удобной* въ сельскохозяйственномъ смыслѣ.

По мѣрѣ культурнаго прогресса сельскаго хозяйства, значеніе естественныхъ факторовъ въ предѣлахъ странъ, территорія которыхъ доступна обработкѣ, постепенно сокращается. Поэтому и чтобы не усложнять нашей задачи, здѣсь мы займемся, главнымъ образомъ, разсмотрѣніемъ факторовъ воздѣйствія человѣка на природу...

Исторія человѣчества рисуетъ намъ картину того, какъ подъ вліяніемъ роста населенія, совершается развитіе производительности земли.

Пока земледѣльческое населеніе крайне рѣдко, требованія, предъявляемыя имъ къ производительности земли ничтожны и тогда эта производительность зависитъ исключительно отъ *природныхъ* факторовъ: это бываетъ при охотничьемъ и скотоводческомъ періодахъ культуры, когда населеніе не обрабатываетъ землю, а довольствуется тѣмъ, что она даетъ. Человѣкъ всегда, какъ гласитъ извѣстная экономическая формула, стремится удовлетворить своимъ потребностямъ, *при наименьшей затратѣ труда*. Трудъ есть проклятье ечеловѣка, сказано еще въ библіи, и, пока можно, звѣроловъ и кочвникъ предпочитаютъ валяться безъ дѣла въ своихъ пещерахъ и кибиткахъ.

Но населеніе растетъ: естественныхъ продуктовъ земли не хватаетъ для существованія; требованія, предъявляемыя къ производительности земли повышаются, *но уже даромъ лишняго земля не даетъ*. Приходится приниматься за ея *обработку*, т. е. за повышеніе продуктивности почвы *трудомъ человѣка*. Первоначально площадь обработки захватываетъ ничтожныя пространства земли: съ ростомъ населенія растетъ и площадь запашекъ. Этотъ періодъ въ исторіи сельскаго хозяйства мы называемъ періодомъ *экстенсивнаго развитія производительности земли*.

Продолжается онъ до тѣхъ поръ, пока не распахано все, что можно, и земля не начинаетъ тощать безъ примѣненія техническихъ средствъ для поддержанія ея плодородія. Когда населеніе истощило земли, когда начались голодовки и обостреніе нужды дошло до своего предѣла—только тогда вступаютъ въ свои права техническіе факторы и начинается періодъ *интенсивнаго развитія производительности земли*, т. е, увеличенія затратъ труда на одну и ту-же площадь, неизбѣжно связаннаго съ правильнымъ и постояннымъ *возстановленіемъ и развитіемъ плодородія почвы*.

Такова исторія сельскаго хозяйства: черезъ нее красной нитью проходитъ развитіе производительности земли подъ вліяніемъ сгущенія населенія. Эта исторія разбивается на три фазиса: 1) первый—когда человѣчество довольствуется естественными продуктами земли безъ приложенія къ ней труда, 2) второй—когда человѣчество прилагаетъ трудъ, но безъ возстановленія плодородія почвы—періодъ экстенсивнаго расширенія чистаго хлѣбопашества и 3) третій—когда людямъ приходится постоянно возстанавливать и развивать пошатнувшееся плодородіе почвы—интенсификація системъ полеводства.

Параллельно съ эволюціей производительности земли развивается процессъ, связанный, съ другой стороны, съ политическими факторами—процессъ эволюціи формъ и размѣровъ земельной собственности. Въ первомъ фазисѣ, когда земли много, а народу мало, обыкновенно не существуетъ особыхъ правъ собственности и правъ пользованія: тогда земля—ничья, Божья.

Въ началѣ второго фазиса, когда земля пріобрѣтаетъ уже извѣстную экономическую цѣнность, а власть надъ землей становится однимъ изъ фундаментовъ политическаго могущества, тогда правительство и господствующіе классы *экспропріируютъ землю въ свою собственность*.

Но населеніе неумолимо продолжаетъ рости: трудовое крестьянство уже не въ состояніи удовлетворять своимъ потребностямъ и кормить феодальныхъ помѣщиковъ (при экстенсивныхъ системахъ), не имѣя права владѣнія или самостоятельнаго пользованія землей.

Обостреніе нужды, упадокъ хозяйственной жизни создаютъ либо революціи, либо реформы, послѣ которыхъ значительная часть земли переходитъ въ руки непосредственныхъ производителей-крестьянъ; вмѣстѣ съ этимъ совершается политическое освобожденіе крестьянства отъ гнета крѣпостного права.

Послѣ освобожденія, получивъ свободную землю и права, крестьянство западной Европы перешло въ третій *интенсивный* фазисъ развитія производительности земли, сравнительно мало нуждаясь въ той землѣ, которая осталась во власти крупныхъ владѣльцевъ, такъ какъ для избыточнаго земледѣльческаго населенія одновременно открылся клапанъ-индустрія. Вмѣстѣ съ развитіемъ индустріи, въ Европѣ происходитъ колоссальный ростъ городовъ въ XIX в., благодаря которому, напримѣръ, въ Германіи, за послѣднія 30 лѣтъ земледѣльческое населеніе не даетъ никакого прироста.

Не то въ Россіи: послѣ освобожденія отъ крѣпостного права, сопряженнаго съ весьма неблагопріятной для крестьянъ земельной реформой, ростъ крестьянства происходитъ съ удивительной быстротой, такъ какъ во время крѣпостного права условія для размноженія были чрезвычайно стѣсненными. За 40 лѣтъ населеніе почти удваивается, города не могутъ впитать въ себя и десятой доли прироста. Съ другой стороны, реформы не дали крестьянамъ ни облегченія отъ податей, ни правъ, ни знаній: крестьянство не могло идти инымъ путемъ для удовлетворенія возросшихъ потребностей, кромѣ пути экстенсивнаго расширенія запашекъ. И вотъ оно устремляется: 1) на земли помѣщиковъ, арендуя и покупая ихъ; происходитъ колоссальная мобилизація крупнаго землевладѣнія, подобной которой не знаетъ Европа (картину ея см. въ III отдѣлѣ нашей работы); 2) на рѣдко населенныя окраины, сначала ближнія — въ Новороссію, Заволжье и казачьи области, а потомъ и въ дальнія—Сибирь, Степной край и Туркестанъ. Но, какъ мы увидимъ дальше, мобилизаціонный фондъ помѣщичьихъ земель приходитъ къ концу; то-же надо сказать и относительно переселенческаго фонда. Въ то-же время земля истощена экстенсивными запашками, которыя даже начинаютъ сокращаться. Обо-

строеніе нужды доходитъ до крайней степени и связанное съ податнымъ и вообще политическимъ гнетомъ, производитъ революцію.

Революція въ крестьянской средѣ у насъ выразилась, главнымъ образомъ, въ видѣ борьбы за землю. Чѣмъ окончится эта развившаяся съ огромной силой борьба, въ чьихъ рукахъ, благодаря соотношенію борющихся политическихъ силъ, должна оказаться помѣщичья, казенная и т. д. земля, какія установятся формы собственности на землю—этого здѣсь не будемъ касаться. Сейчасъ насъ интересуетъ не политическая, а экономическая сторона аграрнаго вопроса; съ этой стороны намъ важно подчеркнуть, что 1) благодаря сократившейся возможности экстенсивнаго расширенія запашекъ, 2) вслѣдствіе того, что крестьянство уже пріобрѣло и пріобрѣтаетъ нѣкоторыя денежныя льготы и въ 3) потому что соціальное и культурное развитіе крестьянства двинулось впередъ болѣе быстрыми, чѣмъ раньше шагами--мы не сомнѣваемся, что развитіе производительности земли во многихъ районахъ Россіи уже въ ближайшіе годы должно перейти въ третій фазисъ—*интенсификаціи* сельско-хозяйственнаго производства. При интенсификаціи мелкое хозяйство, стремящееся прежде всего въ земледѣліи найти средства для существованія, для котораго сбереженіе труда заслоняется необходимостью увеличенія валового дохода (суммы продуктовъ)—пріобрѣтаетъ большіе экономическіе шансы въ конкурренціи съ крупнымъ капиталистическимъ хозяйствомъ, для котораго важна чистая прибыль. Эти экономическія преимущества опираются на преимущества техническаго характера. И тѣ, и другія изложены выше; исходя изъ нихъ, можно a priori ожидать, въ интенсивномъ фазисѣ, побѣды мелкаго хозяйства надъ крупнымъ,*) такъ какъ основной факторъ развитія производительности земли—*количество и качество* живого труда, будетъ на его сторонѣ. Но эти преимущества касаются первыхъ двухъ стадій сельско-хозяйственнаго производства, гдѣ главное значеніе имѣютъ органическіе и химическіе процессы, и гдѣ значеніе усовершенствованныхъ орудій, могущихъ сберегать трудъ, второстепенно.

На третьей стадіи, въ обработкѣ мертваго продукта главенствующую роль пріобрѣтаютъ чисто *механическіе* процессы, при которыхъ важна производительность труда и которые, слѣдовательно, приводятъ къ необходимости концентраціи производства. Вотъ почему и въ Еврвпѣ, и въ Россіи происходитъ отдѣленіе земледѣльческой промышленности отъ чистаго земледѣлія и ея концентрація. Молотьба цѣпомъ замѣняется молотьбой конной, а затѣмъ и паровой молотилкой. Ручныя мель-

---

*) Повторяемъ, мы не касаемся политической стороны вопроса.

ницы потонули въ глубинѣ вѣковъ; вѣтряныя и водяныя замѣняются паровыми. Крестьянинъ уже не варитъ пиво, не гонитъ водку, перестаетъ ткать полотно—и производство этихъ продуктовъ переходитъ на заводы и фабрики.

Капитализмъ могъ бы въ Западной Европѣ окончательно восторжествовать на этой третьей стадіи сельскохозяйственнаго процесса, и крестьянинъ превратился бы въ простого поставщика сырья на фабрики, если бы ему не пришла на помощь *кооперація*. Опираясь на первыя двѣ стадіи сельскохозяйственнаго процесса, неприступныя для капиталиста, ибо онѣ ему невыгодны, крестьянинъ, пріобрѣтая знанія, опытъ и навыкъ къ общественному производству, начинаетъ вытѣснять капиталиста изъ его послѣдней твердыни—сельскохозяйственной индустріи.

Вообще, намъ кажется, что если бы у западно-европейскихъ крестьянъ для избыточнаго населенія не было бы выхода въ индустрію, возможно, что они уже вытѣснили бы капиталистическое земледѣліе. Промышленная Россія слишкомъ поздно выступила на путь капитализма, когда міровой рынокъ уже захваченъ другими странами. Наша родина на долгое время обречена быть преимущественно земледѣльческой страной. Нашему крестьянину, особенно центральныхъ раіоновъ, нѣтъ иного выхода, кромѣ интенсификаціи сельскаго хозяйства, и признаки того, что теперь онъ рѣшился вступить на этотъ путь, увеличиваются съ каждымъ днемъ. Нашей задачей и будетъ въ III-ей главѣ прослѣдить по статистическимъ матеріаламъ, съ какими наличными средствами мелкое и крупное хозяйство входятъ въ новую эру...

Мы дали здѣсь краткія и бѣглыя указанія нашей общей схемы развитія производительности земли. Теперь мы перейдемъ къ попыткѣ примѣненія ея къ Россіи. Мы прослѣдимъ, точно также, лишь въ общихъ чертахъ, какъ *смѣнялись фазисы* сельскаго хозяйства въ Россіи, какъ соотвѣтственно слагались типы землевладѣнія и къ какому фазису подошли они сейчасъ... Далѣе, въ виду неполноты статистическихъ матеріаловъ, мы разсмотримъ нашу схему путемъ другого метода, который можно назвать *географическимъ*. Дѣло въ томъ, что огромная Россія и въ настоящемъ представляетъ изъ себя цѣлую гамму различныхъ фазисовъ развитія и, разсматривая, напримѣръ, рѣдко населенныя, интенсивныя окраины, мы въ значительной мѣрѣ знакомимся съ прошлой исторіей производительности земли въ Россіи. Наконецъ, мы попытаемся сопоставить *современное* состояніе производительности сельскаго хозяйства, и въ частности, производительности земли въ капиталистическомъ и трудовомъ земледѣліи, у помѣщиковъ и у крестьянъ и у разныхъ слоевъ этихъ двухъ основныхъ категорій. Цѣль этого сопоставленія,

какъ мы говорили, опредѣлить, какія предпосылки имѣетъ мелкое и крупное хозяйство при вступленіи въ интенсивный фазисъ производства.

Нашъ очеркъ будетъ, можетъ быть, слишкомъ бѣглымъ, въ особенности, въ его историко-географической части. Причинъ этому двѣ: 1) солидная доля историческаго матеріала отнесена во II-ой томъ предлагаемаго читателямъ коллективнаго труда 2) въ этомъ трудѣ вообще анализъ значенія производительности земли введенъ лишь, поскольку это необходимо для освѣщенія *картины* и *результатовъ* экономической борьбы за землю, а потому для изложенія его пришлось принять болѣе узкій масштабъ.

Тѣмъ не менѣе, мы, принимая во вниманіе всю важность проблеммы производительности земли для аграрнаго вопроса, рѣшились дать здѣсь бѣглый очеркъ, надѣясь, въ ближайшемъ будущемъ, представить болѣе солидное и обоснованное изложеніе.

ГЛАВА II.

Ростъ населенія, сокращеніе земельнаго простора и соотвѣтственные фазисы земледѣлія въ Россіи (историческій и географическій анализъ).

1. Краткая исторія развитія производительности земли въ связи съ мобилизаціей земельной собственности.

Уже въ XVI в. въ центральныхъ областяхъ Московской Руси существовало довольно развитое трехполье и наряду съ нимъ переложная (залежная и подсѣчная) система полеводства, т. е. тотъ самый способъ земледѣлія, который наблюдается сейчасъ въ болѣе густо населенныхъ раіонахъ Сибири. Въ то же время, въ нынѣшнемъ центрально-земледѣльческомъ раіонѣ господствовала чистая залежь, а въ сѣверныхъ областяхъ—подсѣки, т. е. тѣ системы, которыя теперь мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ: Уральскомъ, отчасти Оренбургскомъ, у первоначальныхъ переселенцевъ, попавшихъ въ безбрежныя степи и у туземныхъ жителей этихъ степей—киргизовъ тамъ, гдѣ они уже переходятъ на земледѣліе.

Въ теченіе среднихъ вѣковъ и вплоть до XIX вѣка населеніе Россіи, какъ и Западной Европы, росло очень мало (мы говоримъ объ естественномъ приростѣ). Были даже моменты, когда въ центральныхъ раіонахъ Московской Руси наблюдалась

громадная убыль, какъ это случилось во 2-ой половинѣ XVI вѣка; эта убыль, по изслѣдованію г. Рожкова (см. „Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI в.“) привела къ паденію земледѣлія и возвращенію хозяйства Московской области отъ трехполья къ забытой залежи (характерный примѣръ вліянія густоты населенія на производительность земли). Вслѣдствіе неустойчиваго и медленнаго роста населенія, вообще производительность земли до XIX в. развивалась весьма слабо даже въ предѣлахъ экстенсивныхъ системъ полеводства; въ XIX вѣкѣ начинается болѣе быстрый приростъ и одновременно усиленная распашка, т. е. экстенсивное развитіе производительности земли, что можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ о распредѣленіи угодій въ трехъ губерніяхъ центральной Россіи: Саратовской, Воронежской и Тамбовской.

Проценты угодій.

		Усадьба.	Пашня	Степи и луга.	Лѣсная площадь	Неудобная.
Сарат. губ.	1797 г.	1,0	35,9	36,9	16,1	10,1
	1897 г.	2,4	65,2	15,8	12,7	3,9
Воронеж. губ.	1797 г.	1,2	42,9	36,5	11,2	8,2
	1857 г.	2,9	60,3	20,6	9,7	6,5
	1881 г.	4,1	69,0	12,0	8,7	6,2
	1887 г.	6,2	69,8	10,2	7,9	5,9
		Усадьба и выгонъ.				
Тамбов. губ.	1797 г.	5,0	28,1	50,0	7,5	13,4
Борисогл.уѣз.	1881 г.	4,2	68,6	10,2	6,6	5,4
(Оцѣн. мат.)	1898 г.	9,4	73,1	7,1	5,3	4,7
Темниковск.	1797 г.	0,6	16,4	4,1	78,9	4,0
уѣз.	1881 г.	4,2	31,9	9,4	55,5	10,1
(Оцѣн. мат.)	1899 г.	4,6	28,9	7,9	58,6	2,9
				Выг. и усад.		
Елатомскій	1797 г.	?	29,9	8,2	61,9	5,6
уѣз.	1881 г.	?	47,4	20,5	32,1	7,0
(Оцѣн. мат.)	1899 г.	?	41,7	27,9	30,4	6,6
Кирсан. уѣз.	1797 г.	1,1	57,4	31,5	7,2	2,8
	1881 г.	3,3	74,8	6,8	7,2	3,6
	1899 г.	4,3	74,0	8,5	5,6	3,0
Тамбов. уѣз.	1797 г.	1,5	33,0	46,8	13,6	5,1
	1818 г.	1,0	39,6	36,9	15,6	6,9
	1881 г.	7,5	70,5	7,2	10,8	4,0

Въ обостряющейся съ каждымъ поколѣніемъ борьбѣ за существованіе, земледѣльческое населеніе центра Россіи стерло съ лица земли значительную часть лѣсовъ, луговъ и обратило ихъ въ пашни и усадьбы. Эти два вида угодій, занимавшихъ въ концѣ XVIII в. обыкновенно 1/3 и, въ рѣдкихъ случаяхъ, половину территоріи, теперь зачастую охватываютъ 3/4 ея.

Но это общій фонъ картины; если же мы взглянемъ на движеніе угодій *исключительно на крестьянской землѣ* (что можемъ сдѣлать по Воронежской губ.), то здѣсь, начиная съ 80 гг. намъ приходится констатировать уже не *расширеніе*, а *сокращеніе площади пашни* (на что даютъ указаніе и приведенныя общія данныя по Темниковскому, Елатомскому и Кирсановскому уѣздамъ Тамбовской губ.)

Распредѣленіе угодій у крестьянъ по Воронежской губ. (въ %).

Годы.	Усадьба.	Пашня	Сѣнокосъ.	Выгонъ	Лѣсъ строевой и дровяной.	Лѣсныя поросли	Неудобная.
1858 г.	3,9	71,5	4,7	8,5	5,9	0,1	5,9
1881 г.	5,5	73,2	3,5	6,1	4,4	1,5	5,8
Оцѣночн. мат. (1889—95 г.)	5,9	71,1	3,0	6,7	2,9	3,1	7,3

По одному изъ уѣздовъ Воронежской губ., Павловскому, мы можемъ прослѣдить движеніе угодій у крестьянъ дальше до 1902 г.

Годы.	Усадьба.	Пашня	Сѣнокосъ	Выгонъ	Лѣсъ строевой и дровяной.	Лѣсныя поросли	Неудобная.
1858 г.	4,0	71,3	6,6	7,7	5,0	0,2	5,2
1881 г.	4,4	73,0	4,1	7,1	5,3	1,7	4,4
1890 г.	6,1	70,4	2,4	6,5	3,1	1,4	10,1
1902 г.	6,5	68,3	2,2	3,8	2,4	1,7	15,1

На обѣихъ таблицахъ усадьба растетъ довольно быстро и правильно со времени освобожденія; *пашня* растетъ *до начала 80 г.г.* за счетъ, главнымъ образомъ, сѣнокоса и выгона; затѣмъ она начинаетъ истощаться и отходитъ въ разрядъ земель, *неудобныхъ* для сельскаго хозяйства. Земля покрывается оврагами; пески, послѣ вырубанія лѣсовъ, начинаютъ двигаться, покрывая

слой чернозема. На мѣстѣ вырубленнаго лѣса остается тощій кустарникъ, по которому бродитъ скотина, окончательно выбивая его. Изъ данныхъ по Павловскому уѣзду видно, что за 12 лѣтъ (1890—1902 г.) площадь овраговъ у крестьянъ возросла съ 9,7 тыс. десят. до 19,2 тыс., песковъ—съ 11,1 тыс. до 16,4 тыс.

По 11 уѣздамъ Воронежской губ. у крестьянъ вся площадь неудобныхъ земель въ 1858 г. составляла 187,3 тыс. десятинъ, по оцѣночнымъ матеріаламъ (въ 90-хъ гг.) 293,6 тыс. За 35—40 лѣтъ она приросла на $^2/_3$. За первые 23 года этого періода (до 1881 г.) она увеличивалась ежегодно на 1916 дес., за вторые 12—15 лѣтъ—на 4785 дес., т. е. втрое больше.

Истощивши свою землю, крестьяне бросаются на покупку и аренду помѣщичьихъ земель. Съ 1881 г. до подворныхъ переписей (приблизительно за 8—10 лѣтъ) аренда увеличилась на 24%, количество же купчихъ земель за 10 лѣтъ (1883—1892 г.) увеличилось на 64 %.

Благодаря, главнымъ образомъ, арендѣ и покупкѣ, на частновладѣльческихъ земляхъ до 80-хъ гг. происходитъ необычайно быстрая распашка всѣхъ угодій.

Распредѣленіе угодій у частн. владѣльцевъ въ % (Ворон. губ.)

	Усадьба.	Пашня.	Сѣнокосъ и степи.	Выг.	Лѣсъ.	Неудобн.
1857 г.	1,4	46,3	36,5	1,2	8,4	6,2
1881 г.	1,5	64,7	13,8	4,5	8,7	6,8

Помѣщики пустили подъ распашку цѣлинныя степи, которыя у нихъ до освобожденія занимали треть ихъ территоріи. Но съ 80 гг. у помѣщиковъ, какъ и у крестьянъ, запасъ земель, доступныхъ распашкѣ, въ центральныхъ раіонахъ истощается и наступаетъ періодъ сокращенія не только пашни, но и *посѣвной площади.*

Движеніе посѣвовъ у помѣщиковъ и у крестьянъ мы можемъ прослѣдить за послѣдній періодъ съ 1887 по 1905 гг. по 46 губерніямъ Россіи.

Въ 1905 г. посѣвная площадь была больше (+) или меньше (—), чѣмъ въ 1887 г. по 46 губ. (безъ Астраханской, Лифляндской, Пензенской и обл. войска Донского).

	У крестьянъ.		У част. вл.		Всего.	
Нечерноземная полоса.	Въ тыс. дес.	Въ %.	Въ тыс. дес.	Въ %.	Въ тыс. дес.	Въ %.
Сѣверный раіонъ	+104	+20,0	— 22	—34,9	+ 82	+14,1
Пріозерный	+ 64	+ 4,7	— 57	—16,2	+ 7	+ 0,4
Бѣлорусскій	+276	+10,9	+389	+41,0	+665	+19,2
Литовскій	+251	+15,4	+ 48	+ 5,3	+229	+ 9,0
Прибалтійскій	+ 42	+11,4	— 39	—14,2	+ 3	+ 0,5
Сѣверо-восточный	+114	+ 1,9	+452	+85,0	+566	+ 8,5
Московск. пром.	—134	— 3,6	—236	—33,8	—370	— 8,3

Черноземн. пол.						
Центр. земледѣл.	—425	— 5,8	—298	— 7,6	—723	— 6,4
Средне-волжскій	—227	— 4,6	+ 367	+ 16,8	+ 140	+ 0,2
Малороссійскій	+ 72	+ 2,1	—119	— 5,6	— 47	— 0,1
Юго-западный	+ 302	+ 10,7	— 88	— 4,4	+ 214	+ 4,3
Новороссійскій	+ 971	+ 20,5	+ 1723	+ 43,2	+ 2694	+ 30,8
Нижне-волжскій	+ 444	+ 12,3	+ 1192	+ 128,4	+ 1636	+ 36,2
Всего Европ. Рос.	+ 1933	+ 4,5	+ 3343	+ 17,4	+ 5286	+ 8,4

Эта таблица въ высшей степени характерна: обращаясь сначала къ ея лѣвому столбцу—крестьянскимъ посѣвамъ, мы видимъ убыль въ центрѣ: въ раіонахъ московскомъ промышленномъ, центр. земледѣльч. и средне-волжскомъ. На всѣхъ безъ исключенія окраинахъ: на сѣверѣ и на югѣ, на западѣ и на востокѣ площадь крестьянскихъ посѣвовъ возрасла; но въ интенсивныхъ западныхъ раіонахъ ея ростъ довольно незначительный; въ экстенсивныхъ районахъ—доходитъ въ Новороссіи до 20,5%.

Ясно, что въ центрѣ у крестьянъ къ 80-мъ гг. *трехполье достигло своего апогея;* идя по пути экстенсивнаго расширенія запашки, крестьянство, наконецъ, отвело подъ зерновыя культуры такое большое количество пашни, что это вызвало истощеніе почвы и необходимость сократить посѣвы, несмотря на продолжающійся приростъ населенія. Очевидно, на пути экстенсивнаго расширенія запашекъ дальше центральному крестьянству идти нельзя. Оно уперлось въ глухую стѣну сопротивленія природы истощенію почвенныхъ богатствъ.

На востокѣ еще не вся площадь, доступная распашкѣ, обработана крестьянами, и тамъ крестьяне продолжаютъ идти по первому пути; но, какъ мы увидимъ дальше, глухая стѣна, ставшая на этомъ пути въ центральныхъ районахъ, не далека отъ крестьянъ и на восточныхъ окраинахъ.

Въ западныхъ интенсивныхъ районахъ крестьяне уже дошли до конца экстенсивнаго расширенія пашни и перешли на болѣе интенсивное хозяйство: не останавливаясь передъ увеличеніемъ новыхъ затратъ труда на ту же площадь, они, безъ боязни истощенія почвы, могутъ даже нѣсколько увеличивать свои посѣвы.

У частныхъ владѣльцевъ посѣвная площадь сократилась *не только* въ центрѣ, но и на нѣкоторыхъ западныхъ окраинахъ: въ районахъ приозерномъ, прибалтійскомъ, юго-западномъ, малороссійскомъ.

Сокращеніе посѣвовъ въ этихъ районахъ указываетъ, что при *интенсификаціи земледѣлія*, оно становится невыгоднымъ

крупному капиталистическому хозяйству.

Самый большой прирость посѣвовъ у частныхъ владѣльцевъ наблюдается въ экстенсивныхъ, рѣдко населенныхъ районахъ. Но ему положенъ предѣлъ, который и здѣсь уже не за горами.

Итакъ, для крестьянъ черноземныхъ и центрально-промышленныхъ районовъ неизбѣженъ переходъ въ третій фазисъ — *интенсивнаго развитія производительности земли*, на который уже вступили ихъ западные и отчасти сѣверные сосѣди... Длинный путь экстенсивнаго развитія, который въ Европѣ тянулся тысячелѣтіе, въ Россіи, во многихъ губерніяхъ пройденъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ (особенно на югѣ и на востокѣ)......

Идя по этому пути, крестьянство въ то же время производило процессъ *мучительнаго отвоевыванія земли у господствующихъ классовъ*. Какъ мы говорили, послѣ перваго фазиса—отсутствія земельной собственности, при переходѣ во второй, земля попадаетъ въ руки господствующихъ классовъ. У насъ этотъ переходъ совершился во второй половинѣ XVI вѣка. Въ этотъ, именно періодъ произошло окончательное исчезновеніе „черныхъ" ничьихъ земель и раздача ихъ въ помѣстья служилымъ дворянамъ и монастырямъ. Къ концу XVI вѣка принадлежали въ Московской области:

(пахотная земля въ %) [1].

	Вотчинамъ.	Помѣстьямъ.	Монастырямъ.	Митропол., церкви, еписк.	Вдовѣ вел. князя.
Москов. у.	22,1	34,0	35,7	5,3	2,9
Коломен. у.	24,3	59,5	12,2	4,0	—
Звенигород. у.	27,7	27,0	41,5	3,8	—

Ни здѣсь, ни во многихъ другихъ уѣздахъ Московской области, и западнаго Полѣсья, и степи—черныхъ земель совсѣмъ уже не было. Крестьяне попадаютъ въ казенную и господскую кабалу: не выдерживая ея, они стремятся на югъ и на востокъ, гдѣ, вмѣстѣ съ ними, въ цѣлинныхъ степяхъ появляются пашни. Въ Московской области, вмѣстѣ съ воцареніемъ *помѣстнаго землевладѣнія наступаетъ упадокъ сельскаго хозяйства*, и конецъ XVI вѣка наглядно указываетъ намъ на роль крупной собственности въ дѣлѣ развитія производительности земли. Однако и въ южныхъ степяхъ, и въ Поволжьи, гдѣ въ теченіи XVII и XVIII в. в. крестьяне завели уже свою культуру, построили

---

[1]) Цифры взяты изъ указанной выше книги г. Рожкова.

тысячи селъ и поселковъ, они не долго были самостоятельными. Главнымъ образомъ, Екатерина и Павелъ снова раздарили завоеванныя крестьянами области первенствующему сословію. Тогда крестьяне начинаютъ бѣжать еще дальше и въ началѣ XIX вѣка населяютъ Новороссію и Кубань. Такимъ образомъ, до XIX вѣка происходилъ въ Россіи переходъ „ничьей" земли въ руки крупныхъ собственниковъ, и, одновременно, бѣгство крестьянъ въ поискахъ „вольной" земли.

Послѣ освобожденія, крестьяне впервые становятся собственниками части земли. Дальнѣйшій процессъ мобилизаціи земель въ сторону крестьянства изложенъ въ третьемъ отдѣлѣ нашей книги, и мы на немъ не будемъ здѣсь останавливаться. Укажемъ только, держась здѣсь въ рамкахъ сельскохозяйственнаго анализа, что крупное помѣщичье *хозяйство* фактически почти уже ликвидировалось. По нашимъ приблизительнымъ разсчетамъ, изъ 75 мил. дес. *посѣва* въ 1905 г. (въ 50 губ. Европ. Россіи) 68,2 мил. десятинъ находилось на крестьянской надѣльной, купчей и на арендованной землѣ, и только 6,8 мил. дес., т. е. въ десять разъ меньше—въ экономической запашкѣ частныхъ владѣльцевъ (кромѣ крестьянъ). Формальная мобилизація земли такимъ образомъ только юридически заканчиваетъ и закрѣпляетъ переходъ сельскохозяйственной территоріи въ руки трудового земледѣльческаго населенія.

Этотъ переходъ связанъ *съ процессомъ всеобщей нивеллировки крестьянскихъ массъ*. Подробный анализъ этого процесса будетъ изложенъ нами во второй части. Здѣсь же мы коснемся вопроса о „дифференціаціи" лишь частично, а именно только на окраинахъ, которыя, какъ мы уже говорили, благодаря своей рѣдкой населенности, представляютъ изъ себя прошлое русской исторіи развитія производительности земли и на которыхъ мы, такимъ образомъ, прослѣдимъ эту исторію въ связи съ вопросомъ о „разслоеніи".

2. Развитіе производительности земли и причины „дифференціаціи" на окраинахъ.

На восточныхъ и южныхъ окраинахъ Россіи (кромѣ своеобразнаго Кавказа и мѣстностей Туркестана, населенныхъ сартами—т. е. кромѣ раіоновъ старой культуры) въ послѣднія десятилѣтія гораздо болѣе ускореннымъ темпомъ повторяется исторія великорусскихъ и частью малорусскихъ областей. Ускореніе темпа происходитъ отъ того, что окраины съ давнихъ поръ являются колонизаціоннымъ фондомъ для этихъ областей и населеніе ихъ растетъ съ двойной быстротой.

Еще при крѣпостномъ правѣ въ Новороссію и на Кубань бѣжали тысячи крѣпостныхъ рабовъ, находившихъ здѣсь земель-

ный просторъ и свободу. Послѣ 1861 г. крестьяне, получившіе волю безъ земли и даже потерявшіе часть прежней, толпами бросились на югъ и на юго-востокъ. Съ постройкой желѣзныхъ дорогъ *разселеніе* земледѣльцевъ все растетъ и растетъ. Это стремленіе въ рѣдко населенныя окраины, главнымъ образомъ, является результатомъ роста потребностей, которые крестьяне умѣютъ пока удовлетворять лишь захватомъ подъ распашку новыхъ территорій[1]). По разсчетамъ г. Румянцева (см. „Очерки реалистич. міровоззрѣнія) „29 губерній коренной Россіи за 11 лѣтъ, (1886—1897 г.г.) потеряли не менѣе 4 милліоновъ естественнаго прироста своего населенія; изъ нихъ 2 милліона переселилось въ Азіатскую Россію и почти столько же ушло въ степи юго-востока, юга и юго-запада“ (стр. 475).

При трехпольной системѣ, для земледѣльческаго населенія существуетъ извѣстная *норма* густоты, которую, приблизительно, можно опредѣлить въ 40 чел. на кв. версту удобной земли. Пока населеніе не достигло этой нормы, оно можетъ безпрепятственно возрастать. Но, превысивъ ее, оно уже не получаетъ на своей территоріи (при отсутствіи другихъ заработковъ) достаточнаго количества продуктовъ для удовлетворенія своихъ потребностей и стремится получить ихъ въ другихъ странахъ. Мы имѣли возможность по Воронежской губ. прослѣдить приливъ и отливъ населенія за 100 лѣтъ, съ 1797 г.

Дѣйствительный годичный приростъ на тысячу живущихъ.

1797 г.		
1802 г.	22,7	15,9
1818 г.		
1834 г.	9,6	
1857 г.		
1897 г.	8,1	

Средній естественный приростъ по Воронежской губ.—14,6 на тысячу. Стало быть, до 30 г.г. XIX в., происходитъ приливъ населенія въ эту губернію, которая тогда являлась окраиной для Россіи; съ 30-хъ г.г. начинается отливъ, который увеличивается по мѣрѣ приближенія къ нашему времени. По подворнымъ переписямъ переселилось изъ 11 уѣздовъ.

За 1—10 л. до переписи	12,820 дв.	или 54,6 %	эмигрировавшихъ
10—20 „ „ „	8490 „	„ 36,2 %	„
Св. 20 „ „ „	2161 „	„ 9,2 %	„

Переписи были въ 80-хъ г.г. Слѣдовательно, въ 60-е годы, вскорѣ послѣ освобожденія, эмиграція была самая незначительная, въ 70-е она выростаетъ вчетверо; въ 80-е увеличивается

[1]) См. „Крестьянское хозяйство и переселеніе“ статья К. Качоровскаго въ „Русской мысли“ за 1894 г. №№ 3 и 6.

еще въ полтора раза. Изъ общаго числа эмигрантовъ Воронежской губ. 64,6% переселилось въ Донскую об., Кубанскую и Ставропольскую губ. Въ то время Сибирь и Средняя Азія были еще мало извѣстны и переселенческія волны направлялись на *ближайшія* окраины.

Съ 80-хъ г.г., со времени истощенія почвы и сокращенія площади посѣвовъ въ центральныхъ раіонахъ, усиливается движеніе въ Сибирь, а затѣмъ и въ степныя области, т. к. ближнія окраины уже оказываются занятыми.

Одновременно съ заселеніемъ происходитъ усиленная *распашка цѣлинныхъ степей.* Съ 1861 до 1887 г. площадь пашни во всей Европейской Россіи выросла на 25,8 %; на ближнихъ окраинахъ: въ Новороссіи—на 105,6 %, а въ Нижнемъ Поволжьи—на 274,8 %. Съ 80-хъ г.г., хотя площади запашекъ, въ этихъ двухъ раіонахъ, судя по приведенной выше таблицѣ, и продолжаютъ еще расти, но ростъ этотъ значительно *сокращается;* въ Новороссіи за 1887—905 г.г. посѣвы увеличиваются (у крестьянъ и помѣщиковъ вмѣстѣ) только на 37 %—втрое меньше, чѣмъ въ первый періодъ, въ Нижнемъ Поволжьи—на 38%—т. е. всемеро менѣе. Зато на болѣе отдаленныхъ окраинахъ, по всѣмъ видимостямъ, происходитъ наиболѣе быстрый ростъ земледѣльческой территоріи. Такъ, напримѣръ, киргизы Акмолинской обл. въ 1880 г. сѣяли 796 четв., а въ 1900 г. уже 22 тыс. По всей Акмолинской обл. въ 1885 г. было посѣяно 53 тыс. четв., а въ 1901 г.—1854 тыс. пудовъ; что даетъ, приблизительно, увеличеніе въ 6 разъ за 16 лѣтъ. Тоже и въ Семипалатинской (45 тыс. четв. 1885 г. и 550 тыс. пудовъ въ 1901 г.). Въ Тургайской области посѣвъ 1880 г. равнялся 21 тыс. дес., 1900 г. 182 тыс. десят. Въ сосѣдней съ Тургайской областью Уральской, хотя туда крестьянскаго переселенія почти не было до послѣднихъ лѣтъ, земледѣліе развивается также быстро, какъ на казачьей территоріи, такъ и въ киргизской степи. Пишущій эти строки въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ велъ статистику Уральской области и собралъ данныя по динамикѣ посѣвной площади въ теченіи XIX вѣка (къ сожалѣнію ихъ сейчасъ нѣтъ у насъ подъ руками). Въ этой области мы наблюдали воочію, какъ это хищническое земледѣліе, развивающееся съ поразительной быстротой, приводитъ къ истощенію естественнаго плодородія почвы, которая на окраинныхъ степяхъ представляетъ тонкій слой гумуса, не такъ давно подвергшагося выщелачиванію. Въ Уральскомъ войскѣ за 10 послѣднихъ лѣтъ было 5 неурожайныхъ. Цѣна пуда сѣна здѣсь, гдѣ по всему Уралу идутъ роскошные заливные луга, на которые, по общиннымъ обычаямъ, имѣетъ право каждый казакъ, въ пору косовицы стала доходить до 35 к. Уловы рыбы, знаменитыхъ уральскихъ осетровъ и бѣлугъ, падаютъ изъ года въ годъ. Наконецъ, быв-

шіе когда то по берегамъ р. Урала довольно густые лѣса вырублены начисто и Уралъ мелѣетъ.

Точно такую же картину расхищенія богатствъ и паденія естественной производительности земли рисуетъ авторъ „Аграрнаго вопроса", г. Масловъ, въ тѣхъ самыхъ окраинныхъ раіонахъ, въ которыхъ, по его словамъ, происходитъ капиталистическое развитіе производительныхъ силъ. „На окраинахъ Россіи увеличеніе производительныхъ силъ происходитъ исключительно лишь благодаря увеличенію площади запашекъ. Такому увеличенію содѣйствовалъ, разумѣется, техническій прогрессъ, такъ какъ благодаря машинамъ производительность труда могла возрастать и запашки расширяться, но такое расширеніе запашекъ не можетъ быть безграничнымъ. Поэтому, если возрастающее населеніе не будетъ отливать изъ земледѣлія въ индустрію [1]), то и на окраинахъ въ скоромъ времени производительныя силы будутъ падать. Угрожающіе симптомы такого паденія уже есть. Частые неурожаи на окраинахъ вслѣдствіе истощенія земли показываютъ, что и окраинамъ грозитъ тяжелое будущее". (стр. 319 3-го изданія).

Дальше г. Масловъ описываетъ расхищеніе богатствъ почвы на окраинахъ и въ Новороссіи, и въ Степномъ краѣ, и въ Пріуральѣ. А населеніе не только не „отливаетъ" въ индустрію, а, наоборотъ, *все еще продолжаетъ „приливать"* изъ центральныхъ малоземельныхъ губерній. Одновременно съ усиленнымъ хищническимъ развитіемъ производительности земли, которое скорѣе можно назвать не развитіемъ, а расхищеніемъ, на окраинахъ мы наблюдаемъ то явленіе, которое г.г. марксисты окрестили названіемъ „*дифференціаціи*". Терминъ этотъ обыкновенно понимается, какъ процессъ „разложенія" однороднаго земледѣльческаго класса на два антагонистическихъ слоя „капиталистовъ" и „пролетаріевъ". Это—понятіе „разложенія" во времени. Въ этомъ смыслѣ его понимаетъ и г. Масловъ, который, указывая, что въ Новороссіи происходитъ „дифференціація" видитъ въ этомъ фактѣ основное подтвержденіе своей теоріи развитія производительныхъ силъ. Въ свое время, во II части мы покажемъ, какое своеобразное толкованіе придаетъ этому термину г. Масловъ. Здѣсь же только отмѣтимъ, что никакой дифференціаціи, какъ процесса т. е. во времени, въ Новороссіи не существуетъ. Но, въ Новороссіи есть дифференціація такъ сказать „въ пространствѣ", выражающаяся: 1) въ томъ, что тамъ дѣйствительно верхніе и нижніе слои, сравнительно съ Европейской Россіей болѣе развиты, 2) въ томъ, что средства производства: лошади, земля, посѣвы и т. д. въ сильной степени сконцентрировались въ рукахъ верхнихъ слоевъ.

---

[1]) А теперь индустрія сама начинаетъ „отливать" отъ окраинъ. Десятки заводовъ закрыты, промышленному кризису не видно конца.

Такъ, по даннымъ военно-конскихъ переписей 1896—1900 г.

		Безлошадн.	Съ 1 л.	2 л.	3 л.	4 и бол
По 49 губ. Европ. Рос.	% дворовъ	34,7	38,7	19,7	4,2	3,0
	% лошадей	—	36,6	37,1	12,0	14,3
По Новорос.	% дворовъ	41,6	11,8	33,2	4,8	8,6
	% лошадей	41,6	8,8	49,4	10,7	31,1

Въ Новороссіи оба антагонистическихъ „полюса" (безлошадныхъ и многолошадныхъ) особенно верхній—болѣе развиты, чѣмъ въ Европейской Россіи. Верхній слой сосредоточилъ у себя третью часть всѣхъ лошадей, тогда какъ въ Европейской Россіи—лишь 1/7.

Теперь возникаетъ вопросъ: чѣмъ вызвана подобная „дифференціація", чѣмъ обусловливается на рѣдко населенныхъ окраинахъ сосредоточеніе средствъ земледѣльческаго производства въ рукахъ верхнихъ слоевъ? Г. Масловъ думаетъ, что здѣсь главную роль играетъ „развитіе производительныхъ силъ". Въ густо населенныхъ центральныхъ раіонахъ онъ видитъ „паденіе производительныхъ силъ" и нивеллировку хозяйства—въ рѣдко населенныхъ—обратное явленіе. Это явленіе составляетъ, въ сущности, единственный фактическій базисъ для его теоріи. Мы не будемъ заниматься анализомъ этой теоріи, такъ какъ такой анализъ, съ одной стороны, косвенно произведенъ въ предыдущемъ изложеніи, при разсмотрѣніи технической и экономической структуры сельскохозяйственнаго производства, съ другой стороны завелъ бы насъ далеко отъ той темы, которой посвященъ настоящій отдѣлъ. Мы ограничимся однимъ, но очень важнымъ элементомъ этой теоріи. Г. Масловъ думаетъ, что въ Новороссіи „дифференціаціи" способствуетъ „техника", т. е. примѣненіе усовершенствованныхъ орудій. Усовершенствованныя орудія, которыя тамъ въ большомъ ходу и у крестьянъ, и у помѣщиковъ, развиваютъ производительность труда, составляющую по г. Маслову, одну изъ главныхъ основъ развитія „производительныхъ силъ". Г. Масловъ полагаетъ (и совершенно неправильно), что эти орудія представляютъ монополію крупнаго хозяйства.

Поэтому, по его теоріи, крупное хозяйство беретъ верхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ широко развито примѣненіе усовершенствованныхъ орудій; онъ думаетъ, также, что при интенсификаціи земледѣлія, которая неизбѣжна и по его мнѣнію, вмѣстѣ съ развитіемъ примѣненія усовершенствованныхъ орудій, должно происходить и развитіе производительности труда, которое будетъ давать перевѣсъ именно *крупному хозяйству*, а посему — прогрессъ „капиталистическаго" развитія восторжествуетъ и въ сельскомъ хозяйствѣ.

Таковъ, въ двухъ словахъ, ходъ мыслей г. Маслова и отправной точкой для нихъ является „дифференціація" окраинъ. Но, г. Масловъ взялъ почему-то только одну ближнюю окраину—Новороссію. Мы беремъ гораздо болѣе обширный матеріалъ и

извлекаемъ изъ богатѣйшихъ источниковъ по Сибири и степнымъ областямъ нижеслѣдующія чрезвычайно любопытныя данныя.

а) Группировка по посѣвамъ (°/₀ дворовъ).

	Безъ посѣва.	Съ недост. посѣв. (до 3—5 дес.)	Среднимъ посѣвомъ (3—10 дес).	Выше средняго (10—15 дес.)	Съ наивыс. (выше 15—20 дес.)
Европейская Россія (33 уѣзда 10 губ.)	12.6	24.5	48.0	11.2	3.7
	Безъ пос.	До 5 дес.	5—15	15—20	20 и выше
Томская губ. Маріинскій окр .	21.9	34.1	33.7	4.3	6.0
Тобольская губ. Ишимскій окр.	14.2	44.1	36.5	3.2	2.1
Тюкалинскій	20.9	33.9	37.3	4.5	3.4
Тарскій	13.1	46.3	34.2	3.4	3.0
Забайкальск. обл.	23.6	34.0	33.9	4.6	3.9
Алтайскій окр.	8.2	34.8	38 9	7.9	10.2
	Безъ пос	До 5 дес.	5—10	10—20	Св. 20
Иркутская губ. Верхолен. окр.	20.6	17.7	26.9	26.9	7.9

б) Группировка по лошадямъ (% дворовъ).

	Безъ лош.	Съ 1 л.	2 л.	3 л.	4 и бол.
Европейская Россія*) 92 уѣз. 19 губ. (земскія данныя).	26.7	37.7	21.5	8.3	5.8
Томская губ. Томскій окр. вост. часть	9.7	28.3	23.7	20.8	27.4
Юго-западн. часть	7.0	13.0	16.0	16.0	48.0
Тобольск. губ. Ишимскій окр.	13 5	21.9	25.4	12.6	24.6
Туринскій окр.	11.2	25.0	28.3	18.0	17.7
Тобольскій окр.	16.2	25.9	23.1	14.4	20.5
				(3-4 л.)	(5 и бол.)
Иркутская губ. 4 окр. . . .	15.5	19.9	21.4	23.7	19.3
				(т о	ж е)
Верхол. окр.	19.2	23.8	22.4	22.7	11.9
				(т о	ж е)
Алтайскій окр.	9.6	20.1	17.6	25.3	27.4
Енисейская губ. (4 окр.) . .	21.4	10.7	13.9	24.4	11.9
				(3-4 л.)	(5 и бол.)
Забайкальская обл.	8 5	19.0	21.8	28.3	22.4

*) Для сравненія, по Европ. Россіи здѣсь мы беремъ земско-статист. данныя, такъ какъ онѣ болѣе ранняго происхожденія и, по времени и по методамъ собиранія, соотвѣтствуютъ даннымъ, касающимся Сибири и средней Азіи.

в) Группировка по скоту (% дворовъ и скота).

		Мелкіе владѣльцы.	Средніе.	Крупные.	Капиталистическіе.
Уральское казачье войско		(1-5 гол.)	(5—20 г.)	(20-100 г.)	Св. 100 г.
Лошади	% дворовъ	75.5	20.0	4.1	0.4
	% лошадей	26.7	27.3	21.7	24.3
Крупный рогат. скотъ	% дворовъ	39.8	40.2	19.1	0.9
	% головъ	5.9	26.2	43.1	24.8
		1—10 г.	10—50 г.	50-500 г.	Св. 500
Мелк. скотъ (Овцы)	% дворовъ	61.2	25.1	10.5	3.2
	% овецъ	3.5	7.9	23.8	64.8

Киргизскія степи (киргизы.)		Безъ лош.	Съ 1 лош.	2—5	6—10	11—25	26—50	Св. 50
Акмол. обл. Атбасар. у.	(% дворовъ)	4.7	16.2	30.7	19.1	19.4	6.4	3.3
	% лошадей	„	1.1	7.9	13.3	27.3	19.5	30.9
	% всего скота	1.2	5.9	16.4	14.9	25.4	15.7	20.7
Кокчетав. у.	% дворовъ	3.1	11.4	35.9	24.1	17.7	4.8	3.0
	% лошадей	„	0.8	10.3	16.7	24.6	14.5	33.1
Семипал. об. Павлод. у.	% дворовъ	4.0	16.3	36.5	19.2	15.6	4.8	3.6
	% лошадей	„	1.2	9.0	12.7	21.1	14.3	41.7
	% всего скота	0.8	4.3	16.7	15.0	21.2	12.7	29.3
Тургайск. об. Актюб. уѣз.	% дворовъ	6.6	35.6	34.0	9.7	9.8	2.9	1.4
	% лошадей	„	4.5	13.0	15.5	26.1	22.9	18.2
	% всего скота	1.5	14.5	26.4	12.6	21.8	11.3	11.9
Кустанай. у.	% дворовъ	3.1	16.5	36.3	18.1	16.7	5.6	3.7
	% лошадей	„	1.2	8.6	11.5	22.3	16.4	40.0
	% всего скота	0.4	3.1	13.8	12.9	22.0	15.0	32.8

г) Группировка по наемному труду.

	% дв. нанимающихъ батрак.	% дворовъ отпускающ. батраковъ
Европейская Россія (82 уѣзда 17 губ.) .	6,1	12,7
Тобольская губ. Тобольскій Округъ. . .	12,2	?
Тарскій Округъ.	9,1	?
Забайкальская обл.	9,2	34,5
Алтайскій Окр.	11,4	14,4
Иркутская губ. Русскіе.	21,8	22,5
Буряты.	21,7	16,5
Енисейская губ. (4 окр.)	13,5	22,3
Киргизскія степи Акмолинская обл. Атбасар. уѣздъ. . . .	13,8	10,3
Киргизскія степи Акмолинская обл. Кокчетавск. уѣз. . . .	14,5	?
Семипалатинская обл. Павлодарскій уѣздъ.	19,6	21,6
Тургайская обл. Кустанайскій уѣздъ. . .	13,6	19,2

Эти таблицы, охватывающія большинство рѣдко населенныхъ малокультурныхъ южныхъ и восточныхъ окраинъ Россіи, указываютъ, что „капиталистическая дифференціація", изгнанная изъ предѣловъ Европейской Россіи, именно тамъ обрѣла послѣднее убѣжище: тамъ именно оказываются часто относительно широкими нижніе и особенно большими—верхніе слои; у Акмолинскихъ, Семипалатинскихъ и Тургайскихъ киргизъ, въ рукахъ $^1/_{30}$—$^1/_{10}$ дворовъ сосредоточено до половины главнаго средства киргизскаго производства—скота. Наконецъ, самый главный признакъ „пролетаризаціи" и „капитализаціи"—наемный трудъ разцвѣтаетъ пышнымъ цвѣтомъ въ безконечныхъ азіатскихъ степяхъ и лѣсахъ Сибири.

Теперь спрашивается, гнѣздится ли въ этихъ степяхъ и лѣсахъ „развитіе производительныхъ силъ" и высокая „техника" земледѣльческаго и скотоводческаго производства? Можетъ быть, г. Масловъ рискнетъ отвѣтить на первый вопросъ утвердительно, но и онъ, несомнѣнно, долженъ согласиться съ тѣмъ, что киргизскій арканъ и приколъ ничего общаго съ „техникой" не имѣютъ...

Теперь перенесемся съ крайняго востока на крайній западъ Россіи—въ царство Польское. Здѣсь никто не рѣшится отрицать, что и „техника" и „культура" сельскаго хозяйства стоятъ гораздо выше, чѣмъ въ остальной Россіи, не говоря о востокѣ. Здѣсь изстари царитъ у крестьянъ „священный" принципъ частной собственности на землю; и, наконецъ, нигдѣ нѣтъ такого громаднаго отлива земледѣльческаго населенія въ индустрію. Словомъ въ царствѣ Польскомъ на лицо всѣ условія, благопріятныя „развитію производительныхъ силъ", а, слѣдовательно и „дифференціаціи". И, все-таки, здѣсь мы видимъ полную *нивеллировку* крестьянскаго хозяйства.

а) Группировка по площадямъ (рабочимъ).

		Безлош.	Съ 1 л.	Съ 2 л.	Съ 3 л.	4 и бол.
(Военно-Конскія	%дв.	38,0	43,1	16,9	1,3	0,7
переписи 1893—4 г.)	%лош.	0	51,5	40,3	4,6	3,6

б) По землевладѣнію (% дворовъ).

	До $1^1/_2$ дес.	$1^1/_2$ — $7^1/_2$	Св. $7^1/_2$ дес.
Въ 1870 г.	21,8	40,6	37,6
„ 1904 г.	16,2	65,0	18,8

Въ Царствѣ Польскомъ преобладающее значеніе имѣютъ средніе слои; и чѣмъ дальше растетъ техническое и культурное развитіе польскаго крестьянства, тѣмъ болѣе внутри его крѣпнетъ сила и значеніе этихъ слоевъ. По 1894 г. крестьяне купили у помѣщиковъ 918 тыс. десятинъ, что составляетъ 20 % ихъ надѣловъ. И купленные участки распредѣлялись по размѣрамъ такъ.

До $1^1/_2$ дес.	$1^1/_2$—$7^1/_2$	$7^1/_2$—10	10—15	Св. 15.
16,6%	67,8%	7,0	4,9	3,7

Итакъ, помѣщичьи земли переходятъ въ руки среднихъ слоевъ крестьянства.

Послѣ этихъ разительныхъ сопоставленій очевидно, что „техника" въ сибирской и азіатской дифференціаціи не причемъ и что ея причиной являются *гораздо болѣе глубокіе факторы экономической жизни народныхъ массъ*, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

Начнемъ съ болѣе намъ знакомаго уральскаго казачьяго войска. Какъ извѣстно, это войско представляетъ въ Россіи единственный примѣръ сохранившейся въ наиболѣе чистомъ видѣ „общины—волости" или точнѣе сказать общины—области. Вся территорія войска — $6^1/_2$ милліоновъ десятинъ, рыбныя ловли на Уралѣ и въ морѣ—представляютъ нераздѣльную собственность всѣхъ казаковъ, изъ которыхъ каждый можетъ пахать, косить, ловить рыбу гдѣ ему вздумается. Еще недавно въ войскѣ царило *захватное право* землепользованія. Каждый казакъ невозбранно косилъ и пахалъ сколько ему позволяли силы. Въ эту эпоху появились въ войскѣ обширные хутора-заимки, гдѣ богатые и знатные казаки завели даже крѣпостныхъ изъ Россіи, т. е. превратились въ форменныхъ помѣщиковъ. *)

*) Послѣ освобожденія отъ крѣпостного права, крѣпостные были записаны въ войско.

Нѣкоторые изъ нихъ настолько разбогатѣли, особенно торгуя скотомъ, что уже не довольствовались уральской областью, а закупили за ничтожную цѣну десятки тысячъ десятинъ въ сосѣдней Самарской губ. Путемъ хищнической эксплуатаціи нетронутыхъ степей быстро наживались милліонные капиталы.

Въ настоящее время захватное право нѣсколько ограничено (съ 40-хъ г.г. XIX в.): каждый казакъ имѣетъ право безъ оплаты налогомъ („акцизомъ") запахать опредѣленное количество десятинъ и держать извѣстное количество скота; за сверхнормныя запашки и скотъ платится „акцизъ". Косить сѣно и ловить рыбу позволяется лишь въ установленное время разомъ всѣмъ войскомъ, причемъ въ первые дни покоса имѣютъ право косить одни казаки безъ наемныхъ работниковъ, а въ рыболовствѣ иногородніе рабочіе и совсѣмъ не допускаются. Но благодаря злоупотребленіямъ войсковой администраціи, эти правила мало дѣйствительны; богатые казаки платятъ небольшія доли налоговъ, которыя должны платить; скотоводство и земледѣліе по сію пору основаны на захватѣ громадныхъ пространствъ богачами. Однако, населеніе ростетъ; вокругъ станицъ запахано все и богачи постепенно оттѣсняются на границу войска, гдѣ стоятъ ихъ многочисленные хутора-заимки. Уже многіе казаки, подъ вліяніемъ неурожаевъ и частыхъ военныхъ мобилизацій почувствовали обостреніе нужды и все чаще и чаще на сходахъ поднимается вопросъ *о передѣлѣ земли по станицамъ*. Повторяется старая исторія перехода отъ *захватнаго* права къ *общинно-уравнительному, которая аналогична исторіи многихъ мѣстностей Россіи*. Въ этомъ *захватномъ правѣ* мы и видимъ причину „двусторонней" дифференціаціи въ войскѣ. Съ одной стороны, болѣе состоятельные получаютъ возможность путемъ захвата быстро накоплять капиталы, съ другой—вновь образовавшіеся дворы уже не находятъ того земельнаго простора, который былъ раньше и превращаются въ разрядъ безлошадныхъ. Пока ихъ меньшинство, пока массы не почувствовали остро необходимости *равненія земли*, старые обычаи захватнаго права продолжаютъ царить въ войскѣ, тѣмъ болѣе, что уральцы, сплошь раскольники, чувствуютъ большое уваженіе къ старинѣ. Но ростъ населенія въ связи съ быстрымъ истощеніемъ почвы (слой гумуса на войсковой территоріи очень незначителенъ), вѣроятно, скоро приведутъ къ обостренію нужды, а отсюда—къ болѣе уравнительнымъ порядкамъ землепользованія и къ нивеллировкѣ благосостоянія.

Своеобразное „захватное право", по нашему мнѣнію, является причиной „дифференціаціи" не только въ Уральскомъ войскѣ, но и на ближнихъ окраинахъ Россіи.

Еще въ XVIII в. туда потянулись „піонеры цивилизаціи"—

колонисты, которымъ отводились большія пространства тучнаго чернозема; милліоны десятинъ были розданы различнымъ „любимцамъ" даромъ. Наконецъ, казаки, долгое время бывшіе тамъ едва ли не единственными обитателями, тоже захватили десятки милліоновъ десятинъ. Захватъ степей, благодаря дешевизнѣ земли, разными спекулянтами, расхищеніе ихъ различными привиллегированными лицами, прекратились, сравнительно, очень недавно. Первоначально всѣмъ хватало мѣста: и казакамъ, и колонистамъ, и крупнымъ дворянамъ, и первымъ поселенцамъ-крестьянамъ, явившимся сюда за поисками „вольной" земли. Крестьяне-старожилы заводили обширныя стада, наживали деньги и кое-кто изъ нихъ превращался въ милліонеровъ. Вновь прибывшіе, приходившіе зачастую безъ всякихъ средствъ, превращались въ „пролетаріатъ" пока не попадали „на свою зарубку".

Въ вольномъ захватѣ земель и въ разницѣ во времени переселенія и лежатъ причины двусторонней дифференціаціи въ Новороссіи и на юго-востокѣ. Этотъ захватъ аналогиченъ захвату вольныхъ земель въ Московской Руси господствующими классами. Но тамъ земельное владычество этихъ классовъ тянулось столѣтія. Здѣсь же въ молодыхъ областяхъ „колесо исторіи", благодаря двойному приросту населенія, вертится съ двойной быстротой. Въ то время, какъ въ центрѣ трехполье продолжаетъ существовать сотни лѣтъ, здѣсь первобытная залежь, при которой по крайней мѣрѣ $^2/_3$ пашни должно оставаться безъ посѣва и при которой плодородіе почвы возстанавливается естественнымъ путемъ, смѣняется, можно сказать, на нашихъ глазахъ безпорядочнымъ пестропольемъ, причемъ въ Новороссіи цѣлыхъ $^3/_4$ крестьянской пашни засѣваются, главнымъ образомъ, истощающими землю хлѣбами (пшеницей). Одинъ изъ лучшихъ въ мірѣ по плодородію черноземовъ долгое время даетъ богатые урожаи: но и онъ поддается усиліямъ хищническаго хозяйства, —а населеніе все растетъ. Капиталистамъ становится невыгоднымъ вести свое хозяйство и они, какъ и въ центрѣ Россіи начинаютъ продавать и сдавать въ аренду землю крестьянамъ. *Происходитъ вытѣсненіе капитализма трудовымъ земледѣліемъ, которое уже заканчивается въ Россіи.* Къ 1900 г. въ Новороссіи у крестьянъ было 3273 тыс. десятинъ купчихъ земель, т. е. $^1/_3$ всѣхъ купчихъ земель черноземной полосы; у помѣщиковъ осталось еще 10,291 тыс. десятинъ, изъ которыхъ, по нашему разсчету, подъ арендованный посѣвъ отходитъ 3762 тыс. дес., что вмѣстѣ съ соотвѣтственнымъ паромъ, составитъ до 60 % частнаго (не крестьянскаго) землевладѣнія. Если прибавить арендованную къ купчей землѣ, то можно полагать, что въ Новороссіи уже до $^2/_3$ частныхъ владѣній перешло въ сельскохозяйственное пользованіе крестьянъ... Словомъ, Новороссія,

совершая обычный кругъ русской исторіи, связанный а) съ быстрымъ экстенсивнымъ развитіемъ производительности земли, б) съ первоначальнымъ захватомъ верхними слоями „вольной“ земли и дальнѣйшимъ отвоевываніемъ ея трудовыми земледѣльцами, уже приближается къ тому типу, который представляетъ въ настоящее время центрально-земледѣльческая полоса.

На болѣе отдаленныхъ окраинахъ—въ Сибири, современная картина „дифференціаціи“ крестьянъ – нѣсколько иная. Сибирь заселяется переселенцами изъ Россіи, преимущественно съ 80-хъ г.г. До тѣхъ поръ тамъ существовали на просторѣ тѣ элементы, которые нынѣ именуются „старожилами“. Эти элементы, пользуясь земельнымъ просторомъ, захватили въ свои руки большое количество полей, сравнительно разбогатѣли и являются по отношенію къ прибывающимъ новоселамъ тѣмъ, что г.г. марксисты называютъ „сельской буржуазіей“. Вотъ цифровая картина этого положенія.

	% дворовъ	Безпос.	До 3 д.	3—5	5—10	Св. 10
Томск. губ. Восточн. часть Томскаго округа.	Старожилы.	58,8	25,4	9,6	5,7	0,5
	Новоселы.	81,8	18,2	0,0	—	—
		Безпос.	До 5 д.	5—10	10—20	Св. 20
Алтайскій округъ.	Пересел. неприч.	16,0	54,7	20,2	8,0	1,1
	Перес. причисл.	3,2	24,6	27,0	29,9	15,3
	Пер. Старожилы.	7,1	32,0	35,3	20,4	5,2
	Старожилы.	6.6	21.5	26.2	30,8	14,9
Иркутская губернія 3 округа.		До 5 д.	5—10	10—20	Св. 20	
	Старожилы.	15	27	35	23	
	Новоселы.	33	29	27	11	
		Безпос.	До 5 д.	5—10	10—20	20 и б
Верхол. округъ.	Старожилы.	4,7	17,0	32,7	35,3	10,3
	Новоселы.	19,4	33,9	28,2	14,5	4,2
Забайк. обл.		Беззап.	До 5 д.	5—10	10—15	Св. 15
	Старожилы.	10,2	25,8	29,6	17,7	16,7
	Новоселы.	20,1	33,0	25,7	11,3	9,9

Таблица 2 по рабочимъ лошадямъ.

Тоб. губ. Курганск. окр.		Безл.	Съ 1 л.	2 л.	3	4	5—7	8-10	св.10.
	Старожилы.	7,3	14,9	23,1	18,3	14,2	16,5	5,0	1,0
	Переселенцы.	10,5	10,8	22,0	22,0	13,8	15,4	4,6	0,8
Иркутск губ. (3 округа).		Безр. л.	Съ 1 л.	2	3—4	5—9	10 и б.		
	Старожилы.	11,7	17,0	20,8	25,8	20,2	4,5		
	Новоселы.	27,7	23,0	20,0	18,4	9,7	1,2		
Верхол. окр.	Старожилы.	9	18	23	31	17	2		
	Новоселы.	21	26	30	17	4	2		
4 округа Енис. губерніи.	Старожилы.	7,6	6,0	11,6	28,8	35,7	10,3		
	Новоселы.	11,5	9,7	16,8	32,6	25,9	3,5		
Алтайск. окр.		Безр. л.	съ1р. л.	2	3—4	5—6	7-10	св.10.	
	Перес. неприч.	19,1	35,6	23,8	16,0	4,3	1,1	0,1	
	Перес. прич.	5,1	12,9	15,5	30,6	20,7	10,5	4,7	
	Перес. старож	1,9	6,5	9,6	22,1	23,5	19,3	17,1	
	Старожилы.	2,8	7,9	8,1	30,7	16,2	17,3	17,0	
Забайк. обл.		Безл.	Съ 1 л.	2	3—4	5—9	10 и б.		
	Старожилы.	7,7	16,5	22,3	31,7	18,9	2,9		
	Новоселы.	6,8	20,1	25,4	28,5	13,7	2,5		

Таблица 3 по наемному труду.

		дв., отпуск. постоян. батр.	дв., наним. постоян. батр.
Алтайск. окр.			
	Перес. неприч.	51,1	4,9.
	Перес. прич.	29,8	36,6
	Перес. старож.	21,5	42,5
	Старожилы	21,8	32,8
Иркутск. губ.			
	Старожилы	—	25.
	Новоселы	—	17.
Забайк. обл.			
	Старожилы	45,8	7,1
	Новоселы	48,0	8,9

Старожилы, сравнительно съ новоселами, въ большинствѣ случаевъ, даютъ то, что называется *подвижкой вверхъ*, т. е. они отслаиваются въ верхнихъ рядахъ „сельской буржуазіи"; новоселы же играютъ роль „пролетаріата", такъ какъ среди нихъ гораздо больше безпосѣвныхъ и безлошадныхъ; и дѣйствительно они гораздо чаще отпускаютъ батраковъ въ наймы. Во всякой статьѣ, трактующей о переселенцахъ, можно найти указанія на то, что переселенецъ, особенно „нелегальный" переселенецъ 80-хъ г.г., прежде чѣмъ сдѣлаться хозяиномъ, долженъ нѣсколько лѣтъ мыкаться наймитомъ у старожиловъ.

Теперь намъ ясна причина сибирской „дифференціаціи". Она лежитъ во *времени переселенія:* старожилы отслаиваются въ ряды „капиталистовъ", новоселы—въ „пролетаріатъ". И чѣмъ позднѣе приходитъ переселенецъ, тѣмъ экономическое положеніе его хуже.

Пересленцы Томской губ. (% дворовъ).

	А) Группировка по посѣву.						Б) Группир. по раб. л.				В) По наемн. труду.	
	Безъ пос.	До 1 дес.	1—3.	3—5	5—10	Св. 10	Безъ лош	Съ лош.	2—3.	4 и болѣ.	% дв. отп. батр.	% дв. нан. батр.
Прибыв. до 1886 г. . . .	10.6	4.2	15.9	17.2	33.7	18.5	4.9	14.3	47.6	33.3	34.4	33.7
1886—87 г.г. .	13.7	7.3	14.5	23.6	27.9	13.9	6.7	16.4	55.8	21.2	34.5	21.8
1888—89 „ .	8 8	6.0	24.0	23.0	28.7	9.4	6.8	15.0	57.3	20.9	48.3	9.6
1890—91 „ .	11.1	9.0	27.4	22.7	27.7	5.2	9.7	19.5	57.1	13.7	58.5	6.1
1892—93 „ .	25.0	21.5	31.9	12.7	6.8	2.1	22.3	35.8	38 5	3.5	76.1	0.4

Въ особенности бѣдны переселенцы послѣдняго прибытія, которые почти цѣликомъ переходятъ въ »пролетаріатъ". Но на новыхъ мѣстахъ переселенцы быстро пріобрѣтаютъ благосостояніе. Сибирь однимъ очень не похожа на Россію: тамъ не было захвата земель господствующими классами. Покойный министръ Сипягинъ хотѣлъ было извѣстнымъ циркуляромъ насадить крупное землевладѣніе и въ Сибири, но потерпѣлъ полнѣйшее фіаско. Въ силу этого, нивеллировка слоевъ въ Сибири должна идти гораздо быстрѣе, чѣмъ въ Евр. Россіи.

Намъ осталась киргизская степь. Здѣсь мы прежде всего видимъ безконечный просторъ вольныхъ степей, по которымъ кочуютъ родовыя группы. Во главѣ каждаго рода стояли въ прежнее время родоначальники, которымъ киргизы, по традиціи,

безпрекословно повиновались. Конечно, эта киргизская аристократія захватывала въ свои руки не только вліяніе, но и богатство, и экономическая разница между тогдашнымъ „баемъ" —султаномъ и „байгушемъ", была, пожалуй, выше, чѣмъ между бояриномъ и бобылемъ въ Московской Руси. Съ 1869 г. киргизы получаютъ волостное самоуправленіе. Султанскіе роды быстро теряютъ свое значеніе и сейчасъ въ степи царятъ волостные старшины, аульные старосты и судьи (біи и аксакалы). Выборы старшинъ и судей въ степи играютъ большую роль: на нихъ принять участіе можетъ только богатый человѣкъ, такъ какъ ему приходится цѣлыми мѣсяцами кормить и поить своихъ избирателей. Зато, получившій должность киргизскій „бай" наверстываетъ потерянное съ лихвой. Такъ создавалось и поддерживается экономическое неравенство въ киргизской средѣ. Массы киргизъ противъ него не протестуютъ, (какъ не протестовали уральскіе казаки противъ захвата земель), пока киргизамъ вольно живется. Но эта воля проходитъ: въ степи неумолчно скрипятъ переселенческіе обозы. Переселенецъ безцеремонно захватываетъ подъ пашню лучшія мѣста, пересѣкаетъ водопои и кочевые пути; киргизъ, волей неволей, кончаетъ со свободнымъ кочеваніемъ и садится на землю. Грядущее утѣсненіе въ землѣ создастъ ея цѣнность; а какъ только киргизскія массы узнаютъ цѣнность земли,— начнется, какъ всюду, экономическая нивеллировка слоевъ...

И она уже началась, какъ видно изъ единственной пока повторной переписи киргизскихъ хозяйствъ, по одной волости Кустанайскаго уѣзда, а именно:

Процентъ хозяйствъ.

	% сѣющихъ дворовъ.	Десятинъ посѣва на 1 дворъ.	Безлошадн.	Съ 1 лош.	2—5	6—10	11—25	Болѣе 25
Въ 1898 г.	78,3	2,4	2,37	17,9	37,75	20,1	17,92	8,96
Въ 1905 г.	94,0	7,6	1,0	12 5	43,7	18,0	17,0	8,0

И эта нивеллировка—сокращеніе верхнихъ и нижнихъ слоевъ и увеличеніе средняго (съ 2—5 гол.), связанная съ переходомъ киргизъ на земледѣліе, ничуть не зависитъ отъ ихъ обнищанія. По первой переписи киргизы рѣзали въ „согумъ" (на зимній запасъ) скота по 1,96 шт. на кибитку, по второй—по 2,39 шт. Вотъ что говорятъ намъ правдивыя цифры.

3. Переходъ сельскаго хозяйства Россіи въ интенсивный фазисъ развитія производительности земли.

Предыдущее изложеніе указало намъ, что въ настоящій моментъ различные раіоны Россіи находятся на различныхъ ступеняхъ развитія производительности земли. Съ этой точки зрѣ-

нія всю Россійскую Имперію можно бы было разбить на слѣдующія, конечно, грубо очерченныя области.

1) Западная окраинная группа раіоновъ: Ц. Польское, Прибалтійскій край и Финляндія, гдѣ сельское хозяйство стало уже на твердую почву интенсивнаго земледѣлія.

2) Западная группа, въ которую входятъ раіоны юго-западный, сѣверо-западный (пріозерный), отчасти литовскій и бѣлорусскій и нѣкоторая часть московскаго промышленнаго, гдѣ уже въ теченіе 20—30 послѣднихъ лѣтъ совершается довольно быстрый переходъ отъ экстенсивнаго трехполья къ болѣе интенсивнымъ системамъ.

3) Центральная группа, охватывающая часть промышленнаго, весь средне-земледѣльческій малороссійскій и средне-волжскій раіоны. гдѣ трехполье на нашихъ глазахъ дошло до своего конца

4) Южная и восточная группа (Новороссія, сѣверный Кавказъ, Заволжье и Приуралье), гдѣ сейчасъ совершается переходъ залежной и подсѣчной системы въ трехполье.

5) Южная окраинная группа, куда входятъ часть Бессарабіи, Крымъ, Закавказье и Туркестанъ, гдѣ благодаря особымъ климатическимъ условіямъ и большой плотности населенія, тысячелѣтіями существуетъ огородная и садовая культура, а также посѣвы хлѣбовъ, не встрѣчающихся въ остальной Россіи. Эта группа составляетъ совершенно обособленный типъ сельскаго хозяйства и, поэтому, она не входитъ въ нашу общую схему.

6) Наконецъ, сѣверная окраинная группа, разсмотрѣнная нами въ предыдущемъ §, т. е. Сибирь и киргизскія степи. Здѣсь, какъ и вь 4 группѣ, вторженіе переселенцевъ производитъ быструю ломку переложной системы и десятки тысячъ новыхъ переселенцевъ даютъ сотни тысячъ заново распаханныхъ десятинъ.

Развившаяся съ громадной силой въ настоящіе два-три года борьба за землю охватила больше всего центральную группу и прилегающія къ ней значительныя части западной и юго-восточной группъ. Одновременно на этой территоріи теперь происходитъ ломка трехпольной системы, приведшей, какъ мы видѣли, къ истощенію естественныхъ запасовъ плодородія почвы. Трехпольная система является послѣдней ступенью экстенсивнаго развитія производительности земли; за ней уже начинается улучшенная зерновая съ подсѣвомъ травъ и плодосмѣнъ, которыя составляютъ сущность интенсивнаго земледѣлія. Съ другой стороны тотъ избытокъ земледѣльческаго населенія, который здѣсь уже накопился за послѣднія десятилѣтія и который измѣряется десятками милліоновъ рабочихъ рукъ и голодныхъ ртовъ, не можетъ найти себѣ выхода ни на помѣщичьей землѣ, ни на рѣдко населенныхъ окраинахъ. Вотъ почему мы считаемъ, что для очерченной территоріи въ настоящій моментъ переходъ въ

интенсивный фазисъ сельскаго хозяйства *неизбѣженъ*. Теоретическій анализъ Н. Быховскаго свидѣтельствуетъ, что этотъ фазисъ долженъ быть еще болѣе благопріятенъ трудовому земледѣльческому населенію Россіи, чѣмъ конецъ предыдущаго. Въ слѣдующей главѣ мы и займемся провѣркой этого вывода, изучая значеніе и роль общихъ и техническихъ факторовъ развитія производительности земли въ русскомъ крупномъ (помѣщичьемъ) и мелкомъ (крестьянскомъ) хозяйствѣ, а также внутри различныхъ слоевъ этихъ основныхъ категорій земледѣльцевъ.

ГЛАВА III.

Анализъ общихъ и техническихъ факторовъ развитія производительности земли въ Россіи.

1. Значеніе общихъ факторовъ.

Подъ общими факторами развитія производительности земли мы подразумѣваемъ, какъ естественные, вродѣ климата, почвы и т. д., такъ и тѣ, которые возникаютъ подъ вліяніемъ человѣка, независимо отъ воли отдѣльныхъ лицъ: густоту и ростъ населенія, расовыя и племенныя особенности—вѣрнѣе говоря, исторически сложившіяся традиціи, привычки быта у разныхъ расъ и племенъ (напримѣръ, привычка жить въ скученныхъ поселкахъ или разбросанными хуторами, привычка къ тѣмъ или инымъ формамъ землевладѣнія и т. д.) и, наконецъ, уровень общаго культурнаго развитія.

Набросанный въ общихъ чертахъ очеркъ исторіи развитія производительности земли въ Россіи показалъ намъ, что наиболѣе сильно вліяетъ на это развитіе (въ раіонахъ доступныхъ сельскохозяйственной культурѣ) *ростъ земледѣльческаго населенія*. Въ предыдущей главѣ мы произвели анализъ историческаго вліянія этого фактора, т. е. мы изучили его во *времени*. Настоящую главу мы начинаемъ съ изученія этого фактора, наряду съ другими въ *пространствѣ*, т. е. мы разсмотримъ, какъ отражается различная степень густоты населенія на развитіи производительности земли въ различныхъ раіонахъ Россіи.

Съ этой цѣлью мы составили довольно сложную таблицу густоты земледѣльческаго населенія, системъ полеводства, площадей посѣвовъ, урожаевъ и сборовъ хлѣбовъ по тѣмъ раіонамъ, которые обычно приняты во всякаго рода географическихъ сравненіяхъ при экономическомъ изученіи Россіи. Вотъ эта таблица.

Названіе раіоновъ.	Абсолютное число душъ обоего пола земледѣльческаго населенія къ 1907 г. въ тысячяхъ.	Количество удобной земли у крестьянъ къ 1900 году (въ тысячахъ десятинъ). Надѣльной.	Купчей.	ВСЕГО.
	1	2	3	4
I Нечерноземная пол.				
Пріозерный	3213	8010	2869	10879
Пріуральскій	7684	21734	851	22585
Центрально-промышл. .	6375	11290	3465	14755
Сѣверный	1697	3413	725	4138
Бѣлорусскій	6289	7074	1911	8985
Литовскій	3840	4556	525	5081
Прибалтійскій. . . .	1481	2587	—	2587
Итого нечерноз. пол.	30579	58664	10346	69010
II. Черноземн.-полоса.				
Нижне-Волжскій . . .	4910	14316	1021	6511 каз. 15337 кр.
Новороссійскій . . .	9253	8909	3273	10999 каз. 12182 кр.
Средне-Волжскій . .	8172	12011	1521	13532
Центр.-Земледѣльческ..	11794	14525	1680	16205
Малороссійскій . . .	7125	7278	1388	8666
Юго-Западный. . . .	8168	5983	623	6606
Итого черноземн. пол.	49422	63022	9506	17510 каз. 72528 кр.
Всего по Европ. Росс.	80001	121686	19852	17510 каз. 141538 кр.

[1]) Съ посѣвами у казаковъ

Примѣчаніе къ таблицѣ

1) Графа № 1 вычислена по даннымъ все
2) Графы №№ 2, 3, 4, 5, 6. 8, 9, 10 вычи
3) Графы №№ 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, скихъ свѣдѣній по сельскому хозяйст

Частновладѣльческой удобной земли кромѣ крестьянской.	Всей удобной земли (крестьянской и частновладѣльческой.)	На 100 десятинъ всей удобн. земли приходится землевладѣльч. населенія.	Посѣвная площадь къ 1905 году (въ тысячахъ десятинъ).			% посѣвной площади къ удобной землѣ.		
			У крестьянъ на надѣльной землѣ.	У частныхъ владѣльцевъ.	ВСЕГО.	У крестьянъ.	У частныхъ владѣльц.	ВСЕГО.
5	6	7	8	9	10	11	12	13
6207	17086	19	1438	294	1732	18.0	3.4	10.1
11464	34049	23	6343	983	7326	29.3	8.0	21.6
6826	21581	29	3632	461	4093	32.1	4.5	19.0
875	5013	34	622	41	663	18.2	2.6	13.2
8739	17724	36	2796	1338	4134	39.5	12.5	23,3
3997	9078	42	1881	960	2841	41.3	24.2	31.3
3711	6298	24	844	390	1234	32.6	10.5	19.6
41819	110829	28	17556	4467	22023	30.0	8.5	19.8
4308	26156	19	4451	2207[1]	6658	31.1	18.7	25.4
10291	33472	28	5852	10486[1]	16338	65.6	42.8	48.6
5975	19507	42	5638	3004	8642	47.0	40.0	44.4
7869	24074	48	6966	3609	10575	48.0	37.8	43.7
4098	12764	56	3556	2002	5558	48.9	36.4	43.5
6047	12653	64	3131	2111	5242	52.3	31.5	41.3
38588	128626	38	29594	23419	53013	47.0	35.6	41.1
80407	239455	34	47150	27886	75036	38.6	24.2	31.5

общей переписи—естественный приростъ за 10 послѣднихъ лѣтъ.
слены по Логанову, „Статистика Землевладѣнія."
21, 22, 23, 24, 25, 26, 27 заимствованы и вычислены по „Своду статистиче-
ву". изд. М. З. и Г. М.

Названіе раіоновъ.	$^0/_0$ посѣва къ пашнѣ по даннымъ 1887 года.		
	У крестьянъ.	У частныхъ владѣль.	ВСЕГО.
	14	15	16
I. Нечерноземная пол.			
Пріозерный	53.0	55.9	53.5
Пріуральскій	59.8	54.8	59.5
Центрально-промышл	62.4	50.7	60.3
Сѣверный	63.2	56.6	62.4
Бѣлорусскій	62.7	55.9	60.7
Литовскій	64.7	59.0	62.5
Прибалтійскій	66.4	66.5	66.4
Итого нечерноз.пол . . .	61.0	56.2	60.0
II. Черноземная полоса.			
Нижне-Волжскій.	Без. ка 38.2	заков. 28.7	35.8
Новороссійскій	Без. ка 75.8	заков. 47.0	59.3
Средне-Волжскій	61.1	56.2	59.6
Центр.-Земледѣльческ. . . .	66.3	61.2	64.5
Малороссійскій	67.4	54.6	61.2
Юго Западный	67.2	63.0	65.3
Итого черноземн. пол.. .	60.9	52.3	57.6
Всего по Европ. Росс.. . .	60.9	53.0	58.3

Средній урожай за 18 лѣтъ (1883—1900) въ пудахъ на 1 десятину.						Средняя за 20 лѣтъ сумма валового сбора зерновыхъ хлѣбовъ (четв. на 100 дес. удобной земли).		Колебанія сбора за 18 лѣтъ (по отношенію къ среднему, принимаемому за 100).		
Ржи.		Яров. пшен.		О в с а.		У крестьянъ.	У частныхъ владѣлц.	minimum.	maximum.	Амплитуда.
У крестьянъ.	У владѣльцевъ	У крестьянъ.	У частн. владѣлъ.	У крест.	У частн. владѣлъ.					
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
44.4	57.2	41.4	52.3	43.8	51.9	91	21.4	82.2	114.8	32.6
44.3	48.8	3.9	49.3	45.8	50.1	147.7	25.0	51.8	173.3	121.5
45.7	58.3	44.5	48.9	41.4	48.5	172	31.8	78.1	118.1	40.0
46.5	49.7	—	—	49.0	47.7	94	28.6	83.8	114.4	30.6
38.7	48.3	41.0	46.9	39.1	48.9	158	52.0	62.1	124.4	62.7
38.7	17.4	38.1	44.7	34.0	39.4	152	89.4	81.0	128.8	47.8
60.1	76.5	56.8	66.8	45.6	60.9	174	99.0	77.8	132.5	44.3
45.5	55.2	44.3	51.5	42.7	49.6	144	41.3	80.7	115.3	34.6
25.5	33.2	32.5	35.1	35.4	38.2	94	33.3	42.2	172.1	129.9
32.9	43.6	32.9	39.9	35.0	44.2	134	143	45.5	181.8	136.3
45.0	53.3	36.4	39.2	36.7	44.6	215	163	50.5	159.9	109.4
47.4	57.1	37.3	46.9	39.7	50.2	240	217	55.8	132.1	76.3
43.4	49.6	40.5	46.4	41.3	48.5	181	178	57.2	134.0	76.8
49.3	58.1	40.8	49.1	44.8	52.9	254	171	66.4	139.2	72.8
41.3	50.6	36.4	41.4	37.8	45.6	176	142	66.7	128.5	61.8
43.1	52.1	40.5	47.1	40.8	48.0	161	92.3	73.1	124.6	51.5

Въ таблицѣ мы постарались представить, по возможности, новѣйшія данныя. Раіоны расположены нами по возрастающей степени густоты земледѣльческаго населенія отдѣльно въ черноземной и нечерноземной полосѣ, причемъ эта густота разсчитана на всю площадь удобной крестьянской и частновладѣльческой земли. Казенныя и удѣльныя земли мы не принимали въ разсчетъ, такъ какъ пространство удобныхъ для сельскаго хозяйства земель этихъ категорій очень не велико; располагаясь преимущественно на юго-востокѣ, удобныя казенныя и удѣльныя земли (оброчныя статьи) только бы подчеркнули разрѣженность населенія въ нижне-волжскомъ (юговосточномъ) раіонѣ—въ Самарской, Оренбургской и Астраханской губерніяхъ.

Эта таблица даетъ слѣдующіе выводы:

1) Она свидѣтельствуетъ, что природныя условія: климатъ и качество почвы, въ предѣлахъ раіоновъ, доступныхъ сельскохозяйственной культурѣ, играетъ меньшую роль, чѣмъ воздѣйствіе человѣка на природу. Мы видимъ, что въ нечерноземной полосѣ наивысшіе урожаи оказываются для нѣкоторыхъ хлѣбовъ въ Прибалтійскомъ краѣ, а затѣмъ на крайнемъ сѣверѣ, гдѣ климатъ, какъ извѣстно, даетъ самыя неблагопріятныя условія для роста и созрѣванія злаковъ.

Отрицательныя качества почвы, вѣроятно, болѣе всего отражаются на бѣлорусскомъ и литовскомъ раіонахъ, гдѣ урожаи ниже, чѣмъ въ центральной Россіи.

2) Изъ трехъ общихъ факторовъ воздѣйствія человѣка на природу, на первомъ мѣстѣ мы должны поставить *густоту населенія*. Разная степень густоты создаетъ разныя системы полеводства, которыя на нашей таблицѣ характеризуются % отношеніемъ площади посѣвовъ ко всей пашнѣ. И въ нечерноземной и въ черноземной полосѣ % посѣвовъ, за нѣкоторыми исключеніями, повышается вмѣстѣ съ густотой земледѣльческаго населенія, откуда видно, что именно этотъ факторъ заставляетъ населеніе интенсифицировать системы полеводства, т. е. повышать производительность земли.

Что интенсификація связана съ густотой населенія,—ясно также изъ повышенія *урожайности*, параллельно густотѣ. Въ черноземной полосѣ исключеній изъ этого правила нѣтъ: урожайность преобладающаго въ каждомъ раіонѣ хлѣба и у частныхъ владѣльцевъ и у крестьянъ правильно растетъ съ уплотненіемъ населенія, по направленію отъ востока и юга на сѣверъ и западъ. Въ наиболѣе рѣдко населенномъ раіонѣ—нижневолжскомъ—урожаи почти вдвое ниже, чѣмъ въ самомъ густо населенномъ—юго-западномъ. Качество почвы здѣсь, видимо, играетъ небольшую роль, ибо, напримѣръ, въ Новороссіи съ ея саженнымъ черноземомъ, урожаи ниже, чѣмъ въ среднемъ По-

волжьѣ и въ центрально-земледѣльческой полосѣ. Такимъ образомъ, отводя большую часть земли подъ посѣвъ, населеніе густонаселенныхъ раіоновъ въ то же время, благодаря интенсификаціи земледѣлія, повышаетъ урожайность, т. е. производительность земли.

Интенсивность системъ отражается и на пониженіи амплитуды (размаха) колебаній сборовъ по годамъ, въ особенности въ черноземной полосѣ; тогда какъ въ нижневолжскомъ, новороссійскомъ, средне-волжскомъ раіонахъ maximum'ы сборовъ превосходятъ minimum'ы въ три-четыре раза и бываютъ вдвое ниже средняго—въ остальныхъ трехъ раіонахъ колебанія сборовъ значительно сглажены. Еще болѣе сглажены они въ нечерноземной полосѣ, которая давно уже почти незнакома съ голодовками. Итакъ, несомнѣнно, *густота населенія прямо пропорціональна производительности земли.*

Яркое исключеніе изъ этого правила мы наблюдаемъ въ Прибалтійскомъ раіонѣ, гдѣ воочію становится яснымъ, какое громадное значеніе для производительности земли имѣетъ культурность населенія: ни въ одномъ раіонѣ нѣтъ такого высокаго процента посѣвовъ въ пашнѣ и такой большой урожайности. Между тѣмъ, земледѣльческое населеніе здѣсь не отличается густотой, благодаря тому, что остзейскіе бароны захватили большую часть территоріи; почва глинистая, климатъ неблагопріятный, но латышскіе и эстонскіе мужики, подобно своимъ сѣвернымъ сосѣдямъ—финнамъ, знаютъ искусство обращать угрюмыя скалы въ цвѣтущіе сады.

3) Изъ двухъ элементовъ земледѣльческаго населенія—трудовой массы крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ, первые вездѣ отводятъ большія площади земли подъ посѣвъ. Это видно также изъ графъ 11 и 12, гдѣ % посѣвной площади ко всей удобной у крестьянъ въ нечерноземной полосѣ почти *вчетверо выше*, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ, а въ черноземной—на $^1/_3$. Но цифры, приведенныя на таблицѣ, не даютъ яснаго понятія о томъ, какъ въ дѣйствительности каждая категорія владѣльцевъ пользуется своей территоріей. Для того, чтобы нарисовать правильную картину эксплоатаціи земли тѣми и другими, надо взять не площадь юридическаго землевладѣнія, а площадь *фактическаго землепользованія* у крестьянъ и у владѣльцевъ, т. е. къ надѣльнымъ землямъ прибавить купчія и арендованныя, вычтя ихъ изъ частновладѣльческихъ. Мы попытались произвести подсчетъ такого рода [1]).

---

[1]) Для опредѣленія площади аренды мы воспользовались матеріалами, данными въ статистическомъ справочникѣ „о сдачѣ земель заложенныхъ въ дворянскомъ банкѣ за 1896—1901 г г., примѣнивъ ихъ только къ *площади посѣвовъ*; этотъ расчетъ во всякомъ случаѣ, не преувеличенъ, ибо онъ даетъ въ результатѣ, въ арендѣ немного больше 11 милліоновъ десятинъ частно-

По этому подсчету оказалось.

	Абсолютное число дес. посѣва (въ тысячахъ въ 1905 г.)		% посѣва къ общей площади удобн. земли.	
	У кр-нъ на над., купчей и аренд. землѣ.	У ч. владѣльцевъ (кромѣ кр-нъ) въ собственной экономич. запашкѣ.	У кр-нъ.	У частн. влад.
Не черн. пол. .	20761	1262	29,4	2,9
Черноз. пол. .	47492	5521	52,7	16,6
	(Съ посѣвомъ у казаковъ).			
Европ. Рос. . .	68253	6,783	38,7	9,3

Посѣвы хлѣба, т. е. чистое хлѣбопашество въ *предѣлахъ преобладающихъ въ данный моментъ въ Европейской Россіи системъ полеводства*, составляютъ наиболѣе продуктивный способъ эксплоатаціи земли: поэтому, на основаніи этихъ расчетовъ, можно утверждать, что крестьяне въ нѣсколько разъ продуктивнѣе эксплоатируютъ свою территорію, чѣмъ частные владѣльцы; благодаря этому обстоятельству, несмотря на то, что частновладѣльческіе урожаи на 20—30 % превышаютъ крестьянскіе, общая сумма *валового* сбора зерновыхъ хлѣбовъ на 100 дес. *удобной* земли (юридическаго владѣнія, а не фактическаго пользованія) у крестьянъ равняется 161 четверти, у частныхъ же владѣльцевъ—92,3 четв.; въ дѣйствительности же (т. е., если вычесть изъ частновладѣльческихъ земли арендуемыя и купленныя крестьянами, которыя, какъ извѣстно, въ громадномъ большинствѣ, принадлежатъ къ пахатнымъ угодьямъ), то сумма сборовъ зерновыхъ продуктовъ, составляющихъ *фактическую* собственность частновладѣльческаго хозяйства (съ полей, обрабатываемыхъ за *счетъ самихъ владѣльцевъ*), должна, вѣроятно, понизиться, въ полтора или два раза. Отсюда мы дѣлаемъ два вывода.

Первый—теоретическаго характера; *общая продуктивность земли у крестьянъ выше, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ*, т. е. *трудовая крестьянская масса значительно болѣе способствуетъ развитію производительности земли въ Россіи, чѣмъ нетрудовое капиталистическое землевладѣніе.*

Второй выводъ—практическаго характера. Если бы даже въ настоящее время, когда крестьяне такъ мало культурны, вся земля въ Россіи перешла бы въ ихъ руки, мы увидали бы *быстрое развитіе производительности земли*. Эти выводы, конечно,

---

владѣльческихъ посѣвовъ. Доказательство его правильности см. въ нашей брошюрѣ „Земельный переворотъ“ и въ статьяхъ Михайловскаго „Рус. Слово“ за 1906 г.

не являются неожиданностью для нашихъ читателей: въ литературѣ послѣдняго времени они комментировались оченъ часто. Но до сихъ поръ мы не встрѣчали, кажется, указаній на *причину этого явленія*. Причина же здѣсь лежитъ, по нашему мнѣнію, прежде всего, въ основномъ факторѣ воздѣйствія человѣка на природу, именно въ *различной плотности населенія на крестьянской и владѣльческой территоріи*.

По Воронежской губерніи мы имѣли возможность установить населенность территоріи тѣхъ и другихъ категорій владѣльцевъ. Оказалось, что тогда, какъ у частныхъ владѣльцевъ (если даже исключить арендованную землю и купленную крестьянами), на 1 кв. в. приходится 7,9 человѣкъ, [1]) т. е. плотность населенія немногимъ превышаетъ населенность киргизскихъ степей (напр. въ Урал. обл. до 4,5 человѣкъ), у государственныхъ крестьянъ (принимая въ расчетъ не только надѣльную, но и купчую и арендованную землю)—она равняется 44,6 чел., у бывшихъ помѣщичьихъ—собственниковъ—66,5 чел., у дарственниковъ 80,8 чел. У дарственниковъ на площади юридическаго владѣнія (а не фактическаго пользованія) эта плотность доходитъ до 375 чел., т. е. гораздо выше бельгійской и приближается къ плотности густо населенныхъ провинцій Китая...

Нѣтъ основаній считать, чтобы Воронежская губернія составляла исключеніе изъ общихъ условій населенности земли въ Россіи.

Въ Россіи крестьянство владѣетъ землей довольно равномѣрно, чего никакъ нельзя сказать про частное землевладѣніе. Даже въ настоящее время, когда за 45 лѣтъ послѣ крѣпостного права произошло сильное дробленіе имѣній, *почти двѣ трети* (60 мил. десятинъ изъ 102 мил.—по дан. 1905 года) частновладѣльческихъ земель находятся въ рукахъ владѣльцевъ свыше 1000 дес., а 24 мил.—у обладателей латифундій свыше 10 тыс. десятинъ...

Тотъ кто бывалъ въ Римѣ и взбирался на куполъ собора св. Петра, тотъ долженъ былъ поражаться необыкновеннымъ зрѣлищемъ. Обычно, окрестности большихъ городовъ покрыты садами, огородами, тщательно разработанными полями, пестрящими разнокалиберными культурами. Съ купола св. Петра видно, что кругомъ Рима—пустынныя поля, гдѣ бродитъ скотъ, какъ въ киргизскихъ степяхъ: это—латифундіи потомковъ римскихъ патриціевъ. Вотъ, когда воочію постигаешь смыслъ фразы: „Latifundia perdidere Italiam". Латифундіи губятъ и въ Россіи развитіе производительности земли: и главная причина этого явленія—та, что чѣмъ крупнѣе владѣніе, тѣмъ менѣе плотность населенія. Если изъ страны латифундій—Лаціума перенестись въ сѣверную Италію, страну мелкихъ крестьянъ, то мы сразу

---

[1]) Въ расчетъ приняты не только годовые, но и срочные рабочіе.

увидимъ, что значитъ густое трудовое населеніе, какъ раздѣланъ тамъ каждый клочекъ въ полѣ, какъ артистически вычеканена каждая борозда...

Итакъ мы видимъ причину различной производительности земли въ мелкомъ и крупномъ хозяйствѣ—въ разной степени густоты населенія. Земля для крестьянъ *кормилица*, и въ силу этого, у крестьянъ наиболѣе развита *пашня*, а у частныхъ владѣльцевъ—требующій наименьшаго количества рабочихъ рукъ и наименѣе продуктивный видъ угодій—*лѣса*. По даннымъ 1887 года въ 50 губерніяхъ Европ. Россіи было:

Изъ 100 десятинъ удобной земли

	Пашни.	Сѣнокоса.	Лѣса.	Остальныхъ угодій (усад. и выгоновъ)
У крестьянъ	**60,5**	23,2	11,9	4,4
У владѣльцевъ	37,0	18,0	**41,1**	3,9

Въ таблицѣ № 1 приложенія мы помѣстили поуѣздныя данныя, собранныя нами по земско-статистическимъ матеріаламъ, касающимся 43 уѣздовъ 11 губерній. Эти данныя отмѣчаютъ такое же различіе въ степени развитія производительности земли, какъ и приведенныя здѣсь. Средній процентъ пашни у крестьянъ по всѣмъ 43 уѣздамъ поднимается до 65 %, а у помѣщиковъ до 38,2%. Онъ нѣсколько выше, чѣмъ данныя всѣхъ 50 губ., взятыя изъ оффиціальныхъ источниковъ, потому что земскіе матеріалы касаются, преимущественно, центральныхъ губерній, гдѣ плотность земледѣльческаго населенія выше общаго уровня ея по Россіи и гдѣ, поэтому, больше земли идетъ подъ распашку: но отношенія между размѣрами крестьянской и владѣльческой пашни сохраняются почти тѣ-же, что свидѣтельствуетъ о достовѣрности и тѣхъ и другихъ матеріаловъ, которые одинаково указываютъ на отсталость частныхъ владѣльцевъ въ дѣлѣ развитія производительности земли. И, въ этомъ случаѣ, Россія не составляетъ исключенія изъ другихъ европейскихъ странъ: и въ Европѣ у крестьянъ % пашни выше, а % лѣса ниже, чѣмъ у крупныхъ владѣльцевъ. Такъ какъ это явленіе происходитъ отъ различной густоты населенія, то, если мы разсмотримъ колебанія пашни и лѣса по группамъ крестьянскаго и частнаго владѣнія, изображенныя на таблицахъ №№ 2—3 приложенія, то увидимъ, что всюду, (почти безъ исключенія), чѣмъ крупнѣе владѣніе и частное и крестьянское, тѣмъ меньше площадь пашни и тѣмъ больше площадь лѣса т. е. *пашня обратно, а лѣсъ прямо пропорціональны размѣрамъ землевладѣнія.* Массовыя, правда, нѣсколько устарѣлыя данныя по частному землевладѣнію подтверждаютъ эту равномѣрность [1]).

[1]) Данныя эти заимствованы изъ книги „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ“ изъ статьи г. Каблукова о частно влад. хоз. (въ I томѣ).

% пашни въ имѣніяхъ.

	До 50 дес.	50—200	200—500	500—1000	Свыше 1000.
Не черн. пол.	27,4	21,2	16,6	14,1	6,9
Черноз. пол. .	69,4	62,5	58,2	52,6	33,4
По Европ. Рос.	44,4	41,6	39,3	35,8	19,4

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе вліянія общихъ факторовъ воздѣйствія человѣка на развитіе производительности земли приводитъ насъ къ выводу, что наиболѣ рѣшительно дѣйствующимъ факторомъ является *плотность населенія.* Въ тѣхъ раіонахъ и тѣхъ категоріяхъ владѣнія, гдѣ эта плотность выше, тамъ выше % наиболѣе продуктивнаго вида угодій—пашни, и ниже % наименѣе продуктивнаго—лѣсной площади. Вторымъ по значенію факторомъ является культурное развитіе, всѣ же остальные общіе факторы сравнительно второстепенны[2]).

2. Системы полеводства и сѣвообороты.

Прежде, чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію техническихъ факторовъ, мы должны сдѣлать одно важное предупрежденіе относительно тѣхъ матеріаловъ, которые будутъ фигурировать въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Предупрежденіе касается частно-владѣльческихъ хозяйствъ. Какъ извѣстно, большинство посѣвовъ у частныхъ владѣльцевъ сдается въ аренду. По нашимъ разсчетамъ изъ 18 мил. дес. посѣвовъ у частныхъ владѣльцевъ арендуется 11 мил. и около 7 милліоновъ находится въ экономической обработкѣ. Но и эта обработка производится въ общемъ довольно плохо, зачастую крестьянскимъ скотомъ и инвентаремъ. Многочисленныя указанія на это читатель можетъ найти въ статьѣ г. Кауфмана: „къ вопросу о культурно-хозяйственномъ значеніи частнаго землевладѣнія“. (Агр. вопр. т. II изд. кн. Долгорукова). Беремъ оттуда на выдержку нѣсколько общихъ указаній:

„Общая характеристика владѣльческаго хозяйства (говоритъ г. Кауфманъ) поскольку мы находимъ таковую въ нашихъ источникахъ *безъ различія ихъ происхожденія,* крайне не благопріятна. (стр. 455) въ громадномъ большинствѣ хозяйствъ черноземныхъ частей *Тульской* губ... помѣщики остались при старомъ трехпольи, хутора не заведены и, въ большинствѣ случаевъ, всѣ хозяйственныя силы сосредоточены около усадьбы.— Дальняя

---

[2]) Кромѣ, конечно природныхъ, которые въ Россіи, благодаря ея культурной отсталости, играютъ еще большую роль. Но ихъ мы, какъ говорили, особо анализировагь не будемъ.

земля разбирается крестьянами, а помѣщикъ часто запахиваетъ лишь то, чего не разберутъ крестьяне, довольствуясь самымъ ничтожнымъ инвентаремъ".

Въ *Курской* губ., „несмотря на благопріятныя внѣшнія условія, частно-владѣльческое хозяйство не стоитъ на должной степени высоты и, наряду съ единичными явленіями прогресса, мы встрѣчаемъ въ общей массѣ скорѣе отсталость".

По *Воронежской* губ., „у мелкихъ владѣльцевъ техническіе пріемы хозяйства характеризуются признаками, отличающими мѣстное крестьянское хозяйство. Средніе и крупные владѣльцы въ большинствѣ случаевъ ведутъ хозяйство исключительно при помощи крестьянскаго инвентаря, или сдаютъ свои имѣнія въ аренду.

Въ *Костромской* губ., „въ сѣверо-западномъ раіонѣ существуетъ цѣлый рядъ заброшенныхъ имѣній, владѣльцы которыхъ ликвидировали свои дѣла по хозяйству, чаще всего не выдержавъ борьбы съ мѣстными условіями и сдавали свои помѣстья въ аренду крестьянамъ,.. а иногда, уѣзжая, просто заколачивали свои дома и не дѣлали никакихъ распоряженій на будущее, какъ бы ожидая всего отъ времени".

Въ юго-западномъ районѣ губ. хозяйствъ выдающихся болѣе правильной организацией почти нѣтъ, преобладаютъ имѣнія мелкія, и громадный процентъ ихъ заброшенъ владѣльцами, а ведущія хозяйство—рутинны; во всемъ районѣ найдено одно имѣнье, заслуживающее описанія и даже въ этомъ имѣніи хозяйство не представляетъ чего-либо оригинальнаго."

Эти описанія тѣмъ болѣе характерны, что они заимствованы изъ оффиціальнаго источника—описаній министерства земледѣлія, которыя скорѣе можно „подозрѣвать въ стремленіи представить положеніе владѣльческихъ хозяйствъ въ прикрашенномъ видѣ, но никакъ не въ противоположной тенденціи".

Что русское помѣщичье хозяйство не блещетъ достоинствами —видно изъ предыдущаго: 41% владѣльческой удобной земли лежитъ подъ лѣсомъ, 18% подъ естественными лугами и сѣнокосами и только 37% подъ *пашней*...

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы займемся преимущественно этимъ наиболѣе продуктивнымъ видомъ угодій. Посмотримъ, какъ распоряжаются частные владѣльцы со своей пашней...

Въ „Сводѣ статистическихъ свѣд. по сельскому хозяйству Россіи" (изд. М. З.) есть очень интересная таблица, дающая подробныя указанія на способъ эксплоатаціи пашни, иначе сказать, на *системы полеводства*, преобладающія у частныхъ владѣльцевъ и крестьянъ.

Изъ 100 десятинъ пашни въ 1887 г. было.

Черноз. полоса.	Подъ посѣвомъ.		Пар. и залежью.		Изъ 100 дес. пара и зал.					
					Паръ.		Сѣнок.		Зал. подс. и пр.	
	Кр.	Вл.	Кр.	Вл.	Кр.	Вл.	Кр.	Вл.	Кр.	Вл.
Нижне-Волж.	38,2	28,7	61,8	71,3	30,1	16,5	14,3	19,3	55.6	64,2
Новорос.	75,8	47,0	24,2	53,0	14,6	13,2	24,5	34,2	60.9	52.6
Средне-Волж.	61,3	56.2	38,9	43,8	74,5	65,9	10,3	11,5	15.2	22.6
Центр. землед.	66,3	61,2	33,7	38,8	83,2	70,9	3,0	14,2	13.8	14.9
Малорос.	67,4	54,6	32,6	45,4	24,3	16,8	12,1	34,0	63.6	49.2
Юго-Запад.	67,2	63,0	32,8	37,0	69,7	67,5	7,4	10,9	22.9	21.6
Всего черн. полоса . . .	60,9	52,3	39.1	47,7	52,1	36,3	11,2	23,1	36.7	40,6
Нечерноз. полоса.										
Приурал.	59,8	54.8	40,2	45,2	77,6	69,7	8,5	10.2	13.9	20.1
Пріозерный.	53,0	55,9	47,0	44,1	53,1	54,5	9.9	18.9	37.0	26.6
Моск. пром.	62,4	50,7	37,6	49,3	84,9	50,5	7,0	14.8	8.1	34.7
Сѣверн.	63,2	56,5	36,8	43,5	79,2	67,8	11,0	8.4	9.8	23.8
Бѣлорус..	62,7	55,9	37,3	44,1	76,2	59,1	9,0	12.9	14.8	28.0
Литовскій	64,7	59,0	35,3	41,0	84,9	66,1	5,5	16.6	9.6	17.3
Прибалт.	66,4	66,5	33,6	33.5	46,3	50,2	22,1	30.5	31.6	19,3
Всего нечерн. пол. . . .	61,0	56,2	39.0	43,8	76,1	58,5	18,4	15.5	15.5	26.0
Всего Евр. Рос.	60,9	53,0	39,1	47,0	60,3	39,8	10,3	21.9	29.4	38.3

При переложной системѣ подъ паромъ и залежью или подсѣками должно находиться minimum $^2/_3$ пашни, при трехпольной —ровно одна третья часть. Въ общемъ, надо считать, что чѣмъ меньше $^0/_0$ пара и залежи въ пашнѣ, тѣмъ *интенсивнѣе* система полеводства. При плодосмѣнѣ паръ исчезаетъ совсѣмъ изъ сѣвооборота. На этомъ основаніи наша таблица позволяетъ утверждать, что во всѣхъ районахъ, (кромѣ прибалтійскаго) *системы полеводства у крестьянъ болѣе интенсивны*, *) такъ какъ у первыхъ всюду площади посѣвовъ больше, а площади пара съ за-

*) Отсюда не слѣдуетъ, что онѣ всегда болѣе раціональны. Между интенсивностью и раціональностью есть разница, которая хорошо отмѣчена г. Ермоловымъ въ его „Организаціи полевого хозяйства".

Названіе раіоновъ.	Абсолютное число душъ обоего пола земледѣльческаго населенія къ 1907 г. въ тысячахъ.	Количество удобной земли у крестьянъ къ 1900 году (въ тысячахъ десятинъ).		
		Надѣльной.	Купчей.	ВСЕГО.
	1	2	3	4
I Нечерноземная пол.				
Пріозерный	3213	8010	2869	10879
Пріуральскій	7684	21734	851	22585
Центрально-промышл. .	6375	11290	3465	14755
Сѣверный	1697	3413	725	4138
Бѣлорусскій	6289	7074	1911	8985
Литовскій	3840	4556	525	5081
Прибалтійскій. . . .	1481	2587	—	2587
Итого нечерноз. пол.	30579	58664	10346	69010
II. Черноземн.-полоса.				
Нижне-Волжскій . . .	4910	14316	1021	6511 каз. 15337 кр.
Новороссійскій . . .	9253	8909	3273	10999 каз. 12182 кр.
Средне-Волжскій . .	8172	12011	1521	13532
Центр.-Земледѣльческ..	11794	14525	1680	16205
Малороссійскій . . .	7125	7278	1388	8666
Юго-Западный. . . .	8168	5983	623	6606
Итого черноземн. пол.	49422	63022	9506	17510 каз. 72528 кр.
Всего по Европ. Росс.	80001	121686	19852	17510 каз. 141538 кр.

[1]) Съ посѣвами у казаковъ

Примѣчаніе къ таблицѣ 1) Графа № 1 вычислена по даннымъ все
2) Графы №№ 2, 3, 4, 5, 6. 8, 9, 10 вычи
3) Графы №№ 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20,
скихъ свѣдѣній по сельскому хозяйст

Частновладѣльческой удобной земли кромѣ крестьянской.	Всей удобной земли (крестьянской и частновладѣльческой.)	На 100 десятинъ всей удобн. земли приходится земледѣльч. населенія.	Посѣвная площадь къ 1905 году (въ тысячахъ десятинъ).			% посѣвной площади къ удобной землѣ.		
			У крестьянъ на надѣльной землѣ.	У частныхъ владѣльцевъ.	ВСЕГО.	У крестьянъ.	У частныхъ владѣль.	ВСЕГО.
5	6	7	8	9	10	11	12	13
6207	17086	19	1438	294	1732	18.0	3.4	10.1
11464	34049	23	6343	983	7326	29.3	8.0	21.6
6826	21581	29	3632	461	4093	32.1	4.5	19.0
875	5013	34	622	41	663	18.2	2.6	13.2
8739	17724	36	2796	1338	4134	39.5	12.5	23,3
3997	9078	42	1881	960	2841	41.3	24.2	31.3
3711	6298	24	844	390	1234	32.6	10.5	19.6
41819	110829	28	17556	4467	22023	30.0	8.5	19.8
4308	26156	19	4451	2207[1]	6658	31.1	18.7	25.4
10291	33472	28	5852	10486[1]	16338	65.6	42.8	48.6
5975	19507	42	5638	3004	8642	47.0	40.0	44.4
7869	24074	48	6966	3609	10575	48.0	37.8	43.7
4098	12764	56	3556	2002	5558	48.9	36.4	43.5
6047	12653	64	3131	2111	5242	52.3	31.5	41.3
38588	128626	38	29594	23419	53013	47.0	35.6	41.1
80407	239455	34	47150	27886	75036	38.6	24.2	31.5

общей переписи—естественный приростъ за 10 послѣднихъ лѣтъ.
слены по Логанову, „Статистика Землевладѣнія."
21, 22, 23, 24, 25, 26, 27 заимствованы и вычислены по „Своду статистиче-
ву". изд. М. З. и Г. М.

Названіе раіоновъ.	% посѣва къ пашнѣ по даннымъ 1887 года. У крестьянъ.	У частныхъ владѣль.	ВСЕГО.
	14	15	16
I. Нечерноземная пол.			
Пріозерный	53.0	55.9	53.5
Пріуральскій	59.8	54.8	59.5
Центрально-промышл	62.4	50.7	60.3
Сѣверный	63.2	56.6	62.4
Бѣлорусскій	62.7	55.9	60.7
Литовскій	64.7	59.0	62.5
Прибалтійскій	66.4	66.5	66.4
Итого нечерноз.пол . . .	61.0	56.2	60.0
II. Черноземная полоса.			
Нижне-Волжскій.	Без. ка 38.2	заков. 28.7	35.8
Новороссійскій	Без. ка 75.8	заков. 47.0	59.3
Средне-Волжскій	61.1	56.2	59.6
Центр.-Земледѣльческ. . . .	66.3	61.2	64.5
Малороссійскій	67.4	54.6	61.2
Юго Западный	67.2	63.0	65.3
Итого черноземн. пол.. .	60.9	52.3	57.6
Всего по Европ. Росс.. . .	60.9	53.0	58.3

Средній урожай за 18 лѣтъ (1883—1900) въ пудахъ на 1 десятину.						Средняя за 20 лѣтъ сумма валового сбора зерновыхъ хлѣбовъ (четв. на 100 дес. удобной земли).		Колебанія сбора за 18 лѣтъ (по отношенію къ среднему, принимаемому за 100).		
Ржи.		Яров. пшен.		О в с а.		У крестьянъ.	У частныхъ владѣлц.	minimum.	maximum.	Амплитуда.
У крестьянъ.	У владѣльцевъ	У крестьянъ.	У частн. владѣль.	У крест.	У частн. владѣль.					
17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
44.4	57.2	41.4	52.3	43.8	51.9	91	21.4	82.2	114.8	32.6
44.3	48.8	3.9	49.3	45.8	50.1	147.7	25.0	51.8	173.3	121.5
45.7	58.3	44.5	48.9	41.4	48.5	172	31.8	78.1	118.1	40.0
46.5	49.7	—	—	49.0	47.7	94	28.6	83.8	114.4	30.6
38.7	48.3	41.0	46.9	39.1	48.9	158	52.0	62.1	124.4	62.7
38.7	17.4	38.1	44.7	34.0	39.4	152	89.4	81.0	128.8	47.8
60.1	76.5	56.8	66.8	45.6	60.9	174	99.0	77.8	132.5	44.3
45.5	55.2	44.3	51.5	42.7	49.6	144	41.3	80.7	115.3	34.6
25.5	33.2	32.5	35.1	35.4	38.2	94	33.3	42.2	172.1	129.9
32.9	43.6	32.9	39.9	35.0	44.2	134	143	45.5	181.8	136.8
45.0	53.3	36.4	39.2	36.7	44.6	215	163	50.5	159.9	109.4
47.4	57.1	37.3	46.9	39.7	50.2	240	217	55.8	132.1	76.3
43.4	49.6	40.5	46.4	41.3	48.5	181	178	57.2	134.0	76.8
49.3	58.1	40.8	49.1	44.8	52.9	254	171	66.4	139.2	72.8
41.3	50.6	36.4	41.4	37.8	45.6	176	142	66.7	128.5	61.8
43.1	52.1	40.5	47.1	40.8	48.0	161	92.3	73.1	124.6	51.5

такъ какъ пшеница даетъ, сравнительно, высокую чистую прибыль. Помѣщичье пшеничное царство лежитъ въ двухъ *экстенсивныхъ* раіонахъ Россіи: Новороссіи и Нижне-Волжскомъ. Изъ 8853 тыс. дес. пшеницы, находящихся на владѣльческой землѣ, 5430 тыс., т. е. 61,4 расположены въ этихъ двухъ раіонахъ, т. е. именно тамъ, гдѣ, какъ мы видѣли выше, до сихъ поръ у помѣщиковъ господствуетъ отсталая залежная система полеводства: отсюда слѣдуетъ, что широкое производство наиболѣе выгодныхъ для капиталистическаго хозяйства хлѣбовъ, связано у насъ, въ значительной степени, съ самыми экстенсивными системами и хищническимъ хозяйствомъ, которое немыслимо при сгущеніи населенія и рано или поздно приведетъ къ истощенію земли. Уже мы видимъ увеличеніе голодовокъ въ этихъ раіонахъ, и г. Масловъ находитъ самъ, что „окраинамъ грозитъ тяжелое будущее". Вотъ почему мы не можемъ поставить въ заслугу помѣщичьему хозяйству усиленное культивированіе этого доходнаго злака.

Продовольственные хлѣба (рожь, пшеница, полба, гречиха, просо, кукуруза) занимаютъ у крестьянъ 63,3% посѣвовъ, у владѣльцевъ 64,1%;—кормовыя — (овесъ, ячмень)—28,6% и 29,1%, т. е. площади злаковъ у тѣхъ и другихъ почти совпадаютъ, причемъ у владѣльцевъ они немногимъ выше. За то, въ третьей группѣ культуръ (бобовыя, масличныя и корнеплоды), — тѣхъ именно культуръ, которыя должны лечь въ основу грядущаго плодосмѣна, мы видимъ довольно большую разницу (у крестьянъ 8,1% у владѣльцевъ 6,8%; крестьянская площадь на 19% относительно больше владѣльческой). Корнеплоды и масличныя требуютъ *значительно больше затратъ живого труда*, чѣмъ полевые злаки: а такъ какъ частно-владѣльческія хозяйства, въ силу меньшей населенности, обладаютъ меньшей работоспособностью, то отсюда и вытекаетъ ихъ пренебреженіе этой группой наиболѣе цѣнныхъ культуръ.

Данныя земской статистики (прил. табл. № 7) подтверждаютъ оффиціальный источникъ. У крестьянъ преобладаютъ посѣвы ржи, у частныхъ владѣльцевъ выше посѣвы пшеницы; зато посѣвы масличныхъ и корнеплодовъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, даютъ еще болѣе рѣзкую разницу, чѣмъ оффиціальныя массовыя данныя.

Особенно любопытны данныя по Грязовецкому уѣзду, гдѣ мы имѣемъ пропорціи яровыхъ посѣвовъ у крестьянъ и владѣльцевъ, расположенныхъ на почвахъ одинаковаго качества; и здѣсь, въ то время, какъ посѣвы льна у крестьянъ доходятъ до 20% всѣхъ яровыхъ, у владѣльцевъ они менѣе въ 5—10 разъ; зато площадь овса у помѣщиковъ выше на 20%, составляя до $^{9}/_{10}$ всего ярового посѣва).

Таблица № 8 характеризуетъ пропорціи пара, залежи и полевыхъ культуръ въ отдѣльныхъ экономическихъ группахъ у крестьянъ. Паръ и залежь, за нѣкоторыми исключеніями, [1]) увеличиваются по направленію къ верхнимъ слоямъ, т. е. чѣмъ крупнѣе крестьянское хозяйство, тѣмъ *экстенсивнѣе система полеводства*. Иногда maximum посѣвовъ падаетъ на мелкія группы, иногда на среднія, но никогда на верхнія, что подтверждаетъ наши предыдущія положенія.

Такое же подтвержденіе даетъ и пропорція культуръ: пропорція ржи сокращается, а пропорція пшеницы увеличивается въ верхнихъ слояхъ. Въ этомъ же направленіи очень часто растетъ и площадь кормовыхъ хлѣбовъ: овса и ячменя. Зато цѣнныя культуры масличныхъ и корнеплодовъ рѣзко увеличиваются въ малопосѣвныхъ и малонадѣльныхъ слояхъ...

Вполнѣ аналогичную картину даетъ и таблица № 9—пропорціи культуръ у частно-владѣльческихъ хозяйствъ различныхъ размѣровъ. Паръ и залежь растутъ въ верхнихъ группахъ; minimum ихъ падаетъ либо на мелкія, либо на среднія владѣнія; рожь съ одной стороны, пшеница и овесъ—съ другой обратно пропорціональны. Масличныя [2]) и корнеплоды рѣзко падаютъ съ повышеніемъ размѣровъ имѣнья. Какъ это ни странно, часто кормовыя травы преобладаютъ въ мелкомъ и среднемъ владѣніяхъ, особенно тамъ, гдѣ травосѣяніе широко распространено, т. е. на сѣверо-западѣ. На югѣ, въ Ялтинскомъ уѣздѣ мелкіе владѣльцы отводятъ во много разъ большія площади подъ виноградники, сады и табачныя плантаціи, такъ какъ эти культуры требуютъ преимущественно *ручного труда*.

Итакъ несомнѣнно, что и системы полеводства и полевыя культуры интенсивнѣе: 1) у трудовой массы крестьянъ, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ и 2)—у мелкихъ и среднихъ группъ обѣихъ категорій. Чѣмъ крупнѣе группа и помѣщиковъ и крестьянъ, тѣмъ больше она стремится къ *сбереженію труда*. Для нижнихъ малопосѣвныхъ слоевъ крестьянъ, равно какъ и для мелкихъ хозяевъ, обладающихъ большимъ запасомъ рабочей силы, сбереженіе труда не важно. Такимъ образомъ, чѣмъ меньше хозяйство, тѣмъ болѣе, въ силу большей населенности, стремится оно къ *интенсификаціи системъ полеводства*.

---

[1]) Исключенія эти, какъ не скрываетъ и марксистъ г. Румянцевъ, зависятъ отъ того, что, чѣмъ крупнѣе группа, тѣмъ болѣе земли она арендуетъ у помѣщиковъ. У помѣщиковъ обыкновенно арендуется одинъ посѣвъ а паръ, такимъ образомъ, не входитъ въ учетъ.

[2]) За исключеніемъ подсолнуха который культивируется очень охотно въ экстенсивныхъ хозяйствахъ нашихъ окраинъ, а также въ крупныхъ имѣньяхъ Воронежской и Тамбовской губ.

3. Удобреніе.

Распространеніе удобренія по районамъ прекрасно изложено у г. Кауфмана. Выписываемъ его оттуда. „На картѣ, приложенной къ изданію Департамента Земледѣлія, спеціально посвященной вопросу о распространенности навознаго удобренія, нечерноземная полоса цѣликомъ закрашена въ одинъ цвѣтъ, показывающій, что удобряютъ всѣ владѣльцы и *всѣ* крестьяне. На сѣверѣ этой полосы, гдѣ еще сохранились остатки лѣсопольнаго хозяйства, или гдѣ происходитъ постепенное расширеніе пахатной площади за счетъ лѣса, извѣстная часть посѣвовъ производится безъ навознаго удобренія, причемъ въ нѣкоторыхъ такихъ мѣстностяхъ неудобряемыхъ земель у владѣльцевъ больше, чѣмъ у крестьянъ. Такъ, въ Горбатовскомъ уѣздѣ удабриваемая пашня у владѣльцевъ не превышаетъ 65%, у крестьянъ она составляетъ до 80% всей площади запашекъ. Въ Макарьевскомъ уѣздѣ удобреніе къ частно-владѣльческимъ землямъ примѣняется въ размѣрахъ, нѣсколько меньшихъ, чѣмъ къ надѣльнымъ крестьянскимъ. Очевидно, что меньшее распространеніе удобренія у владѣльцевъ стоитъ здѣсь въ связи съ еще сохранившимися остатками переложнаго хозяйства, остатками *гораздо болѣе значительными у владѣльцевъ, нежели у крестьянъ.*

„*Черноземная* полоса въ цѣломъ, представляетъ собой несомнѣнно, картину постепеннаго *вытѣсненія безнавознаго хозяйства, основаннаго* единственно на эксплоатаціи естественной производительности чернозема, хозяйствомъ съ навознымъ удобреніемъ. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что въ этомъ дѣлѣ владѣльческое хозяйство все время шло и до сихъ поръ стоитъ *далеко впереди* крестьянскаго. Чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно взглянуть на ту же карту или даже только на помѣщенную на ней таблицу „условныхъ обозначеній„. За категоріей мѣстностей, гдѣ удобряютъ „всѣ владѣльцы и всѣ крестьяне“, слѣдуютъ мѣстности, гдѣ удобряютъ „всѣ владѣльцы и большинство крестьянъ“ „большинство владѣльцевъ и многіе крестьяне“, „многіе владѣльцы и нѣкоторые крестьяне“, „нѣкоторые владѣльцы и немногіе изъ крестьянъ“, наконецъ, на послѣднемъ мѣстѣ „никто изъ владѣльцевъ, никто изъ крестьянъ“ —обозначеніе, покрывающее обширный юго-восточный уголъ Россіи“ (стр. 544).

Такимъ образомъ, удобреніе въ нечерноземной полосѣ, гдѣ земледѣльческая культура на нѣсколько сотъ лѣтъ старше, чѣмъ въ черноземной,—составляетъ повсемѣстное явленіе. Въ черноземной оно увеличивается отъ рѣдко населенныхъ раіоновъ къ густо населеннымъ, что показываетъ прямую зависимость интенсификаціи земледѣлія отъ густоты населенія.

Второй фактъ, вытекающій изъ приведеннаго описанія—тотъ, что крестьяне въ удобреніи отстаютъ отъ владѣльцевъ. „Навозное удобреніе постепенно распространяется въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но послѣднее въ этомъ отношеніи далеко отстаетъ отъ владѣльцевъ“ (стр. 546).

Причины этого, по мнѣнію корреспондентовъ и изслѣдователей разнообразны: одни видятъ ихъ въ недостаткѣ скота у крестьянъ. Но мы знаемъ, что относительно *площади земли* у крестьянъ скота гораздо больше. Другіе указываютъ, что на югѣ навозъ идетъ на топливо, а солома—„столь существенный ингредіентъ въ производствѣ навоза“—на крыши; третьи, что „крестьяне отвлекаются работами по найму, чаще всего—отработками во владѣльческихъ экономіяхъ: часто въ періодъ вывозки навоза, крестьяне подряжаются на работы во владѣльческихъ хозяйствахъ и, такимъ образомъ, лишаются времени вывозить навозъ на свои поля“. Четвертые устремляютъ свое вниманіе на недостатокъ выгоновъ: „крестьянское озимое поле удобряется зачастую недѣли на двѣ позднѣе владѣльческаго, что дѣлается главнымъ образомъ, съ разсчетомъ предоставить скоту возможность большее время пользоваться паровымъ полемъ“. Наконецъ, пятые обвиняютъ злосчастную общину.

Что касается общины, то мы согласны съ г. Кауфманомъ, что разъ въ нечерноземной полосѣ *всѣ общинники* удобряютъ землю —она не причемъ; не имѣютъ рѣшающаго значенія, по словамъ г. Кауфмана и другія перечисленныя условія. „Съ теченіемъ времени, крестьянство черноземной полосы несомнѣнно бѣднѣетъ, количество скота сокращается, расходъ соломы и навоза на топливо растетъ, вопросъ о выгонахъ обостряется, а между тѣмъ *примѣненіе навознаго удобренія дѣлаетъ несомнѣнные успѣхи.*

Г. Кауфманъ выставляетъ основной причиной крестьянской отсталости—неполное *обостреніе нужды.* Обостреніе нужды развивается съ густотой населенія и параллельно съ ней увеличивается удобреніе. Двѣ величины, равныя порознь третьей, равны между собой. Но почему же владѣльцы не выжидаютъ такого обостренія нужды и идутъ впереди крестьянъ? Вѣдь густота населенія непосредственно на нихъ не вліяетъ. Очевидно, владѣльцамъ, не всѣмъ, конечно, а тѣмъ изъ нихъ, которые старательно относятся къ своему хозяйству, помогаютъ *знаніе, культурность.* Мы думаемъ, поэтому, что *знаніе* является очень важнымъ условіемъ для всѣхъ техническихъ факторовъ производительности земли, въ томъ числѣ и для удобренія. Удобреніе, какъ и другіе техническіе факторы, въ сильной степени *зависитъ отъ воли каждаго отдѣльнаго земледѣльца.*

Упущена изъ вида г. Кауфманомъ еще третья причина—недостатокъ денежныхъ средствъ. Для навознаго удобренія средства еще не такъ важны, но для искусственнаго, которое кое-

гдѣ уже появилось среди крестьянъ—денежныя средства необходимы, и тамъ, гдѣ земства помогали крестьянамъ, выдавая искусственные туки въ кредитъ (напр. въ Псковск. губ.), тамъ они прививались необычайно быстро.

Наши собственные матеріалы по удобренію (см. приложеніе табл. № 10—11) показываютъ, вліяетъ ли неоднородность слоевъ въ крестьянствѣ на развитіе удобренія. Изъ таблицы № 10 видно, что, въ общемъ, чѣмъ крупнѣе крестьянское хозяйство, тѣмъ выше % дворовъ, удобряющихъ землю[1]) и % удобряемой надѣльной пашни (арендуемыя земли, какъ показываетъ Екатеринбургскій уѣздъ, почти совсѣмъ не удобряются): но въ то же время *интенсивность* удобренія (густота увала и коэффиціентъ) —понижаются по направленію къ верхнимъ группамъ. Что изъ верхнихъ группъ больше дворовъ прибѣгаетъ къ удобренію—это не удивительно, ибо онѣ имѣютъ больше скота: связь между количествомъ скота и удобреніемъ на таблицѣ рельефно обрисована въ Кромскомъ, Дмитровскомъ и Кинешемскомъ уѣздахъ. Съ другой стороны, многосѣющія хозяйства арендуютъ много земли, которой совсѣмъ не удобряютъ: естественно, что на надѣльную землю у нихъ приходится больше удобренія. Но, очевидно, у крупныхъ крестьянскихъ хозяйствъ либо не хватаетъ рабочихъ рукъ, либо нѣтъ желанія интенсифицировать производство: это подтверждаетъ наши взгляды, высказанные на основаніи пропорціи культуръ въ посѣвахъ. Нижніе слои не стремятся къ сбереженію труда, и потому они болѣе способны къ интенсификаціи земледѣлія вообще и удобренія въ частности, т. е. къ переходу въ третій фазисъ — интенсивнаго развитія производительности земли...

У частныхъ владѣльцевъ (см. табл. № 11), въ общемъ и коэффиціентъ удобренія и густота увала выше, чѣмъ у крестьянъ, что вполнѣ согласуется съ заключеніемъ г. Кауфмана. Но мы уже объяснили (и это слѣдовало бы и г. Кауфману имѣть въ виду), что здѣсь, собственно говоря, мы имѣемъ двѣ несравнимыя величины: общую массу крестьянскихъ дворовъ и болѣе или менѣе выдающіяся частно-владѣльческія хозяйства, которыя, не въ примѣръ прочимъ, понимаютъ все значеніе удобренія и не останавливаются передъ затратами на него, болѣе усиленными чѣмъ у крестьянъ.

Разсматривая помѣщичье хозяйство въ группахъ, мы видимъ, что въ крупныхъ имѣньяхъ удобреніе, въ большинствѣ случаевъ, менѣе развито, чѣмъ въ мелкихъ и среднихъ. Впрочемъ, наши матеріалы по удобренію въ частновладѣльческихъ группахъ немногочисленны и не позволяютъ сдѣлать окончательнаго заключенія.

---

[1]) Кромѣ Полтавской губ., гдѣ удобреніе еще мало развито.

4. Травосѣяніе.

Массовыя данныя по травосѣянію заимствованы нами, какъ и г. Кауфманомъ, изъ свѣдѣній, собранныхъ Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ 1901 г. относительно площади кормовыхъ травъ: только здѣсь мы приводимъ ихъ въ болѣе полномъ видѣ.

Десятинъ посѣва кормовыхъ травъ.

Районы.	У крестьянъ.		У частн. влад.		Разница.		Въ %	
	1881 г.	1901 г.	1881 г.	1901 г.	У кр.	У вл.	У кр.	У вл.
Нижн. Волж.	—	1.281	11.237	7.428	+1.281	—3.809	+	—34
Новорос.	3332	31.450	120.843	57.710	+28.117	—63.133	+845	—52
Средн. Волж.	—	321	10.838	27.234	+321	+16.396	+	+151
Центр. земл.	—	2.678	56 792	74.236	+2.678	+17444	+	+31
Малорос.	287	1.740	41.356	31.738	+1.453	—9.618	+600	—23
Юго-Западн.	83	8.804	40.160	113.490	+8.951	+73.100	+10780	+182
Пріурал.	—	2.382	1.743	1.514	+2382	—229	+	—13
Пріозерн.	2501	13.247	22.515	41.001	+10.746	+18.486	+429	+82
Моск. пром.	—	31.116	38.259	62.304	+31.116	+24.045	+	+63
Сѣверн.	—	228	5.161	1.419	+228	—3.742	+	—73
Бѣлор.	106	38.256	20.991	101.955	+38.150	+80 964	+35990	+386
Литов.	730	46.500	28.459	103.737	+45.770	+75.278	+627	+265
Прибалт.	43306	147.197	92.746	136.496	+10.3891	+43.750	+240	+47
Европ. Рос.	50346	325,200	491.100	760.262	+27.5084	+268.932	+546	+55
Цар. Польск.	?	201.106	?	316.645	?	?	?	?

За 20 лѣтъ въ 50 губерніяхъ (включая сюда и прибалтійскій раіонъ) площадь травосѣянія у крестьянъ увеличилась на 546%, т. е. въ 6½ разъ, у частныхъ владѣльцевъ—на 55%-въ полтора раза; и по абсолютному числу десятинъ крестьяне обогнали владѣльцевъ, увеличивъ площадь кормовыхъ травъ на 275 тыс. десятинъ, тогда какъ владѣльцы—на 269 тыс. Отсюда „ясно, (говор. г. Кауфманъ), чтъ въ дѣлѣ развитія травосѣянія (перво-

начально) владѣльческое хозяйство шло далеко впереди крестьянскаго, но что за послѣдніе 20 лѣтъ послѣднее очень быстро нагоняетъ первое".

Въ нечерноземной полосѣ травосѣяніе ростетъ по направленію съ востока на западъ; тоже и въ черноземной полосѣ, за исключеніемъ Малороссіи. Въ Новороссіи совершенно неожиданно у крестьянъ оказывается наиболѣе развитое травосѣяніе. „Но это должно быть почти цѣликомъ отнесено на счетъ Бессарабской губерніи, съ ея совершенно особенными бытовыми и хозяйственными условіями".

Вообще въ черноземной полосѣ травосѣяніе и у крестьянъ и у владѣльцевъ распространено во много разъ меньше, чѣмъ въ нечерноземной. Довольно рѣзко выдѣляется въ этомъ отношеніи наиболѣе густо населенный и культурный раіонъ—юго-западный.

Такимъ образомъ, судя по общему направленію развитія травосѣянія, оно, какъ и разсмотрѣнные выше техническіе факторы, болѣе всего зависитъ отъ густоты и культурности населенія. Введенію травосѣянія у крестьянъ болѣе всего препятствуетъ малоземелье, не позволяющее отнимать землю у болѣе цѣнныхъ культуръ. Это наблюденіе всеобщее; „не на чемъ хлѣбъ сѣять, не только что траву" (корреспонд. Калуж. губ.).

Другой причиной является недостатокъ средствъ у крестьянъ; при дороговизнѣ и трудности полученія сѣмянъ травъ, „эти причины едва ли не важнѣе малоземелья, такъ какъ, несмотря на малоземелье, въ каждомъ обществѣ нашлись бы неудобныя мѣста, которыя можно бы превратить въ покосы при подсѣвѣ травъ, но лишь въ рѣдкомъ обществѣ найдутся средства на покупку сѣмянъ, тѣмъ болѣе при существующей дороговизнѣ ихъ" (стр. 567). По мнѣнію г. Кауфмана, „дѣло, здѣсь, очевидно не въ малоземельи, а можетъ быть въ отсутствіи оборотныхъ средствъ, которыя позволили бы крестьянамъ переждать то время, когда введеніе травосѣянія дастъ долженствующіе послѣдовать отъ него результаты." (стр. 568). Главной же причиной г. Кауфманъ считаетъ опять таки *недостаточно обострившуюся и сознанную потребность.* Если г. Кауфманъ правъ, то быстрое увеличеніе посѣвовъ травъ у крестьянъ доказываетъ, что потребность эта съ каждымъ годомъ сознается и обостряется все больше.

Относительно развитія крестьянскаго травосѣянія въ отдѣльныхъ уѣздахъ, нами собраны нѣкоторыя данныя, которыя мы помѣщаемъ въ примѣчаніи [1]).

[1]) Въ Харьковской губ. въ 1905 г. въ уѣздахъ Старобѣльскомъ, Купянскомъ и Зміевскомъ было 484,5 дес. засѣяно травами. Изъ 686 отвѣтовъ

Группировка крестьянскихъ дворовъ по травосѣянію у насъ имѣется лишь въ Мышкинскомъ уѣздѣ.

На 100 нал. хоз. каждой группы.

Съ над. до 3 дес.	3—5	5—7	7—10	10—15	15 и б.
2,3	2,1	2,7	2,5	1,8	2,3

Судя по этому уѣзду, травосѣяніе распространено болѣе или менѣе одинаково во всѣхъ слояхъ...

Впрочемъ данныя лишь одного уѣзда не даютъ основаній для какихъ либо общихъ заключеній.

Ихъ можно подтвердить еще тѣмъ, что у частныхъ владѣльцевъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ до 60 дес. находились подъ сѣян. травами 23,6 % отъ 60—100—31,7 %, свыше 100—30,4 % пашни; т. е. и здѣсь средняя группа даетъ maximum травосѣянія.

5. Трудъ и капиталъ (орудія, скотъ, работники).

Мы говорили въ началѣ очерка, что процессъ сельскохозяйственнаго производства распадается на три стадіи: подготовку почвы, уходъ за растеніями и обработку мертвыхъ продуктовъ. На первыхъ двухъ стадіяхъ господствуютъ *органическіе процессы* природы и здѣсь, при интенсивномъ хозяйствѣ, значеніе усовершенствованныхъ орудій отходитъ на второй планъ передъ *количествомъ и качествомъ живого труда человѣка и животныхъ*. Конечно, плугъ, глубже взрыхляющій почву выноситъ растенію вначалѣ больше питательныхъ частицъ, чѣмъ мелко пашущая соха; но, благодаря именно этому, *безъ удобренія* плугъ гораздо скорѣе истощаетъ почву: происходитъ быстрое паденіе урожаевъ, а вмѣстѣ съ нимъ паденіе не только производительности земли, но и производительности труда. Поэтому, безъ интенсификаціи системъ полеводства, и безъ удобренія, усовершенствованныя

корреспонд. по губерніи, 86 дали утвердительный отзывъ. Въ Вятской губ. общая площадь въ 1905 г. равнялась 1887 дес. Здѣсь въ 1891 г. было 14 дес. Въ Московскомъ уѣздѣ въ 1906 г.—141 селеніе имѣло посѣвы травъ. Въ Курской губ. (5 у) было 863 дес. травы. Во Владимірской губ. въ 1898 г. —20 дес., 1902—болѣе 100. Въ Псковской губ., псковскомъ у. въ 1899 г. сѣяло клеверъ 20,2 % дворовъ, въ Островскомъ 12,8 %, Опочецкомъ 1,6 %. Въ Тверской губ.: въ Тверскомъ у.—7,1 % дворовъ, Калязинскомъ—0,5 %, Кашинскомъ 16,9 %, Бѣжецкомъ 1,9 %, Весьегонскомъ—2,4 %, Ржевскомъ —1,4 %, Зубцовскомъ 10,6 % Старицкомъ 6,9 %, Новоторжскомъ 1,1 % (дан. 1896 г.). Въ Сычевскомъ у. Смоленской губ. изъ 100 дес. посѣва подъ клеверомъ 9,4 % (1900 г.). Въ С.-Петербургской губ. было: въ 1882 г.: въ Гдовскомъ у.—506 дес., Царскосельскомъ 420, Шлиссельбургскомъ 30, Ямбурскомъ 13, всего 969; въ 1903 г.: Гдовскомъ 498, Лужскомъ 110, Новоладожскомъ 3, Петергофскомъ 276, Петербург. 421, Царскосельскомъ 356, Шлиссельбургскомъ 90, Ямбурскомъ 610, всего 2366.

орудія могутъ способствовать лишь болѣе быстрому расхищенію природныхъ запасовъ почвы. Тамъ же, гдѣ примѣненіе ихъ сопровождается улучшеніемъ системъ полеводства, гдѣ естественное плодородіе возстанавливается и развивается, тамъ усовершенствованныя орудія способствуютъ и развитію производительности труда и производительности земли: но въ интенсивныхъ системахъ на первыхъ двухъ стадіяхъ сельскохозяйственнаго процесса, усовершенствованныя орудія имѣютъ второстепенное значеніе. Надо постоянно помнить одно важное обстоятельство, (а его марксисты упускаютъ изъ вида) что въ вопросъ о техникѣ обработки входитъ не только примѣненіе усовершенствованныхъ орудій, но и *усовершенствованіе пріемовъ обработки*, т. е. время и количество вспашекъ, бороньбы, полокъ, окучиваній и т. д.,—иначе сказать *количество и качество живого труда*. Между тѣмъ, напримѣръ, по даннымъ Шатиловской опытной станціи (Новосильскаго у. Тульской губ.) ранняя обработка пара сопровождается болѣе крупнымъ эффектомъ чѣмъ полное навозное удобреніе. Рожь, высѣянная по іюльскому пару —обычное время взмета паровъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ,— принесла 66 пудовъ съ десятины, въ то время, какъ по пару поднятому въ апрѣлѣ, урожаи ржи достигли 102 пуда на 36 пудовъ или на 55% болѣе („Соціализація земли“). Въ экстенсивныхъ районахъ *пріемы* обработки грубы и примитивны, хотя обработка и производится усовершенствованными орудіями; въ интенсивныхъ районахъ, наоборотъ, пріемы обработки совершенны, но именно потому тамъ усовершенствованныя орудія врядъ ли удешевляютъ издержки производства. Поэтому, прежде чѣмъ рѣшать a priori, (какъ это дѣлаютъ марксисты), что развитіе „техники“ связано съ сокращеніемъ количества труда при любой системѣ хозяйства, надо сначала посмотрѣть, насколько необходимо при интенсификаціи усовершенствовать пріемы обработки, то есть увеличить количество и качество *живого* труда: и не парализуетъ ли это увеличеніе то сбереженіе труда, которое происходитъ, благодаря введенію усовершенствованныхъ орудій... (если таковое происходитъ вообще),

Такимъ образомъ, въ понятіе „техники“ для первыхъ двухъ стадій сельскохозяйственнаго производства, кромѣ усовершенствованныхъ орудій, надо включить: 1) пріемы обработки, т. е. количество и качество процессовъ обработки почвы и ухода за растеніями, 2) не только механическія орудія, но и *живой трудъ*, т. е. рабочій скотъ и рабочія руки.

Принявъ все это во вниманіе, перейдемъ къ разсмотрѣнію фактическаго матеріала. По даннымъ Министерства Земледѣлія (добытыми спеціальной анкетой, произведенной въ срединѣ 90-хъ г.) въ Россіи главнымъ и распространеннымъ орудіемъ является соха. Районъ господства сошной обработки почвы

охватываетъ центрально-земледѣльческія губерніи, за исключеніемъ Воронежской, средне-волжскія, промышленныя и т. д.“ Здѣсь только въ немногихъ владѣльческихъ хозяйствахъ соха постепенно вытѣсняется плугомъ. Соха и плугъ вмѣстѣ существуютъ у помѣщиковъ Саратовской, Симбирской, Московской, и ряда западныхъ губерній; у крестьянъ здѣсь на первомъ мѣстѣ еще стоитъ соха. Въ губерніяхъ Воронежской, Уфимской, Самарской, Оренбургской, Черниговской и др., т. е. на *юго-востокъ* и въ Малороссіи плугъ вытѣснилъ соху не только у владѣльцевъ, но и у крестьянъ. Наконецъ въ Новороссіи и въ юго-западномъ районѣ плугъ тоже уже господствуетъ и у владѣльцевъ, и у крестьянъ (Аграрн. вопросъ т. II статья Кауфмана стр. 574). Распространеніе усовершенствованныхъ орудій обработки (плугъ) такимъ образомъ увеличивается отъ центра къ окраинамъ, причемъ въ экстенсивныхъ, рѣдко населенныхъ окраинахъ юга и юго-востока примѣненіе усовершенствованныхъ орудій, и особенно *машинъ* (паровыхъ молотилокъ) едва ли не выше, чѣмъ въ западныхъ интенсивныхъ районахъ... По крайней мѣрѣ юго-востокъ и югъ закупаетъ около $^3/_4$ всѣхъ усовершенствованныхъ орудій, привозимыхъ изъ за-границы и производимыхъ въ Россіи.

Надо однако замѣтить, что министерская анкета относится къ 90-мъ г.: теперь эта картина успѣла видоизмѣниться. Дѣло въ томъ, что многоземельныя экстенсивныя окраины, естественно, первыя сразу же ввели плугъ, необходимый здѣсь для трудной распашки цѣлины. Вѣдь, и до введенія плуга тутъ господствовала не соха а деревянный плугъ (сабанъ), въ который впрягалось нѣсколько паръ воловъ. Введеніе же плуга въ малоземельномъ центрѣ и въ западныхъ районахъ имѣло совсѣмъ другой смыслъ; здѣсь плугъ является уже не орудіемъ экстенсивной хищнической распашки, а какъ одинъ изъ факторовъ дальнѣйшей интенсификаціи земледѣлія. Экстенсивное трехполье въ этихъ районахъ могло бы вестить и стародавней привычной сохой: плугъ служитъ уже не орудіемъ сбереженія грубаго примитивнаго труда, а орудіемъ, примѣняемымъ съ цѣлью введенія болѣе утонченныхъ пріемовъ обработки, привлеченія новыхъ слоевъ почвы (такъ какъ верхніе истощены мелкопашущей сохой) и, наконецъ,—увеличенія количества вспашекъ. Поэтому, тогда какъ въ рѣдконаселенныхъ районахъ не только Россіи, но и Америки, Австраліи и т. д., плугъ сразу вступаетъ въ свои права при самой экстенсивной системѣ, причемъ это — тяжелый буккеръ, требующій цѣлой вереницы рабочей скотины —въ густо населенныхъ районахъ плугъ появляется только тогда, когда земледѣліе прошло рядъ ступеней развитія, когда почва истощена, и надо интенсифицировать земледѣліе. И этотъ плугъ совершенно другого типа, по большей части легкій

одноконный или пароконный плужекъ.

Въ густо населенныхъ раіонахъ, для плуга, подобно введенію удобренія и травосѣянія, нужно было съ одной стороны обостреніе нужды, съ другой—большая культурность и сознательность, развиваемая посредствомъ различныхъ общественныхъ учрежденій и лицъ. Извѣстно, что земства только за послѣдніе 10—15 лѣтъ принялись за эту работу, и, въ результатѣ, замѣна сохи плугомъ пошла здѣсь съ поразительной быстротой.

Такъ, во Владимирской губерніи число мѣстностей, по показаніямъ корреспондентовъ, гдѣ пашутъ только сохой, было:

въ 1897 г.	67%.
въ 1898 г.	52%.
въ 1903 г.	18%.

Тогда какъ въ 1897 г. въ двухъ третяхъ губерніи и не думали о примѣненіи плуга, черезъ 6 лѣтъ раіонъ плужной обработки охватываетъ четыре пятыхъ отмѣченныхъ корреспондентами мѣстностей [1]).

Въ 32 % этихъ мѣстностей болѣе половины крестьянъ уже пашутъ плугомъ, въ 16 % — отъ половины до 1/4, въ 34 % — ниже 1/4. Еще быстрѣе распространяется плужная обработка на сѣверо-западѣ и, напримѣръ, въ Вяземскомъ уѣздѣ Смоленской губ. болѣе двухъ третей крестьянъ уже пашутъ плугомъ. Но не только на западѣ и въ промышленныхъ областяхъ идетъ быстрое поступательное движеніе плуга и др. орудій. Мы имѣемъ массовыя данныя по двумъ центральнымъ губерніямъ: Воронежской и Саратовской. Въ Воронежской губ. въ 49 вол. 5 уѣздовъ, охваченныхъ повторными переписями, было въ 1885—9 г.г. у 40,631 дворовъ—4514 плуговъ и 635 молотилокъ, въ 1900 г.—уже 6,448 плуговъ и 1824 молотилки. Въ Саратовской губерніи въ 80-хъ г.г. не было совсѣмъ желѣзныхъ плуговъ; въ 1900 г., т. е. въ среднемъ черезъ 15 лѣтъ ихъ оказалось уже 17,1 % всѣхъ пахатныхъ орудій. Желѣзный плугъ здѣсь вытѣсняетъ, главнымъ образомъ, деревянный (сабанъ). Такъ, въ Балашовскомъ уѣздѣ изъ 100 орудій запашки

	Сохъ.	Деревян. плуговъ.	Желѣзн. плуговъ.
1886 г.	71,7	28,3	0,0
1900 г.	64,1	8,7	27,2

Еще быстрѣе идетъ распространеніе молотилокъ и вѣялокъ.

---

[1]) См. *Вс. Никольскій* „Къ вопросу объ успѣхахъ техники земледѣлія во Владимирской губ.“

	Число молотилокъ		Число вѣялокъ.	
	80-е годы.	1900 г.	80-е годы.	1900 г.
Хвалынскій	—	18	—	22
Вольскій	—	17	—	75
Кузнецкій	4	14	1	34
Петровскій	40	66	173	375
Сердобскій	75	511	17	1345
Балашовскій	197	1320	57	3782
Камышинскій	50	54	1602	8408
ИТОГО . .	366	2000	1850	14044

Итакъ, не подлежитъ сомнѣнію, что и на западѣ, и на сѣверѣ и въ центрѣ у крестьянъ примѣненіе усовершенствованныхъ орудій развилось съ такой быстротой, что заключенія, основанныя на матеріалахъ, собранныхъ 10—15 лѣтъ назадъ, теперь уже являются ошибочными и центръ начинаетъ нагонять окраины. Послѣ пережитаго въ послѣдніе годы въ крестьянствѣ очнувшемся отъ спячки, распространеніе усовершенствованныхъ орудій, какъ и вообще усовершенствованіе земледѣлія, должно пойти еще быстрѣе.

Теперь возникаетъ самый жгучій (особенно съ марксистской точки зрѣнія) вопросъ: какіе слои, говоря словами г. Ильина, „участвуютъ въ прогрессивныхъ теченіяхъ крестьянскаго хозяйства". Когда В. В. выпустилъ свою книгу подъ такимъ заглавіемъ, то г. Ильинъ рѣшилъ, что „прогрессивныя теченія" монополизированы „сельской буржуазіей". Такое рѣшеніе получилось въ результатѣ двухъ ошибокъ.

1) Первая ошибка состоитъ въ томъ, что г.г. марксисты никогда не принимаютъ въ разсчетъ *потребительно-трудового состава семьи*. Если дворъ, который г. Ильинъ и ему подобные относятъ къ разряду сельскихъ буржуа, имѣетъ много земли, то не надо забывать, что одновременно у такого двора 15—20 наличныхъ душъ, и соотвѣтственное количество работниковъ и рабочаго скота, а въ результатѣ и всякихъ земледѣльческихъ орудій. Такой дворъ—по большей части не простая, а *сложная* семья—своего рода кооперація и обычный масштабъ нормальной крестьянской семьи—хозяйства по ней не примѣнимъ. 2) Вторая ошибка—методологическаго характера. Г.г. марксисты (и не они одни), берутъ въ разныхъ группахъ земледѣльцевъ не *площадь обрабатываемой земли, а число хозяевъ*, т. е, опредѣляютъ, какой % хозяевъ въ разныхъ группахъ примѣняетъ усовершенствованныя орудія. Выходитъ, будто бы орудія пріобрѣтаются для удовольствія хозяевъ, а не для того, чтобы обрабатывать ими землю. Орудія пріобрѣтаются для *земли* — слѣ-

довательно и разсчетъ надо дѣлать *на площадь*. Такая простая истина не была усвоена г.г. марксистами, что и позволило имъ говорить о фиктивныхъ прерогативахъ крупнаго хозяйства. Чтобы показать всю ошибочность построенія статистическихъ учетовъ на дворъ, мы продѣлали разсчеты и на дворы и на площадь, гдѣ это было можно, по 46 уѣздамъ 10 губ. разныхъ раіоновъ, которые помѣщены въ приложенной таблицѣ № 12. Матеріалъ настолько обширенъ, что даетъ право на болѣе или менѣе рѣшительный отвѣтъ, который будетъ таковъ: при разсчетѣ *на дворы*, верхнія группы оказываются лучше оборудованными усовершенствованными орудіями; при разсчетѣ же *на площадь* — наоборотъ: чѣмъ малоземельнѣе группа, тѣмъ больше въ ней оказывается орудій по отношенію къ единицѣ посѣва или пашни.

Тоже самое общее правило даетъ и анализъ частно-владѣльческаго хозяйства по группамъ (см. приложеніе табл. № 14). Но одной „техникой", т. е. орудіями, какъ мы говорили, въ сельскомъ хозяйствѣ ограничиваться нельзя. Нельзя игнорировать роль *живого труда*, которая, согласно изслѣдованію Давида и др., выступаетъ впередъ при интенсификаціи, т. е. въ 3-мъ грядущемъ для Россіи фазизѣ развитія производительности земли. Подъ живымъ трудомъ мы подразумѣваемъ количество рабочихъ силъ людей и скота, взятое на площадь обрабатываемой земли. По даннымъ „свода" въ 1900 г. у частныхъ владѣльцевъ было (въ 50 губ.) 3,009 тыс. лошадей, у крестьянъ — 16,672 тыс. На 100 дес. владѣльческой пашни приходилось 8,7 головъ лошадей, крестьянской—21,4,—въ $2^1/_2$ раза больше. Еще болѣе рѣзкую разницу должны показать данныя о числѣ рабочихъ рукъ, такъ какъ по переписи 1897 г. у крестьянъ было 32,5 мил. работниковъ, сельско-хозяйственныхъ же батраковъ перепись насчитала 2,7 мил. Не вдаваясь въ подробные разсчеты, которые были бы довольно сложными, мы можемъ сказать, что эти общія цифры даютъ указаніе на лучшее оборудованіе крестьянскихъ хозяйствъ живой рабочей силой. Этого факта никто и не отрицаетъ. .

Но остается еще вопросъ „о сбереженіи труда". Какъ видно уже изъ I отдѣла нашей работы, въ сельскомъ хозяйствѣ онъ (по крайней мѣрѣ теперь) совсѣмъ не рѣшаетъ вопроса о шансахъ въ соперничествѣ крупнокапиталистическаго и мелкотрудового хозяйства. Если, положимъ, въ мелкомъ владѣніи, одному работнику приходится обработать 5 дес., а въ крупномъ —20, то въ результатѣ получится, что несмотря на „сбереженіе труда" (во второмъ случаѣ), техника обработки въ мелкомъ владѣніи будетъ лучше поставлена. А улучшеніе обработки приводитъ къ подъему урожайности, т. е. къ развитію производительности земли, которое и составляетъ цѣль сельскохозяйственнаго производства.

Изъ таблицъ №№ 13—15 видно, что въ большинствѣ случаевъ мелкія и среднія группы и крестьянъ, и частныхъ владѣльцевъ, подобно усовершенствованнымъ орудіямъ, лучше оборудованы живой рабочей силой, чѣмъ крупныя. Такимъ образомъ, въ общемъ итогѣ мелкія хозяйства оказываются *трудо- и капитало-интенсивнѣе крупныхъ:* отсюда слѣдуетъ, что мелкія хозяйства въ Россіи болѣе способны перейти въ третій фазисъ интенсивнаго развитія производительности земли, такъ какъ этотъ фазисъ, какъ показано въ I отдѣлѣ, требуетъ быстраго увеличенія новыхъ затратъ капитала и труда.

6. Урожайность.

До сихъ поръ мы разсматривали только *факторы* производительности земли, не касаясь *самой производительности*. Здѣсь, конечно, мы не намѣрены охватить всѣ стороны этого большого вопроса: мы коснемся лишь одной наиболѣе интересной стороны, —именно того, какъ измѣняется урожайность въ различныхъ группахъ и категоріяхъ хозяйствъ.

Извѣстно, что у частныхъ владѣльцевъ урожаи выше, чѣмъ у крестьянъ. Но до сихъ поръ не установлено, на сколько это повышеніе зависитъ отъ улучшенныхъ пріемовъ обработки, насколько отъ *естественнаго плодородія почвы*. Какъ показываетъ таблица № 16 приложенія, у частныхъ владѣльцевъ земля значительно лучшаго качества. Это явленіе ведетъ свое начало отъ эпохи освобожденія, когда, при размежеваніи, помѣщики, бывшіе господами положенія, отводили себѣ лучшіе участки. Изъ этихъ лучшихъ участковъ почти половину земли они оставили подъ лѣсомъ, солидную часть подъ другими естественными угодьями и только третью часть, очевидно, лучшаго для земледѣлія качества, пускаютъ подъ распашку. У крестьянъ подъ распашку отведено почти $^2/_3$ ихъ территоріи: понятно, что сюда вошла и худшая, мало пригодная для пашни земля. Наконецъ, изъ этой лучшей земли, помѣщики, что похуже, сдаютъ въ аренду и лишь на самыхъ облюбованныхъ, приспособленныхъ для хлѣбопашества кускахъ заводятъ экономическую запашку. При такой огромной разницѣ у помѣщиковъ и у крестьянъ въ качествѣ почвы земли вообще и пашни въ особенности, у помѣщиковъ даже и при худшей обработкѣ чѣмъ у крестьянъ могутъ получиться лучшіе урожаи... (Мы не говоримъ, конечно, о завѣдомо выдающихся имѣніяхъ). Точныхъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса у насъ пока нѣтъ, и мы его должны оставить въ такомъ видѣ, какъ изложили.

У частныхъ владѣльцевъ, по единственнымъ, имѣющимся у насъ матеріаламъ (по Воронежскому и Павловскому уѣздамъ,

добытымъ изъ первоисточниковъ), урожай по группамъ опредѣляется такъ.

Урожай съ 1 дес. въ пудахъ

Ворон. у. Имѣнья.	Рожь.	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Овесъ	Просо.	Карт.	Греч.	Подс.
до 25 дес.	53,2	46,9	33,6	46,1	41,6	380	34,9	40,6
25—100	54,5	49,9	54,4	42,7	41,8	496	31,5	18,9
100—500	79,5	88,4	63,3	62,7	55,8	488	43,1	41,9
св. 500	84,1	80,0	63,5	70,3	56,5	598	42,0	36,4
Павл. у.								
до 100 дес.	47,8	38,3	36,8	33,0	35,2	297	22,2	29,2
св. 100	66,1	56,6	47,0	64,5	57,4	609	45,5	40,0

Повышеніе урожаевъ, связанное съ увеличеніемъ имѣній въ Воронежской губ., гдѣ интенсивныя системы земледѣлія далеко не во всеобщемъ ходу, объясняется, и тутъ въ сильной степени, разницей въ качествѣ почвы. По тому же Воронежскому уѣзду качество почвы измѣняется такъ.

Пахатныхъ земель въ %.

	Чист. черноз. почвы. I-го разр.	Черноземъ съ примѣс. II.	Супесокъ и суглинокъ. III.	Глина, мѣлъ, песокъ. IV.
Имѣнья до 25 дес.	0,3	34,5	31,2	34,0
25—100	28,1	22,6	19,6	20,7
100—500	63,0	18,3	8,0	10,6
св. 500	79,8	11,1	4,5	4,1

Извѣстно, что, чѣмъ крупнѣе имѣнья, тѣмъ большій процентъ ихъ находится въ рукахъ „первенствующаго сословія": начиная съ эпохи московскаго царства и вплоть до освобожденія, дворяне разными способами пріобрѣли лучшіе, по качеству почвы, участки. И всетаки ни лучшая почва, ни какъ результатъ ея—высшая урожайность, а слѣдовательно и доходность, не мѣшаютъ дворянамъ быстрѣе другихъ крупныхъ владѣльцевъ терять свои родовыя гнѣзда.

Мы говорили выше, что сейчасъ урожай у частныхъ владѣльцевъ вообще выше, чѣмъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ. По оффиціальнымъ даннымъ „Свода статист. свѣд. по сельскому хоз.", средняя урожайность главныхъ хлѣбовъ за 18 лѣтъ составляла (въ пудахъ съ одной десятины по 50 губ.)

	Ржи.	Пшеницы.	Овса.	Ячменя.	Гречихи.
У владѣльцевъ	52,1	47,1	48,0	48,0	26,8
У крестьянъ	43,1	40,5	40,8	42,0	23,8
% превышенія владѣльческой урожайности	20,9	16,3	17,6	14,3	12,6

Судя по этимъ оффиціальнымъ даннымъ, превышеніе частно-владѣльческой урожайности очень невелико: отъ 12,6 % до 20,9 %; и съ большой вѣроятностью надо предположить, что оно въ сильной степени, если не всецѣло, зависитъ отъ разницы въ качествѣ почвы[1]).

Оффиціальные же матеріалы, составляющіе главный источникъ сплошныхъ данныхъ по урожайности, позволяютъ намъ прослѣдить *движеніе урожайности* у частныхъ владѣльцевъ и у крестьянъ въ теченіе 40-лѣтняго періода (по 50 губ.).

	Урожайность всѣхъ хлѣбовъ въ пудахъ на 1 дес.		Отношеніе частно-влад. урожаевъ къ крестьянск. принятымъ за 100.	На сколько % увеличился урожай слѣдующаго десятилѣтія, сравнительно съ предыдущимъ, принятымъ за 100:	
	У частн. влад.	У кр.		У частн. влад.	У крест.
1861—70 г.г.	33	29	114		
				112	107
1871—80 г.г.	37	31	116		
				114	110
1881—90 г.г.	42	34	124		
				112	115
1891—1900 г.г.	47	39	120		

Мы знаемъ, что къ оффиціальнымъ цифрамъ надо относиться въ высшей степени осторожно: но мы знаемъ также, что 1) оффиціальная статистика, какъ и люди ее творящіе, стоитъ на стражѣ владѣльческихъ интересовъ, 2) что въ сопоставленіяхъ динамическаго характера она представляетъ довольно соизмѣримыя величины. Поэтому мы постараемся сдѣлать изъ указанныхъ цифръ соотвѣтственные выводы, а эти выводы будутъ слѣдующими...

1) И у частныхъ владѣльцевъ и у крестьянъ урожайность *постоянно повышается съ каждымъ десятилѣтіемъ.*

2) У частныхъ владѣльцевъ повышеніе урожайности достигаетъ кульминнаціоннаго пункта въ періодъ 81—90-хъ г.г.; въ послѣднее десятилѣтіе это повышеніе падаетъ до уровня первыхъ. У крестьянъ оно *неуклонно продолжаетъ возрастать и въ десятилѣтіе 1891—1900 г.г. повышеніе крестьянской урожайности уже превосходитъ таковое же помѣщичьей.* Иначе говоря, какъ это ни странно, но, судя по оффиціальнымъ даннымъ, крестьяне, несмотря на всю свою бѣдность, отсталость и невѣжество, въ дѣлѣ развитія производительности земли, догоняютъ нашихъ носителей высшей „культуры“.

[1]) Впрочемъ, надо замѣтить, что оффиціальныя данныя не выдѣляютъ земель, арендуемыхъ крестьянами и земель, находящихся въ экономической запашкѣ. На послѣднихъ урожайность выше, чѣмъ на первыхъ.

Оставляемъ эти выводы на совѣсти оффиціальной статистики. Но на основаніи предыдущаго анализа, мы можемъ подкрѣпить ихъ такими соображеніями... Крестьянство большинства раіоновъ Европейской России непремѣнно должно вступить и уже вступаетъ въ интенсивный фазисъ сельско-хозяйственнаго производства. Утвержденіе г. Маслова, что въ Европейской Россіи происходитъ якобы „паденіе производительныхъ силъ въ земледѣліи", есть результатъ смѣшенія авторомъ вопроса о сельско-хозяйственномъ производствѣ съ вопросомъ объ экономическомъ благосостояніи крестьянства. Если и происходитъ безспорно *обѣднѣніе* крестьянъ, то, отнюдь, не отъ уменьшенія производительности *труда* и тѣмъ болѣе, производительности *земли*, а 1) отъ ускореннаго роста населенія послѣ освобожденія, 2) отъ невозможныхъ политическихъ и иныхъ условій. Ускоренный ростъ создалъ „утѣсненіе въ землѣ", а политическія и иныя условія не даютъ покончить съ этимъ утѣсненіемъ нормальнымъ путемъ. Поэтому, оставляя въ сторонѣ вопросъ о пониженіи уровня благосостоянія крестьянской массы, мы должны констатировать, что сельско-хозяйственное производство—у насъ, несомнѣнно, идетъ впередъ, по пути къ интенсивному фазису. Въ этомъ фазисѣ производительность земли, т. е. урожайность уже значительно меньше зависитъ отъ естественнаго плодородія почвы, а гораздо больше отъ человѣческихъ усилій, т. е. какъ мы видѣли, *отъ количества и качества живого труда, прилагаемаго человѣкомъ къ землѣ*. Эту идею иллюстрируютъ данныя таблицы № 17, гдѣ мы видимъ, что удобреніе даетъ гораздо большій эффектъ, чѣмъ естественныя качества почвы. Тоже надо сказать и относительно другихъ техническихъ факторовъ, которые почти всѣ требуютъ увеличенія затратъ живого труда, а такъ какъ крестьянское хозяйство и трудо и капитало-интенсивнѣе помѣщичьяго, то очевидно, что крестьянская урожайность, которая по оффиціальнымъ даннымъ, начинаетъ догонять владѣльческую, можетъ ее и перегнать, какъ показываютъ многочисленные примѣры Западной Европы...

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію урожайности у крестьянъ въ различныхъ экономическихъ слояхъ. Данныя этого рода приведены въ приложеніи на таблицѣ № 18. По *нечерноземной полосѣ* въ низшихъ группахъ *всюду урожай выше*. Составители сборника по Екатеринбургскому уѣзду такъ объясняютъ это обстоятельство: „въ малопосѣвныхъ группахъ хозяйствъ, гдѣ *удобреніе наиболѣе интенсивно, производительность пашни выше*, чѣмъ въ многопосѣвныхъ группахъ" (стр. 112).

Къ удобренію мы еще прибавимъ большую тщательность обработки и вообще затрату живого труда. Слѣдовательно, въ тѣхъ раіонахъ Россіи, гдѣ обработка была болѣе *интенсивна, малопосѣвныя группы развиваютъ высшую производительност*ь

земли, чѣмъ многопосѣвныя. Тоже самое наблюдается и въ Германіи; такъ въ Пруссіи: [1])

Урожай на 1 гектаръ въ тоннахъ

	ржи	овса
Въ хозяйствахъ до 4,35 гект.	1,27	1,34
4,35— 8,7 „	1,05	1,15
8,7 —13,5 „	0,91	1,05
свыше 13,5 „	0,83	0,80

Такъ происходитъ при болѣе или менѣе интенсивномъ хозяйствѣ. Въ экстенсивной черноземной полосѣ мы видимъ иную картину: или неопредѣленное положеніе, или, чаще, перевѣсъ урожайности на сторонѣ *высшихъ группъ*. Но если въ нечерноземной полосѣ верхнія группы хуже обрабатываютъ землю, чѣмъ нижніе, то почему вдругъ въ черноземной полосѣ и онѣ заражаются чрезмѣрнымъ трудолюбіемъ? Очевидно, здѣсь дѣло не въ качествѣ и интенсивности обработки. Ларчикъ открывается гораздо проще: многопосѣвныя группы сѣютъ преимущественно не на надѣльной, а на арендованной и купчей землѣ. Такъ напр.

Изъ 100 дес. посѣва находится на надѣльной землѣ: [2])

Дв. съ пос.	до 1 д.	1—2	2—4	4—6	6—10	10—15	15—50	св. 50
Кромск. у.	93,0	91,0	80,8	70,7	60,0	51,2	40,5	24,9
Дмитр. у.	87,4	92,7	83,6	71,9	61,1	47,6	31,4	19,6

Такъ какъ арендованныя земли почти никогда не удобряются, и вообще эксплоатируются самымъ хищническимъ способомъ то, очевидно, что лучшая урожайность въ верхнихъ группахъ при экстенсивномъ хозяйствѣ черноземной полосы обусловлена просто *лучшимъ качествомъ арендованныхъ помѣщичьихъ земель сравнительно съ надѣльными.*

Такимъ образомъ, наши данныя указываютъ на непосредственную связь между развитіемъ интенсивности и производительностью земли. Такъ какъ низшіе слои въ крестьянской массѣ оказываются болѣе приспособленными къ интенсификаціи то и производительность земли у нихъ *выше*, въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ земледѣліе болѣе интенсивно.

---

[1]) Каблуковъ „Объ услов. разв. крест. хоз. въ Россіи“ изд. I.

[2]) Это явленіе всеобщее. Мы приводимъ здѣсь только 2 уѣзда лишь для иллюстраціи, чтобы не загромождать очерки цифрами. Но оно повторяется всюду.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Все изложенное въ предыдущихъ главахъ сводится къ слѣдующимъ основнымъ выводамъ.

1) Изслѣдованіе аграрнаго вопроса должно исходить не изъ законовъ товарно-капиталистическаго производства, на которыхъ построено большинство понятій современной политической экономіи, а въ значительной части—изъ законовъ потребительно-трудового производства земледѣльческаго населенія.

2) Такъ какъ для трудового земледѣльческаго населенія земля является, главнымъ образомъ, источникомъ средствъ для существованія, то въ основу изслѣдованія должно лечь изученіе законовъ состоянія и развитія *производительности земли.*

3) Производительность земли зависитъ отъ факторовъ естественныхъ и отъ факторовъ, возникающихъ благодаря воздѣйствію человѣка на природу. Эти послѣдніе, въ свою очередь, дѣлятся на *общіе* (ростъ, густота населенія, его племенныя черты и культурность) не зависящіе отъ индивидуальной воли остальныхъ лицъ и *техническіе*, на которые, кромѣ общихъ факторовъ, отчасти вліяетъ и индивидуальная воля.

4) Исторія развитія производительности земли распадается на три фазиса, зависящіе, преимущественно, отъ плотности земледѣльческаго населенія: въ первомъ фазисѣ населеніе настолько рѣдко, что для удовлетворенія своихъ потребностей оно довольствуется естественными продуктами природы; во второмъ фазисѣ, увеличеніе населенія и потребностей приводитъ къ необходимости приступить къ обработкѣ земли. Отводя подъ запашку все большее и большее количество земли, земледѣльческое населеніе, наконецъ, истощаетъ почву и тѣмъ самымъ вынуждается къ переходу въ третій фазисъ, связанный съ интенсивными системами полеводства, возстанавливающими и развивающими плодородіе почвы.

5) При вступленіи во второй фазисъ, когда земля начинаетъ пріобрѣтать реальную цѣнность, ее захватываютъ въ свои руки господствующіе классы. По мѣрѣ сгущенія населенія и обостренія нужды, въ концѣ второго фазиса происходитъ мучительное, стоющее большихъ жертвъ крестьянамъ, отвоевываніе земли у господствующихъ классовъ. Это отвоевываніе останавливается на полдорогѣ въ промышленныхъ странахъ, гдѣ для избыточнаго земледѣльческаго населенія появляется клапанъ—индустрія и продолжается до послѣдней возможности въ странахъ земледѣльческихъ, къ числу которыхъ принадлежитъ Россія.

6) Въ большинствѣ раіоновъ Европейской Россіи—центральныхъ, части западныхъ и юго-восточныхъ—крестьянство фактически уже завладѣло большинствомъ земель, доступныхъ сельско-хозяйственной культурѣ. Съ другой стороны, распространен-

ная въ центрѣ экстенсивная трехпольная система полеводства привела къ истощенію почвы и даже къ сокращенію посѣвной площади. Поэтому для сельскаго хозяйства этихъ раіоновъ неизбѣженъ переходъ въ третій интенсивный фазисъ развитія производительности земли.

7) Въ третьей главѣ мы попытались на основаніи оффиціальныхъ и земскихъ матеріаловъ, установить, какой именно именно категоріи землевладѣльцевъ общіе и техническіе факторы сельскаго хозяйства даютъ преимущество при вступленіи въ фазисъ интенсификаціи полеводства. Мы увидали:

А) Что мелкое трудовое хозяйство уже теперь обладаетъ болѣе совершенной группировкой угодій, чѣмъ нетрудовое капиталистическое, т. е. болѣе интенсивными системами хозяйства; такъ какъ у крестьянъ площадь пашни вдвое больше, а площадь лѣса—въ нѣсколько разъ меньше, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ.

Б) Что въ крестьянскомъ хозяйствѣ, какъ общее правило, и системы полеводства болѣе интенсивны, такъ какъ во 1-хъ въ пашнѣ у крестьянъ относительно меньше площади пара и залежи; во 2-хъ въ крестьянскихъ посѣвахъ, тѣ виды полевыхъ культуръ, которые требуютъ усиленныхъ затратъ труда и которые должны лечь въ основу грядущаго плодосмѣна, пріобрѣли большее значеніе, чѣмъ въ посѣвахъ владѣльческихъ.

В) Примѣненіе удобренія и травосѣянія, хотя и запоздало у крестьянъ, сравнительно съ помѣщиками, благодаря бѣдности и невѣжеству крестьянской массы, но разъ начавшись, оно развивается очень быстро, быстрѣе чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ.

Г) Интенсификація требуетъ увеличенія затратъ труда и капитала на одну и ту же площадь. Мелкое хозяйство и трудо- и капитало-интенсивнѣе крупнаго.

Д) Наконецъ, урожайность у крестьянъ, хотя и ниже въ настоящій моментъ, чѣмъ у частныхъ владѣльцевъ (что. объясняется въ значительной мѣрѣ, разницей въ качествѣ почвы), но она повышается съ каждымъ десятилѣтіемъ, причемъ это повышеніе идетъ въ *возрастающей прогрессіи*, чего у частныхъ владѣльцевъ не наблюдается.

Всѣ отмѣченныя нами правильности, выведенныя изъ параллельнаго сопоставленія двухъ основныхъ категорій землевладѣльцевъ—у крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ, въ значительной степени повторяются и при сопоставленіи хозяйствъ разной величины *внутри этихъ категорій*.

Таблица № 1.

% пашни и лѣса на крестьянскихъ и частновладѣльческихъ земляхъ.

Губерніи и уѣзды.	% пашни.			% лѣса.		
	Крестьяне.	Владѣльцы.	Учрежденія.	Крестьяне.	Владѣльцы.	Учрежденія.
С.-Петербургская губ.						
Ямбургскій у. . . .	43.73	7.17	1.87	20.99	75.46	93.31
Шлиссельбургскій у.	14.0	1.9	—	—	70.5	—
Петергофскій у. . .	36.3	5.8	—	—	67.1	—
Гдовскій у.	29.9	4.9	—	—	67.7	—
Псковская губ.						
Великолуцкій у. . .	51.6	15.0	1.3	10.4	59.7	88.7
Торопецкій у. . . .	51.0	12.2	9.0	14.3	75.0	81.0
Владимірская губ.						
Владимірскій у. . .	59.4	29.3	3.0	16.8	62.5	78.3
Пермская губ.						
Чердынскій у. . . .	23.2	0.06	0.08	34.9	99.8	99.8
Екатериненбург. у. .	36.7	3.9	—	22.3	84.9	95.9
Орловская губ.						
Дмитровскій у. . . .	73.2	54.4	56.4	4.5	33.2	13.4
Болховской у. . . .	74.6	75.9	—	1.1	6.5	—
Карачевскій у. . . .	63.6	51.7	—	5.0	22.9	—
Сѣвскій у.	73.1	46.9	21.3	5.6	37.4	59.1
Орловскій у.	73.9	74.4	57.3	1.2	7.4	5.8
Воронежская губ.						
Острогожскій у. . .	73.3	40.2	—	6.0	6.0	—

Губерніи и уѣзды.	% пашни.			% лѣса.		
	Крестьяне.	Владѣльцы.	Учрежденія.	Крестьяне.	Владѣльцы.	Учрежденія.
Тамбовская губ.						
Шацкій у.	73.5	38.5	—	3.6	49.2	—
Козловскій у. . . .	79.7	2.8	—	5.8	80.1	—
Лебедянскій у. . . .	75.5	61.5	—	5.4	30.2	—
Усманскій у.	77.3	2.7	—	1.5	82.7	—
Темниковскій у. . .	63.1	20.6	—	7.5	67.0	—
Борисоглѣбскій у. .	74.1	66.1	—	4 2	10.3	—
Елатомскій у. . . .	47.8	38.1	—	0.7	37.5	—
Кирсановскій у. . .	74.5	73.6	—	4.9	6.9	—
Тамбовскій у. . . .	77.8	71.1	—	4.3	10.0	—
Саратовская губ.						
Аткарскій у.	76.2	65.7	—	3.2	15.1	—
Вольскій у.	72.7	55.3	—	5.0	8.7	—
Вся губернія . . .	70.5	58.5	—	8.0	19.4	—
Нижегородская губ.						
Васильевскій у. . .	69.5	28.1	—	10.3	71.7	—
Горбатовскій у. . .	64.8	22.1	—	11.4	71.0	—
Семеновскій у. . . .	61.3	1.7	—	16.7	94.1	—
Нижегородскій у. . .	71.5	32.8	45.3	8.7	56.7	22.2
Казанская губ.						
Свіяжскій у.	77.2	58.4	0.3	7.8	25.9	99.5
Казанскій у.	80.6	50.7	6.4	7.85	32 2	92.09
Цивильскій у. . . .	78.7	64.5	0.9	6.9	20.9	99.4
Царевококшайскій у.	62.0	9.11	0.06	21.2	85.7	99.1
Чистопольскій у. . .	78.28	41.39	4.17	6.3	47·0	94.6
Мамадышскій у. . .	79.2	20.9	7.5	1.3	72.8	91.5
Козмодемьянскій у. .	53.8	28.5	0.2	2.3	26.1	99.5
Ядринскій у. . . .	75.3	63.3	0.7	6.3	18.8	96.8
Чебоксарскій у. . .	70.2	61.3	0.4	11.9	20.1	91.1
Лаишевскій у. . . .	78.7	53.1	6.5	5.5	30.2	91.5
Спасскій у.	77.8	59.8	2.6	1.9	20.5	96.1

Таблица № 2.

Изъ 100 десятинъ удобной земли у крестьянъ находится подъ пашней и лѣсомъ.

Псковск. губ. Великолуцкій у. общины съ над. на душу (рев.) .	До 2 д.	2—3	3—4	4—5	5—7	7—10	10—15	св. 15.			
°/o пашни	77,4	62,0	56,9	54,1	46,7	37,8	33,8	37,5			
Новоржевскій у. (тоже) - -	61,2	61,0	56,7	56,4	48,8	40,2	25.8	23,7			
Опочецкій у. (тоже)- - -	65,2		63,9	58,8	54,7	45,1		—			
Торопецкій у. (тоже) - -	49,2	55,9	57,9	53,8	52,8	46,2	37,6	30,1			
Тверская губ. (вся) общ. съ над. на душу (рев.) - - - - -	До 3 д.	3—4	4—5	5—6	6—7	7—8	8—9	9—10	бол. 10		
°/o пашни - - - - - -	53,1	50,3	41,7	40,8	36,8	33,5	34,5	36,8	32,5		
Костромск. губ. Нерехтск. у. (общ. - съ над. на душу) - - -	До 2½	2½—4	4—5	5—8	8—10	бол. 10					
°/o пашни - - - - - -	63,9	60,1	58,2	53,2	44,0	29,4					
Кинешем. у. Дворы съ над. -	До 3 д.	3—4	4—5	5—6	6—7	7—8	8—10	10—15	15—20	20—30	св. 30.
°/o пашни - - - - - -	59,2	63,2	61,6	62,3	61,8	58,5	57,2	54,9	50,4	46,9	48,9

Орловск. губ. Дмитров. у. общины съ над.	До 1 д.	1—2	2—3	3—4	4—5	5—7					
% пашни	54,4	73,6	73,2	73,8	71,5	16,4					
% лѣса	1,2	—	2,8	4,8	9,5	58,1					
Воронежск. губ. (вся) Дворы съ над.	До 5 д.	5—15	15—25	св. 25.							
% обраб. пашни (посѣвовъ)	46,6	46,1	44,0	43,7							
Перм. губ. Екатеринб. у. общ. съ над.	До 6 д.	6—18	св.18д.								
% пашни	16,7	43,2	36,0								
% лѣса	0,8	23,0	33,2								
Уфим. губ. Златоуст. у. общ. съ над.	1½-3д.	3—6	6—8	8—10	10—15	15—20	20—25	25—50	50—100	св. 100	
% пашни	39,7	12,6	34,6	45,1	46,2	51,4	62,9	35,8	25,6	19,0	
Белебеевскій у. (тоже)	74,2	71,7	66.2	64,8	54,5	43,2	48,6	51,1	24,1	16,6	
Уфимскій у. (тоже)	71,8	71,2	53,4	54,6	41,5	42,4	47,1	37,7	3,8	0,9	

Нижегор. губ. Горбат. у. общ. съ над.	До 3 д.	3—4	4—5	бол. 5		
% пашни	58,7	70,4	63,7	54,9		
% лѣса	13,4	10,6	15,5	20,4		
Васильев. у. (тоже) % пашни	76,5	74,3	63,0	—		
% лѣса	2,5	5,1	11,4	—		
Нижегор. у. (общ. съ над.)	До 4 д.	4—5	бол. 5			
% пашни	70,3	72,0	69,6			
% лѣса	6,1	9,7	10,9			
Семеновскій у. двор. съ над.	До 5 д.	5—10	10—15	15—25	св. 25 д.	
% пашни	50,3	56,6	62,4	63,3	63,4	
Арзамасскій у. (тоже)	79,5	78,8	76,3	75,2	72,1	
Лукояновскій у. (тоже)	78,7	80,6	79,7	77,2	77,4	
Вятск. губ. Елабужск. у. двор. съ над.	До 5 д.	5—10	10—15	15—25	25—50	св. 50
% пашни	65,1	53,1	52,9	51,5	49,9	47,0

Таблица 3-я:

Изъ 100 дес. удобной земли у частныхъ владѣльцевъ находится подъ пашней и лѣсомъ.

имѣнья размѣромъ. **Вологод.** губ. Грязовец. у. „	До 20 д.	20—50	50—200	200-600	Св. 600			
°/о пашни „ „ „	22,7	17,9	17,9	16,2	9,0			
С.-Петерб. губ. (вся) Имѣнья	До 10 д,	10—50	50—100	100-500	500-1 т.	Св. 1 т.		
°/о пашни „ „ „	27,8	25,7	14,5	7,4	4,5	2,5		
°/о лѣса „ „ „	20,5	43,4	55,6	67,0	71,6	73,1		
Псков. губ. Великолуцк. имѣнія	До 10 д.	10—50	50—100	100-150	150-300	300-500	500-1 т.	Св. 1 т.
°/о пашни „ „ „	25,6	22,9	24,5	24,3	21,7	17,9	14,1	7,7
°/о лѣса „ „ „	27,9	37,9	43,7	42,9	48,0	57,2	62,8	77,8
Торопецкій °/о пашни „ „ „	27,2	29,2	25,7	22,8	17,6	15,9	12,4	5,7
°/о лѣса „ „ „	21,0	41,5	48,0	56,3	65,4	69,1	75,1	87,2

Яросл. г. Мышкин. у. „ „	До 50 д.	50—100	100-250	250-500	500-1 т.	Св. 1 т.
о|о пашни „ „ „	29,4	28,1	20,5	14,2	20,0	10,0
Тверск. губ. Тверской у. „ „	Мелк. вл.	Средн.	Крупн.			
о|о пашни „ „ „	28,7	13,3	4,4			
Калужск. губ. (ч. вл. не крест.	До 10 д.	10—50	50—200	200-1 т.	Св. 1 т.	
Малоroясл. у. о|о пашни „ „	28,0	20,9	20,5	18,3	7,2	
о|о лѣса „ „ „	17, 3	55,9	57,5	61,7	84,7	
Перемышл. у. (Всѣ разр. частн. влад.)	До 100 д.	100-200	200-300	300-500	500-1 т.	Св. 1 т.
о|о пашни „ „ „	72,1	66,0	54,7	55,6	42,0	31,4
о|о л са „ „ „	12,8	16,2	27,3	28,2	45,3	58,2
Лихвинскій у. о|о пашни „ „	64,2	49,9	38,2	39,0	29,8	17,1
о|о лѣса „ „ „	5,2	30,2	44,7	41,8	53,9	74,1

Орлов. г. Дмитров. у. . .	До 100 д.	100-1 т.	Св. 1 т.			
о/о пашни . „ .	76,9	59,4	46,7			
о/о лѣса . . .	8,0	28,9	41,0			
Орловскій у. . „ . . .	До 50 д.	50-100	100-200	200-400	400-1 т.	Св. 1 т.
о/о пашни . . .	82,3	79,9	81,9	80,5	78,7	71,6
о/о лѣса . . . „	7,9	8,0	3,1	5,3	5,5	10,9
Тамбов. г. Борисогл. у. . „	До 50 д.	50—200	200-400	400-1 т.	Св. 1 т.	
Имѣнья съ экон. запашкой — о/о пашни . .	78,3	82,0	73,2	75,7	45,8	
Имѣнья съ экон. запашкой — о/о лѣса . .	2,5	0,7	5,6	2,8	5 8	
Спасскій у. „ „ . . .	50-100 д.	100-200	200-500	500-1 т.	1 - 5 т.	Св. 5 т.
Имѣнья съ экон. запашкой — о/о пашни .	80,5	75,7	64,2	73,5	68,7	34,5
Имѣнья съ экон. запашкой — о/о лѣса . .	8,3	13,9	24,7	12,9	22,1	56,5

Моршанскій у. (тоже)	До 50 д.	51—100	100-200	200-500	500-1 т.	1—5 т	Св. 5т.
(Имѣнья съ экон. зап.) o/o пашни	81,2	66,0	68,1	63,6	72,4	67,4	51,7
o/o лѣса	7,0	23,6	18,7	22,1	15,5	21,2	38,0
Лебедянскій у. o/o пашни	89,4	87,2	82,5	86,5	82,2	64,3	62 6
(тоже) o/o лѣса	3,4	3,5	6,8	5,8	6,9	19,4	35,8

Казанская губ. Свіяжскій у.	До 100 дес.	100—1 т.	Св. 1 тыс.
o/o пашни	66,1	66,1	54,7
o/o лѣса	10,5	15,7	30,9

	Мелкія	Среднія	Крупныя
Тетюшскій у. o/o пашни	82,4	78,7	72,7
o/o лѣса	10,9	12,7	17,3
Казанскій у. o/o пашни	57,4	55,1	36,4
o/o лѣса	7,0	30,2	46,7
Цивильскій у. o/o пашни	83,0	68,3	58,5
o/o лѣса	1,9	19,1	24,7
Царевококшайскій у. o/o пашни	46,6	19,3	1,8
o/o лѣса	31,5	73,2	96,4

Чистопольскій у. °/o пашни .	73,6	76,6	33,6
°/o лѣса . .	11,5	15,1	57,2
Мамадышскій у. °/o пашни .	56,5	45,9	11,3
°/o лѣса . .	38,2	47,3	82,4
Чебоксарскій у. °/o пашни .	71,1	67,3	34,5
°/o лѣса . .	15,9	19,9	23,6
Лаишевскій у. °/o пашни . .	70,8	62,5	46,6
°/o лѣса . . .	12,2	25,5	33,9

Нижегород. г.	До 10 д.	10—100	100—1 т.	Св. 1 т.
Княгинин. у. °/o пашни . .	87,6	80,2	67,2	63,0
°/o лѣса . . .	4,8	11,0	21,1	7,4
Лукоянов. у. °/o пашни . .	74,6	79,6	71,9	50,2
°/o лѣса . . .	14,2	8,5	15,2	36,7

Ардатовскій у.	До 10 д.	10—25	25—50	50—200	200-500	500-5 т.	Св. 5 т.
°/o пашни . .	79,2	88,3	72,1	72,9	52,3	35,4	5,9
°/o лѣса . . .	7,4	4,9	18,1	17,6	38,0	56,5	67,5

Семеновскій у.	До 10 д.	10-100	100-1 т.	Св. 1 т.			
°/o пашни . .	22.0	9,3	1,9	0,9			
°/o лѣса . . .	58,9	70,2	93,4	96,9			
Нижегородскій у. °/o пашни .	70,4	49,6	43,7	17,5			
°/o лѣса . . .	17,1	37,9	43,0	75,2			
Полтав.(г. Миргородск. у. . .	50-100	100-200	200-500	500-1 т.	Св. 1 т.		
Имѣнья съ экон. зап. °/o пашни .	86,7	81,9	74,1	73,4	83,1		
Имѣнья съ экон. зап. °/o лѣса . .	5,0	6,0	9,0	6,5	9,5		
Екатериносл. г.	До 50 д.	50-100	100 500	500-1 т.	1-5 т.	5-10 т.	Св. 10 т.
Екатериносл у. °/o пашни . .	76.7	72,9	69,7	61,9	56,5	56,0	36,2
°/o лѣса . . .	1,9	1,8	2,3	2,8	2,4	2,2	14,6
Александ. у. °/o культ. пл. .	77,9	78,4	68,8	61,8	59,2	40,5	
°/o перелож. сѣнокоса въ пашнѣ.	4,1	3,5	10,5	13,1	14,7	16,3	
°/o лѣса и кустарн.	0,1	0,01	0,04	0,2	0,1	0,6	

Таблица № 4.

Самостоятельность частновладѣльческаго хозяйства.

Размѣры имѣній	До 10 десят.	20—50 дес.	50—200 д.	200—600 д.	св. 600 десят.
Вологодская губ. Грязовецкій у.					
Им. съ эконом. запашкой: Изъ 100 д. удобной земли сдается въ аренду. цѣлик.	5,8	10,6	14,4	38,2	15,8
Им. съ эконом. запашкой: Изъ 100 д. удобной земли сдается въ аренду. подесят.	10,1	2,6	4,4	8,8	2,3
Находится въ собств. эксплоатаціи. .	84,1	86,8	81,2	53,0	81,9

Петербургская г. Ямбургскій у.	До 100 д.	100—500 д.	св. 500 десят.
°/о пашни въ экономич. запашкѣ . .	96,8	83,0	73,4
„ „ сдаваемой въ аренду. . .	3,2	17,0	26,6

Вся Петербургская губ.	До 10 дес.	10—50 дес.	50—100 д.	100—500 д.	500—1000 дес.	св. 1000 д.
°/о имѣній съ собств. запашкой . .	71,5	77,3	60,0	48,9	47,1	49,3
°/о имѣній безъ собств. запашки . .	28,5	22,7	40,0	51,1	52,9	50,7
°/о земли въ собств. запашкѣ ко всей землѣ.	41,5	24,0	11,7	4,9	2,75	1,3

Калужская губ. Перемышльск. у.	До 100 д.	100—200 д.	200—300 д.	300—500 д.	500—1 тыс.	св. 1 тыс.
Им. съ экономич. запашкой: °/о пашни въ экон. польз.	49,5	49,4	59,3	60,3	58,4	42,6
Им. съ экономич. запашкой: Лихвинскій у.—тоже . .	64,2	86,0	67,8	55,4	66,9	75,8

Курская губ. Дмитріевскій у.	До 100 д.	100—500 д.	св. 500 д.
Изъ 100 десятинъ сдается въ аренду	10,0	57,4	37,0
атежскій у.—тоже	12,2	40,3	27,6
уджанскій у.—тоже.	29,3	43,5	38,7
ьговскій у.—тоже	11,3	39,0	24,6

Имѣнія съ экономической запашкой.

Тамбовская губ. Спасскій у.	51—100 д.	100—200 д.	200—500 д.	500—1 т. д.	1—5 т. д.	свыше 5 т. д.
Изъ 100 д. пашни наход. въ арендѣ	37,5	34,1	39,6	35,1	27,7	45,6

Моршанскій у.:	До 50 д.	50—100 д.	100—200 д.	200—500 д.	500—1 т.	1—5 т. д.	свыше 5 т. д.
Изъ 100 д. удобн. з. сдается .	42,3	30,2	33,8	46,8	42,7	28,6	24,8
Кирсановск. у. Изъ 100 десят. пашни сдается	37,1	50,5	52,0	44,7	40,5	36,7	38,1
Лебедянск. у. Изъ 100 десят. удобн. земли сдается . .	27,0	45,9	40,1	41,0	29,1	36,3	8,1
Тамбовск. у. Изъ 100 десятинъ пашни сдается	22,2	37,7	39,5	41,2	41,3	37,8	39,7

Нижегородская губ. Горбатовск. у.	51—200 д.	200—500 д.	500—1 т. д.	св. 1 т. д.
°/o пашни обрабатываемой самостоят.	19,2	18,1	1,1	2,2
„ „ сдаваемой исполу	7,6	10,1	15,1	4,6
„ „ въ арендѣ годовой и долгосрочной	66,0	58,0	83,8	60,7
Средній размѣръ обрабатываемаго самостоят. участка	53,6	88,5	13,4	52,6
Васил. у. °/o пашни обрабат. самостоят.	21,5	29,1	24,2	29,2
„ „ сдаваемой изъ доли	8,2	32,0	22,9	16,2
„ „ „ за деньги	60,8	36,0	34,4	38,5
„ „ не эксплуатир. . .	—	2,4	0,1	0,6

Казанская губ. Тетюшскій у.	50—100 д.	100—200 д.	200—300 д.	300—400 д.	400—500 д.	500—1 т. д.	св. 1 т. д.
Изъ 100 десят. посѣва экономич. запашки	56,2	28,6	50,0	36,6	28,5	48,8	18,9

Казанскій у.

Изъ 100 десятинъ посѣва.

	Озимые хлѣба.					**Яровые хлѣба.**				
	До 50 д.	50—100 дес.	100—200 дес.	200—500 дес.	свыше 500 дес.	До 50 д.	50—100 дес.	100—200 дес	200—500 дес.	свыше 500 дес.
Обрабатывается за счетъ владѣльц. дворяне	23,8	18,8	55,8	50,2	29,2	23,8	22,6	54,0	47,7	30,7
тоже, купцы	68,4	96,1	69,2	56,9	—	76,0	77,9	58,9	41,5	—
тоже, крестьяне	64,4	54,3	31,6	—	—	64,0	45,1	31,0	—	—

Мамадышскій у.	50—100 д.	100—200 д.	200—500 д.	500—1 т. д.
Изъ 100 дес. имѣнія, въ собств. обр. (дворяне)	100,0	87,6	47,3	32,6

Лаишевскій у.	Озимые. 50—100 д.	Озимые. 100—500 д.	Озимые. свыше 500 д.	Яровые. 50—100 д.	Яровые. 100—500 д.	Яровые. свыше 500 д.
Изъ 100 десят. въ собствен. запашкѣ	68,1	46,0	26,5	63,4	36,6	20,4
„ „ „ сдается исполу . .	17,8	48,8	57,4	20,9	55,2	64,3
„ „ „ сдается за отработки	—	1,5	4,8	0,0	4,3	4,8
„ „ „ „ за деньги .	14,1	3,8	10,3	15,4	3,9	10,5
Спасскій у. Изъ 100 дес. въ собств. запашкѣ.	68,6	47,4	34,7	50,3	51,1	32,1
Изъ 100 д. сдается исполу	24,0	43,2	62,2	36,2	42,6	64,8
„ „ „ „ за отраб.	—	0,5	0,9	—	0,6	0,9
„ „ „ „ за деньги	7,4	8,9	2,2	13,5	5,7	2,2

Саратовская г. (5 уѣздовъ)	До 50 дес.	51—100 д.	100—200 д.	200—500 д.	500—1 т. д.	1—5 дес.	свыше 5 т. д.
Изъ 100 дес. озим. и яр. посѣва, въ владѣльч. запашкѣ.	83,7	77,3	60,1	54,6	43,9	46,7	53,7
Изъ 100 д. озим. и яр. посѣва сдано	16,3	22,7	39,9	45,4	56,1	53,3	46,3

Полтавская губ. Миргородск. у.	50—100 д.	100—200 д.	200—500 д.	500—1 т. д.	свыше 1 т. д.
Имѣнія съ экон. зап.: Изъ 100 д. пашни сдается въ аренду за деньги	3,1	7,2	4,7	3,4	17,2
Имѣнія съ экон. зап.: Изъ100 д. пашни сдается исполу	11,5	19,7	20,0	9,6	11,6
Имѣнія съ экон. зап.: „ „ „ „ въ экономич. запашкѣ	85,4	73,1	75,3	87,0	71,2

Екатеринославск. г. Екатериносл. у.	До 50 дес.	50—100 д.	100—500 д.	500—1 т. д.	свыше 1 т. д.
[illegible]о пашни въ имѣніяхъ, обработ. исключит. за свой сч.	83,9	65,9	56,8	56,2	34,9

Смоленская г. Вяземск. у.	Крестьянск. надѣльн.	Крестьянск. купчая.	Частн. до 10 д.	Частн. 10—50 д.	Частн. 50—150	Частн. 150—300	Частн. св. 300 д.
Изъ 100 д. пашни эксплуатир. самими владѣльцами	98,9	99,5	66,4	80,6	77,2	64,9	63,4
Изъ 100 д. пашни сдается въ аренду	1,1	0,5	33,6	19,4	32,8	35,1	36,6

Черниговск г. (8 уѣзд.)	Не имѣвшихъ своей запашки.	Имѣвшіе на 1/4 площади.	1/4—1/2 площади.	Болѣе 1/2 площ.
Изъ общаго числа (1095) крупн. владѣній	52,4	17,8	15,2	15,0

Таблица № 5.

Системы полеводства у крестьянъ и у частныхъ владѣльцевъ.

1. У крестьянъ. Петербургск. губ. Ямбургск. у.	% селеній съ трехпольемъ.	4-хъ польемъ.	Переходъ отъ 3-хъ къ 4-хъ п.
Крестьяне бывш. помѣщичьи .	29,9	7,7	62,4
„ государственные .	52,4	0,0	47,6
„ удѣльные	0,0	25,0	75,0
Всего	29,5	8,3	62,2

Смоленская губ. Вяземск. у.	Переложн.	3-хъ пол.	4-хъ пол.	3-хъ пол. съ клев.	Многопол.	Неопред.
Надѣльной . . .	0,7	42,3	6,0	40,3	10,1	—
Купчей	4,4	35,1	10,9	24,0	14,7	10,9
Всего у крестьянъ.	1,1	41,5	6,6	38,9	10,6	1,3
Общины им. безпос. и малопос. дв. до 10%	—	34,6	10,1	35,0	17,6	2,7
10—25%	—	34,1	7,5	42,1	13,0	3,3
25—50%	—	40,9	6,5	41,4	9,2	2,0
50—75%	—	65,7	1,4	30,9	1,1	0,9
Больше 75%	—	82,1	—	16,9	—	1,0

Вятская губ. Слободск. у.	Переложн.	Трехпол.
(Изъ 100 дес. пашни).	8,0	92,0
Орловск. у. (Изъ 100 дес. пашни).	3,6	96,4

Уфимская губ. Изъ 100 дес. пашни:	Переложн.	Трехпол.
Белебеевск. у. . . .	32,2	67,8
Стерлитамакск. у. .	13,5	86,5

Нижегор. г. Горбатовск. у.	% селеній съ переложн. системой.	Двухъ польемъ.	Трехъ польемъ.
Группы общинъ по качеству почвы: 1—4	0,8	2,2	97,0
Группы общинъ по качеству почвы: 5—7	2,1	0,4	97,5

2. У частныхъ владѣльцевъ.

Вологодск. губ. Грязовецк. у.	Переложн.	3-хъ пол.	4-хъ пол.	3-хъ пол. съ клев.	Многоп.
до 20 дес. .	0,17	95,92	3,91	—	—
20—50 дес. .	2,91	87,14	3,51	6,44	—
50—200 дес.	1,26	61,24	8,80	8,80	19,40
200—600 дес.	6,31	35,37	23,15	2,86	32,31
св. 600 дес. .	2,01	16,96	11,83	23,96	45,24
По уѣзду .	3,43	40,09	14,54	11,15	30,79

Петербургск. губ. Ямбургск. у.	Трехъ-полье.	Многополье.
% десят. эконом. запашки въ имѣніяхъ до 10 десят. . . .	27	73
тоже, въ им. 11—50 д.	21	79
тоже, въ им. св. 50 „	—	100

Петербургск. губ. (вся).	Трехъ-полье.	Многополье.	Проч. сист.
Имѣнія до 100 десят.	69,0	16,4	14,6
„ 100—1 тыс. д.	58,5	23,9	17,6
„ свыше 1 т. „	32,7	46,0	21,3

Смолен. г. Вяземск. у.	Переложн.	3-хъ пол.	4-хъ пол.	3-хъ-пол. съ клев.	Многоп.	Неопред.
До 10 дес. .	41,2	9,9	8,1	6,2	26,5	8,1
10—50 „ .	9,1	20,2	2,5	23,5	26,0	11,7
50—150 „ .	15,1	6,4	7,5	9,2	54,5	7,3
150—300 „ .	23,2	2,6	2,1	3,4	65,5	3,2
300—600 „ .	17,5	0,1	0,9	2,8	77,8	0,9
600—1 т. „ .	39,1	—	3,3	1,7	52,0	3,9
Свыше 1 т. д.	—	—	—	—	69,1	30,9
Всего . .	25,2	1,7	3,5	3,1	63,5	3,0

Калужская г. Перемышльск. у.:	Имѣнія до 100 дес.	100—200 десят.	200—300 десят.	300—500 десят.	500—1 т.	Св. 1 т. десят.
Изъ 100 дес. экономич. запашки въ трехпольи	100	100	90,6	70,6	74,2	32,9
Тоже, Лихвинскій у.	93,5	91,4	46,7	82,0	79,6	42,8

Орловская губ. Кромскій у.	1—2 полье.	3-хъ полье.	Переходъ отъ 3-хъ пол. въ многоп.	Многопол.	Заполье.
Изъ 100 десятинъ посѣва: .	1,7	64,5	17,8	15,8	0,2

% имѣній съ многопольнымъ сѣвооборотомъ:

Петербургская губ.

Гдовскій у. . . 35,7

Петергофскій у. 62,8

По губерніи . . 21,3

Смоленская губ.

Гжатскій у. . . 34,4

Нижегородск. губ.

Васил. у. . . . 11,8

Тамбовская губ.

Моршанскій у. . 11,4

Московская губ.

Рузскій у. . . . 18,0

Верейскій у. . . 19,7

Волоколамскій . 26,1

Можайскій у. . . 28,9

Звенигородскій у. 33,3

Бронницкій у. . 5,7

Таблица № 6.

Пропорціи культуръ у крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ въ 1906 г.

Европейская Россія		Озимая рож.	Озим. пшен.	Яров. рожь.	Яров. пшен.	Ячмень.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Горохъ, чечевица, бобы.	Картофель.	Овесъ.	Ленъ и конопл.	Полба.
Черноземная полоса.														
Нижневолжскій районъ	кр-не	20,3	0,3	0,4	54,6	2,7	0,9	3,8	0,1	0,9	0,9	13,0	0,8	1,3
	вл-цы	9,6	—	0,1	69,2	2,5	0,9	3,6	0,1	0,8	0,6	11,2	0,9	0,5
Новороссійскій	кр-не	14,6	7,1	0,3	41,2	24,8	0,1	1,5	5,0	0,2	1,5	3,4	0,3	—
	вл-цы	12,0	15,4	0,2	36,7	23,4	—	1,2	4,6	0,1	0,6	5,2	0,6	—
Средневолжскій	кр-не	47,1	—	—	11,5	1,5	2,1	5,7	—	3,1	2,6	21,4	2,6	2,4
	вл-цы	43,2	0,5	0,1	18,4	0,9	1,1	5,7	0,1	2,2	1,4	25,1	0,8	0,5
Центр.-Землед.	кр-не	44,9	0,8	—	4,8	3,3	4,1	8,8	—	1,3	5,4	23,3	3,3	—
	вл-цы	43,9	4,6	0,1	3,3	1,4	2,4	5,5	—	1,4	3,7	38,8	0,9	—
Малороссійскій	кр-не	31,5	1,8	0,2	20,1	16,2	7,6	3,1	—	0,8	4,4	11,4	2,9	—
	вл-цы	25,2	6,6	0,2	23,8	15,1	5,3	2,5	0,1	0,6	3,1	16,0	1,4	0,1
Юго-Западный	кр-не	31,8	14,8	0,4	1,8	10,9	6,1	5,1	3,1	2,4	5,3	17,3	1,0	—
	вл-цы	16,4	32,1	0,2	2,5	6,8	3,1	3,6	2,9	5,3	3,8	22,9	0,4	—
Всего по черноземной пол.)	кр-не	30,9	3,7	0,2	24,3	10,7	2,8	4,6	1,7	1,3	3,1	14,3	1,8	0,6
	вл-цы	23,8	10,5	0,2	27,1	11,4	1,5	3,2	2,0	1,3	1,8	16,4	0,7	0,1
Нечерноземная пол.														
Сѣверо-восточн. (Пріур. район.	кр-не	38,7	—	0,6	10,5	5,0	2,7	1,0	—	1,7	1,1	33,4	3,1	2,2
	вл-цы	32,9	—	0,2	19,6	1,6	4,5	2,4	—	1,9	3,2	29,6	1,7	2,4
Крайній сѣверъ	кр-не	40,3	—	—	2,4	16,9	—	—	—	1,4	2,7	31,5	4,8	—
	вл-цы	42,5	—	—	1,9	15,4	—	—	—	0,9	2,8	34,1	2,4	—
Пріозерный	кр-не	45,3	0,3	0,2	0,1	7,7	0,4	—	—	0,9	5,8	31,7	7,6	—
	вл-цы	38,5	0,4	0,3	0,6	8,7	0,8	—	—	0,3	5,4	32,4	12,6	—
Центр.-промыш.	кр-не	48,4	—	0,2	0,8	5,4	1,1	—	—	1,0	7,5	28,2	7,3	0,1
	вл-цы	43,6	0,1	0,2	0,5	3,8	1,2	0,1	—	1,1	5,8	34,7	8,9	—

		Озимая рож.	Озим. пшен.	Яров. рожь.	Яров. пшен.	Ячмень.	Гречиха.	Просо.	Кукуруза.	Горохъ, чечевица, бобы.	Картофель.	Овесъ.	Ленъ и конопл.	Полба.
Бѣлорусскій	кр-не	47,0	0,5	0,7	0,7	8,2	4,3	0,6	—	1,4	9,6	20,5	6,5	—
	вл-цы	43,4	1,2	0,6	0,8	6,8	4,5	0,3	—	1,7	10,2	25,7	4,8	—
Литовскій	кр-не	46,1	2,4	0,5	0,6	10,1	2,7	0,1	—	3,6	10,0	20,3	3,6	—
	вл-цы	42,3	4,6	0,4	0,6	8·4	2,3	--	—	3,5	9,6	26.4	1,6	0,3
Прибалтійскій	кр-не	27,9	2,7	0,2	0,8	20,9	0,2	—	—	1,9	8,7	27,1	9,6	—
	вл-цы	28,2	3,6	—	0,2	18,7	—	—	—	2,7	11,5	31,5	3,6	—
Всего по нечерноземн. пол.	кр-не	42,6	0,5	0,5	4,4	7,7	2,2	0,5	—	1,7	5,4	28,4	5,2	0.9
	вл-цы	38,7	1,7	0,4	5,7	6,6	3,1	0,7	—	2,1	7,6	28,6	4,1	0,7
Всего по Европ. Россіи	кр-не	34,9	2,6	0,3	17,5	9,8	2,6	3,2	1,1	1,4	3,9	19,1	2,9	0,7
	вл-цы	26,4	8,9	0,2	23,3	10,5	1,8	2,8	1,7	1,4	2,8	18,6	1,4	0,2
Царст. Польское	кр-не	39,4	6,2	0,3	0,1	8,7	2,3	0,9	—	2,8	18,7	19,5	1,1	—
	вл-цы	26,4	8,9	0,2	23,3	10,5	1,8	2,8	1,7	1,4	2,8	18,6	1,4	0,2
Сѣверн. Кавказъ	кр-не	4,9	41,2	0,2	16,8	17,4	0,2	6,3	4,2	0,1	1,4	6,8	0,5	—
	вл-цы	5,0	45,5	0,3	15,4	14,8	0,2	3,8	5,8	0,1	1,1	6,9	1,1	—
Сибирь	кр-не	14,9	0,1	8,8	37,3	3,1	1,2	1,1	—	0,6	1,7	28,8	2,4	—
	вл-цы	13,6	0,2	5,9	36,7	2,1	0,2	0,3	—	0,4	1,1	38,4	1,1	—
Киргизск. степь	кр-не	0,4	0,7	1,0	51,7	6,7	0,2	17,6	0,1	0,5	0,7	18,7	1,7	—
	вл-цы	0,9	1,2	1,6	59,5	2,4	0,1	12,9	—	0,1	1,1	19,0	1,2	—
Всего по Рос. Имперіи.	кр-не	31,4	5,4	0,8	18,3	9,8	2,3	3,3	1,2	1,3	4,2	18,8	2,6	0,6
	вл-цы	25,9	10,4	2,2	21,3	10,6	1,7	2,7	1,7	1,6	3,9	18,5	1,3	0,9

Таблица № 7.

Сѣвообороты (°/₀ пара, пропорціи полевыхъ культуръ) у крестьянъ и частныхъ владѣльцевъ.

Вологодск. г. Грязовецкій уѣздъ почв. группы	**Крестьянск. надѣльн. пашня.** Изъ 100 д. яров. поля.						**Частно-владѣльческая.** Изъ 100 дес. яров. поля.						
	Овсомъ.	Льномъ.	Ячмен.	Горох.	Картоф.	Пшен.	Овсомъ.	Льномъ.	Ячмен.	Горох.	Картоф.	Пшен.	Корм. трав.
A_1	66,7	16,1	4,4	7,6	3,9	1,3	89,7	3,2	3,1	1,2	2,0	0,6	0,2
A_2	65,7	19,1	4,3	6,8	2,7	1,4	84,8	6,9	3,5	2,6	0,6	0,7	0,9
A_4	68,9	18,7	2,8	6,1	2,6	0,9	91,8	4,6	1,7	1,4	0,3	0,2	—
A_5	68,5	17,7	3,6	6,1	2,9	1,2	85,1	6,9	2,7	3,5	1,1	0,7	—
B	68,3	18,1	3,7	6,0	2,9	1,0	88,1	1,7	2,6	3,2	2,1	2,3	—
C	61,2	23,8	5,6	4,1	3,0	2,5	70,9	7,2	12,8	3,5	5,6	—	—
Д	72,4	16,5	5,0	3,2	1,7	1,2	93,7	2,4	2,5	0,2	0,1	1,1	—

Уфимск г. (6. уѣзд)	Рожь	Овесъ	Пшен.	Полба.	Просо.	Греча.	Горохъ.	Картоф.	Проч.	Травы.
У крестьянъ . . .	38,1	22,76	16,62	7,38	4,96	5,21	2,59	1,28	1,10	—
У частн.-влад. . .	41,92	30,51	10,97	1,05	1,08	4,69	3,26	1,75	3,46	1,31

Орловская г. Болховск. у.	Подъ паромъ.	Рожью.	Озимой пшениц.	Яровой пшениц.	Овсомъ.	Гречих.	Горохомъ.	Просомъ.	Картоф.	Прочими культ.
Изъ 100 д. пашни у крестьянъ.	33,0	33,4	—	—	23,3	1,9	0,1	0,3	1,7	6,3
» » » у владѣльцевъ	35,3	31,8	0,55	0,02	27,43	1,12	0,12	0,12	0,77	2,77

Ворон. г. (всѣ у.)	Рожь	Пшен.	Ячмень.	Овесъ.	Просо.	Греча.	Подсолн.	Картоф.
Крестьяне . . .	41,1	15,0	5,9	17,3	9,7	7,1	1,8	2,1
Владѣльцы . . .	31,5	28,5	2,3	18,4	9,9	5,9	1,9	1,6

Тамбовск. г. Темников. у.	Рожь.	Овесъ.	Просо.	Картоф.	Гречиха.	Горохъ.	Ленъ.	Чечевич.	Конопл.	Остальн.
Изъ 100 д. пашни у крестьянъ	50,1	15,5	9,0	9,7	5,2	3,3	2,1	1,1	3,6	0,4
„ „ „ у владѣльц.	48,7	28,4	4,7	9,6	4,1	2,4	0,7	0,7	0,4	0,3

Елатомскій у.	Рожь.	Пшен.	Овесъ.	Просо.	Картоф.	Гречиха.	Ленъ.	Горохъ.	Чечевиц.	Конопл.	Проч.
Изъ 100 д. пашни у крестьянъ	49,0	0,2	19,0	12,7	9,2	1,8	1,6	1,1	0,4	4,7	0,3
„ „ „ у владѣльц.	41,1	0,02	31,2	4,2	21,3	0,7	0,9	0,2	—	0,4	—

Таврическая губ.	Посѣвъ.		Залежь и паръ.	
	Крест.	Влад.	Крест.	Влад.
Бердянскій уѣздъ. . . .	86,2	66,4	13,8	33,6
Мелитопольскій	90,4	66,0	9,6	34,0
Днѣпровскій	84,5	48,5	15,5	51,5
Перекопскій	63,7	55,9	36,3	44,1
Евпаторійскій.	52,0	47,7	48,0	52,3
Симферопольскій.	56,9	33,9	43,1	66,1
Өеодосійскій	70,0	48,1	30,0	51,9
Ялтинскій	23,2	19,4	76,8	80,6
По губерніи	86,0	49,7	14,0	50,3

Херсон. г. (вся).	Озим. пшен.	Яров. пшен.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.	Греча.	Бобы.	Просо.	Кукур.	Масл.	Корнепл.
Крестьяне . . .	6,4	40,7	15,0	22,7	4,2	1,2	0,3	3,3	2,9	0,5	2,8
Владѣльцы. . .	11,4	39,5	16,2	18,6	4,7	0,4	0,3	2,5	2,7	2,1	1,6

Таблица № 8.

Пропорціи культуръ у крестьянъ въ различныхъ экономическихъ группахъ.

Вологодская губ. Грязовецк. у.	Озим. рожь	Овесъ и ячмень	Пшен.	Горохъ	Ленъ	Картоф.	Клеверъ
Изъ 100 д. посѣва у сѣющ. до 2 дес.	45,1	37,3	0,5	3,7	11,6	1,8	—
2—3 десятины	46,4	37,6	0,6	3,5	10,5	1,4	—
3—6 „	47,6	38,4	0,4	3,1	9,5	0,9	0,1
Свыше 6 дес.	49,2	39,7	0,4	2,5	7,3	0,9	—

Ярославск. г. Мышкинск. у.	Рожь	Овесъ	Ячмень	Картоф.	Ленъ	Горохъ	Клеверъ	Прочія
Надѣлъ до 3-хъ десятинъ	40,4	18,3	3,5	4,3	30,1	0,5	2,3	0,6
„ 3—5 „	43,7	20,5	3,0	4,1	26,1	0,4	2,1	0,1
„ 5—7 „	44,7	23,7	2,3	3,6	22,5	0,5	2,7	—
„ 7—10 „	45,9	24,5	2,2	3,4	21,0	0,5	2,5	—
„ 10—15 „	46,9	26,1	2,4	2,9	19,3	0,6	1,8	—
Свыше 15-ти десятинъ	47,6	27,4	2,1	2,8	17,3	0,5	2,3	—

Моложскій у.	Рожь	Пшениц	Ярица	Овесъ	Картоф.	Ленъ	Ячмень	Клеверъ	Прочія
Съ посѣвомъ до 1 дес.	32,9	11,9	0,8	30,7	8,0	13,8	0,9	0,3	0,7
„ 1—2 „	35,7	10,3	1,3	36,1	4,8	9,2	1,2	0,5	0,9
„ 2—3 „	37,7	7,0	1,1	38,0	3,7	9,4	1,4	0,9	0,[illegible]
„ 3—4 „	38,6	4,6	0,7	39,7	3,3	9,2	1,5	1,6	0,[illegible]
„ болѣе 4 десят.	40,4	3,6	0,5	38,9	2,6	8,9	1,6	2,8	0,[illegible]

Владимірск. г. Шуйскій у.	Пшеница	Овесъ	Ячмень	Гречиха	Картоф.	Чечевица	Ленъ	Горохъ	Просо
Съ посѣвомъ до 3 десят.	1,1	68,4	15,3	2,6	9,1	—	2,3	1,2	—
„ 3—6 „	2,0	62,7	20,6	4,6	6,8	0,1	1,6	1,5	0,1
„ 6—9 „	2,5	63,1	18,5	6,3	6,3	0,2	1,7	1,2	0,2
Свыше 9-ти десятинъ .	2,5	64,6	14,6	8,8	6,1	0,2	2,0	1,1	0,1

Юрьевск. у (Яровое поле).	Овесъ	Гречиха	Ленъ	Горохъ	Чечевица	Картофель
Съ надѣломъ до 3 десят.	44,1	5,2	15,8	7,5	12,5	14,9
„ 3—6 „	45,1	9,8	12,3	7,5	12,2	?
„ 6—9 „	46,5	11,4	11,2	7,1	14,8	9,0
„ 9 и болѣе	50,6	11,9	9,9	6,2	14,1	7,3

Ковровск. у.	Рожь, къ общ. площ. посѣва	% ярового поля							
		Овесъ	Гречиха	Ячмень	Пшеница	Ярица	Ленъ	Картоф.	Прочіе
Съ надѣломъ до 3 десят.	53,6	44,7	13,5	10,4	2,6	8,0	6,7	12,0	2,1
„ 3 6 дес.	49,4	42,4	19,9	12,1	4,8	3,5	6,3	8,4	2,6
„ 6—9 „	48,4	40,0	28,1	9,4	4,8	2,8	6,1	6,5	2,3
выше 9-ти десятин . .	40,6	36,3	40,0	5,4	2,5	3,4	5,3	5,0	2,1

ЯРОВОЕ ПОЛЕ ВЪ ОБЩИНАХЪ:

Тверская губ.	Овесъ	Ячмень	Картоф.	Ленъ.
Душ. над. до 3 дес. . .	50,3	19,9	6,1	23,7
3—4 дес.	55,8	18,6	5,7	19,9
4—5 „	60,7	18,1	5,0	16,2
5—6 „	60,0	23,0	7,6	9,4
6—7 „	66,9	17,9	5,4	9,8
7—8 „	64,6	19,8	5,4	9,7
8—9 „	58,9	25,5	5,1	10,5
9—10 „	69,0	22,0	4,5	4,5
10 и бол.	76,4	14,2	3,1	6,3

ИЗЪ 100 ДЕСЯТИНЪ ПАШНИ ЗАНЯТО:

Смоленск. г. Вяземскій уѣздъ	Рожью	Овсомъ	Льномъ	Картоф.	Клевер.	Прочими хлѣбами.	Паромъ	Пустошами.
Безпос.	—	—	—	—	—	—	—	100
До 3-хъ десятинъ . .	29,71	15,18	12,27	3,51	3,25	1,67	29,61	4
3—9 „ . . .	27,84	16,20	16,87	2,53	5,40	1,89	26,89	
Свыше 9-ти десятинъ .	26,12	17,59	18,01	1,59	6,86	1,78	25,37	
По уѣзду	28,30	16,49	16,70	2,56	5,44	1,98	25,74	

Калужская г. Козельскій уѣздъ.	Рожь	Пшеница	Овесъ	Ячмень	Гречиха	Картоф.	Чечевиц.	Ленъ	Горохъ	Просо
Съ посѣвомъ до 3 дес	52,2	0,3	13,9	10,9	4,3	7,4	3,9	3,4	2,4	1,3
„ 3—6 „	49,8	0,3	19,4	9,3	6,0	4,7	4,1	2,8	2,5	1,1
„ 6—9 „	49,5	0,3	22,4	9,0	5,3	3,6	4,5	2,6	2,3	0,5
„ 9—12 „	49,8	0,3	25,5	8,4	5,5	2,9	3,3	2,1	1,9	0,3
„ свыше 12 „	48,1	0,4	28,9	7,4	6,2	2,5	3,1	1,9	1,3	0,2
Всѣ	49,5	0,4	22,4	8,9	5,7	3,9	3,9	2,5	2,1	0,7

Калужскій у.	Съ посѣв до 3 д.	3—6 д.	6—9 д.	9—12 д.	Св. 12 д.
% посѣва къ удобн. землѣ	27,6	38,0	40,5	42,4	33,1

Вятская г. Слободск. у.	Рожь	Овесъ	Ячмень	Ленъ и конопля
Сѣющ. до 2½ десятинъ .	42,6	36,4	15,9	5,1
2½—10 десятинъ. . . .	47,5	36,4	10,0	6,1
Свыше 10 „ . . .	48,9	31,8	10,8	8,5

Орловск. у.	Рожь	Овесъ	Ячмень	Ярица	Горохъ	Ленъ и конопля	Картоф.	Пустошь
Сѣющ. до 2½ десятинъ	41,5	35,7	9,1	0,4	2,5	4,8	2,3	3,7
2½—10 десятинъ. . . .	45,0	37,3	5,2	2,3	2,1	4,4	2,1	1,6
Свыше 10 „	46,8	35,4	3,1	6,0	1,6	4,8	1,3	1,0

Пермская губ. Екатеринб. у.		Изъ 100 десятинъ пашни. Паръ.	Рожь	Ярица	Пшеница	Ячмень	Овесъ	Ленъ и конопля.	Горохъ полбы.
На надѣльной землѣ	Сѣющ. до 5 дес.	34,9	2,8	1,7	19,0	12,0	27,0	2,1	0,5
	5—15 десятинъ.	31,9	3,8	1,8	22,2	8,9	28,1	2,0	1,3
	15—25 „	31,5	4,0	1,1	25,9	6,6	26,8	2,0	2,1
	Св. 25 „	31,0	3,9	0,7	29,5	5,9	25,0	1,7	2,3
На арендной землѣ.	Сѣющ. до 5 дес.	39,5	2,0	0,9	20,4	5,9	30,0	0,7	0,6
	5—15 десятинъ.	38,0	2,1	1,0	23,3	5,0	28,5	0,7	1,4
	15—25 „	36,6	2,6	0,7	26,5	4,3	26,1	0,8	2,4
	Св. 15 „	33,8	2,7	0,5	30,5	3,3	25,0	0,8	3,4

Уфимской губ.	Рожь	Овесъ	Пшен.	Полба	Просо	Греча.	Горохъ	Картоф.	Прочіе хлѣба.
До 2 десятинъ посѣва	43,03	21,68	8,32	8,79	10,85	2,74	2,19	1,94	0,46
2—4 „ „	42,12	21,47	9,59	9,18	6,76	5,13	2,96	1,81	1,0
4—10 „ „	39,98	22,21	13,69	7,98	4,75	6,02	2,85	1,40	1,12
Свыше 10 д. „	33,78	24,02	23,73	5,82	3,59	4,77	2,24	0,85	1,20

Орловск. г. Орловск. у.	Овесъ	Гречиха	Картоф.	Чечевиц.	Горохъ	Просо	Прочіе
Дворы съ надѣл. до 3 д.	55,2	2,9	22,3	12,6	0,8	6,1	0,1
„ „ 3—5 „	63,1	2,8	15,2	10,4	1,1	7,4	—
„ „ 5—10 „	63,3	4,3	15,0	10,1	0,8	6,4	0,1
„ „ 10—15 „	67,4	5,7	11,3	8,5	0,6	6,4	0,1
„ „ 15—20 „	68,7	6,7	9,0	7,5	0,4	7,7	—
„ „ св. 20 „	73,6	6.5	7,0	5,6	0,6	6,6	0,1

Дмитров. у.	% посѣва въ пашнѣ	Рожь	Овесъ	Просо	Греча	Чечевиц.	Картоф.	Конопля	Горохъ	Ленъ
Съ 1 дес. II.	12,6	36,3	3,7	1,1	1,6	1,0	38,9	16,5	0,5	0,4
2 и мен. III	63,2	46,1	10,3	2,7	7,3	3,8	13,7	13,9	1,9	0,3
2—4 дес. IV	71,9	45,8	13,4	2,9	9,0	3,9	10,0	12,5	2,2	0,3
4—6 „ V	77,1	45,7	16,6	2,5	9,7	3,8	8,1	10,9	2,4	0,3
6—10 „ VI	78,7	46,0	19,5	2,3	9,7	3,3	6,9	10,0	2,1	0,2
10—15 дес. VII	79,6	47,9	23,5	1,9	10,2	2,9	4,3	6,8	2,2	0,3
15—50 „ VIII . . .	80,2	45,4	26,3	1,5	9,5	1,9	5,1	8,0	1,9	0,4
Свыше 50 дес IX . . .	74,2	50,1	29,5	1,2	8,8	0,2	2,9	6,7	0,4	0,2
По уѣзду	—	45,0	19,4	2,1	9,3	3,0	7,1	11,8	2,0	0,3

Полтавск. г. Казаки.	Толока (паръ)	Перелож. сѣнокосъ	Посѣвы	Изъ 100 десятинъ посѣва							
				Рожью	Оз. пшен.	Яров. пшен.	Ячмен.	Овсомъ	Гречих.	Просомъ	Остальн.
Безъ посѣва	62	12	26	—	-	—	--	—	—	—	—
Съ посѣвомъ до 1 дес.	26	2	72	44	1	20	10	1	12	3	9
„ 1—2 „	21	2	77	41	1	23	13	3	11	3	5
„ 2—3 „	20	1	79	38	1	24	15	4	11	3	4
„ 3—6 „	18	1	81	33	1	24	15	8	11	4	4
„ 6—9 „	17	2	81	31	1	24	15	10	11	4	4
„ 9—15 „	17	3	80	28	1	26	14	11	11	5	4
„ 15—25 „	17	6	77	26	1	30	13	12	10	4	4
„ 25—50 „	17	8	75	23	2	35	11	12	9	4	4
„ св·50 „	19	12	69	21	6	40	9	10	5	3	6
Крестьяне. Безъ посѣва.	50	17	33	—	—	—	—	—	—	—	--
Съ посѣвомъ до 1 дес.	26	2	72	46	1	18	13	2	9	4	7
„ 1—2 „	22	2	76	39	1	22	18	5	7	4	4
„ 2—3 „	20	2	78	35	0	24	21	7	6	4	3
„ 3—6 „	18	2	80	31	0	25	20	10	6	5	3
„ 6—9 „	16	3	81	27	0	28	18	13	6	5	3
„ 9—15 „	16	5	79	24	0	30	16	14	7	5	4
„ 15—25 „	17	8	75	21	1	35	14	14	6	5	4
„ 25—50 „	18	13	69	20	2	36	11	14	6	5	6
„ св. 50 „	22	17	61	17	7	40	8	15	4	3	6

ИЗЪ 100 ДЕСЯТИНЪ ПОСѢВА ЗАНЯТО:

Полтавск. г. Роменскій уѣздъ.	Овсомъ		Гречей		Просомъ		Ост. хлѣб.	
	Казак.	Крест.	Казак.	Крест.	Казак.	Крест.	Казак.	Крест.
Несѣющ.	—	..	—	—	—	—	92,53	100,0
До 1 десят.	4,04	3,92	13,90	7,23	4,48	6,33	9,72	8,72
1—3 „	11,41	9,72	14,76	6,09	4,38	6,97	6,03	4,59
3—9 „	21,79	20,58	16,53	7,52	4,93	6,08	4,65	4,04
9—15 „	26,56	26,96	16,47	9,55	4,88	6,05	4,59	3,62
Свыше 15 десятинъ . .	30,07	29,44	12,99	8,09	4,06	5,61	7,36	6,24
Итого	23,53	19,98	15,62	7,56	4,77	6,19	5,51	4,46
По уѣзду	24,2		12,4		4,8		4,9	

Нижегородск. губ.	До 5 д.	5—10 дес.	10—15 дес.	15—25 дес.	Св. 25 дес.
% посѣва въ пашнѣ . .	89,4	80,4	81,7	80,5	75,9

Херсонск. г. Александрійскій уѣздъ	Роожь	Пшеница.	Ячмень	Гречиха
На душу д. земли до 1,6 д.	25,2	42,0	24,5	8,3
„ „ „ „ 1,6—3 „	16,8	52,8	26,5	3,9
„ „ „ „ 3—14,4 „	20,8	52,7	21,7	4,8

Самарская г. Николаевскій уѣздъ.	Изъ 100 д. пашни		Изъ 100 десятинъ посѣва						
	Посѣвъ	Подъ паромъ и залежь	Рожью	Бѣлотуркой	Ост. пшен	Овсомъ	Ячмен.	Просомъ	Ост. хлѣб.
Безъ посѣва	—	100,0	—	—	—	—	—	—	—
До 3 дес.	30,6	69,4	7,36	39,66	33,95	2,20	3,24	9,38	4,21
3—12 „	52,3	47,7	9,20	38,36	24,95	9,38	5,38	8,96	4,27
12—20 дес.	64,4	35,6	9,48	41,07	19,28	12,73	5,78	7,20	4,46
Больше 20 дес. . . .	72,2	27,8	9,87	48,57	15,58	12,53	4,76	5,44	5,25
По уѣзду	59,2	40,8	8,66	43,13	20,21	11,15	5,14	6,99	4,72

Таблица № 9.

Пропорціи культуръ въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ различныхъ размѣровъ.

ЯРОВОЕ ПОЛЕ								
Вологодск. г. Грязовецкій уѣздъ		Овесъ	Ячмень	Пшен.	Ленъ	Горохъ	Картоф.	
При трехпольи	Им. до 20 дес. . . .	78,0	3,5	2,7	13,1	1,9	0,8	
	20—50 дес.	81,5	1,7	1,8	8,1	5,3	1,6	
	50—200 дес. . . .	88,3	1,8	0,3	5,6	2,4	1,6	
	200—600 дес. . . .	89,2	3,6	1,2	3,9	1,8	0,3	
	Свыше 600 дес. . .	94,1	2,7	1,0	0,6	1,1	0,5	
При трехпольи съ клевер.						Клевер.		
	20—50 дес. . . .	74,3	1,1	—	16,3	2.1	6,2	
	50—200 десятинъ.	82,1	3,2	0,7	6,2	5,8	2,0	
	200—600 десятинъ	100,0	—	—	—	—	—	
	Свыше 600 дес. .	92,5	2,7	1,8	1,8,	1,2	—	
При многопольи.								Вика.
	50—200 десятинъ.	81,5	4,8	1,5	1,5	1,8	0,7	8,2
	200—600 „	83,2	4,0	0,2	10,8	1,5	0,3	—
	Свыше 600 дес. .	97,6	0,9	—	0,9	—	0,6	—

Петербургск. губ.	Паръ	Рожь	Овесъ	Ячмень	Картоф.	Ленъ	Кормов. травы	Прочіе
Менѣе 10 десятинъ . .	30,7	32,1	17,5	3,3	0,6	13,8	0,3	1,7
„ 10—50 десятинъ.	27,6	27,9	18,1	5,1	1,5	15,2	1,6	3,0
„ 50—100 „	27,4	27,8	19,9	5,8	1,7	11,4	3,1	2,9
„ 100—500 „	26,6	26,3	23,6	4,5	1,7	4,3	9,6	3,4
„ 500—1 т. десят.	26,3	27,4	26,7	3,9	1,8	1,2	9,2	3,5
Свыше 1 тыс. десятинъ.	24,6	24,0	22,6	4,2	2,5	2,7	17,1	2,3

Калужск. г. °/о пары:	До 100 дес.	100—200 д.	200—300 д,	300—500 д.	500—1 т	Свыше 1 т.
Перемышльскій у. . .	32,4	31,8	33,0	40,2	28,1	25,3
Лихвинскій у.	30,7	32,1	29,5	33,9	39,9	29,4

Орловск г.: Паръ и культ,	Паръ	Рожь	Овесъ	Греча	Картофель	Прочія.
Болховск. у. Влад до 50 д,	32,9	35,1	29,1	0,5	1,4	1,0
„ св. 50 д.	35,5	31,4	27,2	1,3	0,7	3,9
Карачевск. у, Вл. до 50 д.	28,6	36,4	34,8	0,2	—	—
„ св. 50 д,	37,3	28,1	29,5	1,1	0,9	3,1

Воронежск г. Воронежскій уѣздъ	Ржи	Овса	Пшен,	Проса	Картов,	Греча	Подсолн.	Ост. хлѣб.
Имѣнья до 25 десятинд	49,4	20,6	0,2	17,1	4,4	4,7	1,8	1,8
25—100 десятинъ . . .	43,4	26,3	2,6	12,5	3,2	3,3	3,2	5,5
100—500 „ . . ,	43,1	24,9	6,8	7,5	3,7	1,5	5,1	7,4
Свыше 500 „ . . .	30,9	22.2	14,8	7,1	1,6	1,6	6,5	15,3

5 уѣздовъ Курской г.	Ржи	Пжен,	Ост. хлѣб.	Свекл.
	27,8	18,4	40,3	13,5

Тамбовск. г. Кирсановскій уѣздъ.	0/0 пара	Зерн. хлѣба	Бобовъ	Маслич.	Кормов.	Корнопл.
Имѣнія до 50 десятинъ,	29,0	95,1	1,6	2,9	0,1	0,3
„ 50—100 „	32,1	93,1	2,5	3,9	0,3	0,2
„ 100—200 „	32,6	91,4	2,4	4,8	0,4	1,0
„ 200—500 „	32,1	87,2	5,3	4,2	1,6	1,7
„ 500—1 т. „	32,2	86,0	5,4	6,4	1,7	0,5
„ 1—5 т. „	32,1	84,7	6,1	5,4	2,9	0,9
„ св. 5 т. „	31,5	81,5	10,0	7,4	0,8	0,3

Моршанск. у.	0/0 пара въ пашнѣ	Изъ 100 десятинъ посѣва.									
		Ржи	Оз. пшен.	Овса.	Проса	Гречихи	Гороха	Чечев.	Льна	Конопл.	Картоф	Травы
Имѣнія до 50 десятинъ.	32,7	48,0	—	27,5	13,2	5,0	2,4	—	0,5	—	3,4	—
„ 50—100 „	32,5	48,6	0,1	22,8	11,6	7,7	2,7	—	3,6	0,1	2,7	—
„ 100—1 т. „	33,5	48,2	1,7	25,9	9,4	2,8	4,8	2,0	2,1	0,1	1,6	1,4
„ 1—5 т. „	33,6	45,6	1,9	24,8	5,6	3,5	6,6	1,2	1,1	0,8	3,5	5,4
„ св. 5 т. „	32,8	40,7	2,7	26,1	7,0	2,9	2,7	—	0,8	0,8	3,7	6,1

Тамбовск. у.	0/0 пара	На 100 дес. посѣва				
		Зерн.	Бобов.	Масл.	Корм.	Корн.
Имѣнія до 50 десятинъ.	31,0	94,6	0,6	4,1	—	0,7
„ 50—100 „	30,7	88,8	1,6	8,5	0,4	0,7
„ 100—200 „	33,4	90,6	1,3	7,0	0,2	0,9
„ 200—500 „	32,3	89,1	1,0	7,8	0,8	1,3
„ 500—1 т. „	31,9	84,2	2,6	10,1	0,3	0,8
„ 1—5 т. „	30,9	79,6	5,2	10,3	3,8	1,1
„ св. 5 т. „	31,6	78,1	3,5	14,0	3,7	0,7

Лебедянскій у.	До 50 д.	50—100 д.	100—200 дес.	200—500 дес.	500—1 т. дес.	1—5 т. д.	Свыше 5 т д.
$^0/_0$ пара.	33,0	34,1	34,2	31,7	32,6	32,9	26,6

Нижегород. г. Ардатовскій уѣздъ.	Пшеница.	Ленъ	Ячмень	Просо	Овесъ	Картофель	Горохъ	Гречиха	Чечевица	Конопля	Прочія
Имѣнія до 10 десятинъ.	1,0	4,1	18,7	6,6	41,3	4,7	3,7	3,2	10,9	5,8	—
„ 10—25 „	—	2,4	17,8	1,3	55,4	1,9	4,8	3,2	11,0	2,2	—
„ 25—50 „	—	1,7	9,2	1,2	60,4	2,1	2,1	8,1	15,2	—	—
„ 50—200 „	—	0,3	17,3	1,2	47,6	6,8	3,8	11,3	11,6	0,1	—
„ 200—500 „	0,3	—	4,3	3,4	53,8	15,4	3,5	10,9	4,1	—	4,3
„ 500—5 т. „	0,3	—	3,9	0,4	66,5	0,7	4,8	12,3	8,2	0,6	2,3
„ св. 5 т. „	0,1	0,8	1,9	2,3	42,7	25,8	4,0	9,2	2,5	—	10,7

Полтавск. г. Миргородскій уѣздъ.	На 100 д. посѣва пара	Ржи	Озимой пшеницы.	Яровой пшеницы	Ячменя	Овса	Гречихи	Проса	Прочихъ
Имѣнія 50—100 десят.	43	29,5	8,6	17,9	16,0	8,6	7,2	9,0	3,2
„ 100—200 „	45	24,6	11,6	20,6	14,8	8,0	4,8	5,0	10,6
„ 200—500 „	52	25,2	16,2	17,9	14,3	8,3	6,1	5,8	6,2
„ 500—1 т. „	39	27,7	10,7	21,0.	11,5	12,0	5,8	5,6	5,7
„ св. 1 т. „	69	28,1	18,3	14,9	10,2	8,3	3,1	3,1	14,0

Екатеринославск. г. Александровскаго уѣзда.	ИЗЪ 100 ДЕСЯТИНЪ ПАШНИ — Ведущ. за св. счетъ: % культ.	% перелога.	Частью въ арендѣ: % культ.	% перелога.	Цѣликомъ въ арендѣ: % культ.	% перелога.
Имѣнія до 50 десятинъ.	93.3	6,7	95,4	4,6	100	—
„ 50—100 „	92,9	7,1	97,9	2,1	100	—
„ 100—1 т. „	85,6	14,4	85,0	15,0	79,1	20,9
„ св. 1 т. „	72,9	27,1	72,5	27,5	69,2	30,8

Таврич. г. Ялтинск. у.		Виногр.	Сады	Табачн. плант.	Пашня	Прочія угодья.
Изъ 100 дес. культ. площ.	Мелкія влад.	61,6	11,0	2,6	16,1	8,7
	Среднія „	39,8	8,4	5,4	33,3	13,1
	Крупныя „	18,9	11,5	13,8	4,2	51,6
На 100 д. всего имѣнія	Мелкія влад.	42,5	7,5	1,8	11,2	37,0
	Среднія „	14,8	3,1	2,0	12,4	67,7
	Крупныя „	0,9	0,6	0,7	2,1	95,7

Таблица № 10.

УДОБРЕНІЕ У КРЕСТЬЯНЪ.

Вологодск. г. Грязовецк. у.	Получ. навоза на 1 хоз. пудов.	% хозяйств. удобряющих. Только паръ	Только пашню.	Пашню и огородъ.	% хозяйс. Покуп. навозъ.	Продающ. навозъ	Густота увала на 1 дес.	Удобр. на 1 дес.	Коэффиціентъ удобренія.
Сѣющ. до 2 дес. . . .	871,0	0,19	30,53	69,29	1,1	0,11	1262	0,69	421
2—3 дес.	1363,0	0,16	21,24	78,6	0,54	0,03	1099	1,24	366
3—6 дес.	1954,0	—	13,91	86,09	0,66	0,07	1008	1,94	336
Св 6 дес.	2720,0	—	13,83	86,17	0,58	—	714	3,43	255

Пермская г. Екатеринб. у.	Годов. скопъ навоза на 1 десят.		% площади удобрен. пашни (всей.).	% удобр. надѣльн. пашн. Еже-годно.	Періо-дически.	% ежегодно удабр. пара.	% удобр. пара на аренд. пашнѣ.
До 5 дес.	109	306	15,9	1,68	16,9	4,8	0,79
5- 15 „	101	302	14,7	1,71	19,6	5,3	0,22
15—25 „	72	212	10,3	2,05	21,4	6,5	0,01
Свыше 25 „	71	214	7,2	2,42	27,2	7,8	0,03

Шадринск. уѣз.	Безп.	До 2 д.	2—5 д.	5—10	10—15	15—20	20—25	25—50	св. 50	Всего.
% удобр. пашни ко всей.	5,8	1,9	3,8	5,5	5,9	6,2	6,1	7,0	8,5	5,2

Красноуф. уѣз.	до 5 д.	5—10	10—20	20—50	св. 50	Всего.
% хоз. вывозящ. навозъ	33,9	66,2	70,3	76,9	84,3	51,7

Вятская г. Слободск. у.	Сѣющ. до 2½ д.	2½—10	Св. 10 д.
Пуд. на 1 дес. посѣва. .	600	401	277
Увала на 1 д. пара. . .	2238	2040	2157
Орловск. у. На 1 д. пос. пуд. уд. .	406	334	291

Смоленская губ. Вяземск. у.	УДОБРЕНІЕ НА 1 ДЕС.-ПАРА.							
	Трехполье.		Трехполье съ клевер.		Четырехпол.			
	Увалъ.	Коэфф.	Увалъ.	Коэфф.	Увалъ.	Коэфф.	Увалъ.	Коэфф.
У владѣльцевъ	1391	469	1536	488	2000	479	2554	404
У крестьянъ	1161	363	1047	295	1384	345	1322	248

	УДОБРЕНІЕ НА 1 ДЕС.-ПАРА.									
	5—поле.		6—поле.		7—поле.		8—поле.		9—14 поле.	
	Увалъ.	Коэфф.	Увалъ.	Коэфф.	Увалъ.	Коэфф.	Увалъ.	Коэфф.	Увалъ.	Коэфф.
У владѣльц.	1506	321	2157	373	1926	309	2380	281	5650	672

Костромская губ. Кинеш. у.	Безъ скота.	Съ 1 гол.	1—3	3—5	Св. 5 гол.	Всего.	
Удобр. пудовъ на 1 дес. ржи. Засѣвъ до 1|2 д. .	20,2	430	55,3	800	—	240	(Огороды).
1|2—3 дес. . . .	13,4	21,7	32,2	41,6	54,0	34,2	
3 –6 дес. . . .	11,6	17,0	25,5	31.8	40,0	30,9	
Св.——6 дес. . .	16,0	14,0	21,7	25,8	32,1	28,9	
Итого	13,4	24,6	29,0	33,0	35.1	31,6	

Ярославск. губ. Мышкин. у.	До 3 д.	3—5 д.	5—7 д.	7—10 д	10—15 д	Св. 15 д
На 100 д. пос. воз. навоз.	188	149	165	156	149	144

Моложскій уѣз.	До 1 д. посѣвъ.	1—2 д.	2—3 д.	3—4 д.	Св. 4 д.
На 100 д. пос. воз. навоз.	254	265	228	215	210

Калужск. губ. Лихвин. уѣз.	П О С Ѣ В Ъ.				
	До 3 д.	3—6 д.	6—9 д.	9—12 д	Св. 12 д.
На 1 дес. пос. пуд. навоз.	293	255	271	256	?
Тоже, Перемышльск. уѣз.	341	227	219	228	283
Тоже, Козел. у. над. зем.	277	253	248	254	270
„ „ „ купчія	163	254	247	316	188
„ „ „ аренд.	154	77	78	46	97
Всего .	275	238	227	233	226

Орловская губ. Орловск. уѣз.	До 5 д.	5—10 д.	10—15 д.	Св. 15 д.
Увалъ на 1 десятину	2868	2434	2403	2885
°/о удобряемой пашни. . . .	2,7	2,61	2,76	1,94
На 1 дес. пашни пудовъ навов.	77,4	63,5	66,5	56,1

Дмитровск. уѣз.	°/о удобр. дворов	°/о удобр. пара.	°/о пашни у хоз. удобр. пар. ко всей.
Волости имѣющія на 100 д. посѣва головъ скота въ переводѣ на крупн.: 73,3 гол. скота. .	34,0	7,1	48,2
64 „ „ . .	13,7	2,5	21,2
59,6 „ „ . .	7,5	1,5	10,4
По уѣзду. . . .	16,4	3,4	24,4

Кромск. уѣз	°/о двор. удобр. пара.	°/о удобр. пара.	°/о посѣвной площади у хоз. удобряющихъ пашню ко всей.	°/о пос.
Волости, въ которыхъ на 100 дес. посѣва приходится скота въ переводѣ на крупный: 71,1 шт.	54,5	12,3	63,7	5,5
70,8 „	17,5	4,9	24,3	8,9
60,0 „	4,0	1,2	7,0	9,1
57,7 „	—	—	0,1	14,2
По уѣзду. . . .	12,3	3,3	17,1	—

Воронежская г. (8 у. у.)	Дарст.	Собст.	Госуд.	Всего.
°/о удобряющихъ дворовъ . . .	14,3	13,2	9,9	10,9

Полтавск. губ.	Безъ посѣва.	До 1 д.	1—2 д.	2—3 д.	3—6 д.	6—9 д.	9—15 д.	15—25 д.	25—50 д.	Св. 50 д.
Казаки: На 100 д. обр. з. воз. нав.	130	134	161	222	280	312	299	288	335	626
Казаки: Изъ 100 хоз. выв. навоз.	2,9	5,4	11,3	20,8	33,9	45,1	51,4	55,3	61,8	64,5
Крестьяне: На 100 д. воз. навоз.. .	114	125	127	167	241	322	390	375	536	948
Крестьяне: Изъ 100 хоз. выв. навоз.	1	5	10	18	30	42	50	53	61	65

Таблица № 11.

Удобренiе у частныхъ владѣльцевъ.

Удобренiе (увал. на 1 десятину).

Вологодская г. Грязовецкiи уѣздъ Почвен. гр.	У крест.	У владѣльцевъ		
	На 1 д. пудовъ	Трехп.	Четырех-полье	Много-полье
А 1—3	1219	1386	1788	2939
А 4—5	1299	1407	1758	2039
Б.	1063	1611	1758	2039
С.	1287	1611	1758	2039
Д.	1404	1511	1758	2039

Тамбовская г.	% Удобряем. пашни.		Увалъ на 1 десят.	
	Крест.	Влад.	Крест.	Влад.
Лебедянскiй у.	1.13	7.04	164	141
Шацкiй у.	2.0	7.35		
Усманскiй у.	1.04	5.8		
Темниковскiй у. . . .	6.4	9.5		
Елатомскiй у.	8 5	8.9		
Кирсановскiй у. . . .	1.82	10.4		
Тамбовскiй у.	4.0	3.5		

Петербург. г. Ямбургскiй уѣздъ	Им. до 50 д.	50—100 дес.	Свыше 100 д.
Изъ 100 д. п. удобр. ежег. навоз.	19.7	15.6	14.4
„ „ „ „ ежег. искус. уд.	7.1	10.7	5.9

Петербургская губ.	До 10 д.	10—50 дес.	50—100 д.	100—500 д.	500—1 т. д.	Св. 1 т. дес.
% посѣва съ удобреніемъ	35.6	32.7	36.8	35.1	32.8	36.3

Тамбовская г. Моршанск. у.	До 50 д.	50—100 д.	100—200 д	200—500 д.	500—1 т. д.	1—5 т. д.	Св. 5 т. д.
% удобреніе пара	11.6	8.2	16.8	16.3	9.1	11.3	18.7
Кирсановск. у. % удобр. озимаго	7.8	7.2	11.4	12.7	10.2	9.5	11.1
Лебедянскій у. то-же . .	1.2	19.0	23.0	27.2	25.8	23.5	?

Казанская г. Свіяжскій у.	До 100 д.	100—500 д.	500—1 т. д.	Св. 1 т. д.
Какая часть пара ежегодно удобряется.	0.09	0.1	0.07	0.04
Средній увалъ на 1 дес пудовъ	128	93	148	283

Тетюшскій у.	До 100 д.	100—200 д.	200—300 д,	300—400 д.	400—500 д.	500—1 т. д.	Св. 1 т. д.
Ежегодно удобряемая часть пара	0.083	0.057	0.078	0.035	0.072	0.068	0.023
То-же, Чебоксарккій у. .	0.11	0.14	0.08	0.01	0.09	—	—

Полтавская. г. Миргородск. у.	50—100 д.	100 200 д.	200—500 д.	500—1 т. д.	Св. 1 т. д.
Изъ 100 д. пара можетъ быть удобрено	15.8	16.2	18.2	17.5	10.0
Удобряется въ дѣйствительности.	40.0	30.0	20.0	30.0	10.0

Таблица № 12.

Сельскохозяйственныя орудія у крестьянъ въ экономическихъ группахъ.

Вологодская г. Грязовецк. у.	Безпос.	До 2 д.	2—3 д.	3—6 д.	Св. 6 д.	По уѣзду.
На 100 хоз.: сох.	12,9	6,67	9,77	9,47	8,72	8,84
„ 100 „ плуговъ . .	3,23	0,11	0,14	0,21	0,59	0,17

Пермская губ. Екатеринб. у.	Сѣющ. До 5 д	5—15 д.	15—25 д.	Св. 25 д.
На 100 д. пашни сохъ .	15,7	8,9	5,0	2,6
Сабановъ и плуговъ . .	1,2	1,5	2,0	2,9
Вѣялокъ, молотилокъ и сортировокъ	0,14	0,59	1,0	1,3

Красноуфимск. у.	Необраб.	До 5 д.	5—10 д.	10—20 д.	20—50 д.	Св. 50 д.	Всего
На 100 дв. улучш. орудій .	0,1	0,2	1,8	9,2	50,4	180,2	10,8
Изъ 100 улучш. оруд. прих.	0,1	0,6	3,7	18,4	58,3	18,9	100,0

Вятская губ. Слободск. у.	Беспосѣв.	До 1 д.	1—2½ д.	2½—5 д.	5—7½ д.	7½—10 д.	10—15 д.	15—20 д.	Св. 20 д.	Всего
На 100 д. посѣва прост. пах. оруд.	39	59	46	30	22	19	16	15	14	25
На 100 д. посѣва плуг.	—	—	0,3	0,3	0,1	0,3	0,2	—	—	0.2
На 100 дв. молотилокъ и вѣялокъ	0,8	0,5	1,5	7,0	19,9	28,5	44,9	43,6	68,0	11,8

Орловскій у.	Безпос.	До 1 дес.	1—2½ д.	2½—5 д.	5—7½ д.	7½—10 д.	10—15 д.	15—20 д.	Св. 20 д.	Всего
На 100 д. пос. простыхъ пах. орудій	14	26	34	28	21	19	18	15	16	24
На 100 д. пос. плуговъ .	—	—	0,3	1,2	0,9	0,1	0,2	—	—	0,8
На 100 дв. молотил. и вѣялокъ.	—	—	1,4	2,9	8,3	16,1	32,7	51,5	77,7	6,3
Нолинскій у.										
На 100 д. пос. плуговъ .	—	—	—	—	0,007	0,06	0,06	0,2	0,1	
Молот., вѣял. и сортир. .	0.2	0,3	0,03	0,81	1,64	2,12	4,9	3,57	3,3	
Котельническій у.										
На 100 д. пос. плуговъ .	—	—	—	0,02	0,06	0,02	0,02	—	—	
Молот., вѣял., сортиров.	—	—	3,5	3,21	3,11	3,54	3,85	3,8	4,3	
Уржумскій у.										
На 100 д. пос. плуговъ .	—	—	—	0,02	0,01	0,006	0,03	—	0,08	
Молот., вѣял., сортиров.	1,1	—	0,55	0,87	1,47	3,29	3,05	4,04	4,6	

Смоленская губ. **Вяземскій у.**	Безпос.	До 3 д.	3—9 д.	Св. 9 д.
% дворовъ, имѣющ. плуги	—	65,0	95,0	98,5
На 1 хоз. плуговъ. . .	—	1,1	1,5	2,8
Вѣял. сортиров. на 100 дв.	—	2,15	11,2	39,5

Орловская губ. Дмитровскій у.	Безпос.	До 1 д.	2—4 д.	4—6 д.	6—10 д.	10—15 д.	15—50 д.	Св. 50 д.
На 100 д. посѣва плуговъ	—	—	—	0,01	0,03	0,73	0,282	0,[illegible]44
Молот., вѣял. сортир. .	—	—	0,022	0,028	0,1	0,36	1,02	[illegible]1

Елецкій у.	Безлош.	Съ 1 л.	2—3 л.	4 и б. л.	Всего
На 100 хоз. улучш. орудій	0,1	0,2	3.5	36,0	2,2
% всего числа орудій .	0,1	3,8	42,7	53,4	100,0

Воронежск. г. (6 у.)	Беззем.	До 5 д.	5—15 д.	15—25 д.	Св. 25 д.
*) На 100 д. пашни плугов.	—	2,6	3,3	3,9	3,6
Молот. вѣялок. сортиров.	—	0,6	0.5	0,7	1,1
Сох.	—	22,7	15,9	11,9	7,2

Полтавская г. (14 у.) Казаки.	Безъ посѣв.	До 1 дес.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—6 дес.	6—9 дес.	9—15 дес.	15—25 дес.	25—50 дес.	Св. 50 д.
Изъ 100 дворовъ . . .	29	23	26	32	44	60	73	84	91	99
Плуговъ на 100 д. посѣва	31	11	12	15	16	12	9	5	4	3
Крестьяне. Изъ 100 дв.	40	27	27	33	49	66	75	81	91	93
Плуговъ на 100 д. посѣва	17	9	10	12	14	12	9	6	4	4

Саратовская губ. Аткарск. у.	До 2½ д. пашни	2½—5 д.	5—10 дес.	10—20 дес.	Св. 20 д.
Пахатн. орудій на 100 дв.	2,2	7,9	10,6	15,4	20,5
„ „ на 100 д. пос.	21,0	23	19	16	13
Сердобскій у.					
Пахатн. орудій на 100 дв.	109	86	130	207	275
„ „ на 100 д. пос.	19	18	18	16	13
Балашовскій у.					
Пахатн. орудій на 100 дв.	83	112	121	177	215
„ „ на 100 дес. пос.	16	18,7	15,1	12,8	8,5
Камышинскій у.					
Пахатн. орудій на 100 дв.	76	57	80	101	157
„ „ на 100 д. пос.	14,1	11,4	9,3	6,7	5,2
Вольскій у.					
Пахатн. орудій на 100 дв.	75,0	82,4	38,0	149,0	
„ „ на 100 д. пос.	14,5	15,1	13,4	11,0	
„ дес. пос. на 1 пах. орудіе	6,9	6,6	7,4	9,1	

*) Всей пашни: надѣльной, купленной и арендованной.

Екатеринославская губ. Екатеринославскій у.	Безъ раб. скота.	Съ 1 гол.	2—3 гол.	4 гол.	5—10 г.	10—20 г.	20 и б. гол.	По уѣзду.
% хоз. имѣющ. усоверш. орудія.	0,03	0.1	4,5	19,0	40,3	41,6	62,1	13,9

Таврическая губ. Симфероп. у.	До 5 д.	5—10 д.	10—25 д.	25—50 д.	Св. 50 десят.
Плуговъ: На 100 дворовъ	47,8	92	130	195	261
Плуговъ: На 100 д. пос.	21	12	8	6	4
Бердянскій у.					
Плуговъ: На 100 дворовъ	15	53	131	197	330
Плуговъ: На 100 д. пос.	4,5	6,5	8,1	5,7	4,5
Ѳеодосійскій у.					
Плуговъ: На 100 дворовъ	26	79	133	220	431
Плуговъ: На 100 д. пос.	9,9	9,9	8,0	6,2	5,6
Мелитопольскій. у.					
Плуговъ: На 100 дворовъ	10	36	94	159	274
Плуговъ: На 100 д. пос.	2,8	4,4	5,7	4,5	3,5
Евпаторійскій у.					
Плуговъ: На 100 дворовъ	22	75	119	188	336
Плуговъ: На 100 д. пос.	7,0	9,4	7,1	5,0	4,9
Перекопскій у.					
Плуговъ: На 100 дворовъ	13	61	122	205	371
Плуговъ: На 100 д. пос.	4,1	7,6	7,4	5,5	4,8
Днѣпровскій у.					
На 1 дв. пах. инвент. .	—	0,5	1,0	1,5	2,4

Таблица № 13.

Рабочій скотъ и работники у крестьянъ различныхъ экономическихъ группъ.

Ярославская г. Мышкинскій уѣз.	Надѣлъ до 3 д.	3—5 д.	5—7 д.	7—10 д.	10—15 д.	Св. 15 д.
Десятинъ посѣва на 1 раб. муж. п.	1,9	1,9	2,3	1,9	2,4	2,4
„ „ на 1 раб. лош.. .	4,5	5,7	3,1	2,9	3,1	3,1

Моложскій уѣз.	Съ пос. до 1 д.	До 2 д.	До 3 д.	До 4 д.	Болѣе 4 дес.
Десятинъ посѣва на 1 раб. м. п. . .	0,7	1,3	1,9	2,2	2,4
„ „ на 1 раб. лош.. .	2,8	2,0	2,3	2,7	2,9

Тверская г. (вся).	Общины съ над. до 3 д.	3—4 д.	4—5 д.	5—6 д.	6—7 д.	7—8 д.	8—9 д.	9—10 д.	Бол. 10 д.
На 100 дес. всей земли раб. лош. .	8,9	8,8	8.0	7,6	7,1	6,7	7,0	6,2	5,5
На 100 дес. только надѣл. раб. лош.	16,3	13,2	12,0	11,1	9,5	8,3	8,2	7,2	6,1

Московская губ. Бронницкій у.	Надѣлъ до 3 д.	5—10 д.	10—15 д.	15—20 д.	Болѣе 20 д.
Дес. над. зем. на 1 раб. лош.	3,56	4,35	5,73	6,60	7,60
То-же Московскій у.	2,48	3,08	3,63	3,95	3,85
То-же Волоколамскій у.. . .	3,37	3,98	4,41	4,67	5,17

Владимірская г. Шуйскій уѣз.	Съ посѣвомъ до 3 дес.	3—6 д.	6—9 д.	Св. 9 д.
Десятинъ посѣва на 10 лошадей . .	33,9	41,7	51,1	57,4
„ „ на 10 раб., занят. землед.	33,0	45,6	58,1	77,2

Суздальскій уѣзд.	Безна-дѣльные.	Съ над. до 1 дес.	1—3 д.	3—5 д.	5—10 д.	10—15 д.	15—20 д.	20—25 д.	Св. 25 д.
Десят. посѣва на 10 лош.	52,2	—	105,9	76,5	54,9	55,3	56,5	57,7	59,3
" " на 10 раб., зан. земл.	50,8	—	121,1	90,7	71,7	66,5	67,2	67,8	66,5

Ковровскій уѣзд.	Съ пос. до 3 д.	3—6 д.	6—9 д.	9 и бол.
Десят. пос. на 10 лош.	47,3	45,9	58,0	64,4
" " на 1 раб., зан. землед. .	40.9	46,8	57,2	71,4
Юрьевскій у. Д. пос. на 1 раб., зан. зем.	6,6	5,9	7,0	8,3

	Безна-дѣльн.	Съ над. до 1 дес.	1—3 д.	3—5 д.	5—10 д.	10—15 д.	15—20 д.	20—25 д.	Св. 25 д.
Гороховецкій у. Дес. пос. на 10 лош.	46.9	—	29,6	33,9	35,8	40,6	44,8	45,6	49,1
" " на 10 работн. заним. зем.	14,1	15.0	17,4	28,1	39,5	43,9	50,2	56,3	63,9
Меленковскій у. Дес. пос. на 10 лош.	54,4	47,5	39,8	39,0	46,3	51,7	56,0	65,8	67,9
" Дес. пос. на 10 раб. зан. зем.	13,3	27,1	25,6	37,7	51,0	58,6	61,8	71,1	76,1
Вязниковскій у. Дес. пос. на 10 лош.	51,6	—	15,8	44,0	42,3	46,9	50,6	54,6	59,0
" Дес. пос. на 10 раб. зан. зем.	20,9	—	21,5	31,4	40,4	46,3	49,0	52,9	54,4
Владимір. у. Дес. зап. на 10 лош. .	25,9	62,0	80,1	76,6	58,5	53,1	48,7	45,0	44,2
" Дес. запаш на 10 лош.. .	5,9	88,6	85,6	91,3	73,4	68,6	60,3	48,3	47,2
Муром. у. Д. зап. на 10 раб. зан. зем.	35,7	57,0	73,4	47,9	39,3	39,7	40,0	43,1	44,7
" Дес. зап. на 10 раб. зан. зем.	7,4	57,0	35,7	37,8	39,4	42,1	43,1	42,8	53,3
Судогод. у. Дес. пос. на 10 лош. . .	51,7	14,0	41,8	60,5	56,5	55,5	63,1	58,5	78,7
" Дес. пос. на 10 раб. зан. зем.	22,3	—	51,7	54,5	53,5	51,2	57,4	53,9	72,6
Александровск. у. Дес. пос. на 10 лош.	15,0	—	41,7	39,3	34,5	37,9	41,7	41,7	45,6
" Дес. пос. на 1 раб. зан. зем.	9,9	39,5	36,4	38,1	37,2	41,1	45,7	47,6	53,3

Пермская г. Екатеринбургск. уѣз.	Съ пос. до 5 дес.	5—15 д.	15—25 д.	Св. 25 д.
Десятинъ пашни на 1 работника . .	3,4	4,5	6,0	7,0
„ „ на 1 работн. м. п.	3,3	7,4	12,7	16,7

ОБЩИНЫ СЪ ПОСѢВОМЪ НА ДУШУ МѢРЪ РЖИ.

Тамбовская г. Темниковск. уѣздъ.	Посѣвъ на душу полт. м.	2 м.	3 м.	4 м.	5 м.	6 м.	7 м.	8 м.	9 м.	12 м.
На 100 д. пос. прих. лош. . .	115,6	69,7	52,2	36,0	28,6	24,1	20,5	18,6	20,1	10,5

Спасскій уѣз.	Посѣвъ 1—4 м.	5—6 м.	7—8 м.	9—11 м.
На 100 дес. посѣва лошадей .	53,9	24,0	21,4	15,5

Шацкій уѣз.	Посѣвъ $1^1/_4$—3 м.	4—6 м.	7—$10^1/_2$ м.
На 100 дес. посѣва лошадей .	63,1	27,7	19,1

Елитомскій уѣз.	Посѣвъ 1—3 м.	4—6 м.	7—9 м.
На 100 дес. пос. лошадей. . .	51,3	31,7	21,1

Липецкій уѣз.	Посѣвъ $1^1/_2$—5 м.	6—7 м.	8 м.	9—$10^1/_2$ м.
На 100 дес. пос. лош. . . .	41,2	22,9	20,1	18,5

Усминскій уѣз.	Посѣвъ 1—5 м.	6—7 м.	8 м.	9—11 м.
На 100 дес. пос. лош.	36,6	27,1	21,1	17,7
Кирсановскій уѣз. На 100 дес. пос. лош.	54,2	28,4	23,3	21,4

Лебедянскій уѣз.	Посѣвъ 1—5 д.	6—7 д.	8—11 д.
На 100 дес. пос. лош.	30,5	20,3	16,1
Тамбовскій уѣз. На 100 дес. пос. лош.	48,4	28,2	22,5

Орловская г. Сѣвскій уѣздъ.	Дворы съ над. до 1 дес.	1—3 д.	3—5 д.	5—10 д.	10—15 д.	15—20 д.	Св. 20 д.
На 100 дес. пашни лошадей .	177,0	25,8	29,2	25,4	23,1	22,0	20,6
Тоже Орловскій уѣз. . .	75,8	26,7	25,2	21,5	19,9	17,5	16,2

Трубчевскій уѣз.	Дворы съ над. до 5 д.	5—10 д.	10—15 д.	15—20 д.	20—30 д.	Св. 30 д.
На 100 дес. надѣл. паш. лошад.	30,8	22,7	20,3	19,7	17,5	15,3

Воронежская г. (вся).	Безземельные	До 5 д.	5—15 д.	15—25 д.	Св. 25 д.
На 100 дес. над., купч. и аренд. паш. приход. раб. лош. и паръ воловъ.	88,6	33,9	27,7	24,7	21,3

Полтавская г. (вся)		Безъ посѣва	Съ посѣв. до 1 дес.	1—2 дес.	2—3 дес.	3—6 дес.	6—9 дес.	9—15 дес.	15—25 дес.	25—50 дес.	50 и бол.
У казаковъ:	На 100 д. уд. зем. гол. скота въ переводѣ на крупный.	31	58	52	55	54	48	38	30	23	19
	На 100 дес. посѣва головъ рабоч. скота	197	63	48	47	43	39	33	26	21	19
У крест. собств.	На 100 дес. земли скота въ пер. на кр.	43	57	58	66	70	66	56	43	34	29
	На 100 десятинъ пос. гол. рабоч. скота.	168	59	46	47	43	39	33	28	23	22

Саратовская губ.	Безна-дѣльные.	До 2,5 д.	2,6—5 д.	5,1—10,0д	10—20 д.	Бол. 20 д.
Сердобскій уѣздъ десятинъ посѣва на 1 работн. м. п.	2,49	4,07	3,87	4,63	3,79	6,69
„ „ на 1 рабоч. лош.	4,89	3,96	4,49	4,63	4,82	5,12
Камышинск. у. дес. пос на 1 раб. м. п.	2,26	4,51	4,11	5,75	7,56	9,76
„ „ на 1 раб. лош.	3,01	3,95	3,98	4,20	4,48	4,90
Кузнецк. уѣз. дес. пос. на 1 раб. лош.	2,8	3,5	3,8	3,8	4,2	5,0
Балашовск. у. „ „ „ „ „ „	2,9	3,9	3,2	3,8	4,4	3,5
Вольскій уѣз. „ „ „ „ „ „	2,8	4,2	3,9	4,4	5,4	—
Хвалын. у. дес. пос. на 1 раб. м. п.	—	2,04	0,75	3,19	—	—
„ „ „ „ 1 раб. лош.	—	2,2	0,68	2,9	—	—

Екатеринославск. губ. Екатеринослав. уѣздъ.	Дворы, владѣющ. до 1 д.	1—3 д.	3—5 д.	5—10 д.	10—15 д.	15—20 д.	20—25 д.	Бол. 25 д.
Десят. пашни на 1 раб. муж. п. . .	0,1	1,3	2,7	4,6	5,8	6,9	7,8	25,3
„ „ на 1 раб. л. и пар. вол.	0,1	1,1	2,1	3,2	3,8	3,9	3,7	5,7

Таврическая губ. Симферопольск. уѣздъ.	Дворы, сѣющ. до 5 д.	5—10 д.	10—25 д.	25—50 д.	Св. 50 д.
Десят. пос. на 1 раб. лош. и 1 пару вол.	1,3	2,3	3,5	5,3	6,1
То-же Бердянскій уѣз.	5,1	5,1	5,7	6,4	8,2
То-же Ѳеодосійскій уѣз.	1,5	2,4	3,2	4,4	5,2
То-же Днѣпровскій уѣз.	2,9	4,4	6,1	17,7	10,0
То-же Евпаторійскій уѣз.	1,7	2,3	3,4	5,1	6,0
То-же Перекопскій уѣз..	2,2	3,1	4,2	5,5	6,3
Мелитоп. у. дес. пос. на 1 раб. м. п.	3,5	6,7	10,9	17,8	32,3
„ „ „ „ на 1 пару раб. ск.	9,3	9,1	11,0	13,3	15,7

Таблица № 14.

сельскохозяйственныя орудія въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ различныхъ размѣровъ.

Калужская г. Перемышльскій у.	До 100 д.	100—200 десят.	200—300 десят.	300—500 десят.	500—1 т. десят.	Свыше 1 т. дес.
На 100 десят. экон. пашни плуговъ	2,3	3,9	1,5	2,3	2,6	4,7
„ „ „ сѣялокъ	—	0,6	0,4	0,4	0,6	0,4
„ „ „ молотилокъ	1,9	1,6	0,9	0,7	0,5	0,4
„ „ „ вѣялокъ	1,9	1,8	1,3	0,9	0,6	0,7
Лихвинскій у.						
На 100 дес. эконом. пашни плуговъ	—	2,4	3,8	0,6	3,2	2,4
„ „ „ сохъ .	13,5	8,1	9,5	6,8	4,6	5,5

Тамбовская г. Спасскій у.	50—100 д.	100—200 десят.	200—500 десят.	500—1 т. десят.	Свыше 1 т. дес.
На 100 десят. экон. посѣва плуговъ	0,3	1,5	1,3	1,3	3,3
„ „ „ сѣялокъ	—	0,6	0,4	0,5	0,4
„ „ „ молотил.	0,6	0,9	0,6	0,5	0,3
„ „ „ вѣялокъ	1,4	1,1	1,0	0,8	0,2

Кирсановскій у.	50—200 д.	200—1 т. десят.	Св. 1 т. десят.
Приходится д. экон. запашки на 1 соху	20	57	107
„ „ „ „ на 1 плугъ	142	318	716
„ „ „ „ на 1 вѣялку	229	278	844
„ „ „ „ на 1 сорт.	824	594	700

Лебедянскій у.	50—100 десят.	101—200 десят.	201—500 десят.	501—1 т. десят.	Св. 1 т. десят.
Десятинъ пашни на 1 соху. . .	21	22	32	62	28
„ „ на 1 плугъ . .	30	50	49	64	63
„ „ на 1 молотилку	103	140	306	294	348
„ „ на 1 вѣялку . .	49	83	112	161	158

Тамбовскій у.	50—100 десят.	101—200 дес.	201—500 десят.	501—1 т. десят.	1—5 т. д.	Свыше 5 т. дес.
Десятинъ пашни на 1 соху	11	20	53	71	111	137
„ „ на 1 плугъ . . .	55	138	102	78	99	83
„ „ на 1 молотилку. .	77	129	219	331	454	710
„ „ на 1 вѣялку . . .	139	129	172	207	238	290

Воронежской губ. Воронежскій у.	До 25 д.	26—100 десят.	100—500 десят.	Св. 500 десят.
На 100 дес. посѣва имѣющихъ сохъ .	24,5	15,0	7,58	3,69
„ „ „ плуг. прост.	3,94	0,8	0,53	0,58
„ „ „ „ усоверш.	1,81	2,2	2,35	3,12
„ „ „ сѣялокъ .	—	—	0,48	0,83
„ „ „ жнеекъ . .	--	—	0,16	0,18
„ „ „ молотилокъ.	1,28	2,0	0,98	0,5
„ „ „ вѣял. и сорт.	2,8	1,6	1,38	0,9

Таблица № 15.

Скотъ и работники въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ различныхъ размѣровъ.

Петербургская г. (вся)	Имѣнія до 10 д.	10—50 дес.	50—100 дес.	100—500 д.	500—1 т. д.	Свыше 1 т. д.
На 100 д. экон. зап. лошадей . .	27.8	20.0	17.6	17.8	15.6	14.0
„ „ „ крупн. рог. ск.	58.0	25.4	37.1	45.3	45.7	43.5
„ „ „ всего скота въ перев. на крупн.	95.5	55,4	63.3	71.0	67.9	63.8
На 100 д. экон. зап. постоянныхъ наемныхъ работниковъ . . .	—	2.4	4.1	13.8	15.2	17.1
На 100 дес. всей удобн. земли постоян. работниковъ . . .	—	0.8	0.9	1.5	0.8	0.6

Ямбургскій у.	До 50 десят.	50—100 десят.	Свыше 100 д.
На 100 дес. экон. зап. раб. лош.	19	11	9
„ „ „ „ всего скота въ перев. на крупн. . . .	91	64	60
На 100 десят. экон. зап. всѣхъ работниковъ	16.6	10,5	10.1
На 100 дес. экон. зап. полевыхъ работниковъ	8.1	4,1	4.7

Калужская г. Перемышльскій у.	До 100 десят.	100—200 д.	200—300 д.	300—500 д.	500—1 т. д.	Свыше 1 т. д.
На 100 дес. экономич. пашни раб. лошад.	12.3	15.0	8.8	7.8	7.9	4.7
То-же, Лихвинскій у.	13.9	11.9	10.7	12.5	9.9	8.4

Тамбовская губ.	50—100 десят.	100—200 д.	200—500 д.	500—1 т. д.	1—5 т. десят.	Свыше 5 т. д.
Спасскій у.						
На 100 д. экон. пос. лошадей.	15.9	16.3	13.6	10.9	10.7	5.9
„ „ „ работн. годовыхъ и сроков.	9.6	9.3	9.5	10.3	7.5	11,2
На 100 д. удобн. земли работн. годовыхъ и сроков.	2.3	3.1	1.9	3.2	2.3	1.0
Кирсановскій у.						
На 1 работн. эконом. запашки	11.9	15.7	21.7	34.5	30.8	34.2
На 100 д. площ. имѣнія лош.	5.3	4.0	3.4	3.1	2.4	1.5
„ „ „ рог. ск.	4.9	5.6	4.3	3.3	3.1	0.8
„ „ „ овецъ	10.4	7.9	7.6	16.2	37.4	26.6
Лебедянскій у.						
На 1 гол. раб. ск. влад. зап. .	11.8	12.3	13.6	13.4	11.3	7.8
На 1 работн. дес. экон. запашки	11.7	15.5	24.0	25.6	19.3	19.6
Тамбовскій у.						
На 100 д. площ. имѣнія лош.	10.1	6.8	5.0	4.5	2.9	2.0
На 1 работн. дес. зап. (всякой) .	12.3	17.4	24.2	30,5	33.4	32.6

Казанская губ.	Дворяне.			Купцы.		
Казанскій у.	До 100 десят.	100—200 д.	Свыше 200 д.	До 100 дес.	100—200 д.	Свыше 200 д.
Десят. собств. зап. на 1 пост. раб.	16.8	34.1	42.3	15.5	47.1	17.4
„ „ „ на 1 раб. лош.	8.7	18.3	26.3	13.3	29.4	12.7

Чебоксарскій у.	ДВОРЯНЕ, До 100 десят.	100—300 д.	300—400 д.	Свыше 400 д.	Всего.	Купцы	Мѣщане
Рабочихъ лош. на 100 десят. собственной запашки . . .	21.7	20.0	6.25	8.7	13,76	7,5	23.1

Лаишевскій у.	До 100 десят.	100—200 д.	Свыше 200 д.
Десятинъ запашки на 1 постояннаго работника	13.3	17.3	27.4
Десятинъ запашки на 1 рабоч. лошадь	7.2	7.6	8.0

Спасскій у.	До 100 десят.	100—200 д.	200—500 д.	500—1 т. д.	Свыше 1 т. д.
Десятинъ собств. запашки на 1 работника	14.3	18.2	48.1	53.3	52.2
Десятинъ собств. запашки на 1 рабоч. лош.	4.9	8.4	11.3	11.5	13.2

Полтавская г. Миргородскій у.	50—100 д.	100—200 д.	200—500 д.	500—1 т. д.	Свыше 1 т. д.
На 100 д. пашни приходится головъ раб. скота	13.2	12.9	14.1	15.8	10.6

Таблица № 16.

Почвы у крестьянъ и владѣльцевъ.

Тамбовская. губ. Липецкій. у.	Черноз.	Супесч.	Песчан.	Суглин.	Иловат.
Крестьяне	70,8	14,3	8,7	5,4	0,8
Владѣльцы	83,4	14,8	0,7	0,5	0,6

Лебедянскій уѣз.	Черноз.	Суглин.	Супесч.	Проч.
Крестьяне	62,4	24,4	12,1	1,1
Владѣльцы	71,8	13,7	7,9	6,6

Усманскій уѣз.	Черноз.	Суглин.	Супесч.	Песчан.	Иловат.
Крестьяне	85,7	0,6	9,7	0,3	1,9
Владѣльцы	99,8	—	0,2	—	—

Темниковскій уѣз.	Песчан.	Подзол. суглин.	Сѣрый суглин.	Суглин. черный.
Крестьяне	40,5	23,1	29,5	6,9
Владѣльцы	46,8	17,1	27,5	8,6

Борисоглѣбскій уѣз.	Черноз.	Супесч. черноз.	Супесч.	Песчан.	Суглин.	Солонец.	Иловат.	Глинист.
Крестьяне	71,4	5,5	10,4	3,3	3,2	3,5	0,3	2,4
Владѣльцы	74,2	7,6	10,6	1,3	2,3	3,4	0,4	0,2

Елатомскій уѣзд.	Черноз.	Сѣрый суглин.	Подзол. супесокъ.	Песчан.
Крестьяне	13,1	18,0	37,9	31,0
Владѣльцы	23,6	21,7	32,8	21,9

Кирсановскій уѣзд.	Черноз.	Супесч. черноз.	Супесч.	Песчан.	Суглин.	Иловат. солонец.	Глина.
Крестьяне	79,8	2,6	4,4	2,0	7,6	1,0	2,6
Владѣльцы	89.0	5,8	2,6	0,7	0,7	1,0	0,2

Тамбовскій уѣзд.	Черноз.	Супесч. черноз.	Супесч.	Песчан.	Суглин.	Иловат.	Проч.
Крестьяне	78,5	5,1	7,2	2,4	2,4	3,5	0,9
Владѣльцы	90,0	4,5	3,0	1,2	0,4	0,4	0,5

Воронежская губ.	I сорта.	II сорта.	III сорта.
Воронеж. у. % паш. у кр	56,5	30,8	12,7
„ „ „ „ „ у влад.	79,5	14,0	6.5
Острогож. у. % паш. у кр.	38,9	?	?
„ „ „ „ у влад.	46,1	?	?
Павловск. у. % паш. у кр.	23,0	59,4	17.6
„ „ „ „ у влад.	55,5	43,2	1,3

Таблица № 17.

Средніе урожаи хлѣбовъ по даннымъ общиннаго изслѣдованія на различныхъ почвахъ по уѣздамъ въ пудахъ (Пермская губ.).

Черноземъ, суглинокъ и сўпесокъ.	Овесъ.		Пшеница.		Рожь.		Ячмень.		Ярица.	
	удобр	неуд.	удобр	неуд.	удобр	неуд	удобр	неуд.	удобр	неуд.
Шадринск. уѣз. .	67	49	62	50	52	40	52	43	48	—
Камышловск. у. .	76	58	71	53	70	52	76	67	61	—
Ирбитск. у. . .	84	60	73	55	73	46	82	50	70	—
Верхотурск. „ .	77	60	61	50	63	47	86	53	52	—
Черноз. соловцев.										
Шадринск. у. . .	47	39	47	37	40	33	—	45	—	35
Камышловск. у. .	68	51	55	42	58	45	—	—	60	34
Подзолист. суглин.										
Шадринск. у. . .	50	40	50	33	—	—	—	—	—	—
Камышловск. у. .	68	46	63	43	61	41	70	52	49	37
Ирбитск. у. . .	58	50	67	42	68	35	69	41	65	34
Верхотурск. у. ,	79	51	63	50	61	44	66	52	52	—
Суглинокъ неподз.										
Камышловск. у. .	70	48	22	51	62	40	70	55	44	35
Ирбитск. у. . .	76	51	73	50	67	38	73	47	70	42
Верхотурск. у. .	73	66	60	50	62	44	66	52	49	—

Иловат. черноз.	Овесъ.		Пшеница.		Рожь.		Ячмень.		Ярица.	
	удобр	неуд.	удобр	неуд.	удобр	неуд.	удобр	неуд.	удобр	неуд.
Ирбитск. уѣз. . .	77	47	70	40	65	35	64	39	60	40
Болотный черноз.										
Ирбитск. у. . .	75	48	45	35	43	25	50	40	—	—
Суглинокъ супесч.										
Шадринск. у. . .	56	31	51	25	41	32	—	—	—	—
Супесокъ.										
Шадринск. у. . .	53	45	57	33	47	32	—	—	—	—
Камышловск. у. .	77	48	64	41	66	45	—	30	—	—

Таблица № 18.

Урожай у крестьянъ въ группировкахъ.

Пермская г. Екатеринбург. у.	Среднiй урожай съ дес. пуд. Пшен.	Ржи.	Ячм.	Овса.
Сѣющ. до 5 дес. . .	56 5	52.6	61.0	60.5
5—15 дес.	55.2	47.9	61.5	60.6
15—25 дес. . . .	55.8	50.3	61.2	59.4
Св. 25 дес. . . .	57.8	48.9	58.1	55.8

Вятская г.	„Урожай „самъ". До 1 д.	1—$2^1/_2$ д.	$2^1/_2$—5 д.	5—$7^1/_2$ д.	$7^1/_2$—10 д.	10—15 д.	15—20 д.	Св. 20 д.
Вятск. у. Рожь . .	6.3	5.6	5.4	5.1	4.7	4.9	4.1	4.9
Овесъ. . . .	2.8	4.3	4.3	4.3	3 8	4.1	4.0	3.4
Слободской у. Рожь.	7.8	5.6	5.8	5.8	5.7		5.7	
Овесъ. . . .	4.3	3.9	4.2	4.1	4.3		4.5	
Орловскiй у. Рожь .	6.7	6,7	6.2	5 5	4.6	4.5	4.8	4.9
Овесъ. . . .	5.3	3.8	4.1	4.0	3.6	3.8	3.9	3.9

	Урожаи съ 1 дес. пуд. На 100 д. посѣва гол. скота.	Ржи.	Овса.	Ячменя.
Имѣющ. б. 66% суг.	б. 80	50	52	46
„ „ „	м. 80	46	44	38
33—66%	б. 80	49	48	51
„	м. 80	40	40	48
Менѣе 33%	б. 80	48	46	54
„ „	м. 80	36	41	50

	Изъ 100 пудовъ собираютъ: Ржи.	Овса.	Картоф.	Пр. яров.
До 2 дес.	47	31	12	10
2—10 дес.	46	34	12	8
Св.—10 дес. . . .	42	39	11	8

Уфимская г.	Съ 1 десят. пудовъ. Рожь.	Овесъ.	Пшен.	Полба.	Просо.	Греча.	Горохъ.	Картоф.
Сѣющ. до 4 дес.. .	50	68	51	69	48	48	48	389
4—10 дес.	51	67	47	59	39	31	49	410
Св.—10 дес. . . .	52	71	49	55	42	33	51	451

Владимірская г. Муромскій у.	Количество десят. запашки на 10 работн. До 19 дес. Абс. ч.	До 19 дес. %	19—26 дес. Абс. ч.	19—26 дес. %	Свыше 26 д. Абс. ч.	Свыше 26 д. %
Число волостей, въ которыхъ урожай Выше-средн.	12	37.5	10	34.5	3	11.5
Число волостей, въ которыхъ урожай Средній . .	14	43.8	8	27.6	8	29,6
Число волостей, въ которыхъ урожай Ниже-средн.	6	17.7	11	37.9	16	59.3

Тверская губ.	Ржи.	Овса.	Ячменя.	Картоф.	Гороха.	Гречи.	Проса.	Льна.
Сѣющ. до 10 мѣръ .	4.5	2.7	5.1	5.6	3 5	—	2.4	2.9
10—20 мѣръ . . .	4.2	2.7	4.6	5.4	3.3	4.9	3.0	2.[illegible]
20—40 „ . . .	3.8	2.8	4.8	5.6	3.6	3.7	5.0	2.[illegible]
Больше 40 мѣръ. .	4.0	2.8	4.2	6.2	3.4	5.2	—	3.[illegible]
Всего.	4.0	2.7	4.7	5.5	3.5	4.6	3.2	[illegible]

Калужская губ. Лихвинск. у.	До 3 д.	3—6 д.	6—9 д.	9—12 д.	Св. 12 д.
Урожай „самъ“: ржи	2.9	3.0	2.9	2.9	2.5
„ „ овса	1.6	1.6	1.5	1.5	1.3
Перемышльск. у. ржи	2.8	3.0	3.0	2.9	2.8
овса	1.5	1.6	1.6	1.8	1.4

Козельскій у.	Мелк. хоз.	Средн.	Крупн.
Урожай ржи	37.0	32.6	19.8
„ овса	58.2	52.4	48,0
„ ячменя	52.0	49.5	48.3

Калужскій у.	Сѣющіе до 15 м.	15—30 м.	30—45 м.	45—60 м.	Св. 60 м.
Ур.„сам.“ ржи въ 1897 г.	2.8	2.5	2.4	2.6	2.5
„ „ „ „ 1898 г.	4.4	3.3	3 3	3.3	3.4
„ „ „ „ 1899 г.	5.2	4.6	5.0	4.2	4.8
„ „ „ „ 1900 г.	3.5	3.1	3.5	3.3	3.2

Орловская губ. Орловскій у.	До 5 д.	5—10 д.	10—15 д.	15—20 д.	Св. 20 д.
Урож. ржи (м. съ 1 д.)	37.5	39.9	44.9	43.3	33.4
„ овса (м. съ 1 д.)	73.4	79.7	77.4	82.8	74.9

Дмитровск. у.	Почв. р. А.	В.	С.
Урожай ржи въ мѣр.			
У сѣющ. до 4 дес. .	35.4	32.2	20.2
4—10 дес.	37.3	31.4	25,4
Свыше 10 дес. . . .	36.5	31.7	23.8

Кромск. у.	Почв. р. I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VIII.	Всего.
	Урожай ржи по отнош. къ ур. сред. груп., прин. за 100.							
Сѣющ. до 4 дес. . .	97	101	107	103	103	95	114	102
4—10 дес.	100	100	100	100	100	100	100	100
Свыше 10 дес. . . .	101	104	105	107	92	98	124	103
Урожай овса.								
Сѣющ. до 4 дес. . .	99	107	92	92	97	102	105	100
4—10 дес.	100	100	100	100	100	100	100	100
Свыше 10 дес. . . .	97	101	87	99	88	100	105	98

Херсонская г. Александрійск. уѣз.	0,2—0,9 д.	1,0—1,5	1,6—2,0	2,1—2,9	3,0—4,8	5,1—14,4
Урожай ржи	14	25	29	27	19	37.5
„ яров. пшен.	28	33.5	42	34	34	42
„ ячменя . .	40	55	56	49	52	65
„ проса . . .	60	45	38	43	37	66

ЕВГ. ФОРТУНАТОВА.

ЗАХВАТНОЕ, КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ и ТРУДОВОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ ВЪ РОССІИ.

ГЛАВА I.

Общій характеръ движенія земли въ Россіи.

1. Предварительныя общія замѣчанія.

Въ первыхъ двухъ отдѣлахъ наше изслѣдованіе, хотя и было строго фактическимъ, но въ извѣстномъ смыслѣ имѣло апріорный характеръ. Въ первомъ отдѣлѣ мы устанавливали тѣ техническія и экономическія особенности, которыя отличаютъ крупное капиталистическое и мелкое трудовое земледѣліе и отсюда дѣлали предварительный выводъ о томъ, что особенности эти складываются скорѣе въ пользу второго, чѣмъ перваго. Во второмъ отдѣлѣ мы разсмотрѣли уже непосредственно на тѣхъ обширныхъ, глубоко характерныхъ явленіяхъ, на тѣхъ выдающихся и по количеству, и по качеству, матеріалахъ, которые представляетъ Россія, этотъ же самый вопросъ о шансахъ въ производственномъ, такъ сказать, соперничествѣ между крупнымъ и мелкимъ земледѣліемъ и опять пришли къ выводамъ, болѣе благопріятнымъ для второго, чѣмъ для перваго. Эти два предварительныя разсмотрѣнія уже заставляютъ сдѣлать заключеніе, что если шансы на выживаніе сильнѣе у мелкаго, чѣмъ у крупнаго хозяйства въ земледѣліи вообще и въ Россіи въ особенности, то, значитъ, это должно сказываться и на распредѣленіи земельной собственности: крупный землевладѣлецъ долженъ уступать мѣсто мелкому, земля должна перетекать отъ захвата и капитала къ труду.

Въ настоящемъ III отдѣлѣ мы и переходимъ уже, наконецъ отъ предварительнаго анализа шансовъ въ *производственномъ* соперничествѣ разныхъ типовъ хозяйства къ разсмотрѣнію дѣйствительныхъ результатовъ этого соперничества въ *распредѣленіи*, къ разсмотрѣнію фактическихъ итоговъ мобилизаціи земли. Слѣдуя опять таки объему и интересу явленій и количеству и качеству матеріаловъ и, прибавимъ еще, ихъ относительной неизслѣдованности и неразработанности, мы и здѣсь ограничиваемся Россіей...

Россія—классическая страна борьбы за землю. Нигдѣ столько народовъ, разнообразныхъ, разноплеменныхъ не сталкивались въ политической, экономической и культурной борьбѣ, не спорили за обладаніе землей, какъ на колоссальной терри-

торіи Россіи. Нигдѣ, кажется, начала захвата и труда,—еще со сказочной эпохи богатырей, которые тоже были захватными и трудовыми,—не сталкивались съ такой силой, съ такимъ размахомъ, нигдѣ поэтому трещина между трудовымъ и не трудовымъ классомъ не разверзалась такъ широко, какъ въ многострадальной исторіи Россіи... Здѣсь, значитъ, и надлежитъ разсмотрѣть заключительный фазисъ этой борьбы за землю въ послѣдніе полвѣка послѣ паденія крѣпостного права, когда впервые эта борьба стала опредѣляться не только физической силой захвата или труда, непосредственно боровшихся за форму *распредѣленія*, но и *производственнымъ* соперничествомъ захватнаго, капиталистическаго и трудового *хозяйства*.

Надо, впрочемъ, замѣтить, что въ силу этой, только что отмѣченной своеобразности исторіи Россіи, арена этой *производственной* борьбы за землю оказалась въ ней относительно очень узкой. До сихъ поръ не менѣе $^3/_4$ территоріи Россіи (всей, а не только Европейской) составляетъ собственность государства. Изъ остальной четверти большая часть приходится на долю земель надѣльныхъ разнаго рода, городовъ, учрежденій и т. д., которыя, какъ и государственныя, лишь въ очень незначительной чсати пошли въ свободную куплю-продажу [1]). Такимъ образомъ преимущественно, даже почти исключительно, лишь земли, оставшіяся у дворянъ послѣ освобожденія, составили фондъ свободной земельной мобилизаціи, явились полемъ свободнаго соперничества захвата, капитала и труда. Мало того, и здѣсь мы не имѣемъ вполнѣ свободнаго экономическаго соперничества, такъ какъ и для этихъ земель рядомъ мѣръ законодательныхъ (какъ насажденіе русскаго дворянскаго землевладѣнія на западной и восточной окраинахъ) и финан совыхъ (дворянскій и крестьянскій банки) бюрократическая власть частью стѣсняла свободу такого соперничества, частью толкала его въ опредѣленную сторону—въ пользу историческаго захватнаго дворянскаго землевладѣнія...

Но надо вспомнить и то, что этотъ *относительно* небольшой фондъ *абсолютно* очень великъ: по послѣднему учету онъ представляетъ болѣе 100 милліоновъ десятинъ [2]). Кромѣ того онъ

---

[1]) Правда, до 93-го года, благодаря досрочному выкупу надѣловъ, наблюдалось медленное перетеканіе части надѣльной земли въ общій мобилизаціонный фондъ—въ частное владѣніе. Отмѣна досрочнаго выкупа остановила этотъ процессъ. Что будетъ теперь, послѣ указа 9 ноября 1906 г., попытавшагося пустить въ мобилизацію и надѣльныя земли, еще, конечно, неизвѣстно—это покажетъ будущее.

[2]) По изслѣдованію землевладѣнія въ 1905 г., произведенному Центр. Статист. Комитетомъ („Статистика землевладѣнія 1905 г." СПБ., 1907 г.) оказывается (за вычетомъ собственности государственной, церкви, городовъ, учрежденій и т. п., а также земель крестьянскихъ надѣльныхъ) *личной* частной собственности 85,955,666 дес. и частныхъ (не надѣльныхъ или вышедшихъ изъ этой категоріи) у *товариществъ* и *обществъ* 15,778,677 дес., т. е. всего 101,734,343 дес

сосредоточенъ преимущественно въ коренной, наиболѣе густо населенной европейской Россіи и заключаетъ въ себѣ лучшія, не рѣдко отборныя земли этой основной по количеству населенія части Россіи. Такимъ образомъ мы имѣемъ передъ собою достаточно обширное поле и притомъ особенно напряженной конкурренціи, особенно ожесточенной борьбы за землю во всѣхъ ея формахъ—и политическихъ, и экономическихъ.

Что касается матеріаловъ, рисующихъ эту борьбу, ея результаты почти за полвѣка, ея вѣроятныя перспективы въ ближайшемъ будущемъ, то, конечно, какъ и всюду, эти матеріалы далеко не всесторонне и далеко не прямо и не точно отражаютъ явленія. Мы не имѣемъ такихъ изслѣдованій, которыя охватывали бы *все* частное землевладѣніе въ Россіи за разные притомъ періоды и давали бы полный учетъ числа владѣльцевъ и размѣровъ владѣній разнаго типа—захватнаго, т. е. пользующихся землей безъ затраты капитала сдачей ея въ аренду, капиталистическаго— ведущихъ въ той или иной формѣ и степени самостоятельное производство съ помощью наемнаго труда,—и трудового, въ которыхъ землевладѣльцы являются и земледѣльцами. Вмѣсто такой прямой и полной статики и динамики захватнаго, капиталистическаго и трудового землевладѣнія въ Россіи мы должны пытаться нарисовать таковыя лишь косвенно и неполно, пользуясь матеріалами, не опредѣляющими прямо хозяйственнаго типа земельныхъ владѣній, а лишь указывающими ихъ *размѣръ, сословіе* владѣльцевъ и нѣкоторые другіе признаки, на основаніи которыхъ и приходится намъ заносить эти владѣнія въ категоріи захватныхъ, капиталистическихъ и трудовыхъ. Поэтому намъ приходится строить свой анализъ на предположеніи совпаденія основной массы дворянскаго землевладѣнія съ захватнымъ, купеческаго (и нѣкоторыхъ другихъ)—съ капиталистическимъ, крестьянскаго (за вычетомъ нѣкоторыхъ категорій и съ присоединеніемъ нѣкоторыхъ другихъ)—съ трудовымъ... Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ изслѣдованіемъ нельзя удовлетвориться, что оно можетъ быть лишь первымъ шагомъ къ болѣе прямому и точному изученію. Но настолько же несомнѣнно,—какъ увидитъ читатель на всѣхъ подробностяхъ нижеслѣдующаго изложенія,—что для *общаго* схематическаго наброска основныхъ линій направленія земельной мобилизаціи въ Россіи,—а это только мы и ставили задачей въ нашей работѣ,—этотъ матеріалъ совершенно достаточенъ. Явленія слагались и развивались съ такой яркостью и стремительностью, что и въ нѣсколько туманномъ зеркалѣ общій характеръ ихъ движенія отражается всетаки съ ясностью и несомнѣнностью...

Пояснимъ, наконецъ, въ заключеніе, что сообразно съ двойственностью имѣющагося матеріала мы будемъ рисовать моби-

лизацію двоякимъ образомъ: во первыхъ представимъ схемы распредѣленія земель параллельно въ различные періоды,— а именно, въ три момента: въ 1877, 1887 и 1905 гг.; во вторыхъ же дадимъ по-годный учетъ самыхъ переходовъ земель изъ рукъ въ руки, начиная съ 1863 г. и кончая 1900 г. включительно, т. е. за 38 лѣтъ. Понятно, что только въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть цѣлостную картину всего движенія земли во всѣхъ ея формахъ, а именно: 1) въ результатѣ государственнаго воздѣйствія (какъ отчужденія подъ жел. дороги и иныя и т. п.), 2) въ результатѣ безмездныхъ переходовъ (наслѣдованія, даренія, обмѣна) и 3) купли-продажи и продажи съ публичнаго торга. Во второмъ же случаѣ мы уловимъ лишь перемѣщенія земли третьей категоріи.

Надо, впрочемъ, оговориться, что первые два момента и количественно, и качественно являются для насъ второстепенными. Перемѣщеніе земли въ результатѣ *прямого* государственнаго воздѣйствія, (т. е. не считая такихъ мѣръ, какъ дворянскій и крестьянскій банки и т. п.) составляло, по крайней мѣрѣ по отношенію къ землямъ *частной* собственности, совсѣмъ незначительную величину. Размѣры же „безмездной“ мобилизаціи характеризуются такими, напр., цифрами:

Безмездная мобилизація составляла:

Годы.	% ко всему числу сдѣлокъ.	% ко всей переходящей землѣ
97	23,7	39,9
98	19,6	23,9
99	17,5	24,1

Но и помимо того, что такимъ образомъ этотъ видъ мобилизаціи далеко отстаетъ по размѣрамъ отъ купли-продажи,— соціальное значеніе его очевидно, почти исчерпывается лишь механическимъ процессомъ *дробленія и соединенія собственности,* поскольку главнымъ образомъ таковое является результатомъ разростанія однихъ и убыли (или неизмѣнности) другихъ семей и въ общемъ итогѣ *мельчанія земельной собственности,* поскольку при неизмѣнности количества земли увеличивается населеніе. И только въ куплѣ-продажѣ прямо проявляется тотъ процессъ ликвидаціи однихъ хозяйствъ и возникновенія или разростанія другихъ, который мы желаемъ здѣсь прослѣдить преимущественно какъ результатъ производственной конкурренціи между трудовымъ и нетрудовымъ земледѣліемъ. Такимъ образомъ, имѣющійся матеріалъ и тутъ даетъ то главное, что необходимо для нашего изслѣдованія.

2. Характеръ дореформенной и пореформенной мобилизаціи.

Мы начинаемъ свое изслѣдованіе земельной мобилизаціи съ 61-го года. Во избѣжаніе недоразумѣній, сдѣлаемъ небольшую оговорку.

Еще до освобожденія крестьянъ была возможна купля-продажа земли, но и размѣры ея, и характеръ сдѣлокъ рѣзко отличаются отъ того процесса земельной мобилизаціи, который мы наблюдаемъ теперь.

Во-первыхъ *до*реформенная мобилизація была незначительна по своимъ размѣрамъ: за все время до реформы, къ моменту освобожденія крестьянъ, было записано всего 10 тысячъ сдѣлокъ по куплѣ-продажѣ земли и перешло изъ однихъ рукъ въ другія 1 мил. десятинъ[1]). Между тѣмъ, какъ въ первые же 6 лѣтъ послѣ реформы число сдѣлокъ дошло до 66 тысячъ, а количество пришедшей въ движеніе земли равно $10^1/_2$ мил. десятинъ. За пореформенное же время — до 98 года, заключено больше 700 тысячъ сдѣлокъ и обернулось на рынкѣ 101 мил. десятинъ. Иными словами, меньше чѣмъ за 40 лѣтъ на рынкѣ успѣло побывать количество земли, какъ разъ равняющееся всей частной земельной собственности.

При этомъ, за исключеніемъ небольшой заминки въ 80-хъ годахъ, темпъ передвиженія земли постоянно ускорялся. Ежегодно переходило:

въ 60-хъ годахъ 1,9 мил. дес.[2])
въ 70-хъ годахъ 3,3 мил. дес.
въ 80-хъ годахъ 2,7 мил. дес.
въ 90-хъ годахъ 3,4 мил. дес.

Особенно рѣзко возрастаетъ число самыхъ мелкихъ сдѣлокъ, до 10-ти десятинъ.

За какое время.	Заключено сдѣлокъ.		
	до 10 дес.	10—500 дес.	свыше 500 дес.
63—72 г.г.	40 тыс.	60 тыс.	7 тыс.
73—82 г.	90 тыс.	81 тыс.	11 тыс.
83—92 г.	120 тыс.	117 тыс.	10 тыс.[3])

Тогда какъ число крупнѣйшихъ сдѣлокъ, свыше 500 дес., падаетъ не только относительно, но и абсолютно, среднія сдѣлки постепенно растутъ и за 30 лѣтъ почти удваиваются, число же

[1]) См. „Обзоръ дѣятельности Крест. Позем. Банка" съ 1883 до 1904 г. гл. VIII, стр. 230.

[2]) Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи.

[3]) Матеріалы по статистикѣ движенія землевладѣнія въ Россіи.

самыхъ мелкихъ сдѣлокъ, до 10 дес., за это же время успѣло увеличиться *въ три раза.*

И такъ, гигантскій ростъ сдѣлокъ [1]) — вотъ *первое, количественное* отличіе пореформеннаго передвиженія земли.

Вторая особенность земельной мобилизаціи до 61-го года заключается въ томъ, что она была *сословно-дворянской.*

До освобожденія крестьянъ и другихъ „великихъ реформъ" весь строй русской жизни опирался на строгое различеніе сословныхъ правъ, или вѣрнѣе обязанностей. Дворяне были тѣмъ счастливымъ сословіемъ, которое въ продолженіе послѣднихъ ста лѣтъ знало почти одни только права, предоставивъ обязанности податнымъ сословіямъ. Одной изъ дворянскихъ привиллегій было право владѣть населенными имѣніями, что было равносильно исключительному праву дворянъ на землевладѣніе: въ крѣпостное время, когда вольно-наемный трудъ былъ рѣдкостью, земля могла быть использована не-трудовымъ способомъ только тѣмъ, у кого были крѣпостные работники. Поэтому то дворяне оставались въ то время почти единственными покупателями и продавцами земли. Земля если и переходила изъ однѣхъ рукъ въ другія, то почти не выходила изъ предѣловъ дворянскаго сословія.

Отмѣна крѣпостного права создаетъ съ одной стороны спросъ на землю со стороны крестьянъ, съ другой — дѣлаетъ возможнымъ крупное капиталистическое землевладѣніе. Земля дѣлается, такимъ образомъ, ходкимъ товаромъ, нужнымъ всѣмъ. Мобилизація земли становится *между сословной.* На расширенномъ земельномъ рынкѣ мы встрѣчаемъ уже и богатаго капиталиста-купца, которому земля даетъ возможность оживить и оплодотворить его *денежный* капиталъ, и мѣщанина, и крестьянина, и цѣлыя общества и товарищества крестьянъ. Получивши доступъ на земельный рынокъ, эта пестрая толпа покупателей постепенно вытѣсняетъ оттуда дворянъ, какъ это ярко показываютъ слѣдующія не требующія комментаріевъ цифры;

% КО ВСЕМУ РЫНКУ:

Годы.	Двор. покупокъ.	Двор. продажъ [2])
63—68 г.	48,7%	84,0%
93—98 г.	33,2%	59,8%

3. Общіе итоги пореформенной мобилизаціи земли.

Указанныя нами 2 особенности пореформенной мобилизаціи земли — все усиливающаяся *подвижность* земли, особенно въ

---

[1]) См. Приложеніе, табл. № 1.

[2]) См. Приложеніе, табл. № 2 a и b.

формѣ мелкихъ сдѣлокъ, и *междусословный* характеръ сдѣлокъ—намѣчаютъ уже то новое направленіе, въ какомъ развивается частная земельная собственность. Это—движеніе въ сторону *демократизаціи*.

Подъ напоромъ новыхъ покупщиковъ земли—разрушаются одно за другимъ вѣковыя „дворянскія гнѣзда“, вырубаются „вишневые сады“ и въ результатѣ картина частнаго землевладѣнія, въ крѣпостныя времена цѣликомъ дворянскаго, дѣлается все пестрѣе, и пестрѣе.

Чтобы конкретнѣе обрисовать эту картину—вытѣсненіе дворянъ-помѣщиковъ другими разрядами землевладѣльцевъ, приведемъ еще въ примѣръ Вольскій уѣздъ Саратовской губерніи [1])

Было въ 61-мъ г. 119 частн. влад. изъ нихъ			Стало въ 97 г. 190 част. влад. изъ нихъ		
у мѣщанъ	1	9	у мѣщанъ	15	145
у купцовъ	3		у купцовъ	7	
у крестьянъ	5		у крестьянъ	123	
у дворянъ	110		у дворянъ	45	

Такимъ образомъ, по этому уѣзду дворяне-помѣщики, составлявшіе въ 61-мъ году 93% всѣхъ частныхъ собственниковъ, къ 97-му году ликвидировали больше половины своихъ имѣній и составляли уже меньше 25% всего числа землевладѣльцевъ.

Было ли указанное измѣненіе въ рамкахъ частнаго землевладѣнія только внѣшнимъ, формальнмыъ, или же перетеканіе земли въ руки разночинцевъ сопровождалось глубокими измѣненіями въ самомъ хозяйственномъ и соціальномъ *характерѣ* частной собственности? Если *да*, то какими именно?

Отвѣтомъ на поставленый вопросъ послужитъ все наше дальнѣйшее изложеніе, а пока ограничимся самыми общими указаніями. Уже самый фактъ увеличенія *числа* землевладѣльцевъ (напр. въ разсмотрѣнномъ примѣрѣ, въ Вольскомъ уѣздѣ съ 119 на 190) безъ соотвѣтственнаго роста всей площади частнаго владѣнія указываетъ на неизбѣжное мельчаніе частной земельной собственности.

Ростъ мелкихъ сдѣлокъ, отмѣченный нами выше говоритъ о появленіи новаго покупателя, новаго не только по платью, но и по соціально-экономическому своему характеру: образуется мелкая земельная собственность. Возможны, конечно, случаи мелкихъ покупокъ для составленія изъ нихъ крупнаго владѣнія. Но въ виду того, что цѣны при мелкихъ сдѣлкахъ всегда относительно выше, должно уже a priori ожидать обратной тенденціи—распродажи крупныхъ имѣній по частямъ.

---

[1]) Цифры эти взяты изъ единственнаго въ своемъ родѣ по детальности изслѣдованія Г. Норбекова по Вольскому уѣзду Саратовской губ., основанному на сплошномъ изслѣдованіи земской статистики.

Но кромѣ этихъ дедуктивныхъ соображеній и глазомѣрныхъ указаній на мельчаніе частной земельной собственности, мы имѣемъ и прямыя очень яркія цыфровыя свидѣтельства о сплошномъ и быстромъ мельчаніи земельной собственности въ Россіи.

А именно, сравненіе изслѣдованій земельной собственности въ 1887 г. и 1905 (какъ наиболѣе въ данномъ отношеніи соизмѣримыхъ) даетъ такой проц. (въ среднемъ по 46 губерніямъ).[1]

Средній размѣръ имѣній *личныхъ* владѣльцевъ (дес.).

годы:	дворянъ	купцовъ	мѣщанъ	крестьянъ	всѣхъ сословій.
въ 1887 г.	538	668	40	45	188
въ 1905 г.	488	559	43	26	112

И такъ, какъ видимъ, только владѣнія мѣщанъ охватывающихъ ничтожную часть земли *чуть чуть* покрупнѣли (вѣроятно приняли нѣсколько болѣе купеческій характеръ). Владѣнія же каждаго изъ остальныхъ главныхъ сословій, у которыхъ сосредоточена почти вся земля, очень рѣзко измельчились, такъ что въ общемъ у всѣхъ сословій всего менѣе чѣмъ въ 20 лѣтъ произошло уменьшеніе средняго размѣра земельныхъ имѣній *на* 40% (вмѣсто 188 дес. въ 1887 г. до 112 дес. въ 1905 г.)... Трудно было бы ожидать и представить себѣ болѣе быстрый процессъ мельчанія замельной собственности.

Подведемъ итоги всему сказанному въ нашей вступительной главѣ. Мобилизація земли—борьба за землю въ формѣ купли-продажи земли. Отмѣна крѣпостного права сломала ту плотину, которая искусственно сдерживала землю въ рукахъ дворянскаго сословія. „*Недвижимая*" собственность пришла въ *движеніе*.

Разночинецъ получилъ доступъ къ землѣ. Землевладѣніе купеческое, мѣщанское, крестьянское напираетъ на дворянскія имѣнія, землевладѣніе рѣзко демократизируется. Частная земельная собственность быстро и неуклонно дробится.

Въ послѣдующемъ изложеніи мы подробнѣе изучимъ ту роль, какую играютъ въ экономической борьбѣ за землю отдѣльныя общественныя группы.

---

[1]) Подробную таблицу по 50 губерніямъ см. въ приложеніи № 3.

ГЛАВА II.

Захватъ и земля.

I. Очеркъ возникновенія земельнаго захвата—исторія дворянскаго землевладѣнія.

Разбираясь въ томъ, кто и какимъ образомъ участвуетъ въ пореформенной борьбѣ за землю, мы прежде всего остановимся на дворянскомъ землевладѣніи. *Отчасти* потому, что, начиная съ освобожденія крестьянъ, дворяне были и до сихъ поръ остаются главными поставщиками земли на рынокъ: изъ 101 мил. дес, попавшихъ въ водоворотъ мобилизаціи до 98-го года, больше 70 мил. десят. или больше $^2/_3$, доставлено непосредственно дворянами. Дворянское землевладѣніе—источникъ земельной мобилизаціи. Въ сложномъ процессѣ купли-продажи земли, какъ въ спутанномъ клубкѣ, участвуютъ и переплетаются самыя разнообразныя общественныя группы, но дворянское землевладѣніе—конецъ нити, тотъ конецъ, который даетъ намъ возможность распутать весь клубокъ.

Другое основное отличіе дворянъ-землевладѣльцевъ, это ихъ совершенно исключительно, если можно такъ выразиться, *пассивная* роль въ борьбѣ за землю. Если всѣ другія сословія начали въ 61-мъ году съ того, что, не имѣя земли, предъявляли на нее спросъ, и силой труда или силой капитала, боролись за землю съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ; то, наоборотъ, дворяне, занимая исторически данную, выгодную позицію захватныхъ землевладѣльцевъ, мало-по-малу теряютъ укрѣпленіе за укрѣпленіемъ. Всѣ остальныя сословія нападаютъ, чтобы получить землю, дворяне же защищаютъ землю, *захваченную* ими раньше. Невольно приходитъ на память басня объ умирающемъ дряхломъ львѣ, когда то „грозѣ лѣсовъ", а теперь безпомощномъ и хиломъ, не способномъ даже отстоять захваченную добычу...

Съ 61-го года земля начала распредѣляться, какъ и всякій другой товаръ, между всѣми, кто имѣетъ средства купить ее. Дворянское же землевладѣніе осталось пережиткомъ прежнихъ земельныхъ отношеній, построенныхъ на совершенно иномъ принципѣ: дворяне являлись представителями того *захвата*, ко-эрый тяготѣлъ надъ землей много вѣковъ и корни котораго еряются въ глубинѣ исторіи. Мы не имѣемъ возможности подробно остановиться на исторіи дворянскаго землевладѣнія, чмъ хотѣлось бы только въ самыхъ общихъ чертахъ намѣтить ' почву, на которой выросло, тѣ элементы, изъ которыхъ сложилось дворянское землевладѣніе, и тѣ силы, которыя вызвали

его къ жизни. Остановимся на нѣсколькихъ главныхъ моментахъ въ исторіи нетрудового землевладѣнія въ Россіи.

Первый зародышъ нетрудового землевладѣнія въ Россіи мы находимъ въ Кіевской Руси, въ лицѣ боярскаго землевладѣнія, основаннаго на рабскомъ трудѣ. Бояре—вольные слуги князя, его дружинники, ближайшіе помощники на войнѣ. Военная добыча давала боярамъ необходимые элементы ихъ землевладѣнія—землю и рабовъ. Боярское землевладѣніе было захватнымъ, въ самой грубой его формѣ. Но сдѣлаться прочнымъ, превратиться въ сословную привиллегію нетрудовое землевладѣніе того времени не могло. Набѣги кочевниковъ, междуусобицы князей, перекочевываніе князей, а вмѣстѣ съ ними и ихъ дружины—все это дѣлало непрочнымъ и земледѣліе, и землевладѣніе.

Второй моментъ въ исторіи нетрудового землевладѣнія въ Россіи—образованіе *служилаго землевладѣнія* въ Московской Руси. Прогнавши татаръ, московскіе цари удержали по наслѣдству отъ татарскаго хана титулъ „царя всея Руси“ и верховное право на всю русскую землю. Имъ приходилось отстаивать это свое новое право и бороться съ представителями стараго начала—крупными земельными собственниками, потомками удѣльныхъ князей, боярами и монастырями. Воплощеніемъ новаго верховнаго права московскихъ царей на *всю* землю и было образованіе новой группы землевладѣльцевъ—*служилыхъ* дворянъ. Дворянское служилое землевладѣніе было землевладѣніемъ нетрудовымъ, получавшимъ и землю, и трудъ для ея обработки не какъ военную добычу (подобно боярамъ Кіевской Руси), а отъ государственной власти. Но служилые землевладѣльцы не были еще *привиллегированнымъ* дворянскимъ сословіемъ. Ихъ землевладѣніе обусловлено и тѣсно связано съ пожизненной службой; это скорѣе обязанность, тягло, чѣмъ право.

Третій и послѣдній рѣшающій моментъ въ исторіи нетрудового землевладѣнія въ Россіи—это превращеніе служилаго дворянства въ сословіе *привиллегированныхъ* дворянъ-помѣщиковъ. Произошло это въ Петербургскій періодъ русской исторіи, въ XVIII вѣкѣ. Прежніе враги растущей государственной власти,—князья, бояре, крупныя монастырскія вотчины,—были частью сметены правительственнымъ терроромъ, частью превращены въ покорныхъ слугъ. При наличности постоянной арміи, по западно-европейскому образцу, служилое дворянство, какъ военная сила, оказалось ненужнымъ. Войны и колонизація далеко раздвинули границу Русскаго государства во всѣхъ направленіяхъ, настоятельною необходимостью явилось связать всю пеструю массу населенія, сплотить ее при помощи какого нибудь общественнаго слоя, могущаго служить цементомъ. И вотъ, дворянство освобождается отъ обязательной службы и награждается полицейско административными обязанностями въ своихъ имѣніяхъ. Слу

жилое дворянство превращается въ сословіе дворянъ-землевладѣльцевъ, маленькихъ царьковъ, какимъ мы видимъ его въ 61-мъ году. Съ каждымъ годомъ площадь землевладѣнія дворянъ расширялась пожалованіемъ казенныхъ земель съ поселенными на нихъ крестьянами. 800 тыс. душъ, пожалованныхъ Екатериной 2-ой и больше 600 тыс.—Павломъ, легли въ основу нашихъ крупнѣйшихъ земельныхъ владѣній на Сѣверо-Восточной, Восточной и Южной окраинахъ Россіи.

Бояре, съ которыхъ мы начали анализмъ нетрудового землевладѣнія въ Россіи, въ войнахъ съ сосѣдями добывали себѣ землю и рабовъ. *Служилое дворянство* пользовалось землей и крестьянскимъ трудомъ въ обезпеченіе своего тягла, своей пожизненной службы. Послѣ же 1762 года дворяне-помѣщики дѣлаются сословіемъ въ *полномъ* смыслѣ слова *нетрудовымъ*, получая землю и крѣпостныхъ изъ щедрыхъ рукъ Екатерины и Павла. Они являются представителями *захватнаго* землевладѣнія, *не употребивъ на дѣлѣ никакихъ усилій даже на захватъ*.

Какова же судьба дворянскаго землевладѣнія послѣ начала междусословной борьбы за землю?

Прежде чѣмъ отвѣтить что нибудь опредѣленное на поставленный вопросъ, мы должны разсмотрѣть, въ какомъ направленіи развивалось дворянское землевладѣніе въ крѣпостное время, намъ необходимо познакомиться съ тѣмъ запасомъ жизненныхъ силъ, или наоборотъ, съ тѣми зародышами болѣзней, съ какими выступило въ борьбу дворянское землевладѣніе.

2. Хозяйственный характеръ и финансовое положеніе дворянскаго землевладѣнія къ моменту реформы.

Окончательно сложившееся, какъ мы видѣли выше, къ концу XVIII вѣка, дворянское землевладѣніе было владѣніемъ крупнымъ, обезпеченнымъ даровымъ трудомъ крѣпостныхъ, въ среднемъ по 95 ревизскихъ душъ на 1 имѣніе. Помѣщики могли использовать имѣвшуюся въ ихъ рукахъ землю и крѣпостное населеніе такимъ образомъ, какъ имъ было выгоднѣе: могли отвести *часть* земли крестьянамъ и обязать ихъ за это обрабатывать всю остальную свою землю (такая система называется *барщиной*). Могли передать *всю* свою землю крестьянамъ за уплату опредѣленнаго вознагражденія *оброка* (*оброчная* система). Могли, наконецъ, продать своихъ крѣпостныхъ, или совсѣмъ ихъ обезземелить, а хозяйство свое вести съ помощью наемныхъ рабочихъ.

Иниціатива веденія того или другого хозяйства принадлежала цѣликомъ помѣщику. Выбирая ту или другую систему, помѣщики могли руководствоваться мѣстными условіями—съ одной стороны, съ другой стороны своими личными склонностями и

16*

хозяйственными способностями. Хозяйство при помощи наемныхъ рабочихъ, при незначительномъ количествѣ и дороговизнѣ вольно-наемнаго труда въ то время, встрѣчалось въ видѣ исключенія. Сравнительная же распространенность оброчной или барщинной системы хозяйствъ дастъ намъ возможность опредѣлить направленіе въ какомъ развивалось помѣщичье землевладѣніе. Освобожденное отъ обязательной службы, дворянство получило возможность жить въ своихъ помѣстіяхъ и всецѣло отдаться хозяйству. Необходимыя оборотныя средства для веденія и усовершенствованія сельскаго хозяйства дворяне могли получать изъ существовавшихъ тогда государственнымъ кредитныхъ учрежденій. Имѣнія были обезпечены даровымъ трудомъ, была, словомъ, полная возможность вести крупное, предпринимательское хозяйство. Что же мы видимъ?

Воспользуемся данными В. И. Семевскаго о распредѣленіи оброчной и барщинной системъ въ XVIII-мъ вѣкѣ и сравнимъ ихъ съ распредѣленіемъ (по даннымъ Редакц. Комис.) барщины и оброка въ моментъ освобожденія крестьянъ. Изъ сопоставленія этихъ указаній можемъ заключить о томъ, какая изъ названныхъ системъ возрастала и какая, наоборотъ падала.

Въ XVIII-мъ вѣкѣ имѣнія на оброкѣ составляли 44% всего числа имѣній въ 20 губерніяхъ, о которыхъ даетъ свѣдѣнія г. Семевскій.

По даннымъ Редакціонной Коммиссіи, касающимся тѣхъ же 20 губерній, передъ освобожденіемъ крестьянъ на оброкѣ находилось 53%, или больше половины всѣхъ имѣній. Слѣдовательно, значительная часть имѣній, имѣвшихъ барщинную, помѣщичью запашку, перешла на оброкъ.

Итакъ, несмотря на ростъ хлѣбныхъ цѣнъ, несмотря на улучшеніе путей сообщенія и на удешевленіе перевозки хлѣба, дворяне забрасываютъ собственную запашку, предпочитая обезпечивать доходъ съ имѣнія оброкомъ. *Ростъ оброка за счетъ барщины*—былъ дурнымъ симптомомъ для помѣщичьяго землевладѣнія; онъ показывалъ неспособность дворянства захватнаго землевладѣнія стать предпринимательскимъ, капиталистическимъ.

Ключъ къ пониманію сдѣланнаго вывода даетъ исторія дворянскаго землевладѣнія; историческія условія пріучили дворянъ смотрѣть на свои земли, какъ на царское жалованіе. И послѣ огромнаго переворота въ ихъ судьбѣ, послѣ отмѣны обязательной службы, они продолжаютъ стремиться въ города, на государственную службу, ко двору... „Жить безъ князя —жить безъ милости"—вотъ старый, неумирающій девизъ, которымъ продолжаютъ руководиться дворяне.

Вторымъ признакомъ, характернымъ для помѣщичьяго дворянскаго хозяйства въ самый разгаръ крѣпостныхъ отношеній—была *задолженность* его.

Источникомъ земельнаго кредита, которымъ могли пользоваться дворяне были государственныя кредитныя учрежденія, начавшія возникать съ середины XVIII-го вѣка. Свѣдѣнія сохранившіяся о дѣятельности этихъ кредитныхъ учрежденій неполны и отрывочны, но они даютъ намъ въ общемъ достаточно опредѣленную картину финансоваго состоянія помѣщичьяго землевладѣнія въ то время.

Ко времени закрытія старыхъ кредитныхъ учрежденій въ 59-мъ году было заложено въ нихъ больше 7 милліоновъ ревизскихъ душъ, $^2/_3$ всего ихъ числа. Почти $^2/_5$-хъ всего числа дворянскихъ имѣній были въ залогѣ. На помѣщичьей землѣ лежало 425,5 мил. руб. долгу. [1]) Полъ-милліарда долга, при тѣхъ минимальныхъ оборотныхъ средствахъ, которыя затрачивались помѣщиками благодаря даровому труду и отсутствію въ большей части имѣній самостоятельной запашки; полмилліарда долга при той низкой цѣнности, какую представляла изъ себя земля, наглядно говоритъ о финансовой несостоятельности помѣщичьяго хозяйства.

Но если мы не остановимся на *общей цыфрѣ* долга, а постараемся въ самыхъ общихъ чертахъ прослѣдить, на какой почвѣ развивалась задолженность, *гдѣ* она преобладала, то получимъ результаты еще болѣе рельефные.

Во-первыхъ болѣе обременены долгами имѣнія крупныя [2]): на каждое заложенное имѣніе приходится 161 ревизская душа, при среднемъ размѣрѣ—95 ревизскихъ душъ.

Во-вторыхъ задолженность сильнѣе поражаетъ черноземныя губерніи Россіи:

	Заложено къ 61-му году [3])
Въ Пензенской	80,7% всего частнаго владѣнія
въ Орловской	80,5% " " "
въ Самарской	80,1% " " "
въ Тульской	79,7% " " "
въ Рязанской	75,5% " " "
въ Тамбовской	75,0% " " "
въ Симбирской	73,6% " " "

Интересно то, что наиболѣе задолженными оказываются тѣ дворянскія имѣнія, которыя были богаче по своимъ естественнымъ условіямъ, какъ напр., въ губерніяхъ черноземныхъ и

[1]) Временникъ Центр. Стат. комитета, годъ 88. № 2.

[2]) Мы употребляемъ сейчасъ этотъ терминъ въ томъ смыслѣ, какой ему придавался въ крѣпостное время: критеріемъ для понятія *крупнаго* и *мелкаго* помѣщика служило большее или меньшее количество *ревизскихъ душъ* (а не земли).

[3]) Временникъ Центр. Стат. Ком. годъ 88. № 2.

по лучшей обезпеченности даровымъ трудомъ, каковы имѣнія съ большимъ числомъ крѣпостныхъ.

Нетрудно однако найти объясненіе этому кажущемуся противорѣчію: старыя кредитныя учрежденія выдавали ссуду не подъ залогъ земли, а на ревизскія души [1]) и поэтому имѣнія съ большимъ числомъ крѣпостныхъ—крупныя, а также въ черноземной полосѣ, гдѣ населеніе плотнѣе,—находились въ болѣе льготныхъ условіяхъ, могли получить болѣе крупныя ссуды.

Но, разъ ставъ на эту точку зрѣнія, мы должны пойти дальше и сдѣлать всѣ вытекающіе изъ нея выводы. Разъ къ залогу земли прибѣгали не тѣ помѣщики, хозяйство которыхъ стояло въ худшихъ условіяхъ, то значитъ тѣ, *кто не зависимо отъ хозяйственныхъ нуждъ могъ* больше получить ссуды. Рѣзультаты такого безпечнаго отношенія къ залогу сказались скоро, во всякомъ случаѣ, скорѣе, чѣмъ того ожидали сами помѣщики. „Послѣ насъ—хоть потопъ“ разсуждали они. Но если и не настоящій потопъ, то отдѣльныя волны, предвѣстники его приближенія, захлестнули многихъ оптимистически настроенныхъ помѣщиковъ. Пріучившись смотрѣть на залогъ не какъ на средство для улучшенія хозяйства, а какъ на удобный случай использовать свое право собственности на землю, дворяне стали на наклонную плоскость: какъ только создался большой спросъ на землю, и явилась возможность выгодно продать ее, они не устояли передъ соблазномъ капитализировать свою ренту и мало по малу стали выпускать землю изъ своихъ рукъ. Но объ этомъ ниже.

3. Финансовые итоги дворянскаго землевладѣнія послѣ реформы.

Какъ мы видѣли, дворянское землевладѣніе съ самаго своего появленія на свѣтъ было охвачено внутренней немощью. Но поставленное въ искусственную атмосферу, созданную крѣпостнымъ правомъ, оно производило еще впечатлѣніе живого организма. Такъ могло, однако, продолжаться только до тѣхъ поръ, пока надъ дворянами не разразился первый грозный ударъ—отмѣна крѣпостного права.

Существуетъ мнѣніе, что дворянское землевладѣніе страдало въ пореформенное время отъ недостатка денежныхъ средствъ и что поэтому-то дворяне, лишенные дарового труда, не могли приспособиться къ новымъ условіямъ и создать прочнаго хозяйства. Рѣшительно непонятно, на чемъ основывается подобное

---

[1]) Въ 1754 г.—10 р. на ревизскую душу, въ 86 г.—40 р., въ началѣ XIX вѣка—60 и больше. Тамъ-же.

утвержденіе, такъ какъ всѣ имѣющіяся свѣдѣнія говорятъ совершенно обратное. Именно, если *до* освобожденія крестьянъ главной опорой дворянскаго землевладѣнія былъ даровой трудъ крѣпостныхъ и только отчасти земельный кредитъ, то *послѣ* реформы и до настоящаго времени дворянство поглощаетъ съ жадностью, съ ненасытностью, огромные денежные капиталы, исчисляемые милліардами рублей.

Пореформенныя условія жизни выдвигаютъ совершенно новые денежные источники. Чтобъ разъ навсегда покончить съ затронутымъ вопросомъ, познакомимся съ тремя главными изъ этихъ источниковъ: съ *выкупомъ, залогомъ и продажей земли.*

а) Выкупъ.

Уже изъ самаго „Положенія о выкупѣ" ясно, что эта операція имѣла цѣлью вознаградить дворянъ не только за отводимую крестьянамъ землю, но и за потерю ими дарового труда. Разрѣшая вѣковую тяжбу между бариномъ и мужикомъ, „Положеніе о выкупѣ" явно стало на сторону перваго.

Во-первыхъ до 83-го года переведеніе временно обязанныхъ крестьянъ на выкупъ не было обязательнымъ, [1]) а представлялось на усмотрѣніе помѣщиковъ.

Во-вторыхъ, значительная часть крестьянъ получила надѣлы меньшіе, чѣмъ они пользовались при крѣпостномъ правѣ, и лишенные наиболѣе цѣнныхъ угодій, напр. лѣса и пастбищъ.

И наконецъ, въ третьихъ, за эти маленькіе и плохіе по качеству клочки земли правительство уплачивало дворянамъ повышенныя цѣны: 33 мил. дес. помѣщичьей земли были оцѣнены въ $897^1/_2$ мил. руб. или въ среднемъ по 27 руб. за десятину, тогда-какъ въ 60-хъ годахъ дворяне продавали на рынкѣ свою землю по 17 руб. въ среднемъ за десятину.

Такимъ образомъ, выкупную операцію, давшую дворянамъ 466,5 мил. руб. и извѣстную подъ названіемъ „надѣленія крестьянъ землею" правильнѣе было бы назвать „надѣленіемъ помѣщиковъ деньгами". И такъ какъ деньги по обыкновенію были нужны дворянамъ, то огромное большинство ихъ переводило крестьянъ на выкупъ добровольно. За отведенную крестьянамъ землю помѣщики получили [2])

---

[1]) Кромѣ западныхъ губерній, гдѣ выкупъ съ самаго начала былъ обязателенъ.

[2]) Мы приводимъ выкупную сумму въ томъ размѣрѣ, какъ она поступила въ руки дворянъ, т. е. за вычетомъ той ея части, какая удержана правительствомъ въ счетъ стараго долга; мы исключили также ту часть выкупной суммы, какую дворяне теряли при реализаціи полученныхъ отъ правительства бумагъ. (Временникъ Цен. Стат. Ком. годъ 88 № 2).

съ 62— 71 г.	230 мил.	49.3%
съ 73—81 г.	116 мил.	25.0%
послѣ 82 г.	120 мил.	25.7%
	466 мил. р. . .	100%

т. е. ³/₄ выкупной суммы получено ими до 82-го года, до тѣхъ поръ пока выкупъ сдѣлался принудительнымъ.

Вполнѣ естественно, что переведеніе крестьянъ на выкупъ преобладало въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нужда въ деньгахъ чувствовалась острѣе. Такъ, напр., преджде всего пользуются выкупными деньгами владѣльцы болѣе задолженныхъ имѣній [1]; въ связи съ этимъ въ черноземныхъ губерніяхъ выкупъ заканчивается раньше, чѣмъ въ нечерноземныхъ и т. д.

Жадное до денегъ, но неумѣвшее ихъ извлекать изъ своего хозяйства, дворянство не заставило себя долго просить и охотно воспользовалось первымъ удобнымъ случаемъ обогатиться, хотя бы съ потерей части своей земли. Такимъ образомъ, за первые 10 лѣтъ непосредственно послѣ реформы, дворяне выручали отъ выкупной операціи 20—25 мил. руб. ежегодно.

Но вотъ постепенно, главнымъ образомъ съ 80-хъ годовъ, выкупъ, этотъ нѣкогда щедрый источникъ, совершенно изсякаетъ. Тогда немедленно вмѣсто него въ распоряженіе дворянъ дается новый—въ видѣ банковыхъ ссудъ.

б) Залогъ.

Дореформенныя кредитныя учрежденія закончили свое существованіе къ 59-му году. Не проходитъ и десяти лѣтъ со времени ихъ закрытія, какъ къ услугамъ дворянъ появляются новые источники земельнаго кредита [2]). Погашая одной рукой старые долги отчисленіями изъ выкупныхъ суммъ, дворяне другую руку протягиваютъ за новыми ссудами, и къ 80-му г. новый долгъ, легшій на дворянское землевладѣніе, уже достигаетъ полумилліарда руб.

---

[1]) Какъ мы уже указывали, часть выкупныхъ денегъ удерживалась правительствомъ въ счетъ старыхъ долговъ, и эта часть *становится все меньше*, составляя:

въ 61-мъ г. . . .	51,1%
въ 66-мъ г. . . .	44,3%
въ 71-мъ г. . . .	31,6%

(Врем. Цен. Ст. Ком. 88 г. № 2).

[2]) Въ концѣ 60-хъ годовъ—Общество Взаимн. Поз. Кредита и Херсонск. Зем. Банкъ; съ 72 г.—цѣлый рядъ акціонерныхъ Банковъ, въ 86 г. Госуд. Двор. Зем. Банкъ.

Иными словами, *за 20 лѣтъ* послѣ реформы дворянство задолжало *больше*, чѣмъ *за 100 лѣтъ* дѣятельности дореформенныхъ кредитныхъ учрежденій; и ежегодно получало въ 70-хъ и 80-хъ г. ссудъ на 25 мил. руб. въ годъ [1]). Съ середины 80-хъ годовъ количество получаемыхъ дворянами ссудъ еще рѣзче возрастаетъ, отчасти благодаря окончанію къ тому времени выкупной операціи и наступившему оттого безденежью, главнымъ же образомъ въ связи съ открытіемъ новаго кредитнаго учрежденія—Государственнаго Дворянскаго Земельн. Банка, выдававшаго ссуды на особенно льготныхъ условіяхъ [2]).

Обильныя, дешевыя и долгосрочныя ссуды Гос. Двор. Банка привлекли къ нему сразу много земли и по перезалогамъ изъ другихъ банковъ, и соблазная новыхъ заещиковъ-дворянъ. Въ первый же годъ существованіе Двор. Банка, помѣщики перевели на него 42 мил. руб. долгу изъ другихъ банковъ, а черезъ 2 года его дѣятельности онъ уже сосредоточилъ въ себѣ $^1/_{10}$-ую часть всей заложенной земли.

Между тѣмъ какъ *всѣ* частныя кредитныя учрежденія вмѣстѣ выдавали въ среднемъ 25 мил. руб. въ годъ—одинъ только Двор. Банкъ къ 1900 г. успѣлъ выдать 902 мил. руб., что составляетъ болѣе 50 мил. руб. ежегодно.

Центромъ задолженности землевладѣнія послѣ реформы, подобно дореформенной, дѣлаются губерніи черноземной полосы Россіи, на которую падаетъ $^4/_5$ общей суммы долга. И это не должно насъ удивлять: дворяне пользовались всякимъ случаемъ получить денегъ и брали ихъ не для хозяйственныхъ нуждъ, а именно потому, что хозяйство не удовлетворяло ихъ потребности въ деньгахъ. Поэтому, смотря по мѣстнымъ и историческимъ условіямъ, дворянамъ приходится прибѣгать то къ той, то къ другой финансовой операціи. Въ черноземныхъ же губ., благодаря болѣе раннему окончанію въ нихъ выкупа, поневолѣ приходилось чаще обращаться къ помощи банка. Съ другой стороны, въ тѣхъ же черноземныхъ губ. земля оцѣнивалась банкомъ много выше, что дѣлало соблазнительно выгоднымъ залогъ земли.

---

[1]) Времен. Цен. Стат. Комит. 89 г. № 8.

[2]) Преимущества Гос. Двор. Зем. Банка въ сравненіи съ частными акціонерными банками были таковы: 1) *долгосрочность* ссудъ Двор. Банка. Банкъ выдавалъ ссуды на 66 лѣтъ, что давало возможность сократить до минимума процентъ погашенія 2) *Размѣръ ссуды* т. е. *высокая оцѣнка* принимаемой въ залогъ земли. Въ концѣ 80-хъ годовъ Двор. Банкъ оцѣнивалъ десятину въ среднемъ по 42 р. 80 к., втрое и вдвое выше, чѣмъ другіе банки (напр. Общество Взаим, Поз. Кред.—28 р. 30 к. за десятину, Сар.-Симб. банкъ 10 р. 40 к. и т. п. 3) *Низкій $^0/_0$ платежа* по выданнымъ ссудамъ. Заемщики Двор. Б. платили $5^1/_4{}^0/_0$ съ погашеніемъ ссуды, тогда какъ другіе банки взимали $6^0/_0$—$9^0/_0$, напр. Крестьянскій Банкъ—$7^1/_2$ и $8^1/_2{}^0/_0$. (Временникъ Центр. Стат. Ком. 89 г. № 8.

Но каждый лишній рубль ссуды, каждая лишняя заложенная десятина земли тяжелымъ бременемъ ложились на дворянское землевладѣніе. Въ 61-мъ г. на каждой десятинѣ помѣщичьей земли лежало 5 руб. долгу, въ 90-мъ—8 р. 40 к., а въ 900 г.—29 р. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ платежи по ссудамъ поглощали 40°|₀ дохода съ земли. Такое ненормальное положеніе уже требовало радикальныхъ мѣръ.

Что бы свести концы съ концами дворяне стали прибѣгать еще къ одной уже послѣдней финансовой операціи - *къ продажѣ* части своей земли.

с) Продажа.

О продажѣ земли, какъ о пораженіи въ борьбѣ за землю, мы будемъ говорить ниже. Здѣсь же насъ интересуетъ не *количество* проданной дворянской *земли*, а *сумма денегъ*, какую они отъ этого выручили [1]). Мы будемъ разсматривать продажу земли, какъ одинъ изъ денежныхъ источниковъ, какимъ могли пользоваться дворяне въ критическіе моменты безденежья.

Дворяне начинаютъ прибѣгать къ продажѣ земли, уже съ первыхъ лѣтъ послѣ реформы, но чѣмъ дальше, тѣмъ все бoльшую роль играетъ это средство въ финансовой жизни дворянскаго землевладѣнія, давая дворянамъ:

въ	60-хъ	годахъ	больше	20	мил.	руб.	въ одинъ	годъ.
„	70-хъ	„	„	40	„	„	„	„
„	80-хъ	„	„	60	„	„	„	„
„	90-хъ	„	„	90	„	„	„	„

А всего за 36 лѣтъ послѣ реформы *болѣе двухъ милліардовъ рублей*, т.-е. въ четверо больше, чѣмъ отъ выкупа и почти въ полтора раза больше, чѣмъ отъ залога земли.

И такъ, если соціальная реформа 61-го года лишила дворянъ дарового труда крѣпостныхъ, то взамѣнъ его помѣщики получили огромныя денежныя средства въ видѣ выкупныхъ суммъ, банковыхъ ссудъ и денегъ за проданную землю,—цѣлый капиталъ, казалось бы достаточный для организаціи хозяйства на новыхъ началахъ.

Пользуясь постоянно и повсемѣстно указанными денежными

---

[1]) Мы пользуемся Матер. по Стат. Движ. Землевладѣнія въ Р., но должны оговориться, что указанныя тамъ цѣны *ниже* дѣйствительныхъ. Происходитъ это потому, 1) что продавцы для сокращенія продажныхъ пошлинъ понижали цѣну при опросахъ и 2) при переходѣ заложенныхъ имѣній, когда долгъ переводился на покупщика, регистрировалась только сумма денежной *доплаты*.

источниками, дворяне за 40 лѣтъ почерпнули болѣе 4-хъ миллiардовъ руб., изъ нихъ:

Отъ выкупной операцiи	около . .	1/2 миллiарда.
Банковыхъ ссудъ	на . . .	1 1/2 „
Отъ продажи земли	больше .	2 „

Количество денегъ, притекавшее въ руки дворянъ, постоянно возростало, составляя:

Въ 63—74 г.		70 мил. р.	въ среднемъ въ годъ.
„ 75—86 „	больше	90 „ „	„ „ „ „
„ 87—98 „	„	140 „ „	„ „ „ „

Отъ средства сравнительно невиннаго, какимъ былъ выкупъ земли, при которомъ всегда только опредѣленная часть дворянской земли отчуждалась, при томъ на очень выгодныхъ тогда для дворянъ условiяхъ, дворяне переходятъ къ болѣе опаснымъ— начинаютъ закладывать и продавать земли. При залогѣ, несмотря на всю его обременительность, опасность была еще замаскирована сохранялась еще фикцiя землевладѣнiя. Выбрасыванiе же земли на рынокъ—было роковымъ шагомъ для дворянъ, началомъ конца для ихъ землевладѣнiя.

Такова та финансовая атмосфера, въ которой жило дворянское землевладѣнiе послѣ уничтоженiя крѣпостного права и которая опредѣлила его роль въ борьбѣ за землю.

4. Судьба дворянскаго землевладѣнiя послѣ реформы.

Все сказанное выше уже дало самую общую характеристику дворянскаго землевладѣнiя къ моменту отмѣны крѣпостного права, т.-е. къ началу пореформенной экономической борьбы за землю: *хозяйственная* несостоятельность, проявившаяся въ отсутствiи больше чѣмъ въ половинѣ имѣнiй собственной запашки и *финансовая* слабость — полумилліардный долгъ, несмотря на то, что дворяне имѣли въ своемъ распоряженiи даровой трудъ и въ минимальной степени нуждались въ оборотномъ капиталѣ.

Порвалась тяжелая цѣпь крѣпостного права и, ударивши „однимъ концомъ по барину", нанесла жестокiй ударъ всей нашей земельной аристократiи. Не потому, конечно, что часть помѣщичьей земли должна была перейти въ надѣлъ крестьянамъ: изъ надѣленiя крестьянъ землей дворяне устроили очень выгодную для себя сдѣлку. Не потому также, что прежнее рабство, юридически оформленное, замѣнилось рабствомъ экономическимъ, прежнiй крѣпостной—теперешнимъ крестьяниномъ. Все это, въ худшемъ случаѣ, могло нанести ущербъ тому или иному дворянину-помѣщику. Наиболѣе же опаснымъ послѣдствiемъ реформы, отразившимся *на всемъ* дворянскомъ землевладѣнiи, давшимъ направленiе *всей* русской экономической жизни

послѣдняго полустолѣтія, — было обращеніе земли въ товаръ, начало всеобщей борьбы за землю въ формѣ купли—продажи земли.

Какова же роль дворянъ въ междусословной и вмѣстѣ съ тѣмъ между-классовой борьбѣ за землю?

а) Продажа земли дворянами.

Съ того самаго момента, какъ продажа земли сдѣлалась возможной въ широкихъ размѣрахъ, дворяне были и остались до сихъ поръ *главными продавцами* земли.

Изъ 101 мил. дес., приведенныхъ въ движеніе борьбой за землю до 98 г.,—70 мил., или больше $^2/_3$-й, доставлено на рынокъ непосредственно дворянами. Такое преобладаніе на земельномъ рынкѣ, конечно вполнѣ понятно для первыхъ лѣтъ послѣ освобожденія крестьянъ, пока почти все частное землевладѣніе было дворянскимъ. Но и въ 90-хъ годахъ, когда послѣ цѣлаго ряда пораженій и уступокъ дворянскія имѣнія составляли уже только половину частновладѣльческой земли, дворяне продолжаютъ занимать первое мѣсто въ качествѣ продавцовъ земли. Сопоставимъ количество продаваемой дворянами земли съ продажами другихъ сословій—купцовъ, крестьянъ и мѣщанъ.

ПРОДАЛИ ВЪ % КЪ РЫНКУ.				
За какое время.	Дворяне.	Купцы.	Крестьян.	Мѣщане.
63—74 гг.	80,0%	4,5%	1,3%	1,0%
75—86 гг.	69,3%	11,0%	4,2%	2,4%
87—98 гг.	61,6%	13,9%	7,0%	3,7%

Какъ видимъ, *только* купцы и *только* въ 90 годахъ начинаютъ составлять сколько нибудь замѣтную конкуренцію дворянамъ.

Пореформенное время охватываетъ нѣсколько десятилѣтій. За этотъ длинный промежутокъ времени замѣтно успѣли измѣниться условія землевладѣнія: развивалась техника земледѣлія, повышались и падали хлѣбныя цѣны, возрасталъ и ослабѣвалъ спросъ на землю со стороны крестьянъ и т. п. Интересно и необходимо поэтому прослѣдить, какъ отражались тѣ или иныя измѣненія — техническія, финансовыя, экономическія—на движеніи дворянской земли.

Дѣйствительно, количество продаваемой дворянами земли постоянно измѣнялось. Анализъ дворянскихъ продажъ по шестилѣтіямъ даетъ намъ возможность опредѣлить направленіе, въ какомъ развивается движеніе земли у дворянъ.

За какое время	Продали дворяне
63—68 г.	9,0 мил. дес.
69—74 г.	11,9 „ „
75—80 г.	14,2 „ „
81—86 г.	12,2 „ „
87—92 г.	10,2 „ „
93—98 г.	12,2 „ „
Всего .	. 69,7 мил. дес.

Тотчасъ же послѣ освобожденія крестьянъ, дворяне начинаютъ уступать часть своей земли другимъ сословіямъ. Количество продаваемой ими земли, постоянно возрастая, достигаетъ своего апогея къ началу 80-ыхъ годовъ; затѣмъ на нѣсколько лѣтъ мы наблюдаемъ нѣкоторое сокращеніе, послѣ котораго распродажа дворянской земли возобновляется усиленнымъ темпомъ. На первый взглядъ можетъ показаться, что дворянское землевладѣніе, переживъ два критическихъ десятилѣтія послѣ реформы 61-го года, сумѣло нѣсколько приспособиться къ новымъ хозяйственнымъ условіямъ, сумѣло такъ сказать стать на ноги. [1]).

Но такъ ли это?—60-е годы и первая половина 70-хъ, были разгаромъ выкупной операціи, которая съ одной стороны дала въ руки помѣщикамъ цѣлый капиталъ въ нѣсколько сотъ мил. руб., съ другой—держала крестьянъ въ напряженномъ ожиданіи и сдерживала спросъ на землю съ ихъ стороны. Выкупная операція служила важнымъ подспорьемъ дворянамъ, доставляя имъ отъ 20—25 мил. руб. ежегодно, что, однако, не помѣшало дворянамъ продать за 12 лѣтъ болѣе $^1/_4$ части своей земли,

---

[1]) Къ такимъ выводомъ, соблазнительнымъ, особенно для марксиста, по своей простотѣ, приходитъ г. Іоновъ (см. его статью въ журналѣ „Жизнь" 1900 г. № 4.) Но... къ сожалѣнію... не все, что просто, есть истина. Увлекшись абсолютными цыфрами г. Іоновъ изъ факта *абсолютнаго сокращенія* количества проданной дворянами земли дѣлаетъ выводы, поражающіе своей смѣлостью.

Но если мы сопоставимъ количество продаваемой дворянами въ тотъ или иной моментъ земли *со всей наличной дворянской землей*, то получимъ картину, далеко не столь утѣшительную для дворянскаго землевладѣнія:

Было у дворянъ:	Продали дворяне:	Какой % къ налич. зем..
въ 63 г. 79, мил. дес.	съ 63—74 г. 20,9 м. д.	26,4%
въ 75 г. 71,2 » »	съ 75—86 г. 26,4 „ „	37,0%
съ 87 г. 59,7 » »	съ 87—98 г. 22,4 „ „	37,5%

Итакъ, мы видимъ, что дворяне выбрасываютъ на рынокъ все большую часть своей земли, не смотря на происходящее огромное ея сокращеніе.

По мѣрѣ того, какъ поступленія отъ выкупной операціи изсякаютъ, растетъ и количество продаваемой земли. Приблизительно съ 75-го г. начинается новый періодъ въ жизни дворянскаго землевладѣнія: быстро исчерпавъ и истративъ выкупныя суммы, дворяне начинаютъ испытывать новую нужду въ деньгахъ. Существовавшіе тогда частные акціонерные банки скупо оцѣнивали дворянскія земли и брали въ обезпеченіе своихъ ссудъ высокій 0|0, что заставляло дворянъ поневолѣ чаще прибѣгать къ продажѣ своей земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ и крестьяне съ 75 г. начинаютъ предъявлять большій спросъ на землю, отчасти благодаря увеличенію земельной тѣсноты, отчасти, благодаря появленію кое какого земскаго кредита, а затѣмъ и Крест. Поз. Банка. Цѣны на земельномъ рынкѣ рѣзко поднимаются въ 70-хъ годахъ. Все это дѣлаетъ необходимой и возможной усиленную распродажу дворянской земли.

Дѣйствительно, въ періодъ 75 — 86 гг. дворяне продали 26,4 мил. дес. или больше 1|3-ти своей земли. Вмѣсто прежнихъ 1,7 мил. въ годъ они продаютъ ежегодно 2,2 мил. дес.

Послѣ 86-го г. картина опять измѣняется. Въ лицѣ дворянскаго Банка дворяне получаютъ новый выходъ изъ вѣчнаго безденежья, новую точку опоры. Учрежденіе земскихъ начальниковъ также временно спасаетъ не мало обѣднѣвшихъ и полураззорившихся дворянъ. Наряду съ этимъ и крестьяне успѣли за нѣсколько лѣтъ разочароваться въ дѣятельности Крест. Банка, да кромѣ того неуклонное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ съ 81 года нѣсколько понизило арендныя цѣны и тѣмъ отчасти сдѣлало аренду предпочтительнѣе для крестьянъ. Процессъ земельной мобилизаціи и вмѣстѣ съ тѣмъ количество продаваемой дворянами земли сокращается.

Но, какъ и можно было ожидать, не надолго.

Ссуды Двор. Банка были плохимъ лѣкарствомъ, не лѣчившимъ болѣзнь, а только загонявшимъ ее вглубь организма. Какъ ни баснословно дешевы были ссуды этого банка, но въ такомъ размѣрѣ, какъ ими пользовались дворяне (благодаря высокой оцѣнкѣ земли), онѣ сдѣлались обременительными для землевладѣнія, поглощая иногда до 40% дохода. Платежи росли быстрѣе, чѣмъ доходность земли и уже въ началѣ 90-хъ годовъ кризисъ разрѣшается въ новую продажную горячку, какъ это показываютъ слѣдующія цифры:

Дворяне продавали:

Въ 63—74 гг.	. . . 1,7	мил. дес. въ среднемъ въ г.
„ 75—86 „	. . . 2,2	„ „ „ „ „ „
„ 87—92 „	. . . 1,7	„ „ „ „ „ „
„ 93—95 „	. . . 1,9	„ „ „ „ „ „
„ 96—98 „	. . . 2,5	„ „ „ „ „ „

Итакъ за послѣдніе 3 отчетныхъ года дворяне продавали по 2,5 мил. ежегодно, т. е. больше, чѣмъ когда бы то ни было. И о томъ, чтобы они приспособились къ новымъ условіямъ и упрочили свое землевладѣніе, не можетъ быть и рѣчи...

Намъ остается теперь разсмотрѣть, какъ вліяли *естественныя* условія—климатъ, почва и другія *мѣстныя* особенности землевладѣнія на мобилизацію дворянской земли.

Проданныя дворянами 70 мил. дес. почти равномѣрно распредѣляются между черноземными и нечерноземными губерніями Россіи:

Продано дворянами (63—98 г.).

Въ 22-хъ нечерноземныхъ губ. . .	35,6 мил. дес.
Въ 23-хъ черноземныхъ губ. . . .	34,1 „ „

Разница въ 1,5 мил. дес. не даетъ намъ никакого основанія заключить о большей устойчивости дворянскаго землевладѣнія въ черноземныхъ губерніяхъ: эта разница и незначительна абсолютно, и имѣетъ совершенно иное происхожденіе.

Именно, въ нечерноземныхъ губ. Россіи, благодаря неблагопріятнымъ для земледѣлія естественными условіямъ, масштабъ землевладѣнія крупнѣе, средній размѣръ сдѣлки—выше, что не могло не отразиться на количествѣ проданной земли. Если же мы *сравнимъ количество продажныхъ сдѣлокъ,* то увидимъ, что въ черноземной полосѣ продажи даже преобладаютъ.

Число сдѣлокъ.

	Черноз. пол.	Нечерн. пол.
63—72 гг.	43,4 тыс.	28,6 тыс.
73—82 гг.	50.6 „	43,0 „
83—92 гг.	50,3 „	40,0 „
За 30 лѣтъ	144,3 „	111,6 „

Кромѣ того, перевѣсъ количества проданной дворянами земли не есть даже нѣчто постоянное, характерное для черноземныхъ губ., а наоборотъ, иногда въ нечерноземной полосѣ дворяне продаютъ больше земли:

Продано дворянами:

За какое время.	Черноземн.	Нечерноземн.
63-68 гг.	4,5 мил.	4,5 мил.
69—74 гг.	6,5 „	5,3 „
75—80 гг.	6,3 „	7,9 „
81—86 гг.	6,2 „	6,0 „
87—92 гг.	5,1 „	5,1 „
93—98 гг.	5,5 „	6,7 „

Не останавливаясь на подробномъ анализѣ дворянскихъ продажъ по отдѣльнымъ раіонамъ Россіи [1]), скажемъ только, что къ

---

[1]) Интересующихся отсылаемъ къ табличному приложенію № 4.

нимъ въ общемъ вполнѣ примѣнимо, съ небольшими колебаніями, все сказанное раньше: ростъ количества проданной земли до 80-го г., временное замедленіе послѣ открытія Двор. Банка, лихорадочное возобновленіе продажъ въ 90-хъ годахъ.

Какъ и слѣдовало ожидать, благодаря мѣстнымъ и историческимъ условіямъ, дворяне продавали въ нѣкоторыхъ раіонахъ относительно меньше земли, какъ, напр., въ юго-западныхъ и малороссійскихъ губ. (всего отъ 60 — 180 тыс. дес. въ годъ) или наоборотъ,—особенно много, въ центральныхъ—черноземныхъ и нечерноземныхъ губерніяхъ—(до 400 тыс. дес. ежегодно). Но процессъ распродажи дворянской земли происходитъ повсемѣстно въ 8-ми главныхъ раіонахъ Евр. Россіи [1]): и въ центрѣ Россіи, гдѣ дворянское землевладѣніе, насчитывающее *нѣсколько столѣтій* своего существованія, служилаго происхожденія, и Восточной, Юго-Восточной и Южной окраинахъ Россіи, гдѣ дворянское землевладѣніе образовано Высочайшимъ пожалованіемъ *за послѣднее* столѣтіе.

Итакъ, на протяженіи 36-ти лѣтъ дворяне продавали землю и повсемѣстно, и постоянно. Продавали и въ годы высокихъ, и въ годы низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ, и въ годы урожайные, и въ годы неурожайные, и въ эпоху относительнаго безденежья, и тогда, когда Дворянскій Банкъ выдавалъ ссуду по 54 мил. руб. ежегодно.

Словомъ, экономическія, финансовыя и естественныя условія только отчасти отклоняли—усиливали или ослабляли мобилизацію дворянскаго землевладѣнія, но не было года, чтобы дворяне продали меньше 1,5 мил. дес. Это говоритъ о наличности *постоянныхъ коренныхъ* причинъ, вырывающихъ землю изъ дворянскихъ рукъ.

На 79 мил. дес., оставшихся въ дворянскихъ рукахъ послѣ надѣленія крестьянъ, приходится уже *къ 98-му году* 69,7 мил. дес. прошедшихъ чрезъ куплю—продажу... Но такъ какъ часть продавалась по два и по нѣскольку разъ и постоянно извѣстный % земли попадалъ обратно въ руки дворянскаго сословія, то конечно, убыль дворянскаго землевладѣнія выражается въ меньшей цифрѣ. Съ другой стороны дворяне отчасти расширяли еще свое землевладѣніе за счетъ казны и другихъ участниковъ борьбы за землю. Поэтому, прежде, чѣмъ подвести окончательные итоги мобилизаціи дворянскаго землевладѣнія, мы должны разсмотрѣть и оцѣнить другой моментъ: *покупку* земли дворянами.

---

[1]) 3 раіона нечерноземной полосы: 1) Центральный, 2) Сѣверный, 3) Западный и 5 раіоновъ черноземной полосы: 4) Центральный, 5) Малороссійскій, 6) Юго-Западный, 7) Южный-Степной и 8) Восточный.

б) Покупка земли дворянами.

Говоря о дореформенномъ захватно-дворянскомъ землевладѣніи (см. § 1 гл. II-й) мы указали на 3 момента въ его исторіи— *захватъ* боярами земли въ Кіевской Руси, образованіе *служилаго землевладѣнія* Московскими царями и *Высочайшія пожалованія въ концѣ XVIII вѣка.* Послѣ реформы дворяне, уравненные въ своихъ правахъ съ другими сословіями, только отчасти могли расширять свое землевладѣніе старыми способами, но въ общемъ должны были стать въ очередь, наравнѣ съ другими многочисленными покупателями на земельномъ рынкѣ.

Изъ 101 мил. дес. земли, обернувшихся въ процессѣ мобилизаціи за 36 лѣтъ, дворяне купили 40 мил. дес., т. е. $^2/_5$ всего количества. Въ началѣ борьбы за землю дворяне далеко опередили всѣ другія сословія, и имъ безусловно принадлежала первая роль въ качествѣ покупателей земли. Но постепенно ихъ значеніе на рынкѣ падаетъ, имъ удается захватывать все меньшую долю попадающей въ мобилизацію земли. Эта доля составляла:

въ	63—68 гг. . .	48,7%	всей рыноч. зем.
„	69—74 „ . .	43,0%	„ „ „
„	75—80 „ . .	40,6%	„ „ „
„	81—86 „ . .	35,9%	„ „ „
„	87—92 „ . .	34,9%	„ „ „
„	93—98 „ . .	33,2%	„ „ „

Въ среднемъ за 36 лѣтъ . . . . 39,7%.

Если въ 60-хъ годахъ въ руки дворянъ попадала почти половина всего рынка, то черезъ 30 лѣтъ, въ 90-хъ годахъ—уже всего $^1/_3$.

Сначала купцы, а съ 80-хъ годовъ—крестьяне,оттѣсняютъ дворянъ [1]). Абсолютное количество покупаемой дворянами земли также въ послѣднее время сокращается, составляя:

		Средн. въ годъ.
63—74 гг.	12,9 мил. дес.	1,075 тыс. дес.
75—86 „	14,7 „ „	1,325 „ „
87—98 „	12,4 „ „	1,033 „ „

За послѣднія 12 лѣтъ, со второй половины 80-хъ годовъ дворяне купили уже меньше, чѣмъ за разные промежутки времени въ 60-хъ и 70-хъ годахъ. Таже тенденція къ сокращенію замѣчается въ большинствѣ случаевъ и при разсмотрѣніи дворянскихъ покупокъ по отдѣльнымъ раіонамъ Россіи (особенно рѣзко въ Южномъ-Степномъ и Центральномъ-Черноземномъ).

[1]) См. приложеніе табл. № 5.

Исключенія составляютъ губерніи западныя, сѣверныя, юго-западныя, гдѣ увеличеніе дворянскихъ покупокъ объясняется особыми условіями, на которыхъ мы остановимся ниже [1]).

Теперь мы обратимся къ качественному анализу дворянскихъ покупокъ, разсмотримъ тѣ условія, при которыхъ дворянамъ удавалось быть въ борьбѣ за землю побѣдителями—покупателями [2])

---

[1]) См. приложеніе, табл. № 5.

[2]) Насъ особенно интересуетъ болѣе детально выясненіе этого вопроса потому, что въ литературѣ о дворянскомъ землевладѣніи были высказаны на этотъ счетъ нѣсколько мнѣній, съ которыми мы не можемъ согласиться.

Г. Гельротъ (см. Народ. Хоз. 1903 г.) и г. Яснопольскій (Міръ Божій 1903 г. № 12), не отрицая факта распродажи дворянами земли, дѣлаютъ однако оптимистическія для дворянскаго землевладѣнія заключенія, опираясь при этомъ на фактъ *покупки* дворянами земли. Такъ, напр., говоря о судьбѣ дворянскаго землевладѣнія послѣ реформы и называя ее „оскудѣніемъ", г. Гельротъ говоритъ: „это послѣднее не было сплошнымъ и относилось только къ опредѣленной группѣ сословія".

„Произошелъ естественный отборъ", говоритъ г. Яснопольскій „разорявшіеся разорились, —остались болѣе крѣпкіе".

Или приведенныя фразы ничего не говорятъ,—ибо вѣдь само собой понятно, что разорились *именно* тѣ дворяне, которые разорялись, а остались тѣ, которые неразорились.

Или это указываетъ на наличность на ряду съ процессомъ мобилизаціи другого перекрещивающагося съ нимъ процесса *дифференціаціи* дворянскаго землевладѣнія, *выживанія* болѣе сильной части дворянъ *за счетъ* тѣхъ изъ нихъ, кто бросаетъ оружіе въ борьбѣ за землю, ликвидируя свое землевладѣніе. На послѣднемъ толкованіи мы принуждены остановиться.

И г. Гельротъ, и г. Яснопольскій при доказательствѣ разслоенія среди дворянъ основное значеніе придаютъ тому факту, что средній размѣръ сдѣлки при покупкахъ дворянъ выше, чѣмъ при продажахъ.

Но, *во-первыхъ*, размѣръ *сдѣлокъ* еще не даетъ никакого права заключать о размѣрахъ *землевладѣнія* покупщика и продавца, а тѣмъ болѣе объ ихъ экономической силѣ. Размѣръ сдѣлки является комбинаціей цѣлаго ряда условій, и главнымъ образомъ опредѣляется *преобладаніемъ на рынкѣ того или иного покупщика*. Такъ, напримѣръ,—средній размѣръ продаваемыхъ дворянами участковъ колеблется въ зависимости отъ покупателя, составляя:

При продажѣ дворянамъ	437	десят.
„ „ купцамъ	576	„
„ „ крестьянскимъ обществамъ	186	„
„ „ „ товариществ.	104	„
„ „ мѣщанамъ	102	„
„ „ крестьянамъ единолично	45	„
„ „ юридическимъ лицамъ	2189	„

А за 36 лѣтъ средній размѣръ дворянскихъ сдѣлокъ при продажѣ то увеличивается, то падаетъ въ зависимости отъ того, преобладаютъ ли на рынкѣ покупатели-купцы, отдѣльные крестьяне, Крестьян. банкъ и т. д.

„Дворяне, какъ представители самаго крупнаго землевладѣнія, имѣютъ передъ собой покупателей съ болѣе мелкимъ среднимъ размѣромъ землевладѣнія и потому *имъ приходится дробить свои имѣнія при продажѣ. При покупкахъ же размѣръ сдѣлки большею частью опредѣляется обычнымъ размѣромъ дворянскаго землевладѣнія*.

Отсюда и происходитъ разница между среднимъ размѣромъ продажныхъ и покупныхъ сдѣлокъ

Говорить же о какомъ то *отвлеченномъ* размѣрѣ сдѣлокъ и строить на этомъ серьезные выводы, очевидно не значитъ изслѣдовать явленія, а значитъ только поддаваться своимъ субъективнымъ апріорнымъ мнѣніямъ.

Изъ купленныхъ дворянами *за 3 года* (94—5—6 гг.) [1]) 3,3 мил. дес. земли почти 2½-ой мил. дес. куплено у дворянъ же. Такимъ образомъ *больше* ⅔-*ей* купленной дворянами земли свидѣтельствуютъ не о силѣ дворянскаго землевладѣнія, а наоборотъ, демонстрируетъ его слабость, неустойчивость.

Распространяя тотъ же разсчетъ на все пореформенное время, мы получимъ приблизительно 13—14 мил. дес., купленныхъ дворянами у другихъ сословій и составляющихъ дѣйствительное ихъ завоеванiе въ борьбѣ за землю. Разсмотримъ же, при какихъ условіяхъ одержали дворяне такую побѣду. Остановимся на самыхъ благопріятныхъ для дворянскаго землевладѣнія моментахъ.

1) *Полтора милліона* дес., куплено дворянами за время 69—80 гг. въ восточныхъ черноземныхъ губерніяхъ [2]).

Присмотрѣвшись ближе, мы видимъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ извѣстнымъ „расхищеніемъ башкирскихъ земель"—этимъ послѣднимъ крупнымъ подаркомъ, который государственная власть подноситъ дворянамъ. Расхищеніе Башкиріи, тянувшееся уже больше 100 лѣтъ, было оформлено въ 71 году спеціальнымъ закономъ, по которому казенныя, а отчасти надѣльныя земли, Башкирскихъ обществъ, крупными участками, въ нѣсколько тысячъ десятинъ, безъ торговъ, по баснословно дешевой цѣнѣ (8—16 коп. за десятину), переходили въ руки мѣстной администраціи и россійскихъ дворянъ. Въ продолженіи 10-ти лѣтъ, съ 69-го до 79-го г. такимъ образомъ было продано въ губ. Уфимской, Оренбургской и частью Самарской 1 мил. десятинъ. Законъ 1880 г. пріостанавливаетъ расхищеніе, и начинается немедленно новый процессъ—сдача въ аренду и перепродажа купленной земли мелкими участками крестьянамъ—переселенцамъ изъ внутреннихъ губерній. Нигдѣ захватный характеръ дворянскаго землевладѣнія не сказался, кажется, съ такой яркостью...

2) *Полтора милліона* десятинъ куплено дворянами въ Западномъ Краѣ съ 69—74 г. [3]), изъ нихъ половина приходится на 74-й г. При какихъ же условіяхъ покупали дворяне? Особенно возросли въ 74-мъ г. покупки крупными участками 5—10 тыс. дес. Цѣна одной купленной дворянами десятины—4 р. 90 к.,

---

[1]) Къ сожалѣнію имѣющіеся матеріалы не даютъ свѣдѣній о томъ, у кого купили дворяне 40 мил. дес., пріобрѣтенныхъ ими за 36 лѣтъ, какой % этихъ покупокъ есть результатъ побѣды дворянъ надъ другими общественными группами и какая часть—результатъ внутри сословнаго обмѣна.

Подобными свѣдѣніями мы обладаемъ однако для 3-хъ лѣтъ (94-5-6 гг.).

[2]) Губ. Самарская, Уфимская и Оренбургская.

[3]) Виленская Губ., Ковенсная, Гродненская, Витебская, Минская и Могилевская.

тогда какъ въ той же мѣстности и одновременно мѣщане платили по 18 руб. за десятину. Иными словами, дворяне платили за землю 25% средней цѣны. Очевидно, покупки происходили на льготныхъ условіяхъ и не безъ помощи казны.

3) Въ губ. Сѣверныхъ нечерноземныхъ [1]) наблюдается нѣчто аналогичное. Съ 75—80 г. дворяне купили тамъ *1,8 мил. дес.* по 2 р. 90 к. за десятину при средней для того времени цѣнѣ— 16 р. 90 к. т. е. платили почти въ 6 разъ меньше, чѣмъ другіе покупатели. Очевидно, что мы имѣемъ и на этотъ разъ дѣло съ распродажей казенныхъ земель, такъ сказать, съ дворянской колонизаціей нашей сѣверной окраины. Такія же распродажи происходили и на югѣ, въ Ставропольской губ., Кубанской обл. и т. д. Мы не имѣемъ возможности прослѣдить такимъ образомъ всѣ дворянскія покупки. Мы разсмотрѣли только наиболѣе бросающіеся въ глаза случаи. Но намъ кажется достаточнымъ и того, что нами сказано, чтобы сдѣлать правильное заключеніе о характерѣ побѣдъ дворянъ въ борьбѣ за землю: это ни въ малѣйшей степени не побѣда *въ экономическомъ* соперничествѣ, это простой захватъ, — заключительные моменты вѣкового процесса захвата,—голой силой политическаго вліянія.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что съ 80-хъ годовъ дѣлаются обыкновеннымъ явленіемъ фиктивныя дворянскія покупки, когда подъ именемъ дворянъ покупаютъ другія сословія, ради того только, чтобъ воспользоваться ссудами Дворянскаго Банка. Особенно это было выгодно при покупкахъ Башкирскихъ земель, когда покупныя цѣны были такъ низки, что покупная стоимость земель составляла всего лишь $^1/_{10}$ долю банковскихъ ссудъ.

Повторяемъ, дворяне иногда побѣждали въ борьбѣ за землю, иногда расширяли свое землевладѣніе покупками, но эти покупки не говорятъ о силѣ дворянъ: въ большинствѣ случаевъ это тотъ спасательный кругъ, который правительство бросало тонущему въ процессѣ экономической мобилизаціи дворянскому землевладѣнію.

в) Общій балансъ. Потери захватнаго землевладѣнія.

Намъ осталось теперь подвести окончательные итоги движенію дворянской земли послѣ 61-го года.

Дворяне участвовали и въ продажѣ, и въ покупкѣ земли. Но ежегодно и повсемѣстно они продавали больше, чѣмъ покупали и слѣдовательно ежегодно сокращалась площадь ихъ зем-

1) Губ. Архангельская, Олонецкая и Вологодская.

левладѣнія. Итоги этого процесса выражаются слѣдующей таблицей:

За какое время.	Купили.	Продали.	+ или —
63—74 г. . . .	12,9 мил. дес.	20,9 мил. дес.	— 8,0 мил. д.
75—86 „ . . .	14,7 „ „	26 4 „ „	— 11,7 „ „
87—98 „ . . .	12,4 „ „	22,4 „ „	— 10,0 „ „

Такимъ образомъ за 36 лѣтъ дворянское землевладѣніе сократилось на 29,7 мил. дес., что составляетъ больше 1/3-ти земли, оставшейся у дворянъ послѣ надѣленія крестьянъ землей.

Какъ скала, давно уже давшая трещину и сдерживаемая до поры до времени крѣпкими тисками крѣпостного права, дворянское землевладѣніе не вынесло толчка, полученнаго въ 61-мъ году. Подъ напоромъ извнѣ, скала мало по малу разсыпается. Глыба за глыбой, камень за камнемъ обваливаются, дѣлая все болѣе неустойчивой, все болѣе открытой для нападенія остающуюся еще у дворянъ землю.

Географическое разсмотрѣніе только подчеркиваетъ этотъ выводъ. 57% земли, потерянной дворянами, приходится на нечерноземныя губерніи, но дворяне теряли землю повсемѣстно [1]).

Наименьшая убыль дворянской земли наблюдается:

Въ губ.	Оренбургской . .	15,7%
„ „	Ковенской . . .	9,0%
„ „	Виленской . . .	14,1%
„ „	Гродненской . .	17,6% [2])

т. е. именно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ правительство или спо-

---

[1]) Цифры по районамъ см. въ табличномъ приложеніи № 6. Замѣтимъ что мы сдѣлали бы грубую ошибку, еслибъ заключили объ устойчивости дворянскаго землевладѣнія въ черноземныхъ губерніяхъ, какъ это дѣлаетъ г. Яснопольскій (см. его статью въ Мірѣ Божіемъ, 03 г. № 12). Болѣе высокая оцѣнка земли дѣлала въ черноземныхъ губерніяхъ особенно выгодныя залоги земли, и банковыя ссуды на время задерживали распродажу земли. Зато долгъ въ черноземныхъ губерніяхъ составляетъ 94% общей суммы долга:

	Долгъ къ 94-му г.	Было двор. земли въ 61-м. г.	Было двор. земли въ 92-м. г.	Убыло двор. земли.
Въ 10-ти г. Сѣвер. полосы	— 58 мил. руб.	17,387 т. д.	8,757 т. д.	8,630 т. д.
Въ остальн. 34 г. .	923 мил. р.	60,416 т. д.	48,971 т. д.	11,445 т. д.

[2]) Исключеніе составвяютъ только 3 губерніи, въ которыхъ дворянское землевладѣніе къ 96-му г. нѣсколько возросло:

	Приростъ двор. землевладѣнія.	Въ % къ дворянской землѣ.
Пермская губ. . .	+ 2.266 тыс. дес.	+ 40,3%
Астраханская губ.	+ 22 „ „	+ 29,0%
Уфимская губ. . .	+ 160 „ „	+ 10,3%

(*Н. В.* Дворянское землевладѣніе послѣ реформы).

собствовало дворянамъ въ покупкѣ земли (какъ напр. льготная продажа Башкирскихъ земель), или выдавало съ 90-го г. банковыя ссуды для покупки земли въ западныхъ губерніяхъ, или искусственно задерживало распродажу дворянской земли соотвѣтственными законами: напр. законъ 65 г., запрещавшій полякамъ покупать землю въ Западномъ краѣ.

Убыль дворянскаго землевладѣнія постепенно возрастаетъ до 86-го года, немного задерживается открытіемъ Дворянскаго Банка и вновь лихорадочно усиливается съ начала 90-хъ годовъ до настоящаго времени. Дворянское землевладѣніе убывало въ среднемъ *въ годъ*:

63—68 г.	на 0,633 т. д.	87—89 г.	на 0,769 т. д.
69—74 „	„ 0,683 „ „	90—92 „	„ 0,761 „ „
75—80 „	„ 0,983 „ „	93—95 „	„ 0,863 „ „
81—85 „	„ 1,157 „ „	96—98 „	„ 0,945 „ „
85—86 „	„ 0,547 „ „	99—900 г.	на 1,022 т. д. [1])

Мы довели наше изложеніе до 98-го г. включительно. Намъ осталось теперь сказать нѣсколько словъ относительно послѣднихъ 7—8 лѣтъ. Тенденціи, намѣченныя нами въ жизни дворянскаго землевладѣнія съ 60 хъ по 90-ые годы продолжаютъ развиваться, больше того—онѣ дѣлаются рѣзче, осязательнѣе.

Задолженность возрастаетъ усиленнымъ темпомъ Ссуды двоскаго Банка достигаютъ вмѣсто прежнихъ 54 милл. рублей въ годъ

въ	99-мъ г.	71,6	мил. руб.
„	900-мъ г.	76,1	„ „
„	901-мъ „	83,9	„ „
„	902-мъ „	87,9	„ „ [2])

За одинъ только 903-й г. поступило въ залогъ 1,4 мил. дес. дворянской земли, такъ что къ 1 янв. 1904 г. было въ залогѣ 18,8 мил. дес., т. е. больше $1/_3$-ти наличнойдворянской земли [3]).

Съ 1902-го г. начинается новый періодъ въ исторіи земельной мобилизаціи, въ связи съ начавшимся крестьянскимъ движеніемъ. Если прежде главнымъ побужденіемъ къ продажѣ земли дворянами была нужда въ деньгахъ, то теперь къ ней присоединяется страхъ передъ возможностью полной экспропріаціи, надежда успокоить крестьянъ, частично утоливъ ихъ земельный голодъ и, наконецъ, желаніе использовать моментъ, выгодно продавъ земли. Эта распродажа земель, начавшаяся съ 1902 г. и огромно развившаяся въ 1905, 1906 и 1907 гг.

[1]) См. болѣе подробныя цифры въ табл. № 7 приложеній.

[2]) См. Ежегодникъ Министерства финансовъ 904—5 г.

[3]) Тамъ-же.

носитъ еще болѣе глубокій и радикальный характеръ: теперь ликвидируется не только дворянское, но вообще крупное, не трудовое землевладѣніе. Но объ этомъ мы скажемъ ниже, пока же закончимъ наше разсмотрѣніе судьбы дворянскаго захватнаго землевладѣнія слѣдующими резюмирующими цифрами, указывающими, что и въ этой ликвидаціи оно стоитъ на первомъ мѣстѣ.

По вычисленіямъ послѣдней работы Центр. Статист. Комитета, давшей общую картину землевладѣнія въ 1905 году и послужившей опорнымъ пунктомъ для всѣхъ послѣднихъ мѣропріятій и заявленій правительства, дворянское землевладѣніе, охватывавшее по изслѣдованію 1877 года въ 49 губ. Европ. Россіи (безъ Донск. обл.) площадь въ 73 милліона десятинъ и составлявшее такимъ образомъ 77,8% всего частнаго землевладѣнія, въ 1905 г. уменьшилось до 52 милліоновъ десятинъ и составляло уже только 52,3% частнаго землевладѣнія.

Но этого мало: географическое разсмотрѣніе этой убыли бросаетъ еще болѣе зловѣщее освѣщеніе на эти и безъ того роковыя для россійскаго захватнаго землевладѣнія цифры. Вотъ какъ резюмируетъ выводы этого географическаго разсмотрѣнія оффиціальный авторъ вышеупомянутой работы [1]: „... въ то время, какъ на крайнемъ сѣверѣ дворянское землевладѣніе сократилось въ три, а на крайнемъ югѣ почти въ два раза, на сѣверо-западѣ оно понизилось лишь на 11%, а въ прибалтійскихъ губерніяхъ только на 1%. Ясно, что дворяне западной окраины крѣпче держатся земли...

Такое неравномѣрное оскудѣніе дворянства землей ведетъ за собою рѣзкую разницу въ соотношеніи между отдѣльными частями Россіи теперь и раньше. Въ 1877 г. изъ общей площади дворянскаго землевладѣнія въ 73 мил. дес. на долю 14 западныхъ губерній приходилось 24,3 мил. или ровно 1/3, а въ 1905 г. изъ оставшихся 52 мил. дес. на ихъ долю приходится 20,6 мил. или около 2/5" [2]). Такимъ образомъ, вымирающіе „зубры" дворянскаго землевладѣнія, подобно подлиннымъ своимъ тезкамъ въ Бѣловѣжской Пущѣ, всего быстрѣе вымираютъ въ коренной Россіи, всего дольше удерживаются на нерусскихъ окраинахъ. Не даромъ едва ли не главные кадры праваго крыла Думы, созданной указомъ 3 Іюня 1902 г., даны именно западными окраинами...

Но и это еще не все. Мы остановились все еще только на 1905 годѣ. Цитируемый нами оффиціальный авторъ въ изданіи,

[1]) Таблицу географическаго распредѣленія убыли дворянскаго землевладѣнія приводимъ въ прил. № 8.

[2]) „Статистика землевладѣнія 1905 г." изд. Центр. Статист. Ком. подъ ред. ген.-маіора Золотарева. „Важнѣйшіе выводы", стр. 148.

вышедшемъ весной 1907 г., говоритъ слѣдующее. „Какъ ни велики были потери дворянъ въ періодъ 1877 г. по 1905 г., но они относительно много уступаютъ тѣмъ, которыя послѣдовали или вѣрнѣе готовы послѣдовать въ 1906 г. По даннымъ Крестьянскаго Земельнаго Банка въ теченіи 1906 г. продано черезъ него и заявлено ему для продажи (прилож. табл. № 10) 10.058,143 десятины, изъ которыхъ собственно дворянскихъ земель 7,596,325 дес. Исключая и эту площадь изъ оставшейся у дворянъ, общая площадь землевладѣнія ихъ съ 73,1 мил. десятинъ, имѣвшихся въ 1877 г. (въ 49 губ.), понизится до 44,6 мил. или въ общемъ потеря составитъ около 40% или 2/5 прежней площади", т. е. площади 1877 года. Если же мы обобщимъ все вышесказанное, то процессъ убыли дворянскаго землевладѣнія съ момента освобожденія крестьянъ и къ 1907 г. обрисуется слѣдующими цифрами:

Сколько % частнаго землевладѣнія составляла дворянская земля.						
Въ 1861 г. .	1875 г.	1877 г.	1887 г.	1897 г.	1900 г.	1907 г.
95,0	73,5	71,8	65,9	57,2	52,9	44,0 [1]

Итакъ не прошло и полувѣка съ момента освобожденія крестьянъ, какъ больше половины дворянскаго землевладѣнія исчезло съ лица русской земли. При этомъ и остающаяся меньшая доля ликвидируется съ такой лихорадочной быстротой, что если дѣло будетъ идти и впредь тѣмъ же темпомъ (какъ, напр. въ 1906 году), то чрезъ 5—6 лѣтъ въ Россіи исчезнутъ послѣдніе остатки исторически-сложившагося *захватнаго* землевладѣнія.

---

[1]) Всѣ цифры этой таблицы за исключеніемъ послѣдней (вычисленной по только что приведеннымъ даннымъ редактора „Статист. земл. 1905 г.", стр. 147—148, основаннымъ на свѣдѣніяхъ о дворянскихъ земляхъ, проданныхъ и запроданныхъ Крест. Банку къ 1907 г.) извлечены изъ „Обзора дѣятельности Крестьянскаго Банка", гл. VIII, стр. 231. При этомъ приняты въ разсчетъ только земли облагаемыя (удобныя). Какъ видитъ читатель, цифры эти близки къ цифрамъ, принимаемымъ редакторомъ послѣдней работы Центр. Статист. Комитета.

ГЛАВА III.

Капиталъ и земля.

Вмѣстѣ съ дворянскимъ землевладѣніемъ отходитъ въ прошлое и одушевлявшій его принципъ, попавшій теперь въ чуждую ему атмосферу: земля—*привиллегія* дѣлается землей—*товаромъ*. Борьба за землю въ формѣ простого захвата ея средствами политической власти смѣняется экономическимъ соперничествомъ изъ за земли, состязаніемъ разныхъ типовъ производства въ сельскомъ хозяйствѣ. Рядомъ съ *захватомъ* выступаетъ *капиталъ* и *трудъ*. Мы прослѣдили, какъ захватъ терялъ землю. Теперь намъ предстоитъ рѣшить не менѣе важный, опредѣляющій все будущее вопросъ: къ кому же переходила и переходитъ земля,—къ *капиталу* или къ *труду*?

Въ настоящей главѣ мы прослѣдимъ завоеванія *капитала*.

Мы не имѣемъ опять таки возможности по собраннымъ до сихъ поръ матеріаламъ дать характеристику и учетъ землевладѣнія чисто капиталистическаго типа по прямымъ и точнымъ даннымъ, т. е. отграничить, напримѣръ, всѣ категоріи хозяйствъ, дѣйствительно ведущихъ земледѣльческое производство (а не извлекающихъ лишь ренту изъ земли) съ помошью наемнаго труда, въ каковомъ случаѣ мы должны зачислить въ эту категорію и соотвѣтственную долю дворянскаго землевладѣнія. Мы принуждены ограничиться классификаціей, учетомъ и анализомъ по другимъ лишь косвеннымъ признакамъ, а именно главнымъ образомъ во-первыхъ, по размѣрамъ землевладѣнія и во-вторыхъ, по сословіямъ владѣльцевъ [1]).

Принимая во вниманіе выше уже охарактеризованные размѣры владѣнія за два періода (въ 1887 и 1905 гг.) у купцовъ, вмѣстѣ съ почетными гражданами, мѣщанъ и крестьянъ (владѣющихъ единолично, а не коллективно, т. е. не обществами и не товариществами), мы можемъ смѣло принять, что первые,

[1]) Мы считали бы, конечно, болѣе умѣстной и полезной не сословную, а хозяйственно-классовую группировку землевладѣнія, въ связи съ его размѣрами, но мы связаны характеромъ имѣющагося по этому вопросу матеріала: статистическія данныя о распредѣленіи земельной собственности и о куплѣ-продажѣ земли выражены примѣнительно къ сословнымъ группамъ,—купцамъ, мѣщанамъ, крестьянамъ и др. Ни одно изъ названныхъ сословій не является, конечно, вполнѣ однороднымъ въ соціально-экономическомъ отношеніи. Но изъ дальнѣйшаго изложенія выяснится, что допускаемая нами неточность не такъ велика, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда.

средній размѣръ имѣнія которыхъ составляютъ сотни десятинъ, являются въ основной массѣ *крупно-капиталистическимъ* слоемъ, вторые же, владѣнія которыхъ въ среднемъ колеблются между 2—3—4 десятками десятинъ, очевидно, только рѣдко являются крупными капиталистами, въ основной же массѣ представляютъ *или мелко-капиталистическое, или даже, отчасти, трудовое землевладѣніе.*

Дальнѣйшій анализъ покажетъ, въ какой мѣрѣ приближается къ дѣйствительности такое дѣленіе. Сообразно съ крупными различіями между крупнымъ и мелкимъ капиталистическимъ землевладѣніемъ и съ только что отмѣченной примѣсью трудового элемента въ послѣднемъ, мы поведемъ разсмотрѣніе двухъ этихъ категорій отдѣльно

А) Крупно-капиталистическое землевладѣніе.

I. Общій учетъ крупно-капиталистическаго землевладѣнія.

Какъ уже указано, мы подъ крупно-капиталистическимъ землевладѣніемъ будемъ (слѣдуя за характеромъ матеріаловъ) принимать не то, гдѣ *производство* ведется капиталистически, т. е. съ помощью наемнаго труда, а лишь то гдѣ капиталъ извлекаетъ прибыль какимъ бы то нибыло путемъ, т. е. кромѣ веденія собственнаго хозяйства, еще и сдачей въ аренду, перепродажей и т. д.

Для характеристики же капиталистическаго *землевладѣнія* (а не капиталистическаго *хозяйства*) наилучше служитъ размѣръ имѣній: основную массу владѣній ниже „трудовой нормы" мы несомнѣнно должны считать трудовымъ землевладѣніемъ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ категорій, сообразно дѣленіямъ по сословіямъ); затѣмъ, владѣнія, превышающія трудовую норму, но и не настолько крупныя, чтобы въ нихъ могло быть крупно-капиталистическое хозяйство, мы должны отнести къ мелко-капиталистическому землевладѣнію; наконецъ болѣе крупныя имѣнія мы относимъ къ крупно-капиталистическому землевладѣнію.

Изслѣдованіе 1905 года, въ которомъ впервые приведены для каждаго сословія число имѣній разныхъ размѣровъ и размѣры площадей каждаго изъ этихъ разрядовъ,—даетъ намъ возможность прямо провѣрить эту характеристику и дать приблизительный учетъ вообще крупнаго и мелкаго капиталистическаго и трудового землевладѣнія, отправляясь отъ его размѣровъ для единоличныхъ (не коллективныхъ) владѣльцевъ всѣхъ сословій вмѣстѣ.

Редакторъ названной работы разбиваетъ имѣнія на три главныхъ категоріи: мелкихъ—до 100 дес., среднихъ отъ 100

до 1000 дес. и крупныхъ—болѣе 1000 дес. Это дѣленіе имѣетъ свой смыслъ. Но желая отграничить снизу трудовое владѣніе и въ и въ срединѣ мелкое отъ крупнаго капиталистическаго сверху и стараясь при этомъ больше всего не погрѣшить въ сторону преувеличенія перваго и преуменьшенія вторыхъ, мы установимъ иное дѣленіе: примемъ за трудовое владѣніе только имѣнія до 50 дес., за мелко-капиталистическое отъ 50 дес. до 500 дес. и за крупно-капиталистическое болѣе 500 дес. 1).

Оставляя въ сторонѣ дворянское землевладѣніе, которое и съ количественной и съ качественной стороны уже достаточно разсмотрѣно выше, мы остановимся здѣсь на вышеупомянутыхъ наиболѣе типичныхъ для капиталистическаго землевладѣнія трехъ категоріяхъ единоличнаго владѣнія —купеческомъ, крестьянскомъ и мѣщанскомъ—и еще на владѣніи торгово-промышленныхъ товариществъ, также являющимся типическимъ капиталистическимъ землевладѣніемъ. Послѣднее не имѣетъ смысла дѣлить по размѣрамъ, такъ какъ, во-первыхъ, тутъ дѣйствительный размѣръ его опредѣляется кромѣ размѣровъ имѣнія еще числомъ совладѣльцевъ, а, во-вторыхъ, капиталистическій характеръ его опредѣляется уже самымъ его названіемъ: среди торгово-промышленныхъ товариществъ, владѣющихъ землей, можетъ, очевидно, оказаться лишь самый ничтожный % трудовыхъ, при томъ съ еще болѣе ничтожнымъ %-омъ земли въ ихъ рукахъ.

Владѣнія же остальныхъ трехъ взятыхъ нами группъ разбиваются по размѣрамъ слѣдующимъ образомъ: [2])

	Абсолютныя числа.						%					
	Купцы и поч. гр.		Мѣщане.		Крест. (единол. влад.)		Купцы и поч. гр.		Мѣщане.		Кр. (един. влад.)	
	Владѣній.	Тысячъ десятинъ земли.	Владѣній.	Тыс. десят. земли.	Владѣній.	Тысячъ дес. земли.	Владѣній.	Тыс. д. земл.	Владѣній.	Тыс. д. земл.	Владѣній.	Тыс. д. земл.
до 50 дес.	10244	135,4	72192	777,4	446331	4253,8	44,7	1,0	85,1	20,7	91,0	32,2
отъ 50 до 500 дес.	7918	1621,0	11518	1696,8	41081	5334,1	34,6	12,5	13,5	45,1	8,4	40,4
бол. 500 д.	4735	11150,4	1191	1289,6	2981	3626,1	20,7	86,5	1,4	34,2	0,6	27,4

1) Болѣе детальное дѣленіе(количество десятинъ въ абсолютныхъ цифрахъ) на 17 разрядовъ см. въ таблицѣ приложеній № 9,группировка же на три разряда до 100, отъ 100 до 1000 и болѣе для главныхъ сословій (дворяне, купцы, мѣщане и крестьяне) и итога всѣхъ сословій дана по всѣмъ 50-ти губерніямъ для количества десятинъ въ %% въ таблицѣ № 11.

2) См. приложеніе № 10.

Цифры эти ясно показываютъ значительное совпаденіе экономическихъ классовъ съ сословіями. Если принять во вниманіе, что у купцовъ очень часто и среднія и даже мелкія владѣнія имѣютъ торгово-промышленное значеніе и служатъ крупному капиталу, то болѣе 9/10 купеческаго землевладѣнія оказывается крупно-капиталистическимъ. Другое дѣло мѣщане и крестьяне: у первыхъ лишь 1/3, у вторыхъ лишь 1/4 площади надо отнести къ крупно-капиталистическому типу (среднія и мелкія владѣнія тутъ гораздо меньше имѣютъ торгово-промышленный характеръ и изъ таковыхъ только небольшая часть является крупно-капиталистическими).

Если мы сложимъ теперь всѣ владѣнія этихъ трехъ сословій выше 500 дес. и прибавимъ къ нимъ еще 3.762,3 тысячи десятинъ владѣній торгово-промышленныхъ товариществъ, — то всего составится 12.828,4 тыс. десятинъ или круглымъ счетомъ (и прибавляя еще такія же крупныя владѣнія разныхъ прочихъ мелкихъ по размѣрамъ сословій)—около 20 милліоновъ десятинъ. Цифра значительная. За 40 слишкомъ лѣтъ столь молодой въ Россіи крупный капиталъ отвоевалъ у древняго историческаго захвата до четверти его территоріи.

Возникаютъ, однако, вопросы. 1) Въ какихъ именно районахъ разростается новое крупно-капиталистическое землевладѣніе? Ясно, что данное число десятинъ имѣетъ совсѣмъ иное значеніе въ центральной Россіи и на окраинахъ. 2) Какова цѣль земельныхъ завоеваній крупнаго капитала и насколько они прочны? Очевидно, что если купцы, мѣщане и проч. только торгуютъ землей, извлекаютъ прибыль изъ земельнаго обмѣна, а не изъ земледѣльческаго производства, то ихъ пріобрѣтенія еще не означаютъ дѣйствительнаго водворенія крупно-капиталистическаго землевладѣнія.

Ниже мы и разсмотримъ ближе и точнѣе эти вопросы на данныхъ о куплѣ и продажѣ земель у наиболѣе типической для крупно-капиталистическаго землевладѣнія группы купцовъ, которымъ принадлежитъ болѣе половины всей территоріи, завоеванной крупнымъ капиталомъ.

2. Роль купцовъ на земельномъ рынкѣ.

а) Покупка земли купцами.

Получивши доступъ къ землѣ, купцы съ первыхъ же лѣтъ заняли видное положеніе на земельномъ рынкѣ въ качествѣ покупателей, пріобрѣтая ежегодно 400—700 тыс. десятинъ и къ концу 90-хъ годовъ ими *куплено* болѣе 22 мил. дес. По количеству *купленной* за все пореформенное время земли они уступаютъ только дворянамъ.

Весь процессъ пореформенной земельной мобилизаціи есть огромный аукціонъ, на которомъ безпрерывно распродаются дворянскія земли. Купцы являются главными участниками этого аукціона, оставившими за собой больше $^1/_5$-й части распроданной земли. Но постепенное значеніе капитала на земельномъ рынкѣ падаетъ: ему удается получать все меньшую и меньшую долю продаваемой на рынкѣ земли.

Купили купцы:

въ 63—74 г.	6,7 мил. д.	26,2%	всей рыночной земли
„ 75—86 „	8,7 „ „	22,5%	„ „ „
„ 87—98 „	6,9 „ „	18,9%	„ „ „

Эти цифры краснорѣчиво говорятъ о появленіи новыхъ покупателей, помимо купцовъ и дворянъ.

Сравнивая относительную силу всѣхъ участниковъ борьбы за землю въ 60-хъ годахъ и черезъ 30 лѣтъ, мы видимъ къ 98-му году усиленіе всѣхъ другихъ сословій за счетъ купцовъ и дворянъ.

Какую часть поступившей на рынокъ земли купили (въ %-хъ:)

	63 — 68 гг.		93 — 98 гг.		+ или —
Дворяне . . .	48,7%	77,7%	33,2%	51,8%	— 15,5%
Купцы . . .	29,0%		18,6%		— 10,4%
Мѣщане . . .	2,3%		4,4%		+ 2,1%
Крестьяне . .	6,1%		21,0%		+ 14,9%
Всѣ остальные	13,9%		22,8%		+ 8,9%
	100		100		

Количество пріобрѣтаемой купцами земли неравномѣрно распредѣляется по отдѣльнымъ районамъ Россіи [1]). Купеческій капиталъ находитъ болѣе благопріятную для себя почву главнымъ образомъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, а также и въ трехъ губерніяхъ Восточнаго района [2]); такимъ образомъ, почти половина *купленной* купцами земли приходится на сѣверныя и восточныя окраины Россіи. Наоборотъ въ западной части Россіи—губерніяхъ западныхъ, юго-западныхъ и малороссійскихъ—завоеванія купеческаго капитала сравнительно незначительны. Когда мы будемъ говорить о финансовой экономической сторонѣ купеческаго землевладѣнія, мы подробнѣе остановимся на этомъ фактѣ, а пока только отмѣтимъ его и перейдемъ къ другому моменту жизни купеческаго землевладѣнія—къ продажѣ земли купцами.

---

[1]) См. Приложеніе таблица № 12.

[2]) Губ. Самарская, Уфимская, Оренбургская.

б) Продажа земли купцами.

Количество продаваемой купцами земли, составляя уже замѣтную величину въ 60-хъ годахъ постепенно все возрастаетъ:

За какое время.	Продали купцы.	Средн. въ годъ.
63—68 г.	0,4 мил. дес.	66 тыс. дес.
69—74 „	0,9 „ „	150 „ „
75—80 „	2,0 „ „	333 „ „
81—86 „	2,2 „ „	366 „ „
87—92 „	1,9 „ „	316 „ „
93—98 „	3.2 „ „	533 „ „ [3]).

Итакъ, въ концѣ 90-хъ годовъ купцы продаютъ до полумилліона съ лишнимъ дес. ежегодно. Мало-по-малу купцы дѣлаются уже подобно дворянамъ *поставщиками* земли на рынокъ [1]).

Особенно рѣзко возрастаетъ распродажа купеческихъ земель по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи. Для иллюстраціи сказаннаго сравнимъ продажи купцовъ по районамъ въ 60-хъ и 80-хъ годахъ:

Въ какомъ районѣ		Купцы продали: въ 60-хъ годахъ.	въ 80-хъ годахъ.
Нечерноз.	Центр. (8 губ). .	136,0 тыс. дес.	588,4 тыс. дес.
„	Сѣверн. (7 г.) . .	113,2 „ „	484,1 „ „
„	Западн. (6 г.) . .	21,9 „ „	167,0 „ „
Черноз.	Центр. (9 г.) . .	103,7 „ „	321,4 „ „
„	Малорос. (3 г.) .	21,3 „ „	126,4 „ „
„	Юго-зап. (3 г.) .	8.0 „ „	48,9 „ „
„	Юж. степ. (5 г.) .	122,9 „ „	284,9 „ „
„	Восточн. (3 г.) . .	39,9 „ „	304,4 „ „ [2]).

Какъ видно изъ приведенной таблицы количество арендованной купцами земли успѣло въ нѣкоторыхъ губерніяхъ увеличиться въ 6, 7, 8 разъ.

в) Итоги движенія купеческой земли.

Каковы же конечные результаты сорокалѣтняго участія купцовъ въ куплѣ-продажѣ земли? Какова судьба крупно-капиталистическаго землевладѣнія? Постоянно и повсемѣстно покупая

[1]) См. Приложеніе, таблица № 2.
[2]) См. приложеніе, таблица № 13.
[3]) Матер. по Стат. Движ. Земл. въ Россіи.

и продавая землю, купцы за 36 лѣтъ послѣ реформы расширили свое землевладѣніе на 11,7 мил. дес. Такимъ образомъ за $3^1/_2$ десятилѣтія создалась новая категорія землевладѣнія.

Однако главная доля прироста купеческаго землевладѣнія больше $^2/_3$-ей его приходится на первую половину пореформеннаго времени, на 60-е и 80-е годы. Съ начала же 80-хъ годовъ завоеваніе земли купеческимъ капиталомъ стало правильно сокращаться, составляя

до 80 г.	450	тыс.	дес.	въ	годъ
81—86 „	300	„	„	„	„
87—92 „	200	„	„	„	„
93—98 „	100	„	„	„	„

А если разсмотрѣть детальнѣе послѣднее отчетное шестилѣтіе, то еще болѣе наглядно выступитъ это сокращеніе прироста, а въ 97-мъ и 98-мъ гг. оказывается даже перевѣсъ проданной земли надъ вновь купленной, слѣдовательно *абсолютное* сокращеніе купеческаго землевладѣнія:

Итоги движенія купеческой земли.

	+ или —		
93—94 г.	+251	тыс.	дес.
95—96 „	+128	„	„
97—98 „	— 93,7	„	„ [1]).

По изслѣдованію 1905 года оказалось всего купеческаго землевладѣнія 12,9 милліоновъ десятинъ. Сравнивая эту цифру съ вышеприведенной цифрой 11,7 мил. десятинъ купеческаго прироста по балансу купель-продажъ, приходимъ къ слѣдующимъ очевиднымъ выводамъ: 1) цифры изъ двухъ источниковъ совпадаютъ настолько, что устанавливаютъ достаточную точность обоихъ источниковъ; 2) принимая во вниманіе, что въ цифрѣ о купляхъ-продажахъ отсутствуетъ владѣніе купцовъ, бывшеё уже до 1863 года, (т. е. существовавшее до реформы и купленное въ первые два года), что кромѣ того эта цифра касается всего 45 губерній, тогда какъ изслѣдованіе 1905 г. охватываетъ 50 губерній,—мы должны рѣшительно заключить, что этимъ всецѣло и объясняется разница въ 1;2 милліона десятинъ и что, стало быть, въ послѣднее десятилѣтіе (какъ указано,—съ 1897 года) ростъ купеческаго землевладѣнія по меньшей мѣрѣ прекратился, или даже началась убыль этого наиболѣе типическаго вида крупно-капиталистическаго землевладѣнія.

[1]) См. приложеніе, таблицы № 14 и № 15.

Тотъ же выводъ получается и изъ сравненія размѣровъ купеческаго землевладѣнія по изслѣдованію 1877 и 1905 гг.: къ первому моменту, т. е. за 15 лѣтъ послѣ реформы купцы пріобрѣли 9,8 милліона десятинъ, а ко второму ихъ владѣніе возросло всего до 12,9 мил. дес., т. е. за послѣднее тридцатилѣтіе они пріобрѣли всего 3,1 мил. дес., или втрое меньше, чѣмъ за первые 15 лѣтъ. Ясно, что купеческій капиталъ — быстро проходящій гость на аренѣ борьбы за землю.

3. Экономическій и финансовый характеръ крупно-капиталистическаго купеческаго землевладѣнія.

Познакомившись съ однимъ изъ видовъ пореформеннаго землевладѣнія, занявшимъ мѣсто, освобожденное дворянскимъ захватнымъ землевладѣніемъ; прослѣдивши его жизнь, самымъ непосредственнымъ образомъ связанную съ земельнымъ рынкомъ, его участіе въ борьбѣ за землю, первое, на что мы должны были обратить вниманіе, это *большое количество проданной земли*. За 36 лѣтъ капиталъ вернулъ *обратно* на рынокъ 10,6 мил. дес., что составляетъ почти половину (47,5%) земли захваченной имъ за это же время.

А такъ какъ купеческое землевладѣніе стало образовываться только послѣ 61-го года, то мы въ правѣ сдѣлать заключеніе, что купцы *перепродавали пріобрѣтенную* ими землю. При этомъ процентъ препродаваемой земли все время возрастаетъ, составляя:

63—68 г.	12,9%	куплен. земли
69—74 „	25,0%	„ „
75—80 „	42,0%	„ „
81—86 „	55,0%	„ „
87—92 „	62,2%	„ „
93—98 „	84,2%	„ „

и доходитъ къ 96 г. до 7/8-хъ вновь покупаемой земли, а въ 97 и 98-мъ гг. количество проданной земли уже выше, чѣмъ новая прикупка.

Какъ видимъ, купеческое землевладѣніе не явилось чѣмъ-либо прочнымъ, устойчивымъ, а постоянно мѣнялось въ своемъ составѣ.

Земля убѣгавшая отъ дворянъ, переходила на время къ представителямъ денежнаго капитала—къ купцамъ, но скоро уходила и отъ нихъ. Но куда?

Мы имѣемъ цѣлый рядъ и прямыхъ указаній на этотъ счетъ

1) Въ Уфимской губ. купцы постоянно расширяя свое землевладѣніе за счетъ земли дворянъ и Башкирскихъ обществъ,

попутно уступали значительную часть своей земли *крестьянскимъ товариществамъ*, отдѣльнымъ *крестьянамъ и Крестьянскому Поземельному Банку* [1]).

2) Въ Вольскомъ уѣздѣ, Саратовской губ., гдѣ дворяне за 36 лѣтъ распродали 71 тыс. дес. земли, значительная доля ея попала въ руки купцовъ. Къ 90-мъ же годамъ часть попавшей сначала къ купцамъ земли уже переуступлена ими *крестьянамъ* [2]).

3) Изъ 900 съ лишнимъ тыс. дес., купленныхъ за свой счетъ *Крестьянскимъ Поземельнымъ Банкомъ* съ 96—03 г., 112 тыс. дес., или $^1/_8$ часть куплена имъ у купцовъ [3]).

4) Изъ всей купленной *крестьянами* съ 83—04 гг. черезъ Крестьянскій Поземельный Банкъ земли—968 тыс. дес. (или 13%) пріобрѣтено у купцовъ и мѣщанъ [4]).

5) Изъ пріобрѣтенной купцами за 3 года (94—5—6 гг.) 1 мил. съ небольшимъ земли, они за то же время перепродали *крестьянамъ* 336 тыс. дес., или $^1/_3$-ю часть [5]).

Итакъ, если нѣсколько выше мы установили *фактъ* перепродажи купцами все большей и большей части своей земли, то перечисленные примѣры, намъ кажется, достаточно опредѣленно указали *направленіе*, въ какомъ передвигалась земля, уходящая изъ купеческихъ рукъ.

Послѣдній вопросъ, который теперь естественно встаетъ передъ нами—*каковы причины* такой систематической перепродажи земли купцами?

Отвѣтить на этотъ вопросъ мы можемъ единственно, вскрывъ *финансовую* сторону купеческаго землевладѣнія.

Логически возможны два предположенія. Или купцы распродаютъ купленную ими землю вслѣдствіе финансовой несостоятельности, хозяйственныхъ неудачъ: можетъ быть купцы разоряются и, подобно дворянамъ принуждены бываютъ продавать землю, чтобы выйти изъ затруднительнаго финансоваго положенія. Или же систематическая перепродажа купцами земли

---

1) См. Стат. Сбор. по Уфимской губ., 69—96 г.

2) Работа г. Норбекова по Вольскому уѣзду. Саратовской губ.

3) Обзор. Дѣятельн. Крест. Позем. Банка 83—04 гг., гл. VII, стр. 194—195

4) Тамъ же, гл. III, стр. 8.

5) Мат. по Статист. Движ. Землевл. въ Россіи.

есть не больше не меньше, какъ способъ извлекать доходъ, способъ болѣе прибыльный, чѣмъ веденіе *собственнаго хозяйства* или сдача земли въ аренду.

Первый, хотя косвенный, но чрезвычайно вѣскій отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ географическое разсмотрѣніе земельныхъ завоеваній крупнаго капитала. Выше мы уже отмѣтили, что покупки земли купцами серьезно распространены лишь въ сѣверной и восточной окраинѣ и сравнительно незначительны въ коренныхъ земледѣльческихъ районахъ. Прибавимъ теперь, что кромѣ того и прочность пріобрѣтенія всего слабѣе въ послѣднихъ: такъ за 30 лѣтъ купцы перепродали въ нечерноземныхъ губерніяхъ 31,0% купленной ими земли, въ черноземныхъ губерніяхъ—38,6%; очевидно, что чѣмъ болѣе земля имѣетъ земледѣльческое значеніе, тѣмъ болѣе барышнически относится къ ней крупно-капиталистическій купеческій капиталъ.

Настолько же отчетливо рисуетъ ту же картину и изслѣдованіе землевладѣнія 1905 года, подводящее итоги сорокалѣтней пореформенной мобилизаціи.

Посмотримъ прежде всего во-первыхъ сколько оказывается всей купеческой земли въ разныхъ районахъ въ 1905 году и, во-вторыхъ насколько гдѣ возрасло это количество въ послѣднее тридцатилѣтіе, т. е. съ 1877 года. Ясный отвѣтъ на эти вопросы даетъ слѣдѣдующая таблица.

Купеческое землевладѣніе въ 1877 и 1905 гг.
(въ тысячахъ десятинъ).

Годы.	Сѣверный районъ.	Озерной районъ.	Прибалтійскій районъ.	Сѣверо-Западный районъ.	Центральный районъ.	Средне-Волжскій районъ.	Заволжскій районъ.	Заднѣпровскій районъ.	Южный степной районъ.	Днѣпровско-Донской районъ.	Волжско-Донской районъ.	Всего въ 50 губ.
Въ 1877 г.	232,4	1.095,3	94,7	406,8	1.434,0	838,4	2.483,1	865,9	696,7	774,0	868,6	9.789,9
Въ 1905 г.	522,6	1.970,6	100,6	709,9	1.902,6	1283,8	2.794,5	937,7	941,7	857,5	885,2	12.90

Какъ видимъ въ губерніяхъ послѣднихъ четырехъ районовъ, составляющихъ „типическую земледѣльческую полосу“

Россіи [1]), находится всего 3.622,1 тысячъ десятинъ изъ 12.906,8 т. д. всей завоеванной купцами территоріи, т. е. всего 28,1%; притомъ процентъ этотъ съ теченіемъ времени уменьшался, такъ какъ въ 1877 году онъ равнялся 32,7. Купеческій капиталъ охотнѣе бралъ землю на сѣверѣ, сѣверо-востокѣ и востокѣ въ малонаселенныхъ лѣсахъ и степяхъ гдѣ земля дешева: въ этихъ 11 окраинныхъ губерніяхъ [2]) ему къ 1905 году принадлежало 5.287,7 тысячъ десятинъ, что составляетъ 41,0% всей его территоріи: при этомъ процентъ этотъ увеличился (въ 1877 г. она составляла 38,9% въ купеческой территоріи).

Еще ярче видимъ мы то же распредѣленіе, когда возьмемъ только крупное капиталистическое купеческое землевладѣніе, т. е. свыше 500 десятинъ: въ немъ четыре черноземно-земледѣльческихъ района составляютъ 26,6%, а три окраинныхъ многоземельныхъ—44,6% всей крупной капиталистической территоріи.

Изъ всего вышесказаннаго уже совершенно ясно, что купеческій крупный капиталъ приходитъ и беретъ землю только тамъ и тогда, гдѣ и когда она дешева, чтобы сбыть ее, когда она, въ силу стихийно пока неизбѣжнаго роста населенія, подорожаетъ. Это прямо, наконецъ, показываетъ сравненіе съ покупками трудовыми, напримѣръ, въ наиболѣе (какъ ниже увидимъ) типической ихъ формѣ крестьянскихъ товариществъ. Послѣднія въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе удобны для сравненія, что благодаря своей коллективности эти мелко-трудовыя покупки совершались имѣніями не меньшаго, если не большаго размѣра чѣмъ купеческія, такъ что тутъ не было того удорожанія, которое всегда связано просто съ мелкостью покупокъ.

Вотъ таблица, дающая это сравненіе:

---

[1]) Губерніи: Волынская, Кіевская, Подольская, Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Таврическая, Донского-Войска область, Астраханская, Черниговская, Полтавская, Орловская, Курская, Харьковская, Воронежская, Пензенская, Тамбовская, Саратовская.

[2]) Губерніи: Архангельская, Вологодская, Олонецкая, Петербургская, Новгородская, Псковская, Вятская, Пермская, Уфимская, Оренбургская, Самарская.

Цѣна 1 десят. земли.

Въ какомъ районѣ.	При купеческ. покупкѣ.	При покуп. крестьян. тов-ами.	Купцы покупаютъ дешевле или дороже.	То-же въ %-хъ.
Нечерноз. Центр. . .	20 р. 14 к.	18 р. 6 к.	дороже на 2 р. 8 к.	+ 10,3
„ Сѣверн. .	7 „ — „	12 „ 30 „	дешевле „ 5 „ 30 „	— 75,7
„ Западн. .	11 „ 4 „	23 „ 84 „	„ „ 12 „ 80 „	— 112,3
Черноз. Центр. . .	48 „ 42 „	57 „ 17 „	„ „ 8 „ 75 „	— 18,1
„ Малор. . .	51 „ — „	63 „ — „	„ „ 12 „ — „	— 23,5
„ Юго-Зап. .	30 „ 50 „	64 „ 70 „	„ „ 34 „ 20 „	— 112,1
„ Южн.-Степ.	33 „ 70 „	47 „ 30 „	„ „ 14 „ 40 „	— 42,7
„ Восточн. .	11 „ 40 „	13 „ 70 „	„ „ 2 „ 30 „	— 20,2
По всѣмъ районамъ въ среднемъ . .	26 р. 60 к.	37 р. 51 к.	дешевле на 10 р. 86 к.	— 40,7 [1]

Изъ этой таблицы мы видимъ нижеслѣдующее.

1) Въ районахъ наибольшихъ завоеванiй купеческаго капитала сѣверномъ и восточномъ, (соотвѣтсвующихъ въ главномъ сѣверному и „заволожскому" предыдущихъ таблицъ) земля дешевле отъ 3 до 7 разъ, чѣмъ въ остальныхъ, гдѣ купеческiй капиталъ слабо захватывалъ землю.

2) Покупки купцовъ въ среднемъ на $^2/_5$ (40,7%) дешевле трудовыхъ покупокъ (въ крупной формѣ товариществъ),

3) Онѣ дешевле крестьянскихъ во всѣхъ районахъ, за исключенiемъ лишь центральнаго *промышленнаго* района, гдѣ это, очевидно объясняется тѣмъ, что онѣ отчасти имѣли не торгово-барышническiй, а *производственно-промышленный* характеръ.

Сказаннаго, кажется, совершенно довольно, чтобы установить съ полной ясностью и опредѣленностью, что крупный купеческiй капиталъ въ Россiи прилагался къ землѣ съ какими угодно цѣлями, но только не для развитiя крупнаго земле-

---

[1]) Всѣ свѣдѣнiя о цѣнахъ взяты изъ „Мат. по стат. движ. земл. въ Россiи". Какъ уже указано эти цѣны ниже дѣйствительныхъ, но для нашего сравненiя сейчасъ абсолютный ихъ размѣръ не важенъ.

владѣнія. Главное, что онъ дѣлалъ, это—спекулировалъ всѣми средствами надъ всѣми видами земельной ренты, столь быстро растущей въ Россіи, благодаря быстрому росту ея населенія.

4. Крупное землевладѣніе мѣщанъ, крестьянъ и торговыхъ товариществъ.

Намъ осталось разсмотрѣть второстепенные и менѣе типическіе разряды крупно-капиталистическаго землевладѣнія: единоличныя владѣнія мѣщанъ и крестьянъ и владѣнія торгово-промышленныхъ товариществъ.

Остановимся сначала на первыхъ двухъ сословіяхъ. На 11.150,4 тысячи десятинъ купеческихъ владѣній свыше 500 десятинъ приходится только 1.289,6 тыс. дес. мѣщанскаго и 3.626,1 тыс. дес. крестьянскаго землевладѣнія этого размѣра. Это понятно: политическо-правовой строй Россіи дѣлаетъ слишкомъ неудобнымъ пребываніе въ „податныхъ сословіяхъ“ для разбогатѣвшихъ лицъ изъ этой среды, такъ что крестьяне и мѣщане, ставшіе крупными землевладѣльцами, спѣшатъ „выписаться въ купцы“...

Поэтому мѣщанское и крестьянское крупное — т. е., по принятой нами нормѣ свыше 500 десятинъ,—земледладѣніе оказывается все-таки гораздо менѣе крупнымъ, чѣмъ купеческое. Это показываютъ слѣдующія цифры.

Въ имѣніяхъ свыше 500 десятинъ.

Сословія:	Средній размѣръ имѣнія въ (дес.).	% количества земли въ имѣніяхъ:		
		отъ 500 д. до 1.000 д.	отъ 1.000 д. до 5.000 д.	Свыше 5.000 дес.
У купцовъ	2.334	13,3	42,2	44,5
У мѣщанъ	1.083	41,6	51,7	6,7
У крестьянъ	1.216	36,0	50,7	13,4
У 3-хъ сословій вмѣстѣ	1.804	20,7	44,9	34,4

Какъ видимъ, средній размѣръ имѣнія вдвое больше у купцовъ, чѣмъ у мѣщанъ и крестьянъ и соотвѣтственно % земли въ имѣніяхъ отъ 500 до 1.000 дес., являющихся въ Россіи переходнымъ, т. е. скорѣе еще среднимъ, чѣмъ крупнымъ землевладѣніемъ,—втрое ниже у первыхъ, чѣмъ у послѣднихъ, % же земли въ имѣніяхъ орупнѣйшихъ,—свыше 5.000 дес. у купцовъ

въ 3 раза больше чѣмъ у крестьянъ и въ 6 разъ больше чѣмъ у мѣщанъ.

Такая разница отчасти объясняется разницей въ географическомъ распредѣленіи купеческаго и мѣщанскаго съ крестьянскимъ землевладѣнія, какъ ясно видно изъ слѣдующихъ цифръ.

% землевладѣнія свыше 500 десятинъ.

Сословія.	Въ 11 сѣверныхъ и восточныхъ губерніяхъ.	Въ 18 черноземныхъ губерніяхъ.
Купцы	44,6	26,6
Мѣщане	21,9	46,1
Крестьяне	40,5	41,4
Итогъ трехъ сословій	41,9	31,5 [1])

Въ то время, какъ купцы имѣютъ въ черноземной земледѣльческой полосѣ лишь четверть своего крупнаго землевладѣнія, крестьяне—болѣе двухъ пятыхъ, а мѣщане—почти половину. Какъ увидимъ ниже, эти завоеванія крупнаго крестьянско-мѣщанскаго капитала въ коренной земледѣльческой области отнюдь не означаютъ производственныхъ успѣховъ, а имѣютъ тотъ же торгово-барышническій характеръ, какъ и у купцовъ. Но разница эта говоритъ о меньшемъ размѣрѣ капитала богатѣевъ изъ податныхъ сословій и о гораздо меньшемъ въ немъ элементѣ *промышленной* предпріимчивости; послѣднее подверждается и тѣмъ, что въ центральной промышленной области купцы имѣютъ 12,1% крупнаго землевладѣнія, мѣщане 8,5%, а крестьяне 6,7% [2]).

Намъ остается дополнить очеркъ крупно-капиталистическаго землевладѣнія нѣсколькими указаніями о характерѣ землевладѣнія торгово-промышленныхъ товариществъ, несомнѣнно являющихся типично-капиталистическими. Въ нѣкоторыхъ попыткахъ истолковать нотаріальныя данныя о земельной мобилизаціи въ марксистскомъ духѣ старались найти именно здѣсь смѣну „феодальнаго“ землевладѣнія „капиталистическимъ“ въ смыслѣ, конечно, успѣховъ и крупнагсельско-хозяйственнаго производства: было высказано, именно предположеніе, что участившіяся въ послѣднее время покупки „юридическихъ лицъ“ указываютъ на появленіе на

[1]) См. таблицу приложеній № 16.
[2]) См. таблицу приложеній № 16.

смѣну единоличнымъ купцамъ, земельныя завоеванія которыхъ, какъ мы видимъ, подъ конецъ остановились, крупно-капиталистическихъ компаній. Торгово-промышленныя товарищества и составляютъ основную массу такихъ капиталистическихъ юридическихъ лицъ. И дѣйствительно, ихъ землевладѣніе возросло и за послѣднія 20 лѣтъ весьма значительно: въ 1877 году его площадь равнялась 1.717 тыс. дес., а въ 1905 году она расширилась до 3.762 тыс. дес., т. е. болѣе чѣмъ удвоилась. Нельзя-ли усмотрѣть хотя здѣсь нѣкоторыя завоеванія капиталистическаго землевладѣнія не торгово-промышленнаго, а сельско-хозяйственнаго производственнаго типа?

А priori трудно найти какія-либо соображенія въ пользу того, почему бы компанейское купеческое землевладѣніе, такъ и называемое торгово-промышленными товариществами, должно лишиться торговаго и промышленнаго, а не сельско-хозяйственнаго характера. Возрастаніе же его можетъ объясняться разными частными условіями времени и мѣста и можетъ, слѣдовательно, смѣниться такой же остановкой и затѣмъ такимъ же убываніемъ, къ какимъ, какъ мы видѣли, пришло единоличное капиталистическое купеческое землевладѣніе. И дѣйствительно, ближайшее разсмотрѣніе ясно вскрываетъ его отнюдь не сельско-хозяйственный характеръ. Это видно изъ слѣдующей таблицы:

Тысячъ десятинъ владѣній торгово-промышленныхъ товариществъ въ въ районахъ.											
Годы.	Сѣверн.	Озерн.	Прибалт.	Сѣв.-Зап.	Центр.	Средне-Волж.	Заволж.	Заднѣпр.	Южн.-степ.	Днѣп.-Дон.	Волж.-Дон.
1877	143,5	150,2	1,6	12,2	162,7	17,9	819,5	123,5	135,4	107,4	43,3
1905	255.3	384,0	3,8	41,8	494,7	274,4	1.929,8	76,8	107,3	153,5	40,8

Итакъ: 1) въ западныхъ (балтійскихъ) и сѣверо-западныхъ губерніяхъ владѣніе купеческихъ товариществъ было и остается ничтожнымъ; 2) въ послѣднихъ четырехъ районахъ, охватывающихъ 18 черноземныхъ губерній и составляющихъ земледѣльческую житницу Россіи, это землевладѣніе не только осталось ничтожнымъ, но даже понизилось (съ 409,3 тыс. десятинъ до 378,4 тыс. дес.); 3) замѣтный приростъ оказывается лишь въ двухъ сѣверныхъ лѣсныхъ губерніяхъ, а именно въ Олонецкой и Новгородской съ 276,6 тыс. дес. до 568,3 тыс. дес., еще болѣе значительный въ пяти промышленныхъ (Московской, Тверской,

Владимірской, Костромской, Нижегородской, гдѣ произошло рисширеніе съ 103,4 тыс. дес. до 637,9 дес.) и наконецъ, основная доля для расширенія падаетъ на Пермскую и Оренбургскую губерніи, а именно здѣсь вмѣсто 756,2 тыс. дес. оказывается 1.901,1 тыс. дес.. иначе говоря весь приростъ падаетъ наземельныя пріобрѣтенія съ явно промышленными цѣлями, главнымъ образомъ (по крайней мѣрѣ на $^2/_3$)—на покупки горнозаводскихъ компаній на Уралѣ.

Итакъ точное разсмотрѣніе показываетъ, что именно тамъ, гдѣ думали найти, наконецъ, типичныя завоеванія капитала въ землевладѣніи и какъ будто въ земледѣліи, въ высшей формѣ крупно-капиталистическихъ компаній,—именно тамъ чисто торговой или чисто промышленный характеръ земельныхъ завоеваній капитала проявляется всего рѣзче и рѣшительнѣе...

Въ заключеніе закончимъ эти нѣсколько сухія статистическія резюме небольшой коллекціей описательныхъ характеристикъ барышнической роли крупнаго капитала въ землевладѣніи, выступающей повсюду для маломальски внимательнаго и добросовѣстнаго наблюдателя съ полной очевидностью.

Вотъ какая картина рисуется, напримѣръ, для Самарской губерніи (одной изъ типичныхъ вообще и въ частности для вышеобрисованнаго цифрами заволжскаго района).

„Нѣкій З, захватилъ систематической скупкой часть Саратовской и южные уѣзды Самарской губерніи, купивъ имѣніе по 25 рублей за десятину, но *черезъ 2—3 недѣли* сбываетъ по 50 руб.. а одно имѣніе, пріобрѣтя по 16 руб., сбылъ даже по 40 руб., т. е. получилъ 150% барыша. Въ 1900 году имѣніе г. Веретенникова въ 2.200 дес., купленное по 29 руб. десятина, *черезъ 2 недѣли* перепродано по 43 руб., т. е. тутъ земля какъ будто разомъ вздорожала въ полтора раза. Въ Бузулукскомъ уѣздѣ нѣкій Р. пріобрѣлъ 8 лѣтъ назадъ 7.500 десятинъ по 25 руб., а теперь запродалъ крестьянамъ по 100 р. Имѣніе одного изъ самарскихъ нотаріусовъ (4.000 дес.) пріобрѣтено одесскимъ скупщикомъ М. по 22 руб., всего черезъ 6 мѣсяцевъ продано переселенцами по 40 руб., т. е. полугодовой барышъ спекулянта составилъ 100 тыс. рублей“ [1]).

Аналогичныя свѣдѣнія даютъ отчеты Комитетовъ по Нужд. Сельск. Хоз. Пром. Напр., членъ суджанскаго Комитета, Н. Т. Волковъ сообщаетъ: „Эти господа всѣми силами стремились и стремятся скупить или снять возможно большее количество земель расположенныхъ вокругъ крестьянскихъ надѣловъ, не

---

[1]) Факты эти сообщены въ статьѣ г. Пругавина въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“; цитую по ст. Воропонова, „Вѣстникъ Европы“, 1902 г., № 10.

останавливаясь въ цѣнѣ. Такихъ владѣній цѣлая сѣть чуть ли не при каждомъ селеніи. Всѣ крестьяне находятся какъ бы въ разставленныхъ сѣтяхъ, не зная какъ отъ нихъ избавиться. Скупщики пользуясь своей силой давленія на крестьянъ, въ видѣ назначенія непосильной арендной платы, лишенія водопоя или прогона для скота, проѣзда на поле и т. п. *назначаютъ* невольнымъ покупщикамъ-крестьянамъ, желающимъ во чтобы то ни стало избавиться отъ вѣчной кабалы, пріобрѣтая въ собственность необходимыя имъ земли, *произвольныя продажныя цѣны*, ипотечныя банки являются пособниками этой биржевой спекуляціи".

„Спекулянты скупаютъ имѣнія, вырубаютъ лѣса, выдѣляютъ для себя или для дальнѣйшей перепродажи центральныя части имѣнія съ усадебными постройками и лучшими угодьями, а оголенныя площади земли—разбиваютъ на участки и продаютъ ихъ крестьянамъ по цѣнамъ, превышающимъ среднюю подесятинную покупную цѣну всего имѣнія". (М. Герценштейнъ Сб. Аграр. Вопр. т. I).

Перечисленные примѣры ссобенно ярко рисуютъ весь механизмъ земельной спекуляціи. Это не случайныя стеченія обстоятельствъ благопріятныя для купцовъ. Это цѣлая система, опирающаяся съ одной стороны на денежный голодъ дворянъ и расчитанная, съ другой стороны, на земельный голодъ крестьянъ. Капиталъ занялъ выгодную позицію посредника между двумя общественными группами—одной, умирающей и теряющей землю, и другой—молодой, растущей, предъявляющей спросъ на землю.

Паукъ-капиталъ растянулъ свою паутину сверху до низу—отъ дворянской усадьбы до крестьянской хаты, и масса земли ускользающая отъ дворянъ попадаетъ въ протянутую паутину и *на время* запутывается въ ней.

Не маловажную помощь купцамъ въ развитіи земельной спекуляціи оказалъ Крестьянскій Поземельный Банкъ. Мы подробнѣе остановимся на немъ, когда будемъ говорить о крестьянскомъ землевладѣніи, а пока только отмѣтимъ, что Крестьянскій банкъ, усиливая спросъ, или, вѣрнѣе покупательную силу крестьянъ, далъ спекулянтамъ гарантію, что *скупленныя* ими земли найдутъ сбытъ.

Такова соціальная позиція крупно-капиталистическаго землевладѣнія, такова роль крупнаго капитала, въ междусословной борьбѣ за землю. Купеческій капиталъ будучи *торговымъ* по своему происхожденію и по своей многовѣковой практикѣ, остался такимъ же по отношенію къ землѣ. Онъ не сталъ *производственнымъ*.

За 36 лѣтъ послѣ реформы капиталъ не сконцентрировалъ въ своихъ рукахъ землю, а захватилъ ее, преимущественно большими участками, чтобы потомъ, приспособляясь къ покупщи-

камъ-крестьянамъ, перепродавать ее по мелочамъ, предварительно высосавъ изъ земли ея лучшія силы и поднявъ ея цѣну. Земля, сдѣлавшись рыночнымъ товаромъ, не избѣгла участи многихъ товаровъ въ капиталистическомъ строѣ—спекуляціи торговымъ капиталомъ, занявшимъ выгодную позицію между предложеніемъ и спросомъ. Чѣмъ больше выростало предложеніе земли съ одной стороны, и спросъ на нее съ другой,—тѣмъ грандіознѣе развертывалъ свою дѣятельность капиталъ.

Б. Мелко-капиталистическое землевладѣніе.

Переходимъ теперь къ общей характеристикѣ мелко капиталистическаго землевладѣнія. Такъ какъ кое-что выяснено уже предыдущемъ изложеніемъ и такъ какъ эта форма, какъ увидимъ, играетъ количественно менѣе крупную роль, а качественно является не яркой расплывчатой, то мы будемъ болѣе кратки на этомъ пунктѣ. Къ тому же и матеріалы наши тутъ менѣе отчетливы и требовали бы для полной ясности хозяйственнаго анализа,—который не входитъ въ задачу этого отдѣла. Вопросъ о возникновеніи и развитіи мелко-капиталистическаго землевладѣнія и земледѣлія будетъ освѣщенъ болѣе всесторонне во второй части предлагаемой работы.

Если принять, какъ выше намѣчено, за мелко-капиталистическое землевладѣніе всѣ имѣнія отъ 50 до 500 десятинъ, то всего оказывается по изслѣдованію 1905 года 106.065 такихъ имѣній и въ нихъ 17.326,6 тысячъ десятинъ. Это составитъ 14,1% всего числа владѣній и 20,2% всего количества десятинъ частнаго *единоличнаго* землевладѣнія. Но если мы вычтемъ отсюда всѣ дворянскія земли этого размѣра, а ихъ 40.068 владѣній и 7.901,5 тысячъ десятинъ,—какъ исторически отживающій типъ захватнаго владѣнія (подобно тому, какъ мы сдѣлали это для крупно-капиталистическаго землѣвладѣнія) то на долю типическаго, новаго мелко-капиталистическаго землевладѣнія останется только 65.997 владѣній и 9.425,1 тысячъ десятинъ. Изъ этихъ же послѣднихъ цифръ на долю купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ (единоличныхъ владѣльцевъ) вмѣстѣ приходится 60.517 владѣній и 8.651,9 тысячъ десятинъ, т. е. болѣе $^9/_{10}$. Такимъ образомъ купцы, мѣщане и крестьяне (единоличные) составляютъ типическую массу мелко-капиталистическаго землевладѣнія; ихъ мы и разсмотримъ ниже нѣсколько детальнѣе, преимущественн по матеріаламъ, относящимся къ отдѣльнымъ сословіямъ.

При этомъ, такъ какъ наиболѣе типической сословной груп пой для мелко-капиталистическаго землевладѣнія являются мѣ щане, то ихъ мы и разсмотримъ нѣсколько подробнѣе.

5. Общая характеристика мѣщанскаго землевладѣнія.

Въ роли земледѣльцевъ мѣщане выступили на сцену одновременно съ купцами, т. е. послѣ 61-го года. До того времени мѣщанское землевладѣніе составляло рѣдкое явленіе [1]) Послѣ же отмѣны крѣпостного права, когда за землею протянулись руки многихъ сословій,—мѣщане тоже двинулись на рынокъ и приняли участіе въ раздѣлѣ дворянскаго землевладѣнія.

Корнемъ, изъ котораго выросло землевладѣніе мѣщанъ, можно считать бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (большей частью дворовыхъ), отпущенныхъ помѣщиками незадолго до 61-го года, во избѣжаніе надѣленія ихъ землей, и крестьянъ, добровольно отказавшихся отъ надѣла при отмѣнѣ крѣпостного права. Были еще нѣкоторые разряды земледѣльцевъ, какъ напр. „резеши" въ Бессарабіи или „вольные люди" въ западномъ краѣ, которымъ по положенію 61-го года надѣла не полагалось и которыхъ въ 60-хъ и 70-хъ годахъ помѣщики стали сгонять съ земли, заставляя ихъ уйти или купить свои участки.

Всѣ эти деклассированные земледѣльцы, большею частью не порывавшіе связи съ землей и продолжавшіе жить и заниматься земледѣліемъ на прежнихъ мѣстахъ,—выступили на рынкѣ въ качествѣ мѣщанъ.

Соотвѣтственно размѣру землевладѣнія, и его соціально-экономическій характеръ должны были сильно колебаться: въ предѣлахъ мѣщанскаго землевладѣнія мы находимъ самые разнообразные виды владѣній, начиная отъ мелкихъ трудовыхъ хозяйствъ, иногда даже только усадьбъ или огородовъ,—и кончая крупными имѣніями совершенно купеческаго характера. Однако только у мѣщанъ, да еще у духовенства и единоличныхъ собственниковъ-крестьянъ, владѣнія средняго размѣра отъ 50 до 500 дес. составляютъ наибольшую долю ихъ землевладѣнія (больше чѣмъ мелкое и меньше чѣмъ крупное) и приближаются къ половинѣ его, а именно доходятъ до 45,1% [2]).

Такимъ образомъ они все-таки наиболѣе типичны для мелкаго и частью средняго капиталистическаго землевладѣнія.

Географическое распредѣленіе мѣщанскаго землевладѣнія замѣтно иное (какъ это было уже видно выше на крупнѣйшей его части), чѣмъ купеческаго: въ 1905 году приходилось на окраинныя сѣверныя и восточныя губерніи всего 17,8%, а на 18 черноземныхъ—43,6%. Это, если взять все мѣщанское землевладѣніе въ цѣломъ. Если же взять только типическій слой отъ

---

[1]) Такъ напр., изъ 118 владѣній, констатированныхъ въ 61-мъ году въ Вольскомъ уѣздѣ Саратовской губерніи, только одно принадлежало мѣщанамъ.

[2]) Таблица приложеній № 17.

50 до 500 десятинъ, то тутъ цифры тѣ же, только немного рѣзче: въ окраинныхъ губерніяхъ его оказывается тоже 17,8%, а въ черноземныхъ еще нѣсколько больше—45,1% [2]). Такимъ образомъ мѣщане пріобрѣтали землю преимущественно въ черноземныхъ губерніяхъ, главнымъ образомъ въ центрально-черноземномъ и южно-степномъ районахъ. И это вполнѣ понятно въ связи съ тѣмъ, что мы сказали о возникновеніи мѣщанскаго землевладѣнія. Въ черноземной полосѣ Россіи, гдѣ земля цѣнилась дворянами-помѣщиками дороже, больше было случаевъ досрочнаго освобожденія крестьянъ безъ земли. А эти безземельные крестьяне и выступили потомъ на рынкѣ, подъ именемъ мѣщанъ Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ черноземныхъ губерніяхъ Крестьянскій Поземельный Банкъ выдавалъ ссуды мѣщанамъ, постоянно занимавшимся земледѣліемъ, напр. „десятинщикамъ"— мелкимъ арендаторамъ Херсонской губерніи и нѣкоторымъ категоріямъ земледѣльцевъ въ юго-западныхъ губерніяхъ.

Посмотримъ теперь каковы размѣры земельныхъ завоеваній мѣщанъ, насколько прочны они и какой имѣютъ характеръ.

По изслѣдованію 1877 года мѣщанское землевладѣніе охватывало площадь въ 1909,0 тысячъ десятинъ и составляло 2,1% всего личнаго землевладѣнія, а въ 1905 году оно расширилось до 3763,8 т. д., т. е. до 4,1% всего личнаго землевладѣнія, иначе говоря, возрасло болѣе, чѣмъ вдвое. Это расширеніе значительно превосходитъ приростъ купеческаго землевладѣнія, возросшаго только въ полтора раза и уступаетъ только приросту единоличной крестьянской собственности, которая расширилась почти въ $2^1/_2$ раза. Такъ какъ при этомъ такое расширеніе произошло за послѣднія 30 лѣтъ, то мы могли бы ожидать найти въ мелко-капиталистическомъ по преимуществу мѣщанскомъ землевладѣніи больше жизни и живучести, чѣмъ въ типичномъ для крупнаго капиталистическаго купеческомъ. Ближайшее разсмотрѣніе даетъ однако противоположный выводъ.

Не говоря о незначительности абсолютной цифры земельныхъ пріобрѣтеній мѣщанъ, ихъ успѣхи компрометтируются съ той же стороны, какъ и купеческіе: послѣ перваго періода развитія

---

[2]) То же рисуютъ и матеріалы о купляхъ-продажахъ.

А именно, пріобрѣли мѣщане:

	Черноз. г.	Нечерн. г.
63—72 г.	146,9 тыс. дес	118,3 тыс. дес.
73—82 „	252,9 „ „	170,2 „ „
83—92 „	155,5 „ „	99.2 „ „
Всего	553,3 тыс. дес.	387,7 тыс. дес.

См. „Мат. по стат. движеніе земл. въ Россіи".

для нихъ быстро наступаетъ замедленіе, затѣмъ прекращеніе и наконецъ сокращеніе земельныхъ завоеваній.

Слѣдующая табличка резюмируетъ этотъ процессъ:

МѢЩАНЕ:

За какое время.	Купили.	Продали.	+ или —	
63—68 г.	247,6	93,3	+ 154,3	
69—74 г.	350,5	192,3	+ 158,2	
75—80 г.	644,9	397,1	+ 247,8	
81—86 г.	821,5	544,4	+ 277,1	
87—92 г.	730,7	619,9	+ 110,8	
93—98 г.	904,0	788,4	+ 115,6	
За 36 л. (63—68)	3699,2	2635,4	+ 1063,8	

Какъ нельзя болѣе ярко мы видимъ въ движеніи мѣщанскаго землевладѣнія, то же что и у купцовъ: хотя покупки растутъ почти непрерывно (за однимъ исключеніемъ) и очень быстро,— а именно за 36 лѣтъ онѣ выросли въ $4^1/_2$ раза,—но еще правильнѣе (безъ всякаго исключенія) и еще гораздо быстрѣе,— болѣе, чѣмъ въ 8 разъ,—росла продажа мѣщанами земель. Поэтому и балансъ ихъ пріобрѣтеній, сначала возросшій съ 26,0 тыс. десятинъ въ годъ въ періодъ 1863—1874 гг. до 43,7 тыс. дес. въ періодъ 75—86 гг.,—затѣмъ въ послѣдній періодъ, о которомъ есть свѣдѣнія,—87—98 гг., рѣзко падаетъ не только въ $2^1/_2$ раза ниже цифры предыдущаго періода, но на цѣлую четверть ниже даже перваго періода, когда мѣщанское землевладѣніе только нарождалось и представляло абсолютно ничтожныя цифры купель-продажъ.

Такимъ образомъ изъ 3,7 милл. дес., купленныхъ мѣщанами за 36 лѣтъ,—больше $^2/_3$ возвращено ими *обратно* на рынокъ. И эта неустойчивость мѣщанскаго землевладѣнія постоянно прогрессируетъ, мѣщане теряютъ все большій % купленной земли:

% перепроданной земли:

63 г.—68 г.	37,6%	81—86 г.	66,2%
69 г.—74 г.	52,8%	89—92 г.	84,8%
75 г.—80 г.	61,5%	83—98 г.	87,2% [1])

Такая огромная и все растущая,—доходящая уже до 7/8 всей вновь покупаемой земли,—перепродажа земли мѣщанами можетъ быть объяонена, конечно, только земельной спекуляціей, подобно той, какую мы наблюдали, говоря о купцахъ, но вѣроятно тутъ участвуетъ и другой факторъ. Дѣло въ томъ, что *въ общемъ итогѣ* участіе мѣщанъ въ куплѣ-продажѣ земли не даетъ перевѣса выручекъ надъ затратами. Если купцы, благодаря спекуляціи, перепродажѣ части земли, выигрывали на цѣнѣ каждой десятины около 6—7 рублей (въ нѣкоторыхъ районахъ много больше) [2]), то у мѣщанъ каждая оставшаяся въ ихъ рукахъ десятина обошлась имъ 25 руб. 6 к. [3]), при средней цѣнѣ одной десятины 25 р. 10 к. Само собой разумѣется, что это не исключаетъ барышничества, ибо вѣдь, какъ это ясно изъ приведенныхъ таблицъ, продаютъ они обычно по прошествіи нѣкотораго времени, когда цѣны на данныя земли возрастутъ. Но всетаки выгода барышничества не выступаетъ тутъ такъ ярко, какъ у купцовъ.

Остается видѣть дополнительное объясненіе усиленной продажи земли мѣщанами въ неспособности ихъ извлечь изъ земли достаточный доходъ, въ нессостоятельности мелко-капиталистическаго мѣщанскаго хозяйства...

Впрочемъ, переносить вопросъ изъ области *землевладѣнія* въ область *хозяйства* не входитъ сейчасъ въ нашу задачу. Оставаясь же въ строго намѣченныхъ нами выше рамкахъ, мы должны еще только выяснить вопросъ: какія же общественныя группы вырываютъ землю изъ слабыхъ рукъ мѣщанъ, кто заставляетъ ихъ сдаваться въ борьбѣ за землю на рынкѣ?

Анализъ междусословной земельной мобилизаціи за 93—4—5-й годы показываетъ *съ одной стороны*, что мѣщане обмѣнивались землей со всѣми другими сословіями [4]).

У кого купили или кому продали мѣщане:

	Купили	Продали	+ или—мѣщ. землевлад.
Дворяне . .	200,5 т. д.	67, 3т. д.	+ 133,2 т. д.
Купцы . .	39,5 „ „	65,8 —	— 26 „ „
Крестьяне .	37,6 „ „	96,7 —	— 59,1 „ „

1) Матер. по Стат. Движ. Земл. въ Россіи.

2) См. III-ю гл., § 4.

3) Въ черноз. губ.—39 р. 30 к., а въ не черноземн. 11 р. 7 к.

4) Матер. по Стат. Движ. Земл. въ Россіи.

Съ другой стороны ясно, что въ результатѣ этого обмѣна землей, мѣщане расширяли свое землевладѣніе за счетъ дворянскаго на 133,2 тыс. дес. и, наоборотъ, *уступали землю*—купцамъ—26,3 тыс. дес. и *крестьянамъ*—59,1 тыс. дес. Отчеты Крестьянскаго Поземельнаго Банка также упоминаютъ о мѣщанахъ наряду съ купцами, какъ о сословіи, у *котораго* крестьяне покупали землю.

Итакъ земля, купленная мѣщанами, не удерживается въ рукахъ этого сословія, а ускользаетъ и переходитъ дальше. Происходитъ нѣчто аналогичное тому, что мы видѣли, разсматривая землевладѣніе крупно-капиталистическое, анологичное, вплоть до направленія, въ какомъ перетекаетъ земля. Мѣщанское землевладѣніе является такимъ же временемъ этапомъ, который проходитъ земля, по дорогѣ отъ дворянъ, и при этомъ больше $^2|_3$ уходящей изъ этого этапа земли направляется, какъ мы только что видѣли, въ руки крестьянъ.

6. Землевладѣніе крестьянъ личныхъ собственниковъ.

Намъ осталось для дополненія характеристики мелко-капиталистическаго землевладѣнія обрисовать еще землевладѣніе единоличныхъ собственниковъ изъ крестьянъ. Выше мы уже упомянули, что у нихъ территорія среднихъ владѣній отъ 50 до 500 дес. также больше территоріи и низшихъ и среднихъ владѣній (конечно порознь взятыхъ), а именно равна 40,4°/°. Надо теперь еще добавить, что по абсолютнымъ размѣрамъ она гораздо больше мѣщанскаго землевладѣнія средней категоріи: у мѣщанъ владѣнія отъ 50 до 500 дес. составляютъ всего 1.696,8 тыс. дес., а у крестьянъ единоличныхъ собственниковъ 5.334,1 тыс. дес., т. е. въ 3 раза болѣе.

Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что владѣнія крестьянъ еще нѣсколько демократичнѣе, чѣмъ мѣщанскія: хотя крупныя владѣнія (свыше 500 дес.) у первыхъ, какъ мы видѣли, нѣсколько въ среднемъ крупнѣе, чѣмъ у послѣднихъ, но зато процентъ количества земли, приходящейся на долю трудового владѣнія (до 50 дес.), у нихъ выше, чѣмъ процентъ крупно капиталистической территоріи, а именно 23,2°/₀ противъ 27,4°/₀; у мѣщанъ же—наоборотъ—только 20,7°/₀ земли отходитъ на владѣнія до 50 дес. и 34,2°/₀ на владѣнія сыше 500 дес. При этомъ и средній размѣръ владѣній среднихъ (отъ 50 до 500 дес.) у крестьянъ составляетъ 129,9 десятинъ противъ 147,3 дес. у мѣщанъ.

Что же касается географической характеристики земельныхъ пріобрѣтеній крестьянъ единоличныхъ, то они оказываются менѣе земледѣльческаго характера, чѣмъ мѣщанскія: на сѣверной и восточной окраинѣ крестьяне мелко-капиталистическаго типа

(владѣнія отъ 50 до 500 дес.) пріобрѣли 24,9 % изъ всѣхъ своихъ завоеваній, тогда какъ мѣщане (какъ выше приведено) всего 17,8%, въ черноземной же земледѣльческой полосѣ первые имѣютъ 39,9% всѣхъ своихъ владѣній, а вторые 45,1%. Зато въ 12 центральныхъ по преимуществу нечерноземныхъ промышленныхъ губерніяхъ [1]) мелко-капиталистическая собственность (отъ 50 до 500 дес.) у крестьянъ единоличныхъ владѣльцевъ составляетъ 36,3% всей крестьянской единоличной собственности, а у мѣщанъ—всего 22,6%. Такимъ образомъ выходитъ какъ будто, что мелко-капиталистическіе единоличные крестьянскіе собственники являются чуть ли не болѣе или, во всякомъ случаѣ, не менѣе торгово-промышленнымъ элементомъ въ землевладѣніи, чѣмъ мѣщане. Не вдаваясь въ подробное объясненіе этого, могущаго показаться неожиданнымъ вывода, укажемъ только, что онъ въ значительной мѣрѣ долженъ объясняться, вѣроятно, просто сословными особенностями разныхъ мѣстностей: какъ уже указано, мѣщанъ земледѣльческаго типа больше всего въ черноземной области, на сѣверѣ же въ коренной великороссіи ихъ меньше, тутъ сни имѣютъ болѣе городской характеръ и ихъ функцію мелко и средне-капиталистической торговли землей исполняютъ тутъ крестьяне.

Посмотримъ же теперь, каковы же количественные и качественные успѣхи единоличной крестьянской собственности.

Беря всю ее въ цѣломъ (такъ какъ и здѣсь, какъ и всюду, отсутствіе дѣленій по размѣрамъ владѣній въ матеріалахъ 1877 г. дѣлаетъ невозможнымъ поразрядное сравненіе), мы находимъ, что она возросла, какъ уже указано, еще быстрѣе мѣщанской: противъ 5,787,6 тыс. дес. въ 1877 г. къ 1905 г. стало 13,214,0 тыс. дес. Такимъ образомъ она возрасла на 128,3%, причемъ тогда составляла лишь 6,3% всей площади частной единоличной собственности, теперь-же составляетъ 15,4% ея. Успѣхи ея, слѣдовательно, еще эффектнѣе и абсолютно гораздо серьезнѣе, чѣмъ мѣщанскихъ земельныхъ пріобрѣтеній. Не найдемъ ли наконецъ хотя здѣсь значительную и живучую ячейку мелко капиталистическаго землевладѣнія?

На этотъ существеннѣйшій вопросъ, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, даютъ наиболѣе ясный отвѣтъ динамическія цифры о купляхъ-продажахъ, рисующія намъ отчетливую схему завоеваній, потерь и ихъ баланса, какъ они измѣнялись годъ за годомъ, пятилѣтіе за пятилѣтіемъ. Вотъ таблица, рисующая эту схему.

---

[1]) А именно губерніи: Московская, Тверская, Смоленская, Калужская, Тульская, Рязанская, Владимірская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Казанская, Симбирская.

Сколько тысячъ десятинъ земли единоличные собственники крестьяне:

Когда.	Купили.	Продали.	Итого пріобрѣли.	°/₀ перепроданной по отношенію къ купленной.
63—67 гг.	306,1	66,3	232,8	21,7
68—72 гг.	608,7	132,0	476,7	21,7
73—77 гг.	982,2	305,3	676,9	31,1
78—82 гг.	1420,5	551,3	869,2	38,8
83—87 гг.	1271,6	651,2	620,4	51,2
88—92 гг.	1200,7	684,7	516,0	57,0
93—97 гг.	1350,0	808,0	542,0	59,9

Какъ видимъ, картина совершенно та же,—только нѣсколько смягченная,—какую мы видѣли уже у купцовъ и у мѣщанъ: хотя покупки растутъ сильно, но еще сильнѣе и быстрѣе растутъ продажи, а соотвѣтственно съ этимъ съ неуклонной правильностью растетъ процентъ земли перепродаваемой.

Основный фонъ единоличной крестьянской собственности выдержанъ въ томъ же торгово-капиталистическомъ тонѣ. какъ и крупно-капиталистической купеческой и мелко-капиталистической купеческой и мелко-капиталистической мѣщанской собственности. Характерныя же отклоненія отъ нихъ—въ видѣ колебаній и неправильностей въ ростѣ покупокъ, рисующихъ нѣкоторую слабость покупщика, и мелкій, сравнительно, процентъ перепродажи, смягчающій торгово-барышническій характеръ этой категоріи, очевидно, (ниже мы наглядно обрисуемъ это) объясняется большей примѣсью трудового элемента въ единоличномъ крестьянскомъ землевладѣніи... [1])

[1]) По среднему размѣру владѣній слѣдуетъ еще отнести къ мелко-капиталистическому типу владѣнія духовныхъ лицъ, средній размѣръ коихъ оказался въ 1905 г. въ 34,3 дес. и категорію „прочихъ", среднее владѣніе коихъ составляетъ 26,9 дес. Но абсолютное количество земли у нихъ сравнительно незначительно: 337,2 тыс. дес. у духовенства и 2,213,4 тыс. дес. у „прочихъ". Поэтому анализъ ихъ владѣнія представляетъ мало интереса.

Такъ же сравнительно не интересенъ онъ и по характеру этихъ группъ. Духовенство, очевидно, не является самостоятельной замѣтной экономиче-

Резюмируемъ вкратцѣ выводы нашего учета завоеваній капитала въ землевладѣніи.

1) Пріобрѣтенія крупнаго капитала за 45 лѣтъ послѣ реформы надо признать серьезными: они въ лицѣ земель главнымъ образомъ купцовъ и торговопромышленныхъ компаній охватываютъ до 50 мил. десятинъ, т. е. около $^1/_5$ всей частновладѣльческой территоріи Россіи.

2) Завоеванія мелкаго капитала (главнымъ образомъ мѣщанъ и крестьянъ единоличныхъ собственниковъ) гораздо менѣе значительны: они не доходятъ и до 10 мил. десятинъ, т. е. составляютъ не болѣе $^1/_{10}$ частновладѣльческой территоріи.

3) Крупно-капиталистическое владѣніе является чистымъ, типическимъ, либо, чаще всего, торгово-барышническимъ, либо отчасти,—промышленнымъ, соотвѣтственно оказывается крайне непрочнымъ и въ настоящее время идетъ уже не убыль.

4) Мелко-капиталистическое землевладѣніе оказывается (по крайней мѣрѣ, какъ это рисуютъ имѣющіеся пока матеріалы) весьма смѣшаннымъ,—съ примѣсью съ одной стороны средняго капитала, а съ другой трудового владѣнія,—и потому расплывчатымъ и неопредѣленнымъ; соотвѣтственно съ примѣсью трудового элемента смягченъ его барышническій характеръ и относительно усилена прочность владѣнія.

ГЛАВА IV.

Трудъ и земля.

1. Вступительныя замѣчанія.

Въ предыдущемъ изложеніи мы остановились на двухъ крупныхъ общественныхъ группахъ, игравшихъ наиболѣе замѣтную роль въ пореформенной борьбѣ за землю,—на дворянахъ и купцахъ.

Мы видѣли, что связь дворянскаго сословія съ землей, будучи уже въ моментъ возникновенія дворянства формальной и неполной, все болѣе слабѣетъ. Борьба дворянъ за землю послѣ реформы—это послѣднія, иногда судорожныя усилія дворянъ укрѣпить порывающуюся связь съ землей.

ской группой. „Прочіе“ составились изъ всевозможныхъ, очень разнообразныхъ элементовъ различныхъ мелкихъ группъ, ранѣе обособленныхъ отдѣльными законоположеніями и частными правовыми нормами въ различныхъ областяхъ—преимущественно окраинныхъ,—Россіи; поэтому онѣ даже не представляютъ характерной экономической группы, а скорѣе составляютъ тотъ „неразложимый остатокъ“, съ которымъ нечего дѣлать нашему изслѣдованію. То же надо сказать и объ иностранныхъ поданныхъ.

Купцы и частью мѣщане и единоличные собственники крестьяне—представители денежнаго капитала, и какъ таковые, были совершенно чужды землѣ при господствѣ крѣпостного права. Послѣ 61-го года капиталъ находитъ себѣ новое приложеніе въ землѣ. Но между капиталомъ и землей и теперь не устанавливается прочной связи, даже въ формѣ владѣнія, не говоря уже о хозяйствѣ. Капиталъ пользуется землей, какъ товаромъ, который предлагается въ большемъ количествѣ дворянами и на который есть постоянный спросъ со стороны крестьянъ.

Совершенно иную картину мы сразу же увидимъ, обратившись къ крестьянамъ.

Слово „*крестьянинъ*“ не даромъ стало теперь синомимомъ *земледѣльца*. Оглянувшись назадъ въ исторію, мы видимъ, что дѣйствительно крестьянство всегда было земледѣльческимъ сословіемъ, связаннымъ съ землей своимъ трудомъ, причемъ мѣнялась только форма этой связи. Но и крестьянинъ, работавшій на землѣ барскихъ и монастырскихъ вотчинъ за опредѣленную плату или испольно, и крѣпостные помѣщичьи крестьяне, и черносошные, и, наконецъ, малочисленные до 61-го года крестьяне-собственники,—все это различныя формы крестьянскаго земледѣльческаго труда. Выше мы уже отчасти выдѣлили и ниже еще рѣзче отграничимъ не-трудовые элементы крестьянства съ ихъ особой капиталистической ролью въ борьбѣ за землю. Но въ общемъ, какъ мы приняли купцовъ за типическую группу крупно-капиталистическаго землевладѣнія, такъ теперь должны принять крестьянство за группу въ основной своей массѣ некапиталистическую, трудовую.

Ниже на рядѣ цифръ мы ясно увидимъ это.

Что-же новаго внесло освобожденіе крестьянъ въ ихъ положеніе, какъ земледѣльческаго сословія?

Во-первыхъ крестьяне наравнѣ съ другими сословіями получили доступъ къ землѣ, возможность покупать землю. Во-вторыхъ для крестьянъ создалась неотложная *необходимость* расширить свое землевладѣніе. Несмотря на то, что основнымъ принципомъ реформы 61-го года было надѣленіе крестьянъ землей въ размѣрѣ, достаточномъ для жизни и выполненія государственныхъ повинностей, хотя манифестъ о волѣ призывалъ „благословеніе Божіе на свободный трудъ земледѣльца“—этотъ послѣдній не получилъ ни достаточнаго надѣла земли, ни возможности свободнаго труда.

Прежде всего, по крайней мѣрѣ 2 мил. душъ м. п. изъ записанныхъ въ X-ую ревизію, или 9-ая часть всѣхъ наличныхъ помѣщичьихъ крестьянъ оказалась вовсе безъ надѣла; таковы

бывшіе дворовые [1]), военные чины, проживавшіе на родинѣ, крестьяне, перечисленные въ мѣщане еще до 61-го года и при надѣленіи; затѣмъ, часть крестьянъ получила долю съ надѣлами, завѣдомо недостаточными—такъ называемыми „нищенскими" и „даровыми" [2]), составляющими $^1/_4$-ую часть нормальнаго. Крестьяне же, надѣленные по нормамъ, указаннымъ Ред. Коммис., тоже были въ значительной своей части недонадѣлены, благодаря тому, что у нихъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ отрѣзалась часть земли, бывшей въ ихъ пользованіи при крѣпостномъ правѣ [3]). Кромѣ того, крестьяне не получили нѣкоторыхъ необходимыхъ угодій—напр. лѣса и пастбищъ.

Повторяемъ, реформа 61-го г. сразу же поставила передъ крестьянствомъ трудную задачу — расширить свое землепользованіе. Естественный ростъ населенія дѣлалъ эту задачу еще неотложнѣе, между тѣмъ какъ средства для ея разрѣшенія были ограничены.

Переселенія практиковались и въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ (самое большее—200 тыс. душъ въ годъ, при ежегодномъ приростѣ въ 900 тыс. душъ) и были неудовлетворительны по выполненію, что доказывается большимъ процентомъ обратныхъ выселеній.

Аренда земли, при отсутствіи государственнаго вмѣшательства въ арендныя отношенія, неминуемо влекла за собой огромное повышеніе арендныхъ цѣнъ и безъисходное закабаленіе крестьянства.

Оставалось еще одно средство пробиться къ землѣ—купить ее. Борьба крестьянъ за землю въ формѣ *купли-продажи* является необходимымъ послѣдствіемъ освобожденія крестьянъ. Купчая земля—новая форма связи земледѣльческаго труда съ землей.

2. Покупка земли крестьянами.

а) Покупка земли крестьянами до открытія крестьянскаго поземельнаго банка.

Первыя два десятилѣтія—60-е и 70-е годы—поражаютъ тѣмъ незначительнымъ количествомъ земли, какое удалось пріобрѣсти крестьянамъ.

---

[1]) По ревизіи 58 г. ихъ записано 720 тыс. душ. м. п.

[2]) Въ 37 губ., на которыя распространено „положеніе о выкупѣ", „дарственниковъ" насчитывается 600,000 человѣкъ или 9% всего крѣпостного населенія.

[3]) Точная цифра количества отрѣзанной земли намъ неизвѣстна. По вычисленію г. Лосицкаго (см. Образованіе, 06 г. № 11, всего отрѣзано больше 4 мил. дес., въ среднемъ 18,1% крестьянской земли, въ нѣкоторыхъ раіонахъ больше: въ Поволжскомъ—34,4%, Малороссійскомъ—31,6%, Новороссійскомъ—30,0%.

Изъ всей массы пришедшей за 20 лѣтъ въ движеніе земли, изъ 50 съ лишнимъ мил. дес., меньше 6-ти мил. дес., или не больше 8—9%, досталось крестьянамъ, остальная же земля частью только перешла изъ одних въ другія дворянскія руки, частью захвачена купцами.

За какое время.	Крестьяне купили.	Въ среднемъ въ годъ [1])
63—67 г.	494,1 тыс. дес.	98,8 тыс. дес.
68—72 „	1120,1 „ „	224,0 „ „
73—77 „	1781,3 „ „	356,2 „ „
78—82 „	2453,4 „ „	490,7 „ „
За 20 лѣтъ.	5848,9 тыс. дес.	292,4 тыс. дес.

Но если припомнить, при какихъ условіяхъ происходило состязаніе за землю первые 20 лѣтъ послѣ реформы, то такая слабая роль въ немъ крестьянъ сдѣлается вполнѣ понятной.

Это было время, когда надѣленіе крестьянъ землей не было еще завершено. Положеніе о выкупѣ только воплощалось въ жизнь. Часть крестьянъ, находившаяся въ положеніи временно обязанныхъ, естественно была склонна смотрѣть на свое состояніе, какъ на временное, на реформу, какъ на еще незаконченную. Извѣстны многочисленные случаи отказа уплачивать за землю выкупъ подъ тѣмъ предлогомъ, что „скоро *вся* наша будетъ". Конечно, такая психологія не располагала къ покупкѣ земли, несмотря на настоятельную нужду въ ней.

Что же касается крестьянъ, уже ликвидировавшихъ всякія отношенія къ помѣщику и приступившихъ къ выкупу надѣловъ, то часть крестьянъ этой категоріи была до извѣстной степени удовлетворена, ибо только что отведенные надѣлы *болѣе или менѣе* соотвѣтствовали наличному составу населенія.

Остается только группа крестьянъ, которая уже съ самаго поступленія на выкупъ была рѣзко недонадѣлена землей или платежи которой много превышали доходность надѣловъ и требовали добавочныхъ заработковъ. Для такихъ крестьянъ, конечно, прикупка земли являлась насущнымъ вопросомъ, но при рѣшеніи его крестьяне были предоставлены самимъ себѣ въ полномъ смыслѣ этого слова. Земельнаго кредита, можно сказать, не существовало. Крестьяне должны были и вести хозяйство, и расширять свое землевладѣніе за свой собственный страхъ и рискъ, платить за десятину 20-30-40 рублей.

Но по мѣрѣ того, какъ перечисленныя выше обстоятельства, задержавшія пріобрѣтеніе крестьянами земли, измѣнялись, учащались и крестьянскія покупки. На выкупъ поступало все больше крестьянской земли, а ростъ населенія дѣлалъ отведенные надѣлы все менѣе соотвѣтствующими потребности въ землѣ.

---

[1]) Мат. по Стат. движ. Земл. въ Россіи.

Жизнь безпощадно разбивала иллюзію крестьянъ относительно „второй воли". Съ другой стороны нѣкоторыя земства [1]) стали приходить на помощь земледѣльцамъ, открывая сельскимъ обществамъ кредитъ на покупку земли. Въ результатѣ, количество покупаемой крестьянами земли, будучи все время незначительнымъ абсолютно, однако возрастало [2]).

За какое время.	Купили крестьяне. Единол.	Товарищ.	Обществ.	Всего.	Сред. въ годъ.
63—67 г. .	306,1 т. д.	171,8 т. д.	16,2 т. д.	494,1 т. д.	98,8 т. д.
68—72 „ .	608,7 „ „	401,8 „ „	109,9 „ „	1.120,1 „ „	224,0 „ „
73—77 „ .	982,2 „ „	656,0 „ „	143,1 „ „	1.781,3 „ „	356,2 „ „
78—82 „ .	1.420,5 „ „	887,2 „ „	145,7 „ „	2.453,4 „ „	490,6 „ „
За 20 лѣтъ	3.317,5 т. д.	2.116,8 т. д.	414,1 т. д.	5.848,9 т. д.	292,4 т. д.

Какъ видимъ, крестьянскія покупки составили вмѣсто 100 т. дес. въ годъ за первое время уже около полумилліона дес. ежегодно въ концѣ 70-хъ годовъ.

Покупали крестьяне по всѣмъ губерніямъ Европейской Россіи, но по отдѣльнымъ мѣстностямъ крестьянскія покупки распредѣлены крайне неравномѣрно. Всѣ 45 губерній Европейской Россіи, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, могутъ быть въ этомъ отношеніи довольно правильно разбиты на 2 большія области: центральныя губерніи Россіи и ея сѣверныя и восточныя окраины—съ одной стороны, и южная и западная часть Россіи—съ другой стороны:

Куплено крестьянами до 82 г.

Центр. Нечерн. г.	1.766,5 т. д.	Южн.-Степн. г. .	421,4 т. д.
„ Черн. г. .	858,0 „ „	Западн. Нечерн. г.	348,3 „ „
Сѣверн. Нечерн. г.	1.537,1 „ „	Малороссійс. г. .	145,3 „ „
Восточн. Черноз. г.	682,6 „ „	Юго-Западн. г. .	89,8 „ „
Всего въ 4 сѣв. и вост. раіонахъ .	4.844,2 т. д.	Всего въ 4 южн. и запад. раіонахъ .	1.004,8 т. д.

Въ Центральной и Сѣверо-Восточн. части Россіи сосредоточено болѣе $^4/_5$-хъ всей купленной земли: между тѣмъ какъ въ Южной и Юго-Западной половинѣ Россіи крестьяне за 20 лѣтъ купили 1 мил. десятинъ, въ центральной и сѣверо-восточной покупки превышаютъ $4^3/_4$ мил. дес. [3]).

---

[1]) Напр. Тверское, Костромское, Петербургское и др.

[2]) Мат. по Стат. движ. Земл. въ Россіи. Табл. прил. № 18.

[3]) См. Приложеніе табл. № 19.

б) Покупка земли крестьянами послѣ открытія крестьянскаго поземельнаго банка и до его реформы.

Въ началѣ 80-хъ годовъ происходятъ серьезныя перемѣны въ судьбѣ крестьянскаго землевладѣнія. Накопленіе недоимокъ по выкупнымъ платежамъ, ростъ безхозяйныхъ и безлошадныхъ, словомъ начинающееся раззореніе или даже полное разрушеніе крестьянскаго хозяйства привлекаютъ къ себѣ вниманіе правящихъ сферъ и съ 72-го года назначается спеціальная комиссія для разслѣдованія причинъ крестьянскаго раззоренія. Къ началу 80-хъ годовъ плоды этой комиссіи обнаруживаются въ видѣ нѣкоторыхъ попытокъ реформы въ области крестьянской жизни. Таковы—пониженіе выкупныхъ платежей, введеніе обязательнаго выкупа для временно-обязанныхъ, отмѣна подушной подати, замѣна оброчныхъ платежей выкупными—у государственныхъ крестьянъ, наконецъ—открытіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка въ 83-мъ году.

Но, конечно, ни одна изъ перечисленныхъ реформъ не внесла мало-мальски серьезныхъ измѣненій въ удушливую атмосферу крестьянской жизни. Пониженіе выкупныхъ платежей не остановило накопленіе недоимки; отмѣна подушной подати была съ лихвой вознаграждена тяжелыми косвенными налогами, этими „невидимыми податями" и т. д. и т. д. Но, зная, какъ сильно нуждалось крестьянство въ кредитѣ для покупки земли, мы могли бы ожидать, что хотя бы въ лицѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка крестьяне получили столь нужное имъ орудіе въ борьбѣ за землю. Разсмотримъ поэтому подробнѣе дѣятельность Крестьянскаго Банка и ея вліяніе на крестьянскія покупки земли.

Вмѣсто 6-ти мил. дес. въ годъ, пріобрѣтенныхъ за 20 лѣтъ, что составляло 292,4 т. дес. въ годъ, крестьяне съ 83 по 95 г. купили больше 8 мил. десятинъ, въ среднемъ больше 600 тыс. дес. ежегодно. На первый взглядъ измѣненіе серьезное. Не то говоритъ болѣе подробное сравненіе двухъ смежныхъ пятилѣтій до и послѣ открытія Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

За какое время.	Купили крестьяне.	Средн. въ 1 г. [1]).
78—82 г. . . .	2.453,4 тыс. д.	490,6 тыс. д.
83—87 „ . . .	3.237,9 „ „	647,5 „ „

Мы наблюдаемъ въ 83—87 г. увеличеніе количества покупаемой крестьянами земли лишь на 31,9% противъ предыдущаго пятилѣтія; но и раньше, до открытія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, крестьянскія покупки правильно возрастали съ каж-

[1]) Матер. по Стат. движен. Земл. въ Россіи.

дымъ пятилѣтіемъ [1]). Наоборотъ, можно только удивляться, что появленіе Крестьянскаго Поземельнаго Банка такъ мало усилило крестьянъ на земельномъ рынкѣ, тѣмъ болѣе, что съ 87-го года крестьянскія покупки начинаютъ даже сокращаться, чего раньше никогда не было.

За какое время.	Купили крестьяне.	Средн. въ годъ [2]).
83—87 г. . . .	3.237,9 тыс. дес.	647,5 тыс. дес.
88—92 „ . . .	3.023,7 „ „	604,7 „ „

Въ чемъ же разгадка этого явленія? Почему, несмотря на то, что казалось бы устранились главныя препятствія, *тормазившія* крестьянскій натискъ на землю—закончились временно обязанныя отношенія крестьянъ, появился кредитъ, а съ другой стороны обострилась ихъ нужда въ землѣ,—почему же, повторяемъ, крестьяне продолжаютъ такъ медленно отвоевываетъ землю?

Причина, какъ намъ кажется, лежитъ въ условіяхъ дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка, дѣлавшихъ кредитъ этого учрежденія и недоступнымъ для однихъ, и слишкомъ тяжелымъ для другихъ.

Во-первыхъ ссуды на покупку земли не выдавались Банкомъ въ полномъ размѣрѣ покупной суммы, а были ограничены 500 руб. на каждаго единоличнаго покупателя и 125 рублями на каждаго участника товарищескихъ и общественныхъ покупокъ. При каждой покупкѣ, слѣдовательно, крестьянамъ приходилось дѣлать большія или меньшія доплаты изъ своихъ собственныхъ средствъ, причемъ на одну покупаемую десятину приходилось:

При единолич. пок.:	При покупкѣ товарищ.	При пок. сел. общ. [3])
Отъ 16,4 р.—до 36, 7 р.	84—90 г.—8,8 р.—11,5 р. 91—95 г.—14 р.—19,1 р.	84—91 г.—4,9 р.— 6,9 р. 92—95 г.—10 р.—11,3 р.

Безъ сомнѣнія, для большинства крестьянъ и именно наиболѣе нуждающихся въ землѣ, необходимость доплатъ закрывала двери Банка.

Во-вторыхъ за выданную ссуду Крестьянскій Поземельный Банкъ взималъ $7^1/_2$ % при ссудахъ на 34 года и $8^1/_2$ % по ссудамъ на болѣе короткій срокъ (между тѣмъ какъ заемщики Государственнаго Дворянскаго Банка платили всего $5^1/_4$ % съ погашеніемъ долга).

Благодаря такой высокой оплатѣ ссудъ, а также тому, что Крестьянскій Поземельный Банкъ часто уплачивалъ за землю

---

1) На 147%, 59%, 26%.

2) Матер. по Стат. Движ. въ Россіи.

3) Обозрѣніе дѣятельности Крес. Поз. Банка 83—04 г., гл. 2, стр 119—120.

цѣны выше средней для данной мѣстности, *платежи по банковымъ ссудамъ нерѣдко были выше арендныхъ цѣнъ.* [1])

Кромѣ того, вслѣдствіе паденія хлѣбныхъ цѣнъ въ 80-хъ годахъ, понижалась и арендная плата, между тѣмъ какъ платежи въ Банкъ по ссудамъ продолжали оставаться неизмѣнными. Это еще болѣе увеличивало невыгодность покупки сравнительно съ арендой.

Мы остановились только на тѣхъ дефектахъ въ дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка, которые намъ кажутся наиболѣе существенными. Но и сказаннаго достаточно.

Итакъ, если для большей части крестьянъ Банкъ былъ совершенно недоступенъ, благодаря требованію высокихъ доплатъ, то тѣ крестьяне, которые всетаки прибѣгали къ помощи Банка, оказывались обремененными непосильными платежами. А такъ какъ часто для внесенія доплаты за землю крестьяне дѣлали еще частные займы, въ большинствѣ случаевъ за ростовщическіе проценты или разсрочивали доплаты, то купленная крестьянами земля опутывалась цѣлой сѣтью ежегодныхъ платежей.

Неминуемо накапливаются недоимки по срочнымъ платежамъ—и Банкъ, охраняя свои интересы, продаетъ землю, съ торговъ. При этомъ крестьяне теряютъ не только землю, но и тѣ затраты изъ собственныхъ средствъ, какія ими сдѣланы при покупкѣ. Такъ, напримѣръ, съ 83—93 г. осталось за Банкомъ 438 участковъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ опыта, Крестьянскій Поземельный Банкъ еще болѣе повышаетъ размѣръ доплаты, разсчитывая этимъ упрочить выдаваемыя ссуды. Въ отвѣтъ на эту мѣру, количество покупаемой крестьянами земли быстро стало сокращаться, составляя

въ 85 г.	318	тыс. дес.
„ 86 „	294,7	„ „
„ 87 „	219,9	„ „
„ 88 „	190,5	„ „ [2])

---

[1]) Интересныя свѣдѣнія по этому поводу приводитъ г. А. въ своей статьѣ (см. Рус. Мысль 96 г. № 3):

Рязанская губ. на 1 дес.			Тамбовская губ. на 1 дес.		
	Арендныя цѣны.	Платежи въ Банкъ.		Арендныя цѣны.	Платежи.
Червяковское об-во	- 3 р.	4 р. 37 к.	Общ. 1)	6—8 р.	11 р. 65 к.
Наумовское „ „	- 4 р. 60 к.	6 р. 30 к.	„ 2)	6 р.	7 р. 87 к.
Мошково-Ениннское	- 3 р. 25 к.	4 р. 90 к.	„ 3)	8 р.	10 р. 80 к.
Горошкинское „ „	- 3 р. 70 к.	6 р. 60 к.			
Трескино-Морд. „	- 6 р.	8 р. 10 к.			
Кобель - - - „ „	- 7—8 р.	9 р. 46 к.			

[2]) Обзоръ дѣятельности Кр. Позем. Банка 83—04 гг. Гл. 2-ая, стр. 105.

Понятно теперь, почему Крестьянскій Поземельный Банкъ сыгралъ такую маловажную роль въ жизни крестьянскаго землевладѣнія съ 85—95 г.

в) Покупка крестьянами земли послѣ реформы крестьянскаго поземельнаго банка и до послѣдняго времени.

Въ 96 г. начинается новая эра въ судьбѣ крестьянскаго землевадѣнія. Крестьянскій Банкъ за первые 13 лѣтъ дѣятельности показалъ свою неспособность помочь крестьянамъ. Въ 95 г. уставъ Банка подвергается пересмотру и производятся въ немъ нѣкоторыя существованія измѣненія. Намъ придется разсмотрѣть эти реформы въ связи съ послѣдствіями, какія онѣ оказали на мобилизапію крестьянской земельной собственности.

Всѣ измѣненія въ уставѣ Крестьянскаго Поземельнаго Банка имѣли въ виду устранить тѣ главные его недостатки, на которые мы уже указали въ нашемъ изложеніи: сократить единовременныя доплаты изъ собственныхъ средствъ покупающихъ крестьянъ и сдѣлать выдаваемыя ссуды дешевле.

1) Для того, чтобы парализовать повышеніе земельныхъ цѣнъ, неподвижная денежная норма [1]) ссуды была замѣнена нормой земельной—доля каждаго участника покупки была ограничена приблизительнымъ трудовымъ размѣромъ. Ссуды стали выдаваться въ размѣрѣ 75—90% спеціальной оцѣнки земли Банкомъ.

2) Введенъ удлиненный срокъ ссудъ—$51^3/_4$ года, что дало возможность сократить процентъ погашенія.

3) Размѣръ платежа, пониженный уже въ 94 г. по манифесту до $7^1/_2$ и $6^1/_2$%, въ 95 г. сведенъ до 6%, а въ 99 г. до $5^1/_4$%.

4) Дѣятельность Банка распространяется на цѣлый рядъ новыхъ мѣстностей (такъ что въ 1900 г. она охватываетъ 57 г. Евр. Россіи) и на новые разряды покупателей (напр. на мѣщанъ православнаго исповѣданія въ западномъ краѣ и т. п.).

5) Для того, чтобы упрочить финансовую сторону операцій Банка, въ его распоряженіе даны ежегодныя отчисленія отъ поступающихъ въ казну выкупныхъ платежей.

6) Въ виду того, что часто продающіяся крупныя имѣнія—дворянъ и купцовъ не пригодны для непосредственной ихъ покупки крестьянами, предоставпено Крестьянскому Поземельному Банку право покупать землю на свое имя, за свой собственный счетъ, чтобы потомъ перепродавать ихъ крестьянамъ мелкими участками.

---

[1]) 500 и 125 р. на покупщика.

Вотъ тѣ главныя измѣненія, которыя внесены въ уставъ Банка въ 95 году [1]). Какъ же повліяло это на крестьянскія покупки?

Непосредственно послѣ 95 г. количество покупаемой крестьянами земли замѣтно возрастаетъ, причемъ коллективныя покупки усиливаются за счетъ единоличныхъ:

Купили крестьяне:

	Единолично.	Товариществами.	Обществами.	Всего.	Средн. въ годъ [2]).
93—95 г.	907 т. д.	920 т. д.	161 т. д.	1.998 т. д,	666 т. д.
96—98 "	709 " "	1.193 " "	371 " "	2.273 " "	791 " "

Успѣхъ крестьянъ на рынкѣ продолжается еще нѣсколько лѣтъ, но уже съ 901 г. количество покупаемой крестьянами земли опять не только не возрастаетъ, но начинаетъ сокращаться.

Крестьяне купили съ помощью банка [3]).

Въ 900 г.	817	тыс. дес.
" 901 "	775,2	" "
" 902 "	695,5	" "
" 903 "	739,6	" "
" 904 "	567,6	" " [4]).

Крестьянскій Поземельный Банкъ вторично послѣ 6-ти лѣтъ обновленной дѣятельности краснорѣчиво демонстрируетъ свое безсиліе расширить крестьянское землевладѣніе. Второй разъ Крестьянскій Поземельный Банкъ оказывается негоднымъ оружіемъ въ борьбѣ крестьянъ за землю. Опять крестьяне остаются обманутыми въ своихъ ожиданіяхъ.

Для выясненія этого явленія мы присмотримся ближе къ дѣятельности Крестьянскаго Поземельнаго Банка послѣ его реформы. Сдѣлалась ли земля дѣйствительно доступнѣе для крестьянъ? Рѣшающимъ условіемъ, какъ мы видѣли выше, для крестьянъ является размѣръ доплатъ изъ собственныхъ средствъ съ одной стороны и количество ежегодныхъ платежей за ссуду— съ другой.

Что касается до приплаты за землю, то послѣ реформы

---

[1]) Обзоръ дѣят. Крест. Поз. Банка.

[2]) Матер. по Стат. Движ. Земл. въ Россіи.

[3]) По разсчету для трехлѣтія 96—98 г. покупки съ помощью Крестьянскаго Банка составляютъ: при единоличныхъ покупкахъ 3,5% при товарищескихъ покупкахъ—69%; при покупкахъ сельскихъ обществъ—82,1% всей купленной каждой категоріи земли.

[4]) Обзоръ дѣятельносли Крест. Поз. Банка 83—04 г. гл. 2.

Банка размѣръ ея сокращается всего на нѣсколько лѣтъ. Послѣ же 99 г. доплаты опять повышаются у всѣхъ разрядовъ *покупателей*—крестьянъ, при чемъ при покупкѣ сельскихъ обществъ увеличиваются за нѣсколько лѣтъ въ 3—4 раза.

Размѣръ доплаты на 1 десятину [1]).

	84—90 г.	91—95 г.	96—99 г.	900—903 г.
При покупкѣ единол.	16,4 р.	36,7 р.	26,3 р.—27,6 р.	32,6 р.—48,4 р.
При пок. товарищ. .	8,8 „—11,5 р.	14 „—19,1 р.	14,9 „— 17,8 »	27,2 »—27,4 „
При пок. сел. общ. .	4,9 „— 6,9 „	10 „—11,3 „	5,8 »— 7,8 „	23,1 „—21,7 „

Не лучше обстоитъ дѣло и *съ платежами по ссудамъ*. Сравнивая 2 года, *95 и 902 г.*, мы видимъ, что

въ 95 г. среднiй размѣръ платежа на 1 десятину 1 р. 87 к.
„ 902 „ „ „ „ „ „ „ 2 „ 68 „ [2])

т. е. размѣръ подесятиннаго платежа не только не понизился, какъ мы могли того ожидать, а наоборотъ *увеличился* почти *въ полтора раза*, увеличился *сильнѣе*, *чѣмъ покупная цѣна земли*, слѣдовательно сдѣлался еще болѣе обременительнымъ для крестьянъ.

Итакъ, несмотря на цѣлый рядъ реформъ, Крестьянскiй Поземельный Банкъ и во второй половинѣ дѣятельности почти не приблизился къ разрѣшенiю своей задачи, продолжая оставаться учрежденiемъ, недоступнымъ для широкой массы крестьянства и обременительнымъ даже для того ничтожнаго меньшинства, которое могло прибѣгнуть къ его помощи.

Причина такого безсилiя Крестьянскаго Банка и кажущееся противорѣчiе между „благими порывами" Банка, проявившимися въ реформѣ 95 года и жалкими плодами этой реформы,—находятъ свое частичное объясненiе въ ростѣ земельныхъ цѣнъ за послѣднiя десять лѣтъ.

Съ ростомъ населенiя и повышенiемъ спроса на продукты сельскаго хозяйства неизбѣжно при наличности частной собственности на землю растетъ цѣна земли. До середины 90-хъ годовъ земельныя цѣны увеличивались постепенно.

---

[1]) Обзоръ Дѣят. Кр. Поз. Банка 83—04 г. стр. 119—120.

[2]) Тамъ же стр. 161—163.

	Средн. цѣна 1 дес.		Средн. цѣна 1 дес.
63—67 г.	14 р. 60 к.	83—87 г.	32 р.
68—72 „	18 „ 80 „	89—92 „	40 „ 20 к.
73—77 „	22 „ 20 „	93—97 „	44 „ 40 „ [1])
78—82 „	22 „ 23 „		

Послѣ реформы Крестьянскаго Поземельнаго Банка, когда въ лицѣ этого учрежденія на рынкѣ выступилъ новый покупатель земли [2]) и когда расширилась реальная возможность для крестьянъ покупать землю, къ естественному росту земельныхъ цѣнъ прибавился форсированный ростъ за счетъ повышеннаго спроса на землю и создавшейся на этой почвѣ купеческой спекуляціи. Цѣны стали повышаться лихорадочно быстро, составляя.

въ 95 г. . . . . 52 р. въ средн. за 1 дес.
„ 98 „ . . . . 74 „ „ „ „ „ „
„ 901 „ . . . . 90 „ „ „ „ „ „
„ 904 „ . . . . 126 р. „ „ „ „ „ [3]).

Подъ вліяніемъ возраставшаго спроса на землю и спекуляціи земельныя цѣны за 9 лѣтъ больше чѣмъ удвоились. По отдѣльнымъ же мѣстностямъ это повышеніе цѣнъ наблюдается въ еще болѣе рѣзкой формѣ.

Ростъ земельныхъ цѣнъ парализовалъ всѣ реформы Банка, такъ какъ неминуемо за этимъ ростомъ шло и повышеніе приплатъ и повышеніе ежегоднаго платежа.

Если въ 80-хъ годахъ при средней цѣнѣ 1-й десятины 32 руб. даже 40%-ная доплата составляла 12—15 руб. на десятину, въ 900 г. и 12%-ная доплата равнялась, благодаря *утроившейся* цѣнѣ земли, 18—19-ти рублямъ на каждую десятину.

Покупка 10-ти десятинъ, въ 80-хъ годахъ, связанная съ 200 руб. ссуды и 17 руб. платежа ежегодно на всю покупку,—въ 900 г. требовала 1.000 руб. ссуды и 50 руб. ежегоднаго платежа.

Жизнь, такимъ образомъ, безпощадно разбила еще одну крестьянскую иллюзію—надежду расширить свое землевладѣніе при помощи Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

---

1) Матер. по Стат. Движ. Земл. въ Россіи. Цѣны эти, пригодныя только для сравненія измѣненій во времени, конечно гораздо ниже дѣйствительныхъ, т. к. взяты изъ покупныхъ сдѣлокъ, гдѣ онѣ заинтересованными лицами фиктивно понижаются для уменьшенія налоговъ по купчимъ.

2) За время 1896—903 г. Кр. Банкъ купилъ за свой счетъ около 1 мил. дес. См. „Обзоръ дѣят. Кр. Поз. Банка 83—04 г.“, гл. VII-ая.

3) Обзоръ дѣят. Кр. Поз. Банка 83—04. Эти цѣны уже ближе къ дѣйствительнымъ.

Мы тогда шагъ за шагомъ прослѣдили участіе крестьянъ въ борьбѣ за землю. Мы видѣли, какъ уже въ 61 году передъ освобожденнымъ крестьянствомъ встала неотложная задача— расширить свое землевладѣніе, какъ нужда въ землѣ гнала крестьянъ за нею на рынокъ. По мѣрѣ того, какъ умирала послѣдняя надежда крестьянъ на „вторую волю", по мѣрѣ усиленія земельной тѣсноты и появленія кое-какого земскаго кредита, а затѣмъ и Крестьянскаго Поземельнаго Банка, крестьяне начинаютъ играть все болѣе замѣтную роль въ качествѣ покупщиковъ земли [1]).

	Ими куплено.	Въ средн. въ годъ.
63—82 г.	5.848,9 тыс. дес.	292,4 тыс. дес.
83—95 „	8.260,6 „ „	635,4 „ „
96—98 „	2.273,0 „ „	757,6 „ „
99—905 „ [2])	9.400,0 „ „	1.342,8 „ „

т. е. 1/4 или 1/3 часть всей земли, поступившей за это время на рынокъ.

Но часть земли, купленной крестьянами, по тѣмъ или инымъ причинамъ, выбрасывалась ими обратно на рынокъ и для того, чтобы учесть, каковъ же *дѣйствительный приростъ* крестьянскаго землевладѣнія, намъ предстоитъ еще остановиться на продажѣ земли крестьянами.

3. Продажа земли крестьянами.

О продажѣ земли крестьянами мы сказали всего нѣсколько словъ, соотвѣтственно той маловажной роли, какую она играла въ жизни крестьянскаго землевладѣнія. Слѣдующая таблица показываетъ это.

---

[1]) См. приложеніе, табл. № 18.

[2]) Относительно періода 99—905 г. намъ точно извѣстны только покупки крестьянъ съ помощью Крест. Поз. Банка. Количество же купленной крестьянами черезъ Банкъ земли по расчету для 96—98 г. составляетъ 50,8°/о всей купленной крестьянами земли. Поэтому мы приблизительно расчитываемъ, что всего за время 99—905 гг. крестьянами куплено 9,4 мил. дес.—Ниже мы подводимъ болѣе точный балансъ пріобрѣтеніямъ крестьянъ по даннымъ изслѣдованія 1905 года.

Продали крестьяне въ 45 губ. Евр. Россіи (въ тыс. дес.) [1]).

За как. вр.	Еинол.	Товар.	Обществ.	Всего.	Средн. въ 1 г.
63—67 г.	66,3	14,8	5,6	86,7	17,3
68—72 „	132,0	27,3	16,6	175,9	35,2
73—77 „	305,3	69,1	22,4	396,8	79,4
78—82 „	551,3	98,8	27,6	677,7	135,4
83—87 „	651,2	132,3	30,7	814,2	162,8
88—92 „	684,6	198,6	113,4	996,7	199,3
93—97 „	808,0	222,0	67,7	1097,7	219,5
За 35 лѣтъ	3198,8	762,9	284,0	4245,7	121,3

Къ 98 г. крестьяне продали всего 4,2 мил. дес. земли, въ 16 разъ меньше, чѣмъ дворяне и раза въ $2^1/_2$ по крайней мѣрѣ меньше купцовъ. По отдѣльнымъ періодамъ—пятилѣтіямъ количество продаваемой крестьянами земли постоянно увеличивалось, колеблясь между 17 т. и 220 тыс. дес. ежегодно, а въ среднемъ за все время составляя 121 тыс. дес. въ годъ.

Это возрастаніе продажъ, (какъ увидимъ подробнѣе ниже) не составляетъ угрожающадо симптома для крестьянскаго трудового землевладѣнія, потому что на $^3/_4$ приходится на долю единоличнаго, отнесеннаго нами скорѣе къ мелко-капиталистическому типу.

4. Балансъ купли-продажи земли крестьянами.

Сопоставивъ теперь все раньше сказанное о покупкѣ и продажѣ земли крестьянами, подведемъ окончательные итоги крестьянскому пореформенному землевладѣнію въ его цѣломъ, т. е. по-прежнему безъ выдѣленія еще мелко-капиталистической его доли отъ трудовой.

Покупая землю во всѣхъ 45 губерніяхъ Европейской Россіи (о которыхъ имѣются свѣдѣнія въ Мат. по Стат. Движ. Зем. въ Россіи) и продавая землю въ несравненно меньшемъ количествѣ, крестьяне съ каждымъ годомъ расширяли свое землевладѣніе.

[1]) Матер. по Стат. Движ. Землевл. на Россіи. Цифры о продажѣ крестьянами земли по районамъ см. въ табл. приложеніи № 20.

Пріобрѣли крестьяне:

За какое время.	Сколько пріобрѣли.	Средн. въ годъ.
Съ 63—68	0,5 мил. дес.	83,3 тыс. дес.
„ 69—74	1,4 „ „	233,3 „ „
„ 75—80	1,8 „ „	300,0 „ „
„ 81—86	2,8 „ „	466,6 „ „
„ 87—92	2,4 „ „	400,0 „ „
„ 93—98	2,9 „ „	483,3 „ „

Итакъ уже къ 1898 году крестьяне пріобрѣли не менѣе 12 милліоновъ десятинъ земли.

Приростъ крестьянскаго землевладѣнія наблюдается по всѣмъ главнымъ 8-ми районамъ Европейской Россіи.

Среднiй годовой приростъ крестьянскаго землевладѣнія по районамъ въ тысячахъ десятинъ [1]):

За какое время	Нечерноземная.			Всего.	Черноземная.					Всего.
	Центр.	Сѣверн.	Западн.		Центр.	Малор.	Юго-Зап.	Южн.-Степн.	Вост.	
63—82	71,0	59,8	15,0	145,8	27,6	5,4	3,8	17,2	25,7	79,7
83—92	98,5	98,5	74,2	271,2	44,9	23,6	20,6	68,6	38,7	196,4
93—96	96,2	71,1	94,8	262,1	43,7	14,1	17,9	17,9	42,3	135,9

Итакъ, несмотря на трудную обстановку, въ какой приходилось крестьянамъ выступать на рынкѣ, при всемъ разнообразіи условій по 45 губерніямъ и при всѣхъ измѣненіяхъ, какія происходили въ жизни крестьянскаго землевладѣнія за послѣднія полстолѣтія, крестьяне все время занимали въ процессѣ земельной мобилизаціи весьма опредѣленную позицію: *крестьянское землевладѣніе постоянно росло* за счетъ землевладѣнія всѣхъ другихъ общественныхъ группъ.

Но крестьяне не только расширяли свое землевладѣніе и вытѣсняли другихъ владѣльцевъ,—они дѣлаютъ это съ все возрастающимъ успѣхомъ: количество пріобрѣтаемой ими земли, все время возрастаетъ, составляя:

въ 60-хъ годахъ	.....	91,5 тыс. дес. въ годъ
„ 70-хъ „	.....	263 „ „ „ „
„ 80-хъ „	.....	438 „ „ „ „
„ 90-хъ и 900 г.	.....	730 „ „ „ „

[1]) Подробн. см. въ прилож. табл. № 21.

Такимъ образомъ, въ теченіе 40 лѣтъ *приростъ крестьянскаго землевладѣнія ускорился въ 8 разъ.*

По отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи замѣчается подобная же тенденція, но благодаря различнымъ мѣстнымъ условіямъ, такъ или иначе вліяющимъ на процессъ земельной мобилизаціи, правильность картины нѣсколько нарушается [1]).

Указанныя двѣ особенности крестьянскаго землевладѣнія— *постоянный его приростъ* и *ускореніе темпа*, какимъ крестьяне расширяютъ свое землевладѣніе, отличаютъ его не только отъ дворянскаго, но и отъ всѣхъ другихъ ранѣе разсмотрѣнныхъ нами видовъ пореформеннаго землевладѣнія.

5. Типы крестьянскаго крупнаго землевладѣнія.

а) Степень обезпеченности землею крестьянъ покупающихъ землю.

До сихъ поръ мы говорили о крестьянахъ землевладѣльцахъ, какъ о единомъ сословіи и въ этомъ смыслѣ противоставляли ихъ всѣмъ другимъ группамъ землевладѣльцевъ. Но крестьянство уже непосредственно послѣ освобожденія не было однородно по степени надѣленности землей: крестьяне бывшіе государственные, удѣльные и помѣщичьи; въ средѣ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ—дарственники, крестьяне, надѣленные въ размѣрѣ дореформеннаго землевладѣнія, крестьяне съ урѣзанными противъ прежняго надѣлами. Наконецъ, уже въ средѣ крѣпостныхъ выдѣлились отдѣльныя лица, располагавшія даже денежными капиталами.

Такимъ образомъ, единое, какъ сословіе, въ правовомъ отношеніи, крестьянство состояло изъ неоднородныхъ въ соціально-экономическомъ отношеніи группъ [2]). Необходимо поэтому прежде всего выяснить, какія слои крестьянства по преимуществу пріобрѣтали землю.

Отчеты Крестьянскаго Поземельнаго Банка даютъ свѣдѣнія относительно обезпеченности землей своихъ кліентовъ до покупки. Свѣдѣнія эти относятся къ нѣсколькимъ періодамъ дѣятельности Банка и охватываютъ 60% всего числа покупщиковъ.

---

[1]) См. приложеніе, табл. № 21.

[2]) Объ этой неоднородности крестьянства, о существованіи въ немъ рѣзкой экономической разслоенности не только передъ реформой, но и еще нѣсколько столѣтій назадъ, будетъ подробнѣе сказано во II томѣ настоящей работы.

Изъ всего числа покупщиковъ было [1]):

	Беззем. влад.	Им. до 1½ д. на 1 душу м. п.	Им. отъ 1½ до 3 д. на 1 д. м. п.	Больше 3 д. на 1 д. м. п.	Всего.
абсол.	71,562	188.749	215.414	181.336	657,061
%	10,9%	28,7%	32,8%	27,6%	100

Какъ видно изъ приведенной таблицы, только ¼ ая часть покупщиковъ имѣла до покупки больше 3 дес. на 1 душу м. п., или по приблизительному расчету по 10 дес. на домохозяина. При этомъ, какъ объясняетъ отчетъ Крестьянскаго Банка „наибольшее число покупщиковъ съ обезпеченіемъ больше 3 дес. на 1 д. встрѣчаются въ группѣ Сѣверныхъ, Сѣверо-Восточныхъ и Пріозерныхъ губерній [2]). Съ другой стороны въ разрядъ *безземельныхъ* должны были попасть крестьяне-переселенцы, продававшіе непосредственно передъ новой покупкой свою землю на мѣстахъ.

Другимъ указаніемъ на степень земельнаго обезпеченія крестьянъ, покупающихъ землю, служатъ расчеты А. Кауфмана въ его статьѣ «Къ вопросу о нормахъ дополнительнаго надѣленія" [3]) А. Кауфманъ сопоставляетъ по отдѣльнымъ районамъ Россіи *средній размѣръ* крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія со среднимъ размѣромъ надѣльной и купчей земли *покупающихъ землю крестьянъ.*

Районы.	Средній по району разразмѣръ надѣл. земл.	Среднее колич. земли у покупщ. Банка. Надѣл.	Собств.	Всего.
Литовскій .	11,9 дес.	4,9 дес.	0,9 дес.	5,8 дес.
Бѣлорусскій	10,0 „	6,2 „	2,1 „	8,3 „
Центр.-Пром.	9,3 „	7,1 „	2,1 „	9,2 „
„ Земл.	9,2 „	5,1 „	1,1 „	6,2 „
Малорос. .	7,6 „	3,4 „	2,4 „	5,8 „
Юго-Западн.	5,9 „	3,2 „	0,9 „	4,1 „
Новороссійск.	9,9 „	5,8 „	2,5 „	8,3 „

[1]) Обзор. Дѣят. Крест. Поз. Банка за 83—04 г. стр. 112--113.

[2]) Т. е. въ мѣстностяхъ съ плохой почвой, гдѣ для обычнаго хозяйства требуется больше земли и гдѣ надѣлы, при большемъ земельномъ просторѣ, въ среднемъ гораздо выше.

[3]) Аграрн. вопр. т. II, стр. 298.

„По всѣмъ безъ исключенія районамъ", говоритъ А. Кауфманъ, „среднее количество надѣльной земли у покупщиковъ банка значительно *ниже*, чѣмъ всего населенія" [1]).

Какъ отчеты Крестьянскаго банка, такъ и свѣдѣнія, сообщенныя г. Кауфманомъ даютъ намъ картину *средняго* земельнаго обезпеченія крестьянъ, покупающихъ землю. Такъ что если въ составъ покупщиковъ входятъ отдѣльныя лица, землевладѣніе которыхъ до покупки на много превышаетъ указанную среднюю норму то съ другой стороны огромная масса покупателей имѣетъ купчую землю, наоборотъ, въ размѣрѣ гораздо меньшемъ этой нормы.

Познакомившись съ той средой, изъ которой выходятъ покупщики крестьяне, разсмотримъ теперь тѣ измѣненія, какія вноситъ покупка земли въ земельное обезпеченіе крестьянъ.

б) Размѣры единоличныхъ, товарищескихъ и общественныхъ покупокъ.

Для выясненія этого вопроса мы воспользуемся *среднимъ размѣромъ и формой* крестьянскихъ покупокъ.

Крестьяне участвовали въ куплѣ-продажѣ земли или *единолично*, или спеціально составленными для этой цѣли *товариществами*, или же *цѣлыми сельскими обществами*. Сначала мы проведемъ это разсмотрѣніе на тѣхъ же матеріалахъ о купляхъ-продажахъ, какими ограничивались до сихъ поръ въ характеристикѣ крестьянскаго купчаго землевладѣнія, а затѣмъ привлечемъ и данныя послѣднихъ общихъ изслѣдованій особенно изслѣдованія 1905 года.

На долю единоличныхъ покупателей приходится почти половина (46,5%) всей купленной крестьянами земли. 1) Средній размѣръ единоличныхъ крестьянскихъ покупокъ, совершаемыхъ *безъ помощи Крестьянскаго Поземельнаго Банка*, 33 десятины, а по отдѣльнымъ годамъ колеблется отъ 20 до 45 десятинъ. По различнымъ мѣстностямъ и въ отдѣльныхъ случаяхъ встрѣчаются самыя разнообразныя по размѣру покупки отъ 1 дес. до нѣсколькихъ тысячъ десятинъ.

Намъ извѣстно, какъ распредѣлялись крестьянскія единоличныя покупки за 3 г.—94, 5 и 6-й.

[1]) Изъ этихъ цифръ очевидно, до чего неосновательны попытки обрисовать крестьянскія пріобрѣтенія, какъ—главнымъ образомъ завладѣнія „зажиточнаго", т. е.—мелко-капиталистическаго слоя крестьянъ. Въ послѣднемъ XIV выпускѣ „Мат. по статист. движ. землевл. въ Россіи" (изд. 1907 г.) г. Лосицкій, одинъ изъ самыхъ убѣжденныхъ и старомодныхъ марксистовъ, возобновляетъ эту попытку, причемъ ставитъ эти пріобрѣтенія „зажиточныхъ" крестьянъ въ связь съ обнищаніемъ и голодовками массы крестьянства. Намъ не стоитъ возражать г. Лисицкому, такъ какъ пролетаризація черезъ пауперизаціи настолько вышла у марксистовъ изъ моды, что мы можемъ предоставить, напр. г. Маслову заняться малоблагодарнымъ дѣломъ переубѣжденія г. Лосицкаго.

[2]) За 35 лѣтъ (63—97 г.)

Сдѣлки [1]).

	до 25 дес.	25—50 д.	50—100 д.	100—500 д.	Свыше 500 д.	Всего.
Число сдѣлокъ	22,4 тыс.	2,3 т.	1,4 т.	1,2 т.	0,2 т.	27,5 т.
Колич. земли въ тыс. дес.	139,9 „	78,4 „	91,9 „	238,6 „	255,8 „	804,6 „

Такимъ образомъ $^9/_{10}$-хъ всего числа сдѣлокъ составляютъ сдѣлки меньше 50 десятинъ и на долю такихъ сдѣлокъ приходится больше $^1/_4$-й части всей купленной земли.

Покупки крестьянъ въ единоличной формѣ, совершаемыхъ *при помощи Банка* [2]), много мельче; при нихъ приходилось:

съ 83—95 г. . . . . 13,8 дес.
„ 96—04 „ . . . . 13,0 „

Итакъ отвлеченный *средній* размѣръ единоличныхъ крестьянскихъ покупокъ за все пореформенное время таковъ:

безъ помощи Кр. Банка . . . . 33 дес.
съ помощью Кр. Банка . . . . 13 „
всѣхъ вообще покупокъ . . . . 29 „

На дѣлѣ же мы имѣемъ отклоненіе отъ этого средняго размѣра и въ ту и въ другую сторону.

Единоличныя крестьянскія покупки совершались почти исключительно безъ помощи банка, или же требовали крупныхъ доплатъ изъ собственныхъ средствъ покупателей. Уже это заставляетъ предполагать въ рукахъ покупавшихъ крестьянъ наличность нѣсколькихъ сотъ и даже тысячъ рублей для уплаты за землю. Если въ отдѣльныхъ случаяхъ крестьяне находили нужныя средства, продавая землю, бывшую у нихъ въ рукахъ (напр. при переселенческихъ покупкахъ) то во многихъ случаяхъ, напротивъ, наличность денежнаго капитала говоритъ о томъ, что въ лицѣ крестьянъ, покупающихъ единолично и безъ помощи банка, мы имѣемъ дѣло съ лицами, рѣзко выдѣляющимися изъ крестьянской массы по своей покупательной силѣ.

Крестьянскіе товарищества для покупки земли составлялись изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ сельскаго населенія: въ нихъ входили крестьяне различныхъ сельскихъ обществъ, неравнымъ образомъ надѣленные землей, и различной хозяйственной силы. Въ составъ товариществъ входили даже лица, неимѣющія надѣльной земли, какъ, напримѣръ, „десятинщики"—мелкіе арендаторы въ Херсонской губ., а въ цѣломъ рядѣ губерній и мѣщане, постоянно занимавшіеся земледѣліемъ. Крестьянскія товарищества являются такимъ образомъ отраженіемъ всей пестрой массы сельскаго населенія.

---

[1]) Мат. по Стат. Движ. Земл. въ Россіи.

[2]) Такія покупки охватываютъ 3,5% всего количества купленной единолично земли.

Какая же доля земли приходится на каждаго участника при товарищеских покупкахъ?

Относительно товарищескихъ покупокъ до открытія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, намъ извѣстенъ только средній размѣръ ихъ—72 дес.; но не указано число участниковъ въ крестьянскихъ товариществахъ. Но даже при самомъ минимальномъ ихъ числѣ, хотя бы по 10 человѣкъ [1]) въ среднемъ на каждое товарищество,—для каждаго члена составляетъ не болѣе 7—8 десятинъ.

Что же касается до товарищескихъ крестьянскихъ покупокъ, заключенныхъ при посредствѣ банка, [2]) то по сообщенію самого Банка приходится *на одного домохозяина*, т. е. нѣсколько работниковъ.

83—95 г.	7,8 дес. [3])
96—03 „	7,8 „

или почти вдвое меньше, чѣмъ при единоличныхъ покупкахъ.

Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ, доля каждаго члена товарищества можетъ превышать указанную среднюю норму; безъ сомнѣнія для наиболѣе бѣдной, упалой части крестьянства покупка земли и въ формѣ товариществъ недоступна, и, наоборотъ, болѣе зажиточные участники покупки могутъ скупать доли обѣднѣвшихъ членовъ, или участвовать одновременно въ нѣсколькихъ товариществахъ. Но если покупка земли въ товарищеской формѣ не можетъ гарантировать *вполнѣ* равномѣрнаго распредѣленія земли, то во всякомъ случаѣ основное ядро крестьянскихъ товариществъ составляютъ крестьянскія семьи, покупающія 7—10 десятинъ на одного домохозяина,—слѣдовательно, безусловно въ предѣлахъ трудовой земельной нормы.

Третья форма крестьянскихъ покупокъ—покупки *цѣлыми сельскими обществами*.

Огромная доля этихъ покупокъ (82,1%) совершается съ помощью Крестьянскаго Поземельнаго Банка. При покупкахъ сельскими обществами, на одну долю хозяина приходится еще меньше, чѣмъ при товарищескихъ:

85—95 г.	4,4 дес.
96—03 „	4,1 „ [4])

---

[1]) Крест. Поз. Банкъ считаетъ въ среднемъ по 21 чел. на каждое товарищество.

[2]) На такія покупки приходится 69% всей земли, купленной крестьянскими товариществами.

[3]) Обз. Дѣят. Кр. Поз. Банка.

[4]) См. Обз. Дѣят. Крест. Поз. Банка за 83—04 г. глав. II-я.

При покупкахъ сельскими обществами земля распредѣляется уравнительно между членами [1]), такимъ образомъ эта форма покупокъ наиболѣе гарантируетъ и трудовой размѣръ отдѣльныхъ долей, и равномѣрное распредѣленіе земли.

Но такъ какъ въ каждомъ сельскомъ обществѣ есть дворы, обѣднѣвшіе до такой степени, что имъ покупка земли не по силамъ (хотя бы съ помощью Кр. Банка), то цѣлымъ сельскимъ обществамъ рѣдко удается купить землю. За 36 лѣтъ купили землю всего около 3 тыс. сельскихъ обществъ (а ихъ насчитывается въ Россіи нѣсколько сотъ тысячъ) и куплено ими меньше 2 мил. дес.

Недоступность земли для сельскихъ обществъ вполнѣ подтверждается сообщеніемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка о меньшей состоятельности этого разряда покупателей, по сравненію съ товариществами, а, главнымъ образомъ, съ единоличными покупателями: несмотря на меньшій размѣръ подесятинныхъ доплатъ при покупкахъ сельскими обществами, % разсроченныхъ доплатъ у нихъ выше, недоимка по платежамъ накапливается въ большемъ размѣрѣ, они чаще прибѣгаютъ ко всякимъ льготамъ и разсрочкамъ.

Намѣтивъ главные типы крестьянскаго купчаго землевладѣнія по формѣ и по размѣру покупокъ, мы теперь охарактеризуемъ крестьянское землевладѣніе и отдѣльные его типы съ новой точки зрѣнія—съ точки зрѣнія его жизнеспособности, устойчивости.

6. Отношеніе между куплей и продажей земли.

Какъ мы уже говорили, крестьяне продавали незначительное количество земли, что отличаетъ ихъ отъ всѣхъ другихъ землевладѣльцевъ. Еще замѣтнѣе бросается въ глаза устойчивость крестьянскаго землевладѣнія, если сопоставить продажи крестьянъ съ купленной за это же время ими землей. За 36 лѣтъ крестьяне продали всего 24% т. е. удержали въ своихъ рукахъ болѣе $^3/_4$ купленной ими земли [2]).

Чтобы получить правильное представленіе объ устойчивости крестьянскаго купчаго землевладѣнія, мы не должны смѣшивать отдѣльныя категоріи покупателей.

---

[1]) Иногда земля, купленная сельскими обществами, разверстывается пропорціонально внесеннымъ доплатамъ изъ собственныхъ средствъ, но въ такомъ случаѣ члены, внесшіе большую доплату, пользуются лишними участками только до тѣхъ поръ, пока не окупятъ затраченныхъ доплатъ, а затѣмъ—и земля и срочные платежи разверстываются уравнительно между всѣми членами общества.

[2]) См. прилож. табл. №№ 19 и 20.

За 35 лѣтъ продали изъ купленной ими земли [1]).

Крест. единол.	46,1%
„ товар.	12,2%
„ общ.	14,2%

Такимъ образомъ, единственной группой крестьянъ, перепродающей землю въ сколько нибудь замѣтномъ количествѣ, является уже, выдѣленная нами выше, какъ по преимуществу мелко-капиталистическая группа крестьянъ, покупающая землю единолично. Покупки этой части крестьянъ самыя крупныя изъ всѣхъ крестьянскихъ покупокъ и совершаются почти исключительно безъ помощи банка. Это наводило насъ уже на мысль о купеческомъ характерѣ значительной части единоличнаго крестьянскаго землевладѣнія.

То-же, что приведенныя нотаріальныя данныя, говорятъ и отчеты Крестьянскаго Банка. По его свѣдѣніямъ съ 96—03 г. изъ купленныхъ съ его помощью участковъ часть перешла въ новыя руки, причемъ эта перепродажа распредѣлилась такъ:

Число участковъ

Группы:	Купленныхъ.	Перепроданныхъ.	% перепроданныхъ.
Сельск. общ.	2.577	63	2,4%
Крест. товар.	25.628	239	0,9%
Отдѣл. домох.	9.055	680	7,5%
	37.260	982	2,6%

Какъ видимъ, перепродажи замѣтно развиты только у единоличныхъ покупщиковъ. Явленіе это это Банкъ объясняетъ желаніемъ воспользоваться прибылью отъ продажи земли по повышенной цѣнѣ [2]), т. е. прямо указываетъ на спекулятивный характеръ этихъ перепродажъ.

Дѣйствительно, крестьяне подобно купцамъ, продавали землю только что купленную ими, по мѣры повышенія цѣнъ на землю. Эта цѣна повышалась слѣдующимъ образомъ:

	При *покупкѣ* крестьянами единолично.	При *продажѣ* крестьянами. единолично.
63—72 г.	18 р. 66 к.	18 р. 35 к.
73—82 „	23 „ 55 „	23 „ 45 „
83—92 „	34 „ 28 „	32 „ 04 „

Такъ что въ 70-хъ годахъ единоличные покупщики изъ крестьянъ продавали по 23 р. 45 к. десятину земли, купленную ими въ 60-хъ годахъ въ среднемъ по 18 р. 66 к., т. е. на каждой десятинѣ наживали около 5 рублей.

---

[1]) Обз. Дѣят. Кр. Поз. Банка 83—04 г., стр, 116—121, 169, 175 и 176.

[2]) Об. Дѣят. Кр. Поз. Банка 96—04 г., стр. 152.

Но если спекуляція постоянно вырывала часть земли у верхнихъ слоевъ крестьянства, у слоя носящаго частью капиталистическій характеръ, то въ его нижнихъ рядахъ тоже постоянно происходитъ отслоеніе части земли: извѣстный % купленной земли ежегодно остается за банкомъ, благодаря несостоятельности покупщиковъ. Здѣсь первое мѣсто принадлежитъ сельскимъ обществамъ. Съ 83—96 г. осталось за банкомъ [1])

изъ земли купленной	сельскими обществами	3,5%
„ „ „	крестьянск. товарищ.	0,6%
„ „ „	отдѣльными домохоз.	0,6%

Здѣсь характерно то, что тогда какъ крестьяне купеческаго типа перепродавали землю съ барышемъ, слабые крестьяне, большею частью сельскія общества, перепродавая землю, теряли и то, что затратили на ея покупку.

7. Переходы между различными категоріями крестьянъ.

Но не вся земля, продаваемая крестьянами, выходила изъ рукъ крестьянскаго сословія, она передвигалась и внутри, между тремя основными типами крестьянскихъ покупщиковъ: единоличныхъ, товариществъ и обществъ. И вотъ тутъ еще ярче сказались характерныя черты этихъ группъ: можно ясно установить извѣстную правильность, съ какой земля, пріобрѣтенная единоличными покупками, переходила черезъ нѣкоторое время къ крестьянскимъ товариществамъ и обществамъ. За 3 года (94—5 и 6-й.

Крестьяне единолично: [2])

Въ конечномъ итогѣ пріобрѣли:		Въ конечномъ итогѣ уступили:	
У дворянъ	269,5 т. д.	Крестьянск. товар.	44,0 т. д.
У купцовъ и поч. гражд.	76,7 „ „	Крестьянск. общ.	1,7 „ „
У мѣщанъ	25,4 „ „	Всего	45,7 т. д.
У юрид. лицъ	12,1 „ „		
Всего	383,7 т. д.		

т. е. около 12% земли, отвоеванныхъ крестьянами единолично у всѣхъ другихъ сословій, переуступлено ими крестьянскимъ обществамъ и товариществамъ, т. е. тѣмъ именно категоріямъ крестьянъ, землевладѣніе которыхъ является трудовымъ и, очевидно, въ то же время наиболѣе устойчивымъ. По отношенію же къ общему количеству земли, проданной втеченіи указанныхъ

---

[1]) Обз. Дѣят. Крест. Поз. Банка 83—04 г., стр. 185.

[2]) Мы указывали уже *конечные* результаты земельнаго обмѣна между сословіями.

трехъ лѣтъ крестьянами—единоличными владѣльцами (445,4 т. дес.), 79,6 тыс. дес., перепроданныя крестьянскимъ товариществамъ и обществамъ, составляютъ около 18$^0/_0$.

Такимъ образомъ часть крестьянъ капиталистическаго типа несомнѣнно оказывается простымъ посредникомъ между крупными землевладѣльцами—дворянами, купцами и остальными группами нетрудовыхъ землевладѣльцевъ и трудовыми группами крестьянства. Такъ что и въ предѣлахъ крестьянскаго сословія земля передвигается въ томъ же направленіи, въ какомъ она направлялась до перехода въ крестьянскія руки—процессъ демократизаціи частной земельной собственности продолжается неуклонно.

Наряду съ этимъ процессъ *нивеллированія* крестьянскаго землевладѣнія, доведеніе его до опредѣленной средней нормы идетъ и съ другой стороны: изъ 53,9 тыс. дес., проданныхъ за 3 года сельскими обществами, т. е. самыми несостоятельными въ финансовомъ смыслѣ покупщиками—крестьянами, 41,8 тыс. дес.,—т. е. 77,2$^0/_0$ или болѣе $^3/_4$—направляется къ крестьянскимъ обществамъ, товариществамъ и Крестьянскому Банку. Такимъ образомъ, даже небольшое количество теряемой слабѣйшей частью крестьянства земли не возвращается къ захвату или капиталу, а только переходитъ къ болѣе устойчивой части трудового крестьянства, отнюдь не превращая его при этомъ,—какъ мы ясно выше видѣли, въ мелко-капиталистическое, а лишь укрѣпляя его трудовую позицію...

Итакъ, хотя и медленно и съ крайними усиліями, трудовое крестьянство собираетъ землю въ свои руки и на между-сословномъ и на внутри-сословномъ рынкѣ.

---

8. Итоги завоеваній трудового землевладѣнія.

Послѣ всего сказаннаго о размѣрахъ и характерѣ крестьянскихъ земельныхъ пріобрѣтеній, мы можемъ быть здѣсь очень кратки. Намъ остается только резюмировать въ нѣсколькихъ главныхъ цифрахъ общіе выводы изъ ряда установленныхъ въ предыдущихъ параграфахъ положеній. Для этого намъ наилучше послужатъ тѣ данныя общаго изслѣдованія землевладѣнія 1905 года, которыми мы еще почти не пользовались въ этой главѣ. Мы изучали до сихъ поръ крестьянское купчее землевладѣніе въ процессѣ его рыночнаго образованія, въ самыхъ моментахъ купли-продажи. Теперь же мы обратимся къ тому общему учету его, который подводитъ заключительные итоги всему этому пореформенному процессу и даетъ общую картину частнаго землевладѣнія въ 1905 году, въ связи съ такими же учетами 1877 и 1887 гг.

Если счесть все крестьянство за сплошной трудовой классъ и всѣ пріобрѣтенія крестьянъ за завоеванія трудового земледѣльческаго слоя, то они выразились бы въ значительной цифрѣ почти *24,600 тысячъ десятинъ*: столько оказалось частнаго крестьянскаго землевладѣнія въ 1905 году. Иными словами, крестьянство успѣло за четыре десятилѣтія завоевать четверть всей частновладѣльческой территоріи.

Но, какъ выше твердо установленно, значительная часть единоличной крестьянской собственности не имѣетъ трудового характера: ясно, что 3,626,057 дес. единоличныхъ владѣній крестьянъ размѣромъ свыше 500 дес. надо отнести къ крупно-капиталистическому или, отчасти, среднему землевладѣнію, а 5.334.365 десятинъ владѣній размѣромъ отъ 50 до 500 дес.— къ мелко-капиталистическому и развѣ лишь въ небольшой части къ трудовому крестьянскому землевладѣнію. Такимъ образомъ на долю послѣдняго остаются три категоріи: 1) единоличныя владѣнія крестьянъ трудового размѣра до 50 дес., 2) товариществъ, 3) сельскихъ обществъ. У этихъ трехъ категорій купчаго частнаго трудового землевладѣнія оказывается въ 1905 г. 15.637.131 дес. Такъ какъ всего частной собственности по изслѣдованію 1905 года оказалось 101.735.343 дес., то, значитъ, трудовое крестьянское землевладѣніе завоевало къ 1905 г. 15,4% ея.

Очевидно, что при полномъ почти отсутствіи денежнаго капитала у трудового крестьянства, при быстро-развивавшемся обѣднѣніи и даже въ значительной части раззореніи его и при всѣхъ выше въ общемъ обрисованныхъ условіяхъ, тормазившихъ крестьянскія покупки земли,—такія завоеванія приходится признать крупнымъ успѣхомъ, и, значитъ, трудовое крестьянство— крупной силой въ экономической борьбѣ за землю.

Но, какъ выше уже очерчено, ближайшій анализъ даетъ еще болѣе яркіе выводы о вытѣсненіи трудовымъ землевладѣніемъ нетрудовыхъ видовъ частной собственности: это вытѣсненіе съ теченіемъ времени неуклонно все ускоряется и ускоряется. Если даже только сравнить учеты изслѣдованій 1905 и 1877 гг., то это сразу ставится очевиднымъ:

ГОДЫ.	Тысячъ десятинъ.		
	У крестьянъ—единоличныхъ собственниковъ.	У товариществъ и обществъ.	Всего.
1877	5.787,6	764,6	6.552,2
1905	13.214,0	11.383,3	24.597,3

Если даже допустить, что цифра 1877 года въ части, касающейся коллективнаго владѣнія, преуменьшена, вслѣдствіе неточности изслѣдованія [1]) если даже увеличить эта цифру на 1 милліонъ десятинъ (что во всякомъ случаѣ далеко превосходитъ вѣроятную и возможную по существу дѣла поправку),—то и тогда окажется увеличеніе на 225,7%. При этомъ за 16 лѣтъ до 1887 г. въ среднемъ ежегодно крестьянская территорія увеличивалась на 472,0 тыс. дес., а за 28 лѣтъ съ 1877 г. до 1905 года она увеличивалась по 608,8 тыс. дес. ежегодно.

Но гораздо болѣе точное и подробное представленіе о темпѣ развитія купчей крестьянской трудовой собственности даютъ матеріалы о купляхъ-продажахъ, рисующіе этотъ процессъ, хотя и не съ той полнотой, какъ единовременные учеты, но съ полнотой одинаковой во времени и значитъ, достаточной для динамическаго анализа, и кромѣ того охватывающихъ большее число моментовъ и болѣе точно раздѣляющихъ крестьянъ по ихъ основнымъ категоріямъ (чего, какъ указано, нѣтъ въ изслѣдованіи 1877 года).

Вотъ что говорятъ эти цифры.

За какое время.	Тысячъ десятинъ пріобрѣтено крестьянами					% купленной земли	
	Единолично.	Товариществами.	Обществами.	Итого товарищ. и обществ.	Всего.	Единоличными собственниками.	Товарищ. и обществами.
63—67 г.	239,8	157,0	10,6	167,6	407,4	58,9	41,1
68—72 „	476,7	374,5	93,0	467,5	944,2	50,5	49,5
73—77 „	676,9	586,9	120,7	707,6	1384,5	48,9	51,1
78—82 „	869,2	788,4	118,1	906,5	1775,7	48,9	51,1
83—87 „	620,4	1203,8	599,5	1803,3	2423,7	25,6	74,4
88—92 „	516,0	1196,0	315,0	1511,0	2027,0	25,5	74,5
93—97 „	542,0	1328,0	261,3	1589,3	2131,3	25,4	74,6

Резюмируемъ три основные вывода съ очевидностью вытекающіе изъ этой таблицы.

Во-первыхъ, очевидны все растущіе успѣхи *крестьянскаго землевладѣнія вообще*. Изъ зарегистрованныхъ въ изслѣдованіи

---

[1]) Въ ней есть только категорія „сел. обществъ", а владѣнія товариществъ точно не разграничены и какъ по преимуществу типа капиталистическаго,—о нихъ мы говорили въ главѣ „Капиталъ и земля",—и не включены, а между тѣмъ среди нихъ могло быть извѣстное количество крестьянско-трудовыхъ владѣній.

по куплямъ-продажамъ 11.193,8 тысячъ десятинъ за первыя 15 лѣтъ, т. е. къ 1877 году (включительно) крестьянами куплено всего 2.736,1 тыс. дес., или по 182,4 тыс. дес. въ годъ, а за двадцатилѣтіе съ 1878 по 1897 гг. включительно уже 8.357,7 тыс. дес., т. е. по 417,9 тыс. дес. ежегодно, иначе говоря, темпъ развитія купчаго крестьянскаго землевладѣнія ускоряется больше, чѣмъ вдвое.

Во-вторыхъ, настолько же ясна въ завоеваніяхъ крестьянскаго землевладѣнія *побѣда трудового элемента,* съ теченіемъ времени, обозначающаяся все шире и тверже. Это неопровержимо показываетъ съ одной стороны быстро развившійся перевѣсъ почти чисто трудовыхъ пріобрѣтеній товариществъ и обществъ надъ преимущественно капиталистическими покупками крестьянъ единоличныхъ. Это настолько же подтверждается и рѣзкимъ измѣненіемъ внутри единоличнаго крестьянскаго землевладѣнія за послѣднее двадцатилѣтіе: средній его размѣръ упалъ съ 45 дес. въ 1887 г. до 26 дес. въ 1905 г., т. е. почти вдвое, а это ясно говоритъ, о томъ, что и единоличная купчая крестьянская собственность дробится, превращается изъ капиталистической въ трудовую.

Въ-третьихъ настолько же очевиденъ и особенно знаменателенъ внутри купчаго и трудового крестьянскаго землевладѣнія *ростъ коллективной формы на счетъ единоличной.* Послѣдняя въ самомъ началѣ земельной мобилизаціи преобладаетъ, составляя почти $^3/_5$, но черезъ 20 лѣтъ, еще до открытія Кр. Банка, ее уже обгоняютъ покупки коллективныя; съ открытіемъ же Банка она сразу подаетъ до $^1/_4$ всѣхъ крестьянскихъ завоеваній [1]). Еще ярче выдѣляются успѣхи коллективнаго начала въ слѣдующемъ краткомъ резюме предыдущей таблицы:

---

[1]) Правда, элементъ коллективности владѣнія въ крестьянскомъ товарищескомъ землевладѣніи очень слабъ и непроченъ, но несомнѣнно, что и элементъ личный въ нихъ сильно ослабленъ и ихъ отдѣляетъ значительное разстояніе отъ чистой личной собственности. Правда и то, что часто въ покупкахъ обществъ фактически устанавливается владѣніе скорѣе товарищескаго типа; но во-первыхъ, всетаки и здѣсь въ цѣломъ рядѣ случаевъ проявляется обширное право, а, во-вторыхъ, дальнѣйшая борьба за землю очень часто и, повидимому, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе, возстановляетъ и развиваетъ слабое первоначально общинное начало. Послѣднее нерѣдко пробуждается, борется и даже побѣждаетъ и въ первоначально товарищескихъ покупкахъ.

Этими бѣглыми замѣчаніями, основными на нашемъ изученіи формъ крестьянскаго землевладѣнія преимущественно по даннымъ земской статистики и имъ подобнымъ, мы принуждены здѣсь ограничиться, такъ какъ вопросъ о формѣ землевладѣнія не входитъ въ задачу настоящаго изслѣдованія.

Когда:	Пріобрѣтали тысячъ десятинъ		
	Крестьяне единол. соб.	Товарищества.	Общества.
Въ 20-лѣтіе съ 63 по 82 гг. включит.	2.262,6	1.906,8	342,4
Въ среднемъ ежегодно . . .	113,1	95,3	17,1
Въ 15-лѣтіе съ 83 по 97 гг. включ.	1.678,4	3.727,8	1.175,8
Въ среднемъ ежегоцно . .	111,9	248,5	78,4

Итакъ, изъ пріобрѣтеній единоличной собственности большая доля приходится на первый періодъ; у товариществъ, наоборотъ, вдвое больше пріобрѣтеній падаетъ на послѣдній періодъ, а у обществъ даже—въ $3^1/_2$ раза больше. Соотвѣтственно съ этимъ и средняя сумма ежегодныхъ пріобрѣтеній у единоличныхъ собственниковъ упала, у товариществъ возрасла въ $2^1/_2$ раза, а у обществъ—въ $4^1/_2$ раза...

Послѣ сказаннаго подробные комментаріи излишни. На рядѣ цифръ, взаимно другъ друга освѣщающихъ и поддерживающихъ, мы ясно видимъ, какъ хотя медленно, но неуклонно размываютъ упорныя волны крестьянскаго моря и захватное, и капиталистическое землевладѣніе, какъ ихъ завоеванія тѣмъ рѣшительнѣе, чѣмъ менѣе онѣ раздроблены, чѣмъ крупнѣе ихъ массы...

ГЛАВА V.

Общіе выводы.

1. Общій характеръ пореформенной земельной мобилизаціи.

Въ началѣ этого отдѣла мы поставили себѣ вопросъ, какія измѣненія произвелъ процессъ земельной мобилизаціи въ судьбѣ и въ характерѣ частнаго землевладѣнія въ Россіи. Все наше изложеніе должно было дать достаточно опредѣленный отвѣтъ. Теперь же мы по возможности кратко формируемъ его.

Переходъ земли изъ однѣхъ рукъ въ другія происходитъ все болѣе ускоренными темпами и все болѣе мелкими участками. На земельный рынокъ привлекаются новые слои населенія, до сихъ поръ искусственно устраненные, благодаря тѣснымъ рамкамъ крѣпостного права.

Притокъ новыхъ землевладѣльцевъ накладываетъ свою печать на всю частную земельную собственность—*демократизируетъ* ее.

Во-первыхъ, переходъ частной земли въ новыя руки раздѣляетъ земельную собственность, способствуетъ ея *мельчанію*.

Во-вторыхъ частное землевладѣніе дѣлается *пестрымъ* по своему составу: будучи до 61-го года почти исключительно достояніемъ дворянскаго сословія, земля теперь дѣлается доступной всѣмъ, могущимъ купить ее. Земля—*привиллегія* стала землею—*товаромъ*.

Въ рамкахъ частнаго землевладѣнія образуются три главныхъ типа его.

1) *Дворянское* землевладѣніе, остающееся пережиткомъ прежнихъ земельныхъ отношеній. Оно имѣетъ своимъ корнемъ отчасти чистый захватъ, какимъ было землевладѣніе бояръ, отчасти—государственную службу, но въ главной своей массѣ образовано Высочайшими пожалованіями въ XVIII вѣкѣ.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ захватное землевладѣніе было отраженіемъ политической силы.

2) *Капиталистическое землевладѣніе*, къ которому слѣдуетъ отнести землю купцовъ отчасти мѣщанъ и части крестьянъ,—построено на совершенно иномъ основаніи. Оно родилось на рынкѣ, выросло всего нѣсколько десятилѣтій тому назадъ и представляетъ собой новую соціальную силу—силу экономическую. Это землевладѣніе преимущественно крупное, предполагающее въ рукахъ владѣльцевъ наличность денежнаго капитала.

3) Третій типъ пореформеннаго землевладѣнія—это *трудовое* землевладѣніе. Какъ массовое явленіе оно вошло въ жизнь послѣ 61-го года и составилось изъ земли, купленной сельскими обществами, значительнаго большинства товарищескихъ крестьянскихъ покупокъ и сравнительно небольшой доли единоличныхъ. Это землевладѣніе мелкое, не привышающее трудовой нормы.

Указанныя три типа землевладѣнія, образовавшись послѣ отмѣны крѣпостного права, развивались одинъ за счетъ другого. Захватъ, капиталъ и трудъ боролись между собой, и ихъ борьба составляетъ все содержаніе процесса пореформенной мобилизаціи земли.

2. Главные цифровые итоги.

Каковы же результаты этой борьбы? Казалось бы всѣ шансы были на сторонѣ захвата и капитала и противъ труда.

Политическая сила, находившаяся въ рукахъ дворянскаго землевладѣльческаго слоя, употребляла всѣ средства, чтобы закрѣпить старое захватное дворянское землевладѣніе. И выкупъ земли крестьянами при освобожденіи, и залогъ ея при послѣдовавшемъ затѣмъ „оскуденіи" дворянства, и условія продажи (преимущественно чрезъ Крестьянскій Банкъ) для окончательно несостоятельныхъ дворянъ, и „кормленіе" ихъ новыми государственными службами, и вся правовая атмосфера взаимоотношеній дворянства и крестьянства,—все, это, какъ мы видѣли, было придумано и пущено въ ходъ, чтобы только закрѣпить землю за тѣми, кто ее раньше захватилъ.

Для плебея-капитала, правда, не было проложено покровительствовавшею властью такой прямой торной дороги къ землѣ. Съ самаго освобожденія промышленный и торговый капиталъ усиленно взращивался огромными льготами,—и косвенными мѣрами, и прямыми субсидіями. Онъ не замедлилъ, конечно, между прочимъ устремиться и къ завладѣнію такимъ выгоднымъ при данныхъ условіяхъ товаромъ, какъ земля.

Только труду была закрыта дорога къ землѣ. Обдѣленный уже при самомъ освобожденіи, подавленный и разоренный налогами и эксплоатаціей хищническаго капитала всѣхъ видовъ, онъ оказался безденежнымъ и не кредитоспособнымъ до такой степени, что даже „льготный" крестьянскій банкъ далеко не давалъ ему шансовъ, хотя бы приблизительно подобныхъ шансамъ захвата и капитала. Онъ имѣлъ за себя только одинъ шансъ: безпрерывный притокъ огромно растущаго земледѣльческаго населенія, которому не оказывалось достаточно широкаго исхода ни въ другія области страны, ни въ другія области производства, которому, оказалось, „дѣваться некуда"...

Результаты происходившей при такихъ условіяхъ экономической рыночной борьбы за землю были таковы.

Изъ 101 милліона десятинъ всей частной собственности въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, представляющей лучшую во всей Россіи сельскохозяйственную площадь и бывшей до освобожденія крестьянъ почти сплошь во владѣніи дворянъ, къ 1905 году только 53 мил. дес. остались въ ихъ рукахъ. Около 20 милліоновъ десятинъ перешло, какъ высчитано выше, въ руки крупнаго капитала, около 10 милліоновъ десятинъ поступило

въ мелко-капиталистическую собственность и болѣе 15 милліоновъ десятинъ досталось трудовому землевладѣнію. [1]

Но за послѣдніе бурные три года, когда революціонное движеніе трудового крестьянства и усилія правительства успокоить его обильной продажей земли не-трудовыхъ владѣльцевъ нарушили свободу рыночной конкурренціи, нетрудовое землевладѣніе сразу покатилось внизъ по той наклонной плоскости, по которой его раньше сталкивало только экономическое соперничество съ трудовымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ. Какъ уже было выше приведено, оффиціальное изданіе исчисляетъ убыль дворянскаго землевладѣнія за одинъ 1906 годъ чрезъ продажу посредствомъ одного Крестьянскаго Банка въ 7,6 мил. дес., такъ что къ 1907 году его осталось лишь 44,6 мил. дес., на самомъ же дѣлѣ убыль была еще больше, такъ какъ во-первыхъ и крестьяне покупали у дворянъ землю не только чрезъ крестьянскій банкъ, а кромѣ того покупали и другія. Но этого мало: за одинъ только годъ крестьяне купили *минимумъ* 2,4 мил. дес. (чрезъ одинъ только Крестьянскій Банкъ) у другихъ группъ, очевидно капиталистическихъ.

Такимъ образомъ къ 1907 году распредѣленіе частной собственности въ Россіи оказалось приблизительно такимъ:

нѣсколько болѣе	40%	захватнаго землевладѣнія
менѣе	20%	купно-капиталистическаго землевладѣнія
менѣе	10%	мелко- „ „
до	30%	трудового землевладѣнія.

Таковы суммарные итоги 45—лѣтней эволюціи землевладѣнія въ Россіи, завершившейся революціей...

3. Основной смыслъ пореформенной трансформаціи землевладѣнія.

Устранимъ теперь политическій элементъ революціоннаго напора крестьянства въ послѣдніе годы и возвратимся къ основному вопросу настоящаго изслѣдованія о чисто-экономическихъ шансахъ на выживаніе для трудового и нетрудового землевладѣнія. По этому главному пункту мы должны констатировать, что пореформенная земельная мобилизація въ Россіи блестяще оправдала тотъ прогнозъ, который мы въ общемъ намѣтили во введеніи, частью построили на общемъ анализѣ экономическихъ и техническихъ особенностей сельскаго хозяйства (въ I отдѣлѣ), частью обосновали на изученіе трудового и капиталистическаго земледѣлія въ Россіи (во II отдѣлѣ).

[1]) Остальные 3 мил. дес. падаютъ частью на допущенныя нами здѣсь округленія въ мил. десятинъ, частью же на мелкія и безъинтересныя категоріи владѣнія, какъ „иностранные подданные“, пестрыя категоріи „прочихъ“ и духовенство. Подробныя цифры для итоговъ землевладѣнія въ 1905 г. параллельно съ таковыми же въ 1877 г. см. табличное прилож. № 23.

Нижеслѣдующія цифры какъ нельзя болѣе отчетливо резюмируютъ полученный нами общій отвѣтъ на вопросы о томъ, кто, съ какой цѣлью и насколько прочно пріобрѣталъ землю:

Какой % продаваемая земля составляла по отношенію къ покупаемой.

За какое время.	Дворяне.	Поч. граждане.	Купцы.	Мѣщане.	Крестьяне лично.	Кр-не товариществами.	Кр-не обществами.
63—68 г.	172%	36,7%	8,7%	37,6%	21,0%	9,1%	24,2%
69—74 „	154%	43,1%	20,3%	54,8%	22,8%	7,7%	12,3%
75—80 „	171%	57,1%	39,4%	61,5%	37,9%	10,5%	23,2%
81—86 „	189%	66,1%	49,8%	66,2%	45,3%	10,5%	4,4%
87—92 „	181%	77,7%	57,4%	84,8%	57,4%	13,5%	23,5%
93—98 „	180%	80,2%	86,0%	87,2%	63,3%	14,7%	13,9%
За 36 лѣтъ.	174%	63,0%	43,1%	71,2%	46,1%	12,2%	14,2%[1]

[1]) Еще болѣе наглядную картину побѣдъ и пораженій, побѣдителей и побѣжденныхъ въ борьбѣ за землю даетъ слѣдующая таблица междусословной мобилизаціи земельной собственности въ 94,95 и 96 гг.:

(въ тыс. дес.).

въ обмѣнѣ съ кѣмъ: / кто терялъ или пріобрѣталъ.	1 Дворяне.	2 Почет. граждане.	3 Купцы.	4 Мѣщане.	5 Крестьяне. Лично.	6 Крестьяне. Товарищества.	7 Крестьяне. Общества.
1. Дворяне . . .	—	— 71,0	— 548,0	— 133,4	— 269,3	— 498,9	— 84,6
2. Поч.-гражд. . .	+ 71,0	—	+ 15,1	+ 1,1	— 47,5	— 15,3	— 7,9
3. Купцы	+ 548,0	— 15,1	—	+ 25,4	— 29,3	— 64,4	— 9,1
4. Мѣщане . . .	+ 133,4	— 1,1	— 25,4	—	— 25,2	— 27,8	— 4,3
5. Крестьяне лично . .	+ 269,3	+ 47,5	+ 29,3	+ 25,2	—	— 44,0	— 1,7
6. Крестьяне тов-ва . .	+ 498,9	+ 15,3	+ 64,4	+ 27,8	+ 44,0	—	+ 5,0
7. Крестьяне общ-ва .	+ 84,6	+ 7,9	+ 9,1	+ 4,3	+ 1,7	— 5,0	—

(см. слѣд. стр.)

Кто пріобрѣталъ землю? Всѣ, кромѣ дворянъ. Какъ и слѣдовало ожидать, нецѣлесознательная (стихійная) эволюція состояла не въ упрощеніи, не въ замѣнѣ „феодальнаго" владѣнія капиталистическимъ, а въ усложненіи въ замѣнѣ огромнаго преобладанія однотоннаго и простого захватнаго землевладѣнія сосуществованіемъ по крайней мѣрѣ четырехъ основныхъ типовъ,— захватнаго, крупнаго и мелкаго капиталистическихъ и трудового со множествомъ притомъ переходныхъ оттѣнковъ. Но сквозь эту пеструю многосложность естественнаго экономическаго отбора ясно видна основная его тенденція. Четыре капиталистическихъ категоріи перепродали огромную долю покупаемой земли и, главное, перепродавали съ теченіемъ времени все большую и большую ея долю (какъ указано выше въ III главѣ, въ одномъ случаѣ уже даже до перевѣса продажи надъ покупкой); двѣ послѣднія, чисто трудовыя категоріи владѣнія перепродавали сравнительно незначительный процентъ и онъ у нихъ, особенно у сельскихъ обществъ, — почти не возрасталъ. Иначе говоря, *земля или прямо, или черезъ капиталъ перетекала отъ захвата къ труду.*

Съ какой цѣлью и насколько прочно овладѣвали землей новыя экономическія группы? Это также ясно изъ приведенныхъ цифръ: очевидной основной цѣлью (или по крайней мѣрѣ стихійнымъ результатомъ) борьбы группъ капиталистическихъ была *перепродажа, было не установленіе* капиталистическаго сельскохозяйственнаго производства, а простое барышничанье на моментахъ обмѣна, простое сниманіе золотой пѣны съ земельной ренты, взбиваемой мощнымъ ростомъ земледѣльческаго населенія, которому „дѣваться некуда"... Завоеванія же этой неимущей бѣдствующей массы имѣли цѣли очевидно потребительно трудовыя; своимъ трудомъ на своей землѣ обезпечить свои потребности, „въ потѣ лица своего добывать хлѣбъ свой"... Капиталъ землю легко покупалъ, легко и продавалъ, ибо покупалъ для

Отвѣтъ на этотъ же вопросъ въ цифрахъ, нѣсколько иначе построенныхъ, см. въ приложеніи № 24.

Дополнимъ еще приведенную въ текстѣ таблицу данными за 1899 годъ (Мат. по стат. движ. землевл. въ Россіи. Вып. XIV, стран. XV).

	Дворяне.	Купцы и поч. гражд.	Мѣщане.	Крестьяне. Лично.	Крестьяне. Товариществами.	Крестьяне. Обществами.
Продано тыс. дес. . . .	2.217	509	184	228	72	19
Куплено тыс. дес. . . .	1.240	895	175	324	654	181
На 100 дес. купленной приходится дес. проданной .	178.8	56,9	105,1	70,4	11,0	10,5

прибыли, наивысшую же прибыль находилъ не въ производственномъ пользованіи землей, а въ перепродажѣ. Труду земля доставалась съ мучительными тяжкими усиліями, но уже больше не ускользала изъ его рукъ, ибо была для него вопрссомъ жизни или смерти, была послѣднимъ исходомъ...

Этотъ выводъ, какъ это должно быть совершенно ясно изъ всего предыдущаго изложенія, имѣетъ не оптимистическій характеръ *оцѣнки*, а объективный,—простого *констатированія*. Если эволюція земледѣлія и землевладѣнія отдастъ землю въ руки труда и установитъ, такъ сказать, *стаціонарное крестьянство*, то возможно, что чрезъ него путь къ соціалистическому идеалу окажется болѣе длиннымъ и труднымъ, чѣмъ чрезъ капиталистическую эволюцію. Такъ же и въ настоящемъ положеніе трудового крестьянства не имѣетъ ничего отраднаго. Принимая по расчетамъ „Важнѣйшихъ выводовъ" изслѣдованія 1905 года, что число крестьянскихъ дворовъ возрасло съ 1877 г. къ 1905 г. отъ 8,450 тыс. до 12,019 тыс., требовалось бы для надѣленія въ среднемъ по 13 дес. на дворъ, какъ это было въ 1877 г., имѣть всего 156,247 тыс. дес. А между тѣмъ, прибавляя къ надѣльному крестьянскому землевладѣнію, увеличившемуся съ 111,628 тыс. дес. въ 1877 г. до 124,078 тыс. дес. въ 1905 году еще вычисленныя выше 15,637 тыс. дес. покупныхъ пріобрѣтеній трудового крестьянства, мы получили всего 139,715 тыс. дес., или только 11,6 дес. на дворъ, т. е. всетаки меньше, чѣмъ въ 1877 году, когда крестьянство уже достаточно бѣдствовало... Безотрадности этой картины почти не уменьшаетъ слишкомъ слабый до сихъ поръ (какъ мы видѣли во II отдѣлѣ) ростъ урожайности крестьянскаго поля. Крестьянство или покрываетъ дефицитъ усиленной распашкой земли и истощеніемъ ея, или просто не покрываетъ его, все чаще голодаетъ, все большими массами бѣдствуетъ и погибаетъ...

Такимъ образомъ, ни въ цѣляхъ будущаго, ни съ точки зрѣнія интересовъ настоящаго, земельныя завоеванія труда чрезъ экономическую конкурренцію на земельномъ рынкѣ не возбуждаютъ въ насъ никакого энтузіазма и если что либо показываютъ, то только, что именно этимъ путемъ земельный вопросъ не можетъ рѣшиться въ пользу труда. При естественномъ экономическомъ отборѣ рыночной конкурренціи, осложненномъ еще искусственнымъ отборомъ,—давленіемъ политической власти въ пользу захватной и капиталистической собственности, трудъ или не получаетъ землю,—или получаетъ ее на условіяхъ полнаго закабаленія. Такъ что, очевидно, что только цѣлесознательное рѣшеніе вопроса въ видѣ государственнаго обобществленія всей земли единственно удовлетворитъ интересы трудового земледѣльца, обезпечивъ вмѣстѣ съ тѣмъ сбереженіе

и развитіе производительности земли и сельскохозяйственнаго труда.

Но эти выводы политическаго характера мы формулируемъ лишь попутно во избѣжаніе недоразумѣній на этомъ щекотливомъ пунктѣ. Здѣсь же намъ важенъ лишь чисто экономическій выводъ нашего изслѣдованія, лишь то, что трудъ въ земледѣліи и землевладѣніи идетъ на смѣну не только захвату, но и капиталу.

Намъ остается подчеркнуть еще одинъ важный фактъ: до тѣхъ поръ, пока политическая власть давала трудовому крестьянству возможность выбора, оно покупало землю преимущественно въ *коллективной* формѣ; и, какъ мы только что видѣли въ послѣдней резюмирующей таблицѣ, именно это коллективное завладѣніе не только развивается съ теченіемъ времени все сильнѣе, но и оказывается наиболѣе прочнымъ. Такимъ образомъ, послѣдней формулой нашихъ выводовъ является слѣдующая: въ экономической борьбѣ за землю, разыгравшейся за послѣднія 4—5 десятилѣтій на 100 милліонахъ десятинъ бывшаго захватнаго землевладѣнія въ Россіи побѣждали: *крестьянское* сословіе, *трудовое* хозяйство, *коллективная* форма владѣнія.

Но этотъ выводъ лишь на половину и преимущественно лишь съ отрицательной стороны рѣшаетъ основной вопросъ нашего изслѣдованія: онъ говоритъ о томъ, что крупно-захватное землевладѣніе уступаетъ мѣсто не крупно-капиталистическому (какъ это ожидаетъ общая гипотеза экономическаго развитія Маркса),—а мелко-трудовому. Но является еще два вопроса, одинъ тоже отрицательнаго, другой уже положительнаго характера.

Во-первыхъ: если не происходитъ крупнаго капиталистическаго завоеванія земли, такъ сказать, сверху, то не происходитъ ли мелко-капиталистическаго овладѣнія ею снизу въ видѣ „разслоенія" трудового крестьянства и сосредоточенія его земли у выросшаго изъ него крестьянства мелко-капиталистическаго?

Во-вторыхъ: если не имѣетъ мѣста и эта форма капитализаціи земледѣлія и землевладѣнія, то что же именно имѣетъ мѣсто? Въ чемъ существо того трудового хозяйственнаго типа, который мы найдемъ на мѣстѣ ожидавшагося капиталистическаго?

Отвѣтъ на эти вопросы мы попытаемся дать во II части настоящаго изслѣдованія, посвященной *потребительно-трудовому хозяйству* въ земледѣліи.

Таблица № 1.

Темпъ движенія земли по количеству сдѣлокъ и по ихъ размѣрамъ.

Заключено сдѣлокъ:

За какое время.	до 10 дес.	10—25 д.	25—50 д.	50—100 д.	100—500 д.	Свыше 500 д.	Всего.
63—67 г.	20350	9971	6498	4011	6088	2830	49748
68—72 „	19940	10829	7164	5881	9756	4665	58235
73—77 „	34490	15114	9121	7639	12294	5279	83937
78—82 „	56308	20502	11726	9440	15281	6231	119488
83—87 „	58940	21235	11811	9066	14428	5272	120752
88—92 „	67318	22988	12775	10222	15128	5197	133628
За 30 лѣтъ.	257346	100639	59095	46259	72975	29474	565788

Таблица № 2.

Количество покупаемой и продаваемой всѣми сословіями земли въ %-хъ ко всей рыночной землѣ.

а) Продали въ %-хъ ко всему рынку:

За какое время.	Было земли на рынкѣ. (тысячъ десят.)	Продали дворяне.	Прод. купцы и поч. гражд.	Продали мѣщане.	Продали крестьяне.
63—68 г.	10734	84,0%	3,4%	0,8%	1,0%
69—74 „	15554	76,3%	5,6%	1,2%	1,7%
75—80 „	20393	69,5%	10,0%	1,9%	3,2%
81—86 „	17994	69,1%	12,0%	3,0%	5,2%
87—92 „	16050	63,5%	12,1%	3,7%	7,1%
93—98 „	20340	59,8%	15,7%	3,8%	6,9%
За 36 лѣтъ (63—98 г.)	101066	68,9%	10,5%	2,6%	4,5%

б) Купили въ %-хъ ко всему рынку:

За какое время.	Было земли на рынкѣ. (тысячъ десят.)	Купили дворяне.	Куп. купцы и поч. гражд.	Купили мѣщане.	Купили крестьяне.
63—68 г.	10734	48,7%	29,0%	2,3%	6,1%
69—74 „	15554	43,0%	23,5%	2,2%	10,5%
75—80 „	20393	40,6%	22,8%	3,1%	12,0%
81—86 „	17994	35,9%	22,2%	4,5%	21,0%
87—92 „	16050	34,9%	19,3%	4,5%	22,2%
93—98 „	20340	33,2%	18,6%	4,4%	21,0%
За 36 лѣтъ (63—98 г.)	101066	39,7%	22,1%	3,6%	16,2%

Таблица № 3.

(Изъ „Статистики землевладѣнія 1905 г.“ изд. Центр. Статистич. Ком., приложеніе 14).

Среднiй размѣръ личныхъ владѣній въ 1887 и 1905 г.г. (въ десятинахъ)

ГУБЕРНІИ.	Дворянъ.		Купцовъ.		Мѣщанъ.		Крестьянъ.		Всѣхъ сословій.	
	1887	1905	1887	1905	1877	1905	1887	1905	1887	1905
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.
1. Архангельская.	13	70,0	12	279	1	5	4	4	5	4
2. Астраханская.	—	3.619	—	1.342	—	203	—	415	—	1.300
3. Бессарабская	891	603	1.229	587	360	143	363	48	727	279
4. Виленская.	214	276	339	1.914	41	37	40	35	150	142
5. Витебская.	446	609	640	1.052	80	51	69	38	301	194
6. Владимірская.	414	454	497	380	53	52	49	37	146	117
7. Вологодская.	906	534	834	932	80	52	32	15	74	32
8. Волынская.	707	790	967	830	18	31	27	17	202	151
9. Воронежская.	632	593	661	498	53	84	35	34	252	178
10. Вятская.	1.750	2.841	1.118	1.408	58	66	50	30	357	241
11. Гродненская.	358	262	1.016	117	11	12	13	15	80	45
12. Донского войска обл.	—	336	—	900	—	166	—	145	—	238
13. Екатеринославская.	1 257	748	1.116	646	168	131	317	108	668	271
14. Казанская.	711	650	451	520	84	99	49	39	327	235
15. Калужская.	425	399	377	379	48	68	49	30	138	92
16. Кіевская.	941	539	661	323	53	23	17	17	349	147
17. Ковенская.	259	278	390	291	39	66	34	33	174	142
18. Костромская.	890	569	1.231	869	76	96	52	39	193	135
19. Курляндская.	1.782	2.669	244	1,194	343	445	52	149	1.323	2.042
20. Курская.	184	190	216	129	56	32	15	11	72	42
21. Лифляндская.	—	1.825	—	2.185	—	—	—	—	—	116
22. Минская.	647	580	999	3.001	32	64	29	42	358	299

ГУБЕРНІИ.	Дворянъ.		Купцовъ.		Мѣщанъ		Крестьянъ.		Всѣхъ сословій.	
	1887	1905	1887	1905	1887	1905	1887	1905	1887	1905
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.
23. Могилевская.	522	419	658	502	23	28	55	35	180	120
24. Московская.	362	247	254	145	37	20	53	30	159	90
25. Нижегородская.	858	761	481	482	72	70	25	14	124	65
26. Новогородская.	666	640	1.376	1.135	131	84	47	29	158	88
27. Олонецкая.	274	279	3.840	1.978	56	169	146	219	568	420
28. Оренбургская.	1.047	1.172	4.641	973	658	389	453	357	1.263	683
29. Орловская.	424	386	374	264	39	51	25	17	129	82
30. Пензенская.	—	630	—	620	—	83	—	30	—	176
31. Пермская.	49.459	67.894	17785	7.240	128	106	335	54	14.032	2.463
32. Подольская.	694	506	725	258	41	23	45	17	422	193
33. Полтавская.	160	111	142	116	12	10	33	10	78	29
34. Псковская.	385	456	316	725	65	54	42	25	105	73
35. Рязанская.	232	188	141	272	39	37	22	15	75	58
36. Самарская.	1.413	1.143	1.603	2.301	307	188	315	263	717	597
37. С.-Петербургская.	1.000	557	952	386	78	43	145	41	434	167
38. Саратовская.	1.054	1.028	906	789	106	120	143	92	572	388
39. Симбирская.	842	605	697	578	67	63	48	29	271	140
40. Смоленская.	320	230	737	534	63	61	56	29	172	109
41. Таврическая.	1.032	594	1.217	616	128	111	61	81	182	114
42. Тамбовская.	545	491	638	476	69	80	31	29	227	147
43. Тверская.	345	332	465	356	49	51	31	19	67	42
44. Тульская.	298	289	203	188	44	44	20	19	124	98
45. Уфимская.	1.735	1.419	1.834	1.193	214	166	221	68	898	409
46. Харьковская.	334	367	408	318	21	45	28	24	111	86
47. Херсонская.	800	719	1.487	915	145	120	307	165	552	331
48. Черниговская.	147	101	147	97,2	9	15	14	9	46	23
49. Эстляндская.	1.406	2.677	1.119	1 212	511	384	73	—	1.173	2.202
50. Ярославская.	285	320	182	197	22	26	28	20	56	39
Въ среднемъ по 46 губ. [1])	538	488	668	559	40	43	45	26	188	112

[1]) Не считая губерній, по которымъ нѣтъ данныхъ за 1887 годъ

Таблица № 4.

Продажа земли дворянами по районамъ.

Въ среднемъ въ годъ (въ тысячахъ десятинъ):

За какое время.	Нечерноземныя.			Черноземныя.						
	Центр.	Сѣвер.	Западн.	Центр.	Малоросс.	Юго-западн.	Южно-степ.	Восточн.	Нечерноземн.	Черноземн.
63—68 г.	239,8	361,4	146,7	262,2	89,2	60,0	236,9	107,2	747,9	755,7
69—74 г.	380,4	298,1	209,5	360,4	109,6	182,7	289,6	149,9	888,0	1092,2
75—80 г.	419,9	675,4	224,3	351,9	119,5	95,2	308,1	170,6	1319,6	1045,2
81—86 г.	342,7	423,1	234,1	324,1	126,7	115,8	326,2	147,5	1005,9	1035,4
87—92 г.	280,8	251,2	319,4	228,6	107,4	138,2	253,7	113,6	851,5	849,7
93—97 г.	278,4	273,6	399,0	255,7	117,5	181,0	171,2	139,7	1051,5	865,3
За 35 лѣтъ (63—97 г.).	326,0	397,8	251,4	298,3	112,1	127,3	266,9	138,0	975,3	942,8

Таблица № 5.

Продажа земли дворянами по районамъ.

Въ среднемъ въ годъ (въ тысячахъ десятинъ).

За какое время.	Нечерноземныя.			Черноземныя.						
	Центр.	Сѣверн.	Западн.	Центр.	Малоросс.	Юго-запад.	Южно-степ.	Восточн.	Нечерноземн.	Черноземн.
63—68 г.	138,9	78,3	160,4	171,3	61,4	79,9	138,1	45,6	377,6	496,5
69—74 г.	168,0	140,3	257,4	241,9	75,2	137,7	169,8	84,3	566,0	709,1
75—80 г.	161,1	306,1	182,4	215,1	75,6	78,5	182,1	172,8	657,5	724,2
81—86 г.	153,1	176,1	187,9	212,6	61,2	84,0	143,1	58,6	517,1	559,5
87—92 г.	122,2	131,3	168,7	127,2	62,4	116,2	108,3	82,3	422,2	513,2
93—97 г.	120,2	145,3	251,3	140,9	59,1	135,1	88,0	52,5	545,9	475,7
За 35 лѣтъ. (63—97 г.).	146,1	167,6	199,9	188,9	66,5	104,4	139,7	83,3	513,5	585,5

Таблица № 6.

Итоги движенія дворянской земли по районамъ (въ тыс. дес.).

За какое время.	Нечерноземныя.			Черноземныя.						
	Центр.	Сѣвер.	Запад.	Центр.	Малорос.	Юго-западн.	Южн.-степн.	Восточн.	Нечерноземн.	Черноземн.
63—68 г.	—605,7	—1698,3	+ 81,9	—545,2	—166,4	+119,4	—592,9	—369,4	—2222,1	- 1554,5
69—74 „	—1272,5	—946,4	+287,1	—710,7	—206,5	—269,6	—718,8	—393,6	—1931,8	—2299,2
75—80 „	—1504,7	—2215,9	—251,2	—820,1	—263,1	- 100,1	—756,3	+ 13,2	—3971,8	—1926,4
81—86 „	—1173,6	—1482,0	—277,3	—668,7	—363,1	—191,0	—1098,8	—533,5	—2932,9	—2855,1
87—92 „	—952,2	—719,3	- 904,4	—508,5	—320,2	—130,0	—872,4	—187,8	—2575,9	—2018,9
93—97 „	—790,7	—996,3	—739,0	—574,1	—292,2	—230,1	—415,9	- 436,3	—2526,0	—1948,6
За 36 лѣтъ. (68—97 г.).	—6299,4	—8058,2	—1802,9	—3827,3	—1611,5	-801,4	—4455,1	—1907,4	—16160,5	—12602,7

Таблица № 7.

Движеніе дворянской земли за время 63—900 г. по трехлѣтіямъ (въ мил.—дес).

За какое время.	Купили.	Продали.	+ или —
63—65 г	2,1	4,2	—2,1
66—68 „	3,1	4,8	—1,7
69—71 „	3,2	5,1	—1,9
72—74 „	4,6	6,7	—2,1
75—77 „	3,8	6,0	—2,2
78—80 „	4,4	8,2	—3,8
81—83 „	3,5	6,2	—2,7
84—86 „	2,9	6,0	—3,1
87—89 „	2,6	4,9	—2,3
90—92 „	3,0	5,3	—2,3
93—95 „	3,3	5,9	—2,6
96—98 „	3,5	6,4	—2,9
99—900 „	2,7	4,7	-2,0
63—900 г.	42,7	74,4	—31,7

Таблица № 8.

Дворянское землевладѣніе въ 1877 и 1905 гг.

РАІОНЫ: (расположены по степени сокращенія дворян. землевладѣнія).	Тысячъ десятинъ.		Къ 1905 г.		Въ % къ общей площади.	
	1877 г.	1905 г.	Сократилось тыс. десят.	Во сколько разъ.	1877 г.	1905 г.
Сѣверный.	908	304	604	2,99	0,8	0,3
Южно-Степной. . .	4.298	2.188	2.100	1,96	30,4	11,3
Средне-Волжскій. .	5.722	3.138	2.584	1,82	23,9	12,9
Центральный. . . .	7.556	4.379	3.177	1,73	29,9	16,7
Озерный.	5.091	3.041	2.050	1,67	32,0	17,4
Волжско-Донской. .	4.930	3.213	1 717	1,53	31,0	20,1
Днѣпровско-Донской	8.199	5.378	2.821	1,52	31,6	20,2
Заднѣпровскій. . .	9.318	6.983	2.335	1,35	41,0	29,1
Заволжскій	12.068	9.914	2.154	1,23	14,8	12,3
Сѣверо-Западный. .	11.541	10.224	1.317	1,13	48,1	39,0
Прибалтійскій . . .	3.444	3.401	43	1,01	44,8	45,7.

ТАБЛИЦА № 9.

Частная, личная собственность въ 1905 году по размѣрамъ владѣній. Итогъ по 50 губерніямъ.

Таб

Частная, личная собственность въ 1905 году

	Дворяне.		Духовныя лица.		Купцы и почет. гражд.		Мѣщане	
	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество
10 десят. и менѣе.	22,604	100,835	5.390	19.414	5.795	19 671	46.929	183
Отъ 10 до 20 вкл.	10,601	163,391	1.494	22.371	1.810	27.316	12.901	194
„ 20 — 30 „	7,017	178,368	779	19.763	1.156	29.200	6.229	157.3
„ 30 — 40 „	5,101	181,657	586	20.577	808	28.955	3.678	130.3
„ 40 — 50 „	3,754	171,348	305	13.944	675	30.303	2.455	112.8
„ 50 —100 „	11,833	866,978	671	47.992	2.162	158.194	5.342	388.8
Итого до 100 д. вкл.	60,910	1,662,577	9.225	144.061	12.406	293.639	77.534	1.165.2
Отъ 100 до 200 вкл.	12,230	1.836.393	341	49.236	2.372	349.748	3.604	516.0
„ 200— 300 „	7,401	1.830.361	110	27.036	1.509	377.060	1.451	355.7
„ 300— 400 „	4,974	1.738.845	50	17.421	1.054	367.297	665	230.8
„ 400— 500 „	3,630	1.628.838	32	14.638	821	368.647	456	205.3
„ 500—1000 „	8,768	6.181.041	56	36.961	2.067	1.478.011	788	536.1
Итого отъ 100—1000 дес.	37,003	13.215.478	589	145.292	7.823	2.940.763	6.964	1.844.1
Отъ 1000— 2000 д.	5,092	7.044.990	20	28.396	1.410	1.989.912	296	391.6
„ 2000— 3000 „	1,648	3.992.386	2	4.513	481	1.170.947	68	162.8
„ 3000— 4000 „	800	2.762.801	3	10.694	246	853.157	19	68.1
„ 4000— 5000 „	475	2.124.098	1	4.250	154	693.397	10	43.9
„ 5000—10000 „	792	5.477.670	—	—	232	1.626.103	7	43.7
Свыше 10000 „	527	16.889.008	—	—	145	3.338.877	3	43.0
Итого бол. 1000 д.	9,334	38.290.953	27	47.853	2.668	9.672.393	403	753.4
Всего.	107,247	53.169.008	9.840	337.206	22.897	12.906.795	84.901	3.763.8

ца № 9.

размѣрамъ владѣній. Итогъ по 50-ти губерніямъ.

Крестьяне.		Прочіе.		Иностр. под.		Итого.	
Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли.	Число владѣній.	Количество земли.
313.683	1.256.017	15.144	45.507	319	762	409.864	1.625.226
72.232	1.075.562	6.793	106.435	51	798	105.882	1.590.027
32.184	806.982	5.806	139.575	30	787	53.201	1.332.013
16.817	594.129	3.028	102.824	31	1.116	30.049	1.059.284
11.415	521.113	1.364	58.280	19	891	19.987	909.707
22.697	1.618.420	2.065	141.251	107	8.176	44.877	3.229.858
469.028	5.872.223	34.200	594.872	557	12.530	663.860	9.746.115
11.667	2.656·672	1.072	154.038	102	14.777	31.388	4.576.898
3.813	934.299	424	104.908	37	9.249	14.745	3.638.644
1.816	633.472	235	82.431	35	12 107	8.829	3.082.442
1.088	491.302	173	77.952	26	11.889	6.226	2.798.653
1.905	1.305.457	351	245.991	47	32.657	13.982	9.816.246
20.289	5 021.202	2.255	665.320	247	80.679	75.170	23.912 883
756	1.049.222	166	232.327	26	37.921	7.766	20.774.462
178	421.340	50	122.712	13	30.710	2.440	5.905.441
65	227.967	22	74.262	10	36.254	1.165	4.033.285
31	139.916	10	43.917	2	9.140	683	3.058.633
36	247.494	24	163.690	7	46.012	1.098	7.604.750
10	234.661	8	193.679	6	99.192	699	20.798.504
1 076	2.320.600	280	830.587	64	259.229	13.851	52.175.075
490.393	13.214.025	36.735	2.090.779	868	352.438	752.881	85.834.073

Таблица № 10.

Личная собственность въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи.

Таблица а). Число владѣній.

РАІОНЫ.	Дворяне.			Духовныя лица.			Купцы и поч. гражд.			Мѣщане.		
	до 50 дес.	отъ 50 до 500 д.	болѣе 500 дес.	до 50 дес.	отъ 50 до 500 дес.	болѣе 500 д.	до 50 дес.	отъ 50 до 500 дес.	болѣе 500 д.	до 50 дес.	отъ 50 до 500 дес.	болѣе 500 д
Сѣверный	255	304	106	176	13	1	190	151	150	728	192	9
Озерный	2.101	2.137	1.140	289	38	7	1.273	744	621	4.282	1.276	104
Прибалтійскій	26	258	1.224	15	11	1	22	16	44	32	37	23
Сѣверо-Западный . . .	12.674	8.928	3.578	443	114	7	197	203	160	22.369	1.925	126
Центральный	7.578	6 774	1.950	912	148	5	2.699	2.584	932	7.825	1.751	118
Средне-Волжскій . . .	1.942	2.535	1.122	296	55	—	1.054	889	481	5.584	983	108
Заволжскій.	491	1.068	915	100	36	11	429	482	547	827	526	138
Заднѣпровскій. . . .	3.552	4.098	3.515	419	156	7	509	499	504	9.265	1.695	242
Южный степной. . . .	1.375	3.519	1.180	223	208	39	574	416	405	1.499	1.096	147
Днѣпровско-Донской. .	17.764	8 200	2.146	5.491	340	4	2.922	1.265	437	18.308	1.295	98
Волжско-Донской. . . .	1.319	2.247	1.226	190	84	1	375	669	454	1.473	752	78
Всѣ раіоны. . . .	49.077	40.068	18.102	8.554	1.203	83	10.244	7.918	4.735	72.192	11.518	1.191

РАІОНЫ.	Крестьяне.			Прочіе.			Иностр. подданные.			Итого.		
	до 50 дес.	отъ 50 до 500 дес.	болѣе 500 д.	до 50 дес.	отъ 50 до 500 дес.	болѣе 500 д	до 50 дес.	отъ 50 до 500 дес.	болѣе 500 д.	до 50 дес.	отъ 50 до 500 д.	болѣе 500 дес.
Сѣверный.	53.727	1.549	130	122	42	7	5	4	1	55.203	2.255	404
Озерный.	57.168	6.176	288	1.171	415	73	119	30	18	66.403	10.806	2.251
Прибалтійскій.	8	28	1	13.211	553	17	2	—	5	13 316	903	1.315
Сѣверо-Западный. . . .	28.604	4.004	151	4.133	723	101	19	15	—	68.439	15.912	4.123
Центральный	72.485	6.601	258	829	281	27	131	57	10	92.459	18 196	3.300
Средне-Волжскій . . .	54.283	5.063	245	842	297	60	12	11	10	64 013	9.833	2.026
Заволжскій	7.095	2.465	578	125	75	41	6	11	9	9.073	4.663	2.239
Заднѣпровскій.	21.897	2.505	341	516	321	131	42	48	33	36.200	9.322	4.773
Южный степной. . . .	12.333	5.633	651	7.603	643	98	59	99	14	23.666	11.614	2 534
Днѣпровско-Донской. .	126.796	4.985	189	2.191	306	32	47	19	5	173.519	16.410	2 911
Волжско-Донской . . .	11.935	2.072	149	1.392	313	44	8	13	6	16.692	6.150	1.958
Всѣ раіоны. . . .	446.331	41.081	2.981	32.135	3.969	631	450	307	111	618.983	106.064	27.834

Таблица b). Количество десятинъ.

РАIОНЫ.	Дворяне.			Духовныя лица.			Купцы и почетн. гражд.			Мѣщане.		
	до 50 дес.	отъ 50 до 500 д.	болѣе 500 дес.	до 50 дес.	отъ 50 до 500 дес.	болѣе 500 д.	до 50 дес.	отъ 50 до 500 д.	болѣе 500 дес.	до 50 дес.	отъ 50 до 500 д	болѣе 500 дес.
Сѣверный	5.235	60.449	238.260	1.794	1.229	3.531	3.242	29.201	490.172	11.356	24.699	15.301
Озерный	26.686	458.423	2.556.233	3.537	4.891	4.747	11.555	157.974	1.801.069	62.789	172.674	104.314
Прибалтiйскiй . . .	704	74 670	3.325.465	237	1.735	644	459	3.499	96.687	750	7.652	27.611
Сѣверо-Западный. .	251.164	1.595.513	8.377.970	10.726	16.776	5.610	3.483	37.304	669.116	243.325	239.529	141.641
Центральный . . .	119.430	1.359.751	2.900.021	10.593	16.762	3.458	38.040	505.262	1.359.309	91.852	245.808	109.320
Средне-Волжскiй. .	37.308	530.704	2.570.228	4.190	5.977	—	17.042	175.669	1.091.041	73.248	136.907	135.052
Заволжскiй	10.108	248.555	9.655.275	1.500	6.057	12.161	7.040	108.507	2.678.998	13.471	103.951	161.664
Заднѣпровскiй. . .	52.358	913.711	6.016.651	5.351	20.961	5.759	6.160	116.391	815.184	120.213	266.691	273.179
Южный степной . .	21.259	755.232	2.417.456	2.798	38.288	46.501	6.542	96.619	838.575	18.364	195.211	148.098
Днѣпровско-Донской.	245.929	1.430.010	3.701.944	52.182	32.983	2.567	34.734	236.429	586.330	119.615	181 362	106.067
Волжско-Донской. .	25.418	474.397	2.712.491	3.161	9.995	505	7.148	154.091	723.923	22.383	122.324	67.341
Всѣ раiоны . .	795.599	7.901.415	44.471.994	96.069	156.323	84.814	135 445	1.620.946	11.150.404	777 366	1.696.868	1.289.588

РАІОНЫ.	Крестьяне.			Прочіе.			Иностр. поддан.			Итого.		
	до 50 дес.	отъ 50 до 500 дес.	болѣе 500 дес.	до 50 дес.	отъ 50 до 500 дес.	болѣе 500 дес.	до 50 дес.	отъ 50 до 500 дес.	болѣе 500 д.	до 50 дес.	отъ 50 до до 500 д.	болѣе 500 дес.
Сѣверный.	383.937	167.268	180 692	2 315	7.241	7.073	31	610	13.454	407.910	290 697	948.483
Озерный	669.795	723 781	441.737	15.734	61.258	119.465	706	5,916	46.660	790.802	1.584.917	5 074.225
Прибалтійскій . . .	253	4.706	540	295.118	34.863	19.457	52	—	31,494	297.573	127.125	3.501.898
Сѣверо-Западный. .	407.514	467.236	137.285	60.747	93.133	191,916	160	2.914	—	977.119	2.452.405	9.523.538
Центральный . . .	725 306	795.544	243.246	8.458	42.344	35.288	749	10.170	8.553	994.428	2.975.641	4.659.195
Средне-Волжскій. .	571.867	605.738	274.287	11.931	44.570	155.845	140	2.379	31.091	715.726	1.501.944	4.257 544
Заволжскій	103.392	439.653	851.235	2.039	14.572	54.352	95	3.739	10.128	137.645	925 034	13.423.813
Заднѣпровскій. . .	217.441	385.617	321.483	6.789	64.277	280.602	551	9.515	113.997	408.863	1.777.163	7.826.855
Южный степной . .	159.568	872.836	852.176	16.786	98 638	90.938	1.085	12.646	19.958	226.402	2.069.470	4.413.702
Днѣпровско-Донской.	875 890	582.832	171.431	19.013	44.032	30.676	648	4.636	8.373	1 348.011	2.512.284	4.607.388
Волжско-Донской. .	138.840	289.054	151.945	14.711	55.652	90.966	137	3.673	8.178	211.778	1 109.146	3 755.349
Всѣ раіоны . .	4.253.803	5 334.365	3.626.057	453.621	560.580	1.076.578	4.354	56.198	291.886	6.516 257	17.326.495	61.991.321

Таблица № 11.

Распредѣленіе въ % площади личныхъ владѣній въ 50 губерніяхъ по размѣрамъ ихъ и по сословіямъ владѣльцевъ въ 1905 г.

ГУБЕРНІИ.	Дворяне.			Купцы.			Мѣщане.			Крестьяне.			Всѣхъ сословій.		
	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. вл. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. влад. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. влад. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. вл. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.	Мелк. влад до 100 дес.	Ср. вл. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.
1. Архангельская . .	100,0	—	—	10,4	—	89,6	100,0	—	—	99,5	0,5	—	97,2	0,5	2,3
2. Астраханская. . .	0,1	5,3	94,6	0,2	9,7	90,1	3,4	28,9	67,7	2,6	31,5	65,9	0,6	10,1	89,3
3. Бессарабская. . .	2,1	33,4	64,5	1,6	34,8	63,6	8,4	30,5	61,1	36,2	48,8	15,0	5,3	33,8	60,9
4. Виленская. . . .	7,9	37,0	55,1	0,7	3,6	95,7	63,3	36,7	—	61,7	21,1	6,2	15,5	35,3	49,2
5. Витебская. . . .	2,7	25,5	71,8	1,6	12,6	85,8	43,8	46,3	9,9	51,5	43,0	5,5	10,1	27,0	62,9
6. Владимірская. . .	4,0	31,6	64,4	3,7	42,4	53,9	36,3	48,3	15,4	45,1	40,0	14,9	14,4	38,1	47,5
7. Вологодская . . .	2,9	28,6	68,5	1,7	12,3	86,0	39,2	38,0	22,8	66,4	18,3	15,3	32,9	19,6	47,5
8. Волынская. . . .	1,4	24,4	74,2	1,5	20,5	78,0	48,9	26,2	24,9	70,1	26,1	3,8	8,6	23,9	67,5
9. Воронежская. . .	2,9	22,3	74,8	2,7	36,5	60,8	20,0	63,9	16,1	44,7	49,3	10,0	8,8	28,2	63,0
10. Вятская.	0,8	13,3	85,9	0,9	6,2	92,9	20,4	49,2	30,4	33,2	19,1	47,7	4,3	8,1	82,6
11. Гродненская . . .	5,8	39,0	55,7	12,8	87,2	—	60,9	21,7	17,4	68,6	30,3	1,1	20,1	36,0	43,2
12. Донск. войск. обл.	4,1	62,3	33,6	1,0	28,1	70,9	14,5	70,0	15,5	19,9	59,4	20,7	9,4	59,0	31,6
13. Екатеринославская.	0,8	26,7	71,5	1,4	36,9	61,7	15,4	71,5	13,1	22,8	58,8	18,4	8,1	39,2	52,7
14. Казанская . . .	1,7	35,3	63,0	2,3	25,6	72,1	20,0	52,3	27,7	39,5	50,9	9,6	5,9	35,6	58,5

ГУБЕРНІИ.	Дворяне.			Купцы.			Мѣщане.			Крестьяне.			Всѣхъ сословій.		
	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. вл. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. влад. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. вл. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. влад. отъ 100 до 1000 д.	Мелк. влад. свыше 1000 д.	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. вл. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.
15. Калужская	3,5	43,3	53,2	3,7	45,9	50,4	28,1	58,2	13,7	51,1	43,7	5,2	17,0	45,5	37,5
16. Кіевская	2,0	29,0	69,0	2,2	29,6	68,2	48,8	48,5	2,7	52,8	41,6	5,6	6,5	30,3	63,2
17. Ковенская	9,2	37,2	53,5	7,6	40,4	52,0	41,2	43,3	15,5	70,6	29,4	—	17.5	36,6	45,9
18. Костромская . . .	3,2	23,1	73,7	1,6	16,2	82,2	20,9	40,9	38,2	44,5	39,6	15,9	13,0	25,8	61,2
19. Курляндская . . .	0,1	7,6	92,3	0,0	24,6	75,4	—	78,3	21,7	19,4	80,6	—	0,2	10,0	89,8
20. Курская	9,7	46,2	44,1	13,1	64,4	22,5	44,8	41,7	13,5	78,7	19,1	2,2	25,5	41,9	32,6
21. Лифляндская . . .	0,1	12,4	87,5	0,3	—	99,7	—	—	—	—	—	—	17,4	9,9	70,7
22. Минская	2,9	13,2	83,9	0,4	3,7	75,9	29,7	41,1	29,2	40,5	40,5	19,0	5,8	14,6	79,6
23. Могилевская . . .	4,3	25,1	70,6	2,7	27,0	70,3	58,0	31,9	10,1	51,2	43,2	5,6	14,4	28,0	57,6
24. Московская . . .	6,1	50,8	43,1	9,2	60,5	30,3	38,3	57,4	4,3	35,3	56,7	8,0	12,0	54,8	33,2
25. Нижегородская . .	1,7	24,8	73,5	2,3	31,2	66,5	15,7	50,6	33,7	53,7	30,0	18,3	12,1	27,7	60,2
26. Новгородская . . .	2,2	23,0	69,8	0,9	14,5	84,6	22,6	49,7	27,7	47,7	29,5	22,8	16,0	25,6	58,4
27. Олонецкая	9,6	43,1	47,3	0,2	12,0	87,8	9,7	47,1	43,2	7,6	34,4	58,0	4,3	24,8	70,9
28. Оренбургская. . .	0,4	29,1	70,5	0,5	28,6	70,9	3,2	73,2	23,6	2,8	73,5	23,7	1,1	42,4	56,5
29. Орловская . . . ,	4,2	45,4	50,4	5,5	50,0	44,5	29,0	51,1	19,9	66,0	28,3	5,7	15,2	44,1	40,7
30. Пензенская . . .	2,0	25,7	72,3	1,6	28,8	69,6	20,5	64,2	15,3	47,7	44,3	8,0	8,0	30,2	61,8
31. Пермская	0,0	0,1	9,99	0,2	1,5	98,3	10,9	89,1	—	31,6	20,6	47,8	0,1	0,3	99,6
32. Подольская . . .	1,9	37,3	60,8	4,3	60,1	35,6	37,6	56,3	6,1	49,4	40,3	10,3	4,6	38,7	56,7
33. Полтавская . . .	14,1	41,2	44,7	11,5	43,4	45,1	66,4	31,0	2,6	68,8	27,0	4,2	29,9	37,4	32,7

ГУБЕРНІИ.	Дворяне.			Купцы.			Мѣщане.			Крестьяне.			Всѣхъ сословій.		
	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. вл. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.	Мелк. влад. до 100 дес	Ср. влад. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. влад. отъ 100 до 100 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. влад. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.	Мелк. влад. до 100 дес.	Ср. влад. отъ 100 до 1000 д.	Крупн. влад. свыше 1000 д.
34. Псковская	3,5	36,0	60,0	2,3	19,3	78,4	44,1	51,7	4,2	65,2	31,9	2,9	23,8	31,8	44,4
35. Рязанская	7,6	42,9	49,5	6,5	42,0	51,5	37,0	47,5	15,5	58,1	31,6	10,3	18,3	40,9	40,8
36. Самарская	1,5	13,0	85,5	0,4	5,0	94,6	9,9	42,4	47,7	5,8	33,5	58,0	3,3	16,8	79,9
37. С.-Петербургская .	1,2	17,7	81,1	1,6	14,5	83,9	32,4	53,2	14,4	34,2	47,8	18,0	6,9	22,7	70,4
38. Саратовская . . .	1,1	19,8	79,1	1,6	26,1	72,3	16,7	72,7	10,6	20,6	54,4	25,0	4,3	27,8	67,9
39. Симбирская . . .	2,0	29,1	68,9	2,4	26,7	70,9	26,9	56,3	16,8	45,7	46,7	7,6	9,5	32,0	58,5
40. Смоленская . . .	7,8	44,9	47,3	2,3	31,5	66,2	29,7	55,4	14,9	59,1	36,5	4,4	15,7	40,3	44,0
41. Таврическая . . .	1,6	18,1	80,3	1,5	14,9	83,6	10,7	55,6	33,7	16,0	38,1	45,9	7,6	28,2	64,2
42. Тамбовская . . .	3,4	33,6	63,0	2,7	40,3	57,0	24,8	65,6	10,6	49,2	46,5	4,3	10,2	37,8	52,0
43. Тверская	5,0	44,7	50,3	5,7	38,6	55,7	36,5	54,2	9,3	62,5	31,6	5,9	29,0	39,2	31,8
44. Тульская	4,6	59,6	35,8	8,4	62,8	28,8	38,1	61,9	--	69,1	30,9	—	13,9	56,9	29,2
45. Уфимская	1,0	13,7	80,3	1,0	15,3	83,7	13,1	60,2	26,7	29,5	55,1	15,4	4,4	20,1	75,5
46. Харьковская . . .	4,8	33,4	61,8	4,6	36,9	58,5	26,5	51,8	21,7	47,8	43,1	9,1	14,7	37,4	47,9
47. Херсонская . . .	1,6	29,2	69,2	0,9	21,9	77,2	18,7	65,4	15,9	13,4	62,3	24,3	5,7	38,1	5,62
48. Черниговская . . .	15,7	41,7	42,6	12,3	43,9	43,8	46,5	40,1	13,4	79,8	18,5	1,7	36,3	35,1	28,6
49. Эстляндская . . .	0,1	5,5	94,4	1.0	5,5	93,5	4,7	47,9	47,4	—	—	—	0,3	6,6	93,1
50. Ярославская . . .	5,5	40,4	54,1	9,2	48,1	42,7	58,9	33,4	7,7	69,0	27,4	3,6	37,4	35,7	26,9
Всего	3,1	24,9	72,0	2,3	22,8	74,9	31,0	49,0	20,0	44,4	38,0	17,6	11,4	27,8	60,8

Таблица № 12.

Покупка земли купцами за 30 лѣтъ 63—92 г. (по раіонамъ, въ тысяч. десят.):

За какое время.	Нечерноземныя.			Черноземныя.					Нечерно-земн.	Черноземн.
	Центр.	Запад.	Сѣвер.	Центр.	Мало-росс.	Юго-запад.	Южн.-степн.	Вос-точн.		
63—72 г.	820,4	160,4	1728,9	658,9	160,8	89,2	507,9	474,6	2709,7	1891,4
73—82 г.	1331,6	321,3	1338,4	894,8	244,9	138,0	672,3	1020,1	2991,3	2970,1
83—92 г.	899,7	283,8	1165,4	551,6	172,1	86,9	425,1	475,6	2348,9	1693,3
За 30 лѣтъ (63—92)	3051,7	765,5	4232,7	2105,3	577,8	314,1	1605,3	1952,3	8049,9	6554,8

Таблица № 13.

Продажа земли купцами за 30 лѣтъ 63—92 г. (по раіонамъ, въ тысяч. десят.):

За какое время.	Нечерноземная.			Черноземная.					Нечерно-земн.	Черноземн.
	Центр.	Запад.	Сѣвер.	Центр	Мало-росс.	Юго-запад.	Южн.-степн.	Вос-точн.		
63—72 г.	136,0	21,9	113,2	103,7	21,3	8,0	122,9	39,9	271,1	295,8
73—82 г.	464,6	86,3	449,7	320,0	86,9	59,6	298,5	389,1	1000,6	1154,1
83—92 г.	588,4	167,0	484,1	321,4	126,4	48,9	280,9	304,4	1239,5	1082,0
За 30 лѣтъ (63—92)	1189,0	275,2	1047,0	745,1	234,6	116,5	702,3	733,4	2511,2	2531,9

Таблица № 14.

Итоги движенія купеческой земли за 30 лѣтъ (по районамъ въ тысяч. десят.):

За какое время.	Нечерноземные.			Черноземные.					Нечерноземн.	Черноземн.
	Центр.	Запад.	Сѣвер.	Центр.	Мало-росс.	Юго-Запад.	Южн.-Степн.	Восточн.		
63—72 г.	+ 684,4	+138,5	+1615,7	+ 555,2	+139,5	+ 81,2	+385,0	+ 434,7	+2438,6	+1595,6
73—82 г.	+ 867,0	+235,0	+ 888,7	+ 574,8	+158,0	+ 78,4	+373,8	+ 631,0	+1990,7	+1816,0
83—92 г.	+ 311,3	+116,8	+ 681,3	+ 230,2	+ 45,7	+ 38,0	+144,2	+ 153,2	+1109,4	+ 611,3
За 30 л. (63—92)	+1862,7	+490,3	+3185,7	+1360,2	+343,2	+197,6	+903,0	+1218,9	+5538,7	+4022,9

Таблица № 15.

Итоги движенія купеческой земли (въ милліон. десят.). Купцы (и почетные граждане):

За какое время.	Купили.	Продали.	+ или —
63—68 г.	3,1	0,4	+ 2,7
69—74 „	3,6	0,9	+ 2,7
75—80 „	4,7	2,0	+ 2,7
81—86 „	4,0	2,2	+ 1,8
87—92 „	3,1	1,9	+ 1,2
93—98 „	3,8	3,2	+ 0,6
За 36 л. (63—98).	22,3	10,6	+ 11,7

Таблица № 16.

Во владѣніяхъ свыше 500 десятинъ:

СОСЛОВІЯ.	Сѣверный.	Озерный.	Прибалтійск.	Сѣв.-Западн.	Центральн.	Средне-Волжскій.	Заволжскій.	Заднѣпровск.	Южн.-Степн.	Днѣпровско-Донской.	Волжско-Донской.	Всѣ районы.
Тысячъ десятинъ.												
Купцы	490,2	1,801,1	96,7	669,1	1,359,3	1,091,0	2,679,0	815,2	838,6	586,3	723,9	11,150,4
Мѣщане.	15,3	104,3	27,6	141,6	109,3	135,0	161,7	273,2	148,1	106,1	67,3	1,289,6
Крестьяне (единол.) .	180,7	441,7	0,5	137,3	243,2	274,3	851,2	321,5	852,2	171,4	151,9	3,626,1
Итогъ трехъ сословій.	686,2	2347,1	124,8	948,0	1.711,8	1.500,3	3,691,9	1,409,9	1,838,9	863,8	943,1	16,066,1
То-же въ процентахъ.												
Купцы	4,4	16,2	0,9	6,0	12,1	9,8	24,0	7,4	7,5	5,2	6,5	100
Мѣщане.	1,2	8,1	2,1	10,9	8,5	10,5	12,6	21,2	11,5	8,2	5,2	100
Крестьяне	4,9	12,1	0	3,8	6,7	7,6	23,5	8,9	23,5	4,8	4,2	100
Итогъ трехъ сословій.	4,3	14,7	0,7	5,9	10,7	9,3	22,9	8,8	11,5	5,3	5,3	100

Таблица № 17.

а) % числа владѣній:

Размѣръ владѣній.	Дворяне.	Духовныя лица.	Купцы и почет. гр.	Мѣщане.	Крестьяне.	Прочіе.	Иностран. подданные.	Итого.
до 50	45,8	86,9	44,7	85,1	91,0	87,5	51,9	82,2
до 500	37,3	12,3	34,6	13,5	8,4	10,8	35,3	14,1
болѣе 500	16,9	0,8	20,7	1,4	0,6	1,7	12,8	3,7
Итого. . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

б) % количества земли во владѣніяхъ разныхъ размѣровъ у единоличныхъ владѣльцевъ разныхъ сословій.

Размѣръ владѣній.	Дворяне.	Духовныя лица.	Купцы и почет. гр.	Мѣщане.	Крестьяне.	Прочіе.	Иностран. подданные.	Итого.
до 50	1,5	28,6	1,0	20,7	32,2	21,7	1,2	7,6
до 500	14,8	46,3	12,5	45,1	40,4	26,9	15,9	20,2
болѣе 500	83,7	25,1	86,5	34,2	27,4	51,4	82,9	72,2
Итого. . .	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Таблица № 18.

Покупка крестьянами земли (въ тысячахъ десятинъ).

За какое время.	Единолично.	Товариществами.	Обществами.	Всего.
63—67 г.	306,1	171,8	16,2	494,1
68—72 „	608,7	401,8	109,6	1120,1
73—77 „	982,2	656,0	143,1	1781,3
78—82 „	1420,5	887,2	145,7	2453,4
83—87 „	1271,6	1336,1	630,2	3237,9
88—92 „	1200,7	1394,6	428,4	3023,7
93—97 „	1350,0	1550,0	329,0	3229,0
*) 98—903 „	106,0	3490,2	739,0	4335,2

*) За этотъ періодъ времени учтены только покупки черезъ Кр. Банкъ.

Таблица № 19. **Покупка крестьянами земли по районамъ (въ тысячахъ десятинъ).**

За какое время.	Нечерноземные. Центр.	Нечерноземные. Сѣверн.	Нечерноземные. Западн.	Черноземные. Центр.	Черноземные. Мало-росс.	Черноземные. Юго-западн.	Черноземные. Южн.-степн.	Черноземные. Восточ.	Всего въ нечер-ноземн.	Всего въ черноземн.
63—72 г.	525,6	375,2	82,0	242,2	46,6	20,3	77,1	245,3	982,8	631,5
73—82 „	1240,9	1161,9	266,3	615,8	98,7	69,5	344,3	437,3	2669,1	1565,6
83—92 „	1403,2	1196,7	874,1	761,7	323,5	245,2	889,3	567,9	3474,0	2787,6
93—96 „	580,3	484,9	440,9	·277,2	110,9	128,0	263,8	254,8	1506,1	1034.7
За 34 года 63-96 г.	3750,0	3218,7	1663,3	1896,9	579,7	463,0	1574,5	1505,3	8632,0	6019,4

Таблица № 20. **Продажа крестьянами земли по районамъ (въ тысячахъ десятинъ).**

63—72 г.	64,4	68,4	3,8	45,1	7,3	0,5	18,8	54,4	136,6	126,1
73—82 „	281,6	273,1	44,5	260,9	29,9	13,5	58,4	112,6	599,2	475,3
83—92 „	418,6	447,6	121,5	312,5	87,6	38,6	203,8	180,7	987,7	823,2
93—96 „	195,4	200,7	61,4	102,3	54,3	16,5	111,5	96,1	457,5	380,7
За 34 года 63-96 г.	960,0	989,8	231,2	720,8	179,1	69,1	392,5	443,8	2181,0	1805,3

Таблица № 21. **Итоги движенія крестьянской земли (въ тысячахъ десятинъ).**

63—72 г.	+ 461,2	+ 306,8	+ 78,2	+ 197,1	+ 39,3	+ 19,8	+ 58,3	+ 190,9	+ 846,2	+ 505,4
73—82 „	+ 959,3	+ 888,8	+ 221,8	+ 354,9	+ 68,8	+ 56,0	+ 285,9	+ 324,7	+2069,9	+1090,3
83—92 „	+ 984,6	+ 749,1	+ 752,6	+ 449,2	+235,9	+206,6	+ 685,5	+ 387,2	+2486,3	+1964,4
93—96 „	+ 384,9	+ 284,2	+ 379,5	+ 174,9	+ 56,6	+111,5	+ 152,3	+ 158,7	+1048,6	+ 654,0
За 34 года 63-96 г.	+2790,0	+2228,9	+1432,1	+1176,1	+400,6	+393,9	+1182,0	+1061,5	+6451,0	+4214,1

Таблица № 22

Землевладѣніе крестьянъ въ 50 губ. Европ. Россіи въ 1905 году (въ десятинахъ).

РАIОНЫ.	Личная собственность крестьянъ. Всего.	Въ томъ числѣ. До 50 дес.	Отъ 50—500 дес.	Болѣе 500 д.	Крестьянскія общества.	Крестьянскія товарищества.	Смѣшанныя товарищества.	Итого пріобрѣтенной земли.	Надѣльныя земли.	Всѣ крестьяне.
Сѣверный	731.897	383.937	167.268	180.692	78.554	70.553	—	881.004	7.894.142	8.775.146
Озерный	1.835.313	669.795	723.781	441.737	309.228	635.136	22	2.779.699	5.378.435	8.158.134
Прибалтійскій. . .	5.499	253	4.706	540	308	—	—	5.807	2.483.807	2.489.614
Сѣверо-Западный .	1 012·035	407.514	467.236	137.285	244.863	857.037	4.462	2.118.397	9.564.711	11.683.108
Центральный . . .	1.764.096	725.306	795.544	243.246	734.296	1.081.190	14.352	3.593.934	12.951.722	16.545.656
Средне-Волжскій . .	1.451.892	571.867	605.738	274.287	414.670	504.353	12.151	2.383.066	10.390.826	12.773.892
Заволжскій	1.394.280	103.392	439.653	851.235	623 546	1.304 113	3.096	3.325.035	34.720.742	38.045.777
Заднѣпровскій. . .	924.541	217.441	385.617	321.483	136.084	979.113	8.116	2.047.854	10.315.060	12.362.914
Южный Степной. .	1.884.580	159.568	872.836	852.176	412.783	831.477	13.372	3.142.212	6.968.692	10.110.904
Днѣпровско-Донской	1.630.153	875.890	582.832	171.431	341.571	904.929	3.098	2.879.751	15.398.715	18.278.466
Волжско-Донской. .	579.739	138.840	289.054	151.945	433.449	486.105	1.667	1.500.960	8.011.237	9.512.197
Всего въ 11 раіонахъ.	13.214.025	4.253.803	5.334.365	3.626.057	3.729.322	7.654.006	60.336	24.657.719	124.078.089	148.735.808

РАІОНЫ.	Тоже въ процентахъ.								Всей земли крестьянъ (въ десятинахъ) въ 1877 году.			Въ 1903 г. увеличилось (+) или уменьшилось (—).	
	Личная собственность крестьянъ.	Крестьянскія общества.	Крестьянскія товарищества.	Смѣшанныя товарищества.	Итого пріобрѣтенной земли.	Надѣльныя земли.	Отношеніе пріобрѣтен. къ надѣльной.	Пріобр. земли приходится на дворъ.	Надѣльной.	Пріобрѣтенной.	Всего.	На сколько десятинъ.	Во сколько разъ
Сѣверный - - - -	8,3	0,9	0,8	—	10,0	90,0	11,2	2,5	3.942.960	405,397	4,348,357	+ 4,426,789	+2,02
Озерный - - - -	22,5	3,8	7,8	0,0	34,1	65,9	51,7	5,9	4.925.016	1,101,638	6.026,654	+ 2,131,480	+1,35
Прибалтійскій. - -	0,2	0,0	—	—	0,2	99,8	0,2	0,1	3.232,858	14,440	3,247,298	+ 757,684	+1,30
Сѣверо-Западный -	8,7	2,1	7,3	0,0	18,1	81,9	22,1	2,5	8,713,252	327,407	9,040,659	+ 2,642,449	+1.29
Центральный - - -	10,7	4,4	6,5	0,1	21,7	78,3	27,7	2,2	12,632,052	1,348,322	13,980,374	+ 2,565,282	+1,18
Средне-Волжскій - -	11,4	3,2	3,9	0,1	18,6	81,4	22,9	1,8	10,374,627	950,091	11,324,718	+ 1,449,174	+1,13
Заволжскій - - - -	3,7	1,6	3,4	0,0	8.7	91,3	9,6	1,8	29,666,471	582,699	30,249,170	+ 7,796,607	+1,26
Заднѣпровскій - -	7,5	1,1	7,9	0,1	16,6	83,4	19,9	1,2	9,480,535	339,954	9,820,489	+ 2,542,425	+1,22
Южный-Степной - -	18,6	4,1	8,3	0,1	31,1	68,9	45,1	5,2	5,920,024	600,564	6,520,588	+ 3,590,316	+1,32
Днѣпровско-Донской.	8,9	1,9	5,0	0,0	15,8	84,2	18,7	1,3	14,599,430	620,127	15,219,557	+ 3,058,909	+1,20
Волжско-Донской -	6,1	4,6	5,1	0,0	15,8	84,2	18,7	1,5	8,141,281	261,526	8,402,807	+ 1,109,390	+1,13
Всего въ 11 раіонахъ.	8,9	2,5	52,	0,0	16,6	83,4	19,9	2,1	111,628,506	6,552,165	118.180,671	+30,555,137	+1,25

Таблица № 23.

Количество земли у разныхъ сословій въ 1877 и 1905 г.г. у единолич. собственниковъ (въ тысячахъ десятинъ).

РАЙОНЫ.	Дворяне.		Духовныя лица.		Купцы и почетн. гражд.		Мѣщане.		Крестьяне.		Прочіе.		Иностран поддан.		ИТОГО.	
	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.
Сѣверный . . .	907,9	303,4	1,5	6,5	232,4	522,6	59,8	51,4	384,7	731,9	1,8	16,6	14,2	14,1	1.602,3	1.647,1
Озерный. . . .	5091,4	3041,3	9,8	13,2	1095,3	1970,6	297,4	339,8	1006,2	1835,3	12,3	196,5	29,1	53,3	7.541,4	7.449,9
Прибалтійскій .	3444,4	3400,8	0	2,6	94,7	100,6	65,7	36,0	14,4	5,5	27,1	471,0	7,9	31,5	3.654,3	4.048,2
Сѣверозападн. .	11541,3	10224,6	16,2	33,1	406,8	709,9	333,0	624,5	320,0	1012,0	0,8	345,8	123,1	3,1	12.741,3	12.953,1
Центральный .	7556,1	4379,2	21,9	30,8	1434,0	1902,6	236,5	447,0	1057,7	1764,1	5,9	86,1	21,8	19,5	10.333,8	8.629,3
Средневолжск.	5722,2	3138,2	6,7	10,2	838,4	1283,8	148,3	345,2	777,1	1451,9	4,3	212,3	2,9	33,6	7.499,8	6.475,2
Заволжскій . .	12068,2	9913,9	6,7	19,7	2483,1	2794,5	113,2	279,1	510,9	1394,3	137,2	70,9	7,5	13,9	15.326,7	14.486,5
Заднѣпровскій.	9317,8	6982,7	23,2	32,1	865,8	937,7	200,6	660,1	322,1	924,5	74,2	351,7	179,4	124,1	10.983,2	10.012,9
Южн. Степной. .	4298,4	3193,9	1,7	87,6	696,7	941,7	177,3	361,7	576,6	1884,6	0	207,4	58,2	33,7	5.808,9	6.710,6
Днѣпровс.-Дон.	8199,2	5377,9	87,2	87,7	774,0	857,5	192,2	407,0	584,6	1630,2	5,9	93,7	19,2	13,7	9.862,2	8.467,7
Волжско-Донск.	4930,1	3212,3	10,7	13,7	868,6	885,2	84,9	212,1	233.2	579,9	3,3	161,3	15,8	12,0	6.146,6	5076,3
Всѣ районы. . .	73076,8	53169,0	185,5	337,2	9789,9	12906,8	1909,0	3763,8	5787,6	13214,0	273,7	2213,4	479,0	352,4	91.500,5	85.956,7

То-же въ процентахъ.

РАIОНЫ.	Дворяне.		Духовныя лица.		Купцы и почетн. гражд.		Мѣщане.		Крестьяне.		Прочiе.		Иностран. поддан.		ИТОГО.	
	1887 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.	1877 г.	1905 г.
Сѣверный . . .	56,7	18,5	0,1	0,4	14,5	31,7	3,7	3,1	24,0	44,4	0,1	1,0	0,9	0,9	100	100
Озерный. . . .	67,5	40,8	0,1	0,2	14,5	26,4	4,0	4,6	13,3	24,7	0,2	2,6	0,4	0,7	100	100
Прибалтiйскiй .	94,2	84,0	0,0	0,1	2,6	2,5	1,8	0,9	0,4	0,1	0,8	11,6	0,2	0,8	100	100
Сѣверозападн. .	90,6	79,0	0,1	0,2	3,2	5,5	2,6	4,8	2,5	7,8	0,0	2,7	1,0	0,0	100	100
Центральный .	73,1	50,8	0,2	0,4	13,9	22,0	2,3	5,2	10,2	20,4	0,1	1,0	0,2	0,2	100	100
Средневолжск. .	76,3	48,5	0,1	0,2	11,2	19,8	1,9	5,3	10,4	22,4	0,1	3,3	0,0	0,5	100	100
Заволжскiй . .	78,8	68,5	0,0	0,1	16,2	19,3	0,8	1,9	3,3	9,6	0,9	0,5	0,0	0,1	100	100
Заднѣпровскiй .	84,9	69,8	0,2	0,3	7,9	9,4	1,8	6,6	2,9	9,2	0,7	3,5	1,6	1,2	100	100
Южн. Степной.	74,0	47,6	0,0	1,3	12,0	14,0	3,1	5,4	9,9	28,1	0,0	3,1	1,0	0,5	100	100
Днѣпр.-Донск. .	83,1	63,5	0,9	1,0	7,9	10,1	1,9	4,8	5,9	19,3	0,1	1,1	0,2	0,2	100	100
Волжско-Донск.	80,2	63,3	0,1	0,3	14,1	17,4	1,4	4,2	3,8	11,4	0,1	3,2	0,3	0,2	100	100
Всѣ районы .	79.9	61,8	0,2	0,4	10,7	15,0	2,1	4,4	6,3	15,4	0,3	2,6	0,5	0,4	100	100

Таблица № 24.

Междусословная мобилизація земли

за 1894, 1895 и 1896 г.г. по 45-ти губерніямъ Европ. Россіи (въ тысячахъ десятинъ).

Покупатели. / Продавцы.	Дворяне.	Почетные граждане.	Купцы.	Мѣщане.	Крестьяне: лично.	Крестьяне: товари-щества.	Крестьяне: общества.	Остальные.	Всего на рынкѣ.	Въ результатѣ за 3 года + или —
Дворяне	2.360,4	159,3	743,6	200,7	315,1	513,9	88,2	1.360	5.741,2	—2.432,2
Почетн. граждане .	88,8	224,5	35,0	6,9	53,6	16,5	8,0	113,5	546,7	— 69,1
Купцы	195,6	50,1	242,4	32,6	77,0	73,3	9,6	115,1	795,7	+ 446,7
Мѣщане	67,3	8,0	58,0	74,6	56,4	31,5	5,0	49,1	349,9	+ 58,0
Крестьяне лично.	45,8	6,1	47,7	31,2	189,7	74,6	5,0	45,4	445,5	+ 359,2
Крестьяне товар-ства . . .	15,0	1,1	8,9	3,7	30,6	32,1	1,2	26,8	119,4	+ 704,3
Крестьяне общества . . .	3,6	0,1	0,5	0,7	3,3	6,2	15,9	23,6	53,9	+ 133,7
Остальные	532,5	28,4	106,3	57,5	79,0	75,7	54,7	344,6	1.278,7	+ 799,4
Всего на рынкѣ . .	3.309,0	477,6	1.242,4	407,9	804,7	823,7	187,6	2.078,1	9.331,0	+2.501,3 —2.501,3

Freiert

БИБ

„Борьба за землю".
●ховскій, Н. Огановскій
К. Качоровскаго. Спб.

Сборникъ по аграрному
вый томъ ряда намѣченныхъ
обоснованіе"—философское, с
тики народничества, въ его в
тивнаго воззрѣнія.

Разсматриваемая работа
личныхъ формъ земледѣлія
скимъ статьямъ сборника пре
этотъ споръ рѣшается на о
ной философіи". Новая фил
ксизма" и „критики марксизм
превратился въ какой-то „Три
можетъ удовлетвориться мало-
Вмѣсто принципа „борьбы к
„неудовлетворенной кафтаном
ципъ „борьбы за существова
ваютъ болѣе приспособленны
должна разсматриваться, ка
ваніе". Въ борьбѣ за землю
таковыми оказываются мел
ство.

Г. Качоровскій считает
за существованіе" новымъ.
права, такъ какъ попытки пр
какъ извѣстно, стары, какъ
„кафтанъ" г. Качоровскій
обществовѣдѣнія г. Качоровс
тодологическихъ требованій.
организмъ", „соціальныя фор
ція" и т. д., онъ употребляетъ
ляя въ нихъ въ ходѣ изложенія
держаніе. Благодаря этому, его

некритиче на рынкѣ
экономикѣ внымъ об-
на удовле обѣждаетъ
„основное азывается
безгранич успѣшно
(стр. XII)
политичес *мической*
Посм . Качоров-
россійско *тическій.*
за землю ной роли,
признаков что земля
варное ил населенія",
ный; по х массой на
довое (стр новкѣ во-
рабское и ь органиа-
другой. ой побѣды
Всѣхъ что масса
изъ нихъ предохра-
„хозяйстве итъ г. Ка-
чествовані атастрофъ
давно любе й великій
тельство апиталисти-
чоровскій всѣ шансы
и Огановс й, „не бу-
Въ кл смертель-
хозяйствъ о нецѣле-
зяйство"; не замѣ-
зяйство. ъ „посте-
Въ ка кватно-ка-
основное с
собность учай, если
время пре о, заклю-
которыхъ ь общему
веденный п
Качоровск всеобщее
основѣ эт кретность
стическихъ смѣняетъ
номію и бо огромное-
кія невѣро это твор-
ское" хозя предѣловъ
крестьянам дотворныя
г. Качоров конечное,
и все-таки
аграрной а предраз-
Г. Кач въ борьбѣ
ждая, что течахъ (!)
пишетъ, чт

скимъ и часто наивнымъ приложеніемъ біологической терминологіи къ ъ. Вотъ, напримѣръ, образчикъ примѣненія „новыхъ" претендующихъ твореніе „серьезной обобщающей мысли" открытій г. Качоровскаго: свойство капитала— его способность всасывать новый капиталъ и *но раздуваться* (!) подобно паразитамъ въ мірѣ біологическомъ" ... Такими „опредѣленіями" врядъ ли г. Кочаровскій обогатитъ кую экономію.

этримъ теперь, какъ г. Качоровскій прилагаетъ свою теорію къ і дѣйствительности. „Хозяйственные организмы", ведущіе „борьбу , расклассифицированы имъ по группамъ на основаніи четырехъ ъ: по размѣру хозяйства — крупное или мелкое; по его цѣли — то- ı потребительное; по характеру субъекта—частный или общественарактеру участія субъекта въ производствѣ—трудовое или нетру- . XIV). Нетрудовое хозяйство онъ раздѣляетъ на „захватное" — крѣпостническое, съ одной стороны, и капиталистическое, — съ

› категорій хозяйствъ по этой классификаціи насчитывается имъ 24, въ одной Европейской Россіи оказывается 13. Эти-то 13 типовъ :нныхъ организмовъ ведутъ между собою въ Россіи борьбу за суіе", и въ этой борьбѣ, по мнѣнію г. Качоровскаго, одержитъ побѣду эзный его сердцу „организмъ"—мелкое трудовое хозяйство. Доказатой поразительной жизнеспособности мелкаго хозяйства самъ г. Каме приводитъ и отсылаетъ читателя къ статьямъ гг. Быховскаго каго.

ассификаціи г. Качоровскаго особенно поучительны двѣ категоріи 1) „*потребительное*, мелкое, *капиталистическое*, частное хо- 2) „*потребительное*, крупное, *капиталистическое*, частное хо-

питалистическихъ хозяйствахъ основой является „капиталъ", а :войство капитала, мы уже знаемъ отъ г. Качоровскаго, это спобезразлично раздуваться"; но взятые два типа хозяйствъ въ то же ıставляются хозяйствами *потребительными*, т. е. „такими, въ весь произведенный продуктъ потребляется!" Но если весь произродуктъ „потребляется", то эти хозяйства, съ точки зрѣнія самого аго, ни въ коемъ случаѣ не могутъ „безгранично раздуваться!" На го-то „раздувающагося капитала" и нераздувающихся капитали- хозяйствъ г. Качоровскій строитъ свою антимарксистскую экоретcя съ „несообразностями" марксизма! (стр. XVII). Нанизывая татныя словосочетанія, какъ „*потребительное капиталистиче*йство, считая помѣщичье хозяйство, въ которомъ земля сдается ъ въ аренду, почему-то, „*захватнымъ хозяйствомъ*" и т. д., скій могъ отыскать въ Россіи не 13, а 130 хозяйственныхъ типовъ не подвинуться ни на шагъ впередъ въ пониманіи характера ея волюціи.

оровскій, однако, очень нетвердо держится своей позиціи: утвермелкое хозяйство жизнеспособнѣе крупнаго, онъ въ то же время о масса потребительныхъ хозяйствъ только тѣмъ избѣгаетъ „ги-

Всего на рынкѣ . . . 3.309,0 | 477,6 | 1.242,4 | 407,9 | 804,7 | 823,7 | 187,6 | 2.078,1 | 9.331,0 | +2.501,3 −2.501,3

бельнаго побиванія ихъ капиталомъ", что они не выступаютъ на рынкѣ стр. XLII). Итакъ, на рынкѣ, гдѣ въ настоящее время ведутъ главнымъ образомъ *„борьбу за существованіе"* „хозяйственные организмы", побѣждаетъ крупное хозяйство. Какимъ же образомъ трудовое хозяйство оказывается все-таки наиболѣе „приспособленнымъ", а слѣдовательно наиболѣе успѣшно выдерживающимъ „борьбу за существованіе?"

На тотъ случай, если бы его пророчество о грядущей *экономической* побѣдѣ мелкихъ хозяйственныхъ организмовъ оказалось неудачнымъ, г. Качоровскій оставляетъ себѣ два выхода—одинъ *политическій*, другой—*мистическій*.

Политическій выходъ г. Качоровскаго покоится на той особенной роли, которую въ Россіи играетъ земля для крестьянина. Онъ полагаетъ, что земля въ Россіи пока служитъ „резервуаромъ для значительной массы населенія", но этотъ резервуаръ „переполняется и грозитъ обрушиться всей массой на захватно капиталистическій строй" (стр. XXXI). При такой постановкѣ вопроса, теорія „выживанія наиболѣе приспособленныхъ хозяйственныхъ организмовъ" становится, очевидно, излишней для обоснованія экономической побѣды мелкаго производства: все равно побѣда эта произойдетъ потому, что масса „обрушится", и тогда совершится соціальная „катастрофа". „Этотъ предохранительный резервуаръ", „захватно-капиталистическаго строя, говоритъ г. Качоровскій, постепенно переполняется, и если вообще теорія катастрофъ вѣрна (?), то именно въ этомъ переполненіи накапливается будущій великій соціальный кризисъ, будущій коренной переломъ отъ захватно-капиталистическаго къ общественно-хозяйственному строю" (стр. XLIV). „Есть всѣ шансы для увѣренности, что этотъ переломъ", заканчиваетъ г. Качоровскій, „не будетъ безплоднымъ анархическимъ взрывомъ отчаявшейся нищеты, смертельной *физіологической судорогой* общественнаго строя, отравленнаго нецѣлесообразно-хищнической организаціей (стр. XLIV). Г. Качоровскій и не замѣчаетъ, какъ мало вяжется принимаемый имъ эволюціонный принципъ „постепеннаго" накопленія цѣлесообразностей съ этимъ „захватомъ" „захватно-капиталистическаго строя" путемъ революціи.

Второй выходъ, который предлагаетъ г. Качоровскій на тотъ случай, если для мелкаго хозяйства окажется „гибельной" конкуренція крупнаго, заключается въ мистическомъ тяготѣніи всѣхъ людей къ землѣ, какъ къ общему условію ихъ существованія.

„Земля въ ея интегральности,—говоритъ онъ,—земля, какъ всеобщее условіе, земля, какъ почти весь реальный для насъ міръ, какъ конкретность того жизнерадостнаго пантеистическаго настроенія души, которое смѣняетъ у современнаго человѣчества старыя рабскія религіи, есть нѣчто огромное-безконечное, таинственное... И проникновеніе въ эту безконечность, это творческое завладѣніе чѣмъ-то, не имѣющимъ границъ, это переступаніе предѣловъ за предѣлами, отдергиваніе завѣсъ за завѣсами, эти сіяющія чудотворныя дали развитія человѣчества на землѣ, это есть нѣчто болѣе безконечное, *таинственное, непостижимое*"...

„Отблески этой будущей зари уже рдѣютъ сквозь ночь, сквозь предразсвѣтный кровавый туманъ, въ борьбѣ творческаго труда за землю; въ борьбѣ народнаго трудового права за освобожденіе земли во всѣхъ предтечахъ (!) грядущаго великаго лозунга: „Земля и Человѣчество" (стр. XLV).

Воистину таинственно и непостижимо! Постепенно перескакивая отъ марксизма къ вульгарному соціологическому дарвинизму, отъ этого дарвинизма къ мистицизму, г. Качоровскій взобрался наконецъ, если не въ „безконечную", то въ „таинственную" область. Большія буквы „З" и „Ч", въ словахъ „Земля" и "Человѣчество", являются символами силъ, стоящихъ надъ соціологіей и гарантирующихъ „побѣду" защищаемымъ г. Качоровскимъ мелкимъ хозяйственнымъ организмамъ.

Такого рода аргументація можетъ быть убѣдительна для нашихъ мистиковъ и богоискателей, но не для экономистовъ. И позволительно спросить, при чемъ во всей этой „таинственной" и „непостижимой абракадабрѣ", индуктивно статистическое изслѣдованіе"? И гдѣ же та „индукція", которую обѣщалъ дать г. Качоровскій взамѣнъ „изломавшаго свой монистическій ключъ марксизма, съ его густымъ туманомъ апріорной дедукціи?" (стр. XLVII).

Остальныя статьи сборника являются уже не такъ характерными для представителей „критико-активнаго воззрѣнія"...

Статья *Быховскаго* представляетъ сводку цитатъ изъ работъ буржуазныхъ и ревизіонистскихъ авторовъ и при томъ съ полнымъ игнорированіемъ существующихъ на нихъ въ экономической литературѣ возраженій. Образчикомъ такого механическаго отношенія къ цитатамъ г. Быховскаго можетъ служить слѣдующая цитата о сравнительныхъ преимуществахъ мелкаго и крупнаго хозяйствъ. По вопросу о качествахъ товаровъ, производимыхъ въ крупномъ и мелкомъ хозяйствахъ, г. Быховскій цитируетъ проф. *А. И. Чупрова*: „Конечно, и въ сельскомъ хозяйствѣ качество продуктовъ можетъ быть различно, но здѣсь „эти различія не зависятъ отъ размѣровъ хозяйства: изъ крупнѣйшей фермы можно получить никуда *не годное* молоко или масло, а простая крестьянка на рынкѣ продаетъ вамъ *иногда* превосходные продукты. Крупная форма производства въ сельскомъ хозяйствѣ не обусловливаетъ собою, по существу, высшаго качества продуктовъ, какое мы видимъ въ индустріи".

Можно, конечно, согласиться, что у крестьянки „*иногда*" имѣется хорошее масло, но нужно признать и то, что это далеко не рѣшаетъ вопроса о сравнительной силѣ мелкаго хозяйства.

Г. Быховскій считаетъ, что для побѣды надъ крупнымъ мелкое хозяйство должно предварительно „путемъ коопераціи" *усвоить преимущества крупнаго хозяйства*. „На этотъ путь мелкое хозяйство уже стало, и, разъ вступивъ, оно дойдетъ до конца" (стр. 97). Но во всякомъ случаѣ побѣда мелкаго хозяйства въ Россіи, по г. Быховскому, еще дѣло *будущаго*.

Г. Огановскій, сравнивая на основаніи статистическихъ данныхъ владѣльческое и крестьянское хозяйства, приходитъ къ выводу, что крестьянское хозяйство обладаетъ уже въ настоящее время „*болѣе совершенной группировкой угодій*", чѣмъ крупное, и что въ общемъ прогрессъ крестьянскаго хозяйства совершается быстрѣе, чѣмъ въ крупномъ. А это показываетъ, по его мнѣнію, что крестьянское хозяйство въ настоящій моментъ, „при вступленіи въ фазисъ интенсификаціи полеводства" имѣетъ серьезныя „преимущества" предъ крупнымъ. Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что въ Россіи побѣдитъ мелкое хозяйство, такъ какъ, по его словамъ, г. Быховскій „доказалъ", что именно въ интенсивномъ фазисѣ развитія мелкое хозяйство усвоитъ путемъ

коопераціи всѣ сильныя стороны крупнаго и одержитъ надъ нимъ побѣду. И здѣсь опять тоже отправленіе отъ Понтія къ Пилату, какъ и у Качоровскаго. Г. Огановскій не удержался отъ того, чтобы не создать своей собственной экономической теоріи. Эта теорія явится, очевидно, также однимъ изъ устоевъ „*критико-активнаго воззрѣнія*". Путь, которымъ приходитъ г. Огановскій къ открытію своей „теоріи", очень оригиналенъ. Его поразило, „что, начиная съ древнихъ временъ, народъ *зоветъ землю матерью*, но никогда не звали *отцами орудій* механическаго производства" (стр. 104). Онъ видитъ въ этой характерной особенности крестьянскаго міровоззрѣнія (!) указанія на экономическія отличія земли отъ другихъ средствъ производства (стр. 104). Тотъ фактъ, что крестьяне не зовутъ вилы, грабли, косы и сохи своими „отцами" даетъ г. Огановскому руководящую нить для его теоріи.

„И эта теорія должна быть не теоріей товарно-капиталистическаго производства, а производства, носящаго потребительно трудовой характеръ; не теоріей аристократа-капитала (!), а теоріей плебея-труда" (стр. 105). „По этой теоріи земля уже будетъ не простымъ орудіемъ производства, а источникомъ средствъ для существованія народныхъ массъ" (Почему же она перестанетъ быть тогда „орудіемъ производства"?).

Г. Огановскій часто очень своеобразно истолковываетъ свои статическіе матеріалы. Такъ, онъ считаетъ особеннымъ „преимуществомъ" крестьянскаго хозяйства болѣе совершенную группировку ихъ угодій сравнительно съ частновладѣльческими, такъ какъ у крестьянъ процентъ пашни больше, а процентъ лѣса меньше, чѣмъ у „владѣльцевъ". То обстоятельство, что у крестьянъ процентъ пашни больше, чѣмъ процентъ лѣса, ничего не говоритъ въ пользу крестьянскаго хозяйства по той простой причинѣ, что крестьяне при освобожденіи почти не получили лѣса, въ силу чего у нихъ никакъ не могло оказаться больше лѣса, чѣмъ у владѣльцевъ. Указаніе на эту болѣе „совершенную группировку" угодій имѣло бы еще смыслъ въ томъ случаѣ, если бы былъ моментъ, когда у крестьянъ и у владѣльцевъ угодья были одинаково распредѣлены, а затѣмъ владѣльцы запустили бы свою пашню подъ лѣсъ, а крестьяне, наоборотъ, распахали бы землю изъ-подъ лѣса. При настоящихъ-же условіяхъ г. Огановскій дѣлаетъ комплиментъ не „совершенству крестьянскихъ угодій", а совершенной работѣ крѣпостниковъ 1861 года! Другія „преимущества" крестьянскаго хозяйства у г. Огановскаго подобнаго же сомнительнаго характера.

Если гг. Быховскій и Огановскій относятъ побѣду мелкаго хозяйства къ будущему, то г-жа *Фортунатова* въ статьѣ о мобилизаціи земельной собственности констатируетъ эту побѣду уже *въ настоящемъ* и видитъ въ статистикѣ переходовъ помѣщичьихъ земель въ руки крестьянъ подтвержденіе выводовъ гг. Быховскаго и Огановскаго (стр. 320). Но если крестьянское хозяйство *теперь* уже побиваетъ крупное, то зачѣмъ же нужны тѣ предпосылки, о которыхъ говорятъ послѣдніе два автора: переходъ „къ интенсивной фазѣ" и „окрупнѣніе" мелкаго хозяйства путемъ коопераціи! Но, установивъ уже теперь побѣду труда надъ „капиталомъ и захватомъ", г-жа Фортунатова вдругъ дѣлаетъ неожиданное заявленіе, „что наблюдаемыя земельныя завоеванія труда показываютъ все-таки, что именно этимъ путемъ земельный вопросъ *не можетъ рѣшиться въ пользу труда*" (стр. 323).

Но вѣдь это рѣшительно противорѣчитъ какъ указаніямъ самой г-жи Фортунатовой на имѣющее мѣсто въ Россіи „вытѣсненіе трудовымъ земледѣліемъ нетрудовыхъ видовъ частной собственности" (стр. 314), такъ и ея утвержденію, что черезъ 5—6 лѣтъ дворянское землевладѣніе въ Россіи исчезнетъ!(стр. 264).

Итакъ, каковы же судьбы аграрной эволюціи въ Россіи въ новомъ освѣщеніи „критико-активнаго воззрѣнія" и его главнаго выразителя г. Качоровскаго?

Въ борьбѣ съ „несообразностями" и „безпомощнымъ метаніемъ марксизма", *г. Качоровскій* создаетъ „новую" соціологическую теорію, которой доказываетъ, что мелкое хозяйство въ земледѣліи путемъ „*эволюціоннаго*" процесса въ „борьбѣ за существованіе" побѣдитъ крупное. Экономическое подтвержденіе этого положенія г. Качоровскій предоставлятъ своимъ сотрудникамъ, оговоривъ, однако, что въ крайнемъ случаѣ трудъ уничтожитъ крупное хозяйство и не эволюціоннымъ путемъ, а простымъ захватомъ...

Г. Быховскій относитъ побѣду мелкаго хозяйства къ тому времени, когда оно само окрупнѣетъ съ помощью коопераціи и устанавливаетъ, что эпоха „окрупнѣнія" мелкаго хозяйства наступитъ съ моментомъ перехода его въ интенси-ную фазу.

Г. Огановскій доказываетъ, что интенсификація крестьянскаго хозяйства уже началась и поэтому условіе, поставленное г. Быховскимъ для побѣды мелкаго хозяйства надъ крупнымъ, уже выполнено. Несмотря на массу „преимуществъ", мелкаго хозяйства надъ крупнымъ, г. Огановскій также думаетъ, что мелкому хозяйству надо сначала „окрупнѣть" путемъ коопераціи, чтобы побѣдить крупное.

Какъ ни спутаны эти построенія, все-таки, какъ будто, суть ихъ заключается въ провозглашеніи грядущей побѣды мелкаго хозяйства надъ крупнымъ.

Но вотъ (можетъ быть это редакціонный недосмотръ г. Качоровскаго? И. Ч.) г. Быховскій пишетъ: „сама спорность вопроса о преимуществахъ мелкаго и крупнаго земледѣлія указываетъ на сравнительную *незначительность разницы* между ними". Существуетъ, продолжаетъ онъ, въ самомъ дѣлѣ даже не два, а цѣлыхъ три мнѣнія по этому сложному вопросу: кромѣ приверженцевъ крупнаго и мелкаго хозяйствъ, есть еще защитники, и въ числѣ ихъ, напр., кн. Кудашевъ и нашъ товарищъ по работѣ Н. П. Огановскій (!), *средняго хозяйства*. „Надо признать, заканчиваетъ онъ, что всѣ три стороны выставляютъ серьезную систему аргументаціи, основанной на фактахъ и цифрахъ" (стр. 94).

Какъ же выйти изъ этихъ невыносимыхъ противорѣчій? Вопросъ, уже рѣшенный нашими авторами, оказывается спорнымъ, и взгляды, противоположные ихъ рѣшенію, могутъ быть доказываемы „серьезной системой аргументаціи, основанной на фактахъ и цифрахъ!" И какъ быть съ г. Огановскимъ, который доказываетъ, что побѣдитъ мелкое *трудовое хозяйство*, и ссылается на г. Быховскаго, а этотъ послѣдній утверждаетъ, что г. Огановскій вѣритъ—основываясь „на цифрахъ и фактахъ"—въ побѣду не мелкаго а *средняго* хозяйства?

Не улучшаетъ дѣло и г-жа Фортунатова! Не обращая вниманія на то, что ея товарищи по сборнику относятъ побѣду мелкаго хозяйства надъ крупнымъ *къ будущему* времени, она говоритъ, что данныя о мобилизаціи земельной собственности подтверждаютъ ихъ выводы о побѣдѣ мелкаго хозяйства надъ крупнымъ уже теперь. И въ то же время г-жа Фортунатова гово-

ритъ, что тѣ же данныя доказываютъ, что именно путемъ мобилизаціи вопросъ *никогда* не рѣшится въ пользу труда. Въ чью же пользу онъ рѣшится? Въ пользу капитала? Но тогда какъ же быть со всѣмъ этимъ „индуктивно-статистическимъ изслѣдованіемъ", доказывающемъ неизбѣжность побѣды мелкаго трудового хозяйства надъ капиталомъ!

Вотъ итоги перваго выступленія первыхъ представителей *„критико-активнаго воззрѣнія"*. *И. Чернышевъ.*

Отчетъ по обслѣдованію хуторскихъ хозяйствъ въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздѣ (Екатер. губ.), въ сентябрѣ и октябрѣ 1908 г. Верхн. 1908 г. Стр. 67 и 9 табл.

Настоящій отчетъ является первымъ отчетомъ по обслѣдованію хуторовъ, согласно циркуляру отъ 9 іюля 1908 г.; обслѣдованіе это произведено земскими агрономами по весьма детальной программѣ и коснулось 34 хозяйствъ: 27 хуторовъ, 4 общинныхъ и 2 колонистскихъ хозяйствъ. „Во время производства работы, читаемъ мы въ отчетѣ,—у обслѣдователей получилось довольно опредѣленное впечатлѣніе, что общая масса хуторовъ въ агрономическомъ и техническомъ отношеніяхъ не представляютъ рѣзкой разницы отъ общиннаго хозяйства" (стр. 11). И далѣе: „хуторское отрубное хозяйство можетъ проявить свои преимущества лишь при переходѣ къ скотоводческой системѣ хозяйства съ пользовательнымъ скотомъ, содержащимся въ стойлахъ, съ воздѣлываньемъ дающихъ громадные урожаи сухой или зеленой массы серго, кукурузы, чумизы и корнеплодовъ, съ введеніемъ навознаго удобренія и пр. Безъ такого измѣненія системы хозяйства уменьшеніе чрезполосности хуторскихъ участковъ представляетъ гораздо менѣе положительныхъ сторонъ, чѣмъ увеличеніе площади землепользованія или поднятіе культурности" (стр. 42).

Итакъ, обслѣдованіе доказало, что хозяйственное значеніе комосаціи уничтоженія чрезполосности, положенное чуть-ли не въ основу всей теперешней землеустроительной дѣятельности,—не велико; оно показало также, что политикѣ насажденія „отрубовъ" и хуторовъ должны предшествовать „увеличеніе площади землепользованія или поднятіе культурности?" А „поднятіе культурности", сводится въ значительной мѣрѣ къ разрѣшенію вопроса относительно „увеличенія площади землепользованія". И съ какого бы конца мы ни подходили къ рѣшенію аграрнаго вопроса, мы придемъ къ этому фатальному выводу. Надо думать, что отчеты по обслѣдованію хуторскихъ хозяйствъ не замедлятъ подтвердить это и для др. мѣстностей.

Въ заключеніе приведемъ въ сжатомъ видѣ данныя по Верхнеднѣпровскому у. о положеніи различныхъ хозяйствъ, затронутыхъ обслѣдованіемъ:

Хозяйства.

Въ рубляхъ:	Колонист.	Хуторскія. 40 и болѣе дес.	20—40 дес.	до 20 дес.	Общинъ.
Валов. дох. на 1 дес. . .	75,48	51,05	48,82	42,3	38,9
Денежн. поступл. на 1 д.	47,0	26,8	20,06	11,47	11,0
Сумма денежн. поступл. на хозяйство	1248	664,5	261,8	57,6	96,07
Денежн. пост. на 1 раб.	511,77	239,0	157,0	88,82	80,0

Оставляя въ сторонѣ нѣкоторыя неточности обслѣдованія, мы все же должны признать, что разница между двумя первыми вертикальными столбцами громадна. Многоземелье и зажиточность прежде всего ведутъ къ подъему производительности; разница же между общинниками и мелкими хуторянами, какъ видимъ, весьма невелика. Выгадывая нѣсколько на производительности земли, мелкіе хуторяне въ то же время менѣе получаютъ отъ заработковъ, чѣмъ общинники. Въ этомъ отношеніи разсѣяніе на большомъ пространствѣ способно играть повидимому немалую роль.

Будемъ ждать др. изслѣдованій, которыя столь же объективно, сколь и обстоятельно освѣтили бы удѣльный вѣсъ и перспективы теперешняго землеустройства. *Б. Веселовскій.*

Вопросы колонизаціи. Періодическій сборникъ подъ редакціей Г. Чиркина и Н. Гаврилова, № 4, Спб. 1909 г., стр. 364, ц. 2 р.

На первой страницѣ „Сборника" имѣется характерное воззваніе: „редакція Вопросовъ колонизаціи" обращается ко всѣмъ лицамъ, знакомымъ съ дѣломъ переселенія, какъ въ мѣстностяхъ выхода переселенцевъ, такъ и въ районахъ ихъ водворенія, съ покорнѣйшей просьбой не отказать въ своемъ участіи въ сборникѣ присылкой статей, замѣтокъ, сообщеній.. Скудное содержаніе 4-го выпуска свидѣтельствуетъ объ отсутствіи матеріаловъ, и этимъ, видимо, объясняется тотъ фактъ, что почти половина его (130 стр.) занято статьей „Переселенческое дѣло въ Сибири", представляющей собой перепечатку оффиціальной записки чиновника особыхъ порученій Д. Флексора для членовъ переселенческой комиссіи Госуд. Думы. Это литературное произведеніе, образцовое по канцелярскому стилю, состоитъ изъ общихъ фразъ, тенденціозно освѣщающихъ дѣятельность переселенческаго управленія за минувшій годъ. „Подрумянивать" эту дѣятельность вполнѣ естественно для чиновниковъ особыхъ порученій, но мы сомнѣваемся, чтобы это заслуживало вниманія органа, не причисляющаго себя къ категоріи „частныхъ" изданій. Или съ уходомъ изъ редакціи О. А. Шканскаго положеніе измѣнилось? Тогда слѣдовало бы объ этомъ поставить въ извѣстность массового читателя, ибо редакція первыхъ выпусковъ настойчиво подчеркивала свою независимость отъ переселенческаго вѣдомства.

Приступая къ критическому разсмотрѣнію остальной части „Сборника", необходимо остановиться прежде всего на статьяхъ: И. Введенскаго „Переселеніе на Дальній Востокъ за послѣдніе годы" и Г. Логанова „Россія въ Средней Азіи". Авторъ первой статьи задался цѣлью отвѣтить кн. Г. Львову, который въ своихъ замѣткахъ („Р. Вѣд." 1903 г., сентябрь), на основаніи личнаго наблюденія, пришелъ къ заключенію, что современное положеніе переселенческаго дѣла въ Пріамурскомъ краѣ является „дорогими похоронами на государственный счетъ на далекой окраинѣ", „вмѣсто колонизаціи". Безсильный опровергнуть факты, на основаніи которыхъ этотъ умѣренный земскій дѣятель пришелъ къ такому мѣткому заключенію, г. Введенскій объясняетъ неудачи переселенія тѣмъ обстоятельствомъ, что переселенцы въ Приморскую обл. шли, якобы, искать не земли, а заработковъ. На чемъ основанъ этотъ выводъ—изъ статьи не видно. Признавая въ принципѣ, что современная постановка колонизаціи Д. Востока не соотвѣтствуетъ интересамъ

II. Серія—**Основоположенія русской соціологической школы.**

1. **В. Агафоновъ.** А. И. Герценъ.	Готовятся къ печати.
2. **М. Антоновъ.** Н. Г. Чернышевскій.	
3. **Ю. Делевскій.** П. Л. Лавровъ.	
4. **Е. Колосовъ.** Н. К. Михайловскій.	

Цѣна второй серіи въ отдѣльной продажѣ отъ 3 р. 50 к. до 4 р.; цѣна по подпискѣ 2 р. 75 к. При подпискѣ вносится 1 р., при полученіи перваго выпуска—75 к., второго—50 к., третьяго—50 к., четвертый высылается безплатно.

III. **Борьба за землю** *) 2 т. (коллективная работа при ближайшемъ участіи и подъ ред. **К. Качоровскаго).**

Томъ I. 1) Общее введеніе. 2) Часть I. „Захватъ, капиталъ и трудъ въ борьбѣ за землю". Авторы: **Н. Быховскій, К. Качоровскій, Н. Огановскій, Евг. Фортунатова.** (Напечатано).

Томъ II. 1) Часть II. Потребительно-трудовое хозяйство. 2) Общее заключеніе. Авторы: **В. Вовчокъ, К. Качоровскій, Н. Огановскій, Бор. Черненковъ.** (Готовится къ печати).

Цѣна въ отдѣльной продажѣ отъ 3 р. 50 к. до 4 р.; цѣна по подпискѣ 2 р. 75 к. При подпискѣ вносится 1 р., при полученіи I тома—1 р., при полученіи II тома—75 к.

IV. **Трудовая интеллигенція.** 4 выпуска (коллект. работа при ближайш. участіи и подъ ред. **К. Качоровскаго**). (Готовится къ печати).

Цѣна въ отдѣльной продажѣ отъ 3 р. 50 к. до 4 р.: цѣна по подпискѣ 2 р. 75 к. При подпискѣ 1 р., при полученіи перваго выпуска 75 к., второго—50 к., третьяго—50 к., четвертый высыл. безплатно.

V. **К. Качоровскій.** Рус. община. Томъ II. (Готовится къ печати).

Цѣна въ отдѣл. продажѣ отъ 1 р. 75 к. до 2 р.; цѣна по подпискѣ 1 р. 40 к. При подпискѣ вносится 1 р., при полученіи книжки—40 к.

VI. **К. Качоровскій.** Народное право. 2-ое изданіе, перераб. и почти вдвое расширенное. (Подготовляется къ печати).

Цѣна въ отдѣльной продажѣ отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 75 к., цѣна по подпискѣ 1 р. 25 к. При подпискѣ вносится 1 р., при полученіи книжки—25 к.

Кромѣ того принимается **общая подписка:**

1) на всѣ перечисленныя въ пунктахъ I—VI изданія вмѣстѣ за 11 руб. (вмѣсто 12 р. 40 к.). Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р., остальныя же уплаты въ 3 р., 3 р. и 2 р. будутъ налагаться платежами на высылаемыя, по мѣрѣ ихъ выхода, изданія съ тѣмъ расчетомъ, чтобы каждый разъ общая сумма уплатъ была не меньше подписной стоимости всѣхъ высланныхъ изданій.

---

*) Въ ранѣе опубликованныхъ объявленіяхъ эта книга называлась „Трудовое крестьянство".

2) на всѣ вообще изданія „Трудъ и Борьба“, какъ названныя въ этомъ объявленіи, такъ не названныя—еще только предполагаемыя (по желанію съ вышедшими до сихъ поръ, или безъ нихъ), которыя высылаются подписчикамъ со скидкою, установленною въ предыдущемъ пунктѣ, немедленно по ихъ выходѣ, впредь до погашенія взноса. Размѣръ взноса опредѣляется самимъ подписчикомъ но не ниже 25 руб., причемъ допускается разсрочка подписной суммы: ⅓ взноса уплачивается при подпискѣ, остальныя же ⅔ четырьмя равными частями черезъ каждые 3 мѣсяца, считая со времени перваго взноса.

Во всѣхъ случ. подписки пересылка книгъ за счетъ подписчика.

Подписка принимается въ книжномъ складѣ „Трудъ и Борьба“ — С.-Петербургъ, Литейный пр., д. 58, кв. 9 и московскомъ его отдѣленіи: Москва, Знаменка д. 13, кв. 7.

На заказы не по подпискѣ книжникамъ дѣлается скидка 30%, а частнымъ лицамъ 10%.

Книги высылаются за наличныя, или наложеннымъ платежемъ. Пересылка книгъ за счетъ покупателя.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„ТРУДОВОЙ СОЮЗЪ“.

Вышли изъ печати:

И. В. Майоровъ. Трудовое товарищество (кооперація) . . . ц. 6 к.

А. Б-ичъ. Крестьянская Дума въ тюрьмѣ. (Матеріалы къ изученію народнаго правосознанія) (ар.) . . . . ц. 7 к.

Вас. Вовчокъ. Какъ земля обогатитъ народъ (ар.) . . . . . ц. 12 к.

В. Севинъ. Правильный передѣлъ земли . . . . ц. 10 к.

П. Веніаминовъ. (По матеріаламъ, съ предисловіемъ и подъ Ред. **К. Качоровскаго**). Крестьянская община. (Что она такое, къ чему идетъ, что даетъ и что можетъ дать Россія?) . . . . . ц. 55 к.

Складъ изданій въ книжномъ складѣ „ТРУДЪ и БОРЬБА“.

СПБ., Литейный пр., д. 58, кв. 9. || Москва, Знаменка д. 13, кв. 7.

Книги высылаются за наличныя или наложеннымъ платежемъ. Книжникамъ скидка 30%, а частнымъ лицамъ 10%. Пересылка за счетъ покупателя.

Тип.-лит. Д. П. [illegible], [illegible]